СБОРНИК
ОТДЕЛЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ АКАДЕМИИ НАУК СССР
Том С № 3

С. П. ОБНОРСКИЙ

ИМЕННОЕ СКЛОНЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

ВЫПУСК I

ЕДИНСТВЕННОЕ ЧИСЛО

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
1927

Напечатано по распоряжению Академии Наук СССР.
Ноябрь 1927 года.
Непременный Секретарь академик *С. Ольденбург*.

Редактор издания академик *Е. Ф. Карский*.

Начато набором в мае 1926 г. — Окончено печатанием в ноябре 1927 г.

Тит. л. + XII + 824 стр.
Ленинградский Гублит № 21119. — 21⅛ печ. л. — Тираж 650.
Государственная Академическая Типография. В. О., 9 линия, 12.

ВВЕДЕНИЕ.

В науке о русском языке до сей поры мало внимания уделялось вопросам морфологии. Все внимание ее было направлено преимущественно на фонетическую сторону языка. Причины этого многообразны. Одна из них — общая трудность самого исследования морфологических явлений, базирующихся на мало изученном по существу законе так называемой аналогии. Недостаточное внимание к изучению морфологических явлений послужило причиною того, что и в работах по собиранию материалов для изучения языка, напр., в диалектологических описаниях и проч., вопросы морфологии оставались несколько затененными: и здесь центральное внимание уделялось пунктам фонетического обследования. Все это делает понятной трудность в данных условиях цельной разработки морфологических проблем.

Настоящее исследование представляет первую в литературе предмета попытку подойти ближе к фактам русской морфологии, в частности ближе осветить явления современного русского (великорусского) именного склонения. Отчасти неудовлетворительное, отчасти недостаточное состояние источников для разработки данной темы не позволяет надеяться на возможность окончательного разрешения в данном исследовании тех или других проблем, входящих в круг интересующей темы. В этом смысле исследование может иметь значение лишь предварительного разрешения отдельных вопросов, связанных с судьбами русского именного склонения. Но исследование имело еще одну задачу — под-

вести известный итог материалу, находящемуся вообще в распоряжении для решения намеченной темы. Собранный материал должен обнаружить, насколько и в чем предстоит дальнейшее его специальное собирание и необходимое пополнение.

Источниками, использованными в данном исследовании были: а) данные народного языка, б) данные литературного языка. В первом отношении материал привлечен в возможно широком виде, с использованием всех важнейших печатных, и отчасти рукописных (рукописи Академии Наук, Географического Общества), источников диалектологического характера (как описаний и исследований, так равным образом записей различных произведений народного творчества — песен, сказок, загадок, пословиц и т. д.). Во втором отношении, в виду непосильности использования единоличными усилиями всего подходящего материала, использованы виднейшие произведения нашей художественной литературы XVIII и половины XIX века по возможности полностью, с половины XIX века частично (привлекалось обычно по одному, наиболее характерному для писателя, произведению). Источники литературного языка изучались либо по оригинальным, современным написанию, изданиям, либо по позднейшим, но заслуживающим доверия (напр., по академическим изданиям, ср. сочинения Ломоносова, Державина, Хемницера, Карамзина, Грибоедова и т. д.; см. указатель источников в особом приложении). Источники древнейшей поры, до XVIII в., привлечены в целях иллюстрации в ограниченном числе (таковы: грамоты XV—XVII вв., Домострой, Уложение Алексея Михайловича, Котошихин, Письма и бумаги Петра Великого).

В заключение считаю особенно приятным долгом с высочайшей признательностью вспомнить о дорогом учителе, академике Алексее Александровиче Шахматове, остановившем самое внимание на данной теме, ограничившем рамки исследования и вообще постоянно в устных беседах и письменно проявлявшем ближайшее внимание и интерес к работе. Трудно выразить словом чувство глубокой скорби по поводу того, что работе, заро-

жденной и выросшей в ближайшем общении с незабвенным А. А. Шахматовым, не суждено найти в нем своего ценителя и критика.

Глубокая благодарность, наконец, Академии Наук в лице Второго ее Отделения, предоставившего столбцы настоящего Сборника для напечатания работы.

С. Обнорский.

16 сентября 1925 года.

Источники и сокращения.

АГО — Архив Географического Общества (рукописи).

Аблес. — Аблесимов. Сочинения. Изд. А. Смирдина. СПб. 1849.

Акс. — С. Аксаков, Семейная хроника и воспоминания. М. 1856.
Детские годы Багрова-внука. М. 1858.

А. Кал. — Акты, относящиеся до юридического быта древней России. Изд. Н. Калачева. Т. I—III. СПб. 1857—84.

Арх. Строева — Архив П. М. Строева. Т. I. Петрогр. 1915. (Рус. Ист. Б., т. 32).

Барат. — Е. Баратынский, Стихотворения. 2 части. М. 1835.

Бальм. — К. Д. Бальмонт, Птицы в воздухе. СПб. 1908.

Барс. — Е. В. Барсов, Причитания северного края. Ч. I—II. М. 1872—1882.

Бат. — К. Н. Батюшков, Сочинения. 2 части. СПб. (1831); также — издание в 3 томах под ред. Л. Н. Майкова.

Безс. — П. Безсонов, Калеки перехожие. В. I—VI. М. 1861—1864.

Бенед. — В. Бенедиктов, Стихотворения. Изд. 2. СПб. 1836.

Бобров — В. Бобров, Материалы к познанию русских говоров Лифляндской губ. (Jagić - Festschrift, Berlin. 1908, с. 389—395).

Бод.-де-К. — И. А. Бодуэн-де-Куртенэ, Отрывки из лекций по фонетике и морфологии русского языка. Вып. I. Воронеж. 1882 (отт. из. Ф. З.).

Богор. — Богораз, Областной словарь колымского русского наречия. СПб. 1901 (Сб. II Отд., т. 68, № 4).

Болот. — А. Т. Болотов, Записки. Т. I. СПб. 1851.

Брандт — Р. Брандт, Лекции по исторической грамматике русского языка. В. I. М. 1892.
Лекции по истории русского языка. М. 1913.

Брок — О. Брок, Описание одного говора... Тотем. уезда. СПб. 1907 (Сб. II Отд., т. 83, № 4).
Угрорусское наречие села Убли. Изд. Ак. Наук. СПб. 1900.

Брюс. — В. Брюсов, Полное собрание сочинений и переводов. Т. II—III. СПб. 1914.

Бун. — И. А. Бунин, Деревня. Суходол, и др. (Полное собрание сочинений. Т. V). Петрогр. 1915.

Бусл. — Ф. И. Буслаев, Историческая грамматика русского языка. Изд. 4. М. 1875.

Будде — Е. Ф. Будде, О некоторых народных говорах в Тульской и Калужской губ. (Изв. II Отд. АН т. III, кн. 3—4).

О говорах Тульской и Орловской губ. СПб. 1904 (Сб. II Отд., т. 76, № 3).

Материалы по русской диалектологии. I. Образцы народного говора Скопин. у. Рязан. г. (ЭО 1894, кн. II).

К истории великорусских говоров. Казань. 1896.

Краткий отчет о командировке в Вятскую губ. (Уч. Зап. Казан. Ун. 1896, кн. 10).

Из истории русского литературного языка (Ж. М. Н. Пр. 1901, февр.).

Значение Гоголя в истории русского литературного языка (Ж. М. Н. Пр. 1902, июль)

Очерк истории современного литературного русского языка (XVII—XIX в). СПб. 1908 (Энц. сл. фил. Вып. 12).

Васильев — Л. Васильев, Язык «Беломорских былин» (Изв. II Отд. АН, т. VII, кн. 3).

Варенц. — Варенцов, Сборник русских духовных стихов. СПб. 1860.

Васн. — Н. М. Васнецов, Материалы для объяснительного областного словаря Вятского говора. Вятка. 1907.

Венев. — Д. Веневитинов, Сочинения. Ч. I—II. М. 1829—1831.

Верхр. — I. Верхратский, Знадоби для пізнаня угорскоруских говорів. Ч. I—II. Львів. 1899—1901 (Зап. Н. Т. ім. Шевч., тт. 27—30, 40, 44, 45).

Про говор галицких лемків. Львів. 1902 (ib., т. 5).

Говор батюків. Львів. 1912 (ib., т. 15).

Про говор долівский. 1900 (ib., т. 35—36).

Ueber die Mundart der Marmaroscher Ruthenen. Stanislau. 1883.

Дещо до говору Буковиньско-руского. (Jagić-Festschrift, Berlin. 1908, с. 423—432).

Виногр. — Н. Виноградов, О народном говоре Костром. уезда. СПб. 1904 (Сб. II Отд., т. 77, № 8).

Владим. Сб. — Владимирский Сборник. Составил и издал К. Тихонравов. М. 1857.

Воецкий — Л. Воецкий, О русском наречии в Чистополе (из Казан. Губ. Вед. 1853 г.).

Волоцкий — В. Волоцкий, Сборник материалов для наречия Ростовского говора. СПб. 1902 (Сб. II Отд., т. 77, № 3).

Ворон. Лит. Сб. — Воронежский Литературный Сборник. Изд. Н. Гардениным под ред. П. Малыхина. В. I. Вор. 1861.

Ворон. Юб. Сб. — Воронежский Юбилейный Сборник в память 300-летия г. Воронежа. Изд. Вор. Г. Ст. Ком. Т. I—II. Воронеж. 1886.

Восток. — А. Востоков, Русская грамматика. Изд. 10. СПб. 1859.

Вульф — Дневник А. Н. Вульфа (Пушкин и его современники. В. XXI—XXII). Петрогр. 1915.

Вяз. — Кн. П. А. Вяземский. Стихотворения. Старая записная книжка (Полное собрание сочинений. Т. III, IV, VIII—XII). СПб. 1880—96.

Гарелин — Я. П. Гарелин, Город Иваново-Вознесенск или бывшее село Иваново и Вознесенский посад (Влад. губ.). Ч. I. Шуя. 1884.

Герасим. — М. Герасимов, Словарь уездного Череповецкого говора. СПб. 1910 (Сб. II Отд., т. 87, № 3).

Гильф. — А. Ф. Гильфердинг, Онежские былины. СПб. 1873.

Глушков — См. Ручной дорожник.

Гнатюк — В. Гнатюк, Русини Пряшівської епархії і їх говори. (Зап. Н. Т. ім. Шевч., т. 35—36).

Гог. — Н. В. Гоголь, Сочинения. Изд. 12-е под ред. Н. С. Тихонравова. Т. I—V. СПб. 1894.

Голышев — Голышев, Богоявленская слобода Мстера. Владимир. 1865.

Гонч. — И. Гончаров, Обломов. СПб. 1861. 2 тома; Обрыв. СПб. 1870. 2 тома.

Горбун. — Горбунов, Сцены из народного быта. Изд. 4. СПб. 1875.

Горьк. — М. Горький. Детство. Петрогр. 1915.

Гриб. — А. С. Грибоедов, Полное собрание сочинений. Т. I—III. Петрогр. 1911—1917 (Акад. Библ. В. 7—9).

Д. — См. Путеводитель.

Давыд. — Д. В. Давыдов, Сочинения. Изд. А. Смирдина. СПб. 1848.

Даль — В. И. Даль, О наречиях русского языка (Толковый словарь. Изд. 2. СПб. М. 1880).

К. Дан. — Кирша Данилов, Сборник. СПб. 1901.

Дельв. — Барон Дельвиг, Стихотворения. СПб. 1829.

Держ. — Г. Р. Державин, Сочинения. Т. I—VII. СПб. 1868—1878.

Дикар. — М. Дикарев, Пословицы, поговорки, приметы и поверья Ворон. губ. Воронеж. 1892 (Пам. Кн. Ворон. губ. В. II).

Дмитр. — И. И. Дмитриев, Сочинения. Ред. и прим. А. Флоридова. Т. I—II. СПб. 1895.

Добров. — В. Н. Добровольский, Смоленский областной словарь. Смоленск. 1914.

Домостр. — Домострой. Изд. А. С. Орлова. М. 1910.

Доп. к Оп. — Дополнение к Опыту областного великорусского словаря. Изд. II Отд. Ак. Наук. СПб. 1858.

Дост. — Ф. М. Достоевский, Бесы. СПб. 1882.

Дурново — Н. Н. Дурново, Заметка о говоре Шацкого у. Тамб. г. (Изв. II Отд. АН, т.V, кн. 3).

Диалектологическая карта Калужской г. СПб. 1903 (Сб. II Отд., т. 76, № 1).

Диалектологические разыскания. В. I—II. 1917—1918.

Описание говора дер. Парфенок Руз. у. Моск. губ., РФВ, т. 44—50.

Очерк истории русского языка. М. 1924.

Ерем. — С. А. Еремин, Описание Уломского и Ваучского говоров Черепов. у. Новгор. губ. Петрогр. 1922 (Сб. II Отд., т. 99, № 5).

Ерш. — П. Ершов, Конек-Горбунок. СПб. 1834.

ЖС — Живая Старина.

Жук. — В. А. Жуковский, Сочинения. Изд. 5. Т. I—XIII. СПб. 1849—57.

Зел. — Д. К. Зеленин, Отчет о диалектологической поездке в Вятскую губ. СПб. 1903 (Сб. II Отд., т. 76, № 2).

Усснь-Ивановский говор (Изв. II Отд. АН. т. X, кн. 2).

Отчет о поездке в Яранский уезд (Уч. Зап. Юрьев. Ун. 1902, № 3).

Великорусские сказки Пермской губернии. Петрогр. 1914 (Зап. РГО, т. 41).

Великорусские сказки Вятской губернии. Петрогр. 1915 (Зап. РГО, т. 42).

Великорусские говоры с неорганическим и непереходным смягчением задненебных согласных. СПб. 1913.

Описание рукописей Ученого АГО, В. I—III. СПб. 1914—1916.

Ист. — Истомин и Дютш, Песни русского народа. СПб. 1894.

Изв. — Известия Отделения Русского Языка и Словесности Академии Наук.

Капн. — Сочинения Капниста. Изд. А. Смирдина. СПб. 1849.

Карамз. — Сочинения Карамзина. Т. I. Изд. II Отд. Ак. Н. Пгр. 1917.

Караул. — М. Караулов, Материалы для этнографии Терской области. СПб. 1902 (Сб. II Отд., т. 71, № 7).

Кар. — Н. М. Каринский, О говорах восточной половины Бронницкого уезда. Изв. II Отд. АН, т. VIII, кн. 1—2.

Карпов — Сборник слов, употребляемых Амурскими казаками. СПб. 1909 (Сб. II Отд., т. 87, № 1).

Карский — Е. Ф. Карский, Белорусы. Т. II, 2. Варшава. 1911.

Квітка — Г. Квітка, Пбвісті. Т. I—II. СПб. 1858.

Кир. — П. В. Киреевский, Песни. Изд. под ред. и с доп. П. Безсонова. В. I—X. М. 1860—74.

Княжн. — Княжнин, Сочинения. Изд. А. Смирдина. Т. I—II. СПб. 1847—8.

Козл. — И. Козлов, Собрание стихотворений. Кн. I—II. СПб. 1840.

Колос. — М. Колосов, Обзор звуковых и формальных особенностей народного русского языка. Варшава. 1878.

Заметки о языке и народной поэзии. СПб. 1877. (Сб. II Отд., т. 17, № 3).

Кольц. — А. Кольцов, Сочинения. СПб. 1909. (Акад. Библ. В. I).

Кораблев — С. Кораблев, Любопытный сборник русской народной старины и современности. М. 1859.

Этнографический и географический очерк г. Каргополя. М. 1851.

Коровкин — А. Д. Коровкин, Описание Череповецкого уезда. Новгород. 1898.

Котл. — И. П. Котляревский, Виргиліева Енеида. Кіев. 1878.

Котош. — Г. Котошихин, О России в царствование Алексея Мих. Изд. 4. СПб. 1906.

Краснопевцев — И. Краснопевцев, Очерки г. Одоева. Тула. 1896.

Кривошапк. — Кривошапкин, Енисейский округ и его жизнь. СПб. 1865.

Крыл. — И. Крылов, Полное собрание сочинений. Т. II (Басни). СПб. 1847.

Кузн. — А. Кузнецов, Свадебные приговоры дружки по рукописи XIX ст. СПб. 1902 (Сб. II Отд., т. 72, № 5).

Курган. — Н. К(урганов), Книга писмовник. (СПб.) 1788.

Куроптев — М. И. Куроптев, Слободской уезд Вятской губ. Вятка. 1881.

Лейк. — Н. А. Лейкин, Повести, рассказы и драматические сочинения. Т. I—II. СПб. 1871.

Христова невеста. СПб. 1872.

Веселые разсказы. СПб. 1874.

Шуты гороховые. СПб. 1879.

Наши забавники. СПб. 1879.

Лерм. — М. Ю. Лермонтов, Полное собрание сочинений. Т. I—IV. СПб. 1911 (Акад. Библ. Вып. II—V).

Леск. — Н. С. Лесков, Мелочи архиерейской жизни. СПб. 1879.

Ломон. — М. В. Ломоносов, Сочинения. Изд. Акад. Наук. Т. I—V. СПб. 1891—1902.

Лопарев — Х. М. Лопарев, Самарово. Изд. 2. СПб. 1896.

Магн. — В. Магнитский, Песни крестьян села Беловолжского Чебокс. у. Казан. губ. Казань. 1877.

Особенности русского говора в Уржумском у. Вятской губ. 1882.

В. Майк. — В. И. Майков, Сочинения и переводы. СПб. 1867.

Л. Майк. — Л. Майков, Великорусские заклинания (Зап. РГО т. II).

Материалы для биографии кн. А. Д. Кантемира. СПб. 1903 (Сб. II Отд., т. 73, № 1).

МАН — Материалы областного словаря, рукописи Академии Наук, №№ 1—201.

Манс. — Мансикка, О говоре северо-восточной части Пудожского уезда. Изв. II Отд. АН, т. 19, кн. 4.

Заметки о говоре Никольского уезда. Там же.

О говоре Шенкурского уезда Арханг. губ. Изв. II Отд. АН, т. 17, кн. 2.

Марк. — Материалы, собранные в Арханг. губ. А. В. Марковым, А. Л. Масловым и Б. А. Богословским. Ч. I. М. 1905.

Мартынов — А. Мартынов, Некоторые заметки о быте вятских крестьян (Братчина. Ч. I. СПб. 1859).

Мат. Варш. — Материалы по русской диалектологии (Варш. Унив. Известия, 1914).

Морд. (М. и К.) — Русские народные песни, собранные в Сарат. губ. А. Н. Мордовцевой и Н. И. Костомаровым (Летописи рус. литературы и древности, изд. Н. Тихонравовым. Т. IV).

Мотов. — А. Мотовилов, Симбирская молвь. СПб. 1888. (Сб. II. Отд., т. 44, № 4).

Муйжель — В. В. Муйжель, Собрание сочинений, т. X. СПб.

Mucke — K. E. Mucke, Historische und vergleichende Laut- und Formenlehre der niedersorbischen Sprache. Leipzig. 1891.

Мусин-Пушк. — С. Мусин-Пушкин, Очерки Моложского уезда. (Вестник Яросл. Земства, 1902, №№ 5—6).

Некр. — Н. А. Некрасов, Полное собрание стихотворений. Т. I—IV. СПб. 1879.

Нижег. Сб. — Нижегородский Сборник. Изд. Нижегор. Губ. Ст. Ком. под. ред. А. Гацисского. В. I—VII. Н. Новгород. 1867—87.

Ник. — Никольский, Народные говоры Жиздр. у. (Калуж. губ.). РФВ, т. 45—49.

Новгор. Сб. — Новгородский Сборник. Изд. Новгор. Губ. Ст. Ком. В. I—V. Новгород. 1865—66.

Номикосов — С. Номикосов, Статистическое Описание Области Войска Донского. Новочеркасск. 1884.

Огар. — Н. Огарев, Стихотворения. Изд. Солдатенкова и Щепкина. М. 1856.

Одоевск. — Кн. В. Ф. Одоевский, Сочинения. Изд. Иванова. Ч. I—III. СПб. 1844.

Озер. — Озеров, Сочинения. Изд. А. Смирдина. СПб. 1846.

Олон. Сб. — Олонецкий Сборник. Изд. под ред. А. Иванова. В. I—II. Петрозаводск. 1875—86.

Ончук. — Н. Е. Ончуков, Печорские былины. СПб. 1904. (Зап. РГО, т. 30). Северные сказки СПб. 1908 (Зап. РГО, т. 33).

Оп. обл. слов. — Опыт областного великорусского словаря, изд. II Отд. Ак. Наук. СПб. 1852.

Остр. — А. Н. Островский, На всякого мудреца довольно простоты (Отеч. Зап. 1868, № 11).

Не все коту масленица (Отеч. Зап. 1871).

Пам. влр. н. — Памятники великорусского наречия. СПб. 1855 (из Изв. II Отд. АН).

Панкр. — Ф. С. Панкратов, Гребенцы в песнях. Владикавказ. 1895.

Пассек — В. Пассек, Очерки России. В. I—V. М. 1838—1842.

Перм. Сб. — Пермский Сборник. Кн. I—II. М. 1859—60.

Петр. — Ю. В. Петровская, К диалектологии рязанских говоров. Говор села Матыр Зарайского у. Петрогр. 1922. (Сб. II Отд., т. 99, № 6).

П. и бум. П. В. — Письма и бумаги имп. Петра Великого. Т. I—VI. СПб. 1887—1912.

Подолинск. — А. И. Подолинский, Сочинения. Ч. I—II. СПб. 1860.

Повести и мелкие стихотворения. Ч. I—II. СПб. 1837—38.

Пономарев — Св. А. Пономарев, Кижское наречие Великогубской волости Петрозав. у. Олон. г. Петрозаводск. 1898 (из Олон. Губ. В. 1898 г.).

Потебня — А. А. Потебня, О звуковых особенностях русских наречий (ФЗ 1865, в. I).

Преобр. — А. Преображенский, Этимологический словарь русского языка. М. 1910—1916.

Пр. — Ответы на программу для изучения великорусских говоров, печатавшиеся в Изв. и Сб. II. Отд.

Путеводитель. — И. Д., Путеводитель от Москвы до С.-Петербурга. Изд. 2. М. 1847.

Пушк. — А. С. Пушкин, Сочинения. Под ред. П. О. Морозова. Т. I—VI. СПб. 1887.

Переписка. Под ред. В. И. Саитова. Т. I—III. СПб. 1906—1911. Изд. Ак. Наук.

В. Пушк. — В. Л. Пушкин, Сочинения. Изд. А. Смирдина. СПб. 1855.

Радищ. — А. Н. Радищев, Полное собрание сочинений. Т. I—II. СПб. 1907.

Записки путешествия в Сибирь. Изв. II Отд. АН, 1906, кн. 4.

Рус. Вед. (Перв. Рус. Вед.) — Первые Русские Ведомости, печатавшиеся в Москве в 1705 г. СПб. 1855.

Рус. дор. — Русский дорожник для употребления на пути между столицами. СПб. 1802.

Руч. дор. — (И. Глушков), Ручной дорожник, для употребления на пути между Императ. Всеросс. столицами. СПб. 1801.

РФВ — Русский Филологический Вестник.

Рыбн. — П. Н. Рыбников, Песни. Ч. I—IV. М. Петрозав. СПб. 1861—67.

Резан. — Е. И. Резанова, Наблюдение над говором Суджанского у. Курск. губ. Изв. II Отд. АН, т. 17, кн. 1.

Материалы по этнографии Курской губ. (Труды Кур. Арх. Ком., т. I, 1911).

Савел. — А. Савельев, Сборник донских народных песень. СПб. 1866.

Садовн. — Д. Садовников, Загадки русского народа. СПб. 1876.

Салт. — М. Е. Салтыков, Губернские очерки. Изд. 3. Т. I—II. СПб. 1864.

Сб. II Отд. — Сборник Отделения Русского Языка и Словесности Академии Наук.

Сб. Урал. — (В. М.) Сборник слов и выражений, употребляемых Уральскими казаками. Уральск. 1913.

Сборн. Фортун. — Сборник статей в честь Ф. Ф. Фортунатова. РФВ 1902.

Селищ. — А. М. Селищев, Диалектологический очерк Сибири. В. I. Иркутск. 1921 (Изд. Гос. Ирк. У-та).

Забайкальские старообрядцы. Семейские. Иркутск. 1920. (Изд. Гос. Ирк. У-та).

Симони — П. К. Симони, Старинные сборники русских пословиц. СПб. 1899. (Сб. II. Отд., т. 61, № 7).

Слов. Акад. — Словарь русского языка, изд. II Отд. Ак. Наук, т. I—V.

Смирн. — Смирнов, Кашинский словарь. СПб. 1901. (Сб. II. Отд., т. 80, № 5). Кашинский говор. СПб. 1904. (Сб. II. Отд., т. 77, № 9).

Смирн. — А. М. Смирнов, Сборник великорусских сказок Архива РГО. В. I—II. Петрогр. 1917. (Зап. РГО, т. 44, 1—2).

Smal-St. — S. Smal-Stockyj u. Th. Gartner, Grammatik der ruthenischen (ukraïnischen) Sprache. Wien. 1913.

Снегир. — Снегирев, Русские народные пословицы и притчи. М. 1848.

Новый сборник рус. посл. и пр. М. 1857.

Собол. — Акад. А. И. Соболевский, Лекции по истории русского языка. Изд. 4. М. 1907.

Опыт русской диалектологии. М. 1897.

М. Сокол. — М. Е. Соколов, Былины, исторические, военные, разбойничьи и воровские песни, зап. в Сарат. губ. Петровск. 1896.

Великорусские свадебные песни и причитания, зап. в Сарат. губ. Саратов. 1898.

Н. Сокол. — Н. Соколов, Отчет о поездке во Владим. и Рязан. губ. с диалектологическою целью. Изв. II Отд. АН, т. 11, кн. 1.

Бр. Сокол. — Б. и Ю. Соколовы, Сказки и песни Белозерского края. М. 1915.

Сол. — В. Ф. Соловьев, Особенности говора донских казаков. СПб. 1900 (Сб. II Отд., т. 68, № 2).

Особенности говора Новгор. уезда. СПб. 1904 (Сб. II. Отд., т. 77, № 7).

Солод. — Ф. Солодовников, О старооскольском народном говоре (ФЗ 1867, в. II—IV).

Ф. Соллог. — Ф. Соллогуб, Мелкий бес. Изд. 4. СПб. 1909.

Сперанский — М. Н. Сперанский, Духовные стихи из Курской губ. (ЭО 1901, № 3).

Струговщ. — А. Струговщиков, Стихотворения. Кн. I. СПб. 1875.

Судовщ. — Судовщиков, Сочинения. Изд. А. Смирдина. СПб. 1849.

Сумарок. — А. П. Сумароков, Полное собрание сочинений. Т. VIII—IX. Изд. 2. М. 1787.

Телешов — Н. Телешов, Черною ночью. Золотая осень, и др. разсказы. М. (Сочинения. Кн. II—III).

Терск. Сб. — Терский Сборник. В. I—II. Владикавказ. 1890. (Прил. к Тер. Календарю на 1891 год).

Тихан. — Тиханов, Брянский говор. СПб. 1904. (Сб. II. Отд., т. 76, № 4).

Тих. и Милл. — Русские былины старой и новой записи. Под ред. Н. С. Тихонравова и В. Ф. Миллера. М. 1894.

Л. Тлст. — Л. Н. Толстой, Власть тьмы. М. 1897. (Сочинения, т. XIII). Посмертные художественные произведния. Т. I—III. М. 1911—1912.

А. Тлст. — А. К. Толстой, Стихотворения. Т. I—II. СПб. 1890.

А. Н. Тлст. — А. Н. Толстой, Хромой барин. Овражки. Маша. М. (Сочинения, т. V).

Трост. — Диалектические материалы, собр. В. И. Тростянским, И. С. Гришкиным и др. Петрогр. 1916. (Сб. II. Отд., т. 95, № 1).

Тр. МДК — Труды Московской Диалектологической Комиссии. В. I—III. Варшава. 1908—1914.

Тург. — И. С. Тургенев, Накануне. (Рус. Вестник, 1860, январь).
Отцы и дети. (Рус. Вестник, 1862, т. 37).
Рудин. (Современник, 1856, т. 55).
Дворянское гнездо. (Современник, 1859, т. 73).

Улож. А. М. — Соборное Уложение царя Алексея Михайловича 1649 г. Изд. Ист.-Фил. Ф-та Моск. У-та. М. 1907.

Гл. Усп. — Г. Успенский, Глушь. СПб. 1875.

Филат. — Филатов, Очерк народного говора Ворон. губ. РФВ, т. 37—40.

ФЗ — Филологические Записки.

Фонв. — Д. И. Фонвизин, Первое полное собрание сочинений. Изд. Шамова. М. 1888; также — изд. Н. С. Тихонравова, М. 1895.

Хал. — Халанский, Народные говоры Курской губ. СПб. 1904. (Сб. II Отд., т. 76, № 5).

Хемн. — Хемницер, Сочинения и письма. Изд. II Отд. Ак. Наук. СПб. 1873.

Худяк. — И. А. Худяков, Верхоянский сборник. Иркутск. 1890. (Зап. Вост.-Сиб. Отд. РГО, т. I, в. 3).

Черных — П. Черных, Русские говоры Мамырской волости Тулунского у. Иркутской губ. Иркутск. 1923. (Сб. трудов проф. и преп. Гос. Ирк. У-та, V).

Черныш. (Ч.) — В. И. Чернышев, Краткие сведения о некоторых говорах Дмитровского, Богородского и Егорьевского уу. Изв. II Отд. АН, т. V, кн. 2. прил. 1—21.

Материалы для изучения говоров и быта Мещов. у. СПб. 1901. (Сб. II Отд., т. 70, № 7).

Сведения о говорах Юрьевского, Суздальского и Владимирского уу. СПб. 1901. (Сб. II Отд., т. 71, № 5).

Сведения о некоторых говорах Тверского, Клинского и Московского уу. СПб. 1903. (Сб. II Отд., т. 75, № 2).

Сведения о народном говоре некоторых селений Московского у. СПб. 1900. (Сб. II Отд., т. 68, № 3).

Несколько сведений о быте и говоре «Шуваликов» Верейского у. Изв. II Отд. АН, т. X, кн. 2.

Народные говоры селений, расположенных от Боровска до Москвы по старому московскому тракту. Изв. II Отд. АН, т. 13, кн. 1 и 3.

Правильность и чистота русской речи. В. I. Изд. 2. СПб. 1914; В. II. Изд. 3. Петрогр. 1915.

Чех. — А. П. Чехов, В сумерках. Изд. Суворина. СПб. 1887.

Чулк. — Чулков, Собрание песен. I. СПб. 1915. Изд. Ак. Наук.

Шахм. — А. А. Шахматов, Описание Лекинского говора Егорьевского у. Рязанской губ. Изв. II Отд. АН, т. 18, кн. 4.

Курс истории русского языка. Т. II—III. СПб. 1910—1911 (литогр.).

Очерк современного русского литературного языка. СПб. 1912. (литогр.); печ. изд. 1925 г.

Шевч. — Т. Шевченко, Кобзарь. Т. I—II. Під ред. Ів. Франка. Львів. 1908.

Шейн — П. В. Шейн, Великоросс. I. 1900—1902.

Шлейхер — A. Schleicher, Grammatik der polabischen Sprache. S.-Pb. 1871.

ЭО — Этнографическое Обозрение.

Язык. — Н. М. Языков, Стихотворения. Ч. I—II. СПб. 1858.

Якушк. — Е. Якушкин, Материалы для словаря народного языка в Ярославской губ. Изд. Яросл. Губ. Ст. Ком. Ярославль. 1896.

Именительный падеж.

В современном русском языке, как о живых типах склонения, можно говорить о четырех типах.

I. К первому типу принадлежат существительные муж. рода, характеризующиеся в именит. падеже нулем флексии и в родит. падеже окончанием *-а* (*я*). Форма именит. падежа у этих имен существительных совпадает, таким образом, с основой слова и оканчивается на согласный непалатальный (разновидность типа Iа) или палатальный[1] (разновидность типа Iб): *дом*; *конь, рай*; *муж, заяц, дождь, плащ*.

II. Ко второму типу относятся существительные средн. рода на *-о* (разновидность типа IIа) и *-е* (разновидность типа IIб): *сено, поле*.

III. Третий тип составляют существительные жен. рода (и немногие имена муж. рода) на *-а*, с конечным согласным основы непалатальным (разновидность типа IIIа) или палатальным (разновидность типа IIIб): *жена*; *воля, стая*; *душа, птица, чаща, туча*.

IV. К четвертому типу принадлежат имена жен. рода с нулем флексии в именит. падеже и окончанием *-и* в родит. падеже: *кость*. Форма именит. падежа, таким образом, представляет основу слова и всегда оканчивается на палатальный согласный.

Эта схема склонения представляет значительное упрощение сравнительно с соответственной системой именных классов древней поры языка. Правда, следует иметь в виду, что, кроме при-

---

[1] Палатальность разумеется в отношении современной речи и в историческом смысле.

веденных четырех основных типов, в современном языке известны и некоторые другие разновидности склонения, ведущие к тем или иным звеньям старой системы склонения, по традиции в языке сохранявшимся иногда в цельной системе падежных форм, иногда лишь в отдельных падежных образованиях. Все это, однако, является пережитками в языке, не живыми нормами современной русской морфологической системы. В последнем убеждает малочисленность самых имен существительных, флектирующихся по данным разновидностям склонения, отсутствие роста их и влияния на иные типы склонения, и напротив, наблюдаемое частичное (в диалектах) убывание их в результате влияния на них со стороны основных типов склонения. К числу таких разновидностей принадлежат существительные муж. рода, шедшие в старом языке по основам на *i. Почти все существительные с основами на *i, совпав в форме именит. един. с именами на *o, в конечном итоге утратили свою исконную систему падежных форм, перейдя полностью в склонение типа Iб. Однако, в литературном языке сохраняется еще старое склонение слова *путь,* образуя, таким образом, в современной схеме склонения особую разновидность, хотя и поддерживающуюся всего лишь одним этим словом. В народном языке слово диалектически попало либо в тип Iб, как почти все прочие имена с основами на *i, либо в тип IV. О первом явлении имеются следующие свидетельства.

Род. ед. *путя́* — Где Ермаку *путя* искать, прямова *путя*, во полу *путя*. К. Дан., 48, 70, 140; *с путя́*. Росл. (Добров., 89); *путя*. Руз. (Дурново, 135); с правидна *путя́*. Шацк. (id., Изв. V, 928); с *путя́*. Каспм. (Будде, К ист., 138); ни нашли *путя́*-дароγи. Зарайск. (Петр., 40), Дон. (Сол., 9), Терск. (Караул., 21), Дмитр.-Кур. (Сперанский, 56, 58); дитя-дитя! ни будить сь тибе *путя*. Ворон. (Дикар., 112).[1] Форма проникла и в язык писателей: Два *путя* суть... Ломон., III, 282; Господа-то, *путя* ожидаючи, краюшку у

[1] То же диалектически известно в белорусском (Шахм. Курс, III, 360) и малорусском (гал., лемк. *путя*, угрор. *путя* при *пути*, Верхр.). — Ср. отъ поути и др. в Ряз. Кормчей 1284 г. (Брандт, Лекции 102).

меня съели, а одна была. М. Горьк., Кирилка. — Дат. ед. *путю́* — Поезжай по этому *путю*. Бельск. (Смирн., II, 517), Руз. (Дурново, 135), Ворон. (Дикар., 190), Дон. (Сол., 9), Терск. (Караул., 21), Колым. (Богор., 104).[1] — Предл. ед. на *путю́*. Верейск. (Черныш., 136), Боровск. (id., 285), Зарайск. (Петр., 40), Терск. (Караул., 20), Жиздр. (Ник., 323).

Замечательно, что это явление характеризуется данными почти сплошь южновеликорусскими или из области переходных говоров. Зато преимущественно в северновеликорусском можно наблюдать переход слова в тип IV, следовательно, с изменением муж. рода на женский.[2]

Эта путь — Печор. (Ончук. Ск., 98), Кем. (ib., 157), Шенк.[3] (пр. 235), Заон.[3] (Барс., II, 33), Петроз. (Ончук. Ск., 330; пр. 30), Пуд. (Гильф., 247), Вытег. (Рыбн., II, 256), Тотем. (Брок, 123; пр. 192, 198), Ярен. (пр. 194), Белоз. (пр. 162, 191), Кирил. (Бр. Сокол., 258), Черепов. (Ерем., 34), Яросл. (РФВ 24, 56; С. Обнорский), Буйск. (ЖС V, 3, 410), Галич. (пр. 55), Макарьев. (пр. 56), Чухлом. (ЖС IX, 3, 343), Нолин. (пр. 52), Орл.-Вят. (пр. 37, 63), Охан.[3] (С. Обнорский), Чердын. (пр. 258), Шадр. (пр. 210; С. Обнорский), Меленк. (пр. 247), Муром. (пр. 100), Вост. Сибир. (Даль, LXI; Оп. обл. слов.), Акмол. (пр. 75), Тобол. (пр. 21, 43). То же в переходной полосе говоров или в южновеликорусссniском наблюдается значительно реже: Петергоф. (пр. 5), Великол. (пр. 45), Твер. (Тр. МДК III, 146), Валд. (Безс., V, 152), Остров. (пр. 33), Холм.[3] (ЖС XXII, 3, 316), Клин.[3] (Черныш., 98), Моск. (id., 107), Руз.[3] (с колебанием, Дурново, 135), Алатыр. (пр. 32), Сызран. (Безс., V, 146), Петров.-Сарат.[3] (М. Сокол. Свад. п., 65), Бельск. (Добров., 754), Калуж. (Дурново, 33), Мещов. (Черныш., 94), Судж. (Хал., 273), Ворон. губ. (Филат., 176), Задон. и Землян. (Трост., 38), Терск. (Караул., 21).

Другую разновидность уцелевшего из старины склонения составляют имена ср. рода, оканчивающиеся в именит. ед. на *-мя* и представляющие во всех прочих падежах ед. и мн. числа основу на *-ен-*. В литературном языке они склоняются в ед. числе,

---

1 То же в белорусском (Карский, II, 2, 164).
2 Ср. угрор. jedna put' (Брок, 90).
3 Слово содержится в сочетании с «дорога», «дороженька».

кроме именит. падежа, согласно со словом *путь*, во мн. числе по типу IIа. Однако такое склонение, свойственное литературной речи, обязано книжной традиции. В живом русском языке слова данной категории пошли разными путями новообразований, в результате чего следуют в склонении соответственно одному из основных типов. Наибольшей распространенностью пользуется склонение данной категории имен по типу IIб. При этом форма именит. падежа в южновеликор. звучит, как в литературной речи, сохраняя в общем конечное *-а*. В северновеликор. же слова этой категории полностью объединились с именами типа IIб и звучат в именит. ед. на *-е* или, чаще, на *-о* (*ё*).

Ср. *время, пламё, имё, знамё*. Онеж. (пр. 41; Смирн., I, 51, 79; Гильф., 1165); *времё, семё, пламё*. Печор. (Ончук. Был., 106, 205; Ск., 51, 142); *времё, имё, пламё, племё, симё, тимё*. Шенк. (Манс., 114); *времё, вымё, беремё, симё, знамё*. Вытег. (пр. 22); *времё*. Каргоп. (Гильф., 1323), Петроз. (Ончук. Ск., 332); *времё, пламё*. Пуд. (Манс., 147); *племё, имё, времё, беремё*. Великоуст. (ЖС III, 3, 392); *тимё*. Вельск. (Смирн. I, 169); *времё, имё*. Грязов. (Тр. МДК III, 77; при — *время, имя*, пр. 36); *симё*, ib. (Сб. II Отд., т. 99, стр. 33), Кадник. (ЖС XIII, 3, 383; пр. 26), Никол. (пр. 266); *времё* Сольвыч. (пр. 193; Колос. Зам., 323); *имё, племё, времё, пламё, бремё, знамё, племё, симё, тимё*. Тотем. (пр. 198, 203; Брок, 123; ЖС XXI, 2, 229); *симё, времё, имё, вымё, пламё, стремё*. Устюж. (пр. 28, 199; РФВ 18, 216); *времё*. Ярен. (пр. 194); *времё, имё*. Белоз. (при — *симя*, пр. 166; Бр. Сокол., 60; ср. *врямё*, Тр. МДК II, 54); *времё*. Кирил. (Бр. Сокол., 128; Тр. МДК II, 162); *времё, имё, симё, пламё*, и др. Черепов. (Ерем. 34; пр. 268); *имё, симё, пламё, знамё*. Ватск. губ. (Зеленин, 5); *времё*. Ват. (id. Ск., 306); *семё* или *симё* Елаб., Малм., Сарапул. (Сб. II Отд., т. 99, стр. 72); *времё, пламё, имё, темё*. Котельн. (Зел. Ск., 2, 47; пр. 46; при — *симя*, пр. 35); *времё, имё, семё*. Малмыж. (пр. 38, 79); *времё, имё, пламё, симё*. Нолин. (пр. 52, 68); *времё, имё, семё, темё, пламё, знамё*. Орл.-Ват. (пр. 37, 42, 63); *стремё*. Слобод. (пр. 53); *времё, семё, имё*. Яран. (пр. 59; при — *симя*, пр. 101); *вримё, симё*. Верхотур. (пр. 154); *времё*. Екатеринб. (Зел. Ск., 13); *имё, времё, поломё*. Соликам. (пр. 136; МАН 137); *симё*. Чердын.

(пр. 258); *времё, симё, вымё, пламё*. Шадр. (пр. 128; С. Обнорский); *времё*. Молож. (ЭС I, 152; РФВ I, 152); *времё, полымё*. Пошех. (ЭС II, 70; МАН, 170); *имё, времё, семё, вымё, темё*. Буйск. (пр. 18); *времё, симё*. Кинеш. (пр. 66); *времё, имё, племё*. Кологр. (пр. 58, 61); *времё, имё*. Костром. (пр. 44); *времё, имё, семё, знамё, бремё, племё, пламё, стремё*. Макар. (пр. 56); *времё* и проч. Солигал. (ЖС VII, 3, 458); *времё*. Владим. (МАН 16); *времё, имё, семё*. Меленк. (пр. 247); *времё, имё*. Муром. (пр. 93; РФВ 58, 211); *времё*. Сузд. (Черныш., 22); *имё, времё*. Шуйск. (пр. 19); *времё*. Сибир. (Даль, LX); *времё, имё, племё, симё, тимё, пламё*. Тобол. (пр. 21, 43); *врем'о, плам'о, им'о*. Енис. (Селищ., 18); *имо, цимо*. Нижнеуд. (ibid.); *пламо*. Колым. (Богор., 313). Формы с колебанием в произношении конечного гласного отмечаются в ограниченной территории Севера: *време* и *времё*. Арханг. и Тотем. (Колос., Зам., 326); *бреме, знаме, име, време* и *бремё* и проч. Холмогор. (пр. 50); *време* и *времё*. Новгор. (пр. 20), Яросл. (РФВ 24, 43), Покров. (при — *имя*, пр. 244).[1]

Характерны в приведенном материале последние данные, с колебанием форм на *-е* и на *-о*. Они, как данные отрицательные, в соединении с положительными фактами употребления форм на *-о* позволяют отчетливее представить основные грани распространения последних форм. Это именно очень незначительные районы крайних северных губерний (Арханг., Олон., Волог.), очень незначительная часть Новгородской территории, главным же образом губернии Вятская и Костромская. В исторической перспективе, таким образом, можно думать, что явление данных форм на *-о* было свойственно тем частям северновеликор. территории, которые позднее составили Вологодско-Вятскую группу свр. говоров.

Вторую разновидность рассматриваемой категории существительных составляют имена на *-ем*, флектирующиеся по

---

[1] Особого происхождения *на́ сколько време*. Повен. (Ончук. Ск., 353), с безударностью последнего слова. Непоказательны, как отражающие аканье, данные: *време, пламе*. Самар. губ. (РФВ 41, 38); *време, вeме, име* и проч. Уфим. (МАН 166); *име, време, племе*. Дон. (Сол. 9); *време, время* и *времья*. Акмол. (пр. 75).

IV типу склонения, являясь, таким образом, новообразованиями жен. рода.

Таковы:

Времень — *Времень* идет да как вода течет. Повен. (Гильф., 123); *знамень*, жен., = церковная хоругвь. Вятск. губ. (Васнец.); *пламень* — со *пламенью*. Повен. (Гильф., 30); *племень*. Арханг. (Ист., 84) с родом с *племенью*, со всем родом, со всей *племенью*. Заон. (Барс., II, 213; ЖС III, 2, 240), Терск. (РФВ 44, 78, прим.);[1] *стремень* — у *стремени*, ко *стремени* лошадиноей. Печор. (Ончук. Был., 85, 87), Как у тыя было *стремени* у правыя. Петроз. (Гильф., 804), к *стремени* да ко булатнии. Пуд. (ib. 301).

Не всегда можно утверждать с ясностью относительно рода этих новообразованных имен существительных. Слово *племень* в частности, согласно с приведенными примерами, жен. рода, но был, повидимому, известен и вариант слова муж. рода, шедший в склонении как по типу Iб, так и соответственно слову *путь*.[2]

Ср. неясные в этом отношении показания источников:

И род и *племень* от него отклонилися. Терск. (Панкр., 54, 116); Рот-*племин* близак, а свой рот ыщо ближы. Ворон. (Дикар., 208).

Не ясен род в *пламянь*. Жиздр. (Ник., 325), Ворон. губ. (Филат., 186); *пóломень*. Луж. (РФВ 40, 108). Ср. еще: Огонь-*пламень* неугасимый. Сызран. (Безс., V, 130).

Однако, последнее имя существительное (*пламень*), как слово муж. рода, существует уже издавна и в литературном языке, употребляясь обок с формой *пламя*, как формой ср. рода. Форма муж. рода (*пламень*) идет, начиная с Ломоносова (ср., впрочем, еще пословицу XVII в.: Искра мала велик родит *пламень*. Симони, 1149) и употребляясь преимущественно в поэтическом (стихотворном) языке (напр., Ломон., I, 89, Чулк., I, 42, Бат. Привидение, Барат., I, 40, Пушк., Лерм., Подолинск., А. Тлст.). Впрочем, она возможна и в прозе:

---

[1] Форма твор. един. *племию* — Разлучают с атцом с матирью, Са всем с родам, са всем с *племию*. Петров. - Сарат. (М. Сокол. Свад. п., 67) — повидимому, искаженная.

[2] Ср. в угрор. *стремінь*, род *стрéменя*, муж. рода (рядом — *стремя* и *стремено*, Верхр. Знад., I, 69).

Пламень зеленого цвета... показывается от многих горящих тел. Ломон., IV, 415. Экой *пламень!* Дост., 446. Туча, истратив весь *пламень* и треск, бледнела и уходила в даль. Гонч. Обр., II, 13. Ср. еще в басне: И развела такой ужасный *пламень*... Крыл. Соч. и разб.

У некоторых писателей обе формы слова чередуются в употреблении, напр., у Сумарокова (Экл. V и VII), Державина (*пламя*, II, 78, 176, IV, 385; *пламень*, I, 199, 410, 531, II, 21, 149, 158, IV, 31), Пушкина (И *пламя* юности живой, Алексееву; ср. Восп. в Цар. Селе, Подражание, Е. О. VII, 37), даже в наше время, — напр., у Брюсова (Люблю тебя, о *пламень!* Сияет *пламя* равнодушно, II, 87, 96).

Известна, наконец, еще третья разновидность новообразований рассматриваемой категории существительных. Это именно образования на *-ено*, ср. рода, с склонением по типу IIа. Они встречаются диалектически в малорусском.[1] Из великор. области известен следующий материал:

знамяно. Онеж. (Гильф., 986); золотое *знаменó*. Севск. (ЖС XXI, 2, 313); *имено*. Ливен. (Колос. Обз., 209); *имянó*. Брянск. (Тр. МДК III, 159), Мцен. (Будде, 64), Курск. губ. (Хал., 14); *стремено* — Они ездят богатыри плечо о плечо *стремяно в стремяно*. К. Дан., 74; Кладывал он праву ногу во *стремено*, у лева *стремена*. Онеж. (Гильф., 967, 1081); И сидит Соловей у *стремена*. Пуд. (Рыбн., III, 23), Каргоп. (Колос. Зам., 124, 203), Петроз. (Рыбн., I, 415); *стримянó*. Пуд. (Манс., 159); отвяжи *стремяно*. Белоз. (Бр. Сокол., 19, 30), Кирил. (ib. 214); *стременó*. Тихв. (Оп. обл. слов.); сквось *стремёно*-то. Котельн. (Зел. Ск., 169), Нолин. (Колос. Зам., 274); *струменó*. Екатеринб. (Зел. Ск., 66); *стременó*. Сибир. (Оп. обл. слов.; Даль, LXI); у *стремена*, ко *стремену*. Барнаул. (Тих. и Милл., 3, 70), Ю.-З. Том. (ЭС VI, 112); *стримянó*. Обоян. (МАН 91).

Приведенная разновидность новообразований на *-ено* в результате дифференциации дала в свою очередь новые два ва-

---

[1] В долив. наречии *íменó, раменó. стрéмено* (Верхр., 69); у гал. лемков — *íмено, рамено* (id., 123); в угрорусском — *íмено* (Брок, 92), *рамено, стрéмено* (Верхр. Знад., I, 69, II, 78). Ср. еще чешск. semeno и semnü в полабском (Schleicher, 246).

рианта форм. Так, в былинном языке для слова *стремено* известна разновидность *стремена*, как имени жен. рода:

У булатнии у *стремены* Петроз. (Гильф., 752, 1001); А теперь розбойник-то у *стремены* висит. Пуд. (ib. 302; Рыбн., II, 326, IV, 11), Повен. (Гильф., 18) и др.; седло *с струменою.* Старооск. (Солод., ФЗ, 1867, II, 66, 74).[1]

С другой стороны тип новообразований *имено* и под. подвергся дальнейшему чисто фонетическому изменению (прогрессивной слоговой ассимиляции), и получился внешне новый вариант форм на *-нё*. Ср.: Придет последнее *временё.* Владим. губ. (Безс., V, 76). Этого рода формы известны в белор. (Новогр. *именё*, *стременё*, и др., Карский, II, 2, 245).

Параллель к рассмотренной категории имен существительных составляют имена ср. рода на *-*ent*, также оканчивающиеся в именит. ед. на *-а* (*я*) и представляющие во всех падежных формах, кроме имен. вин. ед., основу на *-ат-* (*-ят-*). В старом языке склонение этих существительных, как и только что рассмотренных имен на **en*, было в ед. числе одинаково со словом *путь*, во множ. числе шло по типу IIa (Ломон. Росс. Гр. § 159). Однако, уже Востоков (Русск. грамм., 28) замечает, как о вышедшей из употребления форме, о форме твор. ед. *дитятем*, уступившей место — *дитятей*, свидетельствуя, таким образом, о нарушении нормы склонения в ед. числе. Из существительных данной категории (см. перечень их у Востокова) в современном литературном языке употребительно лишь слово *дитя*, к тому же сохранившее связь с данной именной категорией лишь в формах ед. числа (во множ. числе новообразование *дети*). Из старого языка, однако, можно указать и на иные примеры данной категории существительных, напр., *куря* у Кантемира (Сат. V, 706), *отроча* у Державина (На рожд. порфирор. отр. 1779). В народном языке употребление вообще также редко, причем употре-

---

[1] Неясен род, жен. или ср., в свидетельстве из Тотем. — *в стремене* (*въ стремень*, ЖС XXI, 2, 246).

бляются они обычно, будучи закреплены в той или иной пословице или поговорке и под.:

жеребя, *порося*. Тороп. (пр. 239); Овин с овсом, *жеребя* с хвостом. Каргоп. (Колос. Зам., 177); У матери *дитя*, у кошки *котя* — такое же *дитя*. Пошех. (ЭС II, 72); Богу жаль *куря* дать, а чорт возьмет и барана. Снегир. 17, 305, Осташ. и Псковск. губ. (Доп. к Оп.); *Паутя*, *паутя* По горнице шарит И в угол встанет (голик). Псковск. губ. (Садовн., 32); Чужое-то *робя* всегда худо. Живоп. 1772, л. 24; Наше *теля* хвостом мелет. Кашин. (Смирнов), Смол. г. (Добров., 905); Между двумя дубами Завязла *теля* зубами. Курск. губ. (Садовн., 1); На привязочке *теля* Удавилася, ревя. Нижегор. губ. (Шейн, I, 170, 281); Моя *утя* Водоплутя. Моск. (ib. 281).

Малочисленность слов данной категории, относительная редкость их употребления должны были вызвать нарушение и утрату самой категории склонения. Это произошло. Существующее в литературной речи склонение типа *дитя*, *дитяти*, известное в остатках и в народном языке (ср. то же в белор. и малор., Карский, II, 2, 248; Верхр., разн. статьи), является пережитком старой системы, не составляя живого типа склонения. С другой стороны естественно, что в живой, литературной и народной, речи слова подверглись замене путем новообразований. Ср. современные *жеребенок*, *ребенок*, *ягненок*, *куренок*, *щенок*, *отрок* и т. д. и соответственные старые (по Восток., 28) эквиваленты их на *-а (я)* — *куря*, *теля* и т. д. Ср., в соответствии с уцелевшими из старины формами *дитя*, *дитяти* и т. д. в литературном языке, новообразования в народной речи — *дитё* с одной стороны, *дитя*, как существительное муж. и жен. рода, с другой стороны. Согласно с этим слово идет в склонении — первая форма по типу IIб, вторая форма по типу IIIб. Особенно широкое распространение имеет первый тип новообразования — *дитё*, обычно ср. рода:

Каргоп. (Рыбн., III, 201), Петроз. (ib. 377; Барс., I, 85; Ончук. Ск., 326), Повен. (Рыбн., III, 363; Ончук. Ск., 481), Волог. (ЭО 1898, 3, 184), Никол. (пр. 266), Белоз. (при *дитя*, Тр. МДК II, 61), Черепов. (Смирн., I, 330), Котельн. (Зел. Ск., 147), Макар.

(пр. 56), Пошех. (ЖС III, 4, 508), Мышк. (пр. 78), Екатеринб. (Зел. Ск., 131), Богородиц. (Изв. III, 852), Казан. (пр. 94), Чебокс. (Магн., 56), Ельнин., Пореч., Юхнов. (Добров., 148), Великол. (ЖС XIII, 1, 92), Верейск. (Изв. X, 2, 374), Клин. (Черныш., 52), Руз. (Дурново, 139), Семен. (пр. 118), Самар. губ. (РФВ 41, 38), Камышин. (М. Сокол. Был., 25), Инсар. (пр. 231), Мокш. (пр. 230,2), Чембар. (пр. 229), Петров. — Сарат. (М. Сокол. Свад. п., 11), Сызран. (Безс., I, 64), Жиздр. (Ник., 325), Мосал. (Дурново, Диал. раз., I, 174), Мещов. (пр. 150, 267; Черныш., 84), Одоев. (Изв. III, 1305), Новосил. (пр. 77), Алексин. (Кир., II, 3), Елецк. (пр. 111), Малоарх. (Безс., I, 405), Мцен. (пр. 188), Шацк. (Изв. V, 928), Егорьев. (Смирн., II, 611; пр. 133,1; ср. *дитя*, Изв. XVIII, 4, 215). Зарайск. (Петр., 42), Касим. (пр. 47, 109,1; Будде, К ист., 140), Скопин. (РФВ 27, 190), Обоян. (ЭС V, 43; МАН 95; Резан. Матер., 76; РФВ 38, 92), Белгор. (Хал., 307), Путивл. (ib. 189), Судж. (Резан., 250), Льгов. (пр. 76), Щигр. (РФВ 10, 175), Дмитр.-Кур. (пр. 236), Бобров. (Вор. Юб. Сб. I, 609), Валуйск. (пр. 261), Ворон. (Дикар., 154), Задон. и Землян. (*дитю́ó*, Трост., 38, 141), Ворон. губ. (Филат., 212), Дон. (пр. 42,2; Сол. 9), Терск. (РФВ 44, 78; Терск. Сб. II, 113), Кубан. (ЖС XIII, 3, 359), Иркут. (ЖС XXIV, 3, 040). Ср. в языке писателей (народный стиль): Господи, будьте покойны... как свое *дитё*... Лейк. Наши пит., II; И вот родилось у них *дитё*. М. Горьк. Фома Горд., III; У маменьки я был незаконнорожденное *дитё*. Чех. Мечты.

Эта же форма — *дитё* — может употребляться и в значении существительного муж. рода: этот *дитё*. Соликам. (пр. 181); *дитё* помяр. Касим. (Будде, К ист. 361).

Напротив, новообразование *дитя*, как существительное III типа в склонении согласуется по жен. роду: *эта дитя*. Тобол. окр. (пр. 21); *цюжáя-то дитя́*. Бронниц. (Изв. VIII, 1, 380); *одна дитя* (о девочке). Тотем. (Брок, 124), Черепов. (Ерем., 34).[1]

Новообразования типа *дитё* известны и от иных существительных рассматриваемой категории: Да мóлодо *курё* — не попархивай. Печор. (Ончук. Был., 350); *курё*, *гусё*. Петроз. (id. Ск., 308).

---

[1] Интересно согласование по жен. роду *сваю дитя за што тращать*, Крапив. (Изв. III, 1293).

Особняком стоит разновидность новообразования *дитятя*, отмеченная во Владим. (МАП 16, стр. 60, с оговоркой: употр. «иногда») и в Смол. г.: маё *дитя́тя* нездарова (Добров., 169); форма выросла, очевидно, на почве влияния книжной стихии. книжного склонения слова — *дитя*, *дитяти* и проч., с образованием на *-а* к теме *дитят-*.

Из сравнения современной системы именного склонения с картиной склонения древней эпохи можно видеть, что в языке утрачены категории имен с основами на *-u муж. рода, на *-ī и *-ū жен. рода, на *-er жен. рода, на -*es ср. рода. Имена на *-es, правда, сохраняются еще от трех слов (*чудо, небо, тело*) в формах мн. числа в литературной речи (*чудеса, небеса, телеса*). Прочие же категории имен совершенно исчезли в истории языка, совпав — имена на *-u с именами на *-o (современный I тип), имена на *-ū и *-er с именами на *-i (современный IV тип), имена на *-ī с именами на *-a (современный III тип). Однако есть некоторые отличия по диалектам, свидетельствующие то об иных возникших разновидностях соответственных новообразований, то о сохранении застывшей старой формы слов в именит. ед. числа.

Так имена жен. рода на *-ни*, перейдя вообще в категорию имен на **-а*, и звуча соответственно в литературном языке как существительные на *-ня*, диалектически, именно в северновеликорусском, отчасти еще сохраняются в архаическом виде, как имена на *-ни:*

государыни, сударыни, барыни, барычни. Петроз. (пр. 30; Гильф., 746, 779, 786); *барони* Пуд. (Манс., 159); *государыни.* Олон. губ. (Кир., II, 30, 31); *барони, барошни, восудароне.* Грязов. (Тр. МДК III, 77), Никол. (Манс., 213), Сольвыч. (пр. 193), Тотем. (пр. 192, 201); *барони, барошни.* Кирил. (Бр. Сокол., 157, 158, 287, 381); *барыни, барышни.* Ярен. (пр. 134); *барони, баро(ы)шни, (го)судароне.* Устюж. (пр. 195, 199, 202); *барышни, сударыни.* Малмыж. (пр. 103); *барони, судароне, барошни.* Нолин. («иногда», пр. 52); *барыни, сударыни, барышни,* Орл.-Вят. (пр. 42); *барыни.* Слобод. (пр. 48); *барошни.* Яран. (пр. 59); *барони.* Екатеринб.

(пр. 113); *барыни, сударыни.* Макар. («иногда», пр. 56); *барышни, сударыни.* Кологр. (пр. 58); *бароии.* Акмол. (пр. 75), Верхнеуд. (Селищ. 87); *барыни.* Курган., Тюмен. (ib.); *княгини.* Колым. (в песне, ib.).[1]

Рядом существует большое многообразие новообразований: а) подобные литературным формы на *-ня: барошня* (рядом — *барошни*) Яран. (пр. 59); *бароня* Шадр. (Бирюков, Слов.); *барыня* (при *барони*) Акмол. (пр. 75); *бариня* (при *барони*). Верхнеуд. (Селищ., 87); *барошня, бароня, государоня.* Ишим., Курган., Тарус. (ib. 278), ср. еще подобные формы по Селищ., 235 в Волог., Слобод., Костром. г.;

б) вариант приведенных форм на *-нья: баронья, государонья.* Кадник. (пр. 26); *баронья.* Слобод. (пр. 65), Верхотур. (пр. 154);

в) иной вариант приведенных форм на *-на,* повидимому, фонетически образовавшихся из форм на *-ня: барона, барошна, сударона* (рядом формы на *-ни*). Сольвыч. (пр. 193), Орл.-Вят. (Селищ., 235);

г) осмысление последнего типа влиянием со стороны категории прилагательных: *баровна, сударовна.* Великоуст. (Селищ., ib.);

д) формы, наконец, на *-нь* (объединение с именами IV типа): *баронь.* Кирил. (пр. 164; Бр. Сокол., 287, 288); *государынь.* Олон. г. (Колос. Обз., 211).

Исконные имена на *-ū еще в диалектах общеславянского праязыка подверглись процессу разрушения. Ср. старослав. *кръвь,* вероятно, и *бръвь,* на месте ожидаемых **кры* и **бры.* Эти новообразованные формы, по происхождению формы вин. ед., приняв функцию именит. падежа, естественно должны были вызвать общий перенос во всей системе склонения этих слов из типа *ū-основ в склонение основ на *-i. Перенос этот, диалектически существовавший в общеславянскую эпоху, позднее, на почве отдельных развившихся славянских языков, в частности в восточнославянском, должен был еще более расшириться. Действительно, об этом свидетельствуют нормальные в современном

---

[1] Ср. диалектически в белор. *княгини, гаспадыни* (Карский, II, 2, 213).

литературном русском языке заместители старых имен на *-ū, звучащие именно как существительные на *-овъ* и флектирующиеся по IV типу. Ср. современные *церковъ, любовъ, хоруговъ, свекровъ, морковъ* и под., обл. *ботовъ* (напр., во Владим., Даль, LIV) и др. Рядом с этим типом новообразования на *-овъ,* из исконных форм дат., тв., м. мн. числа от названных тем, оканчивавшихся на *-ъв* + *амъ, ами, ахъ,* естественно было развитие иного типа новообразования — на *-ва,* с соответственным склонением по III типу. Этот тип форм известен и современной литературной и народной речи.

Ср. литературные *буква, брюква, ботва,* в народном языке — *брова.* Петроз. (Рыбн. II, 317), Тороп. (мн. *бровы,* пр. 233), Ельнин. (Добров., 41); *моркова.* Венев. (АГО XLII, 22), Ефрем. (ib. 26), Обоян. (РФВ 38, 150), Тимск. (Шейн, I, 175); *свекрова.* Онеж. (пр. 41; Гильф., 1266), Холмогор. (Селищ., 235), Вытегор. (пр. 22), Олон. (пр. 29), Петроз. (пр. 30, 34; Барс., I, 242; Ончук. Ск., 254), Белоз. (пр. 166), Новгор. (пр. 20), Котельн. (пр. 35), Яран. (пр. 101), Пореч., Сычев. (Добров., 53, 816), Касим. (Будде, К ист., 341); особенно широкое распространение получила форма *церква,* известная, в многочисленных соответственных показаниях источников, в повсеместном употреблении. Отсюда обычность этой формы у писателей, дающих стилизацию народной речи: *Церква* была у нас большая. Горбун., 125; Ему споручено за *церквой* глядеть. Чех. Беспок. гость; В *церкве,* в трактире — по углам прячешься. М. Горьк. Матв. Кожем., II. Замечательны факты употребления этой формы слова некоторыми писателями в собственной речи. Ср. у Державина — Там *церквы* божии стихия не щадит (1775 г., т. III, 243), у Гоголя — к *церкве* (по Будде, ЖМНПр. 1902, июль, 13), у Одоевского — в *церкве* (III, 176). Формы, очевидно, должны рассматриваться как вкрапившиеся в литературный язык диалектизмы, случайно отраженные названными писателями.

Рядом с отмеченными типами новообразований на *-овъ* и на *-ва,* как типами основными, из диалектической речи могут быть еще отмечены иные их разновидности: а) образования на *-ова: свекрова* — см. материал выше; *церкова* — я ходил у *церкову.*

Аткар. (Тр. МДК III, 21); *черкавá* (рядом — *черква*). Егорьев. (пр. 277) им. мн. *церкэвы*. Зарайск. (Петр. 41);

б) образования на *-овья*, свойственные только южновеликорусской области: *свекровья*. Холм. (РФВ 76, 263), Жиздр. (ib. 49, 325), Мещов. (ib. 75, 245; пр. 267), Ефрем. (РФВ 76, 286), Мцен. (АГО XXVII, 5), Обоян. (ЭС VI, 78; МАН 91; РФВ 38, 135), Старобельск. (ЭС III, 14), Новохопер. (Филат., 2), Дон. (РФВ 75, 247), Кокчетав. (Селищ., 87); *церковья*. Симб. (Садовн., 31), Ставроп. (ib. 299);

в) образования на *-вя:*[1] *церквя* — Заводили во *церквю* во божью тут. Печор. (Ончук. Был., 342), Лукоян. (ЭС I, 36);

г) образования на *-а*[2] (с отпадением суффиксального *-в-*), известные также лишь вне северновеликор. территории: *свекрá* Ельнин. и Росл. (Добров., 816); Дорогоб. (Смирн., II, 573), Мещов. (*свёкра*, Черныш., 162), Жиздр. (Ник. 325), Мосал. (РФВ 75, 259), Брянск. (пр. 259), Рязан. (АГО XXXIII, 24), Обоян. (РФВ 38, 135 и 146), Колым. (Селищ., 87); *церка* Черноар. (РФВ 70, 127).

Наконец, следует отметить сохранение формы на *-ы* в именит. ед. от одного лишь имени существительного — *свекры:* Ан билася дралася *свекры* со снохой. К. Дан., 110, Великоуст. (Селищ., 234), Тихв. (Оп. обл. слов.), Устюж. (пр. 195), Коломен. (РФВ 49, 40), Верейск. (Оп. обл. слов.), Чембар. (пр. 228), Мещов. (Дурново, Диал. раз., I, 141), Тарус. (Тр. МДК I, 72), Епифан. (Дурново, ib. 127), Новосил. (пр. 77), Елатом. (Тр. МДК III, 32), Малояросл. (РФВ 28, 33), Тамб. г. (Оп. обл. слов.), Шацк. (Изв. V, 928), Егорьев. (Черныш., Изв. V, 2), Касим. (пр. 47; РФВ 75, 241; Будде, К ист., 52, 130, 363), Спасск. (Тр. МДК III, 94), Рязан. (ib. 60), Сапожк. (ib. 65), Скопин. (ib.), Рязан. г. (РФВ 28, 33; ЖС VIII, 2, 222), Раненб. (Дурново, ib. 216), Дмитр.-Кур. (пр. 125), Задон. (Дурново, ib. 166), Новохопер. (ib. 165), Корочан. (Тр. МДК III, 52), Дон. (Дурново, ib. 170; только в загадке: его матушка ее матушке *свекры;* кто они?, пр. 42,2). Ср. неясное *свякрывь* (контаминация *свякры* и *свякровь?*)

---

[1] Ср. диалектически в н.-луж. cerkwja (Mucke, 368).

[2] Ср. угрор. *свекрá* (Брок, 91).

в Елецк. (пр. 111), также *черькови* (контаминация **церьки* и *церьковь?*) в Мокш. (пр. 232,1).

К именам на *-er в древнем языке принадлежали лишь два слова — *мати* и *дъчи.* В современном литературном языке они звучат правильно фонетически — *мать, дочь;* в косвенных падежах основа слов осложняется суффиксом *-ер-*, и самое склонение их идет по IV типу. Наличие во всех падежных формах, кроме именит. ед., темы, осложненной суффиксом *-ер-*, естественно привело к возникновению новообразования в именит. ед. — *матерь, дочерь.*[3] Эти формы встречаются у старых писателей, кончая Пушкиным, исключительно в поэзии (напр., у Кантем. Сат., II, 8; Держ., I, 12, 61; III, 233 и др.; Жук. Вадим; Вяз. Мадригалы, I; Бат. Отр. из Шилл.; Барат. Пад. листьев, А. А. Ф-ой; Подолинск. Смерть на чужб.; Лерм. Джюлио; Пушк. К Овидию), и ощущаются при этом как формы несколько искусственные. Но они же в качестве зват. формы употребительны и в современном литературном языке (ср. Гриб. 1812 год; Лерм. Молитва; Остр. На вс. мудр., IV, 2; В. Соловьев, Из Петрарки). Несколько непонятно, что эти формы (*матерь, дочерь,* как именит. ед.), являясь в общем мало свойственными литературной речи, сравнительно широко распространены в народном языке, при чем они здесь наблюдаются не только в песнях, сказках, но и в живой обыденной речи. Ср. *матерь, дочерь.* Онеж. («очень редко», пр. 41), Печор. (Ончук. Был., 55), Холмогор. (пр. 50), Шенк. (Манс., 112), Вытегор. (пр. 22), Петроз. (пр. 30, 34), Повен. (Ончук. Ск., 439), Кадник. (*матерь,* Смирн., I, 189, 210, 213), Никол. (Манс., 213; *доцерь,* пр. 266), Тотем. (*матерь,* Колос. Зам., 334; РФВ 18, 238), Ярен. (пр. 194), Борович. (*дочерь,* Смирн., I, 246), Белоз. (Бр. Сокол., 478; пр. 166), Кирил., (*матерь,* Бр. Сокол., 138), Новгор. (пр. 20), Устюж. (ЖС VIII, 3, 451), Новгор. г. (Новг. Сб., I, 290), Кинеш. (пр. 66), Котельн. (пр. 35; Зел. Ск., 122, 123; Шейн, I, 328), Малмыж. (пр. 103), Нолин. (пр. 52, 68), Орл.-Вят. (пр. 37, 60), Слобод. (пр. 141, 222), Яран. (пр. 59), Александров. (*дочерь* с матерью бранилася, Шейн, I, 225), Холм. (пр. 54), Коломен. (*дочерь,* Оп. обл.

---

[3] Ср. у гал. лемков *матыр* (Верхр., 124), также в н.-луж. maśer' (Mucke, 366).

слов.), Бельск. (Шейн, I, 71, 73), Смол. г. (Добров., 402), Новосил. (пр. 77), Акмол. (пр. 75).

Нельзя не отметить почти исключительную принадлежность этих форм лишь черте северновеликорусского наречия.[1]

Кроме отмеченных новообразованных форм от рассматриваемой категории существительных следует еще отметить явившиеся в параллель к именит. ед. *мать, дочь* и *матерь, дочерь* новые варианты образований по III типу склонения: 1) *дочеря, матеря.* Кем. (Шахм., III, 529) Мцен. и Щигр. (Брандт, Лекции, 104) *до́цыря* Касим. (Будде, К ист., 124);[2] 2) *доця* Белоз. (Тр. МДК II, 60).

В редких случаях существительные *мать, дочь* могут принадлежать в отношении склонения всецело IV типу, не осложняясь в падежных формах суффиксом *-ср-*. Эта черта однако по свидетельству материала не служит особенностью живой речи: данные соответственных форм принадлежат исключительно языку песен или сказок.

Ср.: а *мати* нету, Чудной *мати* божией богородицы (род. п.). Печор. (Ончук. Ск., 102; Был., 336); А *мати* пресвятой богородице (дат. п.). Арханг. г. (Кир., I, 49); Ко *мати* ко сырой земли. Моск. г. (Безс., V, 194); Три ю ней былъ *дочи*. Шацк. (Изв. V, 932); Конь һалофку, братцы, клоня Да *матъ* да сырой зямли. Бобров. (Филат., 10).

Можно сопоставить с этим явлением «несклоняемость» слова *маци* в Лепел. у. — тваей *маци,* родную *маци,* твор. *маций* (Карский, II, 2, 253).

Наконец, в отношении судьбы имен на *-ег, остается отметить известную северновеликор. черту — сохранение исконной формы именит. ед. *мати*, *дочи*.

Ср.: Была я *дочи* гостиная из Волынца города из Галичья. К. Дан., 87, 117, 118. Заон. (Рыбн., IV, 292), Печор. (Ончук. Ск., 3, 22,

---

[1] Вполне естественно, конечно, употребление образований *матерь, дочерь* в значении звательной формы: Как схожу, *дочерь обидная,* к годовому ко праздничку. Пуд. (Барс, I, 54), Белоз. (Колос., Зам., 46), Луж. (Безс., VI, 176), Сызран. (ib., I, 220).

[2] Ср. диал. белор. *маиера* (Карский, II, 2, 252), также н.-луж. maćerja (при maśeŕ, Mucke, 366—7).

53; Был., 193), Шенк. (Оп. обл. слов.; пр. 80; Манс., 112), Вытегор. (пр. 22; Пам. влр. н., 98), Петроз. (пр. 30, 34; Барс., I, 254; Гильф., 622; Рыбн., III, 380; Ончук. Ск., 219, 254), Повен. (Гильф., 114; Рыбн., III, 322; Ончук. Ск. 345). Пуд. (Манс., 159), Вельск. (ЭС V, 49), Волог. (*мати*, пр. 82), Кадник. (*мати*, пр. 26; *мати*, *дочи* — «изредка», пр. 25; Смирн., I, 213), Никол. (пр. 266; Манс., 213), Сольвыч. (пр. 193), Тотем. (пр. 201; ЖС XXI, 2, 251, 255; *мати*, РФВ 18, 238), Ярен. (пр. 194), Белоз. (*мати*, Тр. МДК II, 60), Кирил. (Бр. Сокол., 287, 379), Устюж. (пр. 199), Вят. (Зел. Ск., 330, 334), Котельн. (ib. 147, 163; пр. 35), Малмыж. (пр. 79; Сб. II Отд., т. 99, с. 80), Нолин. (пр. 52, 68), Орл.-Вят. (пр. 37, 63), Слобод. (пр. 48, 141, 222), Казан. (ЭО 1907, 1—2, 83), Охан. (Селищ., 234), Н.-Колым. (ЭО 1907, 1—2, 170). Эти формы естественно могут употребляться и в качестве звательных форм: Заон. (Барс., I, 64), Печор. (Ончук. Был., 272), Петроз. (Гильф., 677), Кадник. (ЖС XIII, 3, 369), Екатеринб. (Зел. Ск., 325), Яран. (Зел., 86), Чердын. (РФВ 6, 180), Ладож. (Селищ., 234), Кашин. (Смирн., 85), Егорьев. (Трост., 115), Зарайск. (Шейн, I, 366).

И в качестве именит. падежа, и как зват. форма, форма *мати* встречается у Кантемира (Песни, IV, 55) и довольно часто у Ломоносова (I, 130, III, 132, 198, IV, 265), но, очевидно, должна пониматься как дань писателей церковнославянской стихии.

Представленная общая картина соотношения древних норм именного склонения и современной его системы дает примеры некоторой неустойчивости и колебания известного круга существительных между одним родом и другим, между одним типом, которому следует существительное в склонении, и каким-либо иным типом. Слово, напр., *стремя* в ед. числе может следовать в склонении типу *путь* (за исключением им. вин. падежей) — такова норма литературной речи, но в известных диалектических группах, где в именит. ед. оно звучит в виде *стремень*, оно может идти по тому или другому типу склонения в зависимости от того, мужского оно рода или женского, а в иных группах, знающих в отправном именит. падеже форму *стремено*, слово в склонении примкнет к типу IIa, или там, где именит. падеж

является как имя жен. рода (*стремена*), оно отнесется соответственно к III типу склонения и т. д. Это колебание существительных между одним и другим типом в склонении, колебание, соединяющееся иногда с неустойчивостью в самом роде существительных, представляет довольно широкое явление в русском языке, обязанное различным причинам, отчасти, как можно было видеть из приведенных фактов, морфологического, отчасти фонетического характера, отчасти иного более сложного происхождения, не поддающегося в каждом данном случае легкому анализу и ясному определению.

Наиболее отчетливую группу фактов составляют случаи колебания известных рядов существительных муж. рода, являющихся в форме именит. ед. то с окончанием *-о*, то с окончанием *-а*, и соответственно следующих в склонении то типу IIа, то типу IIIа. Это именно слова на *-ло*, и *-ко*, или соответственно на *-ла* и *-ка*. Как известно (Собол., 185), по своему происхождению это формально были образования ср. рода. Став по значению словами муж. рода, они, благодаря одинаковости склонения в большинстве падежей у слов муж. и средн. рода, сохранялись и сохраняются до сей поры во всем склонении, не исключая и формы именит. падежа, в старом виде, но лишь в пределах северновеликор. наречия. В южновеликор. наречии, в условиях аканья, именит. падеж этих существительных необходимо отражался как форма на *-ла* и *-ка*. Таким образом, создалась почва для перехода данной категории имен в группу существительных на *-а* общего, муж. и жен., рода, типа — *слуга*, и данный переход совершился. В литературном языке, вокализм которого отражает южновеликорусскую стихию, должна ожидаться и действительно оказывается та же картина, что и в южновеликор. наречии. Фактически мы находим в северновеликор. области не только теоретически ожидаемые здесь формы на *-о* и соответственное склонение по II типу, но также формы на *-а* с соответственным склонением по III типу; в южновеликорусском форма именит. падежа будет звучать на *-а*, но в косвенных падежах окажется известная

сумма колебаний в образованиях то по III, то по II типу; такая же пестрота форм наблюдается в литературном языке, имея в виду язык писателей.

Нормально употребительными формами в северновеликорусской области служат всё-же формы на *-о*. Для удобства обозрения соответственного материала последний дается в порядке отдельных суффиксов. Кроме того здесь же должны быть рассмотрены данные, относящиеся к словам типа *Александр*. Необычность произношения данного типа слов (в именит. ед.) благодаря стечению в исходе группы согласных, отчасти же наличие в языке рядом с словом *Александр*, именем муж. рода, параллели слова с конечным *-а*, как именем жен. рода (*Александра*), послужили причиной образования для разновидности имени муж. рода новой формы с неорганическим гласным элементом в исходе, явившимся в конечном итоге в виде гласного *-о*. В современной стадии речи, согласно со сказанным выше, этого типа слова являются в колеблющейся форме, то с конечным *-о*, то с *-а*, подобно категориям существительных на *-ло* || *ла* и *-ко* || *-ка*. Итак нормальный северновеликорусский тип всех отмеченных категорий существительных составляют образования на *-о*, с соответственным склонением по II типу.

Ср. *Олександро* (*Александро, Лександро*). Онеж. (пр. 260), Белоз. (пр. 166), Кирил.(пр. 186, 272; Бр. Сокол., 388, 391), Яросл. губ. (Якушк.), Ростов.и Молож. (Зел. Влр. гов., 445, 449), Буйск. (ЖС V, 3, 406), Костром. (пр. 44, 264; Виногр., 40), Макар. (ЖС XX, 1, 47), Шадр. (пр. 86), Ворон. губ., ок. говв. (Филат., 204), Тобол. окр. (пр. 21); *Петро*. Белоз. (Тр. МДК II, 56), Яран. (пр. 59), Яросл. губ. (Якушк.), Чухлом. (ЖС IX, 3, 337). Ср. *Днïпрó, Петрó* у Шевченко (Гайдамаки, Черн. Марьяна и др.).

Имена на *-ло: Чурилом*. Каргоп. (Гильф., 1313); *мочало* Никол. (пр. 266); *Михайло*. Белоз. (Тр. МДК II, 56); *мочало* Орл.-Вят. (пр. 37; *мочалó*, пр. 63); *запевало, курило*. Яросл. (РФВ 24, 31); *Гаврило, Данило, запевало*. Макар. (пр. 56); *Вавило, Данило, Михайло* и пр. Шадр. (С. Обнорский). Ср. угрор. *Данило* (Брок, 84).

Имена на *-ко: брателком*. Арханг. губ. (Кир., VI, 116); род. *дедка*, к *батьку*, к *дедку, зайко*, за *зайком, дитетко, коленком*.

Онеж. (Смирн., I, 51, 61, 68, 88; Ончук. Ск., 513; пр. 41); от *дитятка*. Заон. (Барс., I, 15); *батько*. Холмогор. (пр. 50); *Илейко*, род. *Илейка*. Шенк. (Кир., I, 51); к милу *дитятку*. Петроз. (Барс., I, 128); у *дедка*. Повен. (Ончук. Ск., 461); к крестовому *дитятку*, род. *Садка*, д. *Садку*, тв. *Садком*. ib. (Гильф., 14, 384—5); *братко*. *Ванько́*, *Сашко́*, *Пашко́*. Великоуст. (РФВ 18, 205); *дитятко*. Грязов. (пр. 36), Кадник. (пр. 25, 26); к *батьку*. Кирил. (Бр. Сокол., 211); *дедко*. Тотем. (РФВ 18, 204), Черепов. (ЭО 1897, 2, 112); *дитятко*. Костром. (пр. 44), Макар. (пр. 56), Орл.-Вят. (пр. 37); *Бориско*, д. *Бориску*. Алтай (Кир., I, 9, 10), Том. (Пам. влр. н. 71). — Ср. здесь же им. ед. *Садке*. Пуд. (Гильф., 384); *бурке*, Петроз. (ib., 819); *дедке* (род. *дедка*, д. *дедку*); *Марке*, *карьке*, *бурьке*, *соловке*, *Ивашке*. Петроз. (Ончук. Ск., 263, 287, 315, 318).[1]

Имена на *-енько*: *батенько*. Холмогор. (пр. 50), Никол. (пр. 266), Белоз. (пр. 162), ср. *зетенькё*. Устюж. (РФВ 18, 238).

Имена на *-енко*: *мальченко*. Грязов. (Сб. II Отд., т. 99, 32).

Имена на *-онко*: *мужичонко*. Холмогор. (пр. 50), Петроз. (пр. 30).

Имена на *-ушко*: р. *батюшка*, тв. *батюшком*. К. Дан. 62, 127; к *батюшку*. Кем. (Ончук. Ск., 146); *батюшко*, *Иванушко*, род. *дедушка*, *Михайлушка*, д. *дедушку*. Онеж. (пр. 41, 260; Смирн., I, 50, 69; Кир., III, 50); р. *батюшка*, д. *батюшку*, *дедушку*, тв. *дедушком*. Печор. (Ончук. Ск., 8, 17, 43, 71; Был. 234, 294); *батюшко*, *дедушко*, *сватушко*. Холмогор. (пр. 50); *батюшко*, *дядюшко*. Шенк. (Манс., 110; Кир., VI, 140); *батюшко*, *Иванушко*, *Егорушко*, д. *батюшку*. Вытегор. (пр. 22; Пам. влр. н., 94); *батюшко*, *дядюшко*, *сватушко*, *Иванушко*, *векушко*, *суседушко*, р. *батюшка*, *солдатушка*, д. *батюшку*, *дедушку*, *дядюшку*, *суседушку*, творит. *лесушком*, *горносталюшком*. Петроз. (пр. 30, 34; Барс., I, 13, 14, 52; II, 191; Гильф., 1270; Рыбн., I, 6, 35, 71; III, 272; Смирн., I, 238); д. *батюшку*, тв. *батюшком*. Пуд. (Рыбн., I, 77, 373; Барс., I, 52; Кир., VII, 184); д. *батюшку*. Вельск. (Смирн., I, 174); *батюшко*. Волог. (пр. 82); *батюшко*, *Иванушко*, *дедушко*. Грязов. (пр. 36; Тр. МДК III, 77); *батюшко*, *Иванушко*. Кадник. (пр. 25, 26); *батюшко*, *Иванушко*, *дядюшко*, д. *дедушку*, тв. *батюшком*. Никол. (пр. 266); *дядюшко*. Сольвыч. (пр. 193); *сватушко*, *Иванушко*. Тотем. (пр. 198; РФВ 18, 204); *батюшко*. Ярен. (пр. 194), *батюшко*, р. *батюшка*, д. *батюшку*,

---

[1] О последних формах, см. Ztschr. für slav. Phil. I, 115.

дедушку, тв. *батюшком*. Белоз. (Бр. Сокол., 30, 40, 339; Тр. МДК II, 60; Колос. Зам., 24); *батюшко, дедушко, Митрофанушко*. Устюж. (пр. 28, 199; РФВ 18, 238); *батюшко, Иванушко, дедушко*, д. *дедушку*. Черепов. (Ерем., 58; Барс., II, 280); *Иванушко, батюшко*. Яросл. (РФВ 24, 31); р. *батюшка*. Мышк. (пр. 78); *Иванушко, батюшко*. Пошех. (Тр. МДК III, 44); *батюшко, Иванушко, дядюшко, дедушко*. Буйск. (пр. 18); *батюшко*. Иваново-Вознес. (Гарелин, 68); *баткшко, Иванушко, дедушко*. Кологр. (пр. 61); *башюшко, Иванушко*, р. *батюшка*, д. *дедушку*. Костром. (пр. 44, 264); *батюшко, Иванушко, дедушко*. Макар. (пр. 56); *Иванушко, Еремушко, батюшко, соловушко, шутушко*, р. *Иванушка, шутушка*, д. *Иванушку*, тв. *Иванушком, шутушком*. Котельн. (пр. 35; Зел. Ск., 24, 25, 60, 180); *Иванушко, батюшко* и др. Малмыж. (пр. 38, 79); *батюшко, Иванушко*, р. *батюшка*, тв. *батюшком, дедушком*. Нолин. (пр. 52, 68; Зел. Ск., 253); *батюшко, Иванушко, Степанушко, сватушко, соседушко, соловушко*. Орл.-Вят. (пр. 37); *батюшко*. Слобод. (пр. 141); *батюшко, дедушко*, р. *дедушка*, тв. *батюшком, дедушком*. Уржум. (Магн., 9, 19); р. *батюшка*, д. *батюшку*. Верхотур. (Зел. Ск., 431, 433); *дедушко, дядюшко*, д. *дедушку*. Екатеринб. (ib. 298; пр. 113); р. *батюшка*, д. *батюшку*. Красноуф. (Шейн, I, 347, 351); р. *батюшка*. Кунгур. (Перм. Сб. II, 2, 130); *батюшко, Иванушко* и т. п., р. *батюшка*, д. *Иванушку, батюшку*, тв. *батюшком*. Чердын. (ib. I, 2, 18, 35; РФВ 6, 180); *дедушко, сватушко, суседушко* и под. Шадр. (С. Обнорский); д. *батюшку*. Владим. (Влад. Сб. 38); р. *батюшка*, д. *батюшку*. Ковров. (Даль LV); *батюшко, Иванушко, дядюшко*. Меленк. (пр. 247), Покров. (пр. 10, 244); д. *батюшку*. Юрьев. (Черныш., 6); *батюшко, дедушко, Иванушко*. Тобол. окр. (пр. 21); д. *батюшку*. Барнаул. (Тих. и Милл., 71); *батюшко*, р. *-ка*, д. *-ку*, тв. *-ком*. Верхнеуд. (Селищ., 83).

Имена на *-ышко*: д. *мужичонышку*. Арханг. г. (Марк. Арх. мат., 51).

Имена на *-ишко*: *мальчишко, амбаришко, домишко*. Холмогор. (пр. 50); *мальчишко*. Грязов. (Сб. II Отд., т. 99, 32); р. *сынишка*. Никол. (пр. 266); *сынишко, -ка, -ку* и под. Тотем. (Брок, 121); *сынишко*, р. *сынишка, мальцишка*, д. *сынишку, мальцишку*. Белоз. (Тр. МДК II, 60; Бр. Сокол., 80); *сапожишко*. Черепов. (Ерем., 58); *мальчишко*. Яросл. (РФВ 24, 31); *братишко*. Буйск. (пр. 18); *кафтанишко, домишко*. Иваново-Возн. (Гарелин, 71, 75);

р. *сынишка.* Костром. (пр. 264); *мальчишко, плутишко.* Макар. (пр. 56); р. *мальчишка.* Слобод. (пр. 120); д. *братишку* Соликам. (пр. 181); д. *мальчишку.* Бирск. (пр. 112).

Однако рядом с отмеченными, нормальными для северновеликорусского, формами на *-о* те же существительные изредка, в отдельных падежных образованиях, появляются и как имена на *-а* (III тип):

Олександра. Петроз. (пр. 30), Кологр. (пр. 58), Чухлом. (пр. 62), Яран. (Зап. Юрьев. Ун. 1902, 3, 12); им. *Олександро* при род. *-ры*, д. *-ре*, в. *-ру.* Верхотур. (Зел. Ск., 430—4); *Олександро* и *Олександра.* Шадр. (С. Обнорский); *Петра* королевич. Екатеринб. (Зел. Ск., 95).

Имена на *-л: Данило* при в. *-лу.* Кем. (Ончук. Ск., 152); д. *Михайлу* при им. *-ло*, р. *-лы.* Каргоп. (Рыбн. II, 61, 62); им. *Михайло* и *-ла.* Повен. (Гильф., 48 и слл.); *Чурило*, р. *-ла* при в. *-лу.* Алтай (Кир., IV, 87, 88).

Имена на *-к:* Я убил в поли *брателка* хрёстоваго, при *-ку* (Варенц., 161); им. *Илейко*, р. *-ка* при *-ки*, в. *-ку* Арханг. (Кир., IV, 11, 31, 43); им. *незнайко*, р. *-ка*, д. *-ку*, тв. *-ком* при *-кой.* Онеж. (Смирн., I, 63—66); им. *Ивашко*, д. *-ку*, при им. *-ка.* Шенк. (Ончук. Ск., 183—4); *батюшко*, *Иванушко*, *дядюшко*, *дитятко* и те же имена на *-ка.* Олон. (пр. 29); р. *дитятки.* Петроз. (Гильф., 780, 822); *дедко*, р. *-ка*, тв. *-ком* при им. *-ка*, им. *огнивко* при в. *-ку*, д. *батьку*, тв. *-ком* при *-кой.* Белоз. (Бр. Сокол., 50, 51, 60, 84, 85, 106); *дедко* при р. *-ки.* Тихв. (МАН 115).

Имена на *-еньк: батенько* при *-ка.* Кинеш. (пр. 66).

Имена на *-ушк: дя(е)дюшка.* Онеж. (пр. 41, 260); р. *батюшка*, д. *-ку*, *дедушку*, тв. *дедушком* при д. *батюшке* царю. Печор. (Ончук. Ск., 8, 9, 43, 71); много *народушки.* Пинеж. (МАН 6); р. *батюшки*, *Михайлушки.* Шенк. (Кир., I, 77; III, 81); *дядюшка.* Вытегор. (пр. 22); без тебя да мила *ладушка* при им. *моя ладушка* (masc.), д. *Дунаюшку* при им. *-ка*, сколько на́ роду-то *векушки* уписано. Петроз. (Барс., I, 35, 36, 96; Рыбн., I, 189); *дядюшка.* Волог. (пр. 82), Грязов. (пр. 36), Кадник. (пр. 25, 26); *Иванушко*, р. *-ка*, д. *-ку* при им. *-ка.* ib. (Смирн., I, 189); *дедюшка.* Тотем. (пр. 198), *соловиюшко* и *соловеюшка.* Белоз. (пр. 166); *дедушко*, р. *-ка*, д. *-ку* при в. *-ку.* Кирил. (Бр. Сокол., 140); *батюшко* и *-ка.* Новгор. (пр. 20; по Сол. 8 — только *батюшка*, по ж. роду); *дядюшко* и,

чаще, *-ка*. Устюж. (пр. 28; по пр. 199 — *дедюшка*); *батюшко* и *-ка*, *Иванушка*. Кинеш. (пр. 66); *дядюшка*. Кологр. (пр. 61), Костром. (пр. 44), Макар. (пр. 56), Нолин. (пр. 52, 68); *дядюшко* и *-ка*. Слобод. (пр. 222); *селезенюшка*, *милый ладушка*. Чердын. (РФВ 6, 180); *дядюшка*. Тобол. окр. (пр. 21).

Имена на *-ишк: мальчишка*, по ж. роду. Новгор. (Сол. 8); *домишко* при *дворишка*. Иваново-Возн. (Гарелин, 75).

Можно здесь же отметить аналогичное явление колебания форм с основными именами ср. рода на *-ушко* (*-ышко*), *-ечко*, которые также являются иногда в форме имен. ж. рода на *-а*.

Ср.: о котору пору *времяцьку*. Каргоп. (Селищ. 241); до этой поры *времячка* при — мало *времечки* и под., дат. тому *времечки*, при этой *времечке;* мое *имечко* при — по *имечки;* от *стремечки*, ко *стремецьки*. Петроз. (Барс., I, 148, 151; II, 27, 33, 252; Гильф., 701 и др.; Ист., 32), того *времечки*, тому *времечки*. Пуд. (Кир., II, 122; Рыбн., II, 24; Гильф., 320) *подворотечко*, *окошечко* при *у подворотечки*. Кирил. (Бр. Сокол., 156).

Какова причина отмеченного колебания форм? Можно думать о частичном отражении на современных дублетах форм типа *Данило* и *Данила* исконной двойственности этих образований (Собол., ib.; Шахм., III, 516); появлению формы *Александра* вм. *Александр* (для имени муж. рода) могло содействовать также наличие в этой именно форме параллельного имени, как существительного ж. рода. Но вообще естественнее во всем предложенном материале фактов с *-а* на месте старого *-о* в именит. ед., а отсюда и в данных со склонением в прочих падежах по III, не по II типу, видеть влияние литературного языка, медленно, но непрерывно отлагавшегося и отлагающегося в области северновеликор. наречия. А. А. Шахматов, между прочим, пытался объяснять северновеликор. формы с конечным *-а*, типа *Иванушка*, *дядюшка*, фонетическим путем, предполагая здесь редукцию конечного гласного открытого слога в неударяемом положении (Курс, II, 636 и слд.), — то же явление, что усматривает он в основе северновеликор. форм род. ед. прилагательных на *-ова* (*доброва*). Однако, самая ограниченность этой «редукции»

в пределах лишь двух морфологических категорий делает сомнительной правдоподобность этого предположения: редукция, как фонетическая норма, не должна была бы в своем действии оказаться связанной теми или иными отдельными морфологическими категориями. С другой стороны в северновеликор. оказываются фактические данные, противоречащие предположению о редукции открытых конечных *о*. Это именно случаи с именами ж. рода, исконно оканчивавшимися на *-ка*, являющимися, однако, в виде форм на *-ко*.

Ср.: *владыко* приехал. Никол. (пр. 266), Котельн. (пр. 35); *тётко*. Петроз. (пр. 30). Имена на *-онко: девчонко*. Онеж. (пр. 260); *лавченко*, *книжонко*, *собаченко*, *лошаденко* и т. под. Холмогор. (пр. 50); *девченко*, *избенко*. Шенк. (пр. 235); *коровенко*, у *старушонка*, со *старушонком*. Петроз. (Шахм., III, 517); *девченко*. Грязов. (Сб. II Отд., т. 99, 2, 32), Никол. (пр. 206), Тихв. (Тр. МДК II, 14).[1] Имена на *-очко:* Говорил же *девчиночку* черному. Олон. (Гильф., 77). Имена на *-ушко: кумушко*, кручинная *суседушко*. Петроз. (Барс., I, 21; пр. 30); из *избенушка* маленького. Шенк. (Кир., VI, 134, 140); зеленое *крапивушко*. Олон. (Гильф., 543). Имена на *-ишко: дверишко*. Холмогор. (пр. 50); *овчишко*. Онеж. (пр. 260), Никол. (пр. 206). Имена на *-инко:* молода *скоморошинко* (при *-ка*), Петроз. (Гильф., 950); *детинко*. Симб. (Кир., VII, 34).[2]

На эти факты также обратил внимание А. А. Шахматов, не заметив, однако, противоречия их с приведенным выше его объяснением обратных случаев, форм на *-ка* вм. *-ко*, и также усмотрел в них явление фонетическое. Появление именно здесь *о* на месте *а* по мнению Шахматова должно объяснять, «повидимому, тем стремлением к лабиализации, которое проявляют данные говоры в слогах, следующих за ударением, в противоположность слогам предударным, где господствует стремление к палатализации при благоприятных к тому условиях» (ib. II, 634). Однако, на эти строки нельзя смотреть как на объяснение

---

[1] Ср. *шубенко, избенко* в актах 1603—4, 1609, 1672 гг. (А. Кал., II, 270; III, 75, 464).

[2] Ср. *старостишко*, съ *семьишкомъ*, помѣстное *деревнишко*, *женишка* моего всякое платье — в актах 1649—1689 гг. (А. Кал. II, 432 III, 476, 484, 499).

в собственном смысле, ибо они содержат лишь характеристику чисто физиологического порядка, относящуюся к произношению конечного гласного элемента данных слов, а кроме того потому, что в самых фактах этих оказывается противоречие с приведенными выше фактами обратного рода и данным их объяснением. В этом отношении наиболее естественным взгляд на приведенные факты с *-ко* вм. *-ка* был бы не с точки зрения фонетики, а с точки зрения явлений чистой морфологии: нормальность в северновеликорусском образований на *-ко* муж. рода и очень широкая распространенность их, и рядом чередование их с формами на *-ка* (под влиянием литер. языка) могли вызвать аналогическим путем обратное явление, появление флексии *-ко* на месте *-ка* у слов жен. рода, тем более, что в одном и другом случае согласование могло идти не по муж., не по жен. роду, а по среднему. Замечательно, что в III томе своего Курса (с. 517) Шахматов, повидимому, забыв о данном выше фонетическом объяснении этих фактов, смотрит на них иначе и в полном согласии с нашим мнением.

Если в северновеликорусской области нормальным типом интересующих категорий существительных служат образования на *-о*, то в южновеликорусском (и в области переходных говоров) нормой являются формы на *-а* и соответственно склонение по III типу. Однако, очевидно, как пережиток старины, и здесь изредка в отдельных падежах встречаются образования, ведущие к старым формам склонения по II типу.

Ср.: Як. поехаў *Александра* Сваю вармию смотреть. Смол. г. (Добров., 7); сеет *Лёксандра* хълостой. Курмыш. (Варш. Унив. Изв. 1914, 9, 125); *Александра,* р. *-ры,* в. *-ру.* Симб. г. (Кир., X, 197 и сл.), Щигр. (РФВ 2, 78), Дон. (Кир., X, 45); веньцал атец *Ляксандра.* Касим. (Будде, К ист., 334); *Лександра, Петра.* Медын. (пр. 263); *Петра.* Лукоян. (АГО XXIII, 96), Твер. (Тр. МДК III, 145), Жиздр. (Ник. 248); *Петра, Карла.* Ворон. г. (Филат., 176).

Имена на *-л:* дат. *Михайле.* Богород. (Черныш., Изв. V, 2); тв. *чучелом.* Моск. (id. 59); *Михайла.* Жиздр. (Ник., 248); *Данила.*

Ворон. г. (Филат., 176); *чертила* скомандовал. Сарат. г. (ЭО 1916, 1—2, 73).

Имена на *-к:* ко *медведку* ко черному, д. *братку*. Луж. (Кир., VI, 180; РФВ 40, 110); с *Ваньком* клюшничком при — *Ванькой*. Моск. (Кир., VII, прил. 37); им. *Соловейко* при вин. *-ку*, тв. *Илейкой*. Нижегор. г. (ib. I, 36, 39); р. *батька* при тв. *-кой*. Жиздр. (Тр. МДК III, 83); тв. *батькам*, *Васькам* (также — *Васям*, *Колям*, *Сярёжам*), Путивл. (РФВ 16, 221); р. названного *брателки*. Минус. (Тих. и Милл., 87), им. *соловейко* при тв. *-кой*. Колым. (Богор., 254).[1]

Имена на *-еньк:* мались *боженьку*. Верейск. (Черныш., Изв. XIII, 144); им. *козаченько* при *-ка*, в. *-ку* Ряжск. (Кир., X, 94).

Имена на *-ушк:* р. *батюшка*, тв. *-ком* и т. д. Луж. (РФВ 40, 110); у *батюшки*. Зубцов. (пр. 60), Верейск., (Изв. X, 2, 374); д. *саловъюшти*, в. *-ку* Клин. (Черныш., 77); тв. *батюшкай*. Моск. (id. 59); перед *батюшком*. Нижегор. г. (Пам. влр. н., 35); к *мальчишки* при к *мальчишку*. Цивил. (пр. 143) у *батюшка*, к мальчишку. Семен. (пр. 118); тв. *атаманушкой*, к *атаманушке*. Симб. г. (Кир., I, 27 VIII, 77); р. *батюшки*. Сызран. (ib. I, 5); *атаманушка*, в. *-ку*. Сарат. (ib. VI, 26); тв. *атаманушкой*, р. *батюшки*. Карсун. (ib. I, 21, 47); у *батюшка*. Мокш. (пр. 232,3); тв. *батюшкам*, *Ванькам*, *Гришкам*. Жиздр. (Ник., 325); р. *батюшки*. Мещов. (Черныш., 161); тв. *батюшкаю*. Брянск. (пр. 259), им. *воеводушко* при в. *-ку*. Чернск. (Кир. VII, 18); у *батюшки*. Касим. (пр. 47), Грайвор. (пр. 279); с *дедушкам*. Путивл. (РФВ 16, 221); у *батюшки*, к *дедушки*, тв. *батюшкай*. Судж. (Резан., 245); р. *батюшки*, в. *есаулушку*. Дон. (пр. 42,2; Кир., VIII, 153); р. *батюшка* при д. *-ке*. Алтай (Кир., II, 82).

Имена на *-ишк:* д. *мальчишку*. Зубцов. (пр. 60), Верейск. (Изв. X, 2, 374); к *мальчишку*. Мокш. (пр. 230,2, 232,3); д. *городишку*. Волж. (Кир., VI, 29); р. *сынишки*. Мещов. (Черныш., 161); тв. *сынишкаю*. Брянск. (пр. 259); к *мальчишку*. Елецк. (пр. 111), Касим. (пр. 47), Грайвор. (пр. 279), Дмитр.-Кур. (пр. 125); у *мальчишка*,

---

[1] Ср. *Игнатко*, *Агейко*, *Еремко*, *Герасимко*, *Павелко*, *Якушко*, *Ѳадейко*, *Степанко*, *Дениско*, *Сидорко*, *Васко*, при — *Петрушка*, *Панкратка*, *Пронка*, *Никитка*, *Данилка*, *Васка*, *Гаврилка*, *Ермолка*, *Ѳедка* и др., род. *Ивашка*, *Елизарка*, *Дениска* при — *Агейки*, д. *Ивашку*, тв. *Пиминкомъ*, *Мартьянком* при — *Васкою* и т. д. в актах 1483, 1615—1669 гг. (А. Кал., II, 8—50; Арх. Строева, I, 57). *Петрушка*, *Гришка* при — тв. *Петрушкомъ*, *Мишкомъ* в выписи 1699 г. (А. Кал. I, 41).

к *-ку*, за *-ком*, аб *-ку* при — у *сынишки*. Судж. (Резан., 245); с *парнишком* при д. *мальчишке*, побегу я на *ленишку*. Дон. (пр. 42,2; Савел., 168).

Имена в основе ср. рода с осложнением суффиксом *-ушк-* или *-ечк-:* до *небушки*. Симб. (Кир., I, 1); *пивушку* варить. Данков. (Шейн, I, 6); по *небушки*. Мещов. (пр. 41,1); такой *дивушки* не нахаживал; Малоарх. (Кир., VII, прил. 26), с *горюшки*, Не сказать ли вам про *горюшку* Про свое горе про великое. Тул. (Шейн, I, 4, 194), им. *солнышко* при р. *солнушки*. Терск. (Тих. и Милл., 126); у *солнушки* у красного. Ib. (Терск. Сб. II, 109); без поры, бяз *времички* Великол. (ЖС VIII, 1, 86); пат красную *акошичку*. Данков. (Собол. Оп., 20); под. *блюдечку* кладут. Кирен. (Селищ., 95).

Та же картина известного колебания в склонении между II и III типом наблюдается и в литературном языке, при чем и здесь, как в южновеликор. наречии, преобладающим служит последний тип склонения.

Ср.: Да уведите же его, *Александра* Александрыч. Салт., I, 240; *Никандра* и *Петра*... стояли у подъезда парикмахерской и нанимали извозчика. Лейк. Апракс., II; Мы с *Петрой* Цаплиным поедем. Id. Бирж. арт., VII; (Анисья:) Тебя не докличешься. *Петра*, а *Петра!* Л. Тлст. Вл. тьмы, II, 13. Ср. *карла* (Полт. I, Е. О. V, 16) и *карло* у Пушк. (Черныш. Прав., 118).

Имена на *-л:* В. Л. Пушкин был в нем *запевалом*. Вяз., VIII 505, XII, 537; *Данило, Гаврило*, с *Гаврилом*. Ерш. Кон.-Горб., I; Этакий *надувало* мой художник. Чех. Письма, I, 104; дядя *Михайло*. М. Горьк. Детство, VI; *Гаврило, Вавило, Михайло* (Крит., I, Ямская, В конц. консерв.) при — *Михайла* (Апракс., I) у Лейк.; *Вавило, Гаврило, Ермило, меняло, объедало*, род. *Ермила*, д. *-лу*, тв. *-лом* при — в. *Ермилу, Гаврилу*, им. мн. столпы *воротилы* у Некр. (Соврем., Кому на Руси); *Михайло* при р. *-лы*, у *Данилы*. Л. Тлст. (Вл. тьмы, II, 7, Дьявол, III); с *Михайлом* при — д. *Михайле* у Пушк. (Письмо к брату, 1824); вин. странную *чучелу*. Держ., IV, 559; им. *чучела*. Письмо к Фонвизину, 1774 (Вяз. Фонвизин, IV).

Имена на *-к:* Старово чорта не *батком* звать. Посл. XVIII в. (Симони, 673); Тут *дедко* подошел. Некр., II, 199; тв. *коленком* у Тург., на правом *коленке* у Дост. (Черныш., 130); *дедко*. Шумахер, Ной прав. — Ср. Доброй *дядька* придаст ума *дитятке*. Снегир., 96; Вся в лохмотьях и с *лукошкой*. Вяз., XI, доп., с. X.

Имена на *-онк-:* прехитрый *мужичонко*. Леск., XI, Лейк. Совр. ревн.; дат. *мужичонку*. Некр., I, 126; *старичонко*. Лейк. Из эп., VI; А *мальчонко* что? М. Горьк. Матв. Кожем., I, ср. здесь же — *мальчонка;* маленький *мужичонка*. Чех. По Сибири, VIII; вин. самого нищего *мужичонку*. Бунин, Дер., I. — Ср. *Мужичонок* бледен Чех. Он понял! Еще допустит ли Нас, *мужичонков*, царь. Некр. Кому на Руси.

Имена на *-ушк-*: им. *воробушко* у Григор. (Черныш., 4); В день Симеона *батюшка*, им. *соловушко*. Некр. Кому на Руси; *народушко*, с *дедушком*. М. Горьк. Исповедь, Детство, XI, при дат. *народушке* (Испов.); *Михайлушка, амбарушка*. Акс. Дет. г., 55, 88; д. *соловеюшке*. Чулк., I, 428.

Имена на *-ишк-*: Мы со своим *хлебишком* управимся. Живоп. 1772, л. 14; *окладишко* весь (у образа) почернел ib. 24; наш *воришко*. Ерш. Кон. Горб., I; тв. *котишком*. Крыл. (Черныш., 85); *лаптишком* (III, 114) при им. *армячишка*, на *сынишку* (I, 258, 15, 193) у Некр.; *шулеришко, подрядишко, сынишко*, тв. *парнишком* (Стр. среди удов. V, Тур. комп., Апракс., VIII, В опуст. дачах) при — с *сынишкой* (Кригика, I) у Лейк.; *старичишко*. Остр. Не все коту, II, 1; тв. *мальчишком*, с *сынишком* (Мечты, VIII, Письма, IV, 36) при — на *вальсишку* (Вишн. сад, III) у Чех.; *картужишко, лесишко*. Бунин, Дер., I, Зах. Вороб.; двери одного *домишка* (Рим) при — последний *домишка*, уездный *городишка*, натянул свою *мундиришку*, схватить *орденишку*, а как наденет *фрачишку* (Рим, Мерт. д., I, 6; II, 4, Четыре письма, Рев., III, 9) у Гог.; *докторишка* исчез Гриб. Пут. Зап.; с таким несносным *мальчишкою* Пушк. Рус. Пелам; им. *домишка* мой стоит. Струговщ. На бер. зал.; тв. *лгунишкой* С. Акс. Дет. г., 186; им. *армячишка* Гонч. Обл. I, 10; А ты — сыч и *купчишка*, человек... в роде как бы загулявшего *мещанинишки*, при — самый пустой *человечишко*, подленькая фигурка губернского *чиновничишка*. Дост., 51, 233, 252, 589.

То же с существительным, в основе ср. рода, — *горюшко:* ему и *горюшки* мало. Л. Тлст. От ней все кач., I, 2.

Приведенный материал, относящийся к употреблению интересующих форм в литературном языке, представляет весьма пеструю картину. Несмотря однако на всю его пестроту из него все-же можно усмотреть неодинаковое отношение писателей к употреблению одного и другого типа форм — относительную частоту фактов склонения по II типу у писателей, северян по

происхождению или литературной деятельности, относительную редкость их у москвичей или вообще у уроженцев южновеликорусской территории. Ср. с одной стороны преимущественное употребление форм по II типу склонения у Григор., Крыл., Ерш., Некр., Лейк., Леск., М. Горьк., с другой стороны преобладание форм склонения по III типу у Чулк., Гриб., Пушк., Акс., Гог., Гонч. и др. Факт этот весьма замечателен: он с несомненностью свидетельствует об очень сложных течениях в развитии литературного языка, в аспекте отдаленной истории московского по происхождению, однако непрерывно воспринимавшего в прошлом и впитывающего в настоящее время известные ряды северновеликорусских наслоений.[1]

Формально сходные факты с рассмотренным типом колебания в склонении существительных представляют увеличительные имена существительные, осложненные суффиксом *-ищ-*, также дающие случаи известной неустойчивости склонения, с колебанием его между II и III типом. Первоначально это были имена ср. рода на *-ище,* при чем в основе увеличительной формы существительных могли находиться как имена ср. рода, так и муж., и даже ж. рода. Такое значение этих имен существительных, как именно слов ср. рода, с соответственным согласованием, известно и в настоящее время в Арханг. и Олон. г.

Ср. напр.: Взимает для пути для дороженьки Одно свое *ножищекинжалище.* Пуд. (Рыбн., I, 28); сильнёё могучёё *Иванищо*, поганое *идолищо*. Онеж. (Гильф., 943); *ямище* глубокое. Шенк. (Безс., I, 22); старо *собачишшо*, *коровишшо* дворовое. Печор. (Ончук. Был., 335); сильнё *поляничищо* удалое, *деревнище* большое. Петроз. (Гильф., 503; Барс., I, 320).

Между прочим, это общее употребление увеличительной формы существительных на *-ище* лишь как имен ср. рода было даже нормировано для литературного языка в известной грамматике (изд. 1780 г.) А. Барсова, рекомендовавшего говорить — *большое столище*, *страшное мужичище*, *толстое ручище*, *ужас-*

---

[1] Иначе думает проф. Р. И. Кошутић (см. его Рус. Грам. I, предисловие).

ное силище (РФВ 51, 147). Однако, под влиянием основных существительных, различавшихся по роду, и в увеличительных их формах, имевших одинаковую флексию *-ище*, поддерживалось различение рода соответственно основным формам этих производных увеличительных.

Ср. ужасный *неводище*, пребольшой *яблучище*, здоровенный *мужичище*. Петроз. (пр. 30); старая *коровищо*, мохнатая. Печор. (Ончук. Был., 261); повалился будто сенная-та *кучищо*. Повен. (Гильф., 18).

Дальнейший процесс аналогии вызвал у увеличительных имен. ж. рода, под влиянием основных форм на *-а*, появление флексии *-ища* на месте первоначальной, общей для всех существительных, флексии *-ище*.

Ср. большущая *головища*, *соснища*, *травища*. Петроз. (пр. 30); им. *коровище* при *-ща*, в. *-щу*. Арханг. (Кир., IV, 21, 29); *паленичище* удалое при *-ща* удалая. Петроз. (Рыбн., I, 68, 70); *змеищу* великую. Повен. (ib. IV, 67).

Такова норма и литературного языка, в котором *-ище* служит увеличительной флексией для имен муж. и ср. рода, *-ища* — для имен ж. рода. Впрочем *-ище* в живой литературной речи и вообще в южновеликорусском звучит с конечным *-а*, так что в именит. ед. у всех существительных в живом произношении форма одинакова, именно на *-ища*. Отсюда должен объясняться уже чисто морфологический переход данной группы имен существительных в категорию слов. ж. рода на *-а* и соответственно в склонение по III типу. Ср. взяли *детищу* воспитать. Моск. (Черныш., 173); Эка рожа! Словно торжковская *голенища*, за *голенищей*. Лейк. Ямская; У меня одна *туловища*, смеясь, говорил он иногда про себя. Бунин, Дер., I. То же, под общим влиянием литературного языка, в северновеликорусском: Первой *поприщей* скочил бурка целу версту. Олон. (Рыбн., I, 298), Петроз. (Гильф., 776).

К группе рассматриваемых явлений с колебанием типа склонения можно еще отнести некоторые факты диалектического характера. Таковы данные с отражением имен муж. рода, перво-

чачальных основ на *о, в виде имен существительных ср. рода, т. е. в именит. ед. с окончанием *-о*. Сюда принадлежат прежде всего имена собственные со значением географических названий: под богатоё *Шеньгурско, Архангельско, Благовещенско, Вельско, Никольско* (сравн. родит. *Архангельского*, предл. *Шенкурским*). Шенк. (пр. 235; Манс., 93, 116), *Петрозаводьско, Архандельско* (ср. ф *Петрозаводьском*, в *Архандельском*). Пуд. (Манс., 154, 159), *Кеево, Кузьмодемьянско*. Яран. (Зап. Юрьев. Ун. 1902, 3, 12), *Осташково, Курско, Рыбинско*. Твер. (Черныш., 2). На эти формы необходимо смотреть как на субстантивированные прилагательные, ср. склонение их по типу имен прилагательных.[1] Иного характера подобные факты с исконными по происхождению именами существительными: *мужико, домо, пастухо, дедо, извошшико* (ср. здесь же 2 и 3 л. ед.—*идешо, идето, спито, ходито*). Шенк. (Манс., 92), *Мило* (т. е. *Нил*) преподобный. Твер. (со слабым произношением *о*, Черныш., 2). В основе этих форм очевидно лежит фонетическое явление, хотя оно само по себе и неясно. Можно еще указать на формы—*робятко, котенко, теленко, цыпленко*. Ростов. (Волоцк., 10),—продукты морфологической аналогии. Отдельную группу составляют южновеликорусские формы на ударяемое *-ó* вм. *-á* у имен существительных ж. рода: *игрó, метлó, икрó, пилó*. Балаш. (Тр. МДК III, 22), *звездó, метлó, ветлó*. Козлов. (ib., 33) Объяснение этих форм дается ниже.

В рассмотренном материале с колебанием существительных в склонении между тем или иным типом в большинстве случаев наблюдалось сохранение исконного рода того или другого имени. Однако в русском языке имеется много групп существительных, которые обычно с колебанием в типах склонения соединяют и колебание в роде. Причины этого колебания в различных группах слов разнородные. Иногда сосуществование парных форм существительного, одного и другого рода, одного и другого типа

1 Такое склонение можно отметить и в старом литературном языке: *у города Архангельского*. П. и бум. П. В., V, 132.

в отношении склонения, — исконного происхождения, иногда одна из разновидностей имени является новообразованием. Самые новообразования могут быть более или менее поздними по происхождению, возникшими на чисто морфологической почве, или обязанными тем или иным фонетическим процессам в языке и т. д. В целом ряде случаев происхождение того или иного варианта слова с точки зрения современного знания остается неясным. Большое количество материала с колебанием в форме слов падает на заимствования из других языков, свидетельствуя иногда о любопытных психических процессах, на почве которых из первоначально единой формы имени, шедшей непосредственно от оригинала, вырастал вариант слова, известное время существовавший в языке рядом с своим источником, первоначальной формой, далее же либо побеждавший последнюю и изгонявший ее из языка, либо сам устранявшийся ею. Приводимый ниже материал, не претендующий на полноту (за отсутствием достаточной лексикологической разработки языка), располагается в порядке установленных выше основных типов русского именного склонения, как живых норм современной речи. Отправной формой слов, с точки зрения которой устанавливаются приводимые их вариации, служит форма того или другого слова, свойственная современной литературной речи. Таким образом, имена существительные, принадлежащие (с точки зрения общей литературной нормы) к I типу склонения, могут варьироваться с формой, соответствующей II или III или IV типу, или имена, принадлежащие к твердой разновидности I типа, могут выступать в виде, свойственном мягкой его разновидности, и обратно — существительные, идущие по мягкому различию, могут иметь параллель по различию твердому. Точно также существительные II типа представляют известные факты колебания с I и III типом, имена III типа с I, II и IV, имена IV типа с I и III, и др.

Колебание I со II типом.

Войлоко — Шерсть — *войлоко* настоящее. Тург. Уездн. лек.; *дерно*. Краснояр. (Селищ., 95); *жерново*. Шенк. (Селищ., 242)

Вят. (Слов. Акад.); *кало—кало* коровье. Енис. (Селищ., 95), Духовщ. (Слов. Акад.), ср. *кало* съехавшего обоза. Л. Тлст. В. и м., ч. I, гл. 22; *колоколó*. Северновеликор. (Слов. Акад.), Черепов. (*колоколó* и уменьш. *колокольцё*. ЭО 1897, 2, 107), Егорьев. (пр. 133, 1), большо *колóколо*. Краснояр. (Селищ., 95); *крылосо* — подойди на право *крылосо*. Печор. (Ончук. Был., 125); *мечó* — выхватил у нёво *мечó*. Екатеринб. (Зел. Ск., 344); *мело* — *мела* дописалси. Медын. (пр. 263); *перло*. Курган., 637, В то время *перло* я жемчужное родила. В. Майк. Коз. и жемч. река, Ты *перло* дум моих. Держ. Истина и др. (II, 361; III, 48, 291; IV, 317), *перло* в море. Пушк. Письмо Вульфу 1828 г., та же форма у Белинского и Фета (Черныш., 134), — у Вяз. колебание — *перло* моря. XII, 54, но — на *перл* твой зарится их хищная рука. Ib. 67, у Гог. — она бы составила неоцененный *перл*. Нев. просп., то же у Некр., III, 313; *стуло*. Даль, ср. у Тург. — *стульце* (Черныш., 138), *стуло* стоит. Медын. (пр. 263), Мещов. (пр. 267), ср. адна *стула*, две *стулы*. Черноя р. (РФВ 70, 128); *ярмо* — общелит.; *зало* — Полное *зало* и гостей и бояр. Новгор. г. (Новг. Сб. I, 289), Кто мне построит *зало* новое, *Зало* новое со гостиною. Чердын. (Перм. Сб. I, 2, 15), Он вошел в *зало*. Гл. Усп. 209, то же у Тург. Новь, Писемского, Златовратского (Черныш., 128), ср. *зала* — Смирнов, Зап. вл., 165, Курган., 609, Пушк. и Гог. (по Будде, ЖМНПр. 1902, июль, 6), Некр. IV, 18, дрянная у них *зала*. Дост., 68, то же у Л. Тлст. (Черныш. ib.), ср. *зал* — у А. Тлст., Надсона, Чехова (ib.), колебание *зала* и *зал* у Лермонтова (ib.).

В этом материале *колоколо* — исконная по происхождению форма, ср. отсюда им. мн. *колокола*. Парность *кал* и *кало*, также *ярем* и *ярмо* объясняются из исконной двойственности соответственных образований; очевидно, первоначально отдельные их варианты могли соединяться с известными оттенками в значении. Областная форма *жерново* представляет новообразование к *жернов*, форме, возникшей на фонетической почве из *жерновь, ж. рода; последняя форма должна была в древнюю пору явиться нормальным заместителем исконной формы жрънꙑ (жьрнꙑ) — ср. отмеченные выше *любовь, свекровь* и под. Не вполне ясно происхождение форм *дерно* и *мело*. Второе слово представляет вообще этимологически неясное образование. В отношении формы *дерно* можно думать о фонетической причине ее образования

(результат устранения в исходе слова группы сонантов). Все прочие слова относятся к числу заимствований, одни — доисторического периода (*меч*), другие — древнейшей исторической поры (*клирос*) или несколько позднейшей эпохи (*войлок*, *стул*), наконец, слова *зал*, *перл* — заимствования новейшего времени. Интересно разнообразие форм у последних двух слов. Первое из них восходит к нем. *Saal*, муж. рода, но через польское посредство (польск. *sala*). Первоначальная форма слова в русском языке должна была, таким образом, явиться в виде существительного ж. рода (*зала*), ср. действительно соответственные свидетельства Смирнова и Курганова, также писателей первой половины XIX в. Рядом с половины XIX в., под непосредственным влиянием нем. формы, возникла разновидность слова муж. рода (*зал*). Наконец, по причинам грамматической аналогии к форме *зала*, ж. рода, оказалось воссозданным новообразование *зало*, ср. рода, ср. выше колебание слов на *-ло* и *-ла*. Источником второго слова — *перл*, *перло*, также *перла*, ж. рода (Черныш., 118; Преобр. Эт. слов., II, 44) — должно в конечном итоге служить либо франц. la perle, либо нем. die Perle. Современная литературная форма слова (*перл*, муж. рода), известная с половины XIX в., ближайшим образом соответствует этим своим оригиналам. Ими же может объясняться вариант слова по ж. роду (*перла*), ср. этот род во франц. и нем. языке. Что касается древнейшей формы слова — *перло*, по ср. роду, то ее происхождение обязано, видимо, фонетическим причинам и должно объясняться из стремления языка освободиться от необычной группы согласных (обоих плавных) в абсолютном конце слова путем образования после конечного сонорного звука нового гласного, давшего в итоге, в северно-великорусской (литературной) среде, гласный *о*, ср. *карло*, *Александро* и под. Условия образования вариантов на *-о* от прочих заимствований (*мечо*, *войлоко*, *стуло*, *крылосо*) неясны.

Колебание I с III типом.

Болиголова. Даль; *брызга* — летучею *брызгою*. Лажечн. Лед. дом, ср. три *брызга* света. Бальм. Сонеты (Зв. знаки), II мачты о воду

со *брызгом* ударяются. Петроз. (Барс., II, 77); *валенка*. Черныш., 119; *вредá* — Толко чтобъ шли тихо, дабы людемъ и лошадямъ не было *вреды*. П. и бум. П. В., VI, 99, в современном языке лишь в диалектическом употреблении — Белоз. (Колос. Обз., 207), Шадр. (С. Обнорский), Том. (ЭС VI, 4), Мещов. (пр. 150, 267), от етава мне большая *вереда* была. Медын. (пр. 263), ср. в стилизованной народной речи — Я ему *вреды* никакой не делаю. Бунин, Вес. двор, II; *выводка* — три *выводки*. Акс. (Черныш., 120); *говóра*. Колым. (Селищ., 95); *дегтя* — эта *дектя*, пошел за *дектей*. Кирил. (пр. 164); *дрязга* — У вас довольно таковой *дрязги* в вашей канцелярии. Гриб. Письмо Паскевичу 1828, ср. *дрязг*, муж. рода, у Гог., Карамз., И. Акс. (Черныш., 126); *дыба* — общелит., ср. стать, стоять *дыбом*; *жара* общелит., ср. *жар*; *завеса*. Фонв. Кор. III, 3, Альз. V, 7, Лерм., I, 242, Некр., I, 251, ср. *завес* у Жук. Летний вечер, Пушк., III, 88 Е. О. VI, 24, ср. *завесь*; *заголóвка*. Черныш., 120, по Слов. Акад. лишь мн. *заголóвки*; *закутка*. Черныш., 120, ср. *закута* и *закут* (Слов. Акад.); *залавка* — с *залавки*. Лажечн. Лед. дом; *залога* — И въ тѣхъ (городах) поставить на *залогу* по нѣсколку человѣкъ салдатъ. П. и бум. П. В., VI, 25; *заморозка*. Черныш., 120; *заработка*. Слов. Акад., Чита (Селищ., 95); *заяца* — Олон. (Рыбн., I, 472); *змея* общелит., ср. *змей*; *испуга* — от *испуги*. Гриб. Г. от у. I, 4, II, 8; *конопля* общелит., ср. *конопель*; *корабля* — бегить к няму *корáбля*. Смол. (Слов. Акад.); *костоеда* общелит., ср. *костоед*; *лая* — Уже довольно и той лаи, которую предъ симъ писалъ. П. и бум. П. В., V, 346; *мéча*. Бельск. (Смирн., II, 516); *молебна* — одна *малебна*. Чернояр. (РФВ 70, 128); *мела*. Лукоян. (Колос. Обз., 207), ср. выше *мело*; *насморка*. Краснояр., Колым. (Селищ., 95); *обряда* — у нас *обряда* во какая. Касим. (Будде, К ист., 334, 340); *ожога*. Черныш., 121; *обычая* — така *абычая*. Царев. (РФВ 69, 123); *окрýга* общелит., ср. *округ*; *опёнка*. Смол. (Добров., 530); *оплота* — С другой стороны твердость... представляет разрушению *оплоту* непреоборимую. Радищ., II, 58; *ореха* — Кологр. (пр. 58); *оттенка* — *оттенкой* золотистой, голубою. Вяз. Дача за Петерг., Лерм. Изм.-бей; *повертка*. Черныш., 121; *полумиска*. ibid.; *покоя* — в этой *покои*. Олон. г. (Гильф., 650); *постава*. Черныш., 121; *паробка* — малой *паробкя*. Олон. г. (Гильф., 570); *поступка* — в старом языке, Черныш., ib.; *праща* — у Филарета (ibid.), ср. *пращ* у Жук. Ленора, Радищ., Бова, Пушк. П. о вещ. Ол.; *привеса*, *привеска*. Черныш., ib.; *признака* — в актовом языке: а на пеньѣ *признака* два хера накресть. Меж. нач. XVI в.;

и той ели учинена *признака*. Кн. отказная 1678 (А. Кал., II, 162, 453); *прилавка*. Лерм. II. про к. Кал.; *приюта*. Кантем. (РФВ 68, 59); *пролаза* общелит., ср. *пролаз* у Тург. и Дост. (Черныш., ib.); *проступка*. Колым. (Селищ., 95); *размена* — без *розмѣны*. П. и бум. П. В., V, 211; *скирда* — Ведьма, в виде *скирды* сена, приехала к самым дверям хаты. Гог. Вий; *скрыня*. Черныш., ib.; *снéжка*. Южновеликор. (ib.); *ставня* — между окном и *ставней*. Чех. Письма, II, 113, то же у Дост., Короленко и др. (Черныш., ib.), колебание у Гог., Куприна (Яма, XII), ср. *ставень*, муж. рода, у Пушк. Мятель, Огар. Зимний путь, Лерм. Фатал., Л. Тлст. В. и м., ч. III, гл. 18, М. Горьк. Матв. Кожем. I, и др.; *стогна* — Тогда великий град Петров В едину *стогну* уместился. Ломон. Ода на восш. Ел. П. 1748, Курган., 652, ср. единый *стогн*. Держ. Ода на знатн. 1774, На сретение, 1814; *сенокоса* — прошла *сенокоса*. И. Акс. (Черныш., ib.); *ужина*. Кантем. Сат. V, Печерск. Баб. расск., *ужина* вечерная. Петроз. (Барс., I, 41, II, 155), Сибир. (Селищ., 95); *укора* — сколько слез *укоры*. Вяз. К под. Филл. 1815, я плакал без *укоры*. Давыдов, О, ты! смущенная; *упрека* — вышла в мир хулельщицам *упрека*. Трутень (Черныш., ib.); *хода* — *ходы*-то, беготни-то. Петроз. (Барс., II, 277), идúть *ходóй* (т. е. тихо, шагом). Мцен. (пр. 188), ср. І йдуть по долúні Тúхою *ходою*. Шевч. Зацвіла в долині, то же о конской выступке у Л. Тлст. (Черныш., ib.), ср. *похода* частенькая. Остров. (Колос. Обз., 208, по Шейну), ср. *походка*; *череда* общелит., ср. *черед*; *холма* — с *холмы* на *холму*. Олон. (Рыбн., I, 472); *чебота* — *чеботой* убита. Новоторж. (Колос. Обз , 208); *шалаша* — вин. ед. *шалашу*. Твер. (Афан. Ск., I, 100).

В приведенном материале под сомнением могут явиться извлеченные из перечня Чернышева слова *валенка* и *заголовка*, как имена ж. рода. Последнее слово по свидетельству Слов. Акад. употребляется лишь во мн. числе; восстановление слова в ед. числе может поэтому считаться теоретическим. Повидимому, и форма *валенка* восстановлена Чернышевым из формы род. мн., где, действительно, известно колебание форм — образование с нулем флексии, как бы по III типу, и форма на *-ов*. Происхождение всего вообще приведенного материала и в смысле хронологии и в отношении общих условий возникновения отмеченных форм весьма пестрое. Некоторые из приведенных данных исконны по

происхождению, и варианты их по I типу склонения, нормальные для литературной речи, должны считаться вторичными новообразованиями. Таковы, напр., *болиголова*, *дрязга*, вероятно, и *брызга*, *костоеда*, *праща*, *пролаза*, *стогна*, *ужина*, *череда*. Некоторые приведенные примеры с вариантами их по I типу склонения восходят к древней двойственности образований; ср. *жар* и *жара*, *завес* и *завеса*, *закут* и *закута*, *ход* и *хода* и др. Большая часть материала, однако, представляет собою новообразования, различного времени происхождения, в каждом данном случае не всегда легко и определенно установимого. Причинами всех этих новообразований в большинстве случаев следует признать явления морфологического характера. Так слово *опёнка*, как слово ж. рода, явилось новообразованием из формы мн. числа *опёнки*, вытеснив слово *опёнок*, муж. рода, так как во всех падежах, кроме имент. ед., основа слова была двусложной (*опенк-*). Такого же происхождения варианты по ж. роду *ставня*, *молебна*. Или под влиянием обычных в языке отглагольных имен существительных на *-ка*, ж. рода, как *носка*, *лежка*, *посадка*, *смазка* и под., явились новые образования по ж. роду — *выводка*, *заморозка*, *заработка*, *оттенка*, *поступка*, *проступка* и под., несмотря на то, что варианты этих слов по муж. роду соединялись иногда с особыми оттенками значения. В диалектической форме *насморка*, ж. рода, причиной новообразования могла явиться необычность группы согласных в исходе слова. В ряде случаев варианты слов на *-а* падают на отвлеченные (отглагольные) существительные, являющиеся церковнославянским наслоением в русском языке, свидетельствуя данным морфологическим признаком о своем бо́льшем обрусении. Причину этого явления следует усматривать во влиянии обычных в живом языке отвлеченных имен существительных именно на *-а*. Ср. подобного происхождения формы — *вреда*, *говора*, *испуга*, *обряда*, *обычая*, *оплота*, *покоя*, *приюта*, *укора*, *упрёка*, может быть, и нек. др.

Очень значительно колебание отмеченных типов в поздних западно-европейских заимствованиях.

Ср. *апогей* и *апогея* (у Белинск., Соч. VIII, 94), *апостроф* и *апострофа* (Ч., 141), *апофеоз* и *апофеоза* (у Белинск., VIII. Дост. Бр. Кар. III, 7), *арабеск* (он вьется ярким *арабеском*, живой *арабеск*. Вяз. Царскос. сад, Е. Тютчевой) и *арабеска* (Ч., 119), *арриергард* и *арриергарда* (у Фонв., Ч., 124), *архив* и *архива* (Курган., 583; по справкѣ в Белгородской *архивѣ*, из докум. 1785 г. — РФВ 76, 131), *атом* и *атома* (Моск. Журнал 1792 г., Ч., 124), *багет* и *багета* (Ч., 119), *банк* (ср. *банок*, Печор. и Повен., Ончук. Ск., 104, 420; Шадр., Бирюков, Слов.) и *банка* (Положите, говорит, деньги в *банку*, Л. Тлст. Вл. тьмы III, 5, Шадр., Бирюков, Слов., Мещов., пр. 267), *бисквит* и *бисквита* (у Гонч., Ч., 125), *бланк* и *бланка* (Ч., 119), *бордюр* и *бордюра* (ib.), *ботинок* и *ботинка* (Любуется Старик *ботинкой* крохотной. Некр., III, 45, И положил ей — невесте — в правую *ботинку* полуимпериал. Лейк. Хр. нев., X), *ботфорт* и *ботфорта* (гремучая *ботфорта*. Пушк.), *браслет* и *браслета* (Ч., 119, ср. *браслетка*), *бюст* и *бюста* (Хорошая чума и каменную *бюсту* с корнем выворотит. Лейк. Из эп., XI), *визит* и *визита* (слово Петровской эпохи, Смирнов, Зап. вл.), *вирш* и *вирша* (Ч., 119), *гайдамак* и *гайдамака* (колебание у Короленко, Ч., 126), *гардероб* и *гардероба* (у Жук., Ч., 126), *гарнитур* и *гарнитура* (Ч., 120), *желатин* и *желатина* (ib.), *жираф* и *жирафа* (ib.), *зал* и *зала*, ср. также *зало* (см. выше), *зебр* и *зебра* (Ч., 128), *илем* и *ильма* (ib.), *казак* и *казака* (славного *козаку*, ко старому *козаке*. Олон., Гильф., 475, 863), *канделябр* и *канделябра* (у Лажечн., Чех., Ч., 129), *карьер* и *карьера*, *каскад* и *каскада* (памятной *каскады*. Барат., Ч., 129), *катаракт* и *катаракта* (Ч., 129), *кедр* и *кедра* (*кедра́* Том., ЭС VI, 4), *киот* и *киота* (Ч., 130), *комод* и *комода* (у Пушк., по Будде, ЖМНПр. 1902 г., июль, 6), *контр* и *контра* (Вот это мне совсем в *контру*. Лейк., Танц. вечер), *кринолин* и *кринолина* (у Тург., Ч., 131), *мавзолей* и *мавзолея* (у Фонв., Ч., 131), *магазин* и *магазина* (Кирил., Бр. Сокол., 179; в ту *магазину*. Вят., Зел. Ск., 324; Лифл. г., Бобров, 392), *мадам* и *мадама* (Смирнов, Зап. вл., Курган., 626; то же у Карамз., Гриб., Пушк. — Будде, Оч., 77), *манер* и *манера*, *метод* и *метода* (у Акс., Тург., Ч., 132), *мирт* (Держ., III, 201; Цветет у брега *мирт* зеленый. Жук. Эпимесид; ср. еще у Карамз., А. Майк., Гонч., Ч., 132) и *мирта* (у Фета, Ч., 132; ср. колебание у Бат.: под *миртою* густой, К Тассу. — И *миртом* и розою венчайте. Радость. — Где *мирт* душистый расцветает. Пленный), *миф* и *мифа* (у Лажечн., Ч., 132), *миазм* и *миазма* (Ч., 132), *мол* и *мола* (Вяз., Ч., 133), *парий* и *пария* (у Тург., Салт., Ч., 133), *портшез*

и *портшеза* (Курган., 640), *ресурс* и *ресурса* (Это моя последняя *ресурса*. Письма Л. Н. Толстого 1848—1910, с. 3), *рельс* и *рельса* (Ч., 133), *санаторий* и *санатория* (Ч., 121), *семинарий* и *семинария* (ib., 142), *секрет* и *секрета* (ради *секъреты*. П. и бум. П. В., I, 395), *сикер* и *сикера* (Ч., 137), *сикомор* и *сикомора* (у Фофанова, Ч., 137), *синоним* и *синонима* (Курган., 650), *станс* и *станса* (у Пушк., Ч., 138), *такт* и *такта* (Курган., 653, чтоб способней тем девицам в *такту* было танцовать. Чулк., I, 130; то же у Фонв. и Бат., Ч., 138; не в *такту*-с попали. Лейк. Расск. о хор. люд., VI), *тигр* и *тигра* (Я не был коварной *тигрой*, Лейк. От него к ней; *тигра*. Покров., пр. 244; Медын., пр. 263; Мещов., пр. 267; Брянск., пр. 259), *турок* и *турка* (Тебе и *турка* анделом покажется. Лейк. На выш. в конно-жел.), *фарс* и *фарса* (Этой порубежной *фарсы* недоставало. Гриб. Письмо Каховскому 1820; гримасой, *фарсой* площадной. Лерм., Казначейша; то же у Пушк. и Вяз., Ч., 139), *фасад* и *фасада* (у Карамз., Ч., 139), *фиал* и *фиала* (у Карамз., ib.), *фрегат* и *фрегата* (2 *фрегата*, при род. мн. оныхъ *ѳрегатъ*. П. и бум. П. В., II, 162, VI, 161; 3 *фрегата* Кантем. Письмо Щербатову 1741 г., Майк., 253, 271; ср. колебание у Фонв., Ч., 140), *центр* и *центра* (Совсем не в ту *центру*. Лейк. По соврем.), *штурм* и *штурма* (у Фонв., Ч., 140), *эполет* и *эполета* (с одною *эполетой*. Л. Тлст. В. и мир, ч. V, гл. 9), *юрт* и *юрта* (Ч., 142). Ср. еще у простолюдинов изменение слов на *-изм* в образования на *-изма*, ж. рода, напр., *ревматизма* (Брандт, Очерк, 142).[1]

Меньшая часть этих заимствований — греко-латинского источника, большая часть составляет лексику, полученную из западноевропейских, франц. или нем., языков (*мадама* — с итал. madama). Греко-латинские слова в отдельных случаях вторично проникали в язык через посредство тех же западноевропейских языков. Этим объясняется иногда колебание русских форм. Ср. *апострофа* из греч. ἀποστροφή и *апостроф* из того же источника, но через французско-немецкое посредство; *атома* из греч. ἡ ἄτομος и *атом* из немецкой формы слова; *апогей*, *перигей*, *мавзолей*, *санаторий* и под. из греч. и лат. оригиналов слов, и

[1] Впрочем, ср. *софизмо* (непосредственно = греч. σόφισμα?, у Курганова, стр. 651.

апогея и т. д., по ж. роду, из западноевропейских форм, прошедших через польское посредство. Иногда в колебании русских форм отражается колебание в самих источниках, откуда заимствовано слово; ср. *фиал* и *фиала* (Фасмер, Греко-слав. эт., 212), может быть, и *киот* при *киота*, ср. древне-рус. и современное обл. *киотъ* (id., 86), которое при *киот*, муж. рода, дало новообразование по ж. роду *киота*; ср. еще *вирш* и *вирша* при малор. *вірш* и *вірша*. Западноевропейские заимствования в известной своей части принадлежали еще Петровской эпохе и несколько более раннему времени, когда русский язык находился под сильным польским влиянием. Самые западноевропейские слова проникали в ту пору в язык через польскую среду, в польской оболочке. Это объясняет более древние формы известных родов слов по III типу, ср. польск. apoteoza, aryergarda, wizyta, garderoba, želatyna, zebra, ilma, katarakta, komoda, krynolina, metoda, stansa, farsa, fasada, fregata, parja и нек. др. Некоторые из этих слов дожили в форме существительных ж. рода до нашего времени, напр., *манера, карьера, метода* и др., но в большей своей части они были заменены образованиями, согласными с их произношением в непосредственном источнике, т. е. явились образованиями муж. рода (I тип), — *апофеоз, арабеск, арьергард, архив* и т. д. Однако, когда в оригинале слова́ принадлежали ж. роду, естественно было и в русском языке появление соответственных новообразований-дублетов слов на *-а*, по ж. роду. Ср. *багет* = франц. la baguette и новообразование *багета*, также — *бордюра, ботфорта, гарнитура, ресурса, эполета*, и т. д.[1] Не вполне ясно существование подобных же дублетов на *-а* для

[1] В этом отношении можно указать на любопытные факты из старого литературного языка, именно на заимствования, внешне согласные с оригиналами и соответственно являвшиеся в русском языке в виде имен муж. рода, вместе с тем шедшие в отношении согласования по ж. роду, так как в этом роде звучали слова в оригинале. Ср. из П. и бум. П. В. — получили мы вѣдомость, что Шведск*ая* авангардъ изъ Саксоніи въ Шлезію вступил*а* VI, 45. От этих фактов естественный путь к замене первичных заимствований типа *авангард* новообразованиями по ж. роду — типом *авангарда*.

слов, которые в оригиналах не принадлежат ж. роду. Для одной части этого материала можно предполагать фонетическую причину новообразований, именно объясняя их из стремления языка освободиться от необычной группы согласных в конце слов, ср., напр., образования на *-изма* вм. *-изм*, обл. *банка*, *бланка*, *канделябра*, обл. *кедра*, *контра*, (*рельса* — образование от формы мн. числа), *такта*, *тигра*, *центра*, *штурма*, вероятно, и *турка*, также *бюста* (хотя ср. нем. *die* Büste), *миазма* (хотя ср. нем. das Miasma). В обл. *магазина* можно предполагать влияние обычных в русском языке слов на *-ина*, ж. рода. Неясным представляется ж. род в словах *бисквита* (франц. *le* biscuit), *браслета*, откуда *браслетка* (франц. *le* bracelet), *мола* (франц. *le* môle?), старое *секрета* (франц. *le* secret), старое *синонима* (франц. *le* synonyme). Старое *мадама*, как замечено, есть заимствование с итал. madama (Смирнов, Зап. вл.); позднée слово было заменено несклоняемой формой *мадам*, являющейся собственно русскою транскрипцией французского — madame.

Колебание I с IV типом.

Гусь, fem. Сибир. (Селищ., 95); *зверь*, fem. — ученая *зверь*. Дмитр.-Кур. (пр. 125); *кашель*, fem. Онеж. (пр. 41), Петроз. (пр. 30), Белоз. (пр. 162), Тихв. (Тр. МДК II, 111), Покров. (пр. 244), Великол. (пр. 45), Остров. (пр. 33), Акмол. (у мордвы, пр. 75); *ковыль*, fem. — у Полежаева (Слов. Акад.); *лапоть*, fem. Холмогор. (пр. 50); *лебедь*, fem. — у Пушк. (Ч. 131), Шадр. (С. Обнорский); *локоть* fem. — сажень со *локотью*. Онеж. (Гильф., 905); *лось*, fem. Кирил. (пр. 186); *мечь*, fem. — своей *мечью*, 2 *мечи́*. Бельск. (Смирн., II, 510, 516; Добров., 410), вострую *ме́ччу* сняў голову. Смол. г. (ibid.); *неучь* fem. — Ему не хотелось, чтоб я вырос *неучью* и болваном. Болот., Зап., I, 32 (здесь же — от *неуча*, с. 33); *овощь*, fem. — всякой *овощью*. Гог. Мертв. д., VI, *овощь* огородная. Некр., III, 138, 152; *олень*, fem. Белоз. (Колос., Зам., 24), Кирил. (пр. 161, 170, 186); *пень*, fem. Сибир. (Селищ., 95); *перечень*, fem. — поименная *перечень*. Белинск. (Ч., 134); *путь*, fem. — см. выше; *родитель (родитель-матушка)*, fem. — без *родители*-то матушки. Вытегор. (Рыбн., IV, 126), к *родители* ко матушки. Повен. (Гильф., 31, 78), со *родителью* со матушкой. Петроз. (Барс., I, 190; здесь же —

говорить станут *родителю матушке.* I, 154), Пуд. (Рыбн., IV, 107), Онеж. (Гильф., 173, 1092); *скобель,* fem. — топором и *скобелью.* Белинск. (Ч., 137); *студень,* fem. — *студенью.* Гонч. (Ч., 138), — хорошая *студень.* Холмогор. (пр. 50); *тополь,* fem. — за *тополью* высокою. Лерм. Свидание, то же у Пушк. (Ч., 139), эта *тополь.* Кирил. (пр. 167); *хмель,* fem. — *хмелью* зашибался. Григор. Рыбаки; *червь,* fem. — *червь* капустная. Тург. Дым VI; *ясень,* fem. — Даль; *ячмень,* fem. — хорошей *ячмени.* Кологр. (пр. 58).

Почти все эти слова принадлежали исконно к основам на *i* муж. рода и, с постепенной утратой этой категории склонения, оказались в отдельных падежах совпавшими с основами на *i* ж. рода, что и вызвало частичное изменение самой категории рода данных существительных.

В ряде заимствованных слов на палатальный согласный, также на *-ш,* оказавшихся в языке, в согласии с их оригиналами, существительными муж. рода (I тип), с ослаблением связи их с оригиналами оказался переход в категорию имен ж. рода (IV тип), так как в русском языке среди существительных на палатальный согласный вообще главенствуют имена ж. рода (IV тип) над именами рода мужеского (т. е. над I типом). Ср. *вуаль* муж. (Тург. и Леск.) и ж. (Некр., М. Горьк. и др., Ч., 126), *госпиталь* муж. и ж. (у Карамзина), *ералаш* муж. и *ералашь* ж. (Какую вы *ералашь* подняли. Гог. Зап. сумаш.), *консоль* муж. и ж. (колебание у Боборык., Ч., 131), *контроль* муж. и ж. (ibid.), *отель* муж. и ж. (у Гонч., Ч., 134), *портфель* муж. и ж. (у Герцена, Ч., 135), *профиль* муж. и ж. (Ч., 131), *рояль* муж. и ж. (Ч., 136), ср. еще *спич* муж. и *спичь* ж. (у Гонч., Ч., 138). В колебании по муж. и ж. роду слов *душ* и *душь* (Слов. Акад.), *картофель* муж. и ж. (Будде, ЖМНПр. 1902 г., июль, 6; базарная *картофель.* Кологр., пр. 58) более редкие по употреблению формы ж. рода (IV тип) более правильны (ср. франц. *la* douche, нем. *die* Kartoffel).

Есть случаи колебания существительных между образованием по твердому различию I типа и IV типом. Все они, повн-

димому, исконного происхождения. Ср. *грозд* и *гроздъ, завес* и *завесь, занавес* и *занавесь* (Дождь, словно *занавесь*, закрывал предметы. Гриб., Пут. зап. 1825; Я помню: *занавесь* взвилась. Некр., I, 113), *насест* и *насесть, нашест* и *нашесть, огород* и *огородь* (Костром., Селищ., 242), *осокор* и *осокорь, подклет* и *подклеть, примес* и *примесь, проруб* и *прорубь, (про)рез* и *(про)резь, тлен* и *тлень* (Ч., 122), adv. *назад* и *назадь* (только за месяц *назадь*. Кантем. Экстр. из ведом. от 1 марта 1744 г., Майк., 291), и др. В соответствии с современной формой *одеколон* старая форма *одеколонь* (Матушка мне приложила какую-то пастку с *одеколонью*. Гриб. Письмо к Бегичеву 1818; то же у Герцена, Ч., 133) более близка к источнику (франц. eau de Cologne, fem.).

Колебание между твердым и мягким различием у существительных I типа.

Ангель. Борович. (МАН 112), три *ангеля*. Белоз. (Бр. Сокол., 520), *андель*. Устюж. (пр. 199), Пошех. (МАН 171), *ангиль, андиль*. Вятск. (Братчина, I, 278; Васнец.), *ангиль*. Котельн. (пр. 35), Нолин. (пр. 52; Колос., Зам., 273), Уржум. (Магн., 8), Охан. (МАН 130), *анделю* честь и радость. Соликам. (пр. 207), *ангель*. Покров. (пр. 10), со *андельми*. Судог. (ЭО 1911, 3—4, 198), *андель*. Чембар. (пр. 228), Акмол. (пр. 75), Тобол. окр. (пр. 21), *ангиль* Лукоян. (АГО XXIII, 96), *архангель*. Ibid. (ЭС I, 36), *ангиль*. Симб. (АГО XXXVII, 7); *до́хтырь*. Лифл. г. (Бобров, 391), *дохтурь*. Скопин. (Будде, 261); *комарь*. Боров. (Черныш., 277), Медын. (пр. 263), Егорьев. (род. мн. *камарей*, пр. 133), Касим. (Будде, К ист., 192, им. мн. *кама́ри*, ib. 337; *кумари́*. Тр. МДК III, 56), Скопин. (РФВ 27, 261), Епифан. (Шейн, I, 167), Венев. (Тр. МДК I, 94), Жиздр. (ib., III, 81), Мцен. (Будде, 53), Щигр. (РФВ 4, 104), Ворон. г. (Филат., 217), Дон. (пр. 42, 2; РФВ 75, 246), Верхнеуд., сем. говв. (Селищ. Заб. старообр., 58), ср. белор. *комарь*, в Буковине *кома́рь, -ря́* (Верхр.); *ко́ршунь*. Южнорязанск. (Будде, К ист., 197); *кристаль*—Вкус сих *кристаллей* показывал стягивающее железистое вещество. Радищ., II, 272; *нектарь* — *Нектарем* сим упиваюсь. Ломон. Ода Фенел. (ср. у него-же—Иоаннов *нектар* пьет мой ум, Ода на рожд. Иоанна III, 1741); *сахарь*. Онеж. (пр. 41), не по *сахарю* речинька бежит. Новгор. г. (Новг. Сб. IV, 2, 123), Борович. (МАН 112), Старор. (Тр. МДК III, 125), Опоч. (*са́харь*

и *сáхирь*, Оп. обл. слов.), Псков. (Тр. МДК II, 28), Вышневол. (Оп. обл. слов.); *сенаторь* — нѣкоторымъ изъ *сенаторей*. П. и бум. П. В., I, 439, *сенаторей*. Перв. Рус. Вед. 38; *талерь* — по 15 *талерей*. П. и бум. П. В., V, 180; *холóпь, -я́, -ю́*, тв. *холопьём*. Устюж. (РФВ 23, 228, 238); *черень* — А ушел тут ножик да до *череня*. Пуд. (Гильф., 255), Петроз. (ib., 578).

Нельзя не обратить внимания на то, что половина приведенного материала содержит имена на *-ар, -ор*, уступившие место образованиям на *-арь, -орь*. Повидимому, в этой замене следует предполагать аналогическое влияние со стороны слов с обычным в языке словообразовательным элементом *-рь* (*ключарь, пустырь, осокорь* и под.). Формы *ангель, холопь* — новообразования, возникшие из старого им. мн. *ангели, холопи* (если, впрочем, не считать возможным исконное существование имени *холопь*, как основы на **-i*, откуда форма им. мн. *холопи*; см. об этом ниже). Неясно происхождение формы *коршунь*; может быть, в ней следует видеть также продукт аналогии, как в словах на *-рь*, со стороны имен с широко распространенным суффиксом *-нь* (*сидень, пустынь, окунь* и под.). Форма *черень* образовалась из *черен* едва ли не на фонетической почве — в результате слоговой прогрессивной ассимиляции. Заимствованное слово *кристаль*, с мягким *л*, отражает произношение оригинала (франц. le cristal), ср. также *хрусталь*.

Все случаи обратного изменения слов, с переходом от мягкого различия к твердому, диалектического характера и объясняются отвердением конечных согласных.

Таковы: *гвозд, -а, -у*, мн. *гвозды, -ов*. Петроз. и Пуд. (Гильф., 201, 280, 765), Великол. (Оп. обл. слов.); *голуб, -а* и т. д. Печор. (Ончук. Был., 99, 320), Арханг. г. (Марк., I, 67), Петроз. (Гильф., 832, 891, 917 и др.), Белев. (Изв. III, 846), Щигр. (РФВ 2, 75 и 5, 261); *желуд* — Поклевал голубь *желуды* все. Чулк., I, 472, Жиздр. (Слов. Акад.).

Здесь же можно заметить, что заимствованные слова *гавань* (с голл. haven), *диагональ*, являющиеся в настоящее время именами ж. рода (IV типа), в старом языке принадлежали к суще-

ствительным муж. рода (I тип), к тому же твердого различия. Ср. *гаван* и *гавен*, род. *гавена*, род. мн. у *гаванов* — формы Петровской эпохи (Смирнов, Зап. вл.), ср. еще: Перво всего дѣлать казаматы межъ *гаваномъ* і городомъ. П. и бум. П. В , IV; 210. Ср. для второго слова позднейшее свидетельство из Аксакова: (Река) *диагоналом* с Северо-востока торопливо катит свои сильные и быстрые воды прямо на Юго-запад. Сем. хр., 28. Современные формы этих слов таким образом — позднейшие, вторичные по происхождению: *диагональ* = франц. la diagonale, *гавань* — едва ли не того же образования, что упомянутое выше *коршунь*.

Колебание II с I типом.

Войск — У третию затрублю Под *войск* подъезжаючи. Ельнин. (Добров., 76), ср. *войска*, ж. рода; *колец*. Сапожк. (Тр. МДК III, 87); *кольчик*. Шадр. (С. Обнорский); *коромысел* — *Коромысел* гнется, свежа вода льется. Чулк., I, 622, Слов. Акад.; *крылец* — Высокой *крылец* на улицу Зубинского дома обставился экипажами. С. Акс. Сем. хр., 158, крутой *крылец*. Петроз. и Пуд. (Рыбн., I, 252; Гильф., 1016; Безс., I, 506), Арханг. г. (Кир., VI, 209), Шадр. (*крылес*, С. Обнорский), Осташ. (Кир., VII, 7), Валд. (ib. V, 148), А вдова пошла на красён *крылец*. Нижегор. г. (ib. II, 15; Ниж. Сб. V, 220), Моск. г. (Кир., VII, 36), Симб. г. (ib. V, 167), Оренб. г. (ib. IX, 152, X, 51), Петров.-Сарат. (М. Сокол. Свад., п. 24), Сарат. г. (Морд. и Кост., 23), Мещов. (пр. 267), Орловск. г. (Кир., V, 152), Сапожк. (Тр. МДК III, 87), Дон. (Савельев, 157), Терск. (Панкр., 109); *крылечек* — Выдь-ка, сударушка, На красен *крылечек*. Сарат. г. (Морд. и Кост., 107), Сердоб. (Шейн, I, 181), Терск. (Панкр., 135); *начал* — отдать под *начал*. Пушк., положили *начал*. Печерск.; *облак*. Кантем. Сат., VIII, Ломон., Жук. (К Б . . . у), Бат. (Вес. час), Лерм. I, 395, Изм.-бей III (ср. *облако*. III, 96 и др.), Тютч. (Овс.-Куликовск. Синт., 13), На темной *облак* накатается. Онеж. (Гильф., 1281), Никол. (пр. 266; Манс., 213), Чембар. (пр. 228), Медын. (пр. 263), Мещов. (пр. 41, 1, 150), Елецк. (пр. 111), Мцен. (пр. 188), Егорьев. (пр. 133, 1), Касим. (пр. 47, 111 а), Рязанск. г. (РФВ 28, 24), Новосил. (*обла́к*, пр. 77), Морш. (МАН 164), Ворон. (Филат., 175), Дмитр.-Кур. (пр. 125), ср. *оболок*. Белоз. (Тр. МДК II, 56), Кирил. (Бр. Сокол., 182), Осташ. и Псковск. (Доп. к Оп.), колебание *облак* и *облако*. Цивил. (пр. 143), ср. *облака*, ж. рода; *облачёк*. Мещов. (пр. 41,1),

ср. *облачка*, ж. рода; *озер*. Морш. (МАН 164); *острей* — в пожечной *острей*. Олон. (Гильф., 566); *плечик* — Вышел Ваня на крылечик ІІ да положил серпок, бедный, на *плечик*. Сердоб. (Шейн, I, 181); *плес*. Даль, ср. *плеса*; *тенет* — прядет *тéнет*. Кирил. (Бр. Сокол., 527); *яблок*. Шенк. (*яблук*, Манс., 114), Каргоп. (пр. 106), Волог. (пр. 82), Кадник. (пр. 25), Тотем. (пр. 201), Борович. (Колос. Обз., 205), Белоз. (*яблук*, пр. 206; *яблок*, пр. 166), Устюж. (пр. 28), Галич. (пр. 55), Кинеш. (пр. 66), Кологр. (пр. 61), Мышк. (пр. 78), Котельн. (пр. 35), Малмыж. (пр. 103), Нолин. (пр. 52, 68), Орл.-Вят. (пр. 63), Слобод. (пр. 53, 65), Чердын. (пр. 258), Шуйск. (пр. 19), Казан. (пр. 94), Петергоф. (пр. 5), Холм. (пр. 154), Бежецк. (пр. 6), Великол. (пр. 45), Твер. (Тр. МДК III, 140), Верейск. (Изв. X, 2, 374), Руз. (Дурново, 128), Симб. (Мотов., 11), Мокш. (пр. 230,2), Чембар. (пр. 228, 229), Медын. (МАН 70; пр. 263), Егорьев. (пр. 133,1), Касим. (пр. 47, 111 а), Новосил. (*яблóк*, пр. 77), Дмитр.-Кур. (пр. 125), Судж. (Резан., 217), Ворон. г. (Филат., 175), Дон. (Сол. 9), Терск. (РФВ 44, 83), Акмол. (пр. 75), колебание *яблок* и *яблоко*. Олон. (пр. 29), Кадник. (пр. 26), Чухлом. (ЖС IX, 3, 348), Цивил. (пр. 143), Алатыр. (пр. 32), ср. *яблоко* Петроз. (*яблуко*, пр. 30), Яран. (пр. 59), Ростов. (РФВ 65, 290), Макар. (пр. 56), Семен. (пр. 118), ср. *яблока*, ж. рода; *яблочек* — Садичек Миколаюшко, *яблочек* Григорьевич. Яран. (пр. 59), Устюж. (пр. 28), Моск. (Черныш., 6), ср. *яблочка*, ж. рода; *ярем* общелит., ср. *ярмо*; *воробы(у)шек*, *соловушек* и под. — Да дробит в кустах *соловушек*. Шумахер ***; *мыт* и *мыто*, в древнем языке, ср., напр., колебание в Улож. А. М., гл. 9.

Кроме *облак*, слова исконно муж. рода, также *войск*, *мыт*, *ярем*, может быть и *яблок* (Шахм., III, 86), издревле имевших дублеты по ср. роду, прочий материал по своему происхождению не вполне ясен. Естественно, *воробышек* и под. явились новыми образованиями, на смену форм на *-шко*, как существительные по значению муж. рода. Можно думать, что в некоторых случаях побуждение к замене II типа склонения I-м шло от уменьшительных образований на *-ико*, уступавшим место новым вариантам на *-ик* благодаря широкой распространенности в языке именно этого последнего типа уменьшительных: *кольчико*, *плечико* и под., заменившись через *кольчик*, *плечик*, повели к дальнейшему ново-

образованию *колец*, по аналогии с которым и — *крылец*. Формы *начал, озер*, следует предполагать, произошли на фонетической почве (вызваны аканьем).

Колебание в заимствованных словах незначительно: *индиг* (Ч., 120), *контральт* (у Тург., Ч., 131; ср. польск. kontralt), *паникадил* (у Леск., Ч., 134), *фортепьян* (В комнате был только *фортепьян*. Чех. Соседи). В отношении последнего слова можно думать, что оно обязано форме слова во мн. числе — *фортепьяны*, известной в языке писателей (Какіе (sic!) теперь *фортепьяны!* Лейк. Ямская). Форма *паникадил*, при нормальной литературной — *паникадило*, восходит едва ли не к колебанию греческого источника (Фасмер, Греко-слав. эт., 76).

Колебание II с III типом.

Бедра — Привесив ее (шпагу) к *бедре* своей, бодро приступил к чернецу. Радищ., I, 23, на левую *бедру*. Держ. Вид. мурзы, у левой *бедры*. Бат. Предсл. и Добр., *бедра* сильно болела. Муром. (пр. 100); *безобразия* — что за *безобразия?* Устюж. (пр. 28), какая *безобразия*. Перм. (С. Обнорский), Шадр. (Бирюков, Слов.); *войска* — (подати) на начальство, на *войску*, на ученье. Л. Тлст. Дет. мудр. (II, 55), две *войски*. Краснин. (Безс., I, 595), Як вышла, нашла Турéцка *войскá*. Смол. г. (Добров., 76), *войскý* снарядил. Ельнин. (ib.), Разоставлю свою *войску* я по стольным по домам. Колым. (Богор., 290), ср. со своей силою *войскою*. Кир., VI, 2, свою силу - *войску*. Симб. (ib., IX, 12), Ты пожалуй мне силы *войской*, Силы *войской* 25 полков. Моск. (ib. IX, 252), сила *войская*. Ефрем., Орловск. г. (ib., доп. XVII, XIX), Уж как я иду на всю силу на *войскую*. Поволад. (Тихонр. и Милл., 290),[1] ср. выше *войск*, муж. рода; *голена* — положил голову на *голену*. Печор. (Ончук. Ск., 18); *жнива*. Лерм., Акс. (Ч., 127), Шадр. (С. Обнорский); *жнитвá*. Муром. (пр. 93); *зарева* — увидали *зареву*. Котельн. (Зел. Ск., 168); *копыта* — Как теперича *копытой* по зубам хватит — смерть! Лейк. Самоеды, одна *копыта*. Муром. (пр. 100), Куда конь с *копытой*, туда и рак с клешней. Семен. (МАН 108), Ворон. (Дикар., 147); *кросна*. Ч., 120; *курева* — одна *курева*. Олон. (Гильф., 707); *ложа* (ружья). Даль, Шадр. (С. Обнорский); *марева* — туман с *маревой*. Кем. (Ист., 206); *наречия* — одна *наречия*. Белоз. (пр. 191), Красноуф. (пр. 154), Слобод. (пр. 222),

---

1 Ср. прилаг. *вóйский* Смол. г. (Добров.).

Чердын. (пр. 258), Тобол. (пр. 43); *несчастья* — така *несчастья*. Слобод. (пр. 222); *облака* — из-за *облаки*, под *облакой*, за *облаку*. Петроз. (Барс., I, 210, II, 183, 28; Гильф., 578; Рыбн., I, 69); *облачка* — за *облачку*, под *облачкой*. Петроз. (Барс., I, 122, II, 78, 217; Гильф., 463; Колос., Обз., 208); *обстоятельства* — такая *обстоятельства*. Казан. (пр. 94); *огнива*—достал кремень и *огниву*. С. Акс., Дет. г., 32; *орудия*—вся *орудия* тут и лежит. Тихв. (С. Обнорский); *оружия* — И ты *оружию*-то спиши да завоенную. Петроз. (Барс., II, 245); *перила* — из-за *перилы* клироса. Чех. Кошмар; *перла* — см. выше; *плеса* — Ч., 135, ср. *плес*; *плеча* — Кто за голову дернет — голова с *плечи* вон. Петроз. (Гильф., 722), моя *плеча́*. Зарайск. (Петр., 39); *поветрия* — у нас моровая *поветрея*. Кс. Годунова (Брандт, Лекции, 96), така *повстрия*. Устюж. (пр. 195), Кинеш. (пр. 66), Слобод. 222), Красноуф. (пр. 154), Кунгур. (пр. 134), Чердын. (пр. 258), Меленк. (така́ *пове́тря*, пр. 247), Покров. (пр. 244), Тюмен. (пр. 27), Тобол. (пр. 43); *пособия*. Черепов. (Ерем., 27); *права* — Какую ты имеешь полную *праву*. Л. Тлст. Вл. тьмы IV, 15, Фальш. Куп. I, 6, Кто тебе дал *праву* лечить. Бунин, Зах. Вор., Лейк. В прик. клубе, какую *праву*. Мещов. (пр. 150) и др.; *проса* — Уж мы *просу* вытопчем. Красноуф. (Шейн, I, 354), Шадр. (С. Обнорский); *пуза* — Немец французу распорол всю *пузу*. Тобол. (Лопар., Самарово, 229); *пшена* — *пшена* белояр(ов)ая. Петроз., Повен., Пуд. (Рыбн., III, 107, 156 I, 163; Гильф., 75), Валд. (Кир. III, 3), почо̀м *пшона́*. Черепов. (Ерем., 26); *ребра* — по тучной *ребре*. Олон. (Рыбн., II, 6), Том. (Кир., I, 93); *стада* — от *стады*. Тороп. (пр. 233); *стойла* — со *стойлы*, в *стойлу*. Вытегор. (Рыбн., II, 34), Повен. (Гильф., 149), Петроз. (Барс., I, 4); *титла* — непобедимую свою *титлу*. Ф. Прокопович (Смирнов, Зап. вл.), ср. И *титло* мудрого министра заслужить. Живоп. 1772, л. 8, Радищ., I, 37, Держ., IV, 200, Карамз., I, 275, Пушк., Егип. н., С. Акс., Дет. г.; *училища* — эта *училишша*. Кологр. (пр. 58); *чуда* — какая *чуда*. Лаишев. (РФВ 32, 102), видал *чуду* Енис. (Селищ., 95), ср. *чуда́*. Росл. (Добров., 971); *яства* (*ества*) — предъ *ѣствою* говориті молитву. Котош. 12-об., Кантем. Сат. V, 595, Пуд. (Безс., I, 140), Охан. (Майк. Закл., 500), Становили мы *яству* сахарную. Молож. (ЭС I, 147), Симб. (Кир., I, прил. 15), И весь (стол) уставлен Душистой *яствой*. Гог. Ганц Кюх. VI, ср. То сахарное мне будет *яство*. Сызр. (Безс., I, 220), Можайск. (ib., 228); *яблока* — тую *яблоку*. Петроз. (Рыбн., II, 306); *яблочка* — Малый *яблочки* не примет. Олон. (Рыбн., III, 401); ср. еще в заимствовании — *богословия*, у Филар., Лажечн. (Ч., 121).

В приведенном материале следует прежде всего выделить случаи с наконечным ударением. Часть их исконного происхождения. Таковы — *бедра́*, *пшена́*, *рёбра́*, существовавшие рядом и в формах на *-о*. Древнего происхождения также форма *войска* (см. Матер. Срезневского), представляющая субстантивированную форму ж. рода от имени прилагательного **воискыи** (ср. отмеченную обл. форму — *войский*), подобно тому как *войско* получилось из соответственной формы прилагательного ср. рода. Имя существительное *чуда́* может быть понимаемо как форма по происхождению им. мн. числа от *чудо*: эта форма, как слово книжное, была воспринята народным языком по чистому внешнему признаку, как имя существительное на *-а*, и соответственно попала в категорию слов III типа, т. е. ж. рода. Заимствование *богословия* (церковнославянизм), очевидно, по внешней звуковой аналогии имеет флексию *-ия*, вынесенную из таких слов, как *философия, теология* и под. Во всем остающемся большинстве приведенного материала с употреблением вариантов слов по ж. роду на месте нормальных литературных их параллелей по роду среднему — след того же фонетического явления, о котором была речь выше при рассмотрении данных с колебанием в языке образований на *-ко, -ло* и на *-ка, -ла* и под. И здесь, таким образом, в фактах употребления данных вариантов слов по ж. роду в языке писателей следует усматривать непроизвольные их южновеликоруссизмы, те же факты в живой северновеликорусской речи следует расценивать, как след влияния на нее литературного языка. И действительно, многие слова и своей морфологической структурой и своим значением указывают на принадлежность их именно заведомо литературному источнику, откуда только и могли они проникнуть в живую народную речь.

В южновеликорусском наречии, также в переходной полосе говоров, колебание ср. и ж. рода имеет крайне широкое распространение. На почве аканья всякое существительное ср. рода с ненаконечным ударением произносится одинаково с существительными ж. рода, т. е. на *-а*. Таким образом, создались фонети-

чески условия для смешения и полного перехода указанной категории слов ср. рода в категорию имен ж. рода. Так началось разрушение самой категории ср. рода.

Ср. *маю дитятку, старую платью* и проч. Великол. (пр. 45), тв. *копытой.* Псков. (Колос. Обз., 206); *училища, другая наречия.* Богород. (Изв. V, 2, прил. 5), *адна наречия, в нашу семейству.* Бронниц. (Изв. VIII, 1, 358, 371), вот *какая дела.* Верейск. (Черныш., 290), *какая занятия*—торговля, *какая препятствия.* Звенигор. (id. 148, 153), *свою чаду, первая древа, просу* сеяли, *горю* горевать, *кака́ купанья, никакой названии* (речка) не имеет, *другая наречия, кака́ нёба-та галубая, полную праву, адна симейства* и проч. Моск. (Безс., IV, 126, 239; Черныш., 29, 179 и др.), *всю сямейству, в адну прикраснѣјѣ время.* Руз. (Дурново, 130), *которая моря, древа.* Серпух. (Безс., I, 270), с *копытой.* Семен. (МАН 108), ф. *полю*, на *полю.* дер. Белая, Каз. г. (РФВ 71, 5), в *той училище, экая животная.* Самар. (АГО XXXIV, 27) *така горя.* Карсун. (пр. 67), он *чуде* воздивился. Уфим. (Кир., IV, 116), *чаду* милого. Симб. г. (ib., II, 40), Сызран. (Безс., I, 219), вин. *нёбу.* Петров.-Сарат. (ЭО 1916, 1—2, 67), до *нёбы*, на *нёбу.* Дорогоб. (Смирн., II, 572), вин. *праву*, эту *чуду.* Бельск. (ib., II, 542, 545), вин. *лыку.* Жиздр. (Изв. III, 843), *другая наречия*, по *лавашной деле, чаду милую,* в *большой сомнении, полную праву, такую условию,* от *всякой деревы, адиялу* стягали, в. *дивушку*, с *лукошку* и др. Мещов. (пр. 41,1, 150, 267; Черныш., 27, 104, 166), *заведения другая, се́на* ныни *плахая.* Белев. (Изв. III, 825, 890), *твоя чада, своей чады.* Болх. (Безс., IV, 124); *сухую дереву.* Ефрем. (ЭС VI, 79), *какая щасья, мая пълатенца, первая яблачькя.* Одоев. (Изв. III, 1305), *свою жалу.* Тульск. г. (Майк., Закл., 489), *плаха се́на, ясная солнышка.* Ib. (АГО XLII, 48), *харошая платье, плахая просо, такую лыку.* Морш. (МАН 164), в. *чаду, небу.* Раненб. (Безс., I, 539 VI, 72), *жаркая лета, красная плаття.* Грайвор. (пр. 279), Дмитр.-Кур. (пр. 125, 236), в. *ста́ду, го́рюшку.* Фатеж. и Щигр. (Хал. 41), *вяликая горюшка, сваю чаду.* Обоян. (ЭС V, 26; РФВ 38, 125), *наша места низкая,* до̀ *неби, нёбаю.* Старооск. (Солод., 65, 129), Пили ели ядну *кушанью* с табой. Бобров. (Ворон. Юб. Сб., I, 607), конь с *капытай.* Ворон. (Дикар., 147), *какая время,* в. *лету, полю, имению.* Ворон. и Коротояк. (ЖС XX, 1, 104), хуоть *одну славечкя,* ува *всю поля, серцу маю.* Задон. и Землян. (Трост., 21, 35, 48, 50), *какая дело, какая счастье.*

Дон. (Сол. 9), *красну платью, всю лету*, подай *блюдцу*. Акмол. (пр. 75), Барнаул. (Селищ., 96). Ср. у Бунина: Я и сам *свою время* знаю, Вес. двор, II.

Этот процесс разрушения и полного устранения ср. рода у имен существительных с ненаконечным ударением естественно в дальнейшем должен был распространиться и на прочие существительные ср. рода с ударением на окончании, и в конечном итоге привести к полной утрате ср. рода, как именной категории. Соответственные свидетельства о растущем процессе разрушения категории ср. рода выступают из отдельных частей Поволжья, с сильным аканьем, из отдельных уездов Калужской губернии (Медын. у), Орловской и Тульской губ. (уу. Елецкий, Ливенский, Мценский, Орловский с одной стороны, Епифанский, Каширский, Крапивенский с другой):

Моя вядро, бальшая акно. Аткар. (Тр. МДК III, 21) *худая вино, парная малако*. Чембар. (пр. 229), *вся село, село-то большая*, в. *всю село*. Царев. (РФВ 63, 123), *кальцо залатая*. Царицын. (Тр. МДК III, 26), *гумно была* у них. Чернояр. (РФВ 70, 128), *парная малако, бальшая семейства*. Медын. (пр. 263), *плахая житье*. Жиздр. (очень редко, Ник., 322), *большая акно́, новую пяро, шестую лету*. Елецк. (пр. 111), *какая житье*, Ливен. (нередко, РФВ 54, 45), *худая вино, парная молоко, большая акно*. Мцен. (пр. 188), *моя перо*. Орл. (Тр. МДК III, 149), в. *маю перу*. Епифан. (ib. I, 94), *плохая перо*. Кашир. (АГО XLII, 20), Рашшып *стаду́, Либидинаю*. Крапив. (Изв. III, 1301). В Мцен. и Новосильском у. Тульской губ., в большей части Тамбовской губ. (Даль, LV), почти повсеместно в Рязанской губ., в Воронежской губ. и Терской области разрушение категории ср. рода настолько сильное, что в отношении этих районов можно говорить о полном его исчезновении.

Ср. *парная малако*, от *худо́й ведра*, от *гнилой бревна́*, на *маю́ бялу́ лицо, бальшая сяло, чья кальцо*. Мцен. и Новосил. (пр. 77; Будде, 19, 45, 65), *яйцо, село, ведро* — ж. рода. Козлов. (Тр. МДК III, 33), на *нивольнаю жытьё*. Шацк. (Изв. V, 929), *парная малако, большая ведро* и др. Южн. часть Егорьев. (пр. 21, 133,1; Черныш., Изв. V, 2), *бальшая акно́, стекло́ какая грязная, адна*

письмо́, всю бельё, вашу письмо. Зарайск. (Петр. 39), *худая вино, сяло бальшая.* Касим. (Будде, К ист., 334; пр. 47), *кальцо абручальную.* Пронск. (Тр. МДК I, 112), *вядро вся худая, дирявцо густая, твая кальцо* и проч. («полная утрата ср. рода»). Скопин. (ЭО 1894, 2, 149), *адна сяло.* Спасск. (Будде, К ист., 118), *На маю красну акно.* Дер. Ляпуновка, Ряз. г. (ЖС IV, 2, 286), *тупая пиро.* Лихв. (АГО XV, 10), Коротояк., сел. Левая Росошь («полное отсутствие ср. рода», Тр. МДК I, 103), *житье плахая,* на *маю плячо, бальшуя акно* и др. Ворон. г. («полная утрата ср. рода», Филат. 179, 174, Даль, XXXIV, LV), *плохая вино, чужая житъё, адну яйцо, всю лицо,* пра *сваю житьё-бытьё* и др. Терск. (Караул., 33; РФВ 44, 83). Ср. у Бунина: А на нем *пятно́ черная* около правого уха. Ночной разг. V, *Лицо красная,* как сукно, была. Вес. двор I.

Как видно из приведенного материала, с утратой на почве аканья категории ср. рода естественным его заместителем явился женский род. Таково именно согласование во всем данном материале. Однако в некоторых переходных говорах и, реже, в чистых южновеликорусских, не совпадающих однако с отмеченными районами употребления ж. рода вм. среднего, известно замещение утрачивающегося ср. рода родом мужеским.

Ср. *платье, блюдо* муж. рода. Твер. (Тр. МДК III, 140), *сено хорош, яйцо свежий, полотенце бел* («отсутствие ср. рода»). Боров. (Даль, LXIII), Медын. (МАН 70),[1] *этот, большой окно, весь лето, весь лицо, один болото, старай пальто, новай перо, свежий сено, молоко холодён, молоко прокис, разлился.* Медын. (пр. 263), *сырой яйцо, твой кольцо, весь поль, на свой места, мой светнъй платјь, весь лицо, весь сено.* Руз. (Дурново 129), *мой перо.* Брян. (Сб. II Отд., т. 99, 18), *куриный яйцо, бальшой акно, разбился стекло* и т. п. Сапожк. (Тр. МДК III, 87), *јетат, один, другој письмо.* Верхнеуд., семейск. говв. (Селищ. Заб. старообр., 61).

Почва для такого изменения синтактической категории, очевидно, должна быть отыскиваема в тех же явлениях аканья, которые вообще явились причиной устранения из языка категории

---

[1] В отмеченной рукописи по Медынскому у., принадлежащей Спафарьеву, примеры содержатся те же, которые даны Далем для Боровского у.

ср. рода. Ближайшим образом пути изменения ср. рода в направлении к мужескому можно вести от таких сочетаний, как *свежее яйцо, цвётное платье, белое полотенце* и под., где флексия прилагательной формы, редуцируясь в условиях акающей речи, легко могла редуцироваться до полной утраты в ней конечного гласного элемента, что почти имеет место в обычной литературной разговорной речи.[1] Но возникавшая таким образом форма оказывалась совершенно одинаковой с формой прилагательного муж. рода, что и закрепляло в данных сочетаниях представление о существительных *яйцо, платье* и т. д., как об именах муж. рода. Отсюда естественно было дальнейшее образование сочетаний, как *твой, весь яйцо* и т. д.[2]

Отзвуком изложенной истории смешения и полного уничтожения категории ср. рода явились следующие три любопытные явления в области южновеликорусской именной морфологии. С расширением в синтактическом смысле категории ж. рода за счет среднего самые имена существительные утрачивавшейся категории должны были по внешней форме возможно ближе объединиться с именами ж. рода на *-а*. Те существительные ср. рода, которые не имели ударения на окончании, действительно, в произношении и в самом склонении полностью совпали с именами ж. рода на *-а*, ср., напр. *нёба, нёбы, нёбе* и т. д. Этот процесс в дальнейшем вызвал такое же объединение с именами на *-а* и существительных ср. рода с наконечным ударением. Ср. *моя житья.* Терск. (РФВ 44, 89), в *морю́*, вин. ед. Царев. (ib. 63, 121), вин. ед. *стаду́ либидинаю.* Крапив. (Изв. III, 301), вин. ед. *маю перу́.* Епифан. (Тр. МДК I, 94). С другой стороны в результате синтактического перехода категории ср. рода в мужеский можно было бы ожидать фактов с заменой имен ср. рода на *-о* именами муж. рода I типа, т. е. с нулем флексии в именит. ед.

1 Может быть подобного, чисто фонетического, происхождения — *наш собака.* Дмитр.-Кур. (пр. 125).

2 Н. Н. Дурново, давая приведенный материал по Рузскому у., не решался данное смешение родов поставить в связь с явлением аканья.

числа. Выше отмечены этого рода случаи *(начал, озер)*. Здесь можно еще указать, что в мещанском воронежском говоре обычное явление составляют как имена муж. рода такие имена существительные: *присутствий, отсутствий, историй, преданий, смирений, созданий* и др. (РФВ 39, 75). Ср. еще *утор*, муж. рода (= утро). Козлов. (Тр. МДК III, 33). Наконец, теперь, после полного рассмотрения судьбы ср. рода в южновеликор. наречии, выясняются отмеченные выше и оставшиеся без объяснения формы на ударяемое *-ó* вм. *-á* у имен существительных ж. рода. Это — *игрó, метлó, икрó, пилó* из Балашовского у. Сарат. губ. и *звездó, метлó, ветлó* из Козловского у. Тамб. губ. В последнем свидетельстве отмечены между прочим не только приведенные формы, но также *яйцó, селó, ведрó*, как существительные *ж.* рода. В этом показании источника фактов, на первый взгляд взаимно противоречащих, содержится ключ к разгадке самых форм типа *игрó, метлó* и т. д. Они очевидно «аналогически» явились под влиянием форм, как *перó* и т. д., бывших в живой речи уже именами *ж.* рода. *Моя́ перó, большáя селó* и т. д. сделали возможным и естественным появление рядом — *моя́ игрó, большáя метлó* и под.

Колебание II с IV типом.

К этой категории относится лишь форма *колень* (на *колень* пред нею стал. Ерш., Кон.-Горб., III). Форма представляет собою новообразование, восстановленное из имепит. мн. *колени* (по происхождению им. вин. дв. числа), ср. *кости — кость, колени — колень.*

Колебание III с I типом.

Баранок. Ч., 124; *берлог* — случился близко быть *берлог* на стороне. В. Майк. Крест., медв., сор. и слепень, ср. из *берлогу*. Шадр. (Перм. сб., I, 2, 122); *болиголов.* Ч., 125; *брызг*, ср. *брызга*; *бук*—Детей пугают *буком* злым. Булгаков (Ч., 125); *взяток* — в актовом языке: И на комъ онъ скажетъ на Шуйскихъ посадцкихъ людей безкабалной своi *взятокъ*. Указн. гр. 1646 (А. Кал., I, 262); *ворс* — Ч., 119; *выгод* — еще и иной есть въ нихъ *выгодъ*, изрядной *выгодъ*. И. и бум. И. В., V, 122, 124; *дрязг*, ср. *дрязга*; *дыб*, ср. *дыба*;

жар, ср. *жара*; *закут(ок)*, ср. *закут(к)а*; *завес*, ср. *завеса*; *костоед*, ср. *костоеда*; *кур* — Рад бы *кур* на свадьбу не шол, да за крыло волокут. Снегир., 349. *Ку́р* идет на сени, И курка с ним. Чулк., I, 768. Как *кур* во щи и влетел. Лейк. Из эп. V, — Первый *кур* попел — я домой нейду. Великол. (Шейн, I, 169), Яросл. г. (Садовн., 285); *недоимок*. Ч., 133; *пазух*. Колым. (Селищ., 95); *плес*, ср. *плеса*, *плесо*; *подков*. Шенк. и сев.-зап. ч. Костр. г. (Селищ., 242); *подмог* — в актовом языке: А государева имъ жалованья на *подмогъ*, на заводъ и на лошади дано 78 р. Расх. кн. Тур. остр. 1622 (А. Кал., II, 307); *пролаз*, ср. *пролаза; просек*. Ч., 136; *прохлад*. Ч., 136; *ровенъ*. Ч., 8; *скирд* — 4 *скирда*. Моск. Журн. 1791 (Будде, Оч., 116), ср. *скирда*; *скрин*, ср. *скрыня; улиток* — на подобие *улитка*. Фонв. (Ч., 139); *хвой* — мамонт питался *хвоем*. Даль (Ч., 140); *ход*, ср. *хода; цепочек* — со серебряным *цепочком*. Великол. (Шейн, I, 128); *chured*, ср. *череда*; *чинуш* — Тот юркий *чинуш*. Боборык. Ходок; *щикол(от)ок*. Ч., 122; *юнош* — *Юнош* тихий и покорный был. Радищ. II. ист., *юныш*. Шенк. (Оп. обл. слов.), Устюж. (Белор., 210), Нолин. (Колос. Зам., 274), *вьюнош*. Медын. (пр. 263), Болх. (Сахар., 10), *вьюнуш*. Павлов. (Доп. к Оп.), малого *вьюныша*. Ю.-З. Том. (ЭС VI, 137), *вьюнош*. Барнаул. и Енис. (Селищ., 81).

О некоторых словах данного ряда было замечено выше. Из остающегося материала одна часть составляет морфологические новообразования, ср. напр. *чинуш, пролаз, костоед*. В ряде приведенных форм можно предполагать вообще древние образования, отчасти имеющие свидетельства в самих памятниках древнего языка. Ср. напр., *берлог, кур, взяток, недоимок, подков, подмог, прохлад, выгод*, с вероятностью *щикол(от)ок*, м. б. и *улиток*; сюда же должно отнести и форму *юнош*, образование древнейшее,[1] чем обычное литературное *юноша*, представляющееся церковнославянизмом в русском языке.

Довольно широкое колебание названных типов в заимствованных словах, о чем отчасти была уже речь выше. К отмеченному выше материалу можно еще прибавить следующие данные: *авантюр* (род. мн. *авантюров* у Писемского) и *авантюра* (Ч., 124),

[1] Ср. Ztschr. für slav. Ph., I, статья T. Torbiörnsson'a.

амальгам (тв. *амальгамом* у Лажечн.) и *амальгама* (Ч., 124), *бакенбард* и *бакенбарда* (колебание — один *бакенбард*, одной только *бакенбардой*. Гог. Мерт. д., IV), *бацилл* и *бацилла* (Ч., 119), *бекеш* (у Белинского) и *бекеша* (Ч., 119), *виньет* (Я. Грот) и *виньета*, *глист* и *глиста*, *гравюр* (пожелтевший *гравюр* какого-то сражения. Гог. Мерт. д., VI) и *гравюра*, *империй* (род. ед. Римскаго *имперія*. П. и бум. П. В., V, 154, 213; Будде, Оч., 4) и *империя*, *квартир* (сей *квартиръ* вы сами ізбрали. П. и бум. П. В., VI, 147) и *квартира*, *клавиш* и *клавиша* (Ч., 120), *клоак* и *клоака* (Ч., 130), *клякс* (у Салт.) и *клякса* (Ч., 130), *компаний* (Перестань, красна, *компаний* заводить. Касим., Будде, К ист., 352) и *компания*, *кондиций* и *кондиция* (колебание в П. и бум. П. В. — подъ *кондиціемъ*, VI, 17 и — подъ такою *кондиціею*, VI, 81), *лепт* (у Держ., Жук., Пушк.) и *лепта*, *литер* (ко всякому *литеру*. П. и бум. П. В., V, 54) и *литера*, *молекул* и *молекула* (Ч. 121), *монет* (три *монета*. Терск., Караул., 80) и *монета*, *мортир* (форма Петровской эпохи, Смирнов, Зап. вл.) и *мортира*, *ниш* (темный *ниш*, у Пушк.) и *ниша*, также *нишь*, ж. рода (у С. Акс., см. ниже), *орбит* и *орбита* (Ч., 121); *папах* (Лерм., Дем., XI и Полеж.) и *папаха* (Ч., 134), *пудср* (сахаръ сырецъ *пудеръ*. Торг. Мор. Уст. Тар., Смирнов, Зап. вл.) и *пудра*, *синагог* (Курган., 650) и *синагога*, *скарлатин* (Егорьев., пр. 133,1) и *скарлатина*, *статуй* и *статуя* (Даль), *террас* (Курган., 154) и *терраса*, *туфель* и *туфля* (Пушк. Е. О. VIII, Ч. 122), *цитат* (этот *цитат* из Беранже, Тург.) и *цитата* (Ч., 140), *чинар* (РФВ 14, 208) и *чинара*, *эстафет* (Фонв., с колебанием Дост., Бр. Кар. VIII, 3) и *эстафета* (Ч., 141), *фреск* (род. мн. *фресков*, у Гог.) и *фреска* (Будде, ЖМНПр., 1902, июль, 6).

И здесь причины колебания в существенном те же, что были указаны выше: напр., *авантюр* = франц. aventure, *авантюра* = une aventure, т. е. новообразование в виду ж. рода слова в источнике заимствования (хотя ср. также польск. avantura). Некоторые формы в данном перечне, восстанавливаемые из форм соответственных слов в род. мн. на *-ов*, могут считаться вообще теоретическими и не всегда реальными. Ср. напр., *фреск*.

Колебание III со II типом.

Сюда относится приведенный выше материал с диалектическим колебанием форм слов ж. рода на *-ка* и на *-ко* и под. Можно еще указать: *бересто* (в стар. языке) и *береста*, *ботвинье* (в нар.

языке) и *ботвинья* (Ч., 119); ср. еще — *фамилиё* тваё как? Медын. (пр. 263), по *фамильийу*. Симб. г. (Кир., VII, 32).

Колебание III с IV типом.

Бронь — брящает *бронь*. А. Тлст. Илья Мур.; *баснь*. В. Майк., Крыл., Пушк. (Ч., 99); *гречь* — у Фета (Ч., 8); *добычь* — в *добычь* получили, великую *добычь*. Рел. 1739 г. (Ломон., I, прим. 89, 91), И *добычь* в части разделя. Озер. Подр. Лебрюну, то же у Фонв. Нед. III, 2, Крыл. (Ч., 8); *доль* — в актовом языке: наша Кайгородцкая *доль*, четвертую, свою *доль*. Гр. 1605, 1652, 1696 гг. (А. Кал., II, 384, 431, 834), ср. нашу Кайгородцкую *долю* (ib., 835), да въ колодезѣ *доля*, съ колодезною *долею*. Купч. 1659 (ib., 400), четвертую *долю* заплатил. Мировая 1677 (ib., 468); *конопель*. Слов. Акад.; *кудерь*. Ч., 120, ср. На каждой *кудре* По жемчужной кисточке. Вельск. (ЭС V, 44); *кричь*. Тург., Л. Тлст. (Ч., 8); *кудель*. Ч., 8; *матушь*. Вятск. г. (МАН 44), *матуш*, *батюш* (мать, отец). Ворон. (ib. 40), ср. *матуша* Кинеш. (ib. 79), *матýша*, *батю́ша* Спасск. (ib. 61); *петель* — *пéтель* и *петéль*. Тверск. г. (Даль); *погонь* — Посылали стариков в *погонь*. Радищ., Дн. пут. из Спб., В *погонь* ли за полком? Гриб. Г. от у. II, 5, в *погонь* за ним гнать. Обоян. (Резан. Матер., 42); *песнь*. Некр. I, 206, 308 (чаще — *песня)*, Тург., Л. Тлст. и др. (Ч., 99), *писнь*. Камышл. (АГО XXIX, 56); *сопель* — А старик *сопель* оторваў от носа. Бельск. (Смирн., II, 519); *сушь*, ср. *суша*; *яблонь* — *яблонь*, тв. *яблонью*. Арханг. г. (Кир., V, 93), Беломор. (ib. 98), Кирил. (Бр. Сокол., 466), под *яблонью*. Владим. г. (ЭС VI, библ. 54), Красноуф. (Шейн, I, 356), Екатеринб. (Зел. Ск., 45), Шацк. (Изв. V, 952), Нерч. (Садовн., 253), Бельск. (Шейн, I, 228), ср. под *яблоней*. Моск. (Кир., VIII, 106).

Ряд образований здесь исконного происхождения, в отношении которых более обычные литературные их варианты по II типу должны быть признаны вторичными. Ср. *баснь, песнь, яблонь*, с вероятностью также *погонь, добычь*. В некоторых случаях форм — исконное или вообще древнее чередование тем, ср. *сушь* и *суша*, *доль* и *доля*. В обл. *матушь, батюшь* — звательные по происхождению формы, получившие функциональное расширение и обслуживающие именительн. падеж, что вызвало переход слов в IV тип. Общими причинами колебания названных типов были отчасти фонетические. Так в *баснь, песнь* и т. д. подлежал изме-

нению исход слов, заключавшийся группой согласных: язык вышел из затруднительного положения, дав морфологическое новообразование — *басня* и под.[1] В некоторых случаях, особенно в словах, употреблявшихся более во мн. числе, как *кудри*, *доли*, *сопли*, наличие одной формы на -*и* в именит. мн. от слов III и IV типа *(кости, земли)* вызывало при воссоздании ед. числа двойственность форм по III и по IV типу — *доль* и *доля*, *кудрь* и *кудря* и под. Можно думать, что вообще сходство склонения обоих названных типов в ряде падежей должно было вызывать известное колебание этих типов имен существительных.

Колебание в заимствованных словах незначительно: *кегль* и *кегля* (Ч., 120); *нишь* (Для поддержания потолка оставили *нишь*, подпертую по бокам двумя колоннами, комната разделялась по середине *нишью*. С. Акс. Сем. хр., 336) и *ниша*, также — *ниш*, муж. рода; ср. еще выше отмеченное *бронь*. В областном языке — *комнать*. Обоян. (Резан. Матер., 40); запрег *коре́ть*. Котельн. (Зел. Ск., 48); Да списать было мне *персонь* молодецкая. Петроз. (Барс., I, 107, 196). Ср. здесь же *комедь* вм. *комедия*: Извозчик, можешь ты, говорит, такую *комедь* написать, чтобы ее актеры играли? Лейк., Чорт.

Колебание внутри III типа, между твердым и мягким различием, очень редко: *ножня* — Вынял с *ножни* свой вострый нож. Петроз. (Гильф., 715). Это колебание возникло на фонетической почве (прогрессивная ассимиляция согласных: *н* палатализовалось влиянием палатального *ж*).

Колебание IV с I типом.

Боль — Как не ощущать *боля*, когда бьют. Трудол. Пч. 1776; *капель* — Щелкал *капель*, и слякоть на улицах делалась все ужаснее. Гл. Усп. (Ч., 129), *ка́пель*. Смол. г. (Слов. Акад.); *ко́рь* — *корям* была больна. Касим. (Будде, Кист., 76), Дон. (пр. 42,2), Южновеликор. (Слов. Акад.), в *корю* (лежать) Чембар. (пр. 229), Медын. (пр. 263), Мещов. (пр. 267), Дмитр.-Кур. (пр. 125), Егорьев. (пр. 133,1), Касим. (пр. 111,а); *купель* — Принимал он от *купеля* от священного.

[1] Ср. в н.-луж. им. мн. *basnje*, по основам на **-a*, при *basni*, старой форме по основам на **-ĭ* (Mucke, 363).

Петроз. (Барс., I, 194); *моль* — от пыли и *моля*. Живоп. 1772, *моль* конечно бы повредил его не менее. Фонв. (Ч., 133); *мозоль*. Ч., 133; *мыш* — Кошка взять *мыша* не може. Заон. (Барс., II, 324), *мыш* прогрыз дыру, пымала *мыша*. Сарат. г. (ЭО 1916, 1—2, 71), Мокш. (пр. 230,2), Смол. г. (Добров., 424), Медын. (пр. 263), Мещов. (пр. 150, 267), Мцен. (пр. 188), Егорьев. (пр. 133,1), Том. (ЭС VI, 4); *озимъ* — тощий *озимъ*, у Пушк. (Ч., 133); *печенъ*. Колым. (Селищ., 95); *поступь* — Твой *поступь* был непреткновен. Радищ. К другу моему; *саженъ* — 33 *саженя*, а мѣрянъ острогъ короченской *саженемъ*. Росп. остр. Короче 1647 г. (А. Кал., III, 177, 180), ср. а отъ дороги за полторы *сажне* лужа, съ полсажнѣ. Кн. отказн. 1678 г. (ib., II, 162) [ср. по четыре, по три *сажни*. Наемная 1700 (ib. 522)], *сажень, сажня*. Холм. (С. Обнорский), Медын. (пр. 263), Мещов. (пр. 41,1, 267; Черныш. 168); 30 коп. от *сажня*. Брянск. (пр. 259; Тихан. 246), Кур. (Хал. 304), Рыл. (МАН 96); два *сажня́*. Царев. (РФВ 63, 123); *скатерть* — чистый *скатерть*. Дмитр.-Кур. (пр. 125); *степень* — Выше *степень* не возможен. Ломон., Ода на тез. П. Фед. 1743, III, 86, 170 (ср. по ж. роду — Твой дед на высшую *степень* Россию взвел. II, 128, V, 290), знатной господин, на высшем стоя *степене* (степенѣ), привлекает на себя всех внимание. Трутень 1769, л. 32; *ступень* — другой *ступе́нь*. Печор. (Ончук. Был., 146), Петроз. (Гильф., 489).

Часть приведенных слов восходит к первоначальным основам на *-*i* муж. рода. Таковыми можно считать — *боль, моль, корь*, диалектически также — *мыш*: с потерей старого склонения (по основам на *-*i*) эти имена существительные, как имена муж. рода, объединились со словами I типа, или же, совпав по форме с именами типа *кость* (IV тип), утратив муж. род, перешли в IV тип склонения. Старыми же формами слов, как слов *муж.* рода, являются имена на *-енъ*, кроме того существительное — *капель*, если, впрочем, вести последнее слова от древнего **капль*. В слове *купель* произошло диалектически изменение рода, как в слове церковнославянского происхождения. Неясны — *мозоль*, как и вообще этимология этого слова, и *озимь, поступь*. Должно, повидимому, исходить из исконности формы *мозоль*, как основы на *-*i* муж. рода, форм *озимь, поступь*, как имен на *-*i* ж. рода. Нельзя не заметить, наконец, что судя по приведенному

материалу, наиболее хорошо древние родовые соотношения в кругу интересуемой категории существительных сохранены южновеликорусским наречием, ср. именно как типично южновеликорусские формы — формы муж. рода слов *корь, мыш, сажень,* также *капель,* ср. также литературные свидетельства о словах *боль, капель, моль,* вышедшие из под пера писателей-южновеликоруссов. Современная литературная речь в этом отношении, пользуясь данными словами, как именами ж. рода, отражает несомненное воздействие на себе северновеликорусской стихии.

Заимствованные слова, оканчивающиеся в именит. ед. на палатальную согласную, включая и смягченное в прошлом *ш,* нередко колеблются в склонении между I и IV типом:

Бандероль, муж. и ж. (Ч., 119), *бреш,* муж. (три *бреша.* П. и бум. П. В., II, 110 III, 104; Курган., 588) и ж., также — *бреша* (у Фонв. Бриг. III, 4, ср. польск. bresza), *виолончель* муж. (страсть к *виолончелю.* Вяз. Стар. зап. кн., VIII, 126) и ж., *вуаль,* муж. (ваш *вуаль.* Лерм., Маскар., II, 2, то же у Тург., Леск., Ч., 126) и ж. (напр., Некр., М. Горьк.), *дуэль,* муж. (И так *дуэль* не состоялся. Княжн. Чудаки, IV, 12; Пушк., К NN, Письмо к жене 12 сент. 1833; Жук., Письмо Пушкину 1836; Я на такой *дуэль* не соглашаюсь. Гог. Женихи, I, 9; на нашем *дуэле.* Одоевск. Кн. Мими) и ж., *кадриль,* муж. и ж. (Ч., 120), *лазурь,* муж. и ж. (Слов. Акад.), *мигрень,* муж. (Дост. Бр. Кар. IX, 1) и ж., *параллель,* муж. (у Добролюб., Ч., 121) и ж., *псалтырь,* муж. и ж. (Ч., 121), также *псалтыря* в древнем языке (Поуч. Влад. Мон. и др., *псалтыря* въ десть — в актах XVI в., А. Кал., II, 635, III, 392),[1] *табель,* муж. (у Фонв.) и ж. (П. и бум. П. В., VI, 21; ср. Ч., 122), также *табеля* (см. ниже), *фелонь,* муж. и ж. (Ч., 122).

Мужеский род некоторых из приведенных слов поддерживался, или отчасти поддерживается до сей поры, влиянием оригиналов этих слов, — ср. *le* violoncele, *le* voile, *le* duel, *le* quadrille, l'azur (*муж.* рода, при нем. Lazur, *ж.* рода).[2] Колебание рода в *псал-*

---

[1] Ср. *во псалтырь,* Фонв. Нед. II, 5, форму, которую можно вести и к начальной *псалтыря,* ж. р., и к *псалтырь,* муж. рода.

[2] Для совреме́нной стадии речи источником слова *лазурь* должны считаться соответственные формы франц. или нем. языка, хотя слово было заимствовано значительно ранее из греческого языка, а общим источником для всех этих языков является персидское слово (Фасмер, Греко-слав. эт., 111).

тыръ и *фелонь,* повидимому, старое: муж. род ближе к греческому источнику слов (Фасмер, ib., 161, 211), чем женский. Оригиналы остальных слов — ж. рода и соответствуют нормальному ж. роду их в современном языке. Отступления в одну или другую сторону от оригиналов обязаны аналогии.

Примером колебания образований IV типа с I типом по твердому различию может служить форма *грозд* (Из-за старой пахмуренной ели Красные *грозды* калины глядели. Некр., I, 161, ср. еще Слов. Акад.), редко вообще употребляющаяся в языке (обычная литературная форма — *гроздъ*). Сюда же из заимствованных слов принадлежит вариант (по I-а типу склонения) современного имени существительного — *верфь,* звучавшего в момент заимствования (Петровская эпоха) в виде *верф,* — ср. къ *верѳу,* на Олонецкомъ *верѳу* (рядом — къ Олонецкой *верѳи).* П. и бум. П. В., V, 27, 222.

Колебание IV с III типом.

Веща. Свияж. (Колос. Обз., 207); *воша.* Руз. (РФВ 47, 135); *мо́ча,* тв. *мо́чею.* Колым. (Селищ., 95); *мысля* — Да котора мне па *мыслю* придёт. Петров.-Сарат. (М. Сокол. Свад. п., 23); *ноча* — *ноца* тсёмная, ўсю *ноцу.* Касим. (Будде, К ист., 149, 337); *о́сеня.* Шенк. (Манс., 113); *постеля* — *постеля* оленья. Гр. 1637, 1699 гг. (А. Кал., III, 267, 298), Я поспешно лег в *постелю.* Радищ. Пн. одной нед., то же у Крыл., Пушк., А. Тлст., Гол.-Кут. (Ч., 5), Одоевск., Дост., Шенк. (Манс., 113), Петроз. (Гильф., 616; Барс., I, 114), Волог. г. (Шейн, I, 170), Ковров. (ib., 90), Ряз. (Садовн., 2), Тороп. (пр. 233);[3] *теча* — *теча* у тѣхъ дощаниковъ денная и боковая и верхняя унять. Гр. 1677 г. (А. Кал., II, 784).

В этой группе слов о двух последних формах можно думать, как о древних образованиях. Напротив, *веща* и *мысля* содержат ясные признаки новообразованных форм, как церковнославянизмы, ср. выше *вреда* и под. Не вполне ясно происхождение остающихся форм — *моча, ноча, осеня.* Они могли быть образованы от диалектически встречающихся форм тв. ед. от имен. IV типа на *-ей* вм. *-ъю.* Впрочем, касимовская форма *ноча* могла бы быть объясняема из стремления, наблюдаемого в некоторых южновеликорус

3 Ср. колебание *постеля* и *постїль* у Шевч. (Козачковскому, Плач Яросл.).

ских говорах, переносить все вообще слова, исконно принадлежавшие к основам на * - *i*, в категорию имен на * - *a*. Ср. в Старооскольском говоре — *лошадя, тополя, ведмедя, ладоня, пядя, матеря, дочеря* и др. (Солод., 63, 134).

Отдельно следует привести примеры колебания IV типа с твердым различием III типа: *изгорода* — подлѣ *изгороды*. Кн. меж. 1660 г. (А. Кал., II, 134, 243); *Пермá* — в *Пермý*, вин. Яран. (Зап. Юрьев. Ун. 1902, 3, 12); *протора*, см. материал ниже, также Ч., 121; *чéрва* — *цэ́рьва* (собир.) ела. Касим. (Будде, К ист., 127), ср. *церьвы*, вы *церьвы*, друзья братьиця. Петроз. (Ист., 17); *щелá* — *ш'чалá* (= щель). Касим. (Будде, К ист., 199).

В этих данных старого происхождения — *изгорода, протора*. Форму *Перма* (вм. *Пермь*) можно считать образованием от диал. дат.-м. *Перме* вм. *Перми*. Касимовская форма *цэ́рьва*, как nomen collectivum, особого рода образование, ср. *комарá* и под. Петрозав. форма мн. *церьвы* может быть объясняема как фонетечески происшедшая из *церьви* (отвердение *в* в результате диссимиляции с соседним палатальным *р*). Наконец, касимовское *щалá* также можно считать старым образованием (параллельным — *щель*), ср. *щолка*, с *л* твердым.

Из заимствованных слов к рассматриваемой категории принадлежат: *картеча* — форма Петровской эпохи (Смирнов, Зап. вл.); *роля*. Жук., Пис. в общ., Бат. Пут. в замок Сирей, Вяз. Давыдову, Барат. Цыганка, Одоевск., Кн. Зизи, Салт. II, 158; ср. колебание у С. Акс. (с *ролею*, играть эту *роль*, Сем. хр., 405, 410); ср. *роль* у Курган. 645, Гриб. Письмо Бегичеву, 1818, и др.; *табеля* — посылаю при семъ *табелю*, им. ед. *табеля*. II. и бум. П. В., III, 308, 527 (ср. — прилагаю при сем надежную *табель*. Кантем. Письмо Щербатову 1740, Майк. 226); *фальша* — Петрогр. (С. Обнорский).[1]

Первые три слова этого перечня совпадают с источниками заимствования: нем. *die* Kartätsche, польск. rola (из франц. le rôle), нем. *die* Tabelle. Новообразование *фальша* из *фальшь* обязано

---

[1] У Смирнова, Зап. вл., слово в форме «фальша» приведено по недоразумению: из приводимой цитаты «дабы какой в том *фальши* не было». П. С. З., т. V, форма именит. ед. может быть восстанавливаема и как «фальша», и как «фальшь».

стремлению освободиться от произношения в исходе группы согласных. Согласно с источником заимствования (нем. das Falsch, ср. польск. falsz, *муж.* рода) в русском языке должно было бы ожидать формы слова по муж. роду.

В заключение можно остановиться на заимствованных словах, оканчивающихся в форме именит. падежа, согласно с оригиналами, на какой-либо гласный. Обычно такие существительные не склоняются в русском языке и воспринимаются как имена ср. рода: *свое алиби*, *такое амбре* (Гог.), *зеленое драпри* (Гонч.), *белое жабо* (С. Акс.), в домах иногда *открывалось жалюзи* (Гонч.), *какое-то желе* (Тург.), *свое кашне* (Чех.) и мн. др. (Ч., 145—146). Однако нередко под влиянием оригинала подобные слова выступают как существительные *муж.* рода, причем внешняя форма самых имен сохраняется без изменений: *боа пушистый* (Пушк. Е. О. VIII), *один безе* (Гог.), *аи* любовнице *подобен*...[1], но ты, *бордо, подобен* другу (Пушк. Е. О. IV), *поношенный кашне* (Писемск.), *мой какао* (Тург.), *свой кофе* (Пушк., Дост. и др.), *этот ландо* (Бат. Прог. по М.), *наш пари* (Лерм., IV, 76), *серый пальто* (Тург. Руд., IV), *портмоне остался* под подушкой (Дост.), *прелестный пианино* (Тург.).[2] По мере большего опрощения этих слов в языке, особенно народном, наблюдается прежде всего перенос имен, оканчивающихся гласным *-о*, в категорию склоняемых существительных (II тип).

Ср. к *бюро*, но — на *бюре* у Гог. (Будде, ЖМНПр. 1902, 9—10); в *депé* (Лошадь-то ваша теперь в *депе*. Горбун., 91); в *ландé*. Покров. (Слов. Акад.), ср. я все время в Питере катался в *лàндо*. Чех. Письма, II, 47; он хочет, чтобы считали его *инкогнитом*, Гог. Рев., II, 8; *какаом*. Фонв. (Ч., 116); мн. эти *палацца*, вдоль *палацц*, в своих *палацах*, по здешним *палацам*. Вяз., XII, 69, 76, 96, X, 30; без *пальта* — в простонародном языке (Кудрявский, Введ. в яз., 93), своего *пальтá*, на *пальтé*. Дорогоб. (Смирн., II, 576), ср. *пальтом*, в *пальте*. Лейк. Апракс.; за *фортепианом*,

---

1 Пушкинской форме слова «аи» муж. рода (ср. еще у него — *поэтический аи* III, 320) у Лерм. отвечает форма слова по ср. роду: *шумное аи*, Уланша.

2 Большинство примеров см. у Ч. 146.

но — играть на *фортепиано*. Гог. Нев. просп.; без *эха* Гог. Вий, в собственном *эхе*. Гог. Сор. ярм., *эхом*. Пушк. Коварность и др., ср. нет *эхо*, повторяющего ночью каждый шаг. Чех. Расстр. комп.

С другой стороны слова заменяются новообразованиями муж. и даже ж. рода, идя в склонении соответственно по I или III типу. Ср. при *алоэ* (Где *алоэ* льет аромат. Буренин, Родла), *желе, каре, кофе, филе* — *алой* в церковном языке, *жилей* в стар. и обл. (Слов. Акад.), *карей* (Слов. Акад.), *кофей* и *кофий* (Кудрявский, ib.; Слов. Акад.), *филей;* при *фортепиано*—отмеченное выше *фортепьян;* при *домино*—*домина* в стар. языке (Ч., 116); при *депо, пальто*—*депа*. Черепов. (у *депы*, в *депé*. Ерем., 32), *пальтá*, ж. р. Крестец. (пр. 160); при *пенснэ* — *пенсна* (Гостинодворские *пенсну* на носах носят. Лейк. Из зап.). Отмечу еще *лазарон* (Слов. Акад.), *чичерон* (моим *чичероном*. Пушк. Пут. в Арзр., бери *чичерона*, Тург. Гамл. Щ. у.) — новообразования к несклоняемым *лаццарони, чичероне*.

Весь приведенный материал с колебанием рода у имен существительных позволяет сделать некоторые обобщения.

Категория рода в его целом сильнее всего ощущается и отражает старые соотношения в области северновеликорусской речи. Ср. здесь отмеченное выше согласование по форме, именно по ср. роду, имен существительных на *-ище*, согласование, идущее из старины. Можно, как северновеликорусскую черту, отметить подобное же согласование по форме, именно по ж. роду, имен существительных на *-а*, по значению являющихся именами муж. рода, напр. *святая владыка, святую владыку*. Кем. (Ончук. Ск., 159), *две калики* перехожие. Петроз. (Рыбн., I, 34), *моя ладушка* (о муже). Петроз. (Барс., I, 39), идут *две мущины*. Орл.-Вят. (пр. 63), *слуга верная*. Каргоп. (Гильф., 1330), *мировая судья*. Тотем. (пр. 196), Борович. (Колос. Зам., 24), Соликам. (пр. 181), Ты помилуй-ко *судья да праведная*. Петроз. (Барс., I, 262). Это согласование также идет из старины. Ср. в древне-русском языке также — *стрѣлецкой головѣ*, в гр. 1609 г. (А. Кал., II, 672), у Шевч. — *Старшинá пузáта* Стоїть рядом, сопé, хропé (Сон). Как пережиток, подобные формы изредка выступают и в полосе переходных говоров, преимущественно в песенном языке: Уж я верую самому Христу, Самому Христу, *судье праведной*. Можайск. (Безс., I, 494), Нижегор. г. (Кир., I, 33), Лукоян. (РФВ I, 159), Смол. г. (Добров., 808); *мировая судья*. Гдов. (пр. 11), Остров. (пр. 33), Петров.-Сарат. (Безс., IV, 124)

Миколе зимней, род. ед. Чембар. (пр. 228), *горькая сирота, слуга верная*. Медын. (пр. 263), Мещов. (пр. 267); *судья правидна, судье правиднай*. Егорьев. (Изв. XVIII, 4, 216). То незначительное колебание, которое наблюдается в северновеликор. речи между ср. и ж. родом с направлением изменения от среднего в сторону женского рода, не может считаться сколько-нибудь нормированным в языке, так как оправдывается лишь случайными захожими элементами лексики, притекшими из литературного языка. Напротив, полная жизненность здесь категории ср. рода свидетельствуется диалектическим обратным стремлением к переносу слов из категории III типа на *-а* в категорию имен II типа на *-о*.

В литературном языке, с его южновеликорусским по происхождению вокализмом, категория ср. рода в начальном процессе разрушения. Ср. имена на *-ка, -ла, -ища* и многие другие факты перехода первоначальных имен ср. рода на *-о* преимущественно в категорию имен ж. рода на *-а* (III тип). Нет никакого сомнения в том, что, еслибы не известная традиция языковых форм и не нормы грамматик, следов разрушения категории ср. рода в литературном языке было бы значительно более.

В живой южновеликорусской речи особенно сильно разрушение категории рода, в частности именно ср. рода, вплоть до полного его — в отдельных говорах — исчезновения из языка.

Категория ср. рода таким образом, как общий результат, в современной стадии русского языка в южновеликорусской области и отчасти в литературной речи должна быть признана наименее жизненной и жизнеспособной. И действительно, помимо фактов переноса имен существительных на *-о* в иные категории, можно указать на обратную тенденцию в языке — колебание иных типов склонения, но именно крайне редко направляющееся в сторону имен на *-о* (II типа). Как можно было видеть, колебание IV типа со II вовсе отсутствует, соответственное колебание III типа единично (всего два примера), также редко колебание I типа со II, при чем оно относится либо к словарным архаизмам в языке, либо ограничивается в отношении распространения пре-

делами северновеликор. наречия. В этом отношении наиболее сильными и действенными в языке служат лишь категории муж. и ж. рода. Поэтому-то наибольшее количество случаев колебания существительных относится к фактам взаимной борьбы мужск. рода с женским или женск. рода с мужским помимо категории ср. рода, по причине, очевидно, ее относительно малой значимости в языке.

Интересно отметить еще одно обстоятельство. Существительные муж. рода в отношении склонения составляют один тип, именно I тип. Одиноко стоящим словом «*путь*» можно пренебречь, тем более, что в значительной части говоров, как севера, так и юга, оно уже не оказывается обособленным, объединившись либо с именами ж. рода IV типа, либо с основным типом склонения имен муж. рода — с I типом. Имена существительные ж. рода характеризуются в отношении склонения двумя типами — III и IV-м. Для известных диалектических групп это осознается как роскошество речи, и слабейший из двух типов утрачивается, уступая место сильнейшему. Сильнейшим типом оказывается III тип, т. е. имена на *-а*. Ср. отмеченный выше для Старооск. у. планомерный переход имен существительных IV типа в образования на *-а*.

В заключение настоящей главы приводится некоторый материал, относящийся к колебанию в ударении имен существительных, колебанию — сравнительно с нормой современной литературной речи, как отправной базой рассмотрения.

Имена существительные муж. рода (I тип).

Передвижка ударения к началу слова: а) на корень — *ста́нок*. Иркут. (Селищ., 136); *ру́чей*. Арханг. г. (Даль), Печор. (Ончук. Ск., 41), Порхов. или Псков. (*ручи́й*, пр. 175), Иркут. (Селищ., 136); *о́лень*. Петроз. (пр. 30); *ре́мень*. Полин. (Зел. Ск., 240, 245); *ща́вель*. Костр. (рядом — *щаве́ль*. Виногр., 62), Уржум. (Маги., 72), Брянск. (пр. 259), Валуйск. (пр. 261), Судж. (Резан., 218); *и́стец* — постоянно у Хемн., напр., Не стало ни кола у *и́стцев*, ни двора. Два соседа (и др., всего 7 сл.); *ба́рченок* — Три *барченка*-погодочки, словно *ба́рченка*. Некр., I, 115 III, 111 (рядом — *Барче́нки* дразнят их.

III, 135); *вну́ченок* — А по матушке, — родной *вну́ченок*. Лерм., I, 168; *мы́слитель*. Пушк. Череп (II, 18); *изба́витель* — *Избавитель* мой друг! Я долг свой не забуду. Фонв. Альз., I, 1, II, 3: б) на префикс — *за́вес* — Сквозь темный *за́вес* проницало (сиянье). Пушк., I, 146, III, 88, Е. О. VI, Слов. Акад.; *по́толок*. Великол. (пр. 45); *ра́ссвет* — у Крыл.: Но к *ра́ссвету* едва с работою убрался. Под. и паук; Чуть *ра́ссвет*, а уж он как будто в строй одет. Лентяй, I, 2; *ра́змах* — у Дмитр.: Вдруг с *ра́змаху* на двух животных набежал. Пет., кот и мыш.; в многосложных — *до́говор, за́говор, при́говор*, известных в литературной речи рядом с *догово́р, загово́р, пригово́р* (у Пушк. и Лерм. лишь — *пригово́р*, также лишь — *догово́р, загово́р* у Пушк., напр., I, 80, 253, 298 и т. д.), ср. колебание *при́говор* и *пригово́р* в Костр. (Виногр.); в) на суффикс в многосложных словах: *креме́шек* — И гордо по *креме́шкам* льется (ручеек). Крыл. Блаженство, Арханг. г. (Ончук. Ск., 54), Тульск. г. (Афан. Ск., 163); *осе́лок* (Даль), *Осе́лок* честности — прибыток. Держ. Урна, II, 89, ср. *осело́к* (Преобр.); *христиа́нин*. Фонв. Альз., V, 5, Пушк. I, 177, Лерм. II, 17, III, 21, 32, 57, 58.

В указании на «передвижку» ударения в отмеченных словах имеется в виду лишь формальное их отклонение от обычной, современной литературной, нормы речи, но не акцентологическое прошлое этих образований. И действительно, в ряде фактов приведенные случаи оказались бы с исторической точки зрения более «правильными», чем соответственные «нормальные» в литературном языке их варианты. Таковыми рисуются: *ста́нок* (ср. у Даля *ста́нок*, стар., в значении «останков»), *о́лень* (ср. малор. *о́лень*), *ре́менъ* (ср. серб. ре̏мен, малор. ре́мінь при ремі́нь), *ра́ссвет* и *ра́змах* (ср. серб. ра̏свит, малор. *ро́звіт, ро́змах*, также по Далю великор. *ро́змах* при — *разма́х*), *за́вес* (ср. малор. *за́віс*, хотя серб. за̏вjес), *по́толок* (ср. м. ед. *потол(о)ку́*), *ру́чей*, с вероятностью также *и́стец, мы́слитель* и др. Неясно ударение в *щ́авель* (малор. *щаве́ль, щавлю́*). Все прочие слова, как *креме́шек, ба́рченок* и под., *до́говор* и под., *осе́лок*, имеют, действительно, вторичное, перенесенное, очевидно, по аналогии, ударение (форма *оселок* вообще вторична по образованию: из **ослъкъ* или **осьлъкъ*). Почему в первом ряде слов литературное ударение

отступило от исконной нормы, не во всех случаях можно сказать с определенностью. Форма *стано́к,* формы *оле́нь, реме́нь,* также *щаве́ль,* можно думать, в отношении ударения подпали влиянию рядов образований на ударяемые суффиксальные *-о́к, -е́нь, -е́ль.* Также церковнославянизмы *и́стец,* или *мы́слитель, избა́витель,* руссифицировавшись, получили обычное ударение, свойственное словам на *-е́ц* или *-и́тель.* Такое же книжное ударение можно предполагать в формах *рассве́т, разма́х, заве́с.* Слово *ручей* предполагает в прошлом предка в виде ручии, известного в древнерусском языке из памятников. Рядом существовала параллельная форма — ручаи. Первая форма слова характеризовалась ударением на корне (*ръчьјь), отсюда современное диалектическое *ру́чей*; вторая форма имела ударение на суффиксе (ср. по Далю в Костр. г. *руча́й,* то же в малор. языке). Очевидно, влияние последней формы вызвало появление при *ру́чей* новообразования *руче́й,* откуда косвенные падежи, известные, между прочим, по древним памятникам, *ручея, ручею* и т. д. (рядом с *ручья, ручью* и проч.). Из остающихся форм в приведенном перечне — *ба́рченок, вну́ченок* — вообще поздние сложения с отражением на них ударения родственных форм в роде *ба́рич, внук* и *вну́ка* и под. В отношении формы *христиа́нин,* устойчиво державшейся в литературном языке до полов. XIX века, можно думать, что в данном типе ударения слова исконный тип ударения.

Передвижка ударе́ния к концу слова: а) в корне — *колоко́л.* Онеж. (пр. 41), Холмогор. (пр. 54), Устюж. (пр. 199), Малмыж. (пр. 103), Муром.-(пр. 93), Алатыр. (пр. 32), Буин. (пр. 57), Самар. (пр. 40), Кузнец.-Сарат. (Тр. МДК III, 29), Касим. (пр. 111, а), Дон. (пр. 42,2), Акмол. (пр. 75), ср. колебание — *ко́локол* и *колоко́л* в Карсун. (пр. 67), также форму — *коло́кол.* Кем. (пр. 280), ср. у Пушк.: Только слышишь *колоко́л.* Бор. Годун., III, 77; *соко́л.* Кашин, (в песнях и посл., Смирн., 97), Симб. (Мотов., 13), Дон. (пр. 42), ср. то же у Держ. (постоянно, 5 сл.), Хемн. (Орлы), Дмитр. (Два голубя). Крыл. (Соб., чел., кошка и сок., Сок. и черв.); *хворо́ст.* Боров. (Черныш., Изв. XIII, 282); *жаворо́ночек* — Как поет - звенит *Жавороночек.* Некр., III, 229; в обл. языке (Слов. Акад.), ср. также обл. *жаворо́нок* (ib); — б) с корня на суффикс — *лоску́т.* Лерм. Б. Орша, II

(рядом — *лóскут,* Изм.-бей, III); *окýнь.* Нореч. (Добров., 528); *плетéнь.* Лерм., I, 342, Некр., I, 108; *перстéнь*—И кольца и *перстнú.* Некр. IV, 19; *степéнь.* Держ. (постоянно, 9 сл.), Хемн. (Очищен для небес мой по *степéням* дух. Письмо Барнв.); *рыбáрь.* Бат. (Лишь изредка *рыбáрь* к товарищам взывает. На разв. з. в Шв.); *мытáрь.* Держ. (*Мытáрь* днесь барин стал, Рудок., I, 8); *обычáй.* Медын. (пр. 266), *по обычáю.* Чернояр. (РФВ 70, 128), то же у Держ. (По древню россов *обычáю,* А. С. Хвостову, 1808), Хемн. (с колебанием, Земля хромон.); *случáй.* Держ. (с колебанием, Пож., II, 3 при Евпр., V, 2), Фонв. (с колебанием, Кор., I, 5, II, 1 при — *слýчай,* ib. III, 5), Крыл. (Госп. и две сл., Бул. и алм., Две соб.), Казан. (пр. 94), Медын. (пр. 263); *леднúк.* Костр. (с колебанием, Виногр.), то же у Крыл. (Два муж., К счастью); *вишéнник* — Пастушка приходит *В вишéнник* густой. Пушк., I, 61; *камешóк—камешкú,* мн. (=ожерелье из бус). Никол. (Слов. Акад.), то же у Держ. (Безценны перстни, *камешкú.* Храповицкому), Некр. (Бегу бросая *камешкú,* На Волге); в) с префикса на корень — *довóд* — Невинности твоей представь *довóды* свету. Держ. Темный, V, 5, Сказал, не слушая *довóдов.* Бат. Вид. на бер. Леты, Дмитр. Кот, ласт. и кр., Пушк., I, 247; *запáх.* Егорьев. (пр. 277); *извéрг* — Пускай *извéргов* тьма есть, ими побиенных. Держ. Эп. Михельсону; *навы́к*—Снабжаю сердце я *навы́ком* благонравным. Держ. Прол. на откр. в Тамб. театра; *отзы́в* — И *отзы́в* его Перуна Уж трясет среду земну. Держ. Шествие на В., ср. колебание у Дм. (Причудница, К Волге), Кольц. (Очи, очи..., Не время-ль..., Вопль страд.), Пушк. (II, 128, Е. О. II, 18), Лерм. (I, 91, II, 12, 185, ср. *óтзыв* I, 267 и др), Некр. III, 274; *признáк* — *Признáки* таковы повергли нас в волненье. Держ. Атаб., I, 6; *призрáк* — Летят в *призрáках* черным роем. Держ. Целение Саула, Крыл. Уединение, Илья Богат. II, 1, колебание у Бат. (*призрáк* 6 сл., *прúзрак* 3 сл.), Пушк., I, 133, Е. О. I, 46, IV, 22 (рядом — *прúзрак,* часто), Лерм. (10 сл., ср. *прúзрак* I, 5, 21, 178 и т. д.); *Пристýп* — колебание у Держ. (*Пристýпом* грады тверды брали, Развалины, и др. — всего 6 сл. при единичном — *прúступ),* Хемн. (Орлы, Черви), Крыл. (К счастью, Посл. к др. м.).

В корневом положении исконное ударение следует признать в *колокóл* (ср. выше диал. *колоколó,* также малор. *колокíл,* род. *-кóлу), хворóст* (ср. малор. *хворóст,* серб. хра̏ст, род. хра́ста). В литературном *кóлокол* можно видеть новообразование к форме им. мн. *колоколá.* Что касается происхождения ударения в *хвó-*

рост, также соотношения диал. *сокóл* (ср. серб. сȍко, р. сокȍла) к литерат. *сóкол* (ср. малор. *сóкіл,* р. *сóкола),* то и другое представляется неясным. Во второй группе фактов *случáй* и *обычáй* имеют ископное ударение на суффиксе (ср. малор. *случáй, обичáй,* серб. слу̏ча̑ј, loc. случа́ју, ȍбича̑ј), поэтому в литературных формах этих слов можно усматривать книжный характер происхождения их; книжное же произношение в церковнославянизмах *мытáрь, рыбáрь,* во время Даля бывших еще употребительными с этим же ударением, ср. малор. *рибáрь,* серб. ри̏ба̑р. Для прочих слов этой группы, повидимому, следует предполагать аналогическое влияние, как напр., для *плетéнь, перстéнь, степéнь, камешкѝ, вишéнник*, также для *окýнь* (ср. малор. *óкунь).* Напротив, в *леднѝк* ударение на суффиксе древнée второго варианта слова с ударяемостью корня. Наконец, в отношении всех примеров третьей группы можно думать, что везде здесь архаическое ударение, сменившееся под влиянием аналогии в литературном языке иным ударением, именно на префиксе. Причина такого изменения — церковнославянский характер самых слов, которые в процессе усвоения русской речью подверглись акцентуальному подравнению с рядами слов, имевших в русском языке соответственную ударяемость на префиксах. В некоторых случаях этой передвижке ударения содействовала дифференциация значений того или иного слова: ср. *довóд* по Слов. Акад. в значении доноса слово «старое», — *дóвод* в значении основания — современное литературное слово, или у Даля *отзы́в* = действие по значению глагола *отзывать, отозвать,* но *óтзыв* — в общепринятом литературном значении слова. Из остающихся примеров форма *лоскýт* имеет, очевидно, вторичное ударение под влиянием формы мн. числа *лоскýтья*; форма *жаворóночек,* также обл. *жаворóнок,* неясна (ср. диал. малор. *гаврóнок*, Слов. Акад.).

В редких случаях колебание ударения наблюдается в заимствованиях: *éвнух* и *евнýх* (Пушк., II, 111), *клѝнок* (Булатной сабли острый *клѝнок.* Крыл. Булат) и *клинóк, аѝст* (Орал *аѝст,* как чорт в болоте. Держ. Аист) и *áист, климáт* (Держ. Сев. Амур,

Дм. Равновесие, Язык. Встр. нов. года, то же в обл. языке, Слов. Акад.) и *клúмат, нектáр* (постоянно у Держ., 4 сл.) и *нéктар, паспóрт* (*Паспóрт* твой ими заменить. Держ. Альб., Некр. IV, 99, то же у Даля) и *пáспорт, симвóл* (Не кротости-ль *симвóл* в нем зрится? Держ. На восш. на пр. Ал. I, Пушк., I, 290, II, 51, Лерм. Сашка, 82, Ветка Пал., Демон, вар.) и *сúмвол, титýл* (И пышный их *титýл* приклеен на стенах, Дмитр. Посл. от. Попа, то же у Даля) и *тúтул, хаóс* (Даль) и *хáос* (колебание у Держ. — *хаóс* 4 сл., *хáос* 7 сл.), *пасквúль* (Держ. Приказ моему привр., Дм. Посл. от Попа) и *пáсквиль* (Даль), *жемчýг* Держ. (14 сл.), Дм. Причудница, Кольц. Бегство, Много есть у меня, Подолинск. См. Пери (рядом — *жéмчуг*), Некр., III, 169, Пушк. (с колебанием) и Лерм. (I, 320, с преобладанием формы *жéмчуг*) и *жéмчуг, сундýк* и обл. *сáндук* (Касим., пр. 111, а); в многосложных словах: *геогрáф* (Гриб. Г. от у., I, 7) и *геóграф, филосóф* (Бат. Посл. к Тург., Крыл. Огор. и фил., Кот и скв., Дм. Слон и мышь, Пушк., I, 83 при — *филóсоф*. III, 105) и *филóсоф, идеолóг* (Пушк., II, 17) и *идеóлог, психолóг* (id. III, 103) и *психóлог, филолóг* (id. II, 17) и *филóлог, физиолóг* (id. II, 17) и *физиóлог, хроногрáф* id. III, 548) и *хронóграф, эпигрáф* (id. III, 155) и *эпúграф*. — В большинстве этих форм с парным ударением причиной колебания является парность источника заимствования. Ср. *клúмат*, ведущее к греческому языку, и *климáт* (так же в малор.), обязанное франц. le climat и т. д., или *пáсквиль* из нем. языка и *пасквúль* из итал. pasquillo, *пáспорт* и *паспóрт*, соответствующие первое немецкой, второе французской форме слова, и под. Неясно колебание в *áист* при *аúст*, также в *жéмчуг* при *жемчýг*. В колебании *кóрабь* при *корáбь* (Верхнеуд., Селищ., 136; Енис., ib.), также *бóгатырь, богáтырь* при *богаты́рь* (Барнаул., ib), следует усматривать влияние песенной речи с ритмическим в ней чередованием форм *кóрабль, корáбль* и под.

Имена существительные ж. рода (III тип).

Двусложные имена с передвижкой ударения к началу слова: *вéсна* — *с вéсны*. Онеж. (пр. 41); *вóда*, тв. *вóдою*. Брянск. (Сб. II Отд. 99, № 2, с. 19); *вóлна*. Даль, колебание по Слов. Акад., Медын. (пр. 263), Мещов. (пр. 41,1), Брянск. (пр. 259); *гóлова*, тв. *гóловою*. Брян. (Сб. II Отд., 99, 2, 19); *гóра* — Не жажду *гóр*[illegible]бра. Пушк., I, 97, Пуд. (Манс., 162); *гýба* — над

гу́бой, гу́бу. Пушк., II, 106, Е. О. VI, 27, VIII, 2, По устройству верхней *гу́бы*, Вообще моя не дура *гу́ба.* Некр., III, 293, IV, с. CXVII, — Тобол. г. (пр. 21); *зи́ма.* Костр. (с колебанием, Виногр., 56), Мещов. (пр. 269); *ру́ка,* род. одны́я *ру́ки.* Грязов. (Сб. II Отд. 99, 2, 43); *со́сна.* Кем. (Ончук. Ск., 157), Онеж. (пр. 41; Ончук. Ск., 27), Холмогор. (пр. 50), Шенк. (Манс., 127; пр. 13, 80), Вытегор. (пр. 28), Каргоп. (пр. 106), Петроз. (пр. 30; Ончук. Ск., 220), Пуд. (Манс., 162), Волог. (пр. 82), Кадник. (пр. 25, 26), Никол. (пр. 266), Сольвыч. (пр. 193), Тотем. (пр. 192, 196, 198, 201), Ярен. (пр. 194), Борович. (Тр. МДК II, 12), Белоз. (срубить разве *со́сна*-та, пр. 184), Новгор. (пр. 20), Тихв. (Тр. МДК II, 109), Устюж. (пр. 195, 199, 200, 202), Кинеш. (пр. 66), Кологр. (пр. 61), Костр. (пр. 44), Макар. (пр. 56), Чухлом. (пр. 62), Котельн. (пр. 35, 46; Зел. Ск., 89, 185, 213), Нолин. (пр. 52, 68), Орл.-Вят. (пр. 37, 63), Яран. (пр. 59), Соликам. (пр. 181), Шуйск. (пр. 19), Остров. (пр. 33), Луж. (РФВ 40, 112), с колебанием — *со́сна* и *сосна́.* Галич. (пр. 55), Костр. (Виногр., 60), Малмыж. (пр. 79: *со́сна*; пр. 103: *сосна́*), Слобод. (пр. 53, 65, 120: *со́сна*; пр. 222: *сосна́*), ср. у Пушк. — На ветви *со́сны* преклоненной, Две *со́сны* корнями слились. Е. О. VI, 40, VII, 7, у Держ.: Как *со́сна,* рында обожженна, На вз. Изм. 1790; *спи́на.* Онеж. (пр. 262), Шенк. (пр. 80; Манс., 127), Пуд. (Манс., 162), Кадник. (пр. 26), Тотем. (пр. 203), Новгор. (пр. 20), Тихв. (Тр. МДК II, 129), Котельн. (пр. 46), Нолин. (пр. 56), Соликам. (пр. 181), Мещов. (пр. 150, 267), Сибир. (вост. и сев.-вост. части, Селищ., 135), Ишим., Курган., Тар. (ib. 282), Тобол. г. (пр. 21), Грайвор. (пр. 279), Льгов. (пр. 76), с колебанием — *спи́на* и *спина́,* в *спину́.* Судж. (Резан., 218); *тра́ва.* Козлов. (Тр. МДК III, 33), Мещов. (пр. 41, 1), с колебанием — *тра́ва* (в песнях) и *трава́.* Костр. (Виногр.); *у́да* — Взмахнет он *у́дой:* глядь крючек без червяка. Крыл. Плотичка, Пушк., III, 505; *пе́тля* — Ух! я точнехонько избавилась от *пе́тли.* Гриб. Г. от у., III, 12, Пушк., I, 65, III, 28, 49, Лерм., I, 44, III, 1, Некр., III, 201, 208, с колебанием — Костр. (Виногр.).

То же у трехсложных слов: а) с ударением на корне — *о́льха* Онеж. (пр. 41), Шенк. (пр. 80), Петроз. (пр. 30), Олон. (пр. 29), Волог. (пр. 82), Кадник. (пр. 26, 31), Новгор. (пр. 20), Тихв. (Тр. МДК II, 109). Кинеш. (пр. 66), Кологр. (пр. 61), Нолин. (пр. 52), Слобод. (пр. 65), Яран. (пр. 59), Муром. (пр. 93), Цивил. (пр. 143), Ишим., Курган., Тар. (Селищ., 282), Тобол. г. (пр. 21), Зубцов. (пр. 60), Медын. (пр. 263), Холм. (пр. 159), Инсар. (пр. 231), с колебанием —

о́льха и *ольха́*. Малмыж. (пр. 79, 103); *де́вица* — колебание у Пушк. (*де́вица*, I, 59, 68, 145, II, 217, 233, 245, III, 572 и др., *деви́ца* I, 148, III, 578 и др.); *сви́нья*. Белоз. (Бр. Сокол., 519); *ре́зьба* — Без *ре́зьбы*, злата и сребра. Держ. Пригл. к обеду, Пушк., I, 273; *кра́сота* Ишим., Курган., Тар. (Селищ., 282), ср. то же в значении «обрядовое свадебное деревцо украшенное» (Слов. Акад.); *па́хота*. Ишим., Курган., Тар. (Селищ. 282); *ско́врада* и *скы́врада*. Егорьев. (пр. 277); *сло́бода*. Шенк. (пр. 80), Егорьев. (пр. 277); *сту́пня* — *Сту́пней* топочет, столами ворочит. Гриб. Домовой, ср. *сту́пни*, мн. — Сапог нет? *сту́пни* самоходны Падень. Держ. Атам. в Дон. 1807; *се́стрица*. Вост. Сибир. (Селищ., 136); *пу́стыня* — И в *пу́стыне* глухой. Пушк., I, 5; б) с ударением на префиксе или суффиксе — *до́бычa* — Ягненка видит он, на *до́бычу* стремится. Крыл. Волк и ягн., колебание у Держ. (*до́быча* — Птицелов, Гимн лиро-эп., *добы́ча* — Медв., лис. и волк, Соб. и стар.); *за́веса* Фонв. (Упала *за́веса*. Альз., V, 7, ср.: *Заве́са* спала с глаз. Кор., III, 3), Держ., I, 403, Дм. Чуж. т., Гриб., Пр. интерм., Некр. Убогая и нар.; *пра́баба* (Но что? — зрю, всякая красавица идет За *пра́бабой* своей. Держ. Рус. грациям, вар.), ср. *пра́бабушка* у Пушк., II, 223; *добро́та* — колебание у Держ. (Все счастие мое — душа ее в *добро́те*. Оп. Потемк. пр.; *Добро́та* платится *добро́той*, На восш. Ал. I; ср.: Душ *доброто́й* твои родители цвели, В зап. кн. Львову); *бели́зна, сери́зна*. Порх. или Псков. (пр. 175); *седи́на* — Воззвал к святой твоей *седи́не*. Пушк., II, 128, колебание у Держ. (*седи́на* 6 сл., *седина́* 3 сл.). Ср. еще примеры многосложных слов: *по́ливка* — Прося на пищу им: тем с *по́ливкой* калач, А тем лекарствица в подспорье. Держ. Евгению; *побря́кушка* — Ты часто по кровлям щебечешь, *Побря́кушкой* в горлышко бьешь. Держ. Ласточка, первонач. ред. [1]

Обращает на себя здесь внимание ряд фактов совпадения в ударении великор. языка с малорусским. Ср. приведенные *во́лна* и малор. *ві́вна, о́льха* и малор. *ві́льха, со́сна* и малор. *со́сна* (при *сосна́*), *спи́на* и малор. *спи́на, тра́ва* и малор. *тра́ва*, ср. еще малор. *пра́баба, добро́та, по́ливка* (при *полі́вка*), также — при великор. *сту́пня*, ж. р., малор. *сту́пінь* (рядом — *ступі́нь*), муж. рода. Не во всех этих случаях следует ударение считать перенесенным. Так можно с несомненностью признавать искон-

[1] Ср. в переделанном списке стихотворения (В. Капнистом): По кровлям часто ты щебечешь И в горлышке *бряку́шкой* бьешь (Держ. Соч. I, 401).

ность ударения в *вóлна* (ср. серб. ву̏на), с вероятнем также в *сóсна, спи́на,* далее в *пóливка* (ср. диал. *поли́ва* Арханг., Казан., Астрах., Даль; хотя известно и *пóлива* Яросл. г., также *пóливо*, Даль). Напротив, с несомненностью вторичное ударение в *тра́ва* (ср. серб. тра̀ва), *добрóта* (серб. добро̀та), *пра́баба*, обязанное влиянию аналогии, как в литерат. *волна́* и т. д. Иногда акцентологическая дифференциация шла об руку с дифференциацией значения слов. Ср. *волна́* в значении водной струи, но *вóлна,* шерсть; *доброта́* по Далю и Слов. Акад. — в отношении нравственных свойств и *добрóта* — о качестве материальных предметов. Большинство прочих отклонений в ударении, сравнительно с литературною речью, обязано аналогии. Так *вёсна* явилось как новообразование к вин. ед. *вёсну,* то же происхождение форм *вóда, гóлова, гóра, зи́ма, ру́ка, у́да, сви́нья,* также *скóврада* (ср. особенно вариант *скы́врада,* ведущий к предшествующей стадии *скыврада́*), *слóбода, па́хота* и др. Только *гу́ба*, ввиду серб. гу̏ба, может считаться древнейшей формой сравнительно с *губа́,* очевидным новообразованием к вин. ед. *гу́бу* (т. е. * гу̏бу), ср. *гóру* — *гора́, ру́ку* — *рука́,* отсюда при *гу́бу* — *губа́.* Такого же исконного характера ударение в *пéтля.* Ударение в *дóбыча* обязано аналогии с вариантом слова по IV типу — *дóбычь*, ср. *пу́стыня* при *пу́стынь.* Неясно колебание *дéвица* и *деви́ца*, также *кра́сота* и *красота́.* Быть может, первые варианты объяснялись бы предположением происхождения их из песенной речи, с возможностью метрического в ней колебания ударения, ср. выше *кóрабь* и *кора́бь* и проч. Колебание *за́веса* при *завéса* ср. с колебанием *за́вес* при *завéс*; в форме *рéзьба* при современном *резьба́* форма с исконным видом ударяемости на корне (корневой гласный восходяще-долгий); формы *бели́зна, сери́зна* имеют вторичное ударение, как церковнославянского типа образования (при помощи чуждого русскому языку суфф. *-изна).*

Передвижка ударения к концу слова: *баба́*, именит. и зват., при *ба́ба.* Верхнеуд. (Селищ., 135); *бритва́.* Новгор. (пр. 20); *вьюга́.* Муром. (пр. 100), *юга́.* Касим. (пр. 109,2); *дума́.* Верхнеуд., сем. говв.

(Селищ., 196); *мена́* — Все движется и все живет *меной* (рифма — со мной). Кр. Посл. о пользе страстей; *мета́* — Я приближаюся к *мете́* сей неизбежной. Бат. Гез. и Омир, Даль, колебание у Держ. (по 7 сл. та и другая форма); *пена́* — *пяна́*. Касим. (пр. 109,1); *репа́* — род. *репы́*. Грязов. (Сб. II Отд., 99, 2, 43); *сера́*. Верхнеуд. (Селищ., 135); *нива́*. Новгор. (пр. 20); *капля́* при *ка́пля*. Костр. (Виногр.); *роща́*. Егорьев. (Изв. V, 2, прил. 17); *стреха́*. Тороп. (пр. 233); *туча́*. Жиздр. и Мещов. (пр. 150; РФВ 75, 235 и 244), Калуж. и Медын. (Дурново, 7; пр. 263), Мцен. (пр. 188), Касим. (пр. 111, а), Верхнеуд., сем. говв. (Селищ., 136); *тятя́*. Верхнеуд. (id. 135); *чаща́*. Восточн. (Даль), Муром. (пр. 100), Холм. (пр. 159), Псковск. г. (Даль), Верхнеуд., сем. говв. (Селищ., 136), ср. у Держ.: Обаяясь Прелестною мечтой, брожу в густой *чащи́*. К Калиопе (III, 74); *шея́*. Темник. (Тр. МДК III, 36). В трех-и многосложных словах: *дочка́*. Тихв. (Тр. МДК II, 109), Волог., Вят., Перм., Кур. гг. (Даль), Мещов. (пр. 150), Егорьев. (пр. 133,1), Верхнеуд., сем. говв. (Селищ., 136); *ванька́* Верхнеуд., сем. гов. (ib.); *стрелка́*. Верхнеуд. (ib. 135); *пашня́*. Калуж. и Медын. (Дурново, 7; пр. 263), Мцен. (пр. 188); *осока́* — Седящ, увенчан *осоко́ю* (р. *руко́ю*). Держ., Ключ, 1779; *птица́*. Касим. (пр. 111, а); *былина́* — Небылицы, *былины́*. Пушк., II, 149; *пустыня́*. Дон. (пр. 42,2); *выго́да* — Предупредя свою *выго́ду* (р. *свобо́ду*). Держ., На коварство; *засу́ха*. Пушк., II, 103 и др. (Слов. Акад.); *староста́*. Онеж. (пр. 262); *дево́чка*. Кадник. (пр. 25, 31), Семен. (пр. 118), Вост. Сибир. (Селищ., 136), Ишим., Курган., Тар. (id. 282), — ср. Чтобы тысячам *дево́чкам* На моих сидеть ветвях. Держ. Шут. жел. 1802, С ребятами с *дево́чками* Сдружился. Некр., III, 186; *бабушка́*, *старушка́*. Верхнеуд. (Селищ., 135); *дешевизна́* Холм. (пр. 159); *колокольня́* Холм. (ibid.).

В приведенном материале следует выделить Верхнеуд. образования на конечное ударяемое *-а́*, как вокативные по происхождению формы, напр. *баба́*, *ванька́*, *тятя́*, *бабушка́*, *старушка́* (см. об этом в особой статье, Ztschr. f. sl. Phil. I, 111); такою же по происхождению можно считать отмеченную Онеж. форму — *староста́*. Впрочем, в отношении Верхнеуд. говора приходится констатировать общее здесь тяготение к передвижке ударения на флексию, ср. отмеченные здесь же — *дума́*, *сера́*, *стрелка́* и нек. др.: во всех этих случаях ударение исконно падало на корень. Колебание ударения в *мена* и *мета* должно быть связано

с известной дифференциацией в значениях этих слов; ср. *мена́* по Далю = меновая торговля и *ме́на* = отвлеченное действие по значению глагола менять, также *мета́* = цель, мишень, и *ме́та* = зарубка, помета. Исконно в обоих словах ударение было одинаково и падало на флексию (ср. серб. мије̏на). Исконным должно признать далее ударение в *выго́да* (ср. малор. *вигóда)*, *осока́* (малор. *осока́)*. Южновеликоруссизмы *роща́*, *туча́*, *чаща́*, также *пашня́* (ср. малор. *пашня́)*, неясны по происхождению, во всям случае вторичны, как и диалектизмы — *бритва́* (серб. бри̏тва), *нива́* (серб. њи̏ва), *капля́* (серб. ка̏пља), *пена́* (серб. пје̏на), *репа́*, *стреха́* (малор. *рíпа*, *стрíха)*, *птица́* (серб. ти̏ца), *вьюга́*. Диал. *шея́* более первично, чем литературное *ше́я*, ср. дат. мн. — *по шея́м;* впрочем, ср. серб. ши̏ја; происхождение ударения в *ше́я* объясняется Шахматовым (Оч. др. пер., 264) аналогически из формы вин. ед., где, очевидно, оно явилось вторичным же образом (по анологии с *во́ду* при *вода́*, *го́ру* при *гора́* и под.). В колебании *за́суха* и *засу́ха* первая форма закономернее в акцентологическом отношении, чем вторая; Пушкинская форма мн. *былины́* случайного характера, обусловленная метрическими условиями стиха. Форму *колокольня́* ср. с диал. *колоколо́*, *колокольцо́*, форму *дешевизна́* — с *белизна́* и под. (слово не народное, ср. выше *бели́зна* и др.). Неясно ударение в *дочка́* (ср., впрочем, дре̑внее **дъчи́)* и *дево́чка*.

Колебание ударения в старых и новых заимствованиях незначительно: *де́ньга* и *деньга́* (Даль, Слов. Акад.), ср. *де́ньга*. Тихв. (Тр. МДК II, 109), Муром. *(де́ньга* = $^1/_2$ коп., но *деньга́* = собират., пр. 93, 100), Холм. (пр. 159), Егорьев. (пр. 277), Ишим., Курган., Тар. (Селищ., 28); *ка́зна* (Петроз., пр. 34; Остров., пр. 33) и *казна́*; *пли́та* (На *пли́те* гробовой. Лерм., I, 336, до одной *пли́ты*. Нолин., Зел. Ск., 240; Костр., с колебанием, Виногр.; Севск., Преобр., Слов.) и *плита́* (Даль, Лерм. Мцири); *бро́ня* и *броня́* (Слов. Акад.; по Далю — *броня́)*, ср. *броня́* у Крыл. Ода Екат. 1790, Дмитр. На мир с Отт. П., Гриб. Телешевой, Диал. полов. м., колебание у Держ. *(бро́ня* 5 сл., *броня́* 12 сл.), Бат. *(бро́ня* 1 сл., *броня́* 2 сл.), Пушк. и Лерм. (обычно *броня́* при — *бро́ню* Пушк., I, 103, *бро́ни;* мн., Лерм., I, 14);

пара́. Верхнеуд., сем. говв. (Селищ., 136). Сюда же принадлежат случаи колебания в ударении в заимствовании из церковнославянского языка: *ну́жда* и *нужда́*, ср. *ну́жда* у Фонв. Кор., I, 2, Держ., Бат., Дмитр., Пушк. (часто), *нужда́* у Гриб., Кольцова, колебание у Хемн. (*ну́жда* 10 сл., *нужда́* единично: Реб. своев., вар.), Крыл. (*ну́жда* 17 сл., *нужда́* в двух случаях: Паст. и море, Мальч. и черв.), Лерм. (*ну́жда*. II, 186, 315, 402, *нужда́*. II, 12). В трехсложных словах: *ма́шина*— И движа *ма́шину,* древа на доски делит. Держ. Евгению; *резе́да* — С духами стклянoчки: *резе́да* и жасмин. Гриб. Г. от у., II, 12; *кафе́дра* у Хемн. (Лис. и сор.), Пушк., II, 161, Лерм. Сашка, 118; *музы́ка* у Держ. (постоянно), Бат. (Одушеви мое *музы́кой* песнопенье), Посл. Виельг., Пушк. (почти постоянно, ср. *му́зыка*, III, 417), Лерм. Валерик, ср. *му́зыка*. Гриб. Г. от у., I, 5, колебание *му́зыка* и *музы́ка* по Далю; *стату́я* — Даль, постоянно у Хемн. (4 сл.), Держ., I, 437, III, 224, 253, Некр., I, 280, IV, 113, ср. *ста́туя* у Дмитр. (Сокр. пер. Юв.); *тра́пеза* и *трапе́за* — колебание у Держ. (*тра́пеза* 1 сл., *трапе́за* 5 сл.), Бат. (*тра́пеза* 5 сл., *трапе́за* 1 сл.), Даля, ср. *трапе́за* у Дмитр. (Подр. од. Гор.), Пушк., III, 164, 189, 549, Е. О. VI, 28; *кону́ра* — Пушк., III, 173, Некр., I, 38 и др. (Слов. Акад.); *гаран-ти́я* — Некр., III, 332 bis.

Последний ряд данных примеров с варьирующимся ударением объясняется существованием парных источников заимствований, тянущих соответственно то к одному, то к другому из них. Ср. *ма́шина, резе́да* при современных *маши́на, резеда́,* отвечающие с одной стороны латинским, с другой стороны французским оригиналам; также *ка́федра* соответствует латинской, *кафе́дра* греческой основной форме слова, или *тра́пеза* при *трапе́за* отражают книжную и народную формы греческого источника (Фасмер, ib. 203), *му́зыка* своим местом ударения ведет к основному латинскому первоисточнику, *музы́ка* и по ударению и по всему внешнему своему обличию отвечает западно-европейской форме, прошедшей притом польское посредство (ср. польск. muzyka, также малор. *музи́ка),* то же с формой *стату́я* (ср. польск. statua, малор. *стату́я).* Не так ясны причины колебания ударения в первом ряде примеров. Можно предположить, что *деньга́,* с наконечным ударением, возникло на почве известного дифферен-

цирования значений. Ср. *деньгá* в значении собират. имени. Форма *кáзна* есть ясное новообразование к форме вин. ед. *кáзну, кóзну.* Напротив, *плитá* явилось новообразованием к вин. ед. *плúту* при исконной форме именит. ед. *плúта* (ср. малор. *плúта),* ср. вин. *óвцу, кóзу* при именит. *овцá, козá*, отсюда при вин. *плúту* — именит. *плитá.* Впрочем, происхождение этого слова не вполне еще ясно: повидимому, М. Р. Фасмер не считает слово происшедшим из греч. *πλίνθος*, не оговаривая вовсе его в своем исследовании. (Ср. Преобр., II, 75). Неясным остается также происхождение форм с наконечным ударением в *броня́, нуждá.* Исконное ударение в них находилось на корне: ср. малор. *брóня* с одной стороны, с другой стороны малор. *нýжда,* также великор. народное *нýжа* (напр. в Сибир., Селищ., 135), и серб. нȳжда. Быть может, последнее слово, в виду отсутствия в русском языке слов на *-жда,* объединилось акцентологически с близко звучащим церковнославянизмом же — *враждá.* О диалект. *парá* ср. сказанное выше по поводу Верхнеуд. форм на *-á* от слов исконно славянских по происхождению.

Имена существительные ж. рода (IV тип).

Материал, принадлежащий сюда, немногочислен: *бóлесть* (рядом — *болéсть*). Костр. (Виногр., 56), Медын. (пр. 263); *сáжень* и *сажéнь* — Даль, Костр. (Виногр.); *пóлночь* и *полнóчь.* Даль, Пушк., ср. *пóлночь* у Бат. и Дмитр., *полнóчь* у Держ. (II, 104, III, 201, 221) и Гриб. (Молод. супр., XIV);[1] *ненáвисть* — *Ненáвисть* с завистью покрыла ярых волн громада. Держ., Цел. Саула, 1809, Быть может, легкая *ненáвисть.* Некр., I, 235; *предáнность.* Пушк. Е. О. I, 45; *лошáдь.* Мышк. (пр. 78), Пореч. (Тр. МДК II, 84); *деятельность.* Медын. (пр. 263); в заимствовании — *бýтыль.* Мокш. (пр. 232,1).

Существительное *болесть* имело первоначальное ударение на корне (ср. серб. бȍлӗст, бȍлести, малор. *бóлiсть*); вариант с ударением на суффиксе обязан влиянию церковнославянской формы слова — *болéзнь.* Происхождение колебания ударения

---

[1] Можно отметить также колебание ударения в форме прилагательного: *полунóчный* (ср. малор. *пiвнíчний*) у Дмитр., Лев и Волк, и *полýночный* — у Бат., Посл. к Мур.-Ап.

в слове *сажень* не вполне ясно. Первично ударение должно было падать на корень. Слово вообще представляет собой новообразование, так как первоначально (др. рус. *сажьнь)* оно принадлежало к основам на *-*о*. Колебание *по́лночь* при *полно́чь* обязано влиянию косвенных падежей с раздельным склонением обеих частей этого compositi; впрочем, ср. в малор. *пíвнiч*, *пíвночi*. Форма *нена́висть* также должна считаться древнейшею, позднée, с переносом ударения на отрицание (по аналогии с *нéчисть* и под.), заменившеюся через *нéнависть*. Любопытно ударение в церковнославянизмах *преда́нность, дея́тельность,* формах также более древнего типа, ср. прич. *преда́нный* от *предать,* ср. прилагательное *дея́тельный* у Лерм. (С *дея́тельной* и пылкою душой. К другу, 1829; И утонул *дея́тельным* умом. Отрывок, 1830; у него же известно и — *дéятельный,* напр., I, 293 и др.). Обл. *лоша́дь* неясно.

Имена существительные ср. рода (II тип).

Передвижка ударения к началу слова (на корень): *бо́лото*. Муром. (пр. 93); *дро́ва* Каргоп. (Колос. Зам., 123), Старор. (Тр. МДК III, 125), Пореч. (Оп. обл. слов.), Смол. г. (Даль), Мосал. (Тр. МДК V, 19), Брянск. (ib. III, 157; пр. 259), Колым. (Селищ., 136); *дрéвко*. Даль, Колым. (Селищ., 136), ср. колебание по Слов. Акад.; *пи́сьмо*. Петроз. (пр. 34); *у́шко* Тихв. (Тр. МДК II, 109); *вста́ванье*. Ишим., Курган., Тар. (Селищ., 282); *сло́вечко*. Медын. (пр. 263), Мещов. (пр. 267).

Передвижка ударения к концу слова (на суффикс или флексию): *млеко́* — у Держ. (постоянно, 6 сл.), Бат. (Эл. из Тиб., вар.), Дмитр. (Фил. и Бавк.), Кр. (Лань и дерв.);[1] *моро́* Колым. (Селищ., 136); *тело́*. Вост. Сибир. и Колым. (ib.); *ухо́*. Муром. (пр. 100), Руз. (Дурново, 136); *племя́* — на *племя́*. Руз. (ib);[2] *русло́* — Как речки быстрое *русло́* Не устает мое весло. Лерм., I, 165, колебание по Далю; *войско́*. Онеж. (пр. 262), род. ед. *войска́*. Клин. (Черныш., 15); *опшество́*.

---

[1] Ср. также колебание в ударении прилагательного: *млéчный* и *млечно́й* (Бат. Бес. муз, 1817).

[2] У Пушк. — Провожали его разудаленького весь род - *племя* (II, 162) — слово «племя» в сочетании «род-племя», утратив собственное ударение (на основе), получило побочную ударяемость на флексии.

Медын. (пр. 263); *пуга́ло*—Закон не должен быть *пуга́ло* из тряпицы. Пушк. Андж. V; *средство́*. Ишим., Курган., Тар. (Селищ., 282); *раве́нство* и *ра́венство* — Даль, также у Держ. (*раве́нство* 5 сл., *ра́венство* 6 сл.), ср. *раве́нство* у Дмитр. (Восп. льва), Пушк., I, 283, 338; *крылы́шко* — *Крылы́шками* движешь, трепещешь. Держ. Ласточка; *кладби́ще* — постоянно у Пушк., Лерм., Некр., ср. колебание у Барат., Козл., А. Майк. и др. (Слов. Акад.).

Ряд слов здесь книжного происхождения, что объясняло бы большую податливость их к аналогическому воздействию со стороны рядов иных сходных слов и соответственно колебание их в ударении. Ср. *древко, вставанье, млеко, войско, общество, средство, равенство, кладбище* и др. В остальном материале следует выделить Вост.-Сибир. *моро́, тело́*, ср. выше подобный здесь переход ударения на флексию у имен на *-а*. Форма *ухо́* есть аналогическое новообразование к именит. мн. *у́хи* (из *у́ха*),[1] ср. обратно — *бо́лото* при им. мн. *болота́*. Иного типа аналогическими же образованиями служат варианты *у́шко* (ср. *у́хо*), также — *дре́вко, сло́вечко* (ср. *дре́во, сло́во*), или *ру́сло* при *русло́* (ср. им. мн. *ру́сла*), также в книжных образованиях из областной речи — *войско́, общество́, средство́, пи́сьмо* (ср. им. мн. *войска́, общества́, средства́, пи́сьма*). Диал. *племя́* в сочетании «*на племя́*» едва ли не следует считать по происхождению формой им. мн. (*племя́* при ед. ч. *пле́мя*). Неясно колебание ударения в *пугало* и *кладбище*. Диал. *дро́ва* объединяется с малор. *дро́ва*, но содержит перенесенное ударение с флексии: ср. серб. др̏во при мн. др̑ва.

Родительный падеж ед. числа.

Нормальною флексией род. ед. в современном литературном языке служит: *-а* и *-у* в I типе склонения, *-а* во II типе, *-ы* и *-и* в III-м, *-и* в IV типе (*стола, коня, из дому, от зною; села, поля; жены, тучи, ноги; кости*). Прочие имена существительные имеют в род. падеже окончание *-и* (*пути, времени, дитяти, матери*). В старом языке флексия была разнообразнее: *-а* у основ на **-о, -у*

[1] Ztschr. f. slav. Phil., II, 73.

у основ. на *-*и*, -*и* у основ. на *-*ĭ* муж. и ж. рода, -*ы* и -*ѣ* у основ на *-*а*, -*е* у основ на согласные, правда, рано подпавших влиянию основ на *-*ĭ* и соответственно получивших от них флексию -*и*. Таким образом, старая флексия -*а* сохранилась в значительной части старых именных образований. Имена на *-*и* в незначительной части сохранили свою исконную флексию -*у*, в большей же части, совпав с основами на *-*о*, получили от них новое окончание -*а*; однако, эта именная категория, утратившись, как цельная категория склонения, передала свое окончание -*у* части старых имен на *-*о*, а позднée также новообразованным именам на *-*о* из первоначальных основ на *-*ĭ*. Основы на *-*о* ср. рода, на *-*ĭ* ж. рода, также на *-*а* твердого различия сохраняют до сей поры старые образования в род. ед. Имена па *-*ĭ* муж. рода сохраняют свою старую флексию -*и* лишь в одном слове *путь*, так как все прочие существительные этой категории объединились с основами на *-*о*, о чем сказано выше. Флексия -*ѣ* в род. ед. от основ на *-*а* мягкого различия в литературном языке отсутствует: -*ѣ* было заменено через -*и* по аналогии с -*ы* у соответственных существительных твердого различия. Такова общая норма для рóд. падежа в литературной речи. Спорадически в литературной речи, особенно же в народном языке, можно наблюдать бȯльшее разнообразие форм род. ед. — с одной стороны бȯльшую сохранность архаического строя языка, с другой стороны, напротив, бȯльшее устремление к дальнейшему развитию и упрощению унаследованной системы склонения.

Так в диалектах слово *огонь* сохраняет исконную свою принадлежность к старым основам на *-*ĭ*: *огни*. Шенк. (Селищ., 230); *без огни*. Никол. (Манс., 213); *огни-то* не видать. Тотем. (РФВ 18, 238); ср. диал. малор. (угрор.) *огнú* (Верхр. Знад., I, 64), также род. ед. *гуси* в угрор., долив., батюк. (ib. II, 77 и др.).

Напротив, слово *конец*, первоначально принадлежавшее к основам на *-*о*, диалектически образует род. ед. по старым основам на *-*ĭ*: *от конии*. Никол. (Манс., 213); *из конци*. Черепов. (Ерем., 26). Можно еще отметить форму — *ý камни* Никол. (Манс., 213),

ср. обычные песенные *камени, корени* (напр., *камени.* Петроз., Гильф., 659; Волог. г., Майк. Закл., 483; Кирил., Бр. Сокол., 250; Нолин.,Варенц., 101; в послов. XVII в., Симони, 2157, 2339; *корени.* Печор., Ончук. Был., 350; в послов. XVII в., Симони, 840), известные и в языке старых писателей (напр., от *камени* честнаго. Держ. На нов. 1797 год; *корени.* Ломон., III, 122, V, 286, ср. у него же — *кореня* и даже *корене.* Ода 1742 г., и др.). [1]

Слово *день,* первоначально составлявшее принадлежность основ на согласные и соответственно звучавшее и род. ед. в виде *дьне,* рано подпало влиянию основ на **-i,* в связи с чем форма стала звучать — *дьни.* Еще позднée слово вошло в категорию имен на **-o,* откуда наша современная литературная форма род. ед. *дня* (ср. также в наречии — *сегодня),* форма, изредка употребляющаяся при обычной форме *дни* с XVII века *(того дня.* Котош., л. 10; *вчерашнего дня.* П. и бум. П. В., I, 33; из *дня* в день. Письмо Бест.-Рюмина к Кантемиру, Майк., 193). Однако форма *дни* очень долгое время просуществовала в литературном языке: того *дни.* Котош. 10-об; съ Троицына *дни.* Улож. А. М., VII, 4; завтрешнего *дни.* П. и бум. П. В., I, 30; до сего *дни.* Кантем. Письмо Щербатову, 1739 (Майк., 217); Искал в том перемен приятных *дни* и ночи. Ломон. Пис. о п. ст. (ср. у него же — следующего *дня.* Др. Росс. Ист., V, 262); от половины *дни* Сумарок. Целимена (VIII, 120); третьева *дни.* В Майк. Елисей, V, 119; того же *дни,* и др. Гог. (Будде, ЖМНПр. 1902, июль, 12); третьего *дни.* Лерм. Стр. чел., II; с Успеньева *дни.* С. Акс. Дет. г. 442. В диалектическом же употреблении эта форма служит нормальною формой, в особенности в области северновеликор. наречия.

Ср.: до Христова *дни.* Кем. (Ончук. Ск., 149), Печор. (id. Был., 181), Пуд. [2] (Манс., 158); день ото *дни.* Пуд. (Гильф., 348), Холмог.

---

[1] Из старого языка можно здесь еще отметить формы — *полтора локти* (рядом — *локтя*). Дельная 1601 (А. Кал., I, 683): *со пни, отъ пни* — в разных актах XVI в. (ib. II, 340, 345, 451, 567, 577, III, 97, 126, 131; Арх. Строева, I, 157); *ячмени* — в актах XVI — XVII в. (А. Кал., III, 186, 205. 424; Арх. Строева, I, 324, 695).

[2] Здесь же отмечается употребление формы *дня.*

(пр. 50), Шенк. (пр. 80; Манс., 111), Олон. (пр. 29); с того *дни*. (пр. 13, 30, 34); до ангельского *дни*. Повен. (Ончук. Ск., 351), Вельск. (Смирн., I, 154, 167); середь *дни*. Грязов. (Тр. МДК III, 77); с Ильина *дни*. Кадник. (пр. 25, 26, 31), Никол. (пр. 266), Сольвыч. (пр. 193), Тотем. (пр. 201; Брок, 123), Борович. (АГО XXIV, 6), Белоз.[2] (*дни, нни*, Тр. МДК II, 60); день отó *дни*. Кирил. (Бр. Сокол., 450), Устюж. (пр. 199); ушли *дóдни* (т. е. рано, до света). Черепов. (Герасим., 35; *нни* и *ння*, Ерем., 33), Буйск. (ЖС V, 3, 411; пр. 18), Галич. (пр. 55), Кологр. (пр. 61), Макар. (пр. 56), Покров.[2] (пр. 10); вчерашнева *дни*. Солигал. (ЖС VII, 3, 457), Чухлом. (пр. 62); тово жо *дни*. Вят. (Зел. Ск., 330), Котельн. (пр. 35, 46; Сб. II Отд. 75, 1, 72), Нолин. (пр. 52, 68), Орл.-Вят. (пр. 37), Слобод. (пр. 141, 222), Соликам. (МАН 137); коевá *дни*. Чердын. (пр. 218), Казан. (пр. 92, 94), Чистоп. (пр. 1), Нижегор. (Ниж. Сб., V, 276), Инсар. (пр. 231), Мокш. (пр. 230,2, 232,1), Чембар. (пр. 228); у *дни́* скольки пярямен. Смол. г. (Добров., 162), Кашин. (Смирн., 83), Моск. (Черныш., 81; Изв. XIII, 169); сереть *дни*. Сузд. (id. 19), Владим. (id. 30), Муром. (пр. 93, 100), Алатыр. (пр. 32), Буин. (пр. 57); работы на пол *дни*. Курмыш. (Варш. У. И. 1914, IX, 140), Белеб. (Изв. X, 2, 99), Холм. (с того *дня* и *дни*, пр. 159), Медын. (пр. 263), Мцен. (пр. 188); с Питравá *нни́*. Касим.[1] (Будде, К ист., 145), Егорьев. (пр. 133,1), Судж.[2] (Резан., 246), Ворон. г. (Филат., 177), Дон. (пр. 42,2), Кубан. (ЖС XIII, 3, 359), Терск. (РФВ 44, 85); пол *дни*. Томск. г. (ЖС V, 3, 417), Тюмен. (пр. 27; Селищ., 277), Тобол. г. (пр. 21), Акмол., Енис., Ишим., Курган. (Селищ., 82, 277), Нижнеуд. (Черных, 377), Верхнеуд., сем. говв. (Селищ., Заб. ст., 58). Ср. у К. Дан.: а будет день в половина *дни*, 12. Ср. также наречные образования типа *сегодни*, *севодни, соводни, седни, третьеводни, третедни* и проч., о чем в особой статье (Ztschr. f. slav. Phil. Bd. III).

Помимо формы род. ед. *дни*, как таковой, эта же форма слова употребляется в соединении с числительным 2, а также — 3 и 4. Для современного состояния языка и эта форма может считаться род. ед., независимо от того, возводить ли ее в прошлом к мн. или дв. числу. В соединении с отмеченными числительными форма *дни* также имеет очень широкое распространение в говорах, при

1 Ср.: Ильина *ння*. Рязан. г. (Будде, РФВ 27, 240) при — два *нни́*.

2 Здесь же отмечается употребление формы *дня*.

этом как северновеликорусских, так и южновеликорусских. В последней черте, именно принадлежности формы не только северу, но и югу великор. территории, в связи с отмеченной особенностью распространения род. ед. *дни* преимущественно в границах северновеликор. наречия, — ясное указание на иное морфологическое прошлое формы *дни* в сочетаниях *два, три, четыре дни* от той же формы, как род. ед. от слова *день*.

Ср. *два́ дни*. Онеж. (пр. 41), Печор. (Ончук. Был., 136), Пуд. (Манс., 163), Холмог. (*два́ дни*, пр. 50), Шенк. (пр. 80), Олон. (пр. 29), Петроз. (*два́, три дни*, пр. 30), Повен. (Ончук. Ск., 350), Вельск. (Смирн., I, 137), Волог. (пр. 82), Грязов. (пр. 36), Кадник. (*два, три дни*, пр. 25), Никол. (id., пр. 266), Сольвыч. (id., пр. 193), Тотем. (id., пр. 198, 201), Ярен. (пр. 194), Кирил. (Бр. Сокол., 450), Новгор. (Сол., 8), Устюж. (пр. 199), Черепов. (*три нни* при — *два ння*, Ерем., 33), Буйск. (пр. 18), Кинеш. (*три дни* и *дня*, пр. 66), Кологр. (пр. 58, 61), Макар. (пр. 56), Чухлом. (пр. 62), Вят. (Зел. Ск., 330), Елаб. и Сарапул. (Сб. II Отд., 99, 2, 80), Котельн. (Зел. Ск., 14, 54; пр. 35), Малмыж. (*два́ дни*, пр. 38, 79), Нолин. (*три́ дни*, пр. 52, 68), Орл.-Вят. (*два́, три дни*, пр. 37, 63), Слобод. (*два́, три, четыре дни*, пр. 48, 141, 222), Екатеринб. (Зел. Ск., 61), Соликам. (ib. 418; МАН 137), Меленк. (*три́ дни*, пр. 247), Казан. (*в два́ дъни́*, Сборн. Форт., 169; РФВ 32, 102; пр. 94), Кашин. (*два́, три нъни*, Смирн., 95), Великол. (пр. 45), Весьегон. (*два дни, тренни́*, Тр. МДК II, 157), Гдов. (пр. 11), Остров. (*два нни́*, пр. 33), Псков. (Смирн., I, 358), Псков. г. (*три нни*, ЖС XXI, 2, 308), Холм. (пр. 34, 159), Бельск. (Смирн. II, 523), Моск. (Сб. II Отд. 75, 2, 41), Руз. (*два, три дни* и *дня*, Дурново, РФВ 46, 125 и 47, 137), Алатыр. (пр. 32), Буин. (*два́, три дни*, пр. 57), Карсун. (пр. 67), Курмыш. (Варш. У. И. 1914, IX, 140), Оренб. (РФВ 56, 240), Инсар. (пр. 231), Мокш. (пр. 230,2, 232,1), Чембар. (пр. 228, 229), Медын. (пр. 263), Мещов. (*два́ дни*, пр. 41,1, 267; Черныш., 149), Калужск. г. (Шейн, I, 293), Болх. (*три́ дни*, Безс., VI, 173), Белев. (*дъни́ два́* пабу́дить, Изв. III, 886), Богородиц. (*чятыри дъни*, ib. 853), Брян. и Ливен. (Сб. II Отд., 99, 2, 16 и 26), Мцен. (пр. 188), Новосил. (*два́, три́ дни*, пр. 77), Морш. (МАН 164), Карач. (*дни три* балить, Будде, 66), Данков. (Шейн, I, 254), Егорьев. (пр. 133,1), Зарайск. (*два́, три дни*, Тр. МДК III, 18; Петр., 41), Рязанск. г. (*два нни́*, РФВ 27, 240),

Дмитр.-Кур. (ЭО 1901, 3, 58), Обоян. (*два́ дни,* МАН 91), Судж. (Резан., 246), Ворон. (Дикар., 266), Задон. (*два́, три́ дни,* Трост., 141), Дон. (*два́ дни,* пр. 42,2), Куба́н. (ЖС XIII, 3, 359), Терск. (через *два́ дни, два дни́* и *дня́,* Караул., 21 и 36), Вост. Сибир. (*три нни,* Собол. Оп., 67), Акмол. (*два дни́,* пр. 75), Тобол. г. (Лопар. Самарово, 131), Нижнеуд. (Черных, 374) Иркут. (*три нни,* Селищ., 90), Ишим., Курган., Тар. (ib., 248). Ср. также у К. Дан.: я выкуплю те товары по *три дни,* 114.

Форма весьма употребительна и в литературном языке, где она была в ходу до половины XIX стол. Ср. *дни на два* или недѣлю. Котош. 46-об; *два, три дни.* П. и бум. П. В., I, 30, 56, Перв. Рус. Вед. 43, Кантем. Письма Бест.-Рюмину и Щербатову (Майк., 128, 278), Сумарок. Амаранта (VIII, 29); Уж *три дни* игроки за ломбером сидели. В. Майк. Игр. ломб., I, 9, Чулк., I, 727; *дъни в два.* Болот., III, 4, Фонв. Кор., II, 1, Нед., II, 1, 2, Радищ. Дн. одной нед., Гриб. Г. от у., I, 5 и др.; останусь *дни два, три.* В. Пушк. К Прикл.; *дни на́ два.* Жук. Руст. и Зор., II; И в *три дни* отдал дух, *Дни три,* поверьте, без засыпу. Капн. Ябеда, I, 6, II, 2, Княжн. Траур, II, 1; Чтобы *три дни* я ждал? Озер. Финг., II, 2; *дни три* (рядом — *три дня).* Пушк. Письма, III, 46, 114; *два дни* сидеть не могла. Гог. Рев., IV, 11; Еще *два, три дни,* Мой муж уехал на *два дни.* Лерм. Два брата, I, 1, Испанцы, II, 2 (вар.), Вадим, XXIV; Чтоб бочкою его *дни на три* он ссудил, И настоялась так в *два дни* она вином. Крыл. Бочка; Чрез *три дни* умер. Язык. Встр. нов. года; Мои любовники дышали согласным счастьем *два, три дни.* Барат. Бал; Дал мне сроку *Три дни* только. Ерш. Кон.-горб., II; *дни три* продолжались у нас такие... разговоры. С. Акс. Сем. хр., 316.[1]

Рядом с формой *дни* отмечается в областном языке также форма *дне.* Ср. в Шенк. форма род. ед. — *дни* и *дне* (Манс., 111); более употребительна форма в составе наречных образований: *севодне.* Борович. (Шахм., II, 638), Орл.-Вят. (пр. 63); *соводне.* Костром. (пр. 264); *седне.* Макар. (пр. 56); также *третеннесь.*

---

[1] В современном языке эти формы употребляются писателями лишь в стилизованной народной речи: Лед-то, поди, *дни два* тронулся. Гл. Усп., 5; а она на цепь посадит, да *два дни* не емши держит. Салт., II, 223; я в пуньке под стражей *два́-дни* сидел. Бунин, Ночн. разг., V.

Каляз. (Оп. обл. слов).[1] Нельзя однако в этих формах усматривать отзвуки старой принадлежности слова к основам на согласные.[2] Для такого предположения, во-первых, слишком мало данных, во-вторых, названные формы на *-е* почти сплошь падают лишь на наречные образования, а не на собственную форму от слова «*день*». Естественнее поэтому предполагать происхождение приведенных форм вторичным путем: либо фонетическим образом (Шахматов, ibid., предполагает здесь северновеликорусскую редукцию конечных открытых гласных *а, о*), либо как морфологические новообразования. Последним путем можно было бы объяснять форму *третеннесь* (конечный слог закрытый); ср. напр. *днесь*.

Неясное этимологически слово *рубль* (см. Преобр. II, 220) во всяком случае должно было принадлежать к основам на *-jo*. Очевидно, из старых сочетаний *три, четыре рубли* (вм. исконной ф. *рублѣ*) — ср. *три рубли* (но *два рубля*) Дух. И. Толызина, 1506 г. (Арх. Строева, I, 127, 130); *четыре рубли*. Кабала В. Фрязинова 1529 г. и др. (ib. 197, 245); *три рубли*. Дв. купчая пол. XV в. (ib. 11); *92 рубли, 452 рубли, 232 рубли*. Зап. Кн. 1674—5 г. (А. Кал., II, 101); *по 3 по 4 рубли*. Котош. 153 — форма «*рубли*» стала возможна и в положении после числительного «два», а далее, воспринимаясь уже как форма род. ед., попала и в сочетание с «полтора». Современному литературному языку эта форма чужда, но она была известна в нем до XVIII в. включительно: *по два рубли*. Улож. А. М., X, 94; *три рубли*. П. и бум. П. В., I, 68; *за три рубли*. Трутень 1769, л. 26; соли да крупы *на четыре рубли*. Чулк., I, 476. В диалектическом употреблении, напротив, после всех названных числительных, форма «*рубли*» является

---

[1] В П. и бум. П. В. читаем: *севоднѣ* алтиллерия и генералъ пошли въ путь свой (в письме к А. Ю. Кревсту от 19 июня 1695 г., I, 33); здесь же, в письме к А. А. Виниусу от 3 мая 1696 г., значится форма — *сего дня* (I, 62). Написание «севоднѣ» очевидно, отражает акающий характер произношения конечного гласного. Впрочем, ср. *день отъ дне* (V, 284), где форма «дне», видимо, есть архаический род. ед. от «день».

[2] В в.- и н.-луж. наречиях dopołnje, pśezpołnje Mucke, 332, принимает сохранение старой формы род. ед. на *-е* (по основам на согласные).

обычной формой, преимущественно, однако, в северновеликорусском и в черте переходных говоров: Холмогор. (пр. 50), Шенк. (пр. 80), Олон. (пр. 29), Петроз. (пр. 30), Волог. (пр. 82), Грязов. (пр. 36), Никол. (пр. 266), Тотем. (пр. 201; РФВ 18, 239), Кадник. (пр. 25), Сольвыч. (пр. 199), Арен. (пр. 194), Белоз. (пр. 168; Бр. Сокол., 20), Тихв. (Тр. МДК II, 114), Устюж. (пр. 199), Кинеш. (*два рубли* и *рубля*, пр. 66), Кологр. (пр. 61), Макар. (пр. 56), Чухлом. (пр. 62), Котельн. (пр. 35), Малмыж. (пр. 38), Нолин. (пр. 52, 68), Орл.-Вят. (пр. 37, 42, 63), Слобод. (пр. 141, 222), Перм. (*полтора рубли*, С. Обнорский), Соликам. (МАН 137), Владим. (Черныш., 30), Меленк. (пр. 247), Покров. (пр. 244), Кашин. (Смирн., 83), Великол. (пр. 45), Остров. (пр. 33), Холм. (пр. 34), Боровск. ($1^1/_2$ *рубли*, Черныш., 278), Моск. (id., Изв. XIII, 169), Руз. (*два, три рубли* при — *рубля*, Дурново, 125), Сузд. (Черныш., 19), Горохов. (Шейн, I, 252), Алатыр. (пр. 32), Буин. (пр. 57), Карсун. (пр. 67), Симб. (Мотов., 11), Оренб. (РФВ 56, 240), Кирен. (Селищ., 90), Нижнеуд. (Черных, 374).

Соответственные показания из южновеликор. области очень незначительны: *за́ два рубли*. Касим. (Будде, К ист., 54); *палтара рубли*. Щигр. (Хал., 52); *два рубли*. Ворон. г. (Филат., 177).

Старая флексия *ѣ* основ на **-ja* ж. рода не сохранилась в литературном языке и вообще была ему чужда. В истории языка однако диалектически флексия *ѣ* не утратилась полностью, а была перенесена в основы на **-a* твердого различия, вытеснив соответственно первоначальное у них окончание *-ы*. Таким образом, напр., от слова *жена* форма *женѣ* стала обслуживать не только дат. и местный, но также и род. падеж ед. числа. Вслед же за новообразованными формами типа *женѣ* возникли подобные же образования и от имен на *-ja*, т. е. от имен мягкого различия, и в результате оказались как бы восстановленными исконные их формы род. ед. (типа *землѣ, сзиньѣ*). Причины этих новообразований род. ед. на *-ѣ*, совпавших с формами дат. и м. падежей, были сложные. А. А. Шахматов думает (Курс, III, 324) о главенствующем здесь влиянии прилагательных (и местоимений), у которых формы род., дат., м. звучали одинаково (*той, доброй*). Можно было бы указать еще на ряд факторов аналогического

порядка, несомненно сыгравших свою роль, и более существенную, в появлении данных новообразований. Имена существительные муж. и ж. рода на *-ĭ имели одну флексию *-и* для отмеченных трех падежей *(пути, кости)*. Имена существительные на *-о*, испытав на себе влияние утрачивавшейся категории существительных на *-и*, получили также одну форму на *-у* для тех же трех падежей (напр., род., дат., м. *роду*). Акцентологические соотношения у известных рядов существительных обоих отмеченных типов склонения были совершенно одинаковы: род. и дат. *ко́сти* — м. *кости́*, род. и дат. *ро́ду* — м. *роду́*. Но те же отношения между род.-дат. и местным были и у имен на *-а*: дат. *зи́мѣ* — м. *зимѣ́* и под.[1] Почва, таким образом, для новообразования и появления формы *зимѣ*, как формы род. падежа, была на лицо. Правда, мог бы получиться и иной результат: могла бы в процессе аналогии возобладать форма род. падежа, как исходная форма влияния, и получились бы новобразования типа *жены, зимы*, как формы тех же трех падежей — род., дат. и местного. И тот и другой тип образований, и форм на *-ѣ* для всех трех падежей, и форм на *-ы* для тех же трех падежей, известен в современных говорах. Но, как свидетельствуют факты живого языка, указанный процесс диалектически еще осложнился. Старое различие форм для род. падежа с одной стороны *(жены)*, для дат. и м. с другой стороны *(женѣ)*, вызвало с возникновением нового типа род. ед. на *-ѣ (женѣ)*, совпавшего и с дат. и с м. падежом, новообразования для последних падежей — именно формы на *-ы*, благодаря чему восстановилось шедшее из старины соотношение различия между обоими рядами новых форм — род. ед. на *-ѣ*, но дат. и м. на *-ы*. Такие говоры, в которых внешне оказывается именно как бы смешение старой формы род. ед. с дат.-м. и обратно дат.-м. с родительным, имеют особенно широкое распространение. Как известно, Моск. Диал. Комиссия включила в задачи своего

[1] Фактический материал с ударяемостью в дат. ед. на основе при ударении в м. ед. на флексии от имен на *-а* см. ниже.

исследования изучение отмеченных морфологических особенностей, ср. ряд сводок по губерниям, относящихся к употреблению одних и других форм, данных на страницах Трудов МДК I—III, passim. Материала, однако, собрано здесь не вполне достаточно. Прилагаемый материал, относящийся к распространению формы род. ед. на *-ѣ*, resp. *-и* без ударения, в известной части восполняет данные сводок Моск. Диал. Комиссии.

Арханг. г.: Из какой *земле*, скажи, города? (Марк. Матер., 40); Беломор. обл.—у *жене*, у *реке*, с *руке*, из *комнате*, у *березоньке*, без дани-*пошлине*, и др. (Изв. VII, 3, 33);[1] Онеж.—у той *вдове* (Кеноз., Гильф., 1265); Холмогор. — близ *огороде*, возле *деревне*. (пр. 50).[1] Олон. г.: Олон. у. — выше *голове*, из коёй *орде*, хороброй *Литве* (ЖС III, 1, 132); Петроз. — у *попадье*, от перьвой *жене* (Ончук. Ск., 223, 258);[1] у *сестре*, из *реке*, от *жене*, около *голове* (пр. 23), у *сестре* (рядом — у *сестры*, пр. 13),[1] у *церкве*, со *школе* (единичные случаи; рядом род. ед. на *-ы*, также дат.-м. на *-ы*, пр. 30).[1] Новгор. г.: Борович. у. — из *Москве*, у *реке* (МАН 112); Белоз. — добегает до той же *усадьбе* (Бр. Сокол., 69); Кирил. — с *земле* (Тр. МДК II, 167), с этой *горе* (Бр. Сокол., 282); Новгор. — у *сестре*, из *реке*, от *жене*, около *голове* (пр. 20),[1] из *Москве*, у *реке*, от *ноге*, от своей *жене* (Даль, XLVI);[2] Тихв. — из *воде* (Тр. МДК II, 108).[1] (Костр. г.: Кологр. у. — у *церкве*, пр. 58). Вятск. г.: Котельн. у. — ћде тебе *Марье Черънавке* видать? (Зел. Ск., 97). Владим. г.:[3] Меленк. у. — у *сестре* («редко», пр. 247). Пермск. г.: Екатеринб. у. — *жене*, *мами* нету-ка, у этой *снохе* (Зел. Ск., 12, 342); Красноуф.—у *сестре* (пр. 139, 209). Казанск. г.: Казан. у.— *саломи*, *заботи*, *карови*, *работи* (Тр. МДК II, 5);[1] Цивил. — у *вдове*, у *невести* (пр. 143). Петрогр. г.: Петрогр. у. — у моей *сестре* (ЖС XXI, I, отд. II, 9);[1] Гдов. — у *сестре*, у *жене* (пр. 11);[1] Луж. — от той *жене*, со восточной *стороне* («иногда», формы песен-

1 Здесь же имеются формы дат.-м. на *-ы* от той же категории существительных.

2 Здесь же Даль отмечает — к *реки*, по *руки*, на одной *ноги*; но, так как здесь *ѣ* произносится как *и* (Даль, XLV), эти случаи ведут к правильным старым формам на *-ѣ*.

3 Во «Владимирском» и «Гороховецком» (уу. Горохов. и Вязник.) говорах Н. А. Соколовым отмечено отсутствие как форм род. ед. на *-ѣ*, так и форм. дат.-м. на *-ы* (Изв. XI, 1, 252; Тр. МДК I, 56).

ные, РФВ 40, 110).[1] Псковск. г.: с *рыбе*, с *голове*, подле *избе*, у *стене* (Даль, XLVII);[1] Велнкол. у. — от *жене*, около *голове*, с той *стороне*, из *реке*, у *сестре* (пр. 45),[1] не миновать *бядé*, не отдам *дачкé*, много *работи*, и др. (ЖС I, 3, 208), кала *избе* (АГО XXXII, 37); Опоч. — дай мне *ваде* напить (Тр. МДК II, 24); Холм. — у *сестре* (пр. 159).[1] Тверск. г.: Вышневол. у. — мимо *мельнице*, около *деревне* (Тр. МДК III, 136), *ухé* (Собол. Оп., 28);[1] Зубцов. — у *вдаве*, с *избе*, около *Миколе*, у *нивести*, для *корови*, для *скотини*, у *Василиси*, у *Марини*, и т. п. (но — с *работы*, пр. 60); Кашин. — у *жене*, у *сестре* (Смирн., 86), у *вдове*, и т. п. (Тр. МДК I, 47);[1] Осташ. и Старнц. — фунт *муке* (ib. 43);[1] Твер. — у *старшине*, с *Клязьми* (Черныш., 3, 9), у *вдове*, у *сестре*, у *снохе* (АГО XLI, 46), от *сестре* (Тр. МДК I, 48);[1] Корчев., Каляз., Бежецк. — у *вдове*, и т. п. (ib. 47).[1] Смол. г.: Бельск. у. — у такей-то *удаве Марье* (Смирн., II, 535);[1] Дорогоб. — Аршава у руках *Москве* (ib. 575);[1] Краснин. — у *сестре* (Тр. МДК II, 81); Пореч. — ат масй *избе*, с адной *старане*, с *Кузьме* (Добров., 16, 85, 895);[1] Смол. — у *Кузьме* (ib. 925). Моск. г.: Броннц. у. — у *снахе*, у *сестре*, у *жене*, у *хрёсни* (Изв. VIII, 1, 364, 376); Верейск. — ад *баби*, ат *нивести*, *Илье* пророка, *свинье* нет, да *петлé*, и др. (Черныш., 278; Изв. X, 2, 370); Звенигор. — у *гаспаже*, у *старости* (ib. XIII, 150, 157); Клин. — от *куме*, у *снохе*, у *сестре*, много *земле*, от *невести*, у *княжне*, без *земле*, у *старости* (Черныш., 15, 20, 27, 30);[1] Моск. — у ево *жене*, у *старшине*, у *сахе*, у *касе*, ад *душе*, с *машини*, и др. (ib. 41), у вашей *сестре* (Кир., II, 65); Руз. — у *вдаве*, у *чирте*, у твајеј *жыне*, и т. п. (иногда рядом формы на *-ы*, *и*, Дурново, 132). Нижегор. г.: Ардат. у. — у *Фоме*, без *Кузьме*, из *кузне*, для *Анне* (АГО XXIII, 156). Симб. г.: во две *тысяче* (Кир., I, 26, 27); Алатыр. у. — у *сестре*, у *вдове*, у *невесте* (пр. 32); Буин. — у *сестре*, у *жене*, у *сохе*, у *бороне*, у *косе* (рядом — формы на *-ы*, пр. 57); Симб. — у *рыбе*, не *Туле* (Мотов., 5). Сарат. г.: Петров. у. — у *горе*, у *Анне* (Тр. МДК III, 24), я со *Камы*, со *рике* (М. Собол. Был., 12); Сердоб. — у *сестре*, у *снохе*, и т. п. (Тр. МДК III, 25). Пензен. г.: Чембар. у. — около *Миколе* зимней, у *невести*, для *скотини* (пр. 228, 229). Калуж. г.: у этай *вдове-вдоьми* (с. Неделино, Смирн., I, 503); Боровск. у. — у *снохе*, из *глини*, да *сватьби*, с *сиридини* (Изв. XIII, 278, 282);

---

[1] Здесь же имеются формы дат.-м. на *-ы* от той же категории существительных.

Жиздр. — с *Маскве* (Тр. МДК III, 83), у той *удаве* (ЖС VIII, 3, 389), из-за *жане*, у *радне*, з другой *староне*, *работи* (Ник., 226, 324);[1] Медын. — у *сестре*, от *жене*, от *голове*, с *работи*, для *скотини*, от *Лизи* (пр. 263); Мещов. — у *систре*, ат *жане*, выши *гылаве*, с *работи*, у *старасти*, для *школя*, и т. п. (Черныш., 162 и др.; пр. 150, 267),[1] без *сестре*, с *хватере*, и под., из *комнати*, до *Николи*, и т. д. (пр. 41,1).[1] Орловск. г.: из *реке* (Даль, LXIII); Болх. у. — у *жане* (Тр. МДК III, 146; Зел. Влр. гов., 187),[1] от *деве*, от Марии (Безс., VI, 130); Брян. — у *систре*, из *рике*, ат *Дисне*, с *работи*, у *старости* (пр. 259; Тр. МДК III, 157; Тихан., 189), *руке*, *Москве* (Сб. II Отд. 99, 2, 16);[1] Елецк. — с тэй *старане*, с *службя*, из *казне*, с *работя* (пр. 111); Ливен. — у *Маскве* (РФВ 54, 45),[1] *руке*, *Москве* (Сб. II Отд., 99, 2, 26);[1] Малоарх. — у *жане* (Тр. МДК III, 149), у вашей *сестре* (Кир., II, 65); Мцен. — с *вясне*, ат *нужде*, ис *саломи*, из *Москве* (Будде, 54, 55, 60), из *казне*, с тэй *избе*, у *вдаве* (пр. 188); Орл. — из *школе* (Тр. МДК III, 149). Тульск. г.: Белев. у. — ат *жане*, у *ваде*, ат *ями* (Изв. III, 870);[1] Крапив. и Тул. — у *жене*, у *сестре*, *школи*, *баби*, и т. п. (РФВ 10, 27); Новосил. — у *вдове*, из *воде*, с *крыше*, с *работе*, и под. (пр. 77), из *ѝзъбе* (Будде, 22); Одоев. — ат *баби* (Изв. III, 1304); Черпск. — у *стенке* (Шейн, I, 323). Тамб. г.: Лебедян. у. — у *жане*, около *ряке* (Дурново, Диал. раз., I, 218); Морш. — у *жене* (Тр. МДК III, 35); Шацк. — с *небя* и с *нёби* (Изв. V, 949). Рязанск. г.: у *стяне*, у *ваде*, ат *жане*, у *сястре*, и пр., у *мами*, ат *ламьпи*, у *Матрени*, и проч. (РФВ 27, 205); Южнорязанск. (уу. Рязан., Спасск. и ю. ч. Касим.) — у *сестре* (Изв. XI, 1, 253; Тр. МДК I, 60); Егорьев. — у *лисе куме*, у *баби*, с правой *ноге* (Смирн., II, 618, 621, 622; Изв. XVIII, 4, 216); Зарайск. — ад *жене*, у *куме*, *Саше*, *снахе*, *Илье* (Петр., 31); Касим. — бес *трубе*, у *вдове*, с *работь*, у *нявесть* (пр. 47), ад *жыне*, из *зямле*, у ленивай-та *баби*, с *работи*, с *ахцэ* (Будде, К ист., 54, 69, 75, 133, 136, 350), с *избе*, у *вдаве*, от *доске*, у *нивести*, для *скотини* (пр. 111, а); Сапожк. — у *жане* (ЖС XV, 3, отд. II, 69); Скопин. — даехал да старьшай *сястре*, *баби-яне*, из *липи*, ат *асини* (Будде, 146, 150); Спасск. — этай *жане*, дашла да *реке*, у этай *снахе* (Смирн., II, 633). Курск. г.: из ихняй *старане*, у маей *бабя*,

---

[1] Здесь же имеются формы дат.-м. на -ы от той же категории существительных.

с маеь *зямле*, да *работя,* и др. (Хал., 13); Грайвор. у. — с *работя* (рядом — у *вдавы,* с тэй *стараны,* пр. 279); Дмитриев. — у *вдаве,* с тэй *стороне* (пр. 236), с *работи,* и др. (пр. 125), до *школе,* из *школе* (ЭО 1901, 3, 45);[1] Льгов. — с тэй *стороне,* у *вдове,* из *казне,* с *работя,* у *школя* (пр. 76); Обоян. — до *церквя,* дли (= возле) *церквя,* ат старой *шубя* нету грева (МАН 91);[1] Путивл. — с *Маскве,* окола *ваде,* с *вясне* (РФВ 16, 222);[1] Рыльск. — с *реке,* с *избе,* нет *голове* дома (МАН 95); Староосн. — ат марскёй *езде* (Солод., 68);[1] Судж. — с *работи,* со *служби* («иногда», Резан., 248);[1] Щигр. — ат *сестре* (Даль, XXIII),[1] ат *избе,* ат *жане,* ат *капустя* с левай *руке, куме* маей дома нету, и пр. (РФВ I, 197, XVI, 222);[1] Тимск. — из *казне,* с *работя,* и т. д. (пр. 246, 249). Ворон. г.: з *жане,* с *радне,* у *сястре,* ат *стяне,* и др., с *ахоти,* ис *хати,* ат *карови,* у *баби* (Филат., 181); Валуйск. у.—у *сестре* (пр. 261); Ворон. (мещ. говор) — у голодной *куме,* у *сирате,* у *съвиньйэ,* у *жене,* у майэй *мами,* и др. (Дикар., 1, 74, 142, 204, 212, 235, 239); Ворон. и Коротояк. — из *изьбе,* ат *авце,* ис *хати,* ат *старасьти* («иногда», ЖС XV, 1, 104); Задон. — *трубе* (пр. 265); Задон. и Землян. — с чужуой *стараніе,* с *рукіе* (Трост., 29, 31, 50); Коротояк. — из *избе,* с *дороге,* у *трубе* (Тр. МДК I, 103); Нижнедев.— у *жане* (ib. 104), у *хатя* (АГО IX, 16), был в *дяде* (Зел. Влр. гов., 90, 92).[1] Харьк. г.: Старобельск. у. — с *воде,* ис *саломе* (Собол. Оп., 24). Дон. обл.: у *вдовушке* да две дочушки (Савел., 160), у *сестре,* и под. (Сол., 10), у *сестре,* у *вдове* («иногда», пр. 42,2). Кубан. обл.: из *школе,* с той *стороне,* с той *избе,* из *земле,* от *доске,* с *работи,* у *невести,* для *скотини* (ЖС XIII, 3, 359). Терск. обл.: ис *казьне,* с той *старане,* с энтай *избе,* у *вдаве* (рядом — формы на *-ы,* РФВ 44, 78), у *снахе,* у тваей *жане,* из *радне,* у *пападье,* от *ями,* от *невести,* и т. д., *вади* влила, да этай *пари* (Караул., 22). Тобол. окр.: от *сестре,* из *реке,* от *дяде* (пр. 21).[1] Акмол. обл.: из *школе* (пр. 75). Бирск. у. — от *реке* (С. Обнорский). Нижнеуд. — у *Илле,* ат *мами,* у *Татьяни,* у *Марфи* (Черных, 368). Зап. и Вост. Сибирь: от *земле,* от этакой *бабе* (Бараб.), от *тюрме,* својой *бабе* (Краснояр.), от *избе,* у *стене,* с-т-*реке,* с *высоте,* до *деревне,* и др. (Колым.), ат тэй *стяне,* да самай *гряде,* 25 пудоw *муке,* ат *сястре,* кола *избе,* нижа

---

[1] Здесь же имеются формы дат.-м. на -ы от той же категории существительных.

гаре, са *старане*, с *ряке*, с *Паск'ä*, *с палавин'ä дарог'ä*, с *субот'ä*, з *зим'ä* (Верхнеуд., сем. говв.) [Селищ., 87, 88; Богор., 10, 48], у *сестре*, у *жене*, у *овце* (верх. Лены, ниж. теч. Ангары, Изв. XXXI, 305).[1] Ср. у К. Дан.: у своей государь княженецкой *племяннице*, с. 3.[1]

Эти данные с употреблением род. ед. на *-ѣ* (resp. неудар. *-и, -я)* интересно сопоставить с районом распространения форм дат.-м. тех же существительных на *-ы* (*-и*). Факты одновременного употребления этих последних форм рядом с формами род. ед. на *-ѣ* выше отмечены (постановкой цифры[1] над соответственным источником, откуда извлечены сведения). Кроме того дат.-м. на *-ы* (*-и*) наблюдаются еще в следующих районах (самые примеры в виду их однообразия и часто полного тождества с приведенными выше не указываются):

Арханг. г.: МАН III, 3, Даль, LII; Арханг. у. — МАН I, 3, Колос. Зам., 334; Кем. — МАН 5, пр. 104, Ончук. Ск., 147, 149, 150; Онеж. — ib. 507, 508, 512, 569, Смирн., I, 23, 40, 41, 98, Кир., I, 54, IV, 75, 77, Ист., 92, пр. 41, 260, и др.; Печор. — Ончук. Ск., 2, 3, 10, 18 и т. д.; Пинеж. — МАН 6; Холмогор. — ib.; Шенк. — Манс. 113, Кир. III, 16. Олон. г.: Кир., II, 28, 31, 34 и т. д.; Вытегор. — пр. 22, Пам. влр. нар., 93; Петроз. — пр. 30, 34, Барс., I, 18, 28 и т. д., АГО XXV, 29, Гильф., 487, Ончук. Ск., 329; Повен. — ib. 345, 352 и т. д., Кир., V, 38, 40, Собол. Оп., 50; Пуд. — Манс., 158, 162, Кир., II, 121, Смирн., I, 235, 238. Новгор. г.: Борович. у. — Тр. МДК II, 12, ЖС V, 3, 377, Смирн., I, 244, 250; Белоз. — пр. 162, 166; Валд. — Колос. Зам., 23,[2] Кир. III, 2, V, 154, 178; Новгор. — РФВ 40, 98; Тихв. — МАН 116, Доп. к Оп., 185, Оп. обл. слов., 14; Борович., Валд., Дем. и Старор. — пр. 28.[3] Вятск. г.: Котельн. у. — пр. 46 (единичное — к *заутрины*). Петрогр. г.: Гдов. и Новолад. уу. — Собол. Оп., 43, 47; Луж. — РФВ 40, 109, ЖС XXI, 2, 289 (*бабы*),

---

1 Здесь же имеются формы дат.-м. на *-ы* от той же категории существительных.

2 По Колосову здесь род. ед. на *-ѣ* не употребляется.

3 По указанию пр. 28 в Устюж. у. форм на *-ы* не наблюдается. Ср. данные Тр. МДК II, 11, согласно которым здесь колебание форм на *-ѣ* и *-ы*.

Кир., V, 228, VI, 178. Псковск. г.: Великол. у. — Собол. Оп., 32, Смирн., I, 339; Остров. — ир. 33, Смирн., I, 345, ЖС XXI, 2, 297; Порхов. — ЖС I, 3, 203; Псков. — ib. 206, Смирн., I, 352—361; Торопец. — ир. 233 (на *работы*), Безс., IV, 140 (во *небы*); Холм. — Собол. Оп., 30, ЖС XXII, 3, 308 (при *поры* было, при *времячки*). Тверск. г.: Вышневол. у. — Колос. Обз., 219 (к *погоды*); Ржев. — АГО XLI, 331, ЭС I, 269 (на той *травы*). Моск. г.: Дмитров. у. — Тр. МДК II, 110; Клин. — Черныш., 20 (на *усадьбы*).[1] Лифл. г.: РФВ 64, 307, Бобров, 392. Симб. г.: Карсун. у. — Кир. I, 41 (сидят богатыри во *беседы*). Орловск. г.: Малоарх. у. — Дурново, Диал. раз., I, 94 (к *сястры*). Тульск. г.: Белев. у. — Изв. III, 832, 839, 1324, Тр. МДК I, 92 (единично — к *мамы*); Черпск. — Кир. VII, 4 (к *сатаны*). Смол. г.: Бельск. и Пореч. уу. — Добров., 427. 886; Дорогоб. — Смирн., II, 577. Курск. г.: Дмитриев. у. — ЭО 1901, 3, 61 (на Сионской *горы*); Кур. — Хал., 304 (па тэй *саны*); Обоян. — МАН 95; Путивл. — Хал., 116, 141, Собол. Оп., 19; Судж. — ib. 18; Старооск. — Солод., 71; Фатеж. и Щигр. — Хал. 40, 41 (па тэй *саны*, на *улисы*). Ворон. г.: Землян. у. — Зел. Влр. гов., 108 (к *воды*).

Приведенного материала недостаточно для полного уяснения соотношения одних и других форм. Незначительные дополнения из сухих сводок Моск. Диал. Комиссии мало существенны: здесь отмечено наличие форм дат.-м. на *-ы* в Крестец., Устюж. и Черепов. уу. Новгородской губ. (II, 11, III, 121, 127), в Новоторж. у. Тверской губ. (III, 138), в Малоарх., Орл. и Севск. уу. Орловской губ. (III, 149—150), в Тарус. у. Калужской губ. (I, 71), кроме того — колебание форм на *-ы* и на *-ѣ* в Белгор. и Тимск. уу. Курской губ. (I, 77). Однако, можно обобщить и то, что имеется во всем предложенном материале. В этом отношении следует прежде всего подчеркнуть полное отсутствие одних и других форм, т. е. правильность употребления род. ед. на *-ы*, дат.-м. на *-ѣ* в Вологодско-Вятской и Владимирско-Поволжской группах северновеликор. наречия, именно в губер-

---

[1] В Бронниц. у. формы на *-ы* отсутствуют (Изв. VIII, 1, 364).

ниях Вологодской,[1] Костромской,[2] Ярославской, Вятской,[3] Владимирской,[4] в Уральской области, в Уфимской губ., Оренбургской, Пензенской, Самарской, Астраханской. Существенно важна также спорадичность форм род. ед. на *-ѣ* в Пермской губ. (лишь из Екатеринб. и Красноуфим. уу.), Тамбовской губ. (лишь из Лебедян. и Морш. уу.), Нижегородской губ. (лишь из Ардат. у.), Симбирской губ. (лишь из Алатыр., Буин. и Симб. уу.) и Саратовской губ. (лишь из Петров. и Сердоб. уу.), — при чем во всех этих районах полностью отсутствуют формы дат.-м. на *-ы*. Далее, только формы род. ед. на *-ѣ* при отсутствии дат.-м. на *-ы*, кроме отмеченной территории, где эти формы выступают спорадически или в очень ограниченных районах, известны в Рязанской губ., в Донской, Кубанской и Терской области. Обратно, только формы дат.-м. на *-ы*, при сохранении старого род. падежа также на *-ы*, можно указать лишь для Лифл. губ., если не считать единичных уездов из Петрогр., Псковск. и Тверск. губерний. Наконец, характерно преобладание употребления форм род. на *-ѣ* над формами дат.-м. на *-ы* на юге — в Орловской, Воронежской губерниях, а в Московской и Тульской губ. почти полная их исключительность, равным образом преобладание на севере форм дат.-м. на *-ы* над формами род. на *-ѣ* — в Арханг., Олон., Новгор., Петроградской губерниях, а в Псковской и Тверской губ. их почти полная исключительность. Не делая из рассмотрения одной данной черты заключений, относящихся к отдаленному прошлому образования русских наречий, как факты ни красноречивы сами по себе, следует во всяком случае подчеркнуть необходимость

1 Однако согласно Тр. МДК II, 11 в Устюж. у. колебание форм на *-ы* и на *-ѣ* (см. выше примеч. 3 на с. 93).

2 Единичным случаем «у церкве» из Кологр. у. позволительно пренебречь слово не народное, тип склонения слова колеблющийся, см. выше).

3 Единичные факты род. ед. *Марье Черънавке* и дат. к *заутрины* из Котельн. у. не показательны (в первом примере возможна ошибка согласования, во втором случае — слово не народное).

4 Отмеченное наблюдателем «редкое» у *сестре* из Меленк. у. есть, видимо, пришлая форма, ср. примеч. 3, на с. 89.

выделения Вологодско-Вятской и Владимирско-Поволжской группы говоров, как *не* содержащих данной морфологической особенности. Следует далее обратить внимание на характерную связь по данной черте Новгородского наречия с Псковским и Тверским, также Рязанского говора с Донским, Кубанским и Терским с одной стороны, с Московским и Тульским с другой стороны. Все эти соотношения современности коренятся в определенных связях прошлого русских наречий. Очень характерно отсутствие в литературном языке данных морфологических черт. В нем формы дат.-м. на *-ы* совершенно отсутствуют, — ср. отсутствие их в живом московском наречии. Формы род. ед. на *-ѣ* проскользнули лишь у «москвича» Грибоедова: в Г. от у. (муз. сп.) — Прошу служить у *барышне* влюбленной. I, 1; Я должен у вдовы у *докторше* крестить. II, 1; была у *батюшке,* там нету никого. II, 13 — и дважды в письмах к Бегичеву 1825 г. и Жандру 1828 г.: у *матушке* (Соч. III, 166, 211). Ср. еще диалектический lapsus у Пушкина — Как у Вандиковой *мадонне*. Е. О. III, 5, позднее исправленный в — Точь в точь *в* Вандиковой *мадонне* (Черныш. Прав. 96).[1] Можно думать, что, если в литературном языке последних форм мало,[2] — ср. распространенность их в живой московской диалектической речи, — то в этом сказалась не только письменная традиция, но и участие в развитии литературного языка уроженцев севера, где были мало употребительны или даже вовсе незнакомы соответственные формы. После всего сказанного тем яснее выступает правильность представленного выше исторического объяснения данных форм — в смысле происхождения в первой стадии форм род. ед. на *-ѣ* и лишь как позднейшего явления — образования форм дат.-м. на *-ы*. Об этом свидетельствуют древне-русские памятники, согласно которым факты первого рода выступают по рукописям ранее (XI — XII вв.), чем

---

[1] Ср. еще пословицу: У голодной *куме* все хлеб на уме (Снегир. Нов. сб., 52).

[2] В малор., как известно, формы на *-ѣ* вообще сохранились, но лишь исконные, т. е. от основ на смягченные согласные или j-т, напр., *землї*, *шиї*, и под. (Smal-St., 253); хотя ср. по Собол., 184: «малор. с *правдї*, и т. п.».

факты второго явления, идущие с XIV в. и даже XV в. (Собол., 183, 202). Характерно далее наличие большого количества говоров, знающих лишь употребление род. ед. на *-ѣ*, но правильно сохраняющих старые формы дат.-м. на то же *-ѣ*. Между прочим, можно указать на существование подобных говоров в белорусском языке: здесь изредка эти формы встречаются преимущественно на севере — в Август. у. Сувалкской губ., Городок. и Себеж. уу. Витебской губ., кроме того они в измененном виде, именно как формы на *-э* (хустка *сястрэ*, бочка *вадэ*, воз *травэ*, и др.) отмечены в Сокол. у. Гродненской губ. (Карский, II, 2, 214—5).[3] Правда, выше отмечены также и такие говоры, в которых оказываются лишь формы дат.-м. на *-ы*, по вовсе неизвестны формы род. ед. на *-ѣ*. Таковы именно данные по Лифл. г., Новолад. и Луж. уу. Петроградской губ., Остров., Порхов., Псков., (Тороп.), Холм. уу. Псковской губ. и Ржев. у. Тверской губ. Однако из этих данных материал по Лифл. г. должен быть обособлен, так как население здесь обязано поздней колонизации. Что касается прочих данных, они относятся к областям, окруженным населением, знающим, хоть в незначительной степени, употребление форм род. ед. на *-ѣ*. Поэтому естественно смотреть на данные говоры, как на такие, в которых интересующая черта— формы род. ед. на *-ѣ* — подверглась вторичной утрате. Интересно отметить, что на существование таких говоров обратил внимание еще Потебня. Он именно указал на говор в Онежском у., где, «кажется», известны лишь формы дат.-м. на *-ы*, при правильных формах род. ед. на то же *-ы* (ФЗ 1865, 1, 84). Такого же рода говоры он отмечает на севере белор. территории — в Ржев. у. Тверской губ., в Лепел. и Себеж. уу. Витебской губернии.

Сходным с только что рассмотренным явлением служит диалек-

---

[3] У Бунина в стилизованной народной речи, и притом южновеликорусской, нередки формы род. ед. на *-ѣ*, напр., в рассказе «Зах. Вор.» — у своей *жане*, возле *избе*, показанье церковного *старости*; в расск. «Ночн. разг.» — от *косе*, из-за *козе*, в расск. «Деревня» — мимо *избе* (т. V, 108, 224, 234, 197).

тическое употребление флексии *-ѣ* также у имен, принадлежавших первоначально к основам на **-ĭ*. Эта новая флексия *-ѣ* получилась здесь из рассмотренной категории новообразованных форм на *-ѣ* от имен на **-a*, при чем, кроме формы род. ед., она распространилась также на дат. и местный падеж. О последнем явлении, очень широко сказавшемся в говорах, будет речь ниже. Здесь поэтому сообщаются лишь фактические данные, относящиеся к употреблению формы род. ед. на *-ѣ*:

Арханг. г.: Онеж. у. — *сзаде* (Смирн., I, 104); Олон. г.: Каргоп. у. — *спереде* (Колос. Зам., 191); Твер. г.: Кашин. у. — у *матере,* у *дочере* (Смирн., 86); Новгор. г.: Белоз. у. — у *пристане,* на половину *путе* (Бр. Сокол., 95, 102); Ворон. г.: с праведной *путе,* «род. ед. на *-ѣ* от слов типа *кровь*» (Филат., 176, 184), Павлов. у. — с *лошаде* (ib. 225); Дон.: *сзаде* (Сол., 17); Иркут. г.: Верхнеуд. у. — с *волосте,* до *волосте,* с тэй *паде* (сем. говв., Селищ. Заб. ст., 59); Енис. у. — от *матере,* для *дочере* (id. Оч., 87); Колым. — род. *скатерте́,* без *путе,* от *сете,* из *пасте,* до *смерте,* для *доче́ре,* без *весте,* с *груде* моёй (Богор., 10, 29, 103, 131, 144, 250 262).

В отношении образования род. падежа особенно сложным и до сих пор неразрешенным в достаточной степени вопросом служит вопрос о формах на *-у*, свойственных части имен, принадлежащих I типу в склонении. Собственно общее происхождение этих форм понятно: флексия *-у* оказалась перенесенной в ряды существительных, составлявших категорию имен на **-o*, из постепенно утрачивавшейся и утратившейся полностью категории имен с основами на **-u*, при чем это влияние исчезнувшей довольно рано в истории языка категории склонения отразилось не только в пределах имен существительных с основами на **-o*, но и в иных старых типах склонения, а в категории основ на **-o* не только на новообразовании в форме род. ед., но и на образовании ряда иных форм как ед., так и множ. числа (Собол., 173—4). Формы род. ед. на *-у* от первоначальных основ на **-o* свойственны всем русским языкам — великорусскому, белорусскому и малорусскому, но они известны и за пределами русского языка,

в языках как западно-, так и южно-славянской ветви. Древнейший по письменным свидетельствам из славянских языков, старославянский язык уже представляет известное количество таких новообразованных форм род. ед. на *-у*, старейшие русские памятники также в известном минимуме содержат подобные же факты. Перед нами явление таким образом, в смысле начала интересуемого процесса, очень древнее, коренящееся в эпохе диалектического дробления праязыка. Трудно судить, насколько это явление в фазе праязыка или в древнейшую историческую пору старо-славянской и русской письменности было случайным или, напротив, уже осуществлялось по нормам морфологического закона. В нашем распоряжении слишком мало фактических данных для решения этого вопроса. В древнейших памятниках письменности интересующие формы выступают очень неровно и вообще в малом числе фактов. Во всех, напр., старославянских памятниках оказывается лишь до десятка данных форм, чередующихся к тому же с более исконными их вариантами, т. е. с формами на *-а*. Еще менее ясная картина получается из наблюдения явления в древнейших русских памятниках. В них с большей или меньшей отчетливостью данные формы идут лишь с XIII века (Собол., 170—1), в более же древнюю стадию они слишком спорадичны в одних памятниках, а в других даже полностью отсутствуют, как, напр., в Остр. Ев. 1056 г., Арханг. Ев. 1092 г.,[1] Минеях 1095—7 гг., Чудовской псалтыри XI в., Ефремовской Кормчей нач. XII в., и др. В этом отношении правильнее предполагать, что в доисторическую пору данное явление не вылилось еще в рамки определенного закона, и лишь позднее, в особной жизни славянских языков и их наречий, постепенно слагались и назревали в каждом из них свои особые нормы действия закона, при чем эти нормы в отдельных языках, как напр., в русском, в дальнейшем течении веков видоизменялись, суживались и расширя-

---

1 По сообщению М. А. Соколовой, работающей над исследованием языка Арханг. Ев.

лись, в результате чего и посейчас данный процесс в целом не может еще считаться вполне отлившимся и вполне законченным.

В русском языке употребление род. ед. на *-у* особенно широко распространено. Понятно, что это явление обратило на себя внимание в разработке русского языка давно. Однако, все попытки его растолкования ни мало не привели вопрос к его разрешению. Характерно в этом отношении, что за 150 лет трактовки вопроса, начиная с Ломоносова, какую мы имеем, последнее его разрешение под пером акад. А. А. Шахматова мало по существу отдалилось от взгляда на явление самого Ломоносова. Дело в том, что на всем этом протяжении 150 лет не изменился самый подход к оценке интересуемого явления. В этом отношении все попытки ученых и грамматистов не шли далее классифицирования материала, стремления подыскать наиболее общие, наиболее основные группировки, которые обняли бы широчайший фактический материал современных русских форм на *-у*. И действительно, вот основные группы форм на *-у* по Ломоносову (Росс. Гр. § 173 и слд.): 1) «происшествия от глаголов употребительнее имеют в род. *-у*, и тем больше, чем далее от Славенского отходят», напр., *размаху, чесу, взгляду,* и проч.; 2) имена, означающие «место и время» по большей части в род. оканчиваются на *-у*: *базару, берегу, верьху,* и проч.; 3) «имена собирательные и тех вещей, которые по мере, по числу, или по весу разделяются» образуют род. ед. при помощи *-у*, напр., *анису, бархату,* и т. д.; 4) односложные на *-й* образуют род. ед. на *-ю*: *краю, клею,* и т. д. (исключения — *змей, зуй*). В этой классификации один пункт не мог не обратить на себя внимание — двойственность принципа самой классификации, ср. первые три пункта в отношении к четвертому. Понятно, что следующим за Ломоносовым творцом русской грамматики, Востоковым, был внесен в классификацию соотвественный корректив: Востоков выбрасывает последний член деления в группировке Ломоносова и, упростив первые три члена деления, т. е. сведя их еще к более общим определениям, говорит соответственно (Рус. Гр. § 29) о формах на *-у* в двух

рубриках, различая: 1) имена существительные, означающие «делимое вещество», и 2) «некоторые имена неодушевленных и отвлеченных предметов, которые однако сохраняют в родительном ударение именительного падежа». Этот Ломоносовско-Востоковский взгляд на формы на *-у*, дающий в итоге лишь группировку самого материала, без существенных изменений повторялся в последующих грамматических и ученых изображениях и продержался до нашего времени. Ср. Бусл. Ист. гр. § 96 (впрочем, здесь очень мало, в примечании, говорится по вопросу), Грот, Фил. разыск. I, 476, и др. Особенно показательна в этом отношении трактовка вопроса у Шахматова. В его «Курсе» цельная глава, и довольно значительная (т. III, 364—379, ср. еще с. 553—555), посвящена формам на *-у*. К исследованию привлечено много материала, как из древне-русского, так и из современного русского языка во всех его наречиях и говорах, но конечною целью и здесь явилась группировка непосредственных форм на *-у*, очень близко по существу подходящая к Ломоносовско-Востоковской классификации. Ср. установление у него трех групп имен существительных, образующих род. ед. на *-у*: 1) слова со значением вещества или собрания предметов, 2) слова, означающие «место, местность», и 3) слова, выражающие отвлеченные понятия.

Не трудно убедиться в том, что на объяснении явления, которое давалось формам на *-у* до сей поры, нельзя успокоиться, и полученные результаты их изучения нельзя считать удовлетворяющими вполне. Полученное объяснение не дает ответа на ряд вопросов, вызываемых формами на *-у*, напр., об исходном моменте, исходных нормах данного явления, о последующих процессах в его развитии и под. Предпосылками для разрешения вопроса служили синтактические понятия, представления тех или иных грамматических категорий, семасиологические построения.[1]

1 Ср. статью проф. Богородицкого (РФВ 66, 220 и слд.), особенно резко выраженную и построенную на семасиологических принципах.

Но новообразованные формы на *-у* есть морфологический факт и требуют прежде всего своего полного истолкования с точки зрения явлений морфологии. Явления морфологического порядка, несомненно, связаны с фактами и фонетики и синтаксиса (семасиологии), но с первыми очень тесно и часто необходимо, со вторыми случайно. Фонетического факта достаточно, чтобы морфологическое явление произошло, синтактической же связи еще не достаточно, чтобы осуществилось морфологическое явление с необходимостью, и лишь при поддержке фонетического момента последнее произойдет, при отсутствии же фонетического фактора морфологическое явление может осуществиться, но может и не осуществиться. В этом смысле понятно, что вскрытие одних синтактических и семасиологических моментов в явлениях род. ед. на *-у* далеко не объясняет существа явления в целом. Кроме того, признав известную целесообразность синтактического и семасиологического классифицирования фактических форм на *-у*, легко видеть, насколько трудным, а правильнее сказать — невозможным, оказывается введение всего подходящего материала в систему классификации. Приходится известные ряды фактов искусственно относить к тому или иному делению системы, снабжать их включение особыми оговорками и истолкованиями значений, выделять группы фактов в рубрики исключений или неясностей и т. д. Чтобы в этом убедиться, достаточно один-два примера. В классификации Шахматова слова со значением вещества или собрания предметов образуют род. ед. на *-у*, напр., *чай* — ср. стакан *чаю*, напиться *чаю*, вспотеть от *чаю*, и под., но ср. сочетание «после *чаю*», которое без особых оговорок не подошло бы к данному делению классификации. Или — вторую группу слов, имеющих в род. ед. окончание *-у*, составляют слова со значением местности, места, напр., *дом* — ср. до *дому*, из *дому*, и под.; но неясно, без дополнительной аргументации, оправдание данной группой фактов сочетаний в роде «для дому», и т. д., и т. д. Понятно в результате, что синтактическим или семасиологическим критерием всего материала форм на *-у*

невозможно осветить, и, очевидно, потому, что не все формы на *-у* выросли в языке под давлением синтактического фактора.

При изучении явления род. ед. на *-у* в русском языке необходимо учесть крайнюю сложность самого явления. Об этом свидетельствует особая пестрота и сложность самого материала форм на *-у* в языке. В литературном языке формы на *-у* имеют широкое распространение, при чем особенно широко пользование ими в живой разговорной речи. В письменном литературном языке они употребляются не так свободно, с колебаниями в зависимости от индивидуальности писателя (ср., напр., обилие их у Ломоносова сравнительно с Державиным, у Гоголя и Лермонтова сравнительно с Пушкиным, у Достоевского сравнительно с Тургеневым и Л. Толстым и т. д.), при чем под очевидным влиянием традиционного письма и грамматики они убывают по мере приближения к нашему времени. В живом народном употреблении, в великорусском, белорусском и малорусском языке, картина употребления форм на *-у* также весьма не одинакова. Незначительное относительно распространение данных форм наблюдается в малор. языке. В белор. языке употребление их более широкое, при чем изредка относится и к словам, обозначающим названия животных, т. е. к именам одушевленным (Карский, II, 2, 164). В великор. языке распространение форм на *-у* в северновеликорусской области подходит к соответственной картине литературной речи. В южновеликорусских говорах явление получило особенно широкое развитие, диалектически затронув имена с ударением на флексии, коснувшись категории существительных одушевленных, распространившись на слова ср. рода, с ударением как на основе, так и на окончании. Эта общая картина употребления форм на *-у* в современном языке с очевидностью говорит об очень сложном, пройденном языком, пути развития в образовании данных форм, говорит о том, что в явлении род. ед. на *-у* в русском языке следует предполагать целую цепь явлений в прошлом, длинный ряд хронологических и диалектических

этапов в истории формы, в истории, до отчетливого конца языком еще не пройденной.

Как замечено выше, флексия *-у* в род. ед. с точки зрения отдаленной истории языка есть след влияния первоначальных основ на **-и*, утратившихся в языке, но свое окончание род. ед. *-у* передавших части имен, составлявших категорию основ на **-о*. Однако, от той же категории имен на **-и* в ту же категорию первоначальных основ на **-о* оказалась перенесенной и флексия местного падежа ед. числа, звучавшая также в виде *-у*. Становится очевидным, что изучение форм род. ед. на *-у* и принципиально и методологически должно вестись параллельно с изучением форм м. ед. на *-у*. Правда, влияние основ на **-и* на имена существительные с основами на **-о* сказалось и в ряде других падежей, напр., особенно в образовании новой формы род. мн. на *-ов*. Но в действительности именно формы род. и м. на *-у* стоят особняком и резко выделяются в группе прочих новообразований, обязанных влиянию имен на **-и*. Помимо знаменательности самого факта оказавшейся одинаковой флексии в род. и м. падеже, именно *-у*, на месте старого флективного различия обоих падежей, можно указать на то обстоятельство, что и в род. и в м. падеже новая флексия *-у* вытеснила старые окончания *-а* и *-ѣ* лишь у известных рядов существительных с основами на **-о*, но не у всех из них (ср. окончание *-ов* в род. мн., распространившееся на *все* старые имена на **-о*). Кроме того ближайшее обозрение самого материала с формами как род., так и м. ед. на *-у* показывает, что в очень значительной части слова́, могущие образовать эти обе формы, одни и те же имена существительные, как и напротив — существительные, сохраняющие в род. падеже старую флексию *-а*, сохраняют старую флексию *-ѣ* и в местном ед.[1] Это совпадение, конечно, не случайное. Очевидно, одни и те же причины в один и тот же исходный момент вызвали одновременное морфо-

---

[1] Между прочим, это обстоятельство тонко подмечено было еще Ломоносовым (Росс. Гр. § 188).

логическое новообразование и в форме род., и в форме местного падежа. Отсюда естественна методологическая необходимость не раздельного, а одновременного исследования вопроса о происхождении этих новообразований.

Судьба форм м. ед. на *-у* так же, как и история соответственных форм для род. ед., до самого последнего времени не выходила за пределы чисто внешнего их упорядочения и наиболее полного перечисления самого подходящего фактического материала. Так, Ломоносов по поводу них отмечает, что они служат для означения места и времени, и особенно употребительны от тех существительных, которые и в род. ед. имеют окончание *-у*. Он же делает наблюдение, что все односложные существительные на *-й* образуют местный падеж на *-у* (ib. § 200). Востоков формулировал (ib.) положение более осторожно, указав, что «некоторые имена неодушевленных и отвлеченных предметов на *-ъ* и *-й*», при том лишь односложные и двусложные, образуют м. ед. на *-у*, при этом он дает перечень соответственных слов (всего 90 с лишком). Дальнейших попыток освещения интересуемых форм не последовало до Шахматова. Шахматов вслед за историей род. ед. на *-у* в следующей главе останавливается на соответственном вопросе об местном ед. на *-у* (ib., III, 379—392, ср. еще стр. 556—558). Происхождение м. ед. на *-у* он связывает с двумя моментами: главным моментом было стремление языка освободиться от архаических форм м. ед. существительных на *-зѣ*, *-цѣ*, *-сѣ* (с переходным смягчением конечных *г*, *к*, *х* основы существительных), которые и были заменены по аналогии с основами на **-ŭ* новообразованиями на *-гу*, *-ку*, *-ху*, напр., *лузѣ*, *полцѣ*, *мѣсѣ* были заменены формами *лугу́*, *полку́*, *мѣху́*. Другим, не основным, а лишь содействующим, фактором служила подвижность ударения в части существительных с основой на **-о*, давшая возможность, с проникновением из основ на **-ŭ* нового окончания в м. ед., благодаря образовавшейся двойственности форм на неудар. *ѣ* и удар. *у́*, известной синтактической их дифференциации, что тем сильнее закрепляло новообразованные

формы на *-у́*, особенно, когда им не сопутствовали прилагательные. В порядке этих двух моментов А. А. Шахматов и делает распределение фактического материала, относя все не подходящее под устанавливаемые им две рубрики к явлениям позднейшего диалектического развития языка. Надо согласиться, что первый момент мог играть известную роль в древней стадии языка,[1] но вряд ли он был основным и определяющим моментом в данном явлении. Формы дат.-местного на *-зѣ*, *цѣ*, *сѣ* от существительных ж. рода на **-а* также подверглись замене в истории языка, однако естественной замене через *-гѣ*, *-кѣ*, *-хѣ*. Такая же замена поэтому являлась бы естественной и для старых форм м. ед. у существительных муж. рода. Признание поэтому за данным фактом значения исходного момента в истории рассматриваемых форм на *-у́* было бы неоправданным. С другой стороны второму моменту, моменту акцентологическому, как его, ограничивая, понимает А. А. Шахматов, естественно можно придавать лишь второстепенное значение.

Однако именно акцентологический момент по нашему твердому убеждению сыграл основную роль как в образовании м. ед. на *-у́*, так равным образом в образовании форм род. ед. на неудар. *-у*. Чтобы не вести рассуждения теоретически, следует прежде всего ознакомиться с непосредственным материалом. Материал располагается по отдельным группам. Отдельно рассматриваются исконные односложные существительные основы, отдельно — позднее ставшие односложными основы с отпадением внутри них слабого полукраткого, совершенно обособляются, наконец, многосложные основы. Выделяются имена, первоначально склонявшиеся по основам на **-i*, также — существительные с наконечным (неподвижным) ударением, наконец, исторические заимствования. Материал рассматривается одновременно — относящийся и к род., и к м. падежу, с естественным отграничением

---

[1] Ср. в верхне- и нижне-луж. языке формы м. ед. на -u, между прочим, от основ на k и ch (Mucke 314—6).

существительных, употребляющих формы на *-у* только для род. или только для местного падежа.

Односложные имена существительные: а) род. ед. — *у*, б) м. ед. — *у́*.

1. *Берегъ* (серб. бриjег, чак. brég, bréga при brēgȁ, чешск. břeh): а) без *берегу*, без дна. Некр. III, 157; до самого *берегу*. Ломон., III, 121; от *берегу*. Id., II, 16; отъ чужаго *берегу*. Улож. А. М., X, 238; с *берегу*. Ломон., I, 195, 260 (также — с *брегу*, со *брегу*. I, 156, 237), Сумарок., VIII, 8; торговец «с *берегу*» Лейк., Крест. (ср. с *берега*. Id. Перед акр.); у *берегу*. Радищ., II, 388; подле *берегу*. Ломон., III, 132; — в диалектической речи: и́з *берегу*. Шенк. (Манс., 127); от *берегу*. Вельск. (Смирн., I, 158); з *берегу*. К. Дан. 9, Петроз. (пр. 30), Симб. (Кир., I, прил. 6), с другова-то *берегу*. Чистоп. (Смирн., I, 439); у *берегу*. Новгор. г. (Новг. сб., II, 180); ср. у́ *берегу*. Шенк. (Манс., 127); у *берегу́*. Белоз. (Колос. Зам., 22);[1] ср. до крутого *бережку*. Кем. (Ист., 194); из-под *бережку*. Черпск. (Кир., V, 121); от *бережку*. Каргоп. (Рыбн., II, 56); с *бережку*. Горбат. (Нижег. Сб. V, 176); ср. с *бережку́*. Крыл. Рыбьи пл.; возле, вдоль, по край *бережку*. Уральск. (Кир., VIII, 278), Петроз. (Ист., 161), Пуд. (Рыбн., IV, 112), Чулк., I, 640; ср. подле *бережечку*. Чулк., I, 632; б) на *берегу*. Общелит. (напр., Ломон.: на *брегу*, на сем *брегу*. I, 271; на отдаленном *берегу*. Радищ., I, 134; и др.), — Тотем., Устюж., Руз., Судж.; колебание — на *берегу* (на *брегу*) и — на отлогом *береге* (II, 8) у Бат., — Корот. и Ворон. (ЖС XV, 1, 103); на *бе́ригя*. Мещов. (Черныш. 161); о южном *берегу*. Гриб., Письмо Бег. (III, 178);[2] ср. на *бережку*. Карамз. Поэзия, Чулк., I, 441, — Онеж. (Гильф., 1251, Смирн., I, 68); на крутом этом *бе́режку*. Петроз. (Барс., I, 259); о *бережку́*. Грязов. (Сб. II Отд. 99, 2, 4), Брян. (ib., 16); ср. на *бережечку* сидючи. Чулк., I, 102.

2. *Бой* (серб. бо̑j, бо̑jа): а) без *бою*. Ломон., II, 209, V, 215, Лейк., Из. Эп., — Олон. г. (Кир., II, 26); для охотницкого *бою* одиночного. Лерм. Куп. Калашн.; отъ *бою* престали. П. и бум. П. В., I, 67; зъ *бою*. Улож. А. М., VII, 19, Крыл. Разб. и изв., Тург. О. и д., XXII; кромѣ одного *бою*. П. и бум. П. В., I, 77; во время *бою*. Ib.,

---

1 Ср. межа отъ *берегу* отъ рѣки Мологи. Купчая 1622 (А. Кал., II, 399).

2 Ср. на *берегу* Рознѣжскіе заводи. Гр. 1643 (А. Кал., I, 70), на матеромъ *берегу*, где вода не отмываетъ, учинены признаки. Гр. 1644, по сп. XVII в. (ib. 242).

67, 117, Ломон., II, 170; среди *бою*. Держ., I, 246, Жук. К Б-ву, Лерм. Кавк. пл.; послѣ сего *бою́*. Перв. Рус. Вед., 124; после *бою*. Лерм. Изм.-бей, Петроз. (Рыбн., I, 73), Егорьев. (Изв. XVIII, 4, 215); не хочет больше *бою*. Ломон., I, 225; а искати имъ того *бою* и увѣчья людей своихъ судомъ. Улож. А. М., X, 134; А неверный богатырь — дак *бою́* проси. Онеж. (Гильф., 1124);[1] б) въ *бою*. Улож. А. М., X, 136, Ломон., I, 73, Радищ., Бат., Лерм., Гог.; на *бою*. Улож. А. М. VII, 32, VIII, 3, Котош., 193, Ломон., I, 162, Радищ., — Шенк. (Кир., I, 47), Пуд. (Рыбн., III, 116), Петроз. (Барс., II, 206); о *бою* еще... писалъ. П. и бум. П. В., I, 198, 201, II, 17, о томъ приключившемся *бою*. Перв. Рус. Вед. (Брандт, Лекции, 89); по нарочитомъ *бою* взяли 2 фрегата. П. и бум. П. В. II, 162.[2]

3. *Бокъ* (серб. бо̑к, бо̏ка): а) от *боку*, лучи от помянутого *боку* отвращаются. Ломон., IV, 401; с *боку*, с *боку* на бок. Радищ. Пам. дакт. вит., Гриб. Пут. зап., Пушк., Гог., Тург., Гонч., Дост., Лейк. (ср.: с *бока* на бок. Лейк. Кус. хл., VIII), Арханг. (Кир., IV, 19); с одного *боку*. Бун. Дер., I; с того *бо́ку*. Бронниц. (Изв. VIII, 1, 364); ср. з-*бо́ку*, з тòго *боку*. Шевч., I, 167, II, 416; б) в *боку́*. Общелит., — Новосил. (пр. 77); на *боку*. Фонв. Нед., I, 6, Бат. (то на одном *боку*, то на другом. II, 206), Пушк., Дост., — Тотем. (Брок, 120), Черепов. (Ерем., 29); при *боку* сабля и люлька. Гог., Проп. гр.; ср. на *бочку́*. Тобол. г. (пр. 21), Ишим., Курган., Тар. (Селищ., 277); ср. заколо́ло в *бо́ку*. Шевч., I, 10; доливск. на *бо́ку* (Верхр., 65).

4. *Боръ* (серб. бо̑р, бо̏ра): а) до сырого *бору*. Карсун. (Кир., IX, 119); Ягодка, Да *бору* не того. Некр., III, 177; мимо *бору* сырого. Симб. г. (Кир., VIII, 51);[3] ср. круг дорожки, круг *борку*. Порхов. (Шейн, I, 141); ср. из-за сы́рова *бороцкю*. Нолин. (пр. 52);[4] б) в *бору*. Лерм. Осень; во сыром *бору*. Петроз. (Барс., I, 102), Новгор. (Кир., V, 115); на *бору*. Петроз. (Рыбн., III, 333); ср. сосенка да во сыром *борку*. Нолин. (пр. 52).[5]

---

[1] Ср.: чтобъ *бою* и грабежу... отнюдь не было. Гр. 1602, Память 1699 (А. Кал., I, 138, II, 715).

[2] Ср.: дѣло судное... въ *бою* и грабежѣ. Кн. переп. 1593—1600 (А. Кал., II, 180, 184 и др.).

[3] Ср.: противъ Шубацково *бору*. Каб. 1483 (Арх. Строева, I, 56).

[4] Ср.: съ Красного *борку*. Кн. переп. 1669 (А. Кал., II, 252).

[5] Ср.: а цто есть на *бору* колодязь. Каб. XIII—XIV в. (А. Кал., II, 4); на *бору*, на *борку*. Кн. переп. 1669 (ib. 217).

5. *Бредъ*: а) исступление доходило до *бреду*. Дост., 223; бегу из *бреду* горячешного сна. Ib., 481; от *бреду*, против *бреду*. Радищ., I, 83; б) в *бреду*. Общелит. (Пушк., Лерм., Некр., Тург., Дост., Чех.).

6. *Бродъ* (серб. бро̑д, бро̑да): а) *броду*. Сузд. (Черныш., 19); до мелкого *броду*. Терск. (Панкр., 122); сбился с того *броду*. С. Акс. Сем. хр., 288; у *броду*. Онеж. (Ист., 101); поищем лучше *броду*. Крыл. Лжец; *броду* не спрашивает. К. Дан., 9, Сарат. г. (Кир., VII, прил. 8); ср. шука̀ю *бро́ду*. Шевч., I, 128, II, 123; б) на *броду* Трубежа реки. Ломон., V, 350; переправушку имел он на быстром *броду*. Дон. (Кир., VIII, 74).

7. *Брусъ* (серб. бру̑с, бру̑са, loc. бру̏су): с *брусу* скирды сокидал. Кирил. (Бр. Сокол., 129); б) в этом *брусу*. Олон. г. (Садовн., 248); на *брусу*, на полотняном *брусу*. К. Дан., 78, Кирил. (Бр. Сокол., 129), Пошех. (ЭС VI, 45), Минус. (ЖС XIII, 3, 357).

8. *Бытъ*: а) мужсково *быту*. Владим. (Черныш., 30), ср. любовь домашнего *быту́* (р. суету). Козл. Сел. жизнь; в таможенном, бедном, домашнем, и др. *быту́*. Радищ. Пис. о кит. т., Бат., II, 258, III, 113, Гог., Гонч., Дост., Лейк., Бун.; ана смирна баба-та — ни в јихам *быту*-ту. Касим. (Будде, К ист., 350); скажу об моем *быту*. Гриб., III, 37, 136.

9. *Бѣгъ* (серб. би̏јег, би̏јега, чеш. běh); а) и мыслей быстрого здержать несилен *бегу*. Ломон. Там. и Сел., II, 1; б) в *бегу*. Ломон., III, 117, Радищ. Бова; в прямом *бегу* своем. Ломон., I, 81; на *бегу*. Общелит. (напр., Бат., Некр.),—Онеж. (Гильф., 181), Сарат. г. (Кир., VI, 184).

10. *Валъ* (серб. ва̑л, ва̑ла, чеш. val): а) до непріятельского *валу*. П. и бум. П. В., I, 93; изъ за того *валу*. Ib.; с *валу*. Козл., II, 25,— Терск. (Караул., 20), ср. adv. *свалу́* = гурьбой, оптом. Тетюш. (МАН 63; Доп. к Оп.); мимо *валу*. Чулк., I, 479, Гог., I, 84; не доезжая городского *валу*. Дост., 394; чертежъ и проѳиль *валу*. П. и бум. П. В., V, 5;[1] б) на *валу*, на городском *валу*. Пушк., Лерм.; ср. на *валу́*. Шевч., II, 386.

11. *Варъ* (серб. ва̑р, ва̑ра, чеш. var): а) сделал из *вару* шарик. Кадник. (Смирн., I, 211); кусочек сапожного *вару*. Лейк., Из зап. кн.; б) у̌ *вару́* у̌ hаря́че(а)м во́рють. Новосил. (Будде, 25).

12. *Верхъ* (серб. вр̑х, вр̏ха): а) без *верху*. Тульск. г. (ЭО VI, библ. 12); до *верху*. Тург. Дв. гн., XXXVII, Нак., XV, Л. Тлст. Вл.

1 Ср.: отъ *валу* внизъ. Кн. стр. 1635—7 (А. Кал., II, 328).

тьмы, III, 8, Дост., 20; до самого *верху*. Дост., 12; до *верьху*. Н. Колым. (Селищ., 81); с *верху*. Тург. Дв. гн., XXXII, XXXIX, Верхнеуд., сем. говв. (Селищ., 82), ср. с *верьху́* горы. Ломон., I, 160;[1] ср. з *ве́рху*. Шевч., I, 276; ср. adv. *до́верху*, *све́рху*; б) в тереме, в златом *верху*. Петроз. (Гильф., 485; Рыбн., I, 152); на *верху*. Дост., на снежном *верху*. Гриб., III, 33; на *верьху́*. Черепов. (Ерем., 29); о *верху́*. Грязов. (Сб. II Отд., 99, 2, 41), Сарапул. (ib., 80); [2] ср. adv. *вверху́*, *наверху́*.

13. *Видъ* (серб. ви̑д, ви̑да, чак. vid, vida,[3] чеш. vid, болг. видъ́т): а) для *виду*. Фонв., Радищ., Пушк., Салт., Остр., Дост., Лейк.,—Кашин. (Смирн., 82); из *виду*. Ломон., Радищ., Бат., Крыл., Гог., Тург., Дост., Лейк., Бун., — Павлов. (Пам. влр. нар., 18); ср. и́з *виду*. Гриб. Г. от у., IV, 6, Пушк. Приятелям; от пустого, геройского *виду*. Ломон., III, 338, IV, 367; с *виду*. Бат., Крыл., Гог., Лерм., Некр., Тург., Остр., Дост., Леск., Чех.; достигать . . . *виду*, меры. Ломон., IV, 278; *виду* строгого и холодного. Пушк. Кап. д., XIV; только и *виду*, что лаптями украшена. Лейк. Крест.; ни причины, ни нужды, ни *виду* не имею. Ломон., IV, 409, Некр., I, 88; не показывать, не (по)дать *виду*. Акс., Дост., Л. Тлст., — Борович. (Смирн., I, 245), Петроз. (Барс., I, 43), Арханг. (Майк., Закл., 555); не вынесет его *виду*. Пушк. Ар. П. В., VI; никакого *виду*. Гриб., Пут. зап., Пушк. Отр. неок. пов.; и *виду* нету. Кирил. (Бр. Сокол., 118); б) в *виду*. Ломон., II, 175, Радищ., Бат., Пушк., Лерм., Остр., Дост., Л. Тлст., Чех., — в эдаком *виду*. Онеж. (Кир., I, 53); в *виду* было не видать. Нолин. (Зел. Ск., 211); на *виду*. Ломон., Гонч., Л. Тлст.; чего на́ *виду*-то век было не видано. Петроз. (Барс., I, 239).

14. *Возъ* (серб. во̏з, во̏за): а) из *во́зу*. Костр. (пр. 264); с *возу*. Гриб. Кто брат, XVIII, Крыл. Вор. и кур., Некр., III, 52, — Тобол. г. (Смирн., II, 851); б) в *возу*. Петроз. и Повен. (Безс., I, 169), Богородиц. (Смирн., II, 601); на *возу*. Гог., Гонч., Судж. (Резан. 246), ср. на *во́зя*. Мещов. (Черныш., 161).

15. *Волокъ* (серб. вла̂к, вла̂ка, чеш. vlak): а) а велѣно тебѣ съ Ленского *волоку* итти . . . въ Якутцкой острогъ. Память 1640, по копии (А. Кал., II, 690); ср. съ Вышнево *Волочку*. П. и бум. Н. В.,

---

[1] Ср.: безъ *верху*. Отв. 1498—9 по сп. XVI в. (А. Кал., II, 565), Вып. 1678—9 (ib. I, 48), съ *верху*. Наемная 1700 (ib., II, 522).

[2] Ср.: въ Бѣжецкомъ *Верху*. Жал. гр. 1631 (А. Кал., I, 120).

[3] Изв. XI, 4, 258.

VI, 60; б) в *волоку*. Шенк. (Манс., 109), Котельн. (Зел. Ск., 79); на *волоќу*. Тотем. (ЖС XXI, 2, 232), на громадном большом *волоку*, на этом *волоку*. Повен. (Ончук. Ск., 428), Вятск. г. (Васнец.);[1] ср. на Вышнемъ *Волочку*. П. и бум. П. В., III, 49, V, 15.

16. *Воскъ* (серб. во̏сак, во̏ска): а) *воску*. Руз. (Дурново); *воску* сердце их мяхчае. Ломон., I, 35, Карамз., I, 118; из *воску*. Гонч., — Холмог. (пр. 50); свеча *воску* ярова. Чулк., I, 408, — Петроз. (Барс., I, 67), Вельск. (Смирн., I, 171), Нолин. (Варенц., 88), Уральск. (Кир., III, 100), Сарат. (Пам. влр. нар., 154), Терск. (Панкр., 101); все усыпано чистым кристалом, наполненным возжженного белого благовонного *воску*. Держ., I, 277; отломить *воску*. Лейк. Похор.; ср. з (їз) *во́ску*. Шевч., I, 295, 340; б) в *воску*. Акад. Веселовск., Сб. II Отд., 32, 7, 16; грамоты печатати на красномъ *воску*. Улож. А. М., XVIII, 6, 70.

17. *Вѣкъ* (серб. ви̏јек, ви̏јека, чеш. věk): а) *веку*. Кашин. (Смирн., 82); испокон *веку*. Салт., Бун., Моск. (Черныш., 56); нынешнего *веку*. Ломон., IV, 46; я недостоин *веку*. Ib., V, 34; часть, свет, день, благополучие, половина человеческого *веку*. Ib.; о полу *веку*. Петроз. (Барс., I, 127); до *вѣку*. Котош., 32, Чулк., I, 407, Бун. Дер., III; до нынешнего *веку*. Ломон., IV, 229, — Онеж. (Пам. влр. нар., 120; Кир., I, 54), Шенк. (ib., 86), Ветлуж. (Шейн, I, 206), Ворон. г. (Филат.); *изове́ку*. Вят. (Зел. Ск., 312); век о́т *веку*. Крыл. Соч. и разб.; с *веку* до *веку*. Онеж. (Пам. влр. нар., 120); середи *веку* молодого. Пуд. (Барс., I, 50); дать, продлить *веку*. Бат., Гонч., — Каргоп. и Пуд. (Рыбн., III, 360); чтоб в одиночестве не кончить *веку*. Крыл. Разб. нев.; ср. щобъ вона́ тобі *віку* не вкороти́ла. Кв., I, 2, добити, дожити *віку*. Шевч., I, 293, 383; б) в нынешнем, в 12-м *веку*. Ломон., III, 104, IV, 280, — ты прости меня... во сем меня *веќу* да *веку* будущем. Петроз. (Барс., I, 123); на (моем, своем, нашем) *веку*. Фонв., Бат., Гог., Тург., Лейк., Чех., Бун.; ср. на *віќу*. Шевч., I, 153, II, 286.

18. *Вѣсъ*: а) *ве́су*. Руз. (Дурново); измерение величины, *весу* и времени. Ломон., IV, 275; без *весу*. Id., IV, 274; ср. без *весу́* сколь перетаскал луку-то. Перм. (С. Обнорский); насчет *весу*. Лейк. Из зап. кн.; мало, более *весу*. Пушк., Лерм., Крыл., Бун.; фунтов по 20 *весу*. Дост. 539; отними *весу*. Бат., II, 35; не уронил своего *весу*. Гог.; ни меры, ни *весу*. Шадр. (Садовн., 279); *весу* не было. Сарат.

---

[1] Ср.: на *волоку*, на Ленскомъ *волоку*, — в актах 1606, 1640 гг. (А. Кал., II, 577, 671, 690).

(Кир., VI, 182);[1] б) все бы было въ счетѣ и въ писмѣ, а мѣдяное и оловяное въ *вѣсу́*. Домостр., XLVI, 27; на *весу́*. Общелит.

19. *Вѣтръ* (серб. вјѐтар, вјѐтра, чеш. vítr, větru): а) *ветру*. Руз. (Дурново); без *ветру*. Чулк., I, 175, Крыл. Плов. и море, — Вытегор. (пр. 22; Олон. Сб. I, 157), Чебокс. (Магн., 43, 47). Малоарх. (Кир., VII, прил. 25), Псковск. г. (Садовн., 293), Сарат. г. (М. и К. 45), Коротояк. и Ворон. (ЖС XV, 1, 103); до *ветру* (бежать, выходить, проситься). Бун., Ночн. разг., II, — Дорогоб. (Смирн., II, 577), Верхнеуд., сем. говв. (Селищ., 81); ср. до́ *ветру*. Белоз. (Бр. Сокол., 108); до *ветру́*. Енис. (Селищ., 81); отъ *вѣтру*. Улож. А. М., X, 225, Крыл., Гог., Бун., — Черепов. (Барс., I, 77), Егорьев. (Изв. XVIII, 4, 214), Раненб. (Безс., VI, 73); с *ветру*. Онеж. (Смирн., I, 56), Ю.-З. Том. (ЭС VI, 53); кроме проказ и *ветру*. Гриб.; напротив *ветру*. Котельн. (Зел. Ск., 11); просить, подпустить *ветру*. Крыл., Колос, — Онеж. (Смирн., I, 10); *ветру* нет, не было. Гог., Гонч., Гл. Усп., — Вят. (Колос. Зам., 244), Чердын. (Перм. Сб., I, 2, 15); ср. не от *ветричку* палаты зашаталися. Сибир. (Тих. и Милл., 95); ср. без *вітру* гнеться. Шевч., II, 135; б) на *ветру*. Садовн., 83, Гл. Усп., Бун., — Пуд. (Манс., 157), Шадр. (С. Обнорский), Устюж. (пр. 28), Руз. (Дурново), Симб. (Майк. Закл., 520).

20. *Вязъ* (серб. вȇз, вȇза, чак. ве́з, ве́за, чеш. vaz, vazu): а) из-под *вязу*, спод черного. Каргоп. (Рыбн., III, 193), Онеж. (Гильф., 952); от моего *вязу*. Майк. Закл., 473; и до *вязу* полѣво помѣсная земля дьяка. Отв. 1700 (А. Кал., II, 568); нéсметное число *вязу*. Крыл. Тр. медв.; б) на *вязу* на кудрявомъ насѣчены два креста. Гр. 1644 г., по сп. XVII в. (А. Кал., I, 242).

21. *Глазъ*: а) без *глазу* (дитя). Нижегор. (Нижег. Сб., V, 275); от *глазу* (лечить). Салт., II, 45, Лейк. Крест.; от лихого, чернава *глазу*. Новгор. (Майк. Закл., 531), Белев. (Изв., III, 850); с *глазу* (о порче). Некр., III, 194, Л. Тлст. Вл. тьмы, IV, 1, Лейк. Наши пит., V; с *глазу* сьисть. Морш. (МАН 164); с *глазу* на глаз. Тург. Нак., XIII, Остр., А. Н. Тлст., — Кашин. (Смирн., 27); против одново *глазу*. Псков. (Смирн., I, 361); не досаживал *глазу*, не смыкаю *глазу*. Кантем., II, 162, Гриб. Г. от у., IV, 10; у которого ноги, *глазу* нет. Курган. (Смирн., II, 810); б) в *глазу*. Радищ., II, 109, Некр., III, 118, М. Горьк., Лейк., Бун.; ср. колебание в *глазу* и в *глазе*. Петроз. (пр. 30), Слобод. (пр. 222); ср. ни в одном *глазе*. Лейк. В гост. у пр., Одоевск. Жив. мерт.; ср. в *глазе*. Фонв. Нед.,

[1] Ср.: а *вѣсу* . . . 403 гривны. Кн. зап. 1610 (А. Кал., II, 604).

III, 3, — Орл.-Вят. (пр. 42); на *глазу*. Фонв. Отр. из пут., Гонч. Обр., I, 7, — Арханг. г. (Майк., Зак., 455), Устюж. (пр. 28); об одном *глазу*. Л. Тлст., В. и м., I, ч. II, гл. 2.

22. *Гной* (серб. гно̂ј, гно̏ја, loc. гно́ју; болг. гноіта́): а) ср. *гно́ю*, із гно́ю. Шевч., I, 354, II, 321; б) в *гною*. М. Горьк. Каин и Арт., Трое, — Борович. (Смирн., I, 251), Моск. г. (Безс., I, 51), Дмитр.-Кур. (ЭО 1901, 3, 53).

23. *Гнѣвъ* (серб. гње̏в, гње̏ва, но по Брандту гње̂в, гње̂ва, чеш. hněv): а) без *гневу*. Кантем. Эпигр., VII, 2, Ломон., I, 132; от *гневу*. Крыл. Алкид (ср. от *гнева*. Дост., 65); с *гневу*. Кантем., I, 139; мрак божественного *гневу*. Ломон., II, 151; и *гневу* Росского страшись. Ib., 266; не ведать, не держать, не нести, не привлекать, не быть *гневу*. Котош., 114, Ломон., II, 20, III, 261, — Петроз. (Барс., I, 21, Тих. и Милл., 20); б) во *гневу* из-за стола выскочил. Сарат. (Кир., VI, 184; Пам. влр. нар., 151); о его *гнѣву*. Моск. грам. 1566 г. (Брандт, Лекции, 89).

24. *Годъ* (серб. го̂д, го̏да): а) у нас ребенок *году*. Крыл. Восп. льва;[1] противъ окладу одного *году*. Котош., 68^{об}; сентября 16 дня 1749 *году*. Ломон., V, 154, Бат., III, 378 (ср. III, 379, 385 и др.);[2] прошлого, нынешнего, нового и под. *году*. Котош., 83, П. и бум. П. В., I, 82, Кантем. Письма (Майк., 48, 103, 156), Держ., IV, 495, Пушк. Письма, II, 242, Гог. Ганц. Кюх., Веч. на хут. (ср. здесь же — прошлого *года*), — лоньского *году*. Черепов. (Барс., II, 284), того *году*. Кологр. (пр. 61), Остров. (пр. 33), Буин. (пр. 57), сево *году*, *сеугоду*, *сегоду* и под. (см. в особой статье, Ztschr. f. slav. Phil., Bd. III);[3] без *году* Радищ., II, 209, Бун., Дер., — Пуд. (Манс., 157), — колебание бе́з *году* и без *го́ду*. Руз. (Дурново), Медын. (пр. 263); от года до *году*. Дон. (Харузин, I, 167); до нового *году*. Вытег. (Пам. влр. нар., 101), ср. до́ *году*. Шенк. (Манс., 127); изъ *году* въ годъ. Котош., 111; год от *году*. Радищ., I, 161, Акс., ср. год от *го́ду*. Лерм. Из альбома, год о́т *году*. Дмитр. Возд. б., См. и умир., Крыл. Пр. и река, о́т *году*. Шенк. (Манс., 127); с *году*. Карсун. (пр. 67), adv. *сгоду* = сначала. Тихв. (С. Обнорский), с *году* на год. Ставроп. (Садовн., 89);[4] с 1737 *году*. Радищ., I, 92, —

---

1 Ср.: сынъ Ивашка *году*. Каб. 1685 (А. Кал., II, 34).

2 Ср.: 145 *году* Гр. 1637 г. по совр. сп. (А. Кал., I, 248).

3 Ср.: того *году*. Жал. гр. 1438 (Арх. Строева, I, 4), нынѣшняго *году*. Вып. 1694 (А. Кал., I, 19).

4 Ср.: съ *году* на годъ. Жал. гр. 1482 (Арх. Строева, I, 51), Вотч. гр. 1554 (А. Кал., I, 81).

Богород. (Черныш., 5), с будущова, с нового *году*. Белоз. (Бр. Сокол., 20), Костром. (пр. 264), съ того *году*, какъ былъ платежъ. Улож. А. М., X, 257, Онеж. (пр. 41), Холмог. (пр. 50), Олон. (пр. 29), Грязов. (пр. 36), Кадник. (пр. 25, 26, 31), Ярен. (пр. 194), Кинеш. (пр. 66), Макар. (пр. 56), Чухлом. (ЖС IX, 3, 343), Котельн. (пр. 35), Малмыж. (пр. 38), Нолин. (пр. 52, 68), Орл.-Вят. (пр. 37), Яран. (пр. 59), Чердын. (с того *году* и с того *годы*, пр. 258), Петрогр. (ЖС XVI, 1 отд. II, 9), Холм. (пр. 54), Великол. (пр. 45), Алатыр. (пр. 32), Мещов. (с таво̀ *го́ду*, Черныш., 161; пр. 267), Судж. (с таво *го́ду*, Резан. 246), Тюмен. (пр. 27), Тобол. (пр. 21, 43); около, близ, раньше, прежде *году*. Бат. III, 525, Крыл. Бочка, Пушк. Письма I, 244, Дост. 13; мало *году*, Кантем., V, 741; не минуло, нет еще *году*. Тург. Дв. гн., IX, Шенк. (Манс., 109);[1] больше *году*. Некр. I, 187; не пробыть, не прожить, не держать и *году*. Огарев, Зимн. путь, Дост. 14, 32, Лейк. Апр. VIII; два, три *году*. Шенк. (Манс., 109), Вытегор. (пр. 22; три *году* и три *годы*, ib. в попр.), Олон. (пр. 29), Петроз. (два́ *году*, три́ *году*, пр. 30, 34; *году* два, три *го́ду*. Ончук. Ск., 204, 327; Рыбн., I, 114 и др.; Гильф., 606 и др.; Ист. 31, 61), Каргоп. (Рыбн., I, 172, II, 10), Повен. (Ончук. Ск., 433; Рыбн., III, 104; Гильф., 145; Безс., I, 286), Пуд. (Манс., 157; Рыбн., IV, 8; Гильф., 268), Новгор. (пр. 20), Петрогр. (ЖС XVI, 1, отд. II, 9);[2] *полгоду*. Повен. (Ончук. Ск., 415), полутора *году*. Звенигор. (Безс., IV, 128), до *полугоду* не доживали. Лейк. Хр. нев., II; до полутору *году*. Моск. г. (Безс., IV, 121); ср. до нового *годку*. Олон. г. и Тихв. (Садовн., 146), я *годочку* была. Вязник. (ЭО 1916, 1—2, 129), на три *годику*. Онеж. (Гильф., 1011: в издании опечатка — годи*ну*); б) *въ году*. Улож. А. М., X, 285, Котош., 26, Ломон., V, 116, 145, Гонч., Леск., Дост., Лейк., Пуд. (Манс., 162), Тотем. (Брок, 120), Верхнеуд., сем. говв. (Селищ., 83), ср. колебание — в прошлом *годе* у Бат., II, 23, I, 252 (у него же — в 18.. *году*. II, 205, III, 569), Пушк. Письмо Бест., 1824, Судовщ. Несл. диво, I, 3, в подражании народной речи — М. Горьк. М. Кожем., II, Чех. Ведьма; в 1701 *годе*. Шенк. (Кир., VIII, 170); на том, на 15-м, и под. *году*. Радищ., I, 92,

---

[1] Ср. ще й *году* не́ма. Кв.; не мину́ло *го́ду*. Шевч. Сотник.

[2] Ср. три *годы*. Чердын. (пр. 258). В грамотах XVI в., напр., 1501, 1502, 1503, 1508, 1534 гг., обычны формы — два *году* (Арх. Строева, I, 99—132; А. Кал., I, 190). Эти формы, судя по приведенному материалу, свойственны лишь части северновеликор. говоров.

Бун., — Моск. (Черныш., 56);[1] ср. на 12-м *годку́*. Петроз. (Ончук. Ск., 263); на *годицьку*. Беломор. (Изв. VIII, 3, 31).

25. *Городъ* (серб. гра̑д, гра̑да, loc. гра́ду; чеш. hrad): а) *городу*. Черепов. (Ерем., 28); хлебны запасы Смоленца-*городу*. Пуд. (Гильф., 362); коего ты *граду*. Тих. и Милл., 5; до *городу*. Онеж. (Смирн., I, 6), Печор. (Ончук. Ск., 17), Кирил. (Бр. Сокол., 169), Вят. (Зел. Ск., 308); из *городу*. Салт., II, 219, — Онеж. (Смирн., I, 9), Холмогор. (Кир., VI, прил. 44), Никол. (Манс., 213), Белоз. (Бр. Сокол., 77), Устюж. (пр. 28), Кологр. (пр. 61), Вят. (Зел. Ск., 310), Пермск. г. (из *граду*, Кир., V, прил. 1), Муром. (пр. 100), Кашин. (Смирн., 82), Симб. г. (Кир., VI, 211), Сызран. (Безс., I, 590), Богородиц. (Изв. III, 861), Ряз. г. (РФВ 28, 24), Мещов. (Черныш., 161; пр. 267); ср. и́з *городу*. Тихв.; из *городу́*. Буйск. (пр. 18); от *городу*. Бат., III, 126; ср. о́т *городу*. Пуд. (Манс., 163), Шенк. (id. 127); с *городу*. Онеж. (Гильф., 991), Бельск. (Смирн., II, 514, 527); кругом, близь, во́лизи, близко, около, мимо *городу*. Печор. (Ончук. Ск., 13), Кирил. (Бр. Сокол., 284), Дорогоб. (Смирн., II, 585), Верхнеуд., сем. говв. (Селищ., 81), Ю.-З. Том. (ЭС VI, 105), Моск. г. (Безс., I, 274), Карсун. (Кир., IX, 116); Или нашего *городу* глядети (приехали). Лихв. (ib. VIII, 127); ср. из Козлова *городочку*. Симб. г. (Кир., IX, 85); б) в *городу* — у писателей в стилизованной народной речи, напр., Л. Тлст. Вл. тьмы I, 11, III, 1, М. Горьк. Женщ., Чулк., I, 179, Печор. (Ончук. Ск., 4, Был., 302), Шенк. (Манс., 109), Петроз. (Гильф., 839), Кадник. (Смирн., I, 210), Новгор. (РФВ 40, 102), Костром. (Виногр., 65), Котельн. (Зел. Ск., 12), Нолин. (ib. 259), Соликам. (ib. 385), Муром. (пр. 100), Казан. (ЭО 1907, 1—2, 79), Чистоп. (Смирн., I, 438), Егорьев. (Изв. V, 2, прил. 17), Оренб. г. (Кир., IX, 83 и др.), Сарат. и Самар. г. (ib. X, 117), Бельск. (Смирн., II, 509), Псков. г. (Садовн., 191), Касим. (Будде, К ист., 148), Новоросс. (МАН 187), Терск. (Панкр., 18), Тобол. г. (пр. 21); ср. во Смоленском *городи*. Симб. г. (Кир., X, 22); у *городя*. Нижнедев. (АГО IX, 15), Павлов. (ib. IX, 25); на *городу́*. Новгор. (Сол., 8), Костром. (Виногр., 65).

26. *Гробъ* (серб. гро̏б, гро̏ба): а) из *гробу*. Екатеринб. (Зел. Ск., 12), Верейск. (Смирн., I, 498); с *гробу*. Кадник. (ib. 211); ср. до *гро́бу* бо́жого ходи́ла. Шевч. Княжна; б) в *гробу*. Лерм., Некр., Тург., Лейк. (ср. во *гробе*, Дост., 159), Кадник. (Смирн., I, 203), Борович.

---

[1] Ср. *въ году*. Гр. 1448, 1554—5 гг. (Арх. Строева, I, 7; А. Кал., I, 83), *на перьвомъ году*. Гр. 1470 г. (Арх. Строева, I, 34).

(ib. 249), Екатеринб. (Зел. Ск., 12), Дорогоб. (Смирн., II, 587), Сарат. (Кир., VI, 206), Малоарх. (Безс., IV, 241), Терск. (Панкр., 98); на *гробу*. Вяз. XII, 51, Екатеринб. (Зел. Ск., 12), Дорогоб. (Смирн., II, 587), Терск. (Панкр., 100);[1] ср. ў том *ћробочку*. Черннск. (Тр. МДК I, 98), во *гробочку*. Тимск. (Шейн, I, 232).

27. *Громъ* (серб. гр̑м, гр̑ома, по Караджичу, и гро̏ма, по Мажураничу, чак. grȍm, gròma): а) бог *грому* и молнии. Ломон., V, 284; без *грому*. Id. (часто), Бат., III, 395; от *грому*. Петроз. (Барс., I, 251), Тихв. (Садовн., 62), Казан. (ib. 241); с (со) *грому*. Петроз. (Барс., I, 247); против *грому*. Ломон., II, 38; *грому* нет, не слышно, не примечено. Id. IV, 351—2,—Петроз. (Барс., II, 247); *грому* бояться. Симб. г. (Майк. Закл., 506); не любил я ни *грому*, ни бури. Некр., IV, с. XXV; б) в шуму-то, во *грому* ничего не слышно. Сарат. г. (М. и К., 83).

28. *Дернъ:* а) небольшой четвероугольник *дерну*. Гог. Тар. Б.; б) на *дерну* лежа зеленом. Держ., II, 325.

29. *Долъ* (серб. до̑, до̏ла, loc. до̀лу; болг. долъ̀т): а) вдоль *долу*. Сарат. г. (ЭО 1916, 1—2, 78); ср. *до-дóлу*, до самого *дóлу*. Шевч. Причинна; б) в *долу*. Ода Фенел., перев. 1780 г. (Ломон. Соч. I, прим. 22), Капн. На счастие, — Симб. (Кир., IX, 218), Петров.-Сарат. (М. Сокол. Был., 23), Сарат. г. (ЭО 1916, 1—2, 79); при *долý*. Петров.-Сарат. (М. Сокол. Был., 13).

30. *Долгъ* (серб. ду̑г ду̑га, loc. ду̑гу): а) *дóлгу*. Руз. (Дурново); *долгу* половина. Улож. А. М., X, 197; часть, оплата, уплата, зачет *долгу*. Кантем. Письма (Майк., 29, 114), Бат. (с колебанием: III, 339, 477 при *долга*. III, 364 bis); без *долгу*. Дост., 64; от своего *долгу*. Пушк. Письмо Туманскому 1825; 5 рублей *долгу*. Лейк. Из зап. кн.;[2] получить *долгу*. Белоз. (Бр. Сокол., 4); *долгу* чет. Л. Тлст. Дьявол, III; иль *долгу* своего не можете понять? Фонв. Кор., I, 5; ср. о выдаче *должку*. Судовщ. Несл. диво, I, 5, не мало, не вного *должку*. Пошех. (МАН 169; ЭС II, 3); б) *въ долгу*. Улож. А. М., X, 196, Кантем. Письмо Бирону (Майк., 29), Остр., Дост.[3]

31. *Домъ* (серб. до̑м, до̏ма, loc. до̀му): а) *дóму*. Черепов. (Ерем., 28), Жиздр. (Ник., 323); мово *дому*. Самар. (пр. 40); чьево *дому*. Юрьев. (Черныш., 14), Стариц. (Кир., IX, доп. 53); за отсутствием

---

[1] Ср.: на *гробу*. Дух. гр. 1696 г., по совр. сп. (А. Кал., I, 561).

[2] Ср.: рубль *долгу*. Данная Кир. м-рю 1515 (Арх. Строева, I, 145).

[3] Ср.: въ денежномъ *долгу*. Купчая гр. 1516 г. (Арх. Строева I, 286), нив въ которомъ *долгу*. Купчая 1613 г. (А. Кал., II, 391).

отсюда королевского *дому*. Письмо к Кантемиру (Майк., 55); при вратахъ Ея *дому*. Ломон., IV, 264; того хозяин *дому*, и под. Id. V, 323, Держ., I, 310, Гриб. Студ., I, 1, Крыл. Форт. и нищий; без *дому*. Бат. (с колебанием: III, 79, 291 при *без дома*. III, 206), Снегир. 12; для *дому*. Бат., III, 172, Остр. Не все коту, II, 4,—Клин. (Черныш., 41), Моск. (id. 81); до *дому*. Кантем., IX, 178, Пушк. Ск. о попе, Тург. (часто, но ср. до самого *дома*. Накан. XII), Остр., Леск., Дост., Л. Тлст., Лейк.,—Вельск. (Смирн., I, 148), Кадник. (ib. 190), Борович. (ib. 243), Орл.-Вят. (ib. 392), Курган. (ib. II, 803); ср. дó *дому*. Шенк. (Манс., 127); из *дому* в дом. Кантем. VI, 34, Ломон., Фонв., Радищ., Бат., Гриб., Дн. Вульфа, Пушк., Гог., Ерш., Тург. (с колебанием), Остр., Гонч. (с колебанием), Леск., Лейк. (ср. здесь же — из Семенова *дома*. Кус. хл. IV, из хорошего семейного *дома*. По газ. объявл.), Дост. (часто, но ср. *из дома*, с. 594, из городского, и под. *дома*, с. 20, 302, 464), Чех., Ф. Соллог., Горбун., Бун.,— Кадник. (пр. 31), Кирил. (Бр. Сокол., 283), Кологр. (пр. 61), Балахн. (Смирн., I, 449), Симб. г. (Кир., I, 29 VI, 112); ср. и́з *дому*. Лерм. Исп. I,—Чистоп. (Смирн., I, 438), Дмитров. (Изв. V, 2, пр. 2), Ворон. г. (Филат.); от *дому* Ломон., IV, 220, Радищ., II, 216, Гог., Акс., Тург., Остр., Дост. (с колебанием: с. 289 при сс. 261, 477; ср. от самого *дома*, с. 534), Бун.,— Онеж. (Ончук. Ск., 582), Никол. (Манс., 213), Ростов. (РФВ 65, 289); ср. óт *дому*. Крыл. Соб., чел., Грязов. (Тр. МДК III, 79); с *дому*. Пуд. (Барс., I, 52; Смирн., I, 235), Кологр. (пр. 58), Орл.-Вят. (пр. 37), Слобод. (пр. 120), Бельск. (Смирн., II, 509), Обоян. (Резан. Матер., 34), Верхнеуд., сем. говв. (Селищ. 81); у *дому*. Онеж. (Ончук. Ск., 583), Нолин. (Зел. Ск., 240), Соликам. (МАП 137); ср. у́ *дому*. Шенк. (Манс., 127), Костр. (пр. 44); против *дому*. Онеж. (Кир., III, 60); кругом, круг, около, мимо *дому*. Дн. Вульфа, 45, Онеж. (Смирн., I, 25), Шенк. (Манс., 109), Котельн. (Зел. Ск., 12), Верейск. (Смирн., I, 497), Клин. (Черныш., 20), Верхнеуд., сем. говв. (Селищ., 81), Дорогоб. (Смирн., II, 580); нет *дому*. Акс., Шенк. (Манс., 109), Кадник. (Смирн., I, 198), Моск. (Черныш., 58); лишиться, лишение *дому*. Ломон., Бат.; нельзя иметь в *дому*, *дому* не знать. Бат., Гог., Гл. Усп.; не дойдучись *дому*. Онеж. (Кир., III, 60); ср. супротив того *домишечку* питейного. Петроз. (Гильф., 678); ср. до *до́му*. Кв., Шевч.; одъ *дому*. Котл., з *до́му*. Шевч.; б) въ *дому*. Домостр., VI, 4, Улож. А. М., X, 219, Котош., 31, П. и бум. П. В., VI, 168, Ломон., I, 232, II, 223, Радищ., I, 138, Держ., II, 37, Дельв. Сирот., В. Пушк. Сап. и его сват., Крыл. Отк. и сап., Раздел, Лерм. Арфа, Корсар, Исп., Подолинск. Нищий, Некр., I, 14, 57, III, 55, 144, Гонч.

Обл., I, 9, Обр., I, 8, Салт., II, 126, Буп. Дер., III; Холмог. (пр. 50), Шенк. (Макс., 109), Петроз. (Барс., I, 168; Рыбн., III, 366), Кадник. (Смирн., I, 190 и др), Котельн. (Зел. Ск., 51), Малмыж. (Сб. II Отд., 99, 2, 80), Соликам. (МАН 137), Шадр. (ib. 140), Елаб. (Смирн., I, 372). Кашин. (Смирн., 83), Дмитров. (Изв. V, 2, прил. 2), Моск. (Черныш., 35), Сузд. (id. 20), Бельск. (Смирн., II, 515), Балахн. (ib. I, 446), Сызран. (Безс., V, 150), Оренб. г. (Кир., IX, 83), Брян. (Сб. II Отд., 99, 2, 16), Ряз. г. (Шейн, I, 203), Обоян. (РФВ 38, 116), Щигр. (ib. I, 194), Нижнедев. (Тр. МДК I, 104), Алтай (Кир., IV, 88), Тобол. г. (Смирн., II, 837, 871); ср. колебание в *дому* и в *доме* у Бат. (I, 157, II, 258, ср. в *доме*. III, 155), Л. Тлст. (Вл. тьмы, IV, 11 и V, 9); ср. ва ўсём *домя*. Белев. (Изв. III, 829); у *доми*. Судж. (Резан., 246); на *дому*. Остр., Лейк.,—Кадник. (пр. 31);[1] ср. в *до́му* тихім. Шевч. Пс. Дав., CXXXII.

32. *Доръ:* а) и б) на море, на острове лежит куча елового *дору*, в этом во *дору* лежит руно черного барана. Мещов. (Майк. Закл., 487).[2]

33. *Дубъ* (серб. ду̑б, ду̑ба, чак. dúb, dúba и dūbà; чеш. dub): а) правей *дубу*. Моск. (Черныш., 56); до этого *дубу*. Нолин. (Зел. Ск., 259); от этова *дубу*. Екатеринб. (ib. 42); с *дубу*. Чулк., I, 239, Снегир., 365,—Петроз. (Гильф., 659), Котельн. (Зел. Ск., 3), Нолин. (Колос. Зам., 274), Кашин. (Смирн., 82); у *дубу*. Моск. (Черныш., 56); около *дубу*. Горбун., 126; *дубу* было вволю. Салт., I, 155; чтобъ *дубу* не было утраты. П. и бум. П. В., II, 3; ср. со сухова со *дубоцкю*. Нолин. (пр. 52); б) в сыру *дубу* ящик (ЭС VI, 53), в *дубу́*. Петроз. (Ончук. Ск., 231, 338); ср. во сыром *дубе*. Ib. (Ист., 31); на *дубу́*. Екатеринб. (Зел. Ск., 42), Валд. (Шейн, I, 18), Малоарх. (Смирн., II, 650), Данков. (Шейн, I, 24), Симб. г. (Кир., III, 107), Ставроп. (Садовн., 11), Судж. (Резан. Матер., 28), Щигр. (РФВ I, 94), Алтай (Кир., II, 80); ср. на *дубе*. Кирил. (пр. 152);[3] ср. на дубу *дубочку*. Каргоп. (Колос. Зам., 181), Калуж. (Шейн, I, 71), Дон. (Савел., 156); ср. на *дубу́* сидючи. Шевч. Причинна.

34. *Духъ* (серб. ду̑х, ду̑ха, loc. ду̏ху; чеш. duch): а) достает, придает, набраться *духу*. Гог., Крыл., Некр., Гонч., Остр., Моск. (Кир., X, 16), Одоев. (Безс., I, 401); напустить *духу*. Л. Тлст.; нет

---

[1] Ср.: въ одномъ *дому*. Роспр. р. 1698 (А. Кал., III, 278).

[2] Ср.: да за рѣкою сосна сухая на *дору* на зарословъ. Разъезжая 1555 г. (Арх., Строева, I, 374).

[3] Ср.: на *ду́бу* троевиловатомъ насѣчены по два креста. Гр. 1644 г. по сп. XVII в. (А. Кал., I, 243).

духу. Id. Вл. тьмы, I, 10, Моск. (Черныш., 56); ни слуху ни *духу*. Кашин. (Смирн., 82); чтоб и *духу* не было. Лейк., Бун.; нет, не дает *духу* (о запахе). Ломон., IV, 282, V, 9; не иметь, не хватать *духу* (с inf.). Пушк., Дн. Вульфа, Акс., Чех.; что ни есть *духу*. Бун.; не вышибить, не перевести *духу*. Фонв., Гог., Крыл., Чех.; русского *духу* не видать, и под. Пуд. (Смирн., I, 236), Кадник. (ib. 194), Псков. (ib. 355); ср. що е *ду́ху*. Кв., та й *ду́ху* не стало. Шевч., I, 311 II, 202; б) (чай) в своем *духу* разопреет. Солнце России № 241; на *духу*. Бат. III, 43, Гонч., Чех., — Кашин. (Смирн., 83).

35. *Дымъ* (серб. дȉм, дȉма): а) *дыму*. Моск. (Черныш., 138), Руз. (Дурново); из *дыму*. Дн. Вульфа; от *дыму*. Гриб., III, 65, Акс., Петроз. (Барс., II, 207); с *дыму*. Петрогр. и Моск. (Кир., IX, 106 = Чулк., I, 713); (дань) по десяти еоимковъ съ *дыму*. II. и бум. II. В., VI, 18, Ломон., V, 299; клубы *дыму*, напустить *дыму*. Гог., Лейк.;[1] ср. *ди́му* хмара, із-за *ди́му* Шевч., II, 73, 315; б) в *дыму* Ломон., II, 72, Бат., Дост., Бун.; с колебанием у Лерм. (в *дыму* I, 179, в *дыме* I, 198); ср. в табачном *дыме*. Лейк. Кл. дамы; в *дыму*. Петроз. (Барс., II, 223), Симб. г. (Кир., X, 37); ср. только видно-то в *дымку́*. Шенк. (Кир., IX, 148); ср. в *диму́*. Шевч. Гайдам.

36. *Дѣлъ* (серб. дȉјел, дȉјела, ср. чеш. díl, dílu): а) безъ *дѣлу*. Дух. И. Алферьева, 1518 (Арх. Строева, I, 149); и досталося съ *дѣлу* и съ жеребья. Дельная 1696 (А. Кал., 676, II, 384); со *делу* мне доставалосе. Онеж. (Ист., 228), Алтай (Кир., VI, 199); у *делу*. Печор. (Ончук. Был., 68); после *делу́*. Кадник. (ЖС XIII, 1, 189); б) въ *дѣлу*. Улож. А. М., XVI, 23, Котельн. и Яран. (Зел., 47); на *делу*. Фонв. Чистос. пр. I, Чулк., I, 172, 192, Снегир., 243 (= Симони, 1675), Печор. (Ончук. Был., 182), Петроз. (Гильф., 555; Барс., I, 230, II, 2, 20), Кадник. (ЖС XIII, 1, 189); ср. на *делю* (= при дележе). Колым. (Богор., 49).[2]

37. *Жаръ* (серб. жâр, жâра, ср. чеш. žár): а) без *жару*. Ломон., IV, 404; от *жару*. Сумарок., IX, 169, Дн. Вульфа, Крыл., Дост., Лейк.; с *жару*. Сумарок., VIII, 300; довольно, больше *жару*. Ломон., IV, 414 V, 106; задали *жару*. Горбун., 140; не было *жару*. Гонч., Салт.; ни пару, ни *жару*. Вытегор. (Пам. вдр. нар., 95); ср. з *жа́ру*. Шевч. Еретик; б) в *жару*. Ломон., Радищ., Бат., Дост.; ср. на *жару*. Шевч. Княжна.

---

[1] Ср.: да по поярку съ *дыму*. Жал. гр. 1602 г. (А. Кал., I, 138).

[2] Ср.: въ *дѣлу*, на *дѣлу*. Гр. 1518—1519, 1534, 1681 гг. (А. Кал., I, 175, 681, II, 7).

38. *Жиръ* (серб. жӣр, жӣра, loc. жи́ру): а) от *жиру*. Остр.; с *жиру*. Гонч., Л. Тлст., Дост., Лейк., Чех.; сколько *жиру*. Гог.; *жиру* у него не было. Гонч.; б) в *жиру*. Лейк.; на тараканьем *жиру*. Id.

39. *Задъ* (серб. зȃд, зȃда, чеш. zad): а) без *заду*. Чулк., I, 402, Моск. (Черныш., 8); из *заду*. Бун. Дер., III; ср. *из-заду́*. Петроз. (Гильф., 545); с *заду*. Ломон., II, 134, — Белоз. (Бр. Сокол., 57), Бельск. (Смирн., II, 530), Обоян. (Резан., Матер., 61), Терск. (Караул., 20); ср. *ззáду*. Шевч. Царі; б) в *заду*. Радищ., Дн. пут. (II, 385); ср. в *заде*. Холмог. (пр. 50); *назаду* и *назаде*. Холмог. (ib.); ср. ходить он сам не мог, а ползал на *заде*. Бун. Хор. жизнь.

40. *Знакъ* (серб. знȃк, знȃка, чеш. znak): а) не подала ни единого *знаку*. Ломон., IV, 336; и *знаку* нет (деревни от снега). Моск. (Черныш., 56); б) на *знаку́*, adv. = заметно (огуречный цвет уж на *знаку*). Осташ. и Псковск. г. (Доп. к Оп.).

41. *Зной*: а) без *зною*. Кантем., VII, 193; от *зною*. Ломон., I, 199, Радищ., II, 127, Пушк. Анчар, Лерм. Аул Баст. (ср. от *зноя*. Кантем., V, 8); после *зною*. Ломон., I, 230; б) *зною*. Кантем., Разн. ст., I, 22.

42. *Зубъ* (серб. зу̑б, зу̑ба, loc. зу́бу; чеш. zub): а) без *зубу*. Котельн. (пр. 35); б) на рыбьём *зубу*. Кирил. (Бр. Сокол., 302).

43. *Илъ* (чеш. jíl): а) из желтого песку и *илу*. Радищ. Зап. пут. в Сиб.; б) в *илу́*. Дон. (пр. 42,2); на *илу́*. Терск. (Караул., 20).

44. *Искъ*: а) искалъ поклепного *иску*. Улож. А. М., X, 18; положено *иску*. Письмо к Кантемиру (Майк., 66); и истецъ *иску* лишенъ. Котош. 175^об; сверхъ того . . . *иску*. Улож. А. М., X, 19; а не было бы ни *иску* ни отыску. Онеж. (Гильф., 960); б) въ томъ своемъ, въ маломъ, въ исцовѣ *иску*. Улож. А. М., X, 111, 179, 285;[1] о томъ вышеписанномъ *иску*. Мировая 1694 г. (А. Кал., II, 472).

45. *Квасъ* (серб. квȃс, квȃса, чеш. kvas): а) *квасу*. Руз. (Дурново); графин и под. *квасу*. Фонв., Гонч., Лейк., Балахн. (Смирн., I, 447); без *квасу*. Шумахер, Идеал; окромь, окромѣ *квасу*. Котош., 118, Пушк. Кап. д., I; нести, пить, дать, похлебать *квасу*. Кантем., I, 35, Радищ., II, 160, Тург. О. и д., XXV, Гонч. Обл., I, 8, — Онеж. (Смирн., I, 26); ср. *кваску*, говорит, не хочешь ли? Лейк., Апр., IX; б) груши в патоке и в *квасу́*. Домостр., LXI, 6, Гог. Веч. на хут., II, предисл., — Руз. (Дурново); па *квасу*. Машкин, ЭС, V, 90.

---

[1] Ср.: в *иску*. Гр. 1532 г. (Арх. Строева, I, 216), въ своемъ, во всемъ *иску*. Акты 1567 и 1642 гг. (А. Кал. I, 231, II, 462).

46. *Клей*: а) купил ... баночку *клею*. Лейк.; меньше *клею* и гвоздей. Ломон., III, 351; лепче, гуще *клею*. Сарат. г. (Майк., Закл., 404), Ю. Сибир. (ib., 436); б) в *клею́*, на *клею́*. Общелит.

47. *Кленъ* (серб. кле̏н, клѐна, чак. klèn, klenà): а) крест из *клену*. Лерм., Завещание; на осине сижу, сквозь *клену* гляжу, березой трясу. ЭС VI, 95;[1] б) в *клену́*, на *клену́*. Общелит.

48. *Колосъ* (серб. кла̂с, кла̂са, чеш. klas): а) (рожь) колос от *колосу*. Пермск. г. (Смирн., II, 763); ему с *колосу* осьмина. Твер. (Шейн, I, 306); б) в *колосу* (хлеб). Иркут. (ЭС VI, 119).

49. *Конъ* (серб. ко̏н, ко̏на): а) с *кону*. Орл.-Вят. (пр. 37); б) на *кону*. Царскос. (С. Обнорский), Охап. (МАН 130).

50. *Кормъ*: а) *корму*. Терск. (Караул., 20); со изобилием свежего *корму*. Рел. 1739 г. (Ломон., I, прим. 90); от *корму*. Верхотур. (Зел. Ск., 431); насчет *корму*. Бун. Сто восемь; много, довольно, нет *корму*. Акс., — Терск. (Панкр., 114); дать, поискать, убавить, насыпать, наготовиться, захватить, намесить *корму*. Улож. А. М., VII, 3, Гриб. Пут. зап., Крыл., Тург., Л. Тлст., Лейк., — Онеж. (Смирн., I, 19), Вельск. (ib., 143), Вят. (Зел. Ск., 306); што ш ты... *корму* не клюёш. Щигр., (Хал., 61);[2] ср. пойдем *кормочку* дадим. Бун. Дер., I; б) в *корму*. Моск. (Черныш., 35), в подножном *корму*. (ЭС I, 85); на лучшем *корму*. Пушк. Ист. Пуг. б., V; о *корму*. Котош. 70, 240^об^, просить о *корму*, о жалованьѣ. П. и бум. П. В., I, 337.

51. *Коробъ* (ср. чеш. krabice): а) и́з *коробу* (едет мужик и́з городу, повеся ноги и́з *коробу*). Тихв. (Смирн., I. 289); *из коробу*. Орл.-Вят. (пр. 37); б) в *коробу*. Лейк., Сив. бор., — Камышл. (пр. 89), Самар. г. (Шейн, I, 20); на *коробу́*. Меленк. (пр. 247), Слобод. (Зел., 42).

52. *Коръ*: а) с *ко́рю*. Боровск. (Черныш., Изв. XIII, 277); б) он ляжить в *карю́*. Мещов. (id., 166; пр. 41, 1), Ряз. г. (РФВ 28, 24), Касим. (пр. 47), Дмитр.-Кур. (пр. 236), Тимск. (пр. 246, 249); ср. на *корю* сидеть = владеть дедовским имуществом (*корь*, род. *кря*, = корень, родина) Ряз. г. (Оп. обл. слов.).

53. *Край* (серб. кра̂ј, кра̏ја, ср. чеш. kraj): а) *краю*. Руз. (Дурново); къ оборонѣ оной (крепости) и всево *краю* трудились. П. и бум. П. В., VI, 61; до *краю*. Кантем., V, 284, — Вельск. (Смирн., I, 175);

---

[1] Ср.: съ горѣлого клену. Отводная 1627 г. (А. Кал., II, 567).

[2] Ср.: опричь посошного *корму*. Гр. вотч. 1554—5 гг. (А. Кал., I, 82), ни *корму*, ни подводъ... не емлютъ. Жал. гр. 1448—9 гг. (Арх. Строева, I, 9).

из *краю* в край, из *краю* до края. Кантем., III, 15, Песни, IV, 2, Радищ., Пут. из Пет.; от *краю*. Селик. (МАП 137), Ворон. и Коротояк. (Путпин., 103); с *краю*. Лерм., Дост., М. Горьк.,— Онеж. (Смирн., I, 49), Шенк. (Манс., 109), Ворон. г. (Филат., 177), Нижнеуд. (Черных, 367); конца *краю* нет, не видно. Ломон., I, 283, Чех. Безп. гость,— Черепов. (Смирн., I, 339), Пуд. (Гильф., 375), Сарат. г. (Кир., VIII, 99); ср. с *крайчику*. Онеж. (ib., III, 48); от *краишку*. Чебокс. (Магн., 28); возле *краюшку*. Уральск. (Кир., VIII, 278); ср. до самого *кра́ю*, од *кра́ю* до *кра́ю*, нема́ йому́ *кра́ю*. Шевч., I, 4, 16, 68; б) в *краю*. Ломон., Фонв., Радищ., Бат., Пушк., Лерм., Некр.,— Петроз., (Ончук. Ск., 326), Черепов. (Ерем., 29); на *краю*. Кантем., Ломон., Бат., Гонч., Дост., Бун., Руз. (Дурново), Акмол. (пр. 75); по *краю* родном. Тютч. (Брандт, Лекции, 89); ср. а на том-то на *крайку*. Моск. (Шейн, I, 6); на *краёчку*. Пуд. (Рыбн., III, 43), Великол. (ЖС VIII, 1, 88); ср. в далёкім *краю́*. Шевч. Причинна.

54. *Кругъ* (серб. кру̑г кру̑га, чеш. kruh): а) с *кругу* спиться. Бат., III, 403, Гонч., Лейк.; б) в *кругу*. Бат., Пушк., Гог., Остр., Лейк., Чулк.; во *кругу* поставил знамя царское. Дон. (Кир., VIII, 74), с колебанием у Дост. (вращалась в *кругу* высшем, с 48; в высшем *круге* не принимали, с. 29); на *кругу*. Черепов. (ЭО 1897, 2, 110), на одном вертикальном *кругу*. Ломон., V, 44;[1] ср. стоит армия в *кружку*. Арханг. г. (Кир., IX, доп. XLIII).

55. *Крюкъ*: а) без этого большого *крюку*. Гог. Письмо Жук-му (V, 312); дать, сделать *крюку*. Бат., III, 19, Пушк. Пут. в Арзр., IV, Бун. Вес. дв.; *крюку* верст . . . Дост., 569, 573; б) вертится на *крюку*, хлопочет. Княжн. Рыбак; на высоком на *крюку*. Порхов. (Шейн, I, 5); ср. на *крючку*. Дорогоб. (Смирн., II, 576), Смол. г. (Добров., 37).

56. *Кутъ* (серб. ку̑т, ку̑та, чеш. kout): а) из *куту* по лавочке натыканы булавочки. Нижегор. (МАП 100); б) на *куту́*. Ржев. (РФВ 75, 255), Богородин. (Изв., III, 865), Рыльск. (МАП 96), ср. на *кутю́*. Брян. (Будде, 88); ср. в *куте*. Ром.-Борисогл. (Кузн., 13, 17); ср. в *кутку́*, у *куто́чку*. Шевч., I, 90, 241, II, 53, 408.

57. *Ладъ* (чеш. lad): а) ни складу ни *ладу*. Крыл. Кр. и соб.; ср. не до *ладу́*. Кв., не до *ла́ду*, *ла́ду* не дамо́. Шевч., I, 78, II, 60; б) в *ладу*. Гог. Стр. м.; на *ладу́*. Общелит.

58. *Лазъ*: а) ни ходу, ни *лазу* (Слов. Акад.); б) на *лазу́* (ib.).

---

[1] Ср.: Спасовъ образъ въ *кругу*. Кн. переп. 1669 г. (А. Кал., II, 210).

59. *Леть*: а) ждать *лету* тетеревиного. Держ.; б) на *лету*. Чулк., Бат., Гог., Держ.

60. *Логъ* (серб. ло̑г, ло̑га): а) вылетел медведь из *логу*. Солик. (Зел. Ск., 379); ср. съ того ложку. Данная обр. 1679 г. (А. Кал., I, 479); б) в *логу*. Мещов. (Даль, LXIII); на *логу*. Борович. (Смирн., I, 273), Вятск. г. (Васнец.);[1] ср. на *ліжку*. Шевч. Гайдам.

61. *Ломъ* (серб. ло̑м): а) нет не дому не *лому*. Кадник. (Смирн., I, 198); б) заиц ляжить у *ламу́* (куча хворосту). Смол. г. (Добров., 380).

62. *Лугъ* (серб. лу̑г, лу̑га, чеш. luh): а) из-за *луһу*. Касим. (Будде. К ист., 340); с *луһу*. Ib. (id., 341); со *лугу*. Чебокс. (Магн., 97); сереть *лу́гу*. Моск. (Черныш., 56), Владим. (id., 30); *лугу* внога. Моск. (id., 35);[2] ср. до *лужку* до Теряевского. Вкл. гр. 1567 г. (Арх. Строева, I, 476); б) в одном *лугу*. Ломон., I, 235; на *лугу*. Бат., — Тотем. (Брок, 120), Черепов. (Ерем., 29); ср. на *луге*. Вяз. (Итак, присяду здесь на *луге*, III, 276); При долине, при *лугу* Едет Ваня из полку. Чебокс. (Магн., 24); ср. в сем, в зеленом *лужку*. Чулк., I, 123, 657, Гонч. Обр., I, 12; на *лужку*. Сумарок., VIII, 207, Кирил. (Бр. Сокол., 447), Устюж. (пр. 28); ср. во *лужке*-то было, во *лужочке*. Дон. (Савел., 132); при *лушку́*. Мещов. (Черныш., 58), Бобров. (Ворон. Юб. Сб.,*I, 609); в *лужечку*. Петроз. (Барс., II, 246), на *лужо́чку*. Мещов. (Черныш., 141).[3]

63. *Лукъ* (серб. лу̏к, лу̏ка, чеш. luk): а) кто из вас горазд стрелять из *луку*, из каленого. Петроз. (Рыбн., I, 156; Гильф., 509); крепче тугого *луку*. Симб. г. (Майк. Закл., 476); б) во том *луку* да во розрывчатом. Петроз. (Гильф., 491).

64. *Лѣсъ* (серб. ли̏jес, ли̏jеса, чеш. les): а) *лесу*. Печор. (Ончук. Ск., 18); без *лесу*. Кашин. (Смирн., 82); для дровъ и для всякого *лѣсу*. Улож. А. М., VII, 23; до *лесу*. Борович. (Смирн., I, 247), Курган. (ib., II, 809); из *лесу*. Пушк. Пут. в Арзр., Крыл., Соб., чел., Тург. Дв. гн., XIX, Салт., II, 189, — Кадник. (Смирн., I, 192), Тихв. (Садовн., 1), Устюж. (пр. 28), Буйск. (пр. 18), Яран. (пр. 59), Коротояк. и

---

[1] Ср.: въ *логу*. Дельная 1601 г. (А. Кал., I, 682).

[2] Ср.: отъ монастырского *лугу*, съ *лугу*, середи *лугу*, вкругъ Турова *лугу*, подлѣ *лугу*. В актах 1395 г. (по копии), 1526, 1567, 1676, 1684 гг. (А. Кал., I, 230, 244, II, 54, 356, III, 330).

[3] Ср.: на томъ *лугу*, на Новинскомъ *лугу*. Правая гр. 1567 г., Кн. доз. 1681 г. (А. Кал., I, 230, II, 53); на *лужку* на Теряевскомъ. Вкл. гр. 1567 г. (Арх. Строева, I, 476); на *лужку*. Вып. 1641 г. (А. Кал., I, 47).

Ворон. (Путинц., 103), Терск. (Панкр., 115); и́з *лесу*. Бат., I, 103, Лерм., Мцыри, Крыл., Заяц на л., Волк и кот,—Шенк. (Манс., 127), Ростов. (РФВ 65, 289); из-за *лесу*. Бат., II, 220, Л. Толст., Бун., Калуж. (Шейн, I, 70); из-под *лесу, лесу* темнова. Чулк., I, 181; о́т *лесу*. Вытегор. (Пам. влр. нар., 99); с *лесу*. Кантем., V, 160,—Кологр. (пр. 58), Великол. (пр. 45); у́ *лесу*. Грязов. (Тр. МДК III, 79); середь *лесу*. Чебокс. (Магн., 46), Каляз. (Смирн., I, 486); выходит на край *лесу*. Ib. (id., 483); выше *лесу* стоячего, темного. Онеж. (ib. 5; Кир., I, 54), Шенк. (ib., 79), Кадник. (Смирн., I, 218); *лесу* много, сколько, десятины, и под. Радищ. Зап. пут. в Сиб., Бат., III, 464, Акс., Гонч., Дост., Лейк., — Онеж. (Смирн., I, 10), Павл.-Нижег. (Пам. влр. нар., 56), Луж. (Кир., I, 59); *лесу* лишены. Ломон., I, 171; боюсь я *лесу*. Дост., 134;[1] ср. изу *лесику лесу* темныва. Егорьев. (Изв., XVIII, 4, 215); мимо *лесику*. Симб. г. (Кир., VIII, 51); она попросит *леску*. Гонч., Пуд. (Манс., 166), Белоз. (Бр. Сокол., 419); из *лесочку*. Чебокс. (Магн., 68), Алтай (Кир., VI, 198); ср. із-за *лї́су*, посе́ред *лї́су*. Шевч., I, 92, 313; б) въ *лѣсу*. Улож. А. М., X, 219, Карамз., Бат., Лерм., Дост., Л. Толст., Чех., Бун. — Онеж. (пр. 41), Грязов. (пр. 36), Кадник. (пр. 25), Яран. (пр. 59), Великол. (пр. 45); с колебанием в *лёсу́* и в *ли́се*. Шенк. (Манс., 109); ср. в *лесе*. Жук. Ив. жур., Три песни, Орл. д., V, 2, Чулк., I, 233, — Холмогор. (пр. 50), Петроз. (пр. 30; у Барс., I, 62, колебание: *в темном лисе* и *в лесу*), Олон. (пр. 29), Кадник. (пр. 31; Смирн., I, 217), Тотем. (пр. 201), Ярен. (пр. 194), Белоз. (пр. 162), Кирил. (Бр. Сокол., 118), Черепов. (Ерем., 29), Нолин. (пр. 68), Орл.-Вят. (пр. 42), Слобод. (пр. 120, 141, 222), Чердын. (пр. 258), Цивил. (пр. 143), Кашин. (Смирн., 83 — в песнях), Крапив. и Тул. (Шейн, I, 42), Ливен. (АГО XXVII, 6), Судж. (Резан., 246), Мещов. (Черныш., 161), Павлов. (АГО IX, 25), Нижнедев. (ib., 15), Дон. (Савел., 172); на *лесу*. Луж. (Кир., I, 59), Нижегор. (Пам. влр. нар. 50); на́ *лесу*. Черепов. (Ерем., 29); о томъ *лѣсу*, о замешскомъ поверономъ *лѣсу*. Гр. 1682 и 1694 гг. (А. Кал., I, 336, 472); при темном *лесу*. Моск. (Кир., IX, 168); ср. в *леску*. Сумарок., VIII, 8, 213 (=Чулк., I, 99),—Сузд. (Черныш., 20), Дон. (Савел., 138); на *леску* было леску Белоз. (Бр. Сокол., 419), при мелки́м леску. Нижегор. г. (Кир., VIII, 34); во (у́) *лесочку*. Серпух. (Шейн, I, 362), Крапив. (Изв., III, 882), Бобров. (Ворон. Юб. Сб., I, 608), на *лесочку*. Онеж. (Гильф., 1178).

---

[2] Ср.: *лѣсу* три десятины. Вып. 1666 и 1681—2 гг. (А. Кал., I, 31, 50).

65. *Махъ* (чеш. mach): а) с одного *маху*. Пушк. Пут. в Арзр., II; дать *маху*. Дост., 183, 282, Л. Толст. Вл. тьмы, II, 6; б) Слово лишнее Сорвалось на *маху*. Некр., III, 83; Резвы рученьки королевские Опускались на *маху*. Чердын. (Кир., IX, 86).

66. *Медъ* (серб. мȇд, мȅда, loc. мȅду): а) капля, чаша *меду*. Бат., I, 296, Крыл. Ор. и пч., Леск., VIII; не до *меду*. Чулк., I, 754; из *меду*. Ломон., V, 263; от *меду*. Пушк. Русл., I; с *меду*. Сарат. г. (М. и К., 24); слаще *меду*. Держ., I, 300,—Арханг. г. (Майк. Закл., 543), Раненб. (Безс., I, 222); испоставить, купить, пить, напиться, поднести, положить и др. *меду*. Котош., 24, Радищ., Пушк., Лерм., Некр., Тург., Гонч.,—Шенк. (Кир., VI, 101), Тороп. (пр. 233), Симб. (Кир., I, прил. 15); не было, не воротили, не нюхают *меду*. Улож. А. М., XXV, 20, Крыл. Медв. у пч., Лейк. Пр. и гол.;[1] ср. принесла *медку*. Лейк. Тяж. грех; подливал *медку* сладкого. Петроз. (Гильф., 582), паисть *мядку*. Псков. (Смирн., I, 356); легонького *медочку* рюмочку. Лейк., Нов. год; б) в *меду*. Чулк., I, 437,—Ю.-Сибир. (Майк. Закл., 428); на *меду*. Гог. Две гл., Лейк. Пр. и гол.

67. *Миръ* (серб. мӣр, ми́ра, чеш. mir) = pax: а) отъ добраго *миру* не будемъ отрицатися. П. и бум. П. В., V, 1; и *миру* запросил. Крыл. Лев и ком.; *миру* быть не может. Л. Толст. Дьявол, XIV; *миру*-ту нет. Пуд. (Манс., 157); б) *миру*. Кантем., II, 39; какъ въ войнѣ, такъ и въ *миру*. П. и бум. П. В., I, 96; в *миру* с соседями. Капн. Обуховка; во брани и в *миру*. Держ., IV, 350; Россия была в *миру* со всеми державами. Пушк. Мат. для ист. П. В.; о партикулярномъ *миру*. П. и бум. П. В., IV, 199, V, 60; о никаковомъ *миру́* съ шведами слышати не хощетъ. Перв. Рус. Вед., 122.

68. *Міръ* = mundus: а) *миру*. Руз. (Дурново); ср. *миру́*. Пуд. (Манс., 162); ат *ми́ру* рупь с душы. Касим. (Будде, К ист., 337); у *миру*. Кашин. (Смирн., 82); ср. у *миру́* деньги украў. Кирил. (Бр. Сокол., 318); б) прекраснейше в *миру* творенье. Радищ. Вольность; при всем *миру* оттаскал. Салт., II, 90, Некр., III, 142, — Епифан. (Шейн, I, 72); ср. при́ *мире* (= публично) Пошех. (МАН 169).[2]

69. *Мозгъ* (серб. мȍзак, мȍзга): а) хоть капля *мозгу*. Гог., Майская ночь; без *мозгу*. Ставроп. (Садовн., 71); до *мозгу*, до самого *мозгу*. Ломон., IV, 407, V, 338; ср. до́ *мозгу*. Нолин. (Варенц., 109), Егорьев. (Изв., XVIII, 4, 214; Смирн., II, 620); из *мозгу*. Бат., III,

---

[1] Ср.: два пуда *меду* на годъ. Гр. вотч. 1554 г. (А. Кал., I, 81).

[2] Ср.: дано... двѣ гривны во всемъ *міру*. Росп. 1665—6 гг. (А. Кал., III, 199, 207).

99; от *мозгу*. Майк. Закл., 458; *мозгу* в ней совсем ничево. Кашин. (Смирн., 28); б) *в мозгу*. Кантем., VII, 262, Ломон., Радищ., Гог., Дост.; ср. колебание *в мозгу* и *в мозги*. Петроз. (пр. 30).

70. *Мостъ* (серб. мо̏ст, мо̏ста, Іос. мо̀сту, болг. мостъ́т): а) отъ *мосту* до *мосту*. П. и бум. П. В., I, 454; до *мосту*, до каменного *мосту*. Пуд. (Гильф., 365), Терск. (Панкр., 122); из-под *мосту*. Орл.-Вят. (пр. 37), Бельск. (Смирн., II, 516), Курган. (ib. 781); ср. из-по́д *мосту*. Костр. (Виногр., 63); отъ *мосту*. П. и бум. П. В., I, 454, Радищ. Дн. пут. из Спб.; с *мосту*. Гриб. Пут. зап., Гог. Сороч. ярм.,— Кирил. (Бр. Сокол., 135), Пошех. (Шейн, I, 95); у *мосту*. П. и бум. П. В., VI, 12; у Прачечного *мосту*. Пушк. Письмо Языкову 1834, Горбун., 308,— Новгор. г. (Новг. Сб., IV, отд. II, 13); ср. у̑ *мосту*. Шенк. (Манс., 127), Костр. (Виногр., 63); се́реть *мо́сту*. Клин. (Черныш., 15), по конец *мосту* калинова. Владим. (Влад. Сб., 36); вместо *мосту*. Ломон., IV, 328; *мосту* и перевозу у них не будетъ. Улож. А. М., IX, 20; *мосту* не нашли. Чулк., I, 414;[1] ср. до *мостику*. Кирил. (Бр. Сокол., 200), Терск. (Карaул., 20); нет ни *мостику*, нет ни плотику. Онеж. (Гильф., 988); из-под *мосточку*. Варенц., 131;[2] ср. зъ *мо́сту* та въ во́ду. Кв.; б) на *мосту*. Радищ., Бат., Гог., Тург., Лейк., Петров.-Сарат. (Кир., VI, 130);[3] ср. на *мостику*. Петроз. (Ончук. Ск., 241), Пуд. (Рыбн., I, 237), Скопин. (РФВ 28, 79), а на тоем *мостичку* на Волховом. Пуд. (Гильф., 291); ср. на *містку́*. Кв. II, 40.

71. *Мытъ:* а) сколько съ нихъ кто возметъ *мыту*, *мыту* не ималъ. Улож. А. М., IX, 1—2; б) въ *мыту* и во владѣньѣ на себя запись... далъ. Кн. зап. 1700 г. (А. Кал., II, 83); на *мыту*. Улож. А. М., IX, 22.

72. *Мѣлъ* (чеш. mèl): а) признаки *мелу* и известки. Гл. Усп., 19; без *мелу*. Кантем., III, 146; вместо *мелу*. Лейк. Из зап. кн.; взять, и под. *мелу*. Крыл., Черв., Шумахер Посл. из мог.; нет *мелу*. Кантем., IV, 94; б) локоть замаран в *мелу*. Онеж. (Смирн., I, 103).

73. *Низъ* (ср. серб. ни̏з, чеш. niz, ж. рода): а) до самого *низу*. Гог.; до́ *низу*. Лерм., Чех.; из-под *низу*. Бун. Дер., II; ср. наречия *до́низу*, *снизу*; б) в *низу*. Ломон., I, 36, Радищ. Дн. пут из Спб.,

---

1 Ср.: до *мосту*, отъ *мосту*, отъ того *мосту*. В актах 1668, 1684, 1700 гг. (А. Кал., II, 54, 57, 521, III, 416).

2 Ср.: отъ *мостку*. Гр. 1532 и 1555 гг. (Арх. Строева, I, 216, 373).

3 Ср.: въ *мосту*, на *мосту*. Купчая Кир. м-ря 1544 г. (Арх. Строева, I, 269).

Руз. (Дурново); на *низу*. Ломоп., V, 210, Крыл. Два мальч.; ср. наречия *внизу́, нанизу́*.

74. *Носъ* (серб. нôс, но̏са, loc. но̀су, болг. нос'кт): а) без *носу*. Пушк., IV, 426, V, 2; ср. *бѐз носу*. Дмитр. Сокр. пер. Ювен.; из-под *носу*. Лейк. Парильщ., Бун. Почн. разг.,—Орл.-Вят. (пр. 37); с *носу*. Лейк. Др. лот.; ср. с *носу́* к пяты хоть яйцо кати. Онеж. (Гильф., 1115); вокруг, около, против *носу*. Л. Тлст. Вл. тьмы, IV, 5,—Онеж. (Гильф., 1160), Тотем. (Шейн, I, 122), Тверск. г. и Зап. Сибир. (Садовн., 256); комар *носу* не подточит. Леск., XV;[1] ср. не клюй песку, не марай *носку*. Каргоп. (Колсс. Зам., 177); б) в *носу*. Гонч., Лейк., Салт. (не в *носу* дело. Брандт, Лекции, 89); ср. в *носе*, во *носе*. Малоарх. (Безс., I, 466), Дон. (Сел., 10); на *носу*. Пушк., Лейк., Чех.—Нижег. г. (Кир., VIII, 167).[2]

75. *Пай:* а) не прошу да я . . . *па́ю*. Петроз. (Барс., I, 32); да все *па́ю* просил. Самар. (Кир., VII, прил. 54); ср. не стало *паю́* на кулачном бою. Снегир., 289; б) на *паю*, на дуване обидели. Уральск. (В. Пассек, Оч. России, IV, смесь, с. 11).

76. *Паръ*: а) *пару*. Кашин. (Смирн., 82); до *пару*. Лейк. Парильщ.; от *пару* лошадиного. Печор. (Ончук. Был., 137), Пуд. (Рыбн., I, 104); с *пару*. Бун. Дер., III; у *пару́*. Чистоп. (пр. 1); полная конюшня *пару*. Вельск. (Смирн., I, 143); поддать *пару*. Дост., 321, Петроз. (Гильф., 769); ни *пару*, ни жару. Вытег. (Пам. клр. нар. 95); б) в *пару*. Кантем., II, 132, Ломон., II, 170, Бун. Дер., III, Чистоп. (пр. 1); на *пару*. Кашин. (Смирн., 83).

77. *Передъ* (серб. прйјед, прйједа, чеш. před): а) без *пе́реду*. Моск. (Черныш., 8); хоть для *переду* стараться. Держ., IV, 543; с *переду*. Терск. (Караул., 20); *переду*-ту нет. Пуд. (Манс., 157); свату-то моему *переду* давать не хочется. Лейк. Свад. стол; ср. конь *переду́* не знаэт. Кирил. (Бр. Сокол., 255); б) сам садится в *переду*. Чулк., I, 723; ср. *впереду* и *впереде*. Холмогор. (пр. 50).

78. *Пиръ* (серб. пи̏р, пи̏ра, loc. пи̏ру): а) без *пиру*. Кантем. Письмо I: ни да *пиру*. Егорьев. (Изв. XVIII, 4, 214); с *пиру*. Олон. г. (Рыбн., I, 125; Кир., II, 26), Пуд. (Гильф., 380; приходит Ванюшка с *перу* с того. Смирн., I, 238), Симб. г. (Кир., VII, 53); послей *пиру*. Симб. (ib., I, прил. 9), ради *пиру*. Балахн. (Смирн., I, 447); б) в *пиру*. Ломон., II, 225, Пушк. Письмо Дельвигу 1826, Лерм.

---

[1] Ср.: и от того лѣтнего *носу* ва Рыть ручей. Кн. переп. 1669 г. (А. Кал., II, 249)

[2] Ср.: въ *носу*, на *носу*, в актах 1677 и 1689 гг. (А. Кал., II, 38, 783).

Стансы 1831; на *пиру*. Кантем., IV, 12, Радищ., Лейк.; при *пиру*. Арханг. г. (Марк. Мат., 89).

79. *Плотъ* (серб. плȍт, плȍта): а) от Яицкого *плоту́*. Оренб. г. (Кир., IX, 221); стали удить с *плоту*. Акс., одна сорока с *плоту*, а десять на плот. Снегир., 309, 380; ср. нет ни *плотику*. Онеж. (Гильф., 988); б) на *плоту*. Лейк. Наши пит., IV, Ямская, Кем. (Ончук. Ск., 151), Чебокс. (Магн., 72).

80. *Подъ* (серб. пȍд): а) *поду*. Моск. (Черныш., 56); б) на *поду*. Терск. (РФВ 44, 47).

81. *Полъ* (серб. пȏ, dimidium, ср. пȍла, ж. рода): а) бе́з *полу*. Моск. (Черныш., 56, 81); до *полу*, до самого *полу* Ломон., III, 330, Бат., II, 65, Тург., Гонч., Дост.,—Кадник. (Смирн., I, 218), Пошех. (ib. 460), Симб. (Кир., I, прил. 8); до́ *полу*. Сузд. (Черныш., 25); *и́спълу*. Руз. (Дурново, 134); из-под *полу*. Орл.-Вят. (Смирн., I, 393), Судж. (Резан. Мат., 18); *испо́тпълу*. Руз. (Дурново); с *полу*. Гог., Акс., Тург., Салт., Дост., — Слобод. (пр. 222), ср. *со полу́*, со этого *полу́* да со дубового. Петроз. (Барс., I, 96, II, 13); середи, вдоль *полу*. Вытег. (Олон. Сб., I, 153), Онеж. (Смирн., I, 48), Пермск. и Новгор. гг. (Кир., VIII, 212), Моск. (Черныш., 23), ср. (вели) середи меня *полу́* дубова. Арханг. г. (Марк. Мат., 118).[1] Ср. мужеского и женского *полу*. Улож. А. М., XX, 117, Ломон., V, 224 (ср. женского *пола*, ib. 239), Пушк. Письма, I, 10,—Моск. (Черныш., 178); для прекрасного *полу*. Пушк. Письма, I, 334; до женского *по́лу*. Ломон., IV, 64, Лейк. Наем дачи; из женсково *полу*. Вельск. (Смирн., I, 164); съ мужеска *полу* и женска. Котош. 30-об, — Сарат. г. (Майк. Закл., 508); противу прекрасного *полу*. Пушк. Письма, II, 81; б) в *полу*. Л. Тлст. Вл. тьмы, II, 6; на *полу*. Гог., Лерм., Гонч., Дост., Лейк., Чех.,—Петроз. (Барс., I, 133), Тотем. (Брок, 120), Устюж. (пр. 28), Черепов. (Ерем., 29); ср. *ополу́* веку́. Петроз. (Барс., I, 127). Ср. о мужескомъ и женскомъ *полу*. Котош. 249-об.

82. *Полонъ* (серб. плиjен, чеш. plen): а) исъ *полону*. Улож. А. М., XX, 36; от *полону*. Слобод. (Смирн., I, 417), Симб. (Кир., I, прил. 14); с (со) *полону*. Пуд. (Рыбн., I, 436), Нижегор. г. (Кир., VI, 191), Сарат. г. (М. и К., 68); станем-те теперь *полону* поделять. Петроз. (Рыбн., I, 6); много *полону́* привозятъ. Перв. Русс. Вед. 96;

---

[1] Ср.: вышина отъ *полу* до замка двѣ сажени. Подр. 1686 г. (А. Кал., II, 778). Неясна форма «полъ» в былинном языке: Выходитъ кабы царь на середка *полъ*, Становилися они на середка *полъ* На середка *полъ* противъ матицы. Печор. (Ончук. Был., 188, 205).

ты бери *полону* сколько надобно. Пуд. (Кир., VII, прил. 185);[1] б) въ *полону* Улож. А. М., XVI, 29, Котош. 85-об, 203, Ломон., V, 199, 369, Бат., I, 11, — Онеж. (Гильф., 1087), Симб. г. (Кир., IX, 129); в (во) *плену*. Ломон., Бат., Лерм., — Шенк. (Кир., VII, прил. 171).[2]

83. *Порохъ* (серб. пра̂х, пра̂ха, чеш. prach): а) *поръху*. Руз. (Дурново), Нижнеуд. (Черных, 367); без лишней траты *пороху*. Дн. Вульфа; без *пороху*. Уральск. (Кир., VIII, 101); многое число, фунт и под. *пороху*. П. и бум. П. В., I, 38, Гонч. Обл., I, 2,—Кем. (Ончук. Ск., 51), Симб. г. (Кир., VI, 211), Колым. (Богор., 291); дать, купить, тратить, нанюхаться *пороху*. Гог., Одоевск., Гонч., Салт., — Моск. (Черныш., 93), Орл. (Безс., I, 677); *пороху* боится. Лейк. Из эп.; ни *пороху*, ни пуль. Дост.; ни *си́нь-по́раху*. Моск. (Черныш., 41); не жалеючи *пороху*. Уральск. (Пассек, Оч. России, IV, см. 10). Ср.: касаясь *праху* ног ваших. Бат., III, 27; *праху* от него не осталось. Бун. Дер., I; чтобы их не было *праху*. Онеж. (Смирн., I, 68); ср. Стовпъ *пороху* підъ небо въетця. Котл.; б) въ *пороху* зѣльное осмотрѣніе... імѣти, чтобъ остановки въ *пороху* не было. П. и бум. П. В., II, 125, III, 453, V, 340.

84. *Постъ* (серб. по̏ст, по̏ста):[3] а) великово *по́сту*. Твер. (Черныш., 8); заболела голова с великово *посту* Полюбила парнёка небольшово росту. Череп. (ЭО 1897, 2, III); ср. ш великава *пашту́*. Нижнеуд. (Черных, 367); понмейте вы *посту* Две на десять великие пятницы. Симб. г. (Безс., VI, 124); во младыхъ лѣтехъ *посту* содержати немочно. Котош., 118; бабьему хвосту́ нет *посту́*. Кашин. (Смирн., 82), Болх. (Сахар., 8);— б) в (великом) *посту*. Лейк. Апр., V, — Кашин. (Смирн., 83); ср. в *посте*. Шуйск. (пр. 19).

85. *Потъ* (серб. по̑т, по̑та): а) дело великого *поту*. Гог. Тар. Б., VIII; без *поту*. Кантем., IV, 135; до *поту*, до кровавого *поту*. Белоз. (Бр. Сокол., 19), Онеж. (Смирн., I, 57); ср. работали до *поту́*, дожидали шабашу́. Кирил. (Бр. Сокол., 318); от *поту*. Пушк. Стамбул; много *поту*. Ломон., IV, 291, 310; *поту* лица вашего не на-

---

[1] Ср.: (полоняники) литовского *полону́*, изъ *полону*. Гр. 1666 и 1598 гг. (А. Кал., I, 23, II, 123).

[2] Ср.: въ *полону*. Кн. каб. 1598 г. (А. Кал., II, 123).

[3] По Мажураничу по̏ст, по̏ста, ср. чак. pо́st, pȍsta, болг. по́стът; в слов. pȍst, pо́sta. По Кульбакину (К ист. и диал. 157) согласно русскому языку, словинскому и диалекту Мажуранича следует предполагать праформу с ударением на флексии, как и для чеш. půst.

градили. Ib., 288; изъяснение спе... *поту* на лице непроизводило. Радищ. Пут. из Пет.;—ср. не тратив *поту*. Котл.; б) в *поту*. Кантем., Радищ., Бат., Лерм., Тург., Гонч., Дост., Лейк.

86. *Пудъ* (чеш. pud): а) на *пу́ду*. Новосил. (Будде, 21); б) в *пуду́*. Перм. (С. Обнорский).

87. *Пухъ* (чеш. puch): а) къ тронмъ ферезямъ *пуху*. Росп. 1662 г. (А. Кал., 261), продажа *пуху, полупуху*, щетины. Лейк. Надгр. мавз.; б) в *пуху*. Кантем., II, 75, 198, Бат., I, 85; на *пуху́*. Общелит.

88. *Пылъ:* а) посреди самого *пылу* войны. Пушк. Мат. для ист. П. В.; разве во мне меньше *пылу*. Гонч. Обр.; б) в *пылу*. Бат., Гог., Лерм., — Симб. г. (Кир., X, 37).

89. *Разъ* (серб. ра̑з, ра̑за, ср. чеш. ráz): а) *ра́зу*. Кашин. (Смирн., 82); тово *разу*. Белоз. (Бр. Сокол., 69); собака до *рызу* заела волка. Сарат. г. (ЭО 1916, 1—2, 81); ср. adv. *до́разу* = сразу. Судж. (МАН 98); до другого *разу*. Тург. Нак., XXIX, — Черепов. (Барс., II, 280), увернулся от *разу* великого. Пуд. (Рыбн., II, 332);[1] с *разу* (съ *разу*, съ-*разу*, *сразу*). Тург., Гонч., Лейк.;—ср. с *разу́*-ту не упомнишь. Вятск. г. (Зел., 6), *сразу́*, adv. Устюж. (РФВ 18, 237), Муром. (пр. 100); с одного, первого, того, этого *разу*. Фонв. Нед., IV, Бат., III, 28, Гог., Тург., Гонч., Л. Тлст., Дост., М. Горьк.,—Волог. г. (Шейн, I, 68), Псков. (Смирн., I, 360), Курган. (ib., II, 774); ср. а с одного ведь-то *разу́* я все по́шибал. Пуд. (Гильф., 230); опосля этакого *разу*. Горбун., 162; более одного *разу*. Бат., III, 179, лутше первого *разу*. Вельск. (Смирн., I, 161); два *разу́*. Пуд. (Манс., 157, 162), три *разу*. Ib. (Гильф., 293), Петроз. (ib., 661). Вытег. (пр. 22); ни *разу*. Фонв., Бат., Лерм., Тург., Гонч., Остр., Леск., Дост., Лейк., Чех.; а солнце *разу* не взойдет. Крыл. Соч. и разб.; ср. не *разку* не целовал. Новгор., Старор., Череп. (ЭО 1905, 2—3, 226); б) *наразу́*, adv. = тотчас. Осташ. и Псковск. г. (Доп. к Оп.); ср. в таком *разе*, ни в каком *разе*, во всяком *разе*. Лейк. В муз., Чех. Письма, IV, 283, М. Горьк. Челкаш.

90. *Рай* (серб. ра̑ј, ра̑ја, loc. ра́ју; ср. чеш. ráj, raje): а) *раю*. Руз. (Дурново); без *раю*. Петроз. и Повен. (Безс., VI, 268); от *раю*. Дем. (ib., V, 93); с *раю*. Дорогоб. (Смирн., II, 577); мимо *раю*. Казан. (Варенц., 142); между *раю*. Малоарх. (Безс., V, 221); — ср. нема́ *ра́ю* на всім світі. Шевч., I, 267; б) в *раю*. Ломон., IV, 254, Карамз., Бат., Дост.,—Тотем. (Брок, 120), Черепов. (Ерем., 29); ср.

---

[1] Ср.: угрор. od razu (Брок, 84).

у *ра́ю*, въ то́му *ра́ю*, рядом — у свято́му *ра́ї*. Шевч., I, 267, II, 24 и I, 274.

91. *Родъ* (серб. рȏд, рȏда, loc. рȍду): а) или иные кто его *роду*. Улож. А. М., X, 245; да какого он *роду*? Пушк. Бор. Год., Крыл. Осел, Барат. Бал, Гог., Леск., Чех., — Вельск. (Смирн., I, 146), Павлов.-Нижег. (Пам. влр. нар., 33), Моск. г. (Кир., VII, 37), Симб. (ib., I, 92), Черноск. (ib., VII, 4), Орл. (Безс., I, 433), Сарат. г. (М. и К., 4), Томск. (Пам. влр. нар., 81); в платье нас нарядил различного *роду*. Кантем., V, 156, такого, всякого, своего, другого *роду*. Ломон., IV, 415, V, 66, 69, 111, Радищ., I, 137, Пушк. Письма, II, 317, Дн. Вульфа, 64, 141, 146, Некр., III, 94, Горбун., 270; без *роду* и племени. Пушк. Ар. П. В., V; до нашего *роду*. Кантем., I, 160; из *роду*, из хорошего *роду*. Пушк. Бор. Год., Крыл. Волк и ягн., Лерм. Куп. Кал., Горбун., 93, — Симб. г. (Кир., VI, 30), Чебокс. (Магн., 143); ср. из *роду́*-ль идет тетушка добротушка. Петроз. (Барс., I, 143); ср. и мне-ка и́з *роду* ведь было да из племени. Ib. (II, 23); от *роду* (отъ *роду*, отъ-*роду*). Фонв. Кор., I, 1, Бриг., I, 4, Радищ., I, 137, II, 317, Бат., III, 49, Пушк. Ар. П. В., Гонч., Тург., Леск., Лейк., Бун., ср. *о́т роду* Держ., IV, 74, Дмитр. Чуж. т., Лерм. Пет. пр., — Руз. (Дурново); от *роду*. Медын. (пр. 263); от их *роду*. Крыл. Лань и дерв.; с *роду*. Гриб. Г. от у., I, 5, Крыл. Кр. и змея, Некр., Горбун., Бун., ср. с *отроду* не пил. Бун. Суход., VI; с *роду*. Карсун. (пр. 67), Дон. (Кир., VIII, 95); не хотя *роду* своего... обосчестить. Котош. 66; ср. був че́сного и ва́жного *ро́ду*. Кв., без *ро́ду*. Шевч. Гайдам.; зъ *ро́ду*. Кв., нема́ в ме́не *ро́ду*. Шевч. Утоплена; б) въ *роду*. Улож. А. М., II, 9, Лерм., Остр., — Пуд. (Барс., I, 47), Дон. (Савел., 146); на *роду*. Фонв., Лерм., Тург., — Петроз. (Барс., II, 20), Симб. (Кир., I, прил. 16); я при всем *роду*, горюша, при всем племени. Пуд. (Барс., I, 152).[1]

92. *Рой* (серб. рȏj, рȍja): а) *ро́ю*. Руз. (Дурново); б) в муравьином *рою*. Гог., Две гл.

93. *Ростъ* (серб. рȃст): а) статного, большого, среднего, и под. *росту*. Бат., II, 253 (ср. II, 269, 252, III, 290), Пушк. Егип. н., Ист. с. Гор., Нов. Б. предисл., Дн. Вульфа, Гог., Лерм., Некр., Остр., Тург. Нак., VI, XV (ср. гл. XXII), Дост. 13 сл., ср. 7 сл. «*роста*», Гл. Усп., Бун.; безъ *росту*. Улож. А. М., X, 203; она и́з *росту* высока. Шенк. (Ист., 142); со всего *росту*. Дост., 189, 502; *росту*

---

[1] Ср.: въ *роду*. Жал. Гр. 1625 г. (А. Кал., I, 87).

2 вершка, и под. Дост. 9, 109,—Пуд. (Гильф., 239), Петроз. (Ончук. Ск., 211); дать побольше, просить *росту*. Лерм., Крыл.; было *росту* понаставлено. Петроз. (Рыбн., III, 375); убоялся ён... моего *росту* богатырского. Лодейн. (ib., I, 314);[1] б) в *росту* рученьки его да ведь тонешеньки. Петроз. (Барс., I, 173).[2]

94. *Рядъ* (серб. рȇд, рȇда, loc. ре́ду; ср. чеш. řád): а) без *ряду*. Ломон., II, 224,—Симб. г. (Кир., II, 5); из *ряду*. Дост., 352 (ср. из первого, из Гостинного *ряда*, 233, 389, 431); *сряду* adv. Радищ. Дн. одн. нед., Пушк. Бор. Год.; со *ряду*. Симб. г. (Кир., II, 5); у Охотного *ряду* П. и бум. П. В., VI, 48;[3] б) в *ряду*. Бат., Лерм., Дост., Лейк.; *наряду*. Фонв., Бат., Пушк., Дост., Чех.[4]

95. *Садъ* (серб. сȃд, сȃда, loc. са́ду, чеш. sad): а) нашьва *саду*. Самар. (пр. 40); дом без *саду* и тени. Акс. Дет. г., 174; для *саду*. Карсун. (пр. 67); до *саду*. Вят. (Зел. Ск., 310), Кирил. (Бр. Сокол., 131); ср. до зеленого ли до *саду́*. Кем. (Ист., 194); из *саду*. Акс. Дет. г. 87, Тург. О. и д., XXIII,—Кадник. (пр. 31), Буйск. (пр. 18), Слобод. (пр. 120), Егорьев. (Изв. XVIII, 4, 215), Терск. (РФВ 44, 77), Екатеринб. (Зел. Ск., 40); ср. и́з *саду*. Онеж. (Смирн., I, 18); из-за *саду*. Бун. Суходол; от *саду*. Бат., III, 283,—Коротояк. и Ворон. г. (Путинц., 103); ср. о́т *саду*. Держ., III, 284; с твойво *саду*. Бельск. (Смирн., II, 507); у *саду*. Дост., 474; мимо *саду*. Чулк., I, 205,—Егорьев. (Изв. XVIII, 4, 214), Псков. г. (Шейн, I, 58), Дон. (Кир., VII, прил. 33); жалко, жалчее *саду*. Екатеринб. (Зел. Ск., 40), Симб. г. (Кир., VI, 11), нет ни дому, ни *саду*. Акс. Сем. хр., 192; не добьется палат ни расцвеченна марморами *саду*. Кантем., I, 13; *саду* до времени портить не надобно. П. и бум. П. В., VI, 4;[5] ср. из *садику*. Егорьев. (Изв. XVIII, 4, 215); возле, мимо *садику*. Чулк., I, 186,—Курск. г. (Кир., VI, 199), Дон. (ib. VII, прил. 33); выше *садьку* зеленого. Дон. (ib. IX, 191); мимо, середи *садочку*. Чулк., I, 228, Онеж. (Гильф., 953); ср. нема́ в його нї *са́ду* нї ста́ву. Шевч. Гайдам.; б) въ *саду*. Улож. А. М., X, 221, Радищ., О чел., Бат., Лерм., Остр., Дост., Чех.,—Онеж. (пр. 41), Кадник. (пр. 25), Яран. (пр. 59),

---

[1] Ср.: безъ *росту*. Гр. 1454—5 и 1657 гг. (Арх. Строева, I, 22; А. Кал., II, 1).

[2] Ср.: а въ томъ есмя серебрѣ и въ *росту* заложили свое селцо. Толосино Правая гр. 1534 г. (А. Кал., I, 181).

[3] Ср.: изъ свѣчного *ряду*. Купчая 1612 г. (А. Кал., II, 138).

[4] Ср.: въ котельномъ, въ москотильномъ *ряду*. Гр. 1646 и 1694 гг. (А. Кал., I, 21, 263).

[5] Ср.: и того *саду* мнѣ кнеинѣ Огрофенѣ взяти половина *саду*. Купчая 1657 г. (А. Кал., II, 372).

Судж. (Резан., 246), Ворон. (Филат., 177), Нижнеуд. (Черных, 367); ср. колебание в *саду* и в *саде*. Тотём. (Брок, 120), Череп. (Ерем., 29), Елаб. (ЭС VI, библ. 91), Цивил. (пр. 143); ср. в *саде*. Олон. (пр. 29), Петроз. (пр. 30), Волог. (пр. 82), Грязов. (пр. 36), Кадник. (пр. 31), Белоз. (пр. 162), Крестец. (пр. 160), Костр. (пр. 264), Шуйск. (пр. 19), Нолин. (пр. 68), Орл.-Вят. (пр. 42), Слобод. (пр. 120, 141, 222), Чердын. (пр. 258), Новоторж. (Шейн, I, 58), Колым. (Богор., 221); ср. во *садику*. Чулк., I, 711,—Кем. (Ист., 193), Малоарх. (Кир., VI, 13), Дон. (Савел., 147), Обоян. (ЭС V, 35), Ворон. г. (Вор. Юб. Сб., II, 83); ў маём *са́дику*. Мещов. (Черныш., 30); сидит в *садку*, яблоцков пощыпливаэ. Петроз. (Ончук. Ск., 239); ср. у *садку́* (клетка для перепела). Курск. г. (Хал., 373); в *садочку*. Кем. (Ист., 194), Пуд. (Гильф., 390), Белев. (Изв. III, 835); ср. у *садо́чку*. Шевч. Княжна.

96. *Свѣтъ* (серб. свијет, свијета, іос. свијѐту, чеш. svět): а) *свету*. Черепов. (Ерем., 28), Кашин. (Смирн., 82), Жиздр. (Ник., 323); на рассветичке *свету* белого. Томск. (Пам. влр. нар., 70); без *свету* (lux). Ломон., II, 93; для *свету* (lux). Белоз. (Бр. Сокол., 40); до *свету*. Пушк. Зап. бриг., Акс., Некр., Лейк., Шумах., Бун.; до *свету*, до бела *свету*. Онеж. (Кир., I, 54), Печор. (Ончук. Был., 305), Пуд. (Рыбн., III, 54), Кирил. (Бр. Сокол., 383), Орл.-Вят. (Смирн., I, 392), Ю.-З. Том. (ЭС VI, 107); до бела́ *свету*. Пуд. (Гильф., 370), до́ *свету*. Крыл. Лентяй, I, 2, 3, Шенк. (Манс., 127), Никол. (id. 213), Новгор. г. (МАН 110); со *свету* (mundus). Бун., М. Горьк.; со всево *свету*. Егорьев. (Изв. XVIII, 4, 214); встают прежде *свету*. Ломон., III, 318; середи, посреди *свету* белого. Тороп. (Безс., I, 312), Серпух. (ib. 271); дороже, милее *свету*. Ломон., I, 271,—Сарат. г. (Майк. Закл., 585); достаточно, сколько *свету*. Фонв. Бриг., I, 3, Гриб. Пут. зап., Ерш., II, Некр.,—Пуд. (Смирн., I, 236); дожидаться смотреть *свету*. Держ., I, 499,—Черепов. (Смирн., I, 324), Белоз. (Бр. Сокол., 23); *свету* ей придали. Ломон., IV, 280; не стало, нету *свету*. Вельск. (Смирн., I, 165), Терск. (Панкр., 134); не видеть, не видать *свету*. Крыл. Ор. и крот, Лерм., Остр., Лейк., Ф. Соллог.,— Петроз. (Барс., I, 62), Пошех. (Смирн., I, 466), Моск. г. (Безс., I, 395), Ставроп. (Садовн., 172), Бельск. (Смирн., II, 529); не показывают ей никакого *свету*. Онеж. (ib. I, 102); как тебе не знать большого *свету*. Фонв. Нед., III, 8; ср. од *світу*, до *світу*, *світу* не ба̀чить. Шевч., I, 163, II, 112; б) в *свету* (lux). Ломон., I, 35, 43, Гог. Тар. Б., V, А. Н. Тлст. Овражки,— Орл.-Вят. (Смирн., I, 396); в *свету* (mundus), Александр. (Шейн, I, 205); на *свету* (lux).

Ломон., I, 161, М. Горьк. Лето, Хозяин, В люд. III, — Кирил. (Бр. Сокол., 165); на *свету* (mundus) том, этом, белом, вольном. Гриб. Студ., I, 6, М. Горьк. М. Кожем., II (т. XIII, 384), — Петроз. (Барс., I, 66, 181), Пуд. (Безс., I, 51), Волог. (ЭО 1898, 3, 185), Валд (Безс., V, 163), Казан. (Варенц., 66), Моск. г. (Безс., I, 52), Сызр. (ib. V, 127), Петров.-Сарат. (ib. 124), Росл. (Добров., 427), Кашин. (Смирн., 83), Моск. (Черныш., 35), Руз. (Дурново), Семен. (МАИ 108), Весьегон. (ЭО 1897, 4, 114); ср. adv. *осветку́* = на рассвете. Осташ. и Псковск. г. (Доп. к Оп.).

97. *Скокъ* (серб. ско̑к, ско̏ка): а) третьёго *скоку* что найти не могли. Повен. (Гильф., 145); б) на *скоку* заносил наперед правую ногу. Ломон., V, 264, на *скаку*, на всем *скаку*. Гог. Стр. м., Лерм., Изм.-б., — Самар. (Смирн., II, 696).

98. *Слухъ* (серб. слу̑х, слу̏ха, чеш. sluch): а) что ж до *слуху* надлежит. Ломон., IV, 55; достойно, удостой *слуху*. Id. I, 200, 239; *слуху* нет, не было. Id. V, 164, Дн. Вульфа, Крыл., Гог., Салт., Бун., — Моск. (Черныш., 36), ср. *слыху* нет, не было. Петроз. (Ончук. Ск., 254; Рыбн., IV, 39), Бельск. (Смирн., II, 513); ни *слуху*, ни духу. Фонв. Нед., I, 3, Пушк. Письма, I, 96, 154 (ср. ни *слуха*, ни духа. Ib. 23), Дост., — Кашин. (Смирн., 82); б) в *слуху́* не слыхать. Полин. (Зел. Ск., 241), ср. в *слыху* нет. Повен. (Кир., V, 41, Рыбн., III. 248); живет что заяц на *слуху*. Снегир., 123, Белоз. (Бр. Сокол., 395), Дон. (Даль, LXVIII), ср. на *слыху*. Пуд. (Манс., 157), ср. колебание — на *слуху* таких нет. Заон. (Барс., II, 278), при — Чего на́ *слыхе* то век было не *слыхано*. Петроз. (ib. I, 31, 112, 289, II, 55).

99. *Слѣдъ* (серб. сли̏јед, сли̏једа, чеш. sled); а) с позвального мне совратиться *следу*. Ломон., II, 35; кроме звериного *следу*, все ровно и гладко. Салт., III, 167; *следу* искала. Можайск. (Безс., IV, 239); *следу* не отведутъ, не ищи, не видали, не найду, не следила. Улож. А. М., XXI, 60, Лерм., — Кирил. (Бр. Сокол., 490), Моск. г. (Кир., X, 215), Одоев. (Краснопевцев, 74); *следу* нет, не было. Ломон., IV, 346, Радищ. Ответ, Жук., Гриб., Пушк., Гог., Крыл., — Дон. (Савел., 122); ни *следу*, ни дороги. Псков. г. (Садовн., 185); ср. только *следку* поглядели. Белоз. (Колос. Зам., 62); не прокладывай *следочку*. Терск. (Панкр., 121), Ю.-З. Том. (ЭС VI, 107); ср. *слі̃ду* и *слі̃ду́*. Шевч., I, 27, 78, 246, 375, II, 137; б) во *следу* за нам глядят. Кирил. (Бр. Сокол., 419); на *следу*. Некр., I, 27, — Кашин. (Смирн., 83).

100. *Смѣхъ* (серб. сми̏јех, сми̏јеха, чеш. smích): а) *смеху́*. Пуд. (Манс., 162); без *смеху*. Бат., III, 51 (ср. без *смеха*. Ib. 424),

Некр., I, 65, III, 26; ср. бис *смиху́*. Пуд. (Манс., 150); для *смеху*. Салт., II, 27, Дост., 601, М. Горьк. Тюрьма, — Нижнеуд. (Селищ. 81); ср. для *смеху́*. Арзамас. (ЖС XV, I, 51); не до *смеху*. Гриб. Его брат, XXII, Пушк. Бар.-кр., Дост., 150, 391 (ср. до вашего *смеха*, с. 229); от *смеху*. Тург. Нак., XV; с (со) *смеху*. Кантем., V, 67, 276, 483, Держ., III, 366, Бат., Пушк., Гонч., Леск., Дост., Лейк., Бун.; ср. со́ *смеху*. Гриб. Г. от у., IV, 4, — Кирил. (Бр. Сокол., 511), Клин. (Черныш., 15); достойны были *смеху*. Ломон., II, 94; много, что, то-то, сколько было *смеху*. Лерм., Акс., Некр., Тург., Салт., Дост., Лейк., Бун.; ср. што у нас было *смёху́*. Макар. (пр. 58), Котельн. (Зел. Ск., 354), Перм. (С. Обнорский); ни *смеху*, ни веселья. Лейк. Расск. о хор. л.; не делай-ко *смеху* по всей Руси. Петроз. (Гильф., 615);[1] ср. *сміху́*. Шевч. Сотник; б) я живу... на всеобщем подозрении и на *смеху*. М. Горьк. М. Кожем., II (г. XIII, 129).

101. *Снѣгъ* (серб. сни̏јег, сни̏јега, loc. снијѐгу, чеш. snih, sněhu): а) остаток *снегу*. Кангем. Разн. ст., I, 55, хлопья *снегу*. Пушк. Метель, — нападала вороха *снегу* белого. Печор. (Ончук. Был., 276), Петроз. (Барс., I, 201); морозы без *снегу*. Акс. Дет. г., 264, — Моск. (Черныш., 178); до белого *снегу*. Новгор. (Майк. Закл., 530); из белова *снегу*. Чулк., I, 649, из *снегу*-ту. Солик. (Зел. Ск., 396); от *снегу*. Бат., III, 253 bis, Гл. Усп. 133; у *снегу* белизна. Некр., III, 176; *снегу* много, по колено, и под. Бат., III, 249, Дн. Вульфа, 64, 140, Горбун., 153; беле́ *снегу*. Чебокс. (Магн., 151); еще приложив нового *снегу*. Ломон., V, 108; *снегу* нет. Бат., III, 345; у мужика среди зимы *снегу* не выпросить. Бун. Дер., II; ср. *снежку* белого. Онеж. (Гильф., 163), Петроз. (Барс., II, 105); от *снежку*. Ib. 38, 120; захватить, принеси *снежку*. Гонч. Обл., I, 9, — Солик. (Зел. Ск., 396); да не мециге-тко вы *снежоцьку* белого. Кем. (Ист., 188); б) в *снегу*. Ломон., II, 93, Гриб. Пут. Зап., Некр., — Тотем. (Брок, 120), Черепов. (Ерем., 29); ср. в *снеге*. Кашин. (в песнях, Смирн., 83), Тобол. г. (пр. 21); на *снегу*. Лейк. Виз. знах., — Судж. (Резан., 246); на *снежку*. Печор. (Ончук. Ск., 86); ср. в *сніѓу*. Шевч., 58, 74.

102. *Сокъ* (серб. со̑к, со̑ка, loc. со̏ку): а) *соку* спелого полно. Пушк. Ск. о м. цар.; немного, чуть-чуть *соку*. Гриб. Своя семья, IV, Гонч. Обр.; в ней [illegible] Лерм. Стансы; им и надо этакого *соку*. Дост., 513; б) [illegible] Бат., II, 166, Л. Тлст. Вл. тьмы, I, 10.

---

[1] В форме «смеху» у Кантемира — причина *смеху*. Сат., V, 55, 78 — можно усматривать архаический дат. падеж.

103. *Солодъ* (чеш. slad): а) *сóлъду*. Руз. (Дурново); без *солоду*. Чулк., I, 709; кроме *солоду*. Салт., II, 200; мешок *солоду*. Торж. (Шейн, I, 32); *солоду* купила, наварю. Чулк., I, 233,—Петроз. (Гильф., 692); б) в *солодý*, на *солодý*. Петрогр. (С. Обнорский).

104. *Соръ:* а) *сору* целый воз. Дост., 82; а где немцы *сору* возьмут. Гонч. Обл., I, 1; чтобы *сору* не было. Дост., 70; и ему... *сору* не метать. Улож. А. М., X, 279; не терпите *сору?* Гонч. Обл., II, 6; из избы не вынесено *сору*. Крыл. Пуст. и медв., Пушк. Письма, I, 144; б) в *сору*. Крыл. Свинья, Гл. Усп., 140, М. Горьк. Трое.

105. *Соромъ* (серб. сра̑м, сра̑ма): а) без *сóрому*. Вытегор. (Пам. влр. нар., 100); не до *сорому*. Новгор. г. (Новг. Сб., II, 181); от *сраму*. Шенк. (Кир., VI, 137); со стыду и *сорому*. К. Дан., 18, Пуд. (Рыбн., II, 33); со *страму* со великого. Ib. (Гильф., 252); ср. со *срамý*. Нижег. г. (Кир., IV, 86); сколько, много *страму, сорому*. Горбун., 17,—Кирил. (Шейн, I, 125); наделать, натерпеться *сраму*. Гог., Лейк.; луна стыдилась *сраму* их. Ломон., I, 16; *страму* не оберешься. Бун. Дер., III; ср. відъ *стида* и *сóрому*. Кв.; б) лежала в *страму* полгода. К. Дан., 99.

106. *Ставъ* (чеш. stav): а) ср. сéред *стáву*. Шевч. Катерина; б) воды в ставý (= пруд) мало. Рыл. и Судж. (МАН 96), ср. adv. *воставý* (= в набольших) — *вставу*-то у нас старший брат. Пермск. г. (Оп. обл. слов.); ср. на *ставý*. Шевч., II, 213.

107. *Станъ* (серб. ста̑н, ста̑на, loc. стáну, чеш. stan): а) от *стану*. Радищ. Зап. пут. в Сиб.;[1] ср. кругóм *стáну*. Шевч., I, 239; б) уловить природу в ее творительном, производительном *стану*. Радищ. О челов. (II, 71); погиб в *стану* в расплох. Держ., IV, 263, Л. Тлст. Фальш. куп., I, 15,—Петроз. (Рыбн., I, 208); ср. в *стане́*. Моск. (Черныш., 21); на *стану*. Улож. А. М., VII, 32, Ломон., I, 228, Радищ., I, 66, II, 370, Чулк., I, 196; на *стану* стоять, стать. Тих. и Милл., 31, Краснин. (Добров., 428), Смол. г. (ib.); ср. на одномъ *станку*. П. и бум. П. В., IV, 90.[2]

108. *Страхъ* (серб. стра̑х, род. по Мажураничу стра̑ха, по Караджичу стра̏ха; чеш. strach): а) без *страху*. Ломон., I, 77, II, 16; не из *страху*. Дост., 538, 472 (ср. из *страха*, с. 537); из-под *страху*. Л. Тлст. Вл. тьмы, V, 8; от *страху*. Ломон., IV, 180, 336 V, 212, Бат., II, 72, Крыл., Ерш., Гонч., Салт., Дост. (4 сл., ср. от

[1] Ср.: десятской Горѣтовского *стану* Ѳедка Ивановъ. Гр. 1507 и 1681 гг. (А. Кал., I, 52, 248).

[2] Ср.: во *стану*, въ Мишутинѣ *стану* и под. — в актах 1488, 1516, 1648, 1660 гг. (Арх. Строева, I, 71; А. Кал., I, 29, 80, II, 8).

страха, с. 326, 596), Бун., Чулк., I, 110,—Повен. (Рыбн., III, 381); со (с) *страху.* Кантем. Разн. ст., IV, 132, Гриб. Г. от у., II, 8, Пушк., Гог., Горбун., Чех., Бун.,—Арханг. г. (Варенц., 56), Пуд. (Гильф., 395), Балахн. (Смирн., I, 446); то-то *страху* было. Радищ. Пам. дакт. вит., Горбун., 109; задать *страху.* Лерм., Дост.; егда стерпим мы *страху* того. Болх. (Безс., V, 78); *страху* нет. Кантем., V, 528, Ломон., III, 167, Лейк. Зв. веч.; воспоминание прошедших бед и *страху.* Ломон., III, 160; ср. од *стра́ху,* ради *стра́ху.* Котл., Шевч.; б) въ великомъ *страху.* Котош. 149-об, Перв. Русск. Вед., 73, во *страху́.* Болх. (Безс., VI, 103; ЭО 1898, 3, 180); на таком было *страху́* не ста́ивано. Пуд. (Гильф., 360).

109. *Строй* (серб. стро̑ј, стро̏ја): а) не принявъ себѣ оборонителя воинского *строю,* нѣсколько потѐряли. П. и бум. П. В., I, 78; из *строю.* Радищ. Пут. из Пет.; во время пѣшего *строю.* Котош., 197; среди пылающего *строю.* Ломон., II, 246, по край *строю,* по серед-то *строю,* в переде *строю.* Симб. г. (Кир., IX, доп. IX); *строю* никакого не знают. Котош., 191-об; б) въ *строю.* П. и бум. П. В., IV, 371, Фонв. Бриг., I, 1, Ломон., V, 322, Радищ. Письмо к др., Чулк., I, 221,—Малоарх. (Кир., VI, 13).

110. *Стукъ:* а) без *стуку.* Курск. г. (Садовн., 183); от *стуку* молота. Бат., II, 198,—Тихв. (Садовн., 62), Казан. (ib. 241); среди бомб и пуль и *стуку.* Чулк., I, 154; много будет *стуку.* Гог. Проп. гр.; ни *стуку,* ни голосу. Лейк. Хр. нев., Бун. Хор. ж.; б) при *стуку* не спится. Мещов. (пр. 41,1).

111. *Судъ* (серб. су̑д, су̏да, чак. súd, sūda, чеш. súd и soud): а) да *су́ду,* да божьива *су́ду.* Моск. (Черныш., 32, 56), Болх. (Безс., V, 156); возле *суду* страшнова стаит. Раненб. (ib. VI, 119); время страшного *суду.* Малоарх. (ib. V, 223); праси́ть *су́ду.* Моск. (Черныш., 36); *су́ду* нет. Ib. (id. 56), Руз. (Дурново); я ни дам *суду* на деушык. Клин. (Черныш., 97); ср. без *суду.* Котл., до *су́ду* бо́жого страшно́го. Шевч., II, 330; б) в *суду.* Кантем., VI, 61,—Бронниц. (Изв. VIII, 1, 364), Нижнедев. (Ворон. Лит. Сб., I, 312), Терск. (Караул., 20); ср. ф *суде.* Холмог. (пр. 50); на *суду.* Улож. А. М., X, 101, П. и бум. П. В., VI, 180,—Петроз. (Рыбн., III, 367), Новгор. г. (Новг. Сб., II, 181), Юрьев. (Безс., VI, 147, ЭС V, см. 35), Верейск. (Черныш., 239), Руз. (при ед. ч. *су́да, су́ду, су́дъм.* РФВ 47, 122), Мещов. (пр. 41,1), Малоарх. (Смирн., II, 649), Задон. (Трост., 149); о третейскомъ *суду.* Улож. А. М., XV.[1]

---

[1] Ср.: и на *суду* искалъ за него. Приговор 1669 г. (А. Кал., III, 45).

112. *Сѣвъ:* а) *сёву* нет. Юрьев. (Черныш., 14); б) оп *сиву* (= об севе). Пуд. (Манс., 157).

113. *Тазъ:* а) из *тазу.* Черепов. (Смирн., I, 416); ср. со *тазику* во каменку бросаласе. Повен. (Ист., 87); б) въ *тазу.* Некр., III, 134, — Повен. (Рыбн., III, 305).

114. *Теремъ* (серб. тр̏jем, трjе̏ма): а) из *терему.* Звенигор. (Кир., IX, 154); с *терему.* Одоев. (Краснопевцев, 74), ср. с *терему́.* Никол. (Манс., 213); мимо *терему* высокого. Дон. (Кир., VII, прил. 33); ср. мимо моево высокова *теремочку.* Чулк., I, 228; б) в *терему.* К. Дан., 4, Арханг. (Кир., IV, 19), Онеж. (рядом — в *тереме,* Гильф., 978), Пуд. (Манс., 157; Рыбн., I, 321; Гильф., 287), Новгор. (Собол. Оп., 34), Чебокс. (Магн., 36), Порхов. (Шейн, I, 5), Елец. (Кир., VII, 61), Терск. (Панкр., 99; РФВ 44, 77); на кажном *терему.* Петроз. (Ончук. Ск., 304); ср. ах, во том ли *теремку.* Кир., IX, 28, Дон. (Савел., 130), на кажном *теремочъку.* Петроз. (Ончук. Ск., 304).

115. *Тесъ:* а) а ряд-то ёна *тёсу* тут сдернула. Пуд. (Гильф., 268); от *тесу* белаво. Белоз. (Бр. Сокол., 342); с *тесу.* Орл.-Вят. (пр. 37); разживаться, нужно *тесу.* Л. Тлст., Лейк.;[1] б) а дѣлать мнѣ (подряд) въ своемъ лѣсу и въ *тесу* и въ гвоздьяхъ. Подрядная 1673 г. (А. Кал., II, 773), Приговор 1669 г. (ib. III, 47).

116. *Толкъ:* а) *толку.* Кашин. (Смирн., 82), ср. *товку́.* Устюж. (РФВ 18, 236); коево *толку.* Письмо Ф. Прокоповича к Кантемиру (Майк., 23); без *толку.* Гриб. Кто брат, X Пушк. Е. О., I, 44, Гог., ср. бе́з *толку* Гриб. Г. от у., I, 4, III, 2; от *толку́* сказать. Петроз. (Барс., I, 259); с *толку.* Одоев. Рус. ночи, IV, Тург., Леск., Дост., Лейк., Чех.; *толку* у него было довольно. Дост., 514; добиться, спрашивать *толку.* Фонв. Нед., III, 6, V, 4, Пушк. Росл., Гог., Крыл., Тург., Леск.; не находить, не знать, не понять, не иметь *толку.* Пушк. Письма, I, 207, Крыл., Тург., Чех.; что *толку.* Лерм., Остр., М. Горьк.; *толку* нет. Бат., III, 386, Дост., Лейк., Бун.; ср. збила ёго́ съ *то́лку.* Кв.; б) не в *толку́,* не в уми́. Онеж. (Ончук. Ск., 574), мальчик быв в *толку.* Вельск. (Смирн., I, 164).

117. *Торгъ* (серб. тр̑г, тр̑га): а) для распространения российского *торгу.* Кантем. Письмо Остерману (Майк., 43), доказательство великого *торгу.* Ломон., V, 260; без *торгу.* Лейк. Из зап. кн.; для *торгу.* Ломон., V, 273; из *торгу.* Чулк., I, 190; от *торгу.* Радищ.

---

[1] Ср.: изъ доброго *тесу.* Поручная 1677 г. (А. Кал., II, 798).

Пис. о кит. т.; с *торгу*, с публичного *торгу*. Ломон., III, 263, Радищ. Оп. м. влад., Бат., III, 15, Гриб. О кав. рез.; внутрь *торгу*. Ломон., II, 116; середи *торгу*. Сызр. (Кир., VI, 194), Алтай (ib. 198; Пам. вл.р. нар., 131);[1] ср. без *торгу*. Шевч., II, 209; б) въ *торгу*. Улож. А. М., X, 134, Радищ., I, 224, II, 207, Бун. Дер. I, — Можайск. (Кир., IX, 240), Пуд. (Гильф. 331); на *торгу*. Улож. А. М., VII, 21, — Зарайск. (Садовн., 190); о хлѣбномъ *торгу*. П. и бум. П. В., V, 67; при *торгу*. Нолин. (Варенц., 116).[2]

118. *Тылъ:* а) с *тылу*. Крыл. Лев и ком., — Арханг. г. (Майк. Закл., 545); б) в (во) *тылу* Рел. 1739 г. (Ломон., I, прим. 80), — Арханг. г. (Безс., I, 469).

119. *Тынъ* (серб. тӣн, тӣна): а) возле *тыну*. Чебокс. (Магн., 75, 111);[3] ср. ко́ло *тину*. Шевч., II, 174; б) во *тыну* стоят три терема. Барнаул. (Тих. и Милл., 193), „во *тыну* во серебряном. Тотем. (ЭО 1900, 2, 87); на *тыну* всё головы человечьи. Остров. (Смирн., I, 343), Псков. (ib. 358), Тобол. г. (ib. II, 882).[4]

120. *Уголъ* (серб. у̏гао, у̏гла, чеш. úhel, úhlu): а) из-за *у́глу*. Кологр. (пр. 58), из-за *углу*-ту. Солик. (МАН 137); третий дом от *углу́*. Нолин. (Уч. Зап. Каз. У. 1896, 10, 32); сшиб Митю... с *у́глу*. Котельн. (Зел. Ск., 63);[5] ср. с *уголку*. Буйск. (пр. 18); б) в *углу*. Кантем., I, 192, II, 33, Ломон., V, 36, Бат., Дост., Чех.,— Онеж. (пр. 41), Холмог. (пр. 54), Шенк. (Кир., VI, 97), Грязов. (пр. 36), Кадник. (пр. 25), Устюж. (пр. 199), Нижнеуд. (Черных, 367); с колебанием — в *углу* и в *угле* у Радищ. (в другом *углу*, в большем или меньшем *углу*. I, 83, II, 18; в *угле*, также мысленно начертанном. II, 18), Вяз. (в *углу* своем. III, 150; в *угле* своем, в своем *угле*. III, 53, 122), Лейк. (в *углу*. Апр., IX; в первом *угле*. Наши пит., VIII); ср. в *угле*. Тург. Дв. гн., XIX,— Холмог. (пр. 50), Олон. (пр. 29), Никол. (пр. 266), Ярен. (пр. 194), Тотем. (пр. 201), Крестец. (пр. 160), Котельн. (пр. 35), Орл.-Вят. (пр. 42), Слобод. (пр. 141, 222), Мещов. (у *ву́гля*, у том *угле́*, Черныш., 111, 161), Дон. (Сол., 10), Тобол. г. (пр. 21); на *углу*. Пушк., IV, 379, Лейк. Апр., V, ср. на *угле*. Тург. Дв. гн., XIX; на *угле*. Кирил. (пр. 152), Яран. (пр. 51),

---

1 Ср.: *торгу* нѣтъ. Кн. доз. 1615 г. (А. Кал., II, 47).

2 Ср.: на *торгу*. Гр. 1516 и 1688 гг. (Арх. Строева, I, 272; А. Кал., I, 360).

3 Ср.: а отъ того большого *тыну*. Смета 1636 г. (А. Кал., III, 376).

4 Ср.: въ *тыну* — в актах 1534, 1612, 1636 гг. (А. Кал., I, 178, II, 387, III, 376).

5 Ср.: у Рѣшоткина *углу* подлѣ Ириньиной лавки. Купчая 1612 г. (А. Кал., II, 438).

Терск. (Караул., 20);[1] ср. в *уголку*. Держ., I, 409, Гог. Мер. д., X, Зап. сумаш., Некр., III, 282, Тург. Дв. гн., VII, Гонч. Обр., II, 13, Дост., Лейк.; с колебанием — в *уголку* и в *уголке* у Одоевск. (в укромном *уголке*. Душа женщ.; в *уголку*. Необ. дом), М. Горьк. Матв. Кожем., I, Исповедь, Чех. Мечты, Бун. Сила; ср. в *уголке*. Печор. (Ончук. Ск., 4).

121. *Уголь* (серб. у̏гаљ, у̏гља, ср. чеш. uhel, uhle): а) *у́глю*. Руз. (Дурново), кузнец навалил *углю*. Екатеринб. (Зел. Ск., 91); ср. *угальку* палажить. Верейск. (Черныш., 136), *уголькю́* прибавь. Ib. (Изв. X, 2, 370); б) на *углю́*. Холмог. (пр. 50).

122. *Хмель* (серб. хме̑љ, хмѐља, чеш. chmel, chmele): а) *хме́лю*. Руз. (Дурново); от великого *хмелю*. Печор. (Ончук. Был., 73); три пуда *хмелю*. Кантем., I, 20; засыпал, взяла, нащиплю, наберу, нарву *хмелю*. Горбун., 128, — Чулк., I, 233, 465, Чебокс. (Магн., 44), Щигр. (Хал., 53), Терск. (Панкр., 123); не жалей *хмелю*. Снегир., 484; не дает *хмелю*. Повен. (Рыбн., III, 385);[2] б) в *хмелю*. Радищ. Песнь ист., В. Майк. Елис., I, 2, Держ. Кружка, Крыл. Два муж., Л. Тлст. Вл. тьмы, III, 3, Бун. Зах. Вор., М. Горьк. Кража, — Чулк., I, 458, Печор. (Ончук. Был., 191), Онеж. (Гильф., 1192), Каргоп. (ib. 1307), Петроз. (Рыбн., III, 197), Солик. (МАН 137), Моск. (Кир., V, 165), Руз. (Дурново), Павл.-Нижег. (Пам. влр. нар., 59), Симб. г. (Кир., V, 167), Сарат. г. (М. и К., 24), Шигр. (РФВ 1, 197), Ворон. (Дикар., 177); при *хмелю́*. Новгор. (Кир., V, 164).

123. *Ходъ* (серб. хо̏д, хо̏да, loc. хо̏ду): а) по скорости корабельного *ходу*. Ломон., V, 34, 58; в расстоянии трех дней *ходу*. Письмо Бирона к Кантем. (Майк., 31); *ходу* целый час. Крыл. Охотн., Л. Тлст.; прибавил *ходу*. Крыл. Копь и вс., Лерм.; нет *ходу*. Крыл. Леб., щ. и р., Пушк. Е. О., VIII, 32, Некр., М. Горьк., Бун., — Симб. г. (Кир., I, 30); ни *ходу*, ни выпуску. Ib. (VII, прил. 157); плотинами судового *ходу* не перенятп. Улож. А. М., IX, 17, — да им *ходу* не дал. Печор. (Ончук. Был., 119); б) на *ходу*. Пушк. Мат. для ист. П. В., Некр., Гонч., Дост., Лейк., — Пермск. г. (Кир., VI, 6).[3]

124. *Холодъ* (серб. хла̑д, хла̑да, loc. хла́ду, чеш. chlad): а) *холоду* сила, свирепость зимнего *холоду*. Ломон., IV, 308, 310; от *холоду*. Ломон. (от *хладу*, II, 78), Бат., II, 227, III, 486, 546, 560,

---

[1] Ср.: Ср. в *углу*. Кн. доз. 1684 г. (А. Кал., II, 54).

[2] Ср.: и со всякаго жита и зс *хмелю*. Белоз. там. гр. (Арх. Строева, I, 324), 20 пудъ *хмѣлю*. Выпись 1683 г. (А. Кал., I, 53).

[3] Ср.: мельницу на *ходу*. Кн. зап. 1700 г. (А. Кал.. II, 82).

(ср. от *холода,* III, 432), Лерм., Лейк., Гл. Усп.; с *холоду,* Гонч. Обл., I, 2, (ср. здесь-же: Вы с *холода!*),—Тобол. г. (пр. 21); мало *холоду.* Гог.; натерпятся, понабрался *холоду.* Чулк., I, 428, Краснин. (Безс., I, 63); бояться *холоду.* Тург. Нак., XXXIII, (хорош я буду солдат, коли мне *холоду* бояться; ср. здесь же — Елена боялась *холода* церквей для Инсарова); она *холоду* не терпит. Радищ. Оп. м. влад.; б) на *холоду.* Лейк. Кус. хл., VII, А. Тлст. Хр. бар. (V, 37), — Спмб. (Майк. Закл., 520); ср. у *халадку́.* Курск. г. (Хал., 375); ср. в *холодку́, в холодо́чку.* Шевч., II, 18, 67, 327.

125. *Храмъ* (серб. хра̂м, хра́ма, чеш. chrám, chrámu): а) скорешенько пошел со божья́ *храму.* Повен. (Гильф., 76); близь того *храму* великого. Петроз. (Рыбн., II, 305);[1] б) как во том белом *храму.* Чердын. (Перм. Сб., II, 2, 143).[2]

126. *Цвѣтъ* (серб. цвȉјет, цвȉјета, loc. цвијѐту, чеш. květ, květu): а) *цвету.* Кашин. (Смирн., 82); примечает в лице перемены *цвету.* Ломон., IV, 278; разного, бледного, алого *цвету.* Ib. 320, 338, Гриб. Мол. супр., VI, Тург. (табачного *цвету,* песочного *цвету.* Дв. гн., XXVI, О. и д., II, Нак., XXIV; ср. вишневого *цвета,* табачного *цвѐта.* О. и д., XX, Нак., VIII), — Петроз. (Гильф., 545); без *цвету,* без всякого *цвету.* Чебокс. (Магн., 47); Псковск. г. (Садовн., 294); (чай) из липового *цвету.* Тург. О. и д., XXVII; не от папоротного *цвету.* Волог. г. (Майк. Закл., 483); на чем *цвету* нет? Садовн., 278; — ср. очи́й не спуска́ють з мо́го *цві́ту.* Шевч. Лілея; б) в своем, пленительном, полном *цвету.* Радищ. О чел. (II, 14), Бат., III, 550, Огар. Зимн. путь, Тург. Дв. гн., XXIII, Л. Тлст. От. Сергий, VII; ср. виноградники наши в *цвете.* Купр. Суламифь; на *твяту́.* Нижнедев. (пр. 283), Обоян. (Дурново, Диал. раз., I, 65, 117); ср. в *цветку.* Петроз. (пр. 30).

127. *Чадъ* (чеш. čad): а) без похмелья и без *чаду.* Радищ. П. ист.; *от чаду.* Бат., III, 459, Дн. Вульфа, 155; с *чаду.* Петрогр., Моск. (Кир., IX, 106), Чулк., I, 713; как после *чаду.* Гог. Мер. д., XI, полная конюшна *чаду.* Вельск. (Смирн., I, 143); б) в *чаду.* Радищ. Пут. из Пет., Бат., Тург., Лейк., Чех., Орл. г. (Кир., X, 36).

128. *Чанъ:* а) отвертывает от *чану* кран. Вят. (Зел. Ск., 330); а напиток-то пила по три *щану.* Онеж. (Гильф., 1149); б) в *чану.* Фонв. Пис. к родным 1785, Ерш., I, — Кирил. (Бр. Сокол., 129),

---

1 Ср.: для освящения *храму.* Гр. уст. 1632 г. (А. Кал., I, 437).

2 Ср.: въ Олександровѣ *храму.* Гр. правая 1620 г. (А. Кал., I, 237).

Зарайск. (Смирн., II, 625); на *чану* пива не угадаешь, на *чану* не пиво, в долгах не деньги. Снегир., 491.

129. *Часъ* (чеш. čas): а) Теперь час *часу* минуется *Часу* время коротается. Пуд. (Барс., I, 48), во первой *часу* четверти. Белоз. (Колос. Зам., 56); того же *часу*. Улож. А. М., X, 128, сего же *часу*. П. и бум. П. В., I, 238, V, 72, VI, 81, сего жь, того жь *часу*. Кантем. Письма (Майк., II, 182), второго *часу* было темной нощи. Арханг. г. (РФВ I, 175), сево *часу*, тово *часу*. Онеж. (Гильф., 1153), Вельск. (ЭС V, 47), Колым. (Богор., 155); для смертного *часу* его матери. Тург. Дв. гн., IX; до 3 *часу* пополудни. Рел. 1739 г. (Ломон., I, прим. 85); до *часу* тово. Чулк., I, 659, до лихово *часу*, до последнего *часу*. Фонв. Бриг., IV, 2, Дост. (ср. до последнего *часа*, с. 417), *часу* до первого. Лейк. Апр., III, до сего *часу*. М. Горьк. Супр. Орл., до своего до смертного *часу*. Малоарх. (Безс., I, 207); огонь был от *часу* жесточае. Рел. 1739 г. (Ломон.,I, прим. 85), Ломон. (*отчасу*, IV, 10), Фонв. Кор., I, 6, Радищ. Зап. пут. в Сиб., час *о́т часу*. Держ., II, 427, III, 15, IV, 261, Бат., II, 63, 154 и т. д. (17 сл.), Гриб. Г. от у., III, 1, Дмитр. Причудн., Признание, Пушк. Черн. набр.; и *о́тчасу* все хуже, хуже. Хемн. Орлы, Чулк., I, 267; ср. *от часу́* дорога лучше и лучше. Белоз. (Бр. Сокол., 18), Кирил. (ib. 221); от смертного *часу* до Христова воскресения. Раненб. (Безс., VI, 71); с *часу* на час. Бат., III, 305, Пушк. Письма, II, 286, Крыл. Соч. и разб., Тург. Нак., XXV; ср. с *цасу́* на цас. Егорьев. (Изв. XVIII, 4, 215; Трост., 124); с сего *часу*. Фонв. Бриг., V, 2; с того *часу*. Каргоп. (пр. 106); около, более *часу*. Бат., III, 152, Пушк. Дубр., III, Пут. в Арзр., III, Гог., Лерм., Тург., Дост.; дожида́йтесь ноченьки седьма́ *часу*. Шенк. (Кир., II, 69); три *часу*. Петроз. (Рыбн., I, 441, II, 347; Гильф , 731, 749, 852), Повен. (Кир., V, 39; Рыбн., III, 65, 246; Гильф , 35), Пуд. (Рыбн., I, 93, III, 40; Гильф., 241, 247, 272, 303); полтора *часу*. Петроз. (Рыбн., III, 129); не меньше *часу*. Дорогоб. (Смирн., II, 577); ни *часу*. Дост.; ср. ни одново *часу́*. Кирил. (Бр. Сокол., 237); *часу* нет, не прошло, не видать, не могу пробыть, мне не жить, не стерпя, не знает. Чулк., I, 721, Судовщ. Оп. иск., XII, Гог., Некр., Дост., — Сарат. г. (М. и К., 5);[1] ср. прошло поры времечки 24 *часику*. Петроз. (Рыбн., I, 161); ср. вишого *часу*, съ *часу* на часъ. Котл., до сёго *ча́су*. Кв., з того́ *ча́су*. Шевч.; б) в *часу* первом, и под. Рел. 1739 г. (Ломон., I, прим. 81), Радищ. Пис. к другу, Бат., Тург., Дост., Чех., — Петроз. (Барс., I, 178), Повен.

[1] С.: не издержавъ ни *часу*. Кн. ямская 1679 г. (А. Кал., II, 331).

(Безс., I, 290), Тамб. г. (Кир., X, 21); adv. *начасу́* = тотчас. Петроз. (Барс., I, 168, II, 19), Арханг., Шенк., Тихв., Пермск. г. (Оп. обл. слов.); о 4-м *часу* пополудни. Рел. 1739 г. (Ломон., I, прим. 88); при последнем, при смертном *часу́*. Безс., I, 111, Петроз. (Рыбн., III, 424);[1] ср. во *часку* одна минуточка. Вытегор. (Олон. Сб., I, 167).

130. *Чередъ:* а) без *череду́*. Черепов. (Ерем., 29, 60), Оренб. г. (Кир., IX, 222); б) *череду́*. Черепов. (Ерем., 60), Руз. (Дурново).

131. *Чинъ* (серб. чи̑н, чи̑на, чеш. čin): а) какова *чину* не будь. Улож. А. М., X, 31, всякаго *чину* людемъ. Котош. 29-об; для *чину* такого. Котош. 12-об; изъ *чину* по два человѣка. Улож. А. М., предисл., из *чину* в чин, а домой ни с чим. Петроз. (Барс., I, 322); отъ большаго и до меньшаго *чину*. Улож. А. М., предисл., а от меньшего от *чину*. Пуд. (Гильф., 317); я бы *чину*-то прибавил. Симб. г. (Кир., IX, 248); буде нет в ней (речи) *чину*. Кантем., I, 47; *чину*. Гог. (Будде, 15);[2] ср. дослуживсь до *чи́ну*. Шевч., II, 133; б) в иноческомъ *чину*, въ томъ свадебномъ *чину*. Котош., 5, 8, П. и бум. П. В., V, 179, Письмо Ф. Прокоп. к Кантемиру (Майк., 23), Кантем., VII, 276, В. Майк. Медв., в. и лис., Эпигр., — Печор. (Ончук. Ск., 51), Ворон. (ва вся́кам *чы́ну* па сукину сыну, Дикар., 87).[3]

132. *Шагъ*: а) с первого *шагу*. Дост. (5 сл., рядом — с первого *шага*, с. 185, 309); прибавлять, убавлять *шагу*. Крыл. Тень и чел., Лерм., Дост.; ни *шагу*. Бат., II, 329, Гриб. Г. от у., II, 5, Одоевск., Некрас., Гонч., Дост., — Онеж. (Смирн., I, 91); не ступить, не сделать *шагу*. Тург., Гонч., Салт., Лейк.; б) на всяком, на каждом *шагу*. Рел. 1739 г. (Ломон., I, прим. 90), Бат. (4 сл., ср.: на каждом *шаге* встречали, III, 250), Гриб., Пушк., Гог., Тург., Л. Тлст., ср. на каждом *шаге*. Держ., II, 174, Карамз. Дарования, Бат., III, 250, на пятом или шестом *шаге*. Дост., 259; на *шагу*. Терск. (Караул., 20).

133. *Шелкъ:* а) без подложения *шелку*. Ломон., IV, 304; тетивочки у корабля Шемахинского *шелку́*. Чулк., I, 204, — Пуд. (Гильф., 317), Терск. (Панкр., 142); из *шелку*. Ломон., III, 117; пуд, моток, клубок, и под. *шелку*. Id. IV, 354, Радищ. Пис. о кит. т., Гог., — Онеж. (Смирн., I, 26), Кадник. (ib. 198), Котельн. (Зел. Ск., 4); напрасть, купить *шелку*. Чулк., I, 649, Некр., III, 167, Лейк. Бирж. арт.; ср. *шалчку́* јесьть нямно̂шка. Мцен. (Будде, 45); ср. накупила на

1 Ср.: при смертномъ своемъ *часу*. Дух. 1691 г. (А. Кал., I, 566).

2 Ср. какого *чину* былъ дѣдъ его и дядья не помнитъ. Гр. указная 1681 г. (А. Кал., I, 325).

3 Ср.: въ *чину* прежнемъ, указномъ. Грам. 1668, 1679 гг. (А. Кал., II, 210, 615).

три копи червоного *шовку*. Шевч. Хустина; б) в *шелку*. Гонч. Обр., I, 15; на *шелкý*. Общелит.

134. *Шумъ* (серб. шу̑м, шу̑ма, чеш. šum): а) без *шуму*. Кантем., V, 505, 515, Бат., III, 395, 417, Пушк. Ск. рыц., Лерм., Крыл., Акс., Некр.; от *шуму*. Кантем., VI, 10, Фонв. Нед., III, 2, Бат., III, 213 (ср. от *шума*. Ib. 254, 465); с *шуму*. Кир., VI, 197; среди (посреди) *шуму*. Бат., III, 244, 273 (ср. посреди *шума*. Ib. 331); много, столько, более *шуму*. Карамз. Посл. к Плещееву, Бат., II, 71, III, 544, Гог., Лерм., Тург., Гонч.; наделать, напугаться *шуму*. Пушк. Ск. о попе, и др. (IV, 369, V, 40, 388), Петроз. (Рыбн., IV, 154), Екатеринб. (Зел. Ск., 59); жду *шуму* от Онегина. Пушк. Письма, I, 178 (ср. жду *шума*. Ib. 182); *шуму* не слышно, нет, не хочу заводить, не знаю, не могу терпеть. Сумарок. Делия (VIII, 36), Грпб. Студ., II, 2, Гог., Чех., Бун.,—Онеж. (Смирн., I, 72); ни *шуму*, ни гаму. Гонч. Обл., I, 4, Лейк. Апр., VI, — Онеж. (Смирн., I, 89); б) в градском *шуму*. Ломон., I, 152, Бат., III, 546, Вяз., III, 325 XII, 507, Козл. Кн. Долгор., I, 9,—Костром. (Виногр., 16), Цивил. (пр. 143), Сарат. г. (М. и К., 83).

135. *Ѣзъ* (серб. jа̑з, jа̑за, loc. jáзу, чеш. jez): а) и чюдотворцю Сергию ис того *ѣзу* десятое из всего. Жал. гр. м-рю 1474—78 гг. (А. Кал., I, 125); б) въ Островьскомъ и др. *езу* (ѣзу). В актах 1448—69, 1501—2, 1453 гг. (Арх. Строева, I, 7; А. Кал., II, 6, 337),— в езу-то вятерь. Белоз. (Бр. Сокол., 24).

136. *Ямъ:* а) и язъ то монастырское селцо Кобановское з деревнями отъ *яму* велѣлъ отставити. Гр. в. кн. Ив. Вас. 1546 г. (Арх. Строева, I, 272), Отводная 1510—11 гг. (А. Кал., II, 576); б) на Ергольскомъ *яму* хоромы. Гр. в. кн. Ив. Вас. 1512 г. (Арх. Строева, I, 140), на Углецкомъ *яму*. Id. 1546 г. (ib. 272); на нашем *яму* много смазливых, но перед ней все плюнь. Радищ. Пут. из Пет. (I, 144), Фонв., Кор., II, 4; на *яму* (= в Ям-Тесове), Луж. (С. Обнорский).

137. *Яръ:* а) выбрался из *яру*. Обоян. (Резан. Матер., 37); от *яру* до *яру*. Орл.-Вят. (Уч. Зап. Каз. У. 1896, 10, 33); с *яру* на воду. Колым. (Богор., 267); ср. до *я́ру*, із *я́ру*, з *я́ру*. Шевч., I, 123, 361, II, 73; б) на *яру* люди живут. Колым. (Богор., 334); ср. в *ярý*. Шевч., I, 361, II, 26.

В данный перечень могут быть введены еще следующие три географические названия:

138. *Донъ:* а) с (со) *Дону*. Кир., VII, 19, Онеж. (Гильф., 1225); со тиха́ *Дону́*. Пуд. (ib. 250), Бун. Хор. жизнь; ср. з *До́ну*. Шевч.

Хустина; б) Татарска кровь в *Дону* багреет. Ломон., I, 28; ср. потонул он во батюшке тихом *Доне*. Колым. (Богор., 264); на *Дону*. Улож. А. М., XX, 99, Ломон., IV, 217; на тихом *Дону*. Печор. (Ончук. Был., 150), Щигр. (РФВ I, 194).

139. *Клинъ:* а) да *Кли́ну* и до́ *Клину*. Моск. (Черныш., 56); из *Клину*. Клин. (id. 27); б) в *Клину*. Сб. II Отд., 75, 2, 19, в селе *Клину*. Некр., III, 150.

140. *Крымъ:* а) из *Крыму*. Бат., III, 520, Симб. г. (Кир., VII, 56); ср.'з дале́кого *Кри́му*. Шевч. Іржавець; б) въ *Крыму*. Котош. 85-ой, Бат., III, 516, Пушк. Письма, I, 22, Л. Тлст. Дьявол, XVIII,— Симб. г. (Кир., IX, 222);[1] ср. в *Криму́*. Шевч. Іржавець.

Рассматривая приведенный материал, можно на основе его сделать ряд наблюдений. Во-первых, все соответственные существительные, от которых употребляются формы род.-м. на *-у*, составляют исключительно категорию неодушевленных имен. Очевидно, в первичной стадии образования интересуемого явления в психике говорящих все одушевленные имена существительные были обособлены как такие, которые в склонении должны были сохранять старые формы род. и м. падежей по основам на **-о*, оставаясь вне воздействия в сфере трактуемых форм от основ на **-u*. Более того, одушевленные имена существительные, первоначально шедшие по основам на **-u*, очевидно, в связи с отмеченным психическим фактором и в один и тот же хронологический момент с его действием в образовании данных падежных форм, сами утратили унаследованную из старины флексию, заменив ее новою, из основ на **-о*. Таковы из старых имен на **-u* два слова — *вол* и *сын*, не знающие ныне форм род.-м. на *-у*. Правда, к сказанному следует присоединить несколько оговорок. В полосе южновеликорусской речи возможны формы на *-у* от одушевленных имен существительных, и не только для род. ед., но и для м. падежа, и даже от имен с неподвижным ударением на основе или на флексии.

Ср. род. ед. ат *во́тьчиму*, ат *жениху*, ат *атцу*. Жиздр. (РФВ 47, 226; Ник., 323); я *богу* в глаза не видала. Козельск.

---

1 Ср.: въ *Крыму*. Стат. сп. 1689 г. (А. Кал., III, 443).

(Шейн, I, 285). Ср. особенно м. ед. на *батраку*. Дмитр.-Кур. (пр. 129); при *брату*. Елецк. (пр. 111); на *вару́* шапка гарить. Ворон. (Дикар., 158), Дон. (пр. 42,2); по милом *другу* (не плачь). Курск. г. (Кир., VI, 201), аб милиньким *дру́жку*. Мещов. (Черныш., 86); спорють абь этам *дураку́*. Ib. (id. 168); на *дьячку́* (*ю́*). Медын. (пр. 263), Мещов. (пр. 150, 267; Черныш., 161), Мцен. (пр. 188), Новосил. (пр. 77), Дмитр.-Кур. (пр. 125), Грайвор. (пр. 279), Судж. (Резан., 246), Ряз. г. (РФВ 27, 224), Терск. (ib. 44, 77); на *каню́*. Бельск. (Смирн., II, 516), Веземск. (Тр. МДК II, 79), Жиздр. (Ник., 323), Медын. (пр. 269), Мещов. (пр. 150, 267; Черныш., 161), Елец. (пр. 111), Мцен. (пр. 188), Крапив. и Тул. (РФВ 10, 28), Новосил. (пр. 77), Черкск. (Кир., VIII, 228), Брянск. (пр. 259), Данков. (Шейн, I, 79), Скопин. (Будде, 143), Раненб. (Безс., I, 537), Ряз. (РФВ 28, 24), Дмитр.-Кур. (пр. 125, 236), Льгов. (пр. 76), Обоян. (МАН 95; ЭС V, 37; Резан. Матер., 71), Судж. (Резан., 276), Грайвор. (пр. 279), Тимск. (пр. 246, 249), Щигр. (Хол., 212), Старооск. (Солод., 67), Старобельск. (ЭС III, 10), Кубанск. (ЖС XIII, 3, 319), Терск. (РФВ 44, 77); при *купцу*. Мещов. (пр. 150); на днем *мужыку́*. Ib. (Черныш., 122); на, аб, при *атцу*. Медын. (пр. 263), Мещов. (пр. 41,1, 150, 267), Мосал. (РФВ 38, 173), Мцен. (пр. 188), Новосил. (пр. 77), Брянск. (пр. 259), Льгов. (пр. 76), Дмитр.-Кур. (пр. 125), Судж. (Резан., 246), Касим. (пр. 47), Зарайск. (Петр., 38), Коротояк. и Ворон. (Путинц., 103), Кубанск. (ЖС XIII, 3, 359), Терск. (РФВ 44, 77); при *пастуху́*, на *петуху́*. Мещов. (пр. 150); ап *старичку*. Зарайск. (Петр., 38); ездили на *стрыгуну* (2 годовалый жеребенок). Болх. (Сахар., 40); ап *скату́*. Крапив. (Изв. III, 1293); об своем *сыну*. Орл. (Безс., I, 436), по *сыну* по возлюбленном. Ib. (id. 309), Мцен. (id. 285), Малоарх. (id. 335), Дон. (Савел., 147), при твоем *сыну любезному*. Лихв. (Кир., IX, 264);[1] при том, при старом *царю*. Боровск. (ib. VI, 170), Одоев. (Безс., I, 397), Малоарх. (ib. 403, 456), Дмитр.-Кур. (ЭО 1901, 3, 41), Старооск. (Шейн, I, 298); *цыплоку*, *телку*. Зарайск. (Петр., 41).

Вне чистой южновеликорусской речи подобные формы единичны: а) род. ед. — ни одново *солдату* урону. Кирил. (Бр. Сокол., 266); у *соседу* под навесом одевалась. Бунн. (Шейн, I, 310); у *спасу* не без запасу. Колым. (Богор., 55); для своево́ *сыну́* ничево́ не жалею. Малмыж. (пр. 105); у славного князя *Яфимья́ну*. Петроз. (Ист., 7);

---

[1] Ср. у Бунина: и об *сыну*, об Ване, наказывает. Хор. жизнь.

б) м. ед. — шерсть на *туру* да рыта бархату. Петроз. (Гильф., 834); на *коню*. Кинеш. (Леонов, МАП 79), племянника на *коню* везет. Петроз. (Гильф., 729), Александров. (Шейн, I, 200, 337).

В литературной речи подобные формы совершенно отсутствуют.[1] Таким образом, следует признать южновеликорусские образования выросшими вторично на местной почве, все прочие данные — случайными и так же вторичными по происхождению. Вторичный характер происхождения южновеликор. форм ясен из типичности их именно лишь для южновеликор. области, к тому же в известных ее частях, ср. сгущение форм лишь в частях Калужской и Тульской губ., в Орловской и Курской губ. и еще лишь в ограниченных смежных районах из Смоленской, Воронежской и Рязанской губ. (южные уу.) и частично в Донской, Терской и Кубанской области. Случайный характер всех прочих данных ясен из их незначительности. И действительно, единичная Колымская форми «у спасу» обязана своим происхождением случайному моменту — ритмизации речи, на весь же прочий материал можно смотреть как на те же «южновеликоруссизмы», занесенные на север или в полосу переходных говоров в большинстве случаев из традиционной песенной речи. Обращает на себя внимание в материале лишь единично отмеченная в Малм. у. форма род. ед. *сыну*, но и эта форма, в каких бы условиях ни явилась здесь, во всяком случае должна быть признана формой вторичной, ср. ударяемость в этой форме флексии (*сыну́*), между тем как старым ударением в род. ед. было ударение на основе (*сы́ну*). Итак, в начальном процессе образования форм на *-у* категория одушевленных имен существительных оказалась в языке обособленной как такая, в которой в род. и м. ед. числа продолжали существовать и вообще были возможны лишь старые окончания, свойственные исконным основам на **-о*.

---

1 Единичное «виртуозу» (услышав прекрасного *виртуозу* на арфе, III, 457) у Батюшкова можно принимать за ошибочно употребленный полонизм, т. е. за вин. ед. от сл. «виртуоза», ж. рода.

Во-вторых, многозначительной чертой данного выше перечня существительных, от которых образуется род.-м. ед. на *-у*, служит наличность всюду в род. падеже ударения на основе, иными словами, в начальном процессе сложения интересующих форм имена существительные с наконечным неподвижным ударением оказались также выделенными, сохраняя старые флексии по основам на **-о,* не подвергаясь воздействию со стороны имен на **-и*. Любопытно и здесь отметить, что имена существительные, первоначально принадлежавшие к основам на **-и*, если они имели старое наконечное ударение, или, сохраняя наконечное ударение, перешли в склонение основ на **-о,* или, сохраняя старые формы род.-м. ед. по основам на **-и,* изменили место ударения, перенеся его на основу. Ср. существительное *верхъ,* по свидетельству серб. языка (вр̑х, вр̑ха), также старых и современных диалектических форм (типа *верха́*, *верху́* и т. д.) имевшее наконечное ударение, но ныне в русском языке оно звучит *верх-ве́рха*, поэтому род. *ве́рху* и м. *верху́*. Ср. слово *грѣхъ*, которое предположительно (Meillet, Études, 243) принадлежало также к основам на **-и*: серб. гри̏jех, гриjѐха, русс. *грех*, *греха́* свидетельствуют о наконечном ударении, но именно поэтому формами род. и м. от этого существительного являются *греха́, грехе́,* т. е. по старым основам на **-о*. Высказанное положение о необходимой ударяемости основы, а не флексии, у имен существительных, которые лишь при этом условии могли далее вести к новообразованиям в род. и м. падеже, наталкивается на две группы противоречивых фактов, требующих соответственного объяснения. С одной стороны, в приведенном перечне существительных некоторые из них в единичных случаях оканчиваются в род. ед. на ударяемое *-у,* ср., напр., *бою́*, *берегу́*, *буту́,* обл. adv. *свалу́, с верьху́, весу́* и др. Эти случаи однако, во-первых, падают на сравнительно незначительную категорию слов, во-вторых, являются спорадическими примерами, тонущими в массе нормальных данных с неударяемой флексией, в-третьих, наконец, в значительной части представляют колебание, обусловленное ритмом речи (таковы случаи

примеров из песен, пословиц и др.). И какое бы объяснение ни дать остающимся фактам род. ед. с *-ý* (ср. Ztschr. f. sl. Ph. II, 63 и слд.), не может быть никакого сомнения в том, что самая ударяемость флексии в них должна быть рассматриваема как явление вторичное по происхождению, какими бы причинами оно ни было обусловлено. Ср. нормальность и формы род. ед. и прочих падежей от соответственных имен существительных с сохранением ударения именно на основе. Следовательно в отмеченной группе фактов нет противоречия с выставленным выше общим положением. С другой стороны, бóльшая сила возражения должна заключаться в иной группе слов, не приведенных выше в перечне, слов, известных в настоящее время с неподвижным удерением на окончании и тем не менее дающих формы на *-ý*, иногда в одном род., иногда в одном местном, иногда и в род. и в местном падеже. Приведем самый материал:

а) род. ед. на *-ý:* от *венцу* стретили родныи. Петроз. (Барс., I, 321), Черепов. (Герасим., 37; Ерем., 29), Егорьев. (Изв. XVIII, 4, 215), пòсьли *вянцý*. Крапив. (Изв. III, 1295); много *скоту* рогатого. Новгор. Сб., IV, 2, 7, у *скату*. Брян. (Тихан., 173); не до *стыду*. Новгор. Сб., II, 181, ат *стыдý*. Верейск. (Черныш., 136), со *стыду*. Пуд. (Рыбн., II, 33; Гильф., 252), Нижег. г. (Кир., IV, 86), К. Дан., 18, дурак *стыду* не знает (посл. XVII в., Сим., 745), ср. *стыдочку*-то, стало быть, немного. Остр. Не все коту, I, 5; выделка кирпича - *сырцу*. ЭС I, 34; *умý*-разуму прибавлю. Моск. (Сб. II Отд. 75, 2, 113), с *уму* с разуму оны тебя повыведут. Петроз. (Барс., I, 22); *хвощý* нарьвѐш. Карач. (Будде, 75).

В этих фактах прежде всего должна быть выделена форма «*умý*»: ее происхождение находится в очевидной связи с влиянием соседящей с ней формы «рáзуму». Формы *сырцу*, *хвощу* также должны быть вынесены в особую группу, как позднейшие образования под влиянием соответственных форм на *-у* неударяемое от слов с вещественным значением (о них см. ниже). Форма «*венцý*» обязана происхождением своим песенной речи и содержит в отношении данных о северновеликорусских и переходных районах ее распространения явление тех же «южновеликоруссизмов», захо-

жих элементов, о которых была речь выше. В результате остаются и требуют объяснения лишь формы род. ед. *скоту*, *стыду*. Следует думать, согласно со свидетельством серб. языка, где мы находим ударяемость основы этих слов при нисходящем характере интонации (ско̏т, ско̏та, сти̑д, сти̑да, ср. также loc. сти́ду), что древнейшей формой слова была с ударением на основе, откуда и получилось правильное образование род. *ско́ту, сты́ду*. Лишь позднée, когда в языке упрочилась новая форма слов, с ударяемой флексией (*скот-скота́*, *скоту́, стыд-стыда́*, *стыду́* и т. д.), первоначальная форма род. ед. *ско́ту*, *сты́ду* естественно уступила место новым формам — *скоту́, стыду́*. Для первого из этих слов старая ударяемость на основе (*скот, ско́та*) свидетельствуется, помимо серб. языка, русской, известной в диалектическом употреблении, формой им. мн. *скота́* (о чем см. ниже); кроме того до сей поры сохраняется диалектически старое накоренное ударение этого имени существительного (*скот, ско́та* и т. д.), о чем ниже в материале по ударению.

б) м. ед. на *-у́:* в *грибу́*. Сарапул. (С. Обнорский), гриб на *грибу́*, а мой на вярьху́. Смол. (Добров., 144); во первом *греху* тебя бог простит. Варенц., 161, нет того человека, штоб у *гряху* ня быў. Смол. (Добров., 149); на *колу*. Гог. Неск. гл. из неок. пов. I, Петроз. (Ончук. Ск., 472), Повен. (ib. 461), Чебокс. (Магн., 88); на *кресту*. Повен. (Ист., 3), на том *кресту* животворящиим. Варенц., 35, Опоч. (Доп. к Оп., 223), Грайвор. (пр. 279), ср. ф *хресцу́*. Верейск. (Черныш., 130); в углу-*столу* пустешенько. Пуд. (Рыбн., III, 419), на *столу́*. Соликам. (пр. 179), Ряз. г. (РФВ 28, 24), Тверск. (Караул., 20), ср. род. со *столику*. Сызран. (Кир., V, 173); в *столбу*. Онеж. (Гильф., 904), Белоз. (колебание, Колос. Зам., 78), Екатеринб. (Зел. Ск., 20, 118), Егорьев. (Смирн., II, 612; Изв. XVIII, 4, 215; здесь же: к этаму *сто́лбу*. Ibid.), на *столбу*. Жук. Ск. об Ив. цар., Печор. (Ончук. Был., 223), Кадник. (Смирн., I, 225), Пермск. (Майк. Закл., 434), Моск. (Черныш., 97), Дорогоб. (Смирн., II, 587), Тульск. (Майк. Закл., 505),[1] ср. на *столбичку*. Беломор. (Изв. VIII, 3, 31),

[1] Ср.: въ записномъ, въ томъ же *столпу* — в актах 1657, 1669, 1674—5 гг. (А. Каз., I, 429, II, 111, 191), на *столбу* натесаны два креста. Гр. правая 1644 г. (ib. I, 243), — ср. вклеено въ *столпѣ* Кн. переп. 1593—1600 гг. (ib. II, 179)

Онеж. (Гильф., 1143); лежал же убог Лазарь он весь во *труду*, весь во гноище. Казан. (Варенц., 67); у бабскым *хвасту* нет пасту. Смол. г. (Добров., 18), на хвосту. Печор. (Ончук. Ск., 27), принеси вясну́ на сваём *хвасту́*. Мещов. (Черныш., 2); на своем *щиту* огромном. Радищ. Бова.[1]

С несомненностью существительное *кол* звучало первоначально с ударением на основе (ср. серб. ко̏л, ко̏ла); отсюда в м. ед. правильное образование на *-у́*, и следовательно современные формы слова с наконечным ударением (род. *кола́*, дат. *колу́* и т. д.) содержат явление вторичного переноса ударения на флексию. Можно думать, что с этим же явлением мы имеем дело в словах *гриб, труд* (ср. чеш. hřib, trud). Все прочие слова на основании главным образом сербских параллелей (ср. гри̏јех, гријѐха, ср. также чеш. hřích, кр̑ст, кр̀ста, сто̑, сто̀ла, сту̑б, сту́ба, тру̑д, тру́да, шти̑т, шти́та) представляют имена со старым наконечным ударением, и приведенные образования от них на *-у* являются поэтому противоречащими выставленному положению. Однако значение их может быть значительно ослаблено. Так, можно отмести форму *в греху*, как форму южновеликорусскую, т. е. позднейшего происхождения на южновеликорусской почве; на формы *в столу, на кресту* можно смотреть как на перенесенные на север южновеликоруссизмы; форму *в столбу* можно принимать нормальным образованием к варианту слова с ударением на основе — *столб, сто́лба* (ср. к *сто́лбу* в Егорьев. у.). Вопрос, таким образом, остался бы лишь для слов *хвост* и *щит*. Можно подчеркнуть древность формы м. ед. на *-у* от последнего слова, ср. приведенные данные из грамот; это говорило бы об органичности происхождения данной формы и требовало бы предположения о существовании в старом русском варианта слова с ударением на основе, подобно отмеченным *столб-сто́лба*, или *гриб-гри́ба* и т. д. Для имени существительного *хвост* предпо-

---

1 Ср.: въ воротномъ *щиту* колцо желѣзное. Росп. 1647 г. (А. Кал., III, 187), на одномъ *щиту*. Купчая 1613 г. (ib. II, 398), ворота болшіе объ одномъ *щиту* съ калиткою. Каб. 1691 г. (ib. 21).

ложение о существовании подобного же диалектического варианта можно было бы оправдать малор. языком, ср. здесь при обычном *хвіст-хвостá* выражение «крути́ти *хвóстом*» (Гринченко, Слов., IV, 393).

Приведу еще здесь сходный материал, относящийся к форме м. ед. на *-у* от заимствованных слов: во дубовом *ларю*. Петроз. (Рыбн., III, 129), ср. во кованом *ларцу*. Ib. (id. I, 456); во верхнём *этажу*. Онеж. (Смирн., I, 107), Шенк. (Манс., 109), Лифл. (Бобров, 392). В обоих этих словах следует предполагать первоначальное ударение на основе, ср. действительно сохранившиеся следы подобной ударяемости в слове *этаж* (ниже, в материале по ударению). Такое же ударение первоначально было и в имени *Дънъпръ*, откуда формы *в Днепру, на Днепру*, напр., у К. Дан., 26, А. Тлст. Сватовство. Ср. еще: на высоком *бугру*. Моск. (Черныш., 23), ср. на *буграку* заиччи сляды. Смол. г. (Добров., 42); в том *шатру*, на белом *шатру*. К. Дан., 40, Печор. (Ончук. Был., 15, 42, 170), Пуд. (Гильф., 354); особенно в словах на *-к:* в *кабаку*. Онеж. (Ончук. Ск., 517), Повен. (ib. 452), в *сундуку*, на *сундуку*. Петроз. (ib. 267), Слобод. (пр. 222), Смол. г. (Добров., 136), на *чердаку*. Холмогор. (пр. 50; здесь также — на *чердаки*), Шенк. (Манс., 109), Вытег. (пр. 22), Олон. (пр. 29), Петроз. (рядом — на *чердаке*, пр. 13, 30), Никол. (пр. 266), Тотем. (пр. 201), Устюж. (пр. 195), Слобод. (пр. 222), Великол. (пр. 45), Мещов. (вы *чирдаку́*, Черныш., 161), Судж. (Резан., 246). Формы — в том *ка́раблю*, на том *кораблю*. (Гильф., 283; Рыбн., I, 326), если не южновеликоруссизмы (ср. их в Жиздр., Ник., 323; Кур., Хал., 302; Обоян., МАН 95; Бобров., Филат., 34; Данков., Кир., X, 212), то обязаны колебанию ударения в слове в условиях ритмической речи. Ср. сходное явление с формой «в *горшку*» от слова исконно русского: Ты не парь же кишку да во чужом *горшку*. Печор. (Ончук. Был., 276); здесь форма «горшку» очевидно обусловлена влиянием рифмующейся формы «кишку». Отмечу, наконец, форму *в рукаву́*. Петроз. (рядом — в *рукави*, пр. 30), форму, видимо, правильную, предполагающую существование диалект. *рука́в, рука́ва*, о чем см. Ztschr. f. sl. Phil. II, 66.

в) род. и *м.* ед. на *-ý: дворъ* (серб. двȏр, двòра) — а) а подлѣ того нашего *двору* стоитъ дворъ Ивановской. Каб. 1669 г. (А. Кал., II, 13); б) в гостином *двору*. Онеж. (Смирн., I, 15), в котором *двору* (рядом — в этом *дворе*). Печор. (Ончук. Ск., 16); на *двору*. Казан. (пр. 94). — *Ключъ* (серб. кљȗч, кљу̏ча, чеш. klíč): а) ис *ключю́* напилсы. Черепов. (Ерем., 29); б) ты не пей на *клюцю* воды. Белоз. (Бр. Сокол., 326). — *Кремль*: а) середи *кре́млю* стояла, Казан. (РФВ 48, 175); б) ср. в *крему*. Новгор. (Соловьев, 8). — *Кустъ*: а) Захватил Илейко лесу *кусту* в пясть. Петроз. (Гильф., 648); из под *кусту* стал. Ю.-З. Том. (ЭС VI, 86); ср. из-за *кусточку*. Моск. (Шейн, I, 6), Егорьев. (Изв. XVIII, 4, 215); б) Засел в *кусту* и закричал. Некр., I, 298, в (во) *кусту*. Арханг. (Майк. Закл., 435), Каргоп. (Рыбн., II, 18), Белоз. (Бр. Сокол., 481), Нижегор. (Нижег. сб. IV, 212), Бельск. (Смирн., II, 521), Твер. (Черныш., 5), Моск. (id. 88), Брян. (Тихан., 167), Ю.-З. Том. (ЭС VI, 86); кукушка на *кусту* не жалобно кукует. Сумарок. Ниса (VIII, 45), Радищ. К др. моему, Карамз. Часто здесь, Горбун., 129, — Дем. (Новгор. Сб. III, 8), Черепов. (ЭО 1897, 2, 106); колебание на *кусту́* и на *кусте́*. Черепов. (Ерем., 29), Ардат. (ЭС VI, 108), Карсун. (пр. 67), Симб. (Кир., IX, 114), Сарат. г. (М. и К., 78), Щигр. (РФВ 6, 286), Ворон. (Филат., 177), Терск. (Караул., 20; Панкр., 109; Тер. Сб. II, 148), Барнаул. (Тих. и Милл., 150); ср. в *ку́сте*. Печор. (Ончук. Ск., 143). — *Листъ* (серб. лȋст, лȋста, loc. ли́сту, чеш. list): а) много *ли́сту* зеленого. Онеж. (Ист., 107), Каргоп. (Колос. Зам., 154), Сольвыч. (Смирн., I, 228), сколько в лесе лесу, на лесу *листу*. Луж. (Кир., I, 59); нет от *листу*, нет от дерева. Чердын. (Перм. Сб. I, 2, 36), Бельск. (Смирн., II, 552), Старооск. (Солод., 118); с *листу* на лист прилипает. Чулк., I, 377; ср. да колько было... *листочку* зеленого. Онеж. (Гильф., 1179), Грязов. (Шейн, I, 216); б) въ томъ же *листу* къ намъ доложено. П. и бум. П. В., I, 80; на большомъ Александрийскомъ *листу*. Котош., 54[об], П. и бум. П. В., I, 31, Кантем. Письмо Черкасскому (Майк., 68), — Шенк. (Ист., 139), Устюж. (пр. 28), Новгор. г. (Шейн, I, 136), Покров. (ЭО 1897, 2, 118), Александров. (Шейн, I, 186, 205), Сызран. (Безс., I, 520). — *Полкъ* (серб. пȗк): а) *полку́*. Руз. (Дурново); солдаты, полковник, поп новгородского пехотного *полку*. Рел. 1739 г. (Ломон., I, прим. 85), Гог., — Моск. (Кир., VIII, 64), Сарат. (ib. 214), Тульск. (ib. 217); для каждого гвардейского *полку*. Грибо. О кав. рез.; изъ своего *полку*, Котош. 191[об], Чебокс. (Магн., 24), ср. и́з *полку*. Моск. (Черныш., 55); от *полку*. Колым. (Богор., 300); с *полку*. Тобол. (пр. 21); середи, посреди *полку*. Чулк., I, 221, 422,

Тульск. (Кир., VIII, 217); собирает-то он силы ровно три *полку*. Пуд. (Гильф., 327); б) въ *полку* у боярина. Челоб. после 1659 г. (А. Кал., III, 479), Тотем. (Брок, 120), Руз. (Дурново), Терск. (Караул., 20); о егерском *полку*. Бат., III, 240; при своем *полку*. П. и бум. П. В., VI, 85, при *полку*. Терск. (Панкр., 141). — *Прудъ* (серб. пру̑д, пру̑да): а) да *пру́ду*, ис *пру́ду*, о́кал *пру́ду*. Моск. (Черныш., 28); б) в *пруду*. Кантем., II, 236, Тург. Нак., XVII, Леск., IX, Дост., 244, ср. в *пруде*. Бат., II, 33, — Шуйск. (пр. 19); на *пруду* на Копанцѣ. Кн. доз. 1614—5 гг. (А. Кал., II, 45), Разбудил я гусей на *пруду*. Некр., I, 304.

В этом материале форм на *-у* неясными представляются лишь образования от существительного *ключ*. Все прочие имена дают в отдельных падежных формах примеры с ударяемостью основы, откуда становятся закономерными самые формы род.-м. на *-у*. Ср. *двор-дво́ра*, также с переносом ударения на предлог *по́ двору* (см. ниже соотв. материал по ударению), *кремль*, род. *кре́млю*, *куст*, род. *ку́сту*, м. в *ку́сте*, также ниже им. мн. *ку́сты*, *лист*, род. *ли́сту*, *полк*, род. с переносом ударения на предлог *и́з полку*, *пруд-пру́да* и др. Как свидетельствуют серб. лӣст-лӣста, пу̑к-пу̑ка, старейшие предки этих имен существительных были с полною очевидностью формами, имевшими ударение нисходящего типа на основе. Современные русские варианты этих слов с наконечною ударяемостью должны, таким образом, быть признаны позднейшими по происхождению. Подобное предположение должно иметь место и в объяснении всего прочего материала, с полной вероятностью для слов *двор*, *кремль*, *куст*, *пруд*, проблематически и для существительного *ключ*.

Есть несколько примеров с двусложными основами и ударением на флексии, также дающих формы род. и м. на *-у*:

Конъцъ: а) *канцу* краю не видать. Шацк. (РФВ 40, 8), *канцу́* нет. Егорьев. (Изв. XVIII, 4, 215), Зарайск. (Петр., 38); да *каньцу́*. Касим. (Будде, К ист., 140); б) во твоем ли то де во тупом *концу* (лука). Пуд. (Гильф., 491); на *концу́*. Медын. (пр. 263), Мещов. (пр. 150, 267), Елецк. (пр. 111), Мцен. (пр. 188), Дмитр.-Кур. (пр. 125); при последнем *концу*. Кир., V, 136; ср. на нижном

конечку есть местечка немножечко. Пуд. (Рыбн., II, 334).— *Свинъцъ:* а) множество *свинцу*. Рел. 1739 г. (Ломон., I, прим. 90), половина (дубины) *свинцу* налита. К. Дан., 7, Симб. г. (Кир., VII, 51); без *свинцу*. Ib. (id. VIII, 16), Терск. (Панкр., 26); из *свинцу*. Шенк. (Манс., 109), Петроз. (ЖС III, 2, 222), Тотем. (Брок, 54); со *свинцу* ноги дрожат. Колым. (Богор., 291); а что подмѣшаютъ *свинцу*. Улож. А. М., V, 2, прикрепил на нижней конец *свинцу*. Ломон., V, 72, закупать, носить *свинцу*. Онеж. (Гильф., 964), Нолин. (Варенц., 84), Звенигор. (Кир., IX, 154), Ряз. (ib. 157), не жалеть *свинцу*. Уральск. (Пассек, Оч. России, IV, см. 10), Дон. (Савел., 107); б) А ведь сей ярлык-то был написанный И что-ль на *свинцу* да Чубаровскоем. Онеж. (Гильф., 862). — *Пѣсъкъ:* а) горсть, мешок *песку*. Тург. Нак., XII, Лейк. Виз. знах.; без *песку*. Радищ., II, 249; для *песку*. П. и бум. П. В., VI, 130; до *песку*. Белев. (Кир., X, 90); из *песку*. Ломон., IV, 315, Каргоп. (Ончук. Ск., 488), ср. из *песка*. Карамз. К бедн. поэту; от *песку*. Радищ., II, 249; у *песку*. Ib. 390; среди, посреди *песку*. Ломон., I, 162, II, 32; 31 пуд сахарного *песку*, сколько, много *песку*. Радищ., II, 212,— Петроз. (Барс., I, 290), Новгор. и Перм. г. (Безс., V, 241), Тороп. (пр. 233), Старооск. (Солод., 120); мы достанем желтого́ *песку́*. Тульск. (Кир., X, 88); ср. *песочку*. Чулк., I, 649, Салт., I, 7, Гонч., Лейк.,— Петров.-Сарат. (Кир., I, 22); ср. *піску́* не брали. Шевч., I, 320;[1] б) в сухом *песку*. Сумарок. Виргиния (VIII, 83),—Шенк. (Манс., 109), Никол. (пр. 266), Белоз. (Бр. Сокол., 436), Котельн. (Зел. Ск., 56), Цивил. (с колебанием, пр. 143), Богородиц. (Дурново, Диал. раз., I, 176), Михайлов. (ib. 178), Елец. (ib. 184), Козельск. (ib. 205), Сапожк. (ib. 209—211), Лебедян. (ib. 217), Ливен. (ib. 222), Старор. (Смирн., I, 284), Осташк. (Тр. МДК III, 69), Ардат. (ib. 88), Елатом. (ib. 91), Новоторж. (ib. 92), Спасск. (ib. 93), Жиздр. (ib. 80), Малоарх. (ib. 52), Касим. (ib. 55), Скопин. (ib. 85), Корочан. (ib. 50), Козлов. (Дурново, Диал. раз., I, 155), Нижнедев. (ib. 161), Ворон. (ib. 166), Дмитр.-Кур. (ib. 172), Мцен. (ib. 95), Брян. (ib. 97), Судж. (Резан., 246), Мещов. (Черныш., 161), Дон. (Дурново, Диал. раз., I, 69, 170, 208), Терск. (РФВ 44, 47), Тимск. (пр. 246, 249); на *песку*, Ломон., II, 49, IV, 315, Радищ., II, 391, Бат., II, 194, Тург. Нак., XXXII,—Холмогор. (рядом — на *пески*, пр. 50), Черепов. (Майк. Закл., 430), Слобод. (Зел., 75), Нижег. и Павлов. (Пам. влр. нар., 26),

---

1 Ср.: и записать на сколко того *песку* десятинъ. Данная Сольв. м-рю 1642 г. (А. Кал., I, 467).

Самар. (пр. 40), Чембар. (пр. 229), Медын. (пр. 263), Мещов. (пр. 150, 267), Елецк. (пр. 111), Мцен. (пр. 188), Дмитр.-Кур. (пр. 125), Зарайск. (Петр., 38), Щигр. (РФВ 4, 104), Терск. (Панкр. 105);[1] ср. на *песочку*. Котельн. (Зел. Ск., 94), Уфим. (МАН 166), Обоян. (РФВ 38, 100); ср. на го́лому *пі́ску́*. Шевч. Марія. — *Овсъ*: а) $2^1/_2$ фунта *овсу*. Вятск. г. (МАН 42); б) в *овсу*. Петроз. (рядом — в *овси*, пр. 30), Уфим. (МАН 166), у *вавсу* (рядом — у *вавсе́*), Щигр. (РФВ 1, 194). — *Полокъ*: а) с *полку*. Петроз. (пр. 30); б) сидели на *полку*. Держ., III, 450, Печор (Ончук. Ск., 119), Холмогор. (пр. 50), Устюж. (пр. 28), Черепов. (Ерем., 29), Смол. (им. ед. *по́лок*, Добров., 654), Землян. и Задон. (Трост., 28), ср. как в бане на *полке*. Некр., III, 186; ср. в баенки на *поло́чку* два яблочка в уголочку. ЭС VI, 45 (= Садовн., 220). — *Потолокъ*: а) без *потолоку*. Кологр. (пр. 58); с *потолку*. Холмогор. (пр. 50), Каргоп. (пр. 106), Грязов. (пр. 26), Кадник. (пр. 25, 26, 31), Тотем. (пр. 201), Ярен. (пр. 194), Буйск. (пр. 18), Кинеш. (пр. 66), Кологр. (пр. 61), Макар. (пр. 56), Котельн. (пр. 35), Малмыж. (пр. 38, 103), Орл.-Вят. (пр. 37), Нолин. (пр. 52), Слобод. (пр. 222), Покров. (рядом — с *потолка*, пр. 10), Великол. (пр. 45), Алатыр. (пр. 32), Буин. (пр. 57), Карсун. (пр. 67), Холм. (пр. 54), Судж. (Резан., 246), Тобол. (пр. 43), ср. с *по́толку*. Петроз. (пр. 34), Брян. (пр. 259); ср. *потолоку*. Орл.-Вят. (пр. 37), до самого *потолоку*. Онеж. (пр. 41), Черепов. (Ерем., 60), Котельн. (Зел. Ск., 53), с *потолоку*. Шенк. (Манс., 93), Онеж. (пр. 41), Петроз. (пр. 30), Волог. (пр. 82), Никол. (Манс., 213), Сольвыч. (пр. 193), Нолин. (пр. 68), Слобод. (пр. 120), Яран. (пр. 59), Устюж. (РФВ 18, 216), Кашин. (Смирн., 88), Остров. (пр. 33); б) на *потолку́*. Холмогор. (пр. 54), Олон. (пр. 29), Петроз. (пр. 34; согласно пр. 30: на *потолки*), Грязов. (пр. 36), Кадник. (пр. 25, 26, 31), Тотем. (пр. 201), Ярен. (пр. 194), Устюж. (пр. 195), Кинеш. (пр. 66), Котельн. (пр. 55), Яран. (пр. 59), Мещов. (пр. 267; Черныш., 161), Брян. (пр. 259), Судж. (Резан., 233, 246), Курск. г. (Хал., 13), ср. на *потолоку́*. Пуд. (Манс., 146). — *Ручей* (чеш. ručej): а) у *ручію* у Сушьново. Разъезжая 1555 г. (Арх. Строева, I, 378); б) в *ручью́*. Пуд. (Манс., 157), в этом *ручью́*. Нолин. (Зел. Ск., 271); на *ручью́*. Судж. (Резан., 246).[2] — Имена на — *ежъ*: а) для *грабежу* домовъ. Котош., 44, 148^{об}, ежели насчет *грабежу*. Лейк. На откр., а *грабежу*

---

[1] Ср.: и какіе иные угодья на томъ *песку* есть ли. Ibid.

[2] Ср.: на *ручію*, на томъ же *ручью* и под. в актах 1555, 1615—5, 1678, 1684 гг. (Арх. Строева, I, 375, 378; А. Кал., II, 42, 54, 55, 161).

на три рубли. Гр. 1534 г. (А. Кал., I, 183); и не безъ *мятежу* въ мысляхъ своихъ. П. и бум. П. В., V, 251; и что (серебра) съ *плавежу* сошло. Кн. зап. 1610 г. (А. Кал., II, 63); и хлѣбного *платежу* не привести ни которого. Правая гр. 1561 г. (ib. I, 224), а на кабалѣ того *платежу* будетъ неподписано. Улож. А. М., X, 254, ради удобнѣйшаго *платежу*. П. и бум. П. В., I, 247, V, 132, виноват век, а *платежу* нет. Посл. XVII в. (Сим., 477, то же у Снегир., 99, ЭС II, 63); для *правежу* тѣхъ денегъ. Улож. А. М., X, 122, ради чертова *пра́вежу*. Онеж. (Гильф., 1129); для *чертежу*. Указная гр. 1670 г. (А. Кал., I, 294), и мы... *чертежу* смотрѣли. Гр. Ив. Вас. 1583 г. (Арх. Строева, I, 599); б) въ бою и въ *грабежу*. Гр. 1644 г. (А. Кал., I, 342), Улож. А. М., X, 179 (здесь же — въ *грабежѣ*, 186); и что на *плавежу* падежу (серебра). Кн. зап. 1610 г. (А. Кал., II, 63); на том же *рубяжу*. Судж. (Хал., 227); въ *чертежу*. Гр. Ив. Вас. 1583 г. (Арх. Строева, I, 599), въ Ирбитцкомъ же *чертежу*. Данная обр. 1679 г. (А. Кал., I, 476).

В числе приведенных фактов слово *ручей* оговорено выше (с. 71) как слово с первоначальной ударяемостью на коренном гласном, к тому же нисходящего типа (ср. данную чешскую параллель, также ниже формы типа *по́ ручью* с переносом ударения на предлог); формы род.-м. на *-у* от этого существительного должны поэтому быть признаны закономерными. Не вполне ясно первоначальное ударение на образованиях на — *ежъ*. Можно думать во всяком случае, что ударение этих слов было не наконечным, а стало таким лишь в позднейшем процессе аналогии. Ср. приведенную Онежскую форму род. *пра́вежу*, ср. еще в соответствие современной форме слова *мятеж-мятежа́*, колебание ударения в слове у Державина *мятеж-мятёжа*, III, 240, 242 при род. мн. *мятежей*, III, 370. Имя существительное *потоло́къ*, а правильнее **по́толокъ* (ср. данные диал. формы род. *по́толоку*), первоначально также не имело наконечного ударения, поэтому от слова следовало бы в качестве закономерных форм ожидать род. *по́толоку* и м. *потолоку́*; эти именно формы приведены в свидетельствах отдельных диалектологов-наблюдателей. Проведение в слове во всех падежных формах одного типа ударения, именно на флексии, очевидно, явилось в языке вторичным актом анало-

гического происхождения. Равным образом слово **по́локъ* закономерно должно было дать форму м. *полку́*, от которой по аналогии такое ударение обобщилось во всей системе склонения, в частности и в род. падеже — *полку́*. От существительных *пѣсъкъ*, *свиньць*, как слов вещественного значения, в позднейшую стадию развития трактуемого явления, явились формы род. ед. — *песку́*, *свинцу́*. Что касается подобных же форм от этих слов для местного падежа, их следует считать южновеликорусскими (по происхождению) новообразованиями. Таковыми являются и формы род. и м. ед. на *-у* от существительного *вѣньць*. В конечном итоге из всего перечня остается неясным лишь слово *овьсъ*, от которого род. ед. *овсу* еще был бы понятен, как образование, параллельное упомянутым род. *песку, свинцу*, но форма м. ед. *в овсу*, отмеченная в единичном показании из Петрозав. у. (правда, рядом с формой — *в овси*), есть, видимо, продукт какой-то более сложной аналогии.

Особую группу слов составляют односложные основы, содержавшие внутри редуцированные звуки, которые в дальнейшем в форме именит. падежа перешли в *о, е*, в косвенных же падежах подлежали исчезновению, в связи с чем во всех падежах ед. числа слова́ стали звучать одинаково в односложном виде и несли соответственно везде (кроме им. падежа) ударение на флексии. Особенно замечательно, что все слова́ этого типа имеют формы род.-м. на ударяемое *-у́*. Очевидно, образование этих форм, по крайней мере для некоторых слов, следует возводить к ранней поре, именно к эпохе, предшествовавшей исчезновению в языке полукратких гласных. Слово, напр., *мъхъ* до эпохи исчезновения редуцированных звучало в род. ед. *мъ́ху*, в м. ед. *мъху́*, — отсюда после эпохи исчезновения глухих одна форма *мху* и для род. и для м. падежа. Существование исконно форм род. ед. типа *мъ́ху*, *лъ́бу*, *льну*, с ударением на корне, откуда фонетически должны были сначала явиться формы *мо́ху*, *ло́бу*, *ле́ну* и под. (ср. вин. ед. *дъ́ску*, откуда *до́ску*, имен. вин. мн. *стькла*, откуда *сте́кла*), делает понятным широкое распространение в диалектах склоне-

ния этих слов с проведением во всех падежах полного вида темы *мох-, лоб-, лен-* и под. (о чем см. ниже). Это обобщение в склонении полного вида тем, конечно, обязано не одному влиянию именит. ед. этих слов, но тому обстоятельству, что эти полные темы вслед за именит. ед. нашли себе опору в формах род. падежа, звучавших также при полном виде тем — *мóху, лóбу, лéну;* отсюда естественным было дальнейшее распространение этого же вида тем и на дат. падеж и т. д., т. е. обобщение их во всем склонении, что свидетельствуется показаниями многих современных диалектов. К группе интересующих фактов относится следующий материал:

Дъждь: а) Дай бог *дождю* Толщиной с вожжу. М. Горьк. М. Кожем., I (т. XII, 409); *дажжý* нет — сухмéнь. Белев. (Изв. III, 89); ср. *дажжечкю*. Боровск. (Черныш., 285); ср. с ударением на основе — создай, божа, што сильнава *дóжжу*. Щигр. (Хал., 102); нету *дóжжу*. Путивл. (ib. 172), Судж. (Резан., 240), Щигр. (РФВ 5, 258), Терск. (Панкр., 126); бяз *дóжжу*. Мосал. (РФВ 38, 175), Судж. (Дурново, Диал. раз., I, 84); есть и хлевина, для *дождю* злого ту исправи. Кантем. Разн. ст. I, 31; ат *дóжжу*. Орл. (Будде, 42); паслѧ́ *дóжжу*. Обоян. и Судж. (РФВ 21, 118); ср. со этова *дозжечку*. Шадр. (Перм. Сб., I, 2, 115), Терск. (Тер. Сб., II, 105); ср. *дóщу* и *дощý* немà у Кв.; б) в *дождю*. Петроз. (пр. 30); на *дождю*. Тург. (не в речи автора, см. Haertel, Arch. f. slav. Ph., Bd. 34), на *дожжý*. Мещов. (пр. 41,1), Смол. г. (Добров., 129), Скопин. (Будде, 111), Ряз. г. (Кир., X, 20). — *Лъбъ*: а) изо *лбу*. Буйск. (пр. 18); со *лбу*. Шадр. (Перм. Сб., I, 2, 114); ý *лбу*. Екатеринб. (Зел. Ск., 25); ср. от моево *лобу*. Кирил. (Бр. Сокол., 281); б) во *лбу*. Онеж. (пр. 41), Кадник. (пр. 25), Костром. (пр. 264), Холм. (пр. 54); колебание: во *лбу* и во *лбе*. Никол. (пр. 266), Слобод. (пр. 222); ср. во *лбе*. Холмогор. (пр. 50), Олон. (пр. 29), Грязов. (пр. 36), Ярен. (пр. 194), Крестец. (пр. 160), Орл.-Вят. (пр. 42), Слобод. (пр. 141), Яран. (пр. 59), Шуйск. (пр. 19), Красноуф. (пр. 137), Чердын. (пр. 28), Тобол. г. (пр. 21); ср. в *лобу*. Шенк. (Манс., 93, 109), Пуд. (id. 148), Никол. (id. 208), Кадник. (Смирн., I, 200); ср. в *лобе*. Петроз. (пр. 30), Волог. (пр. 82); на *лбу*. Кантем., V, 496, Радищ., Бат., Лерм., Гонч., Дост., Руз. (Дурново); ср. на *лбе*. Мещов. (Черныш., 161), Судж. (Резан., 246); ср. на *лобý*. Вытегор. (на *лопу*, пр. 22), Кадник. (Смирн., I, 204), Ворон.

(Филат., 177), Коротояк. (РФВ 38, 266).[1]—*Льмъ* (дерево ильмок) — иза *льму*. Касим. (Будде, К ист., 348).—*Льнъ:* а) *льну*. Радищ. Пут. из Пет., Черепов. (Ерем., 28), Дмитров. (Черныш., Изв. V, 2, пр. 2), Руз. (Дурново); безо *льну*. Орл.-Вят. (пр. 37), Горбат. (МАН 106); из *льнý*. Моск. (Черныш., 81); со *льну*. Чебокс. (Магн., 118), Мещов. (Черныш., 90), Щигр. (РФВ 4, 246), ср. *льню*. Белоз. (Бр. Сокол., 415, ср. здесь же — со *льня;* Тр. МДК II, 58), Кирил. (ib. 163), Тихв. (МАН 116; Оп. обл. слов., 104), Черепов. (ЖС 1898, 3, 379; Сб. II Отд. 87, 3, 2), Весьегон. (Тр. МДК II, 151), Мышкин. (Зел. Влр. гов., 456); ср. *лену*. Борович. (МАН 112), Смол. г. (*лёну*, Добров., 373, 615);[2] ср. *ленку*. Порхов. (Шейн, I, 141); ср. батюк. (Верхр., 43), буков. (id. Jagić-Festschr.), угрор. (id. Знад., II, 71), *лену,* долив. (id. 64), гал. лемк. (id. 117) *лену* и *льну*; б) ва *льну*. Руз. (Дурново).—*Мъхъ*: а) из-подо *мху*. Арханг. (Майк. Закл., 554), ср. *моху*. Онеж. (пр. 260), Никол. (пр. 266), Грязов. (Тр. МДК III, 77), Черепов. (Ерем., 60), Костр. (пр. 264), Барнаул. (Селищ., 80), Верхнеуд., сем. гов. (id. Заб. ст. 58); из *моху*. Лейк. Ямская, Тотем. (Брок, 146);[3] ср. батюк. *мóху*. (Верхр., 43); б) во *мху*. Петроз. (Гильф., 848), ср. в *мохý*. Пуд. (в *мухý,* Манс., 148), Молож. (Садовн., 220), Пошех. (ЭС VI, 45); на *мху*. Твер. (Черныш., 5), ср. на *мохý*. Новосил. (пр. 77), Дмитр.-Кур. (пр. 1[illegible]);[4] ср. в *мошку*. Вытег. (Садовн., 220), Кадник. (ЖС XIII, 1, 200).—*Ръть*: а) дó-*рту*. А. Тлст. Ой, как Волга; изо *рту*. Держ., III, 430,—Слобод. (Смирн., I, 421), Опоч. (ib. 341), Курган. (ib. II, 783), Верхоян. (Худяк., 301), ср. изó *рту*. Зарайск. (Петр., 38); ср. из *роту*. Печор. (Ончук. Был., 75), Кадник. (Смирн., I, 191), Никол. (Манс., 208), Тотем. (Брок, 146), Черепов. (Ерем., 60), Котельн. (Зел. Ск., 49), Екатеринб. (из *рóту*, ib. 236), Солик. (ib. 419; пр. 180), Егорьев. (Изв. XVIII, 4, 214), Курган. (Смирн., II, 773), и́з *роту*. Кашин. (Смирн., 29), Терск. (Караул., 13, 20); у *рту*. Молож. (ЭС VI, 58 = Садовн., 136), у́ *рту*. Кирил. (Бр. Сокол., 199, 263), Шадр. (МАН 141); мимо *роту*. Нолин. (пр. 68); б) во *рту*. Кантем. III, 157, Радищ., I, 167; ср. в *роту*. П. и бум. П. В., II, 104, Салт., I, 29,

---

[1] Ср.: во *лбу* лысина. Сп. съ зап. кон. книг 1691 г. (А. Кал., III, 381).

[2] Ср : полторы керби *лну*. Выпись 1673 г. (А. Кал., I, 57).

[3] Ср.: до *мху*, изъ того *мху*, со *мху*, съ черного *мху* — в актах 1481, 1482, 1684 гг. (Арх. Строева, I, 49, 55; А. Кал., II, 54, 60), съ черного *моху*. Гр. 1482 г. (Арх. Строева, I, 54).

[4] Ср.: на *мху*. Гр. 1684 г. (А. Кал., II, 53, 56).

Онеж. (Ончук. Ск., 573), Великоуст. (Колос. Зам., 324), Волог. (пр. 82), Никол. (пр. 266; Манс., 208), Тотем. (Брок, 146), Костр. (пр. 264), Макар. (пр. 56), Яросл. (РФВ 24, 33), Котельн. (Зел. Ск., 90), Яран. (пр. 101), Елабуж. (Зел. Ск., 375), Руз. (Дурново), Горбат. (МАН 106), Самар. г. (РФВ 41, 38), Верхнеуд. (Селищ., 80); колебание — в *роту* и в *роте*. Кадник. (Смирн., I, 191), Кашин. (Смирн., 29), Ворон. (Дикар., 135, 215); ср. во *рте*. Ломон., II, 288, болен зуб у себя во *рте*. Снегир., 19, — Печор. (Ончук. Был., 319), Петроз. (Рыбн., II, 197), Волог. (Майк. Закл., 570); ср. в *роте*. Онеж. (Смирн., I, 50), Шенк. (Ончук. Ск., 176), Тотем. (РФВ 18, 216), Черепов. (Ерем., 29), Смол. г. (Добров., 6), Богородиц. (Изв. III, 886), Болх. (Сахар., 23), Брян. (Тихан., 202), Обоян. (Резан. Матер., 55), Судж. (Резан., 233), Старооск. (Солод., 131), Дон. (Сол., 10), Малоарх. (Безс., VI, 110), Раненб. (ib. 113), Юрьев. (Майк. Закл., 478), Сибир. (Доп. к Оп.), Ю.-Сибир. (Майк. Закл., 441), Енис. (ib. 449; Кривошапк., I, 45), Колым. (Богор., 223), Тобол. г. (пр. 21), Терск. (Караул., 13). — *Сънъ*: а) сколько часов положит кто на бдение, столько ж *сну* отнимает. Ломон., V, 99, — Онеж. (пр. 41), Судж. (Резан., 233); без *сну*. Онеж. (пр. 41), Холмогор. (пр. 50), Вытегор. (пр. 20), Олон. (пр. 29), Петроз. (пр. 13, 30), Грязов. (пр. 36), Кадник. (пр. 25, 26), Тотем. (пр. 198, 201), Ярен. (пр. 194), Новгор. (пр. 20), Устюж. (пр. 199),[1] Кологр. (пр. 61), Котельн. (пр. 35), Малмыж. (пр. 38, 103), Орл.-Вят. (пр. 37), Нолин. (пр. 52, 68), Остров. (пр. 33), Покров. (пр. 10), Алатыр. (пр. 32), Буин. (пр. 57), Карсун. (пр. 67), Мещов. (пр. 267; Черныш., 161), Судж. (Резан., 246), Тюмен. (пр. 27), Тобол. (пр. 21, 43); из-за крепка *сну*. Пуд. (Рыбн., III, 300); ото *сну*, от крепкого *сну*. Арханг. г. (Марк. Мат., 32), Онеж. (Гильф., 970), Печор. (Ончук. Был., 38, 15, 86 и т. д.), Петроз. (Барс., I, 210, 294), Повен. (Ончук. Ск., 446), Пуд. (Рыбн., I, 104, 355, III, 231, 300; Гильф., 244, 262, 354), Каргоп. (Рыбн., II, 127), Екатеринб. (Зел. Ск., 97), Краснин. (Безс., I, 124), Дмитр.-Кур. (ЭО 1901, 3, 60); со *сну*. Вытегор. (со́ *сну*, Пам. влр. нар., 94), Петроз. (Барс., I, 219), Пуд. (Рыбн., I, 215), Каргоп. (ib. II, 199), Онеж. (Гильф., 178, 187), Великол. (пр. 45), Остров. (Шейн, I, 247); много *сну* видалося. Орл. (Безс., I, 309); Звенигор. (ib. 322), Малоарх. (ib. VI, 191), Болх. (ib. 198); *сну* нет, не стало. Шенк. (Манс., 109). Кадник. (пр. 31), Черепов. (Герасим., 17), Петрогр.

---

[1] Согласно пр. 28 здесь, в Устюж., «без *сну* — тяжело, легче — без *сна*».

(ЖС XVI, I, отд. III, 9), Мещов. (пр. 41,1), Карач. (Будде, 76), Богородиц. (Изв. III, 866); не разгадать, не сыпала *сну*. Онеж. (Ончук. Ск., 514), Петроз. (Барс., II, 159); нет милее *сну*. Кадник. (Смирн., I, 226); ср. *со́ну*. Орл.-Вят. (пр. 37); б) во *сну*, в смертельном *сну*. Повен. (Ончук. Ск., 414), Пошех. (ЖС VI, 2, 230), Дмитр.-Кур. (ЭО 1901, 5, 61), Кур. (Хал., 299).

Подобные формы представляют также вовлеченные в сферу аналогии с приведенными словами имена существительные *зовъ*, *ледъ*, *ровъ*, также *наземъ: зовъ* — без *зову*. Гог. Сороч. ярм., I, Гонч. Обл., I, 9, Дост., 414; не слышит *зову* моего. Подолинск. Нищий; ср. *зву*. Брян. (Тихан., 49), без *зву*. Сольвыч. (пр. 193).—*Ледъ:* а) *лёду*. Петроз. (пр. 30), Грязов. (пр. 36; Тр. МДК III, 77); Кадник. (пр. 26), Никол. (пр. 266), Борович. (МАН 112), Устюж. (пр. 199), Орл.-Вят. (пр. 37, 63), Верхотур. (пр. 51), Ирбит. (пр. 204), Солик. (пр. 179), Чердын. (пр. 238), Мещов. (Черныш., 155), Акмол. (пр. 75), Верхнеуд. (Селищ., 80); ср. *лёду* и *льду*. Шенк. (Манс., 93), *лёду* и *льдю*. Пуд. (id. 146), Черепов. (Ерем., 29); ср. *льду*. Руз. (Дурново), *льдю*. Онеж. (пр. 41, 260), Пуд. (Манс., 155), Черепов. (ЖС III, 3, 374), Касим. (Тр. МДК III, 152), Белоз. (ib. II, 56), Кирил. (ib.); из *лёду*. Солик. (пр. 180), изо *льду́*. Тотем. (Брок, 146), и́зо *льду*. Моск. (Черныш., 36); от *льду*. Ломон., IV, 39; со *леду*. Муром. (Шейн, I, 344), Шуйск. (ib. 104); *лёду* много. Смол. г. (Добров., 372); поставили *льду*. Лерм.; *льду* не окалывати и под. Улож. А. М., IX, 7, Кантем., IV, 50, Дост., 381; ср. батюк. *леду*. (Верхр., 43); б) в *лёду́*. Белоз. (пр. 191), ср. во *лду*. Котош., 111; на *леду́*. Домостр., XLI, 7, Никол. (пр. 266); ср. на *лёде*. Черепов. (Ерем., 29); ср. на *льду*. Пушк. Письма, I, 171, Тотем. (Брок, 146), Руз. (Дурново), Судж. (Резан., 233), на *льдю*. Онеж. (пр. 260), Петроз. (Пономарев, 37), Кирил. (Бр. Сокол., 270); ср. на уцелевшем еще *льде*. Лейк. Обыват.; ср. в *ледку*. Снегир., 137, на *ледку*. Чулк., I, 673.—*Ровъ*: а) до такова *рову*. Екатеринб. (Зел. Ск., 12); из *рову*. Тотем. (Брок, 146), ср. изо *рву*. П. и бум. П. В., V, 279 (здесь же — *изъ рва*), Петроз. и Повен. (Безс., I, 170); ото *рву*. Улож. А. М., XIX, 6; с *рову*. Дмитр.-Кур. (ЭО 1901, 3, 60); б) в (у) *рову*. Тотем. (Брок, 120), Черепов. (Ерем., 29), Мещов. (Черныш., 27), Терск. (РФВ 44, 78), ср. во *рву*. П. и бум. П. В., I, 40, Ломон., V, 329, Лерм.; ср. в *рове*. Самар. г. (РФВ 41, 38); на *рву*. П. и бум. П. В., VI, 4.[1] —

[1] Ср.: во *рву* подлазъ къ рѣчкѣ. Сп. отп. 1668 г. (А. Кал., III, 418).

Наземъ: а) *назьму́*. Пуд. (Манс., 146), Черепов. (Герасим., 58). Шадр. (С. Обнорский), Егорьев. (Изв. V, 2, пр. 17), Верхнеуд., сем, гов. (Селищ., 81); без *назьму́*. Макар. (ЖС XX, I, 46); конь же ноги и́з *назьму* да вон выдергиват. Повен. (Гильф., 33); *назьму́* нет. Чердын. (Белдыцкий, В парме, 70); б) в *назьму*. Онеж. (Ист., 64), Шенк. (Ончук. Ск., 193), Томск. г. (ЖС V, 3, 417); ср. в *назме* потом восемь цыпленков завязло. А. Н. Тлст. Овражки; на *назьму́*. Перм. (С. Обнорский).[1]

Остается, наконец, заметить, что заведомо позднейшим явлением было проникновение флексии *-у* в род. и местном падеже в первоначальные основы на **-i*.[2] Некоторые существительные этой категории представляли также, подобно рассмотренным именам, односложную основу с редуцированным гласным в корне, в связи с чем позднейшие образования род.-м. от них, как односложные формы, также стали звучать с ударением на флексии. Сюда принадлежат прежде всего имена существительные *дьнь* (из первичных основ на согласные) и *пьнь*, далее *огнь* (*огънь*), *путь*, ср. еще *дегъть*, *лапъть*, *локъть*, *ногъть*.

Дьнь: а) того ж *дню*. Повен. (Ончук. Ск., 439); и́з *дню* в день. Руз. (Дурново); день ото *дню*. Каляз. (Смирн., I, 487), день о́то *дню́*. Сарапул. (С. Обнорский), день ото́ *дню*. Екатеринб. (Зел. Ск., 110); с этого *дню*. М. Горьк. М. Кожем., I; ср. три *деньку* (рядом — три *денька*). Петроз. (Гильф., 666, 668), сегоднешнего *де́нечку*. Пуд. (Барс., I, 51); б) *дню*. Шенк. (редко, Манс., 111), во *дню*. Гонч. Обр., I, 15; у первам *дню*. Орл. (Будде, 36); на *дню*. Лерм. Маскар., I, 3, Бояр. Орша, Дост., 198, А. Н. Тлст. Хр. бар., — Руз. (Дурново), Великол. (на *нню́*, Собол. Оп., 31). — *Пьнь:* б) на *пню́*. Кем. (Ончук. Ск., 145), Пуд. (Манс., 157), Покров. (пр. 10), Щигр. (РФВ 1, 194), ср. у *пяню́*. Валуйск. (АГО IX, 9); ср. на *пиньку*. Пуд.

---

1 Неясно «въ-*ирью* = во *рью*», на гумне, отмеченное в Псковск. г. (Доп. к Оп. 28).

2 Особенная характерность флексии *-у* для род.-м. падежей вызвала проникновение ее в ряды имен существительных ср. рода (о чем будет речь ниже) и в единичных случаях даже в имена ж. рода. Ср. на *леню* = в пору линьки. Колым. (Богор., 75), на *стяпу* — на степи. Грайвор. (пр. 279). Ср. еще в церковнославянском заимствовании «пища» — от райского *пищу*. Клин. (Безс., VI, 280).

(Манс., 157).—*Огнь* (*огънь*): а) оного прежесткого *огню* было девять часовъ. П. и бум. П. В., III, 104, Ну, ребята, *огню!* Пушк. Дубр., VII, *огню.* Мышк, (АГО XLVII, 18), Руз. (Дурново), Великол. (пр. 45); биз *огню.* Руз. (Дурново); ат *агню.* Жиздр. (Ник., 323); *огню* мало. Терск. (Караул., 20); заронила она *огню* искорку. Симб. г. (Кир., VII, 32); добыть, засветить, подать и под. *огню.* Печор. (Ончук. Ск., 72), Пинеж. (МАН 6), Новоторж., Псковск. г. (Оп. обл. слов.), Клин. и Моск. (Черныш., 27, 41), Ворон. (Дикар., 188); *огню* нет. Щигр. (РФВ 4, 246); ср. принести, запалить, дать *огоньку.* Гог. Мерт. д., VI, Пушк. Кап. д., XI,—Арзам. (АГО XXIII, 140), Руз. (Дурново), Путивл. (Хал., 114); ср. тре́ба *огню́.* Кв., без *огню́.* Шевч.; б) в *огню.* Руз. (Дурново), Великол. (пр. 45), Обоян. (РФВ 38, 116), Тобол. г. (пр. 21); на *огню́.* Кадник. (пр. 26), Холмогор. (пр. 50); по жестокомъ *огню* мостомъ и переправою овладѣлъ. П. и бум. П. В., II, 210.—*Путь*: а) до обратново *путю.* Устюж. (РФВ 18, 210, 254); с *путю.* Терск. (Караул., 20); б) на *путю́.* Боров. (Черныш., 285), Верейск. (id. 136), Жиздр. (Ник., 323), Зарайск. (Петр., 40), Терск. (Караул., 20).—*Дегъть* и под.: а) кадка, бочка и под. *дегтю.* Гонч., Лейк., Бун.,— Псков. г. (Шейн, I, 77), Ворон. (Дикар., 84); нет *дёхтю.* Чухлом. (ЖС IX, 3, 343); *ло́ктю.* Черепов. (Ерем., 29); б) в *дихтю́.* Моск. (Черныш., 13), Дон. (пр. 42,2), Иркутск. г. (ЖС XXIII, 1, 62); в одном *лаптю́.* Печор. (Ончук. Ск., 83); *лактю́.* Руз. (РФВ 47, 122), да в *локтю*-то его рука да застоялася. Печор. (Ончук. Был., 39); *нахтю́.* Руз. (РФВ 47, 122).

В результате рассмотрения всего предложенного материала с формами род.-м. на *-у́* (под ударением) должно заключить, что все эти факты, в подавляющем большинстве (если не все целиком) оказавшиеся позднейшими по происхождению, не колеблют выставленного положения об ударяемости основы имен существительных как необходимом моменте, сыгравшем свою основную роль в начальном процессе развития новых образований род.-м. на *-у.*

Наконец, в-третьих, наиболее важной особенностью приведенного выше перечня существительных, образующих формы род.-м. на *-у*, является при неударяемости флексии в род. падеже ударяемость ее в форме местного падежа. Как известно, отличие флексии *-у* в род. и местном падеже у основ на **-u* заключалось

именно в том, что в род. падеже она носила нисходящий, в местном — восходящий характер интонации. Поэтому у тех имен существительных с основами на *-*и*, которые не имели наконечного ударения и в основе содержали краткий гласный или долгий, но с нисходящим характером долготы, согласно закону Фортунатова-де-Соссюра форма род. ед. звучала на -*у* неударяемое, форма же местного падежа оканчивалась на -*ý*, с ударением, именно оказавшимся перенесенным сюда с основы. Ср. *дóму* и *домý, мéду* и *медý, сы́ну* и *сынý.*[1] Мы не имеем еще точных знаний и твердого учета круга существительных, первоначально принадлежавших к категории имен на *-*и*. Опираясь в этом отношении на соответственные перечни слов, приводимые Meillet (Études, 241 и сл., 453 и сл.) и проф. Кульбакиным (Энц. слав. фил. X, 55), можно было бы убедиться, что подавляющее большинство существительных составляет здесь именно слова в отношении ударяемости подвижного типа. Так, за исключением слов *волъ, вьрхъ* и *грѣхъ*, имевших ударение на флексии (ср. род. ед. в русском — *волá,* стар. и диал. *верхá, грехá,* в сербском — *вȍла, вр̏ха, гриjѐха*), во всех прочих существительных ударение падало на основу и согласно с характером гласного основы, краткого, либо нисходяще-долгого, переносилось в форме местного падежа на флексию, — ср. *домъ* и серб. дô̑м, дȍма, *медъ* и серб. мȇд, мȅда, *полъ* и серб. пô̑, *чинъ* — чӣн, *санъ* — сâн, *садъ* — сâд, *гроздъ* — грôзд, *сынъ* — сӣн, *станъ* — стâн, *сукъ* — чеш. suk (с краткостью), *ядъ* — чак. jâd (хотя в шток. jȃд). Можно прибавить еще, что ко времени воздействия категории основ на *-*и* на имена на *-*о* в сфере интересующих падежных форм слово *волъ* (как и *сынъ*), одушевленное имя существительное, утратило старую связь свою с именами на *-*и*, к слову *вьрхъ́*, с наконечным ударением, образовалась разновидность с ударяемостью основы — *вь́рхъ* (ср. соврем. русские род. *вéрха,* дат. *вéрху* и т. д.); относительно же существитель-

[1] В последнем примере (род. *сы́ну* — м. *сынý*) акцентологическое соотношение получилось в иных условиях, помимо закона Фортунатова-де-Соссюра, давших однако результат одинаковый.

ного *грѣхъ* вообще не вполне ясно, насколько в действительности была реальна его связь в отношении склонения с категорией имен на *-*u*. Таким образом, к началу действия морфологического закона о распространении флексии -*у* из основ на *-*u* в основы на *-*o* в самой категории имен с основами на *-*u* оказывались в наличности лишь имена существительные подвижного в отношении к ударению типа. Нельзя думать, чтобы распространение новой флексии -*у* в пределы новой, громадной по численности, категории имен с основами на *-*o* было каким-либо случайным, что оно неровно проникало в одни ряды каких-то существительных, минуя другие. В этом отношении естественно предполагать, что район распространения новой флексии у основ на *-*o* определялся самой природой соответственных форм у воздействующей категории имен, у основ на *-*u*. Можно именно поэтому думать, что, подобно тому как сама воздействующая категория имен на *-*u* содержала в себе лишь существительные по ударению подвижного типа, от которых поэтому род. падеж имел образование на -*у* неударяемое, а местн. пад. напротив на -*ý* с перенесенным на него с основы ударением, подобно этому и в пределах новых имен с основами на *-*o* флексия -*у* стала распространяться лишь на имена с подвижным типом ударяемости, отчего и получились и у них формы род. падежа с обязательным ударением на основе, формы местного падежа — с ударением на флексии. Таково положение, определенно нормирующее действие трактуемого морфологического закона. Следует заметить при этом, что самая мысль о том, что в существе интересующего явления с формами на -*у* играли роль акцентологические причины, не новая. Двадцать лет тому назад впервые и вскользь обратил на это внимание проф. С. М. Кульбакин. «Удивительным образом», читаем мы в его «Заметках о слав. колич. и удар.» (Изв. XI, 4, 256), «это явление (т. е. формы м. ед. на -*у*) ограничено почти исключительно именами с первоначально нисходящим ударением на корне». Кратко остановившись на соответственном материале с формами м. ед. на -*у* по данным грамматики Востокова, проф. Кульбакин

в заключение отметил чрезвычайно ценную акцентологическую параллель в формах род.-м. у основ на *-*о* и у основ на *-*ŭ* — неударяемость флексии -*а* в род., ударяемость флексии -*ѣ* в местном у основ на *-*о*, неударяемость -*у* в родительном, ударяемость -*ý* в местном у основ на *-*ŭ*. Это обстоятельство тем яснее делало правдоподобность мысли о возникновении новой флексии -*у* лишь у имен на *-*о* с подвижным типом ударяемости. Особенно любопытно, наконец, что, обратившись к старославянскому языку и извлекши из памятников соответственный материал с употреблением форм на -*у* в род. ед., проф. Кульбакин констатировал, что все этого рода факты принадлежат словам именно подвижного в отношении ударения типа. Надо сказать, что положение об акцентологическом параллелизме форм род.-м. у основ на *-*о* и на *-*ŭ*, как ни заманчиво само по себе, не может считаться доказанным, и, напр., акад. А. А. Шахматов, вообще недоверчиво относившийся к мысли о роли акцентологии в судьбах данного явления в его целом,[1] говорил не о параллелизме, а именно о противоположении в акцентном отношении форм род.-м. у основ на *-*о* и тех же форм у основ на *-*ŭ* (см. Лекции, III, 380). Как бы то ни было, общая мысль, попутно брошенная проф. Кульбакиным, об акцентологической вероятной подоснове трактуемого морфологического явления ценна сама по себе. Она в существе выросла в определенное общее положение, в формулированный выше закон, нормировавший распространение новой флексии у первоначальных имен на *-*о*. Спрашивается, насколько это положение оправдывается непосредственным фактическим материалом? Прежде чем, однако, перейти к соответственной аргументации, должно заметить, что самый фактический материал с формами на -*у* может быть еще восполнен. Помимо существительных, дающих употребление новой фликсии -*у* и в род. и в местном падеже, есть ряды существительных, для которых эта флексия свидетельствуется лишь формой

1 Впрочем, в «Очерке совр. русс. лит. яз.» взгляды акад. Шахматова на данный вопрос несколько изменились.

местного падежа, и еще более длинные ряды имен, от которых употребительна лишь форма род. ед. на *-у*. В позднейшей стадии развития формы на *-у* в род. ед. сильно расширились благодаря прившедшему синтактическому фактору, напротив, формы на *-у* в местном ед., не касаясь их расширения на диалектической почве, вообще не имели в последующие эпохи особенно широкого роста. Понятно поэтому, что соответственный дополнительный материал с формами на *-у* в местном падеже должен иметь существенное значение в рассмотрении поставленного вопроса. Приводимый ниже материал ограничивается именами существительными с односложной (исконной) основой.

Односложные имена существительные — м. ед. на *-ý*.

1. **Брѣзгъ* (ср. чеш. bresk) — adv. на *брезгý* = на заре, на рассвете. Охан. (МАН 130), Нижег. г. (ib. 102), Васильск. (АГО XXIII, 101), Никол.-Самар. (МАН 148), Симб. г. (Оп. обл. слов.).

2. *Бутъ* — на каминнам *бутý*. Боров. (Черныш., Изв. XIII, 282).

3. *Виръ* (водоворот) — у *виру*. Болх. (Сахар., 12).

4. *Волосъ* (серб. влâс, чеш. vlas) — на *волосý*. Устюж. (пр. 28); ср. на *волоску* от смерти. Фонв. Нед., II, 4,— Холмог. (пр. 50), Олон. (пр. 29), Петроз. (пр. 30), Грязов. (пр. 36), Кадник. (пр. 25, 26), Тотем. (пр. 198, 201), Ярен. (пр. 194), Устюж. (пр. 195), Великол. (пр. 45), Мещов. (Черныш., 161), Брян. (пр. 259), Судж. (Резан. 246).

5. *Воротъ* (серб. врâт, loc. врáту) — а бываетъ та печать у думного дьяка беспрестанно подвѣшена на *вороту*. Котош., 168, брань на *вороту* не виснет. Лейк. Два игр.,— Пуд. (Манс., 157), Ю.-З. Том. (ЭС VI, 57).

6. *Горбъ* (ср. серб. гр̏ба, ж. рода) — в *горбу*. Твер. (Шейн, I, 13); на *горбу* то да кошель висит. Пошех. (ЖС VI, 2, 235), Касим. (Будде, К ист., 348).

7. *Галъ* (голое место) — изба на *галу*. Смол. г. (Добров. Слов.).

8. *Гвоздъ* (серб. гво̏зд) — на *гвоздю*. Устюж. (пр. 28), на *гвозду*. Петроз. (Ончук. Ск., 245, 260), Повен. (ib. 445), Пуд. (Манс., 157), Духовщ. (Добров., 427); ср. на *гвоздику*. Петроз. (Гильф., 850).

9. *Горнъ* — железо калилося в *горну*. Радищ. О челов., Держ., III, 231,— Пошех. (ЭС II, 57), Судж. (МАН 96); на *горну*. Екатеринб. (Зел. Ск., 341)

10. *Грузъ* — тѣ дощаники въ *грузу* сняли... запасовъ по 300 четвертей ржи. Подр. 1677 г. (А. Кал., II, 783).

11. *Желобъ* (серб. жлйјеб, loc. жлиjѐбу, чеш. žlab) — в *желобу*. Новг. г. (Новг. Сб., IV, 1 = Садовн., 135).

12. *Зобъ* (ср. серб. зȍб зȍби, ж. рода, = овес) — в *зобу*. Крыл., Некр.

13. *Зракъ* (серб. зра̑к, чеш. zrak) — в людском *зраку*. Кантем. Сат., V, 297.

14. *Кладъ* (чеш. klad) — у других нет в *кладу* ни копейки. Радищ. Оп. м. влад.

15. *Клинъ* (серб. клȉн, чеш. klín) — м. ед. *клину* у Тург. (Haertel, Arch. f. slav. Ph., Bd. 34), в яровом *клину́*. Судж. (МАН 96), ср. здесь же: три *клина́* (часть поля).

16. *Клонъ* (несколько полос в одном месте) — на нижнем-то *клону* ныне у всех славный вырос овес. Кадник. (МАН 31).

17. *Клубъ* (болг. клъбб, ср. чеш. kloub) — стоит дуб, на дубу клуб, на *клубе* (вар. — на *клубу*) семь дыр. ЭС VI, 123 = Садовн., 216, Саранск. (ib.), Колым. (Богор., 326).

18. **Крѣсъ* (серб. крйјес) — на *кресу* = на готове. Нижег. г. (Оп. обл. слов.), быть на *кресу* = выздороветь, голова на *кресу*, а товар на берегу. Снегир. 71 (посл. XVII в., Сим., 580), Горбат. (МАН 106), Нерех. (ib. 82; Оп. обл. слов.).

19. *Кряжъ* — на крутом *кряжу*. Пуд. и Повен. (Кир., V, 41; Рыбн., I, 380, II, 292, III, 248; Гильф., 397).

20. *Лозгъ* — Медынь стоит в *лозгу* (в низменности). Медын. (МАН 71).

21. *Мысъ* — на *мысу* острова. П. и бум. П. В., IV, 279, Ломон., III, 267, М. Горьк. Три дня. Бун. Дер.; при Чувашском *мысу*. Радищ. Пов. о приобр. Сиб.

22. *Мѣхъ* (серб. мйјех, чеш. měch) — на *меху*, на заячьем *меху*. Лейк. Апр. I, Чех. На пути; ср. в *мешку*, в большом *мешку*. Петроз. (Ончук. Ск., 223, 319), Печор. (ib. 101), Венев. (ЭО 1899, 4, 110), Брян. (Тихан., 202), Новохоп. (Дурново, Диал. раз., I, 165), аб *мяшку*. Щигр. (РФВ I, 194).

23. *Пахъ* (чеш. pachy, мн.) — в правом *паху́*. Котельн. (Зел. Ск., 59).

24. *Перстъ* (серб. пр̏ст) — на *персту* два рубца — в актах 1677, 1683, 1690 гг. (А. Кал., I, 396, II, 33, 39), ср. на первомъ *перстъ* в гр. 1684 г. (ib. 33); ср. на *перьстецьку*. Беломор. (Изв. VIII, 3, 31).

25. *Плавъ* (болотистое место) — на *плаву́* сено осоковато. Судж. (МАН 96).

26. *Пластъ* (серб. пла̑ст пла́ста, чеш. plást) — на *пласту́* лежит (об умирающей скотине). Ю.-З. Том. (ЭС VI, 50).

27. *Платъ* — в синем *плату*. ЭС VI, 45, Тихв. (Садовн., 19, 222), ср. в *плате* золото. Арханг. г. (ib. 19); на *плату́*. Устюж. (пр. 28); ср. в том *платку́*. Щигр. (Хал., 56), на *платку́*. Новосил. (Будде, 15), Судж. (Резан., 246), во *платочку*. Печор. (Ончук. Был., 246).

28. *Плугъ* (серб. плу̏г, ср. чеш. pluh) — на *плугу*. Моск. (Черныш., 176), ср. на *плуге*. Некр. IV, 123.

29. *Полозъ* (серб. пла̑з, чеш. plaz) — на одном, на старом, барском *полозу*. Садовн., 8, Нов. Сатирик., 1916 г. № 6 — Зарайск. (ЭС VI, 88), Ворон. (Дикар., 79, 99, 163, 185).

30. *Прискъ* — в самом *приску* = в расцвете сил. Колым. (Богор., 119). Ср.: я еще в самом *прыску*-с. Тург. Месяц в дер., II.

31. *Прягъ* — во *прягу* (=в упряжи, наготове) была ступистая лошадушка. Петроз. (Барс., I, 93, 118).

32. *Пышъ* — на *пышу* (мякина). Гог. Выд. из карм. зап. кн.

33. *Рогъ* (серб. ро̑г ро̑га) — у̑ *рогу*. Дорогоб. (Смирн., II, 579); на *рогу*. Кирил. (Бр. Сокол., 274), Новосил. (пр. 77), Ю.-З. Том. (ЭС VI, 117); ср. в *рожку*. Кантем. Разн. ст., I, 5, — Пуд. (Рыбн., II, 295).

34. *Своробъ* (серб. свра̑б, чеш. svrab) — Помяните рабу, Серу вошь во гробу, Во гробу и в *своробу*. Шадр. (Перм. Сб., I, 2, 112).

35. *Скопъ* — сыновья-то все были в *скопу* (= вместе). Вятск. г. (МАН 44).

36. *Слой* — истлевшая в заваленном горизонтальном *слою* горючая материя сжимается. Ломон., V, 22.

37. *Стогъ* (серб. сто̑г, род. сто̑га по Кар., сто̏га по Маж.) — а в *стогу́* только слеглося (сено). Домостр. LXI, 25, Некр., III, 132, Новгор. г. (Новг. Сб., I, 298); на *стогу́*. Некр., III, 119, — на *стогу*-то стоит красна девица. Чебокс. (Магн., 26), Касим. (Будде, К ист., 179).

38. *Стругъ* (серб. стру̑г, чеш. struh) — товары посланы воденымъ путемъ въ готовомъ *стругу*. Гр. указная 1695 г. (А. Кал., I, 434), Снегир., 475.

39. *Сукъ* (чеш. suk) — в *суку*. Петроз. (пр. 30); на *суку́*. Общелит.; ср. на каждом *сучку* шесть отраслей. ЭС VI, 45.

40. *Токъ* — на песочном *току*. Бун. Ночн. разг.; ср. на *точку*.

Мещов. (Черныш., 33), Венев. (Шейн, I, 24), Брян. (Тихан., 231), Шацк. (Изв. V, 944), Скопин. (РФВ 28, 100), Рыл. и Судж. (Оп. обл. слов.); ср. на *току́* й на ни́ві. Шевч. Моск. криниця.

41. **Торъ* (серб. то̏р, то̏ра) — adv. на *тору́* = на проезжей дороге. Сольвыч. (МАН 28), Колым. (Богор., 143).

42. **Торопъ* — батюшка в *вотарапу́* вышиў у сенцы. Ельнин. (Добров., 97), ср. adv. *второпа́х*. Пореч. (ib.).

43. **Узгъ* (углы глаза) — в *узгу́* ресница колет. Черепов. (Герасим., 90).

44. *Узелъ* (серб. у̏зао, у̏зла, чеш. uzel, uzlu) — в первыим *узлу*. Чебокс. (Магн., 33), Колым. (Богор., 260).

45. *Хлѣбъ* (серб. хље̏б, чеш. chléb) — в *хлебу́*. Цивил. (пр. 143), Приходила свинья сива, Замарала в *хлебу* рыло. Чебокс. (Магн., 12).

46. *Хлѣвъ* (серб. хли̏јев, ср. чеш. chlév, chlív) — в *хлеву*. Гог. Ночь перед Р., — Повен. (Ончук. Ск., 434), Тихв. (Садовн., 37), ср. в *хлеве*. В. Пушк. Соч. 102, Садовн., 37, ЭС VI, 78.

47. *Холмъ* (серб. ху̑м, ху́ма) — а в том *холму*. Псков. г. (ЖС XXI, 2, 301); на *холму* возвышалися главы церквей. Радищ. Дн. пут. по Сиб.

48. *Холстъ* — Кто в камке, кто в парче, а мы в *холсту*, на том же мосту. Снегир., 186, Каргоп. (Кораблев, Любоп. Сб., 27); на *холсту́*. Екатеринб. (Зел. Ск., 189).

49. **Чекъ* — adv. на *чеку́*. Гог. Мерт. д., I, 11, — Козмодем. (МАН 56), Сарат. г. (Доп. к Оп.), Ряз. г. (ib.).

50. *Черень* — Копье в *череню* поросшаталосе. Онеж. (Гильф., 1152).

51. *Шаръ* — у *шару*. Мещов. (пр. 41,1).

52. *Шеломъ* — на десятом *шелому́* = очень далеко. Тобол. (ЖС IX, 4, 517).

53. **Юръ* — adv. на *юру*. Гог. Мерт. д., I, 2, Тург. Руд., IX.

54. **Явъ* (серб. ја̑в, чеш. jev) — adv. *на яву*. Бат., I, 7, 266, III, 247; А Микула едет в след (за Вольгой), Да одва едет, одва гонит, Едва держит *на яву* его. Пуд. (Рыбн., I, 24), *на яву* ли то горюше объявилося. Петроз. (Барс., I, 27); ср. во сне иль в *яве*. Держ., IV, 618.

55. *Буй* (название города) — в *Бую́*. Галич. (С. Обнорский).

Материал данного перечня не следует себе представлять в том смысле, что отмеченные существительные только и употребляют

из интересующих форм на *-у* лишь одну, именно форму местного падежа. Хотя фактически, согласно с содержанием перечня, это так, но по существу от ряда содержащихся в перечне имен существительных мыслимы были бы также формы род. ед. на *-у*, только что последние не документируются кругом использованных источников. В этом смысле значение данного перечня для выводов о сущности интересующего явления равноценно с приведенным выше перечнем имен, дающих фактические случаи употребления форм на *-у* и в родительном и в местном падеже. Общее число имен существительных в обоих перечнях в круглой цыфре выражается в 200 примерах. Не все они акцентологически вполне ясны, в том смысле, что не все документируются инославянскими параллелями, оправдывающими характер их акцентуации. Так почти 60 слов, т. е. около одной трети всего материала, не имеют фактических, или показательных для суждения о характере акцентуации, инославянских параллелей. Правда, для многих из этих слов можно было бы, с несомненностью в одних случаях, с вероятной достоверностью в других, установить исконную их акцентологическую природу. Не документированы параллелями, или засвидетельствованы не вполне показательными параллелями из иных славянских языков следующие имена существительные: *бредъ, бутъ, бытъ, виръ, вѣсъ, галъ, глазъ, горнъ, грузъ, дернъ, доръ, зной, илъ, искъ, кладъ, клонъ, кормъ, корь, крюкъ, кряжъ, лазъ, летъ, лозгъ, мысъ, мытъ, мѣлъ, пай, паръ, плавъ, платъ, прискъ, прягъ, пылъ, пышъ, скопъ, слой, торъ, стукъ, сѣвъ, тазъ, тесъ, токъ, толкъ, торопъ, тылъ, узгъ, холстъ, чанъ, *чекъ, чередъ, черенъ, шагъ, шаръ, шелкъ, шеломъ, *юръ, ямъ, *яръ.* Здесь все слова с полногласными сочетаниями с несомненностью говорят о нисходящей старой долготе на дифтонигческом сочетании их основ, ср. *че́ренъ, че́редъ* (ср. ж. р. *череда́*; при *че́ред* вторично — *черёд*), также *то́ропъ* (ср. *о́торопь*), *шеломъ* (ср. *шо́ломя*); в словах *вѣсъ, кормъ* такую же нисходящую интонацию усматривает проф. Кульбакин (Изв. XI, 4, 253); существительные *шагъ, шаръ* по их формам на *-а́* в сочетании с числительными

2—4 (два *шага́*, три *шара́*) также позволительно отнести к категории слов с нисходящей долготой гласного основы; ср. еще очевидность такой интонации в словах *искъ* (ср. *по́иски, при́иски*), *толкъ* (ср. *бе́з толку*), вероятность ее в ряде прочих слов с кратким гласным в основе, и др. Восходящий характер интонации можно было бы предполагать лишь для слова *кладъ*, ср. *докла́д*, *закла́д, прикла́д, укла́д, окла́д*, серб. о̀клад, за́клад, пријѐклад; хотя ср. чеш. klad, с краткостью, и малор. *по́клад, при́клад*. Ряд слов из перечня вообще отпадает для суждений об их акцентуации, слов именно заимствованных, ср. *платъ* (болгаризм), *пышъ* (малоруссизм), *глазъ* (хотя ср. мн. *глаза́*), *пай, тазъ, ямъ*, *яръ, шелкъ* и др. Гораздо важнее для заключения другая часть перечней, именно со словами, документированными в акцентологическом отношении параллелями из иных славянских языков. Здесь картина рисуется весьма показательная: оказывается из всех соответственных 130 примеров 110 слов имеют непосредственные параллели преимущественно в сербском языке, параллели, говорящие о нисходящем характере коренных подударных гласных во всех этих словах. Таковы — *бе́регъ, бой, бокъ, боръ*, *бродъ, брѣзгъ, брусъ, бѣгъ, валъ, варъ, видъ, возъ, во́локъ, во́лосъ*, *во́ротъ, воскъ, вѣкъ, вязъ, гвоздь, гной, гнѣвъ, годъ, горбъ, го́родъ*, *громъ, долъ, долгъ, домъ, дубъ, духъ, дымъ, дѣлъ, жаръ, же́лобъ*, *жиръ, задъ, знакъ, зобъ, зракъ, зубъ, квасъ, клей, клубъ, ко́лосъ*, *конъ, ко́робъ, крѣсъ, кругъ, ладъ, логъ, ломъ, лугъ, лукъ, лѣсъ, махъ*, *медъ, мозгъ, мостъ, мѣхъ, низъ, носъ, пахъ, пе́редъ, перстъ, пиръ*, *плодъ, подъ, полъ, по́лозъ, поло́нъ, по́рохъ, постъ, потъ, пудъ, пухъ*, *разъ, рогъ, родъ, рой, ростъ, рядъ, садъ, сво́робъ, свѣтъ, скокъ*, *слухъ, слѣдъ, смѣхъ, снѣгъ, сокъ, со́лодъ, ставъ, со́ромъ, станъ*, *стогъ, стра̄хъ, строй, стругъ, сукъ, торъ, торгъ, ходъ, хо́лодъ*, *хлѣвъ, цвѣтъ, чадъ, чинъ, шумъ, ѣзъ, *явъ*. Эти факты настолько красноречивы сами по себе, что должны служить твердою базой для признания выставленного выше общего положения. Действительно, только имена существительные с кратким или нисходяще-долгим ударяемым гласным в основе дают в таком поглощающе-

громадном количестве примеры род.-м. на *-у*, — очевидно, исконно, в момент зарождения данного явления, только такие имена и давали фонетическую базу для морфологического воздействия категории основ на *-*ŭ*. Можно привести в пользу данного утверждения и иной аргумент, именно доказательство от противного. Нельзя не обратить внимания на то, что слова с исконными нисходяще-долгими дифтонгическими сочетаниями *ор, ол, ер, ел* дают без исключений ожидаемые формы на *-у*. Ср. в приведенных наречиях такие слова, как — *бéрегъ, вóлокъ, вóлосъ, вóротъ, гóродъ, жéлобъ, (зракъ), кóлосъ, кóробъ, пéредъ, пóлозъ, полóнъ* (вм. *пóлонъ*),[1] *пóрохъ, ростъ, свóробъ, сóлодъ, сóромъ, хóлодъ*. Обратно, от слов с теми же сочетаниями, но с восходящим характером долготы на них, не известны данные формы на *-у*. Напр., от *горóхъ, морóзъ, порóгъ, парóмъ* (вм. *порóмъ*), ср. серб. гра̏х, мра̏з, пра̏г, пра̏м, чеш. hrách, mráz, práh, prám, возможны только формы м. ед. по старым основам на *-*о* — *горóхе, морóзе, порóге, парóме*, или еще от *градъ, ядъ, макъ, плачъ, югъ* и под., где в корне под ударением находились восходяще-долгие гласные (серб. гра̑д, ја̑д, ма̑к, пла̑ч, ју̑г, чеш. hrád, mák, pláč), мы также не знаем форм на *-ý*. Обстоятельство это, конечно, тоже не случайное. Если далее обратиться к исключениям, которых, как замечено, общей цыфрой 20 примеров, они почти все объяснимы с различных точек зрения, и не могут поэтому служить данными, противоречащими общему выставленному положению. В числе этих отклонений прежде всего оказывается одна группа слов с несоответствием в отношении места ударения в них. Таковы слова — *верхъ, гробъ, клинъ, кутъ, миръ, пластъ, судъ, теремъ, холмъ, храмъ, хмель;* всем этим словам в сербском языке, в што-

---

[1] Проф. N. Van-Wijk, Die Balt. u. Slav. Akz.-und Int.-Systeme, с. 93, предполагает возникновение формы *полóнъ* вм. *пóлонъ* метатоническим путем из сочетания «*въ полонъ*»; иначе думает проф. Л. А. Булаховский (Ztschr. f. slav. Phil., I, 232). Об исконной форме *пóлонъ*, не — *полóнъ*, между прочим свидетельствует и перенос ударения с этого имени на предлог: *вó полон* (см. ниже в материале по ударению).

кавщине, отвечают формы, предполагающие исконную ударяемость не основы, а флексии, ср. серб. род. ед. вр̏ха, гро̀ба, кли́на, ку́та, ми́ра, пла́ста, су́да, триjѐма, ху́ма, хра́ма, хмѐља. Эти показания, однако, не могут иметь решающего значения. Самое наличие в русском языке соответственных слов с ударением на основе заставляет думать, что исконно в этом отношении в языке имелась известная двойственность акцентных вариантов слов, при чем одни ряды вариантов представлены русским языком, другой тип их имел судьбу на почве сербского языка. Как известно, в самом сербском языке, имея в виду его диалекты, существует известная сумма таких двойственных в отношении акцента форм слов. Некоторые из них, между прочим, оговорены выше в соответственных графах славянских параллелей к отдельным словам. Ср. имя существительное *громъ, гро́ма* — в сербском языке по Караджичу слово звучит гро̑м гро̀ма, но по Мажураничу согласно с русским языком — гро̑м, гро̏ма;[1] ср. то же со словами *стогъ, страхъ;* или по Мажураничу бо̑j бо̀ја, бо̑р бо̀ра, ро̑j ро̀ја, стро̑j стро̀ја и др., а по Караджичу согласно с русским — бо̑j бо̏ја, бо̑р бо̏ра, ро̑j ро̏ја, стро̑j стро̏ја и др. Очевидно, такую двойственность в отношении акцента следует предполагать и для круга отмеченных выше слов. Иного рода — остающиеся отклонения, это — слова, где согласно с сербским языком мы находим не ожидаемую по выставляемому закону нисходящую, а, напротив, восходящую интонацию. Примеров этих немного. Это слова — *вѣтръ, клинъ, край, плугъ, рай, тынъ, углъ, угль, узлъ, хлѣбъ, часъ*, быть может, и *кладъ*, о котором была речь выше. Ср. серб. вjѐтар вjѐтра, кли̏н кли̏на, кра̏j кра̏ја (но в чеш. kraj, с краткостью), плу̏г плу̏га (но в чеш. pluh, с краткостью), ра̑j ра̑ја, ти̏н ти̏на, у̏гао у̏гла, у̏гаљ у̏гља, у̏зао у̏зла (но в чеш. uzel uzlu, с краткостью), ча̏с ча̏са (но в чеш. čas, с краткостью). Здесь нельзя не обратить внимания на одинаковость в фонетическом облике четырех слов —

---

[1] Такое ударение слова удостоверяется и проф. Р. Ф. Брандтом (Начерт. слав. акц. 243).

вѣтръ, углъ, уголь, узлъ, развивших вторичным путем гласные из неорганических полукратких — *вѣтер, угол, уголь, узел*. Можно выставить предположение, что этот фонетический процесс диалектически оказался связанным с известным нарушением строя унаследованной акцентуации. Важно отметить, что самое развитие чисто фонетического процесса, давшего в итоге в отмеченных словах неорганический гласный, согласно истории языка было относительно поздним (древнейшие русские памятники вообще не знают нормального употребления в данных словах неорганических *ъ, ь*), позднейшим, чем утрата в языке интонационных различий. Поэтому за высказанным предположением вся сила rátionis с точки зрения истории языка. Для фактического подтверждения действительности старой замены восходящего типа ударения нисходящим в отмеченной группе слов можно указать на известные случаи переноса ударения с них на предлоги, ср. в сообщаемом ниже материале по ударению факты, как — *пó ветру, нá ветер, пó ветер, зá угол, óб угол*. Из прочих отмеченных отклонений словá *клинъ, край, часъ* представляют формы *три клинá* (в том же диалектическом, единственном, источнике, которым отмечается и форма местного ед. — *клинý*), два, три, четыре *часá*, им. мн. *края́*, — формы, требующие предположения о существовании на коренных подударных гласных этих слов исконной долготы нисходящего типа. Ср. для последних двух слов чешские параллели с кратким коренным гласным — kraj, čas; ср. также факты переноса ударения с перечисленных слов на предлоги — *дó края, пó краю*, (час) *óт часу*, от собственного имени города Клина — *дó Клину, ú̓з Клину, зá Клином* (материал приводится ниже). Итак, из всех противоречащих выставленному закону фактов требуют еще объяснения лишь приведенный материал форм на *-у* от слов — *плугъ, хлѣбъ, рай* и *тынъ*. Форма *на плугý* отмечена в единственном показании из Моск. у.; можно думать — это захожий элемент на Московскую территорию, именно пришедший сюда из южновеликорусской области, где аналогичные факты, как продукты вторичного происхождения, возможны как

от слов с неподвижным ударением на флексии, так и от имен с тем же характером ударения на основе. Впрочем, самое слово *плугъ*, слово заимствованное, могло и независимо от диалектической южновеликорусской почвы привести к новообразованию на *-у* в форме местного падежа, ср. ниже соответственный материал форм м. ед. на *-у* от заимствований. Следует наконец заметить, что рядом с сербской параллелью к слову — плу̏г, свидетельствующей о старом восходяще-долгом коренном гласном, в чешском языке оказывается краткость — pluh, ведущая к старой долготе нисходящего типа. Возможно поэтому и здесь предполагать существование исконных дублетов слова (в акцентном отношении); в этом смысле русская форма вместе с чешской параллелью, как форма, вышедшая из старого варианта слова с нисходяще-долгим коренным ударяемым гласным, позволяла бы смотреть на м. ед. *на плугу́* как на образование вполне закономерное. В отношении слова *хлѣбъ* следует также подчеркнуть спорадичность показаний об употреблении от него формы м. ед. на *-у*. Выше в перечне приведены лишь единичное *в хлебу́* из Цивил. у. и та же форма в пословице из Чебокс. у., при чем в отношении последнего показания может встать вопрос, не содержится ли в данном случае опечатка издания — *в хлебу* вместо *в хлеву*. Происхождение формы неясно. Во всяком случае резкая ее единичность, характер самого слова как заимствования (германизм), неожиданность новообразования от данного слова формы им. мн. на *-а́ (хлѣба́)*, употребляющейся рядом с формой на *-ы (хле́бы)*, ср. также приводимое ниже единичное свидетельство о форме род. ед. на *-у* от этого слова, все это позволяет смотреть на отмеченные факты в склонении слова, как на продукты позднейших морфологических влияний на судьбу отдельных его падежных форм. Наконец, остающиеся два слова — *рай* и *тынъ*, первое — не вполне ясной этимологии, второе — германизм, также, можно думать, в старую пору существовали по диалектам в различных разновидностях (в акцентологическом отношении). Так, от первого слова рядом с вариантом его, характе-

ризовавшимся ударяемостью на основе, содержавшей долготу гласного восходящего типа (ср. серб. род. ед. ра̏ја, чеш. ráj), известна была разновидность слова с наконечным ударением, ср. *рай-рая́* у Ломон. и Держ. (материал приводится ниже). Можно поставить вопрос, не существовал ли еще и третий вариант слова с ударяемостью на основе при нисходящем характере интонации, ср. в сербском м. ед. ра́ју, ср. русские приведенные факты род. *ра́ю* -- м. *раю́*. Равным образом второе слово — *тынъ* — имело ударение на основе, как германское заимствование, но в отношении интонации произносилось по диалектам не одинаково, то с восходящей, то с нисходящей долготой. Первая разновидность слова унаследована сербским языком — ти̏н-ти̏на, вторая — русским языком, ср. род. *ты́ну* — м. *тыну́*, ср. также диалектический перенос ударения с имени на предлог — *на́ тын*. Екатеринб. (Зел. Ск., 184). Предложенный анализ позволяет в конечном итоге заключить, что выставленный акцентологический закон образования форм род.-м. на *-у* находит себе совершенное подтверждение в соответственном (акцентологическом) материале инославянских языков: их положительные свидетельства в поглощающем большинство фактов дают непосредственное оправдание закона, с другой стороны их незначительные факты отклонений не могут служить препятствием к признанию закона, так как все они легко объяснимы и устранимы с различных точек зрения.

Косвенным подтверждением того, что в начальном процессе развития рассматриваемого явления коренную роль играл акцентологический момент в очерченных выше рамках, может служить также материал с формами на *-у* в местном падеже от имен с темами более, чем в один слог. Соответственный материал ограниченный:

1. *Вечеръ* (серб. ве̏че̑ ве̏чера): а) с утра до *вечеру*. Бун. Дер., I, до *вечеру*. Дон. (Савел., 107), Терск. (Панкр., 102, 117), Ю.-З. Том. (ЭС VI, 107); с *вечеру*. Чистоп. (Смирн., I, 438), Боровск. (Кир., VI, 171), Сарат. (Пам. влр. нар., 147), Тул. (Шейн, I, 247), Тульск. г. (Кир., VIII, 217), Терск. (Караул., 20); б) того дни *вве-*

черу. Котош. 113^{об}, собрались в *вечеру́*. Перв. Рус. Вед., 20, Карамз. Гимн. 1789,—Шенк. (Манс., 109), ср. у *ве́чири*. Грайвор. (пр. 279); на *вицару*. Нижнеуд. (Черных, 367); при *вечеру́*. Касим. (пр. 111,а), Новосил. (пр. 77).

2. *Выломъ* (бурелом) — в *вы́ломy*-ту оне (куницы) и живут. Уржум. (Зел., 37).

3. *Вырѣзъ* — стоит подворотня дорог рыбей зуб мудрены вырезы вырезано аи толко в *вырезу* мурашу пройти. К. Дан., 21.

4. *Гносекъ* — на *гноську*. Холмогор. (пр. 50).

5. *Дородъ* — в *дороду*. Костром. (пр. 264).

6. *Жеребий* (серб. ждрѝјеб): а) поверх *жеребью* лишь ключи кипят. Печор. (Ончук. Был., 361); нет... ни *жеребью*-таланту. Раненб. (Безс., VI, 70); без *жеребью*. Меновная 1655 г. (А. Кал., II, 433); б) въ (томъ, самомъ) *жеребью* — в актах 1605, 1614, 1629, 1682, 1697 гг. (А. Кал., I, 38, 41, 76, 484, II, 835, III, 37); на томъ *жеребью*. Купчая 1546 г. (Арх. Строева, I; 283), Память 1680 г. (А. Кал., II, 720), на его Ѳедькинѣ тягловомъ *жеребью*. Поступная 1657 г. (ib., III, 8), але на *жеребью* ты мне повыпала. Печор. (Ончук. Был., 182).

7. *Завѣтъ* (серб. за̏вјет): а) ты *завету* у него да испросила бы. Петроз. (Барс., I, 220); б) тех старух и в *завяту́* нет. Моск. (Черныш., 38).

8. *Займъ* — въ томъ *заиму*. Посыльная 1604 г. (А. Кал., III, 22).

9. *Кузовъ* — чево, дядя, везешь в *кузову?* Белоз. (Бр. Сокол., 63, 90).

10. *Мѣсяцъ* (серб. мје̏се̑ц, loc. мјесе́цу): а) того *месяцу*. Кологр. (пр. 61), на перекрою *месяцу*. Арханг. г. (Майк. Закл., 471), я даждус светлава *месицу*. Клин. (Черныш., 81); б) в *месяцу́*. Арханг. г. (Майк. Закл., 454), Олон. г. (Безс., IV, 221), Луж. (РФВ 40, 112).

11. *Наймъ:* а) Король Роксоланской негодует о убавлении *найму* его войску. Ломон., V, 160; без того *найму*. Гр. уст. 1632 г. (А. Кал., I, 437); изъ *найму*. Улож. А. М., X, 227, Кн. Зап. 1700 г. (А. Кал., II, 79); б) жилъ у меня въ той моей полудеревни на *найму*. Правая гр. 1532 г. (Арх. Строева, I, 211); и дьякону Василью о *найму* съ ними договариватца. Гр. уст. 1632 г. (А. Кал., I, 438), о *найму* офицеровъ престалъ чинить. П. и бум. П. В., II, 228, VI, 144.

12. *Напускъ* — у каждого помещика сто гончих в *напуску*. Некр., III, 99.

13. *Народъ* (серб. нáрод): а) что они и какого *народу* были. Ломон., V, 282, полна *народу* зала. Пушк. Е. О., I, 28, Дост., 434; для *народу*. Кашин. (Смирн., 82); до всего *народу* православного. Арханг. г. (Кир., VI, 115), Вельск. (Смирн., I, 157); от *народу*. Пуд. (Кир., VII, пр. 187); а все у этого *народу* (р. свободу). Шумахер, Росс. тур ; между *народу*. Тобол. г. (пр. 21); много, мало, куча, пропасть *народу*. Ломон., Гриб., Пушк., Лерм., Гог., Гонч., Дост., Салт., Лейк., Бун.,—Шенк. (Манс., 109), Пуд. (Безс., I, 505), Кадник. (Смирн., I, 193), Нолин. (Варенц., 90), Пермск. г. (Кир., V, прим. 2), Моск. (Черныш., 23), Балахн. (Смирн., I, 446), Курган. (ib. II, 805); *народу* нет. Лейк., Горбун., Дост.; б) на ўсем *народу*. Одоев. (Изв. III, 1313); при *народу* при добрых людях. Кирил. (Бр. Сокол., 374).

14. *Неводъ* — в *неводý*. Арханг. (МАН 192), Петроз. (рядом — в *нéводи*, пр. 30); на *неводу*. Гонч. Обл., II, 1.

15. *Ободъ* (серб. ȍбо̑д) — въ *ободу* и въ межахъ, въ томъ же *ободу*. Гр. 1643, 1669 гг. (А. Кал., I, 71, 72, II, 244).

16. *Образъ* (серб. ȍбраз) — на *образу*. Великол. (рядом — на *образи*, пр. 45).

17. *Обыскъ:* а) после *обыску*. Салт., II, 176; и повального *обыску* не оставливати. Улож. А. М., X, 161; б) на судѣ и въ *обыску* и во всякихъ дѣлехъ. Гр. Ив. Вас. 1552 г. (Арх. Строева, I, 359), Гр. 1625 г. (А. Кал., I, 160, 258); а которые люди на *обыску* будутъ. Гр. 1625 г. (ib. 258).

18. *О̀мутъ* — в том *омуту*. Кирил. (Бр. Сокол., 289).

19. *О̀ставъ* (смена, перемена) — сапоги эти не в *оставу* ношу. Шенк. (Оп. обл. слов.).

20. *Островъ* (серб. ȍстрво, ср. рода) — въ *острову*, на *острову*. Гр. 1644, 1660, 1684 гг. (А. Кал., I, 243, 676, II, 135), в *острову*. Тихв. (Оп. обл. слов., 135); на *острову*. П. и бум. П. В., I, 422, III, 467, Ломон., III, 262, Радищ., II, 317, Бат., III, 15, 40, 583, Гриб., III, 83, — К. Дан., 70, Печор. (Ончук. Ск., 28), Повен. (ib. 416), Тихв. (Садовн., 170), Котельн. (Зел. Ск., 160), Зарайск. (Тр. МДК III, 18), Терск. (Карaул., 20), ср. колебание у Лейк. Бирж. арт.; о Грановском *острову*. Пригов. 1501 г. (Арх. Строева, I, 99); ср. на томъ *островку*. Память 1654 г. (А. Кал., II, 728).

21. *О̏сѣкъ* = изгородь из наваленных деревьев (серб. ȍсјек): а) из *осеку*. Вельск. (Смирн., I, 166); б) стоит старик в *осекý*, надселся со смеху. ЭС VI, 125; на *осекý*. Котельн. (Зел. Ск., 85).

22. *Очапъ* (*очепъ*) — на кленовом *оцяпу* в шитом бранном пологу. Кадник. (ЖС XIII, 1, 202).

23. *Пазухъ* — что несешь в *пазуху?* Колым. (Богор., 268).

24. *Палецъ* (серб. пȁлац, пȁлца) — вот это есть мое колечко, которое на *пальцу*. Елабуж. (Зел. Ск., 374).

25. *Перекрой* — ни на ветху ни на *перекрою* месяцу. Арханг. г. (Майк. Закл., 471), Новгор. (ib. 536).

26. *Поводъ* (серб. пȍвод): а) не имея... никакого *поводу* к такому поступку. Кантем. Рел. (Майк., 256), не подал *поводу*. Бат. III, 361, 421; б) в *поводу*. Лерм. Вадим, XXIII, Акс. Сем. хр., 288, Л. Тлст. В. и м., IV, 3, 11, А. Н. Тлст. Овражки, — К. Дан., 88, Котельн. (Зел. Ск., 168), Владим. г. (Кир., VIII, 223), Самар. г. (ib. 222), Симб. (ib. VII, 43); на *поводу*. М. Горьк. Губин, — Котельн. (Зел. Ск., 168), Руз. (Дурново), ср. на *поводе*. А. Н. Тлст. Овражки.

27. *Погребъ* (серб. пȍгреб): а) из *погребу*. Печор. (Ончук. Ск., 41), Моск. (Черныш., 41); у *погребу*. Ростов. (РФВ 65, 289); б) в *погребу*. Радищ. Дн. пут. из Спб., Акс. Сем. хр., 91, Чулк., I, 445, — К. Дан., 113, Печор. (Ончук. Был., 19, 122; Ск., 9, 38), Шенк. (Кир., V, 6), Петроз. (Тих. и Милл., 129; Гильф., 564), Повен. (Гильф., 128), Пуд. (Рыбн., I, 354), Кирил. (Бр. Сокол., 177); на *погребу*. Тихв. (МАН 116); ср. в *погребку*. Повен. (Ончук. Ск., 424).

28. *Покой* (серб. пȍкој, пȍкоја): а) для *покою*. Ломон., I, 157, II, 123, 148; съ *покою*. Котош. 45^{об}; если б . . . дали мне *покою*. Кантем., V, 520, искать *покою*. Ломон., II, 24, Бат., I, 96, лишить, лишен *покою*. Кантем., I, 73, Ломон., II, 192, Карамз., Бат. (ср. сердце, лишенное *покоя*, III, 205), довольно, много *покою*. Кантем. Разн. ст., IV, 205, Ерш., I; не дать, не иметь, не находить *покою*. Фонв., Пушк., Гог., Крыл., Тург. (с колебанием), Остр., Гонч., Лейк. (с колеб.), — Кадник. (*спокою*, Смирн., I, 223); нет *покою*. Ломон., IV, 239, Радищ., I, 67, Бат., I, 7 (ср. *покоя* нет, I, 146, III, 7), Остр. Не все коту, I, 5, Чулк., I, 80, — Петроз. (*спокою* нет, Барс., II, 39), Шенк. (Кир., VIII, 135); б) и спитъ съ нимъ въ одномъ *покою* вмѣсте. Котош., 42, 223, ср. не в *спокою* тут ретливое сердечюшко. Петроз. (Барс., I, 40).

29. *Полетъ* — на *полету*. Тотем. (Брок, 120), Павл.-Нижег. (Пам. влр. нар., 41).

30. *Пологъ* — В сем тонком *пологу* перловом И в зеркалах вокруг усни. Держ., I, 466, Акс. Сем. хр., 32, Дет. г., 114, Чулк., I, 654, — К. Дан., 22, Повен. (Ончук. Ск., 414), Кадник. (ЖС XIII, 1,

202), Белоз. (Бр. Сокол., 38), Руз. (Дурново), Нижег. г. (Нижег. Сб., IV, 235), Уфим. (Оп. обл. слов., 14), Сарат. г. (М. и К., 55); ср. в *положку* спати душно. Онеж. (Ист., 102).

31. *Поростъ* — И в моем *пóросту* было в возрастаньице. Петроз. (Барс., II, 7).

32. *Поѣздъ* — въ *поѣзду*. Котош., 3,—К. Дан., 5, 181 (= Симони, 1690), Барнаул. (С. Обнорский); на *поезду́*. Балахн. (ЖС XX, 1, 36), Барнаул. (С. Обнорский).

33. *Поясъ* (серб. по̏ја̂с): а) без *поясу*. Чердын. (Перм. Сб., I, 2, 99), Симб. г. (Кир., VI, 64); до шелкóвого до *поясу*. Орл. г. (ib. IX, 134), Калуж. (Дурново, 34);[1] б) на *поесу* носить. П. и бум. П. В., I, 31, Пуд. (Манс., 151), Кадник. (Смирн., I, 221), Ветлуж. (Шейн, I, 238), Тобол. (Смирн., II, 833); ср. в *пояску́*. Тобол. г. (пр. 21), Псков. г. (Шейн, I, 318), на *пояску*. Кадник. (Смирн., I, 220).

34. *Прiѣздъ:* а) до *приезду* государя. Белоз. (Бр. Сокол., 12), Бельск. (Смирн., II, 513), Обоян. (Резан. Матер., 68); с *приезду*. Бат. (4 сл., ср. с *приезда*, III, 375), Гриб. Студ., II, 7; что родным нету *приезду*. Волог. (Шейн, I, 222); б) по *приезду*. Чухлом. (ЖС IX, 3, 343).

35. *Промыселъ* (серб. про̏мисао): а) без *промуслу*. Колым. (Богор., 120); для торговаго *промыслу*. Улож. А. М., VI, 4; с *промыслу*. Онеж. (Смирн., I, 71), Ю.-З. Том. (ЭС VI, 107); а у *промыслу* того желѣзнаго дѣла бываютъ иныхъ государствъ люди. Котош. 155; и *промыслу* с небес во всей вселенной нет. Ломон., II, 224; б) и въ томъ его хозяйскомъ *промыслу*. Каб. 1686 г. (А. Кал., II, 35, 36); на воинскомъ *промыслу*. Котош. 199.

36. *Разъѣздъ:* а) для *разъезду*. Шенк. (Манс., 109); с *разъезду* в оную скочив. Ломон., I, 92; б) Что за у̑тро Краснощекову в *разъезду* ехати. Кир., IX, 147 (из Пес. XVIII в.).

37. *Сапогъ* — в *сапогу*. Петроз. (рядом — в *сапоги*, пр. 30).

38. *Складъ* (серб. скла̏д, чеш. sklad): а) с последнего *складу* (= слог). Ломон., IV, 47; очень мало *складу*. Жук. Светл.; *складу* в словах не знаю. Остр. Не все коту, I, 4; б) в *складу́*. Котельн. (С. Обнорский); на перьвом, на втором *складу* (= слог). Ломон., II, 62, 226.

---

[1] Неясна форма в былине: Отворяла косивчато окошечко, Бросиласи в окошко по *поясу*. Петроз. (Гильф., 793).

39. *Соснягъ:* а) *соснягу* мало. Радищ. Зап. пут. в Спб.; б) на *сасняѓу*. Касим. (Будде, К ист., 348).

40. *Смотръ:* а) во время *смотру*. Гог. Женихи, I, 9; б) на сем *смотру*. Пушк. Зап. бриг., Купр. Поед., I.

41. *Срубъ* — станови его (жеребца) в *срубу* на три месяца. Петроз. (Рыбн., I, 35).

42. *Сходъ:* а) до *сходу*. Царев. (РФВ 63, 121); б) на *сходу́* были. Перм. (С. Обнорский), Смол. г. (Добров., 38).

43. *Счетъ*: а) без *счету*. Ломон., I, 37, Сумарок., VIII, 252, Крыл., Некр., Салт., Тург., — Петроз. (Барс., II, 258), Павл.-Нижег. (Пам. влр. нар., 54); хотя он не много *счету* знает. Кантем., VII, 135; не ведал *счету* я друзьям, нет *счету*. Лерм., Крыл., Гог., Дост., Лейк., — Пуд. (Гильф., 322), Сарат. (Кир., VI, 181); б) сие рассуждение в *счету* у нас быть не может. Радищ. Пис. о кит. т., ты не в *щету*. Гриб. Пис. Катенину 1820, — Сузд. (Черныш., 4); я здесь на благородном *счету*. Остр. Не все коту. I, 6; о *счету* за плотниковъ. П. и бум. П. В., V, 265.

44. *Сыскъ*: а) для *сыску*. Выпись 1669—70 гг. (А. Кал., I, 45), Котош., 108; б) въ *сыску* объявитца. Кн. доз. 1615 г. (А. Кал., II, 47); о *сыску*. Улож. А. М., II, 22, X, 202, XXI, 35, Котош., 1,28 149[об].

45. *Творогъ:* а) *тво́рогу*. Руз. (Дурново), Лейк. Наши пит., V; б) *твъраѓу*. Руз. (id.).

46. *Уймъ*: а) без *уйму́*. Крыл. Лентяй, I, 4; *уйму́* нет. Козмодем. (МАН 56); б) о запорожскомъ *уйму* не позабыть. П. и бум. П. В., II, 313.

47. *Улей* — в *улью́*. Черепов. (рядом — в *у́лье*, Ерем., 29).

48. *Хлопотъ* (перекладина у печи) — решето на *хлопоту*. Пошех. (МАН 171), Яросл. г. (Оп. обл. слов.).

49. *Щелокъ:* а) из *шшолоку*. Тобол. (пр. 13); б) въ *щелоку*. Домостр., в *щелоку* или рассоле. Радищ. Оп. м. влад.

50. *Договоръ:* а) для *договору*. П. и бум. П. В., I, 94, Ломон., V, 357; бис *даѓавору*. Ворон. г. (Филат., 77), без слов и без *договору*. Дост., 278; б) и в том та *договору* руки оне подписали. К. Дан., 33.

51. *Ельникъ* — на *јильнику*. Пуд. (Манс., 157).

52. *Облучокъ* — на *облучку*. Тобол. г. (пр. 21).

53. *Оселокъ* — потрись на *оселку*. Кантем. Сат., II, 133.

54. *Осмотръ:* а) для *осмотру*. Ломон., V, 322, Черепов.

(Герасим., 17); у *осмотру*. Котош. 65^об; б) по *осмотру* боленъ да будетъ онъ... Улож. А. М., X, 108.

55. *Отводъ* — съехались замо́шане в одном *отводу*. Кадник. (ЖС XIII, 1, 189).

56. *Откупъ* (серб. о̏тку̑п): а) съ того *откупу*. Котош. 129^об, сверхъ *откупу*. Ib. 212^об, ср. то же в гр. 1637, 1643, 1674—5 гг. (А. Кал., I, 248, II, 105, 575); б) в частном *откупу*. Радищ., I, 7, въ *откупу* боярина... Тамож. гр. 1637 г. (А. Кал., I, 248); на *откупу*. Улож. А. М., XVIII, 23, Котош., 188, П. и бум. П. В., III, 158; прошаетъ при своемъ *откупу* вдвое и втрое. Отводная 1643 г. (А. Кал., II, 571).

57. *Отпускъ* (ср. серб. о̏тпуст): а) безъ *отпуску*. Котош. 47^об, не дождався *отпуску*. Улож. А. М., VII, 8, Котельн. (Зел. Ск., 3), Моск. (Черныш., 137); б) въ *отпуску* изъ Москвы. Улож. А. М., X, 23, Фонв. Кор., I, 5, Пушк. Анекд., Гонч. Обр., II, 12; объ *отпуску* казаковъ... учинить по указу. Отписка 1688 г. (А. Кал., II, 625).

58. *По́дволокъ* (ср серб. по̏двлачак) — живут на *подволоку́*. Колым. (Богор., 110).

59. *Подполъ* — у *подпалу́* и у *подпале́*. Акмол. (пр. 75).

60. *Проступ(ок)ъ*: а) ни проходу, ни *проступу*. Краснин. (Безс., I, 133); ср. оное не было следствием какого моего... *проступку*. Кантем. Пис. Черкасскому (Майк., 53); б) ср. в *проступку*-ль у вас да проступилася. Петроз. (Рыбн., III, 353).

61. *Списокъ* — въ семъ, въ первомъ и под. *списку* — в актах 1490, 1502, 1694 гг. (Арх. Строева, I, 81, 105; А. Кал., I, 17), въ осадномъ *списку*. Улож. А. М., XVII, 17, — ў *спи́ску* нету. Новосил. (Будде, 22).

62. *Цвѣтникъ* — в *цветнику*. Петроз. (пр. 30).[1]

63. В географических именах, преимущественно на *-к* — въ *Минску*, въ *Слуцку*, въ *Смоленску*. П. и бум. П. В., II, 7, IV, 52, 83; на *Таганрогу*. Ib. II, 202 (ср. на *Таганроге*, с. 203); подобные формы обычны в актовом языке: въ *Вельску*. Гр. 1552 г. (Арх. Строева, I, 354), въ *Арску*, въ *Мензелинску*, въ *Ерочклинску*, въ *Свияжску* и т. под. Росп. 1662 г. и др. (А. Кал., III, 151 и слд.), ср. в Улож. А. М. — въ *Рыльску*, XVI, 35, въ *Серпейску*. XVII, 20.[2]

---

[1] Неясна форма м. ед. *терку́*, отмеченная в песне: Я посеяла ленку При дорожке при *терку́*. Вятск. г. (Зел., 153). Может быть вместо *тороку́*?

[2] Форма при *войску* (П. и бум. П. В., VI, 120) есть образование от слова *войскъ*, как имени существительного муж. рода; она поэтому может считаться формой, аналогичной данным фактам на *-у* от географических имен.

64. В именах на *-ен-:* а) *ка́мню* (собир.). Руз. (Дурново), Великол. (пр. 45); *камню* нашли много. П. и бум. П. В., II, 76; *камню* нет. Сузд. (Черныш., 19), Верейск. (id. 130), Моск. (id. 35); ис *ка́мню.* Моск. (id. 56); добегают до белова *камню.* Екатеринб. (Зел. Ск., 133); ср из-под *каменю.* Колым. (Богор., 302), от *каменю.* Кирен. (Селищ., 82), с *каменю.* К. Дан., 18; ср. до синёва *камешку.* Волог. (Шейн, I, 192), из-под *камешку.* Шадр. (Перм. Сб., I, 2, 116), Моск. (Сб. II Отд., 75, 2, 112), Симб. г. (Кир., III, 113); из *корню* выдернет. Симб. (ib. I, прил. 2), и́с *корню.* Екатеринб. (Зел. Ск., 155), Моск. (Черныш., 56); не от *корню* старо дерево срывае. Петроз. (Барс., I, 98); с *корню.* Фонв. Нед., IV, 2; ср. *кориню* наклась у пасудину. Брян. (Тихан., 175); ср. со *корешку* древо ненарядно. Сарат. г. (М. и К., 80); ср. середи было *кременю.* Кирен. (Селищ., 82); много роду и *пламеню.* Каргоп. (Колос. Зам., 115), Щигр. (РФВ 2, 255 и 10, 129), Льгов. (Хал., 266); тянуть язык вон со *теменю.* Петроз. (Гильф., 569); купи *ячменю.* Кем. (Ончук. Ск., 163); без солоду *ячменю.* Чулк., I, 709; из *ячменю.* Никол. (пр. 266), Мещов. (пр. 41,1), из *ячме́ню.* Ib. (Черныш., 161). Брян. (пр. 259); с *йичмяню́.* Судж. (Резан., 246); *ячме́ню* по́лон мешо́к. Екатеринб. (Зел. Ск., 126), Мещов. (пр. 267); б) на *гребню* во̂лну пряду. Мещов. (пр. 41,1), — ср. серб. гре̏бе̂н, гре̏бена, loc. гре̏бену и гребѐну; во тем *камню* огня нет. Чебокс. (Магн., 118); на *камню.* Печор. (Ончук. Ск., 17), Каргоп. (пр. 106), Олон. (пр. 29), Пуд, (Рыбн., III, 48), Кадник. (пр. 25, 26), Ярен. (пр. 194), Череп. (Майк. Закл., 482), Вятск. г. (Васнец., 45), Слобод. (пр. 120, 222), Кунгур. (пр. 134), Великол. (пр. 45), Брян. (Тихан., 171), Обоян. (РФВ 38, 116), на *камню́.* Онеж. (пр. 41), Холмог. (пр. 50), Шенк. (Манс., 109), Петроз. (пр. 30), Никол. (пр. 266), Тотем. (пр. 198, 201), Вытегор. (пр. 22), Новгор. (пр. 20), Устюж. (пр. 202), Черепов. (Ерем , 29), Котельн. (Зел. Ск., 62), Яран. (пр. 101), Шадр. (С. Обнорский), Красноуф. (пр. 137), Чердын. (пр. 258), Покров. (пр. 10, 244; рядом — на *камни́*), на *ка́мню.* Брян. (пр. 259). Судж. (Резан., 246), Зарайск. (Петр., 41), ср. на *камне́.* Яран. (пр. 59); ср. на *каменю.* К. Дан., 48, 75, Онеж. (Гильф., 1136), на *ка́миню.* Задон. и Землян. (Трост., 56, 153), на *каменю́.* Онеж. (Смирн., I, 8). Шенк. (Манс., 109); ср. на *камешку́.* Онеж. (Гильф., 1242), — ср. серб. ка̏ме̂н, ка̏мена, loc. камѐну; в *корню́.* Моск. (Черныш., 56); на *корню́.* Бун. Дер., I, Кирил. (Бр. Сокол., 257), Котельн. (Зел. Ск., 170), Кашин. (Смирн., 107), Руз. (Дурново), Верейск. (Черныш., 289); ср. и полынь на своем *кореню* растет. Л. Тлст. В. и м., IV, 4, 9, — ср. серб. ко̏ре̂н,

ко̏риjен; у *куряню.* Земл. (Дурново, Диал. раз., I, 165); а на *перстню́* тут подпись подписана. Пуд. (Гильф., 251), ср. серб. пр̏стêн, пр̏стена.

Не останавливаясь на подробностях данного перечня—некоторые данные здесь диалектического происхождения, более или менее широкой территории, некоторые факты древнего, но вторичного, происхождения (напр., формы на *-у* от географических имен на *-ск-*), — следует все же заметить, что значительная часть материала принадлежит начальной эпохе в развитии интересующего морфологического явления и соответственные данные с формами на *-у* представляются закономерными с акцентологической точки зрения. Таковы формы от тем, ставших односложными за выпадением в них полукратких гласных, напр., *займу* — в *займу́, найму* — в *найму́, уйму* — об *уйму́*,[1] *смотру* — на *смотру́, сходу* — на *сходу́, счету* — на *счету́, сыску* — в *сыску́*, или особенно от сложенных с префиксами основ, содержащих краткий или нисходяще-долгий корневой гласный (таких примеров большинство), или образование *жеребью* — в *жеребью́* (дифтонгическое сочетание исконно имело нисходящую долготу), или *вечеру* — в *вечеру́*, на *вечеру́*, несомненно старое и акцентологически закономерное образование, и др.

Сложившись в установленных условиях новые формы род. и м. ед. на *-у* в дальнейшей истории русского языка имели не одинаковую судьбу. Наименьшим изменениям подверглась форма м. ед. на *-у*, наибольший рост коснулся формы род. ед. на *-у*. Формы м. ед. на *-у* в общем на широкой области великорусской территории держались и держатся в том виде и тех рамках, в каких произошло самое явление с начала его развития. Известное распространение формы произошло лишь в группе некоторых заимствованных слов, которые оказались вовлеченными в круг этих

[1] Можно привести аналогичные факты и от иных слов, засвидетельствованные, однако, лишь для формы род. ед.: да отъ мосту по рѣки внизъ до *перейму*. Кн. доз. 1689 г. (А. Кал., II, 57), кто что на дорогѣ найдетъ, *перейму* не давать. Улож. А. М., VII, 26, *безнайду*, adv., = безвозвратно. Заонеж. (Барс., I, слов. IV).

новообразований. Следует заметить при этом, что данному процессу новообразований подверглись даже слова, заимствованные совсем в недавнее время, в период XVII — XVIII вв. Очевидно, в живом языковом ощущении существовала и продолжает еще существовать известная жизненность и нормативность данного морфологического явления. По данным заимствований, образующих форму местного падежа на *-у*, два условия были необходимыми, обусловившими самую возможность появления этих новых форм, — наличие ударяемости на основе слов, не на флексии, и принадлежность слов к категории имен неодушевленных. В первом из этих условий любопытный, довольно прозрачный след более сложных акцентных предпосылок данного явления в старую пору, долженствовавших однако измениться и упроститься вслед за утратой в языке самой системы старых интонаций. Привожу материал с формами на *-у* от заимствованных слов:

1. *Ад:* а) звергнули до *аду*. Сызран. (Безс., I, 640); из *аду*. Орл.-Вят. (Смирн., I, 408); его и прогнали с *аду* вон. Бельск. (ib. II, 534); б) в *аду*. Гог. Ночь перед Р., Лерм., Исп. IV, 1, Некр., I, 139, Леск., II; ср. в *аде*. Вяз. Эпигр. 1822, Гриб. Груз. ночь, вар., — Смол. г. (Добров., 4).

2. *Бал:* а) не для *балу*. Гог. Веч. на хут., предисл.; с *балу*. Гриб. Мол. супр., III, Пушк. Альм., Гог. Зап. сумаш.; б) на *балу*. Гонч., Обр. I, 3 (ср. на *бале*, Обл. II, 4), — Кашин. (Смирн., 83); ср. на *бале*. Фонв. Чистос. призн., II, Вяз., Гриб., Пушк., Одоевск., Огар., Некр., Тург., Дост. (часто), Л. Тлст. (Дьявол, V).

3. *Верф*, муж. рода (см. выше, стр. 61) — на Олонецкомъ *верфу*. П. и бум. П. В., V, 27.

4. *Клуб:* а) надо от этова́ дела топерь отстать, от *клубу*-то. Кирил. (Бр. Сокол., 247); б) вот он вечеринку поиграў в *клубу́*. Ibid.

5. *Кошт:* а) немного *кошту*. П. и бум. П. В., VI, 84; б) да два человѣка въ *кощу*. Сказка 1679 г. (А. Кал., III, 345); на *кошту́*. Ю.-З. Том. (ЭС VI 153), на казенным *кошту́*. Смол. г. (Добров., 355).

6. *Кран(т)* — в *крану*. Петроз. (рядом — в *крани*, пр. 30), ф *кранту́*. Кашин. (рядом — в *кра́нте*, Смирн., 65).

7. *Мол* — на *молу* пахло тухлой рыбой. Купр. Мор. бол., Чех. Дама с соб.

8. *План(т):* а) а *плану* вовсе нет. Бат., III, 150 (ср. без *плана*, ни одного *плана*. Ib. 291, 343); однако от своего *планту* не отступился. Салт., II, 187; б) ф *плану́*. Сузд. (Черныш., 20), Арзамас. (ЖС XX, 1, 49); ф *планту́*. Клин. (Черныш., 30), Моск. (id. 35); на *плану́*. Кашин. (Смирн., 130), на *планту*. Уржум. (Магн., 46).

9. *Плац* — на парадном *плацу*. Вяз., VIII, 141.

10. *Порт:* а) эскадра вышла из Тулонского *порту*. Кантем. Экстр. из вед. (Майк., 289); б) в *порту́*, общелит.; ср. в каком-то *порте* был носильщиком. Дост., 30.

11. *Пост:* а) не возможно казалось оного неприятеля из такого крепкого *посту* выгнать. Рел. 1739 г. (Ломон., I, прим. 80); б) стою́ на *посту́*. Вят. (Зел. Ск., 311).

12. *Скит* — в *скиту*. Л. Тлст. От. Сергий, III,— Терск. (Карaул., 20).

13. *Сорт:* а) старого *сорту* (ягода). Екатеринб. (Зел. Ск., 103), Терск. (Караул., 20); б) в этом *сорту́*. Петрогр. (С. Обнорский).

14. *Спирт:* а) возьмите камфарного *спирту*. Лейк. В апт., Гонч. Обр. I, 7; б) сулеманъдра въ склянице, въ *спирту*. П. и бум. П. В., I, 149; на одном голом *спирту*. Лейк. «Я говею».

15. *Стул:* а) со *стулу*. Слобод. (пр. 120); б) во *стулу* сидел сам паша. Терск. (Панкр., 41); на *стулу́*. Ардат. (рядом — на *стуле́*, АГО XXIII, 156), Симб. г. (Кир., VII, 32), Уральск. (ib. VIII, 37), Дон. (ib. X, 2; Савел., 102, 132), Терск. (на *сту́лу* спди́т, РФВ 44, 78).

16. *Суп:* а) после *супу*. Лейк. Хр. нев., III; дала ему *супу*. Пушк., М. Шонинг, Гог., Тург., Гонч.; б) ф *супу́*. Клин. (Черныш., 16).

17. *Тракт* — на *трахту́* большой дом. Екатеринб. (Зел. Ск., 247), Козмодем. (МАН 56), Семен. (ЖС XX, 1, 42).

18. *Фунт* — ф *фунту* баранак 12. Моск. (Черныш., 23).

19. *Хор* — у нас в *хору* тоже хорошие голоса есть. Лейк. Бирж. арт., II.

20. *Чай:* а) стакан, чашка, чайник *чаю*. Фонв. Бриг., III, 6, Бат., III, 241, Пушк. В 179* году, Гог., Тург., Дост., Лейк.; фунтов с 10 лучшего зеленого *чаю*. Кантем. Письма (Майк., 104), Бат., Дост.; без *чаю*-ту. Солик. (МАН 137); от *чаю*. Лерм., Дост.; вместо *чаю*. Пушк., Дост.; после *чаю*. Гог., Акс. (с колебанием), Тург. (с колеб.), Дост.; купить, принести, выпить и под. *чаю*. Радищ., I, 51, Бат., Тург., Остр., Леск., Гонч., Л. Тлст., Дост., Чех.; нет дома *чаю*. Дост.; ср. вы нам *чайку*, а мы вам винца. Л. Тлст. От ней все кач.,— Кадник. (Смирн., I, 190); б) у̀ *чаю́*. Касим. (Будде, К ист. 336), в холодном *чаю*. Тру-

тень 1769, л. 31, Радищ. Пис. о кит. т.; жители пропивалися на *чаю*. Радищ. ib., Горбун., 124, — Кирил. (Бр. Сокол., 257), Солик. (пр. 181), Руз. (Дурново); ср. в *чийку*. Моск. (Черныш., 8), спасиба ны *чийкю*. Мещов. (id. 168; пр. 267).

21. *Шкап (шкаф):* а) из стеклянного *шкафу*. Белоз. (Бр. Сокол., 9); со *шкапу*. Петроз. (пр. 30; Барс., I, 195); ср. я из *шкафику* графинцик выносила. Ib. (Ист., 145); б) в *шкапу*. М. Горьк. Детство, III, ф *шкапу*. Тотем. (Брок, 120), Котельн. (пр. 35), Клин. (Черныш., 16), Цивил. (пр. 143); с колебанием: ф *шкапу́* при ф *шка́пе*. Черепов. (Ерем., 29); ср. во *шкапе*. Вят. (Колос. Зам., 259); на *шкафу* — общелит.

22. *Шлях:* а) далеко ли отсюда до Ромодановского *шляху*. Гог. Гл. из ист. ром.; б) на *шляху*. Обоян. (Дурново, Диал. раз., I, 81), Новооск. (ib. 113), Дмитр.-Кур. (пр. 236).

23. *Архив* — И вновь С вчерашня дня в *архиву* он зарылся. Капн. Ябеда, II, 1. Или это вин. ед. от *архива*, ж. рода?

24. *Канат* — на *канату*. Мещов. (пр. 41,1).

25. *Карбас* — в *карбасу*-то все живое, так само и ходит. Колым. (Богор., 51).

26. *Корпус* — Ты как нонци в самом ра́зу, в самом *корпусу*. Печор. (Ончук. Был., 110).

27. *Кофей:* а) а охотница была до *кофею*. Радищ., I, 83; потребовать, принести, дать, налить и под. *кофею*. Ib. 216, Бат., III, 6, 7 (ср. по причине дороговизны *кофея*. Ib. 240), Пушк., Гог., Тург., Дост.,—Каргоп. (Гильф., 1334), Чебокс. (Магн., 16), Руз. (Дурново); ср. ну, а после водочки-то — *кафейку*. Лейк. Апр., X; б) в *кофе́ю*. Кирил. (Бр. Сокол., 257); ср. были у кумы Варвары на *кофие*. Лейк. На перевозе.

28. *Крылос*: а) как у правого было *крылосу́*. Уральск. (Кир., VIII, 282); б) на *кры́лосу*. Лифл. (РФВ 64, 307).

29. *Лабаз* — на *лаба́зу* юкола весится. Колым. (Богор., 36).

30. *Номер* — во втором *номеру* (гостиницы). Онеж. (Ончук. Ск., 520).

31. *Очаг* — а въ *очагу* котелъ желѣзной держаной. Росп. 1668 г. (А. Кал., III, 190).

32. *Рынок:* а) из *рынку*. Холмогор. (пр. 50), Онеж. (пр. 41), Шенк. (Манс., 109), Олон. (пр. 29), Петроз. (пр. 13, 30), Грязов. (пр. 36), Кадник. (пр. 25, 26), Ярен. (пр. 194), Новгор. (пр. 20), Устюж. (пр. 199), Кинеш. (пр. 66), Чухлом. (ЖС IX, 3, 343), Котельн. (пр. 35), Нолин. (пр. 52), Яран. (пр. 59), Покров. (пр. 10),

Остров. (пр. 33), Тобол. (пр. 43); с *рынку*. Печор. (Ончук. Ск., 126), Вытегор. (пр. 22), Повен. (Ончук. Ск., 422), Макар. (пр. 56), Холм. (пр. 54), Лифл. г. (РФВ 64, 307); б) в *рынку*. Петроз. (пр. 30), Кадник. (пр. 26), Устюж. (пр. 195), Слобод. (пр. 120, 222).

33. *Саван* — А он лежит покоен в *савану́*. Онеж. (Ончук. Ск. 575).

34. *Сарафан* — ф *сарфану́*. Зарайск. (Петр., 39).

35. *Туес* — ср. стоит бражка в *туеску*. Вятск. г. (Шейн, I, 129; М. Горьк., М. Кожем., I), Тобол. г. (пр. 21).

36. *Шинок* — въ нѣкоемъ *шинку* дворянинъ, подпивъ, говорилъ. П. и бум. П. В., I, 146; ср. од *ши́нку* та до *ши́нку*, в *шинку́*. Шевч., II, 109, 146.

На диалектической почве, именно в части *южновеликорусского* наречия, произошло расширение круга образований м. ед. на *-у*, при чем особенно характерным является то обстоятельство, что это расширение направилось в сторону категории одушевленных имен существительных с одной стороны, имен с ударением на флексии с другой стороны. О первом явлении замечено было выше (стр. 146), при чем были приведены соответственные фактические данные. Были указаны и некоторые факты второго явления. Последние могут быть еще увеличены: *большак* — на *большаку́*. Медын. (пр. 263), Мещов. (пр. 41,1; Черныш., 161), Орл. (Будде, 39), Елецк. (пр. 111), Мцен. (пр. 188), Новосил. (пр. 77), Судж. (Резан., 246), Дмитр.-Кур. (пр. 125); *венец* — в залатом *вянцу́*. Судж. (Хал., 273); *горшок* — в *γаршку́*. Зарайск. (Петр., 38); *грош* — аб *грашу́*. Обоян. (МАН 95), Судж. (Собол. Оп., 18); *дворец* — у этам *дварцу*. Мещов. (Черныш., 13), при бяло́м царскам *дварцу*. Щигр. (РФВ 10, 167); *замок* — все варо́тики заперты̀ притво́ршы-та на *замку́*. Кур. (Хал., 291); *камыш* — на *камышу́*. Скопин. (Будде, 111); *колпачек* — ю зилёнам *колпачку́*. Старооск. (Шейн, I, 14); *конец* — в, на, при *канцу́*. Верейск. (Черныш., 132), Калужск. г. (Неделино, Смирн., I, 503), Малояросл. (Зел. Вләр. гов., 248), Жиздр. (Ник., 323), Медын. (пр. 263), Мещов. (Черныш., 103, 161), Брян. (Тихан., 249; по пр. 259 рядом — на *канцы́*), Мцен. (Будде, 65), Крапив. (Изв., III, 1293), Новосил. (пр. 77), Дмитр.-Кур. (ЭО 1901, 3, 43), Льгов. (пр. 76), Обоян. (МАН 95), Судж. (Резан., 246), Грайвор. (пр. 279), Тимск. (пр. 246, 249), Задон. (Трост.,

149), Кубан. (ЖС XIII, 3, 359), Терск. (Караул., 20); *костыль* — на *кастылю́*. Елец. (пр. 111), Брян. (пр. 259), Новосил. (пр. 77), Судж. (Резан., 246), Дмитр.-Кур. (пр. 236), Кубан. (ЖС XIII, 3, 359); *кош* — в *кошу́*. Терск. (Караул., 20); *кулек* — у *кулькю́*. Старобельск. (Зел. Влр. гов., 358); *нож* — на *нажу́*. Задон. (Трост., 131); *олех* — каровы у *вальху́*. Курск. г. (Хал., 18); *осьмак* — *асьмаку́*. Боров. (Черныш., Изв. XIII, 278); *пинжак* — у худом *пинжаку́*. Дорогоб. (Смирн., II, 594), ср. у Бунина: сидит заседатель в майском *пинжаку*, Зах. Вор.; *пирог* — в *пирагу́*. Мещов. (пр. 150); *рубль* — аб *рублю́*. Брянск. (пр. 259), Дмитр.-Кур. (пр. 236), Обоян. (МАН 95), Судж. (Резан., 246); *руль* — на *рулю́*. Терск. (Караул., 20), ср. на *рулю* сидел наш батюшка. Чулк., I, 204 (= Кир., VIII, 161); *рубеж* — на широким *рубяжу́*. Судж. (Резан., 246); *рундучок* — на *рундучку*. Дон. (Сол., 10); *стол* — на *столу*. Брян. (Сб. II Отд., 99, 2, 16), Ливен. (ib. 26); *тано́к(?)* — в том *танку́*, при бальшом *танку́*. Путивл. (Хал., 128), Обоян. и Судж. (РФВ 21, 109); *тростник* — у гу́стым *трасніку́*. Щигр. (Хал., 209); *чердак* — ны *чирдаку́*. Медын. (пр. 263), Мещов. (пр. 267); *чулок* — во́чки (петли) дюжа рвутся у *чулку*. Крапин. (Добров., 91); *Елец* — у в *Ельцу*. Елецк. (Зел. Влр. гов., 191).

Анализируя оба явления, распространение форм м. ед. на -*у* у существительных одушевленных с одной стороны, у имен с ударением на флексии с другой стороны, можно видеть, что они, относясь и то и другое лишь к южновеликорусской области, в деталях территориального распространения не совпадают друг с другом. Первое явление охватывает более широкий район южновеликор. территории, второе явление ограничивается более юго-западом и югом южновеликорусской области (оно наблюдается здесь в частях Калужской губ. — главным образом уу. Жиздр., Медын. и Мещов., Орловской губ. — главным образом Брянский у., Тульской губ. — лишь Крапив. и Новосильский уу., во всей Курской губ., Кубанской и Терской области), между прочим почти совершенно отсутствуя в Рязанской и Воронежской губ., также в Донской области, где широко развиты формы на -*у* от одушевленных имен существительных. Очевидно, хронология одного и другого явления не совпадала в прошлом их возникно-

вения, что само по себе понятно из предпосылок, лежавших в основе одного и другого явления. В этом отношении древнейшим фактом в цепи интересующих южновеликорусских явлений, из которого выросли оба отмеченные выше явления, была общая в южновеликорусских говорах тенденция к распространению в местном падеже (неударяемой) флексии *-у* у любых имен существительных, имевших неподвижный характер ударения не на окончании. Такова картина в современной стадии южновеликорусской речи. Формы, в роде — в *сарáю*,[1] при *вéчиру*,[2] на *затылку*,[3] в *маю мéсьцу*,[4] на *исхóду*,[5] в *Кéяву*,[6] на *Тéрьку*[7] и т. д., и т. д., отмечаются во всех источниках по Калужской губ. (особенно в Мещов. у., пр. 41,1, 267, Черныш., 161, и Жиздр. у., РФВ 49, 323), Орловской, Тульской (особенно в Мцен. у., пр. 188, и Новосил. у., пр. 77), Курской (повсеместно, но особенно в Обоян., Судж. и Щигр. уу., МАН 95, РФВ 38, 116 и 1, 194, Резан., 246, Хал., 13 и др.), Воронежской (РФВ 37, 177, 179, 195 и др.), по Донской, Терской (ЖС XIII, 3, 359) и Кубанской (Караул., 20) области. Эти формы обычны и для одушевленных имен существительных, напр., при *брáту*. Мещов. (пр. 267), Дмитр.-Кур. (пр. 125), Льгов. (пр. 76), на *братцу* на твэем. Елец. (Кир., X, 53), Мещов. (Черныш., 24), при *деду*, при *младенцу*. Ворон. (Дикар., 106, 176), при великом князе *императору*. Орл. (Безс., I, 433), при *мужу*. Обоян. (МАН 95), при *хозяину*. Щигр. (Хал., 71), аб *Василию*, при *Микалаю*. Обоян. (МАН 95), при том царе было при *Хвёдору*. Орл. и Малоарх. (Безс., I, 433, 456), что при *Пáвлу* при *Петровичу*. Лихв. (Кир., IX, 264), и под. Весьма характерно, что в Рязанской губ., в этом южновеликорусском ядре, относительно редки отмеченного типа формы от неодушевленных имен существитель-

---

1 Тул. (Шейн, I, 64).

2 Одоев. (Изв. III, 1304), Дмитр.-Кур. (пр. 125).

3 Жиздр. (РФВ 49, 323), Кубан. (ЖС XIII, 3, 359).

4 Орл. и Карач. (Будде, 36, 75), Обоян. (Резан. Матер., 43).

5 Курск. г. (Пассек, Оч. России, IV, см. 17).

6 Бобров. (РФВ 37, 177), Дон. (Кир., VII, 53).

7 Терск. (Караул., 12).

ных (ср. единичные примеры у Будде, РФВ 28, 24, и Петровской, стр. 38, 40), но они встречаются здесь от существительных одушевленных, ср. на сваём *бра́ту*. Спасск. (Смирн., II, 643), на *зя́тю*, аб *ди́вирю*, в *γо́лабю,* аб *бра́ту*, аб *дру́γу*, аб *му́жу*, на *ку́му*, ап *тата́ру*. Зарайск. (Петр., ibid.), таскавала ап сваяму́ мужу. Скопин. (Будде, 148). С этой последней чертой необходимо связать распространенность здесь этого же рода форм на *-у́* ударяемое (см. выше.

Если в местном падеже новая флексия, как можно было видеть, имела незначительное расширение в общевеликорусском масштабе, то та же флексия в родительном ед. очень значительно расширилась и сильно вышла из рамок, данных ей с момента первоначального ее распространения в языке. Расширение в употреблении форм на *-у* в род. падеже произошло благодаря рано возникшему в языке синтактическому (семасиологическому) фактору. Если посмотреть на данные выше перечни слов, в которых, можно думать, по причине акцентных отношений оказалось раннее проникновение новой флексии, то нельзя не обратить внимания на то, что громадное большинство всех этих слов по своему значению составляет категория отвлеченных имен существительных. Это дало направление дальнейшему распространению флексии *-у* в род. ед. Эта флексия стала по преимуществу употребляться от существительных, обозначавших отвлеченные понятия, абстрактные действия и т. д. К отвлеченным именам подходят по значению собирательные имена существительные, на которые также распространилась новая флексия, сделав и дальнейший шаг от собирательных имен к именам, вообще связывавшимся с представлением о делимости, в частности к словам, означающим вещественные понятия. Так расширялся круг имен существительных, на которые постепенно распространилась новая флексия. Этот рост новой флексии род. падежа можно наблюдать сравнительно с ранней поры. Много соответственного материала извлекается из грамот XV в. и позднее, из литературных памятников Московской и Петровской Руси. Насаждение школы с Ека-

терининской эпохи, влияние грамматик, зачастую совершенно игнорировавших существование в языке данных форм на *-у*, делают заметным начиная с Александровской эпохи постепенную убыль, если не в разговорной литературной речи, то во всяком случае в письменном литературном языке этих форм. Выше было замечено, как у отдельных писателей XIX века идет неровное употребление этих форм в литературных произведениях; можно сказать, чем менее искусствен писатель, чем ближе он к складу народной речи, тем шире у него круг форм на *-у*, и наоборот. В одной категории слов формы на *-у* достаточно крепко укоренились и живут до сей поры и в письменном языке, это у слов со значением вещественных понятий. Насколько сильна морфологическая значимость флексии *-у* у этой категории существительных, можно видеть из того, что даже имена с неподвижным ударением на окончании, коль скоро принадлежат этой категории существительных, образуют род. ед. на ударяемое *-ý*, при чем такие формы существуют и в разговорной речи и пользуются гражданством в письменном языке. Представляемый ниже материал с формами на *-у* в род. ед., кроме приведенного в перечнях выше, располагается по категориям односложных и более, чем односложных, тем существительных, с выделением рядов имен существительных, имеющих неподвижное ударение на окончании, а также с вынесением в отдельные группы заимствованных слов.

Односложные имена существительные — род. ед. на *-у*,

1. *Блеск* — без *блеску*. Дост.; от *блеску*. Ломон., I, 152; среди *блеску*. Радищ., I, 164; мало, много, более *блеску*. Бат., II, 226, 293, Пушк. Будр., Акс., Тург., Гонч.; ожидать, жаждать *блеску*. Ломон., I, 146, Салт., II, 107. — 2. *Брак* — о сочетании законного *браку*. Котош., 14; без *браку*. Салт., I, 175; из *браку*. Юрьев. (Черныш., 4); насчет *браку*. Салт., I, 61. — 3. *Брех* — с *бреху* наболтала. Лейк. Кус. хл., IV. — 4. *Брос* — от *бросу*, от ломоты и колотья. Богучар. (Майк. Закл., 474). — 5. *Буд* — (пробуждалася) от *буду* королевского. Тотем. (ЭО 1900, 2, 96). — 6. *Вред* (*веред*) — Но враг такого после *вреду* Еще дерзает против нас. Ломон., II, 163, избегнем *вреду*. Держ., IV, 450; ср. *вередý* нет. Шенк. (Манс., 108). —

7. *Верезг* (*вереск*) — *верезгу*. Шенк. (Кир., I, 174), не слышно от грешных ни писку, ни *верескy*. Нолин. (Варенц., 174). — 8. *Вёх* (вредная трава) — карова объелась *вёху* и издохла. Обоян. (МАН 91). — 9. *Визг* — с *визгу*, с татарского *визгу*. Онеж. (Смирн., I. 73, 108); что *визгу*, что шуму. Лейк. Апр., III; не слыхал *визгу*-писку татарского. Пуд. (Рыбн., I, 271), Нолин. (Варенц., 168). — 10. *Вихрь* — без ветру, без *вихорю*. Чулк., I, 714, 745, Молож. (ЭС I, 149), Малоарх. (Кир., VII, прил. 25), Обоян. (ЭС V, 63), Щигр. (РФВ 10, 136), Дон. (Савел., 127); от *вихорю*. Чулк. I, 189, 583, Чердын. (Перм. Сб., I, 2, 27), Павл.-Нижег. (Пам. влр. нар., 59), Терск. (Панкр., 54), Кирен. (Селищ., 81); суше *вихорю*. Белоз. (Бр. Сокол., 448), Сарат. г. (М. и К., 98); нет ни ветру, нет ни *вихорю* (*вихерю*, *вихирю*). Александров. (РФВ I, 182), Петров.-Сарат. (М. Сокол. Влр. свад. п., 67), Уфим. (МАН 166). — 11. *Ворох* — *вброху*. Моск. (Черныш., 23), Жиздр. (РФВ 49, 323). — 12. *Гам* — ни шуму, ни *гаму*. Онеж. (Смирн., I, 89); шуму этого, *гаму* нет. Гл. Усп. 155. — 13. *Глузд* (толк) — сбился с *глузду*, у тебя нет *глузду*. Судж. (МАН 96), а теперь вот сорвался с *глузду*. М. Горьк. Лето. — 14. *Голк* — с *голку* (= вдруг). Колым. (Богор., 40); веселие волку, как не слышит за собою *голку*. Снегир. 30, Арханг. г. (Майк. Закл., 547), Тобол. г. (ib. 549). — 15. *Голод* — от *гладу*. Ломон., I, 160, от *голоду*. Крыл. Туча; съ *голоду*. Улож. А. М., X, 197, Котош., 153[об], Кантем., V, 559, Радищ., Бат., Гриб., Пушк., Крыл., Лерм., Тург., Гонч., Салт., Дост., Бун., Онеж. (Смирн., I, 14; Кир. III, 63), Кирил. (Бр. Сокол., 284), Пошех. (Смирн., I, 466), Вят. (Зел. Ск., 306), Нолин. (ib. 262), Спасск. (Смирн., I, 642); после трудов, *голоду*. Бат., III, 13; натерпеться, понабраться и под. *голоду*. Чулк., I, 428, Каляз. (Барс., I, 163), Краснин. (Безс., I, 63);[1] ср. з *гóлоду*. Шевч., I, 55. — 16. *Голос* — для *голосу*. П. и бум. П. В., V, 119; от господнего от *гласу*. Луж. (Безс., V, 95); с *голосу* спала. Пушк. Пик. д., — с какого *голосу?* Онеж. (Смирн., I, 119); кроме *голосу*. Некр., III, 158; она слушала, выслушивала соловьюшка *голосу*. Волог. (Шейн, I, 188); что есть *голосу*. Старор. (Смирн., I, 284); не отрини *гласу* молящего. Радищ. Показ.; *голосу* не имел, не дало, не слыхивать. Гог., Лейк., Землян. (Кир., VII, пр. 4); *гóлосу* нет. Горбун., 129, Ставроп. (Садовн., 204), Щигр. (Хал., 61); ср. и *голоску*-то твоего не слыхивать. Весьегон. (ЭО 1897, 4, 115), Черепов. (ib.

---

1 Ср.: и съ *голоду* не заморить. Поручная 1682 г. (А. Кал., II, 802).

1905, 2—3, 186). — 17. *Горох* — *гороху*. Слобод. (пр. 222), Кашин. (Смирн., 82), Моск. (Черныш., 73); плантации *гороху*, ворох... сахарного *гороху*. Гог., Лейк.; собрать, дать, принести, захотеть *гороху*. Ерш., I, Пошех. (Смирн., I, 460), Бельск. (ib. II, 537), Ставроп. (Садовн., 230); ср. посею *горошку*. Ряз. (ЭС VI, 59), посыпано *горошку*. Новгор. г. (Садовн., 230), нарвите *горошку*. Котельн. (Шейн, I, 12). — 18. *Гряк* — без стуку без *гряку* мост помощен. Курск. г. (Садовн., 183). — 19. *Дар* — вынимать ковригу *дару* божьего. Печор. (Ончук. Был., 79), ср. знать, ани *дару́* хотять. Скопин. (РФВ 28, 77). — 20. *Дёр* — отец-от задаст *дёру*. Кашин. (Смирн., 178).—21. *Дрязг* — из всякого *дрязгу*. Гог. Мерт. д., II, 3; девки... выно́сили кучу всякого *дрязгу*. Id. Ст. пом.; бояться *дрязгу* и в лес не ходить. Ю.-З. Том. (ЭС VI, 53).—22. **Дур* — adv. с *дуру*. Гог., Лейк., Гл. Усп., с *дуру*-то как с дубу так и огорашиват. Козмодем. (МАН 56); ср. с *дура*-ли ты вріош или с ума. Фонв. Бриг., I, 1.—23. *Дых*—нет ни слы́ху, нет ни ни *дыху*. Егорьев. (Изв., XVIII, 4, 215). — 24. *Жаль* — рука с пером от *жалю*, как курица, бродит. Кантем., IX, 162. — 25. *Звон* — без *звону*. Кантем., I, 32; ат этыва *звону*. Егорьев. (Изв., XVIII, 4, 214): среди *звону*. Держ., I, 447; выше *звону* да колокольнаво. Белоз. (Бр. Сокол., 343); у тебя этого *звону* хоть отбавляй. Лейк. Загов.; не слыхать *звону*. Id. Свад. стол, Повен. (Майк. Закл., 471), Малоарх. (Безс., I, 460), Дем. (ib. V, 97), Астрах. г. (ib. 169).—26. *Звук* — без раздробляющего *звуку*. Ломон., II, 258, Чулк., I, 154; ну, а *звуку* никакого. Лейк. По газ. объявл.— 27. *Зверь* — а мелкого *зверю* тут и сметы нет. Пуд. (Гильф., 284).— 28. *Злак* — здесь всякого *злаку* больше и земля легкая. М. Горьк. В ущелье. — 29. *Зык* — ни крику ни *зыку*. Сызран. (Безс., V, 134), Терск. (Караул., 20). — 30. *Клёв* — теперь уж не будет такого *клеву*. Акс. Дет. г. 169, — Перм., Охан. и Солик. (Смирн., II. 754). — 31. *Клик* — от усердного народов разных *клику*. Ломон., I, 317. — 32. *Крик* — от *крику*. Пушк., Гог., Дост.; не слыхать, не слушаться *крику*. Пушк. Письма, III, 106,—Пуд. (Рыбн., I, 48 и др.); никакого *крику*... не было слышно. Ломон., III, 183, Пушк., Лерм.; ни зыку, ни *крику*. Сызран. (Безс., V, 134); в пол-*крику*. Онеж. (Гильф., 995); ср. а гвалту! а *крику!* Шевч., I, 356. — 33. *Кус* — и про тебя ли яства *кусу* сахарного. Весьегон. (ЭО 1897, 4, 115). — 34. *Лай* — *ла́ю*. Руз. (Дурново); от *лаю*. Крыл. Прох. и соб.; *лаю* не примечает. Id. Сл. и м. — 35. *Лов* — *лову* нет. Пуд. (Рыбн., III, 119); *лову* зверей не умалило. Радищ. Пис. о кит. т. — 36. *Лоск* — не сдирают они каждой день *лоску* с зубо́в ни щетками ни порошками.

Радищ., I, 135, Гог. (по Будде, ЖМНП. 1902, июль, 15). — 37. *Лук* (allium) — две головки *лу́ку*, пук зеленого *луку*. Гог., Лейк.; из капусты и *луку*. Гог.; пошла *лу́ку* полоть. Шенк. (Ист., 155); нет ли *луку*. Пушк. Бор. Г.; не ел *луку*, Лейк.; ср. мучки да *лучку* на семь рублев. Чулк., I, 476, сарви *лучькю*. Старооск. (Солод., 122). — 38. *Люд* — много, мало *люду*. Онеж. (Смирн., I, 100), Тороп. (Безс., I, 301), Дмитров. (Изв., V, 2, прил. 8), Руз. (Дурново); ср. а *лю́ду* що й лічи́ть. Шевч., I, 348. — 39. *Маз* — 5 рублей *мазу*. Гог. Игроки, VIII, Лейк. В тракт., Кашин. (Смирн., 82). — 40. *Май* — да *маю*. Моск. (Черныш., 169). — 41. *Мак* — (взяты) у *маку* губы алые. Некр., III, 176; кроме *маку*. Гог. Ночь перед Р.; што у свахыньки щеченьки але *маку*, але алыва. Чебокс. (Магн., 151); ср. дай *мачькю*. Староск. (Солод., 122). — 42. *Мат* — дожили до *мату́*, што ни хлеба, ни табаку. Кашин. (Смирн., 94), Пошех. (ЭС II, 63), Ворон. (Дикар., 106). — 43. *Мор* — всяк тебя как *мору* чужится. Кантем., I, 10; после великого *мору*. Ломон., V, 272; *мору* еще нет. Пис. к Кантемиру (Майк., 21).[1] — 44. *Мороз* — без *мразу*, Кантем., VII, 193, без *морозу*. Чулк., I, 175, — Пуд. (Барс., I, 55), Молож. (ЭС I, 149), Сарат. г. (Кир., VIII, 98), Колым. (Богор., 231); от *мразу*. Ломон., III, 132, Держ., II, 19, от *морозу*. Ломон., V, 98, Сумарок. Ниса, Гог., Лейк., — Петроз. (Рыбн., III, 335), ср. колебание у Бунина (Сверчок, Игнат, IV); с *морозу*. Огар. Дорога, Некр., III, 166, Кашин. (Смирн., 82), Великол. (пр. 43); послѣ оногдашнего великого *морозу*. П. и бум. П. В., I, 58; в продолжение, вместо *морозу*. Ломон., IV, 313, Сумарок., VIII, 52; 8 градусов *морозу*. Лейк. Апр., II; ср. с *морозцу*. Лейк. В морозы. — 45. *Мрак* — и *мраку* их (страстей) не знал. Ломон., I, 237. — 46. *Нрав* — к исправлению *нраву* людей. Кантем., V, 146; он доброго и честного *нраву*, крутого *нраву* и под. Кантем., V, 110, Ломон., III, 169 V, 209, Фонв. Бриг., IV, 2, Радищ., I, 58, Крыл., Дн. Вульфа, Салт. — 47. *Нет* — не от *нету* затеват затею-то эту. Козмодем. (МАН 56). — 48. *Писк* — *писку*. Шенк. (Кир., I, 78), Пуд. (Рыбн., I, 271), Нолин. (Варенц., 168). — 49. *Плач* — *плачу* такого натворил. Гог. Гл. из ист. ром.; ср. не чуть *пла́чу*. Шевч., I, 146. — 50. *Плеск* — отзывной *плеску* шум прибавил. Ломон., I, прим. 31. — 51. *Плод* — и имъ не дастъ богъ... въ землѣ *плоду*. Котош., 85[об]; нет от каменя *плоду*. Арханг. г. (Майк. Закл., 475),

[1] Ср.: ѿ *мору* ѿ великого. Правая гр. 1462—1505 гг. (А. Кал., I, 170).

Тобол. г. (ib. 501). — 52. *Пляс* — еще одна девушка для *плясу* есть. Лейк. Биржж. арт., VII. — 53. *Полох* — от того страху от *полоху*. Повен. (Рыбн., III, 381). — 54. *Порог* — девичей стыд до *порогу*. Пошех. (ЭС II, 63), Самар.* (пр. 40), Енис. (Селищ., 81); с *порогу*. Пушк. Странн., 1834, Тург. Дв. гн., XIX, — Петроз. (пр. 30), Яран. (пр. 59); у *порогу*. Пушк. (часто), Крыл. Вор и кур., — Кирил. (Бр. Сокол., 320), Кашин. (Смирн., 82); около *парогу*. Моск. (Черныш., 41); ср. от *порожку* да королю в ножки. Пошех. (ЭС II, 69); ср. у *порóгу*, на твоїм *порóгу*. Шевч., I, 75, 343, II, 344. — 55. *Прок* — что *проку?* Радищ., 111, Гриб. Г. от у., IV, 5; мало *проку*. Крыл., Бун.; *проку* нет. Пушк. Письма, II, 211, Гог., Лерм., Крыл., Тург., Гонч., Салт., Горбун. — 56. *Пуп* — ат *пупу*. Нижнеуд. (Селищ., 81). — 57. *Рёв* — от *рёву*. Ломон., I, 13, Шенк. (Кир., I, 78); царь с *рёву* пробудился. Кем. (Ончук. Ск., 156); ср. од *реву*. Шевч. Подр. Iез. — 58. *Рок* — до *року*, от *року*, после *року*. Ломон., I, 262 II, 163, 279; ему ль желать мне *року*. Id I, 224. — 59. *Рыв* — все с *рыву* брали. Моск. (Черныш., 150). — 60. *Сан* — как будто важного какого *сану*. Крыл. Пушки и нар. — 61. *Свист* — для произведения на полете *свисту*. Ломон., V, 69; от *свисту* от соловьего Пуд. (Рыбн., II, 330), Симб. (Кир., I, пр. 10), Сибир. (Пам. влр. нар., 88); са *свисту* маво. Егорьев. (Изв., XVIII, 4, 214); в пол-*свисту*. Онеж. (Гильф., 995). — 62. *Смрад* — *смраду*... терпеть не мог. Ломон., III, 128. — 63. *Спуд* — из-под *спуду*. Держ., I, 111. — 64. *Стон* — со всего человеческого *стону*. Тобол. (Майк. Закл., 514); от любви не трачу *стону*. Чулк., I, 530. — 65. *Сыр* — кусочек *сыру*. Крыл., Гонч.; пришли... горчицы и *сыру*. Пушк. Письма, I, 144. — 66. *Тёл* — после *тёлу* (коров). Вятск. г. (Зел., 159). — 67. *Терн* — вместо *терну* зрит Едем. Ломон., I, 51. — 68. *Топ* — *топу* конинного. Симб. (Кир., I, пр. 10). — 69. *Торок* — *торокý* не было. Пуд. (Манс., 157). — 70. *Трёп* — задали ей *трёпу*. Шумахер, Росс. тур. — 71. *Треск* — без *треску*, от *треску*. Ломон., II, 69 IV, 320; *треску* бояться и в лес не ходить. Пошех. (ЭС II, 72). — 72. *Труп* — не мог он объехать *трупу* татарского. Тих. и Милл. 66 (по ркп. XVII в.); ср. навітано *трупу*. Шевч. Гайдам. — 73. *Трус* — *трусу* праздновать. Некр., III, 264, Пошех. (МАН 169). — 74. *Тряс* — *трясу* дать. Слобод. (Зел., 163). — 75. *Трут* — кусок *труту*. Акс. Дет. г., 32. — 76. *Тук* — было *туку* принабавлено. Петроз. (Рыбн., III, 375). — 77. *Тяг* — *тягу* дать. Гог., Некр., Лейк., — Заон. (Барс., I, слов. XIX), Кирил. (Бр. Сокол., 229), Пошех. (МАН 169), Чухлом. (ib. 85), Кашин. (Смирн. 177), ср. *тягý* дать.

Оренб. г. (МАН 122). — 78. *Харч* — *харчу* достанет, *харчу* вдоволь. Печор. (Ончук. Был., 314), Слобод. (Смирн., I, 412), Горбат. (МАН 106); одново *харчу* без хлеба не хочу. Устюж. (Оп. обл. слов., ед. ч. *харч*, á). — 79. *Хворост* — из скотского вымета, земли, *хворосту*. Радищ. Оп. м. влад., — ср. ис *хварасту́*. Бо́ров. (Черныш., 277); ворох *хворосту*. Акс. Дет. г. 32; достать тут же наваленного *хворосту*. Гог. Ст. пом.—80. *Хлам*—из всякого... *хламу*. Гог. Мерт. д., II, 3; на провальну яму не напасешься *хламу*. Нижегор. (Нижег. Сб., V, 271). — 81. *Хлеб* — без *хлебу* — «тяжело говорить, легче — без *хлеба*». Устюж. (пр. 28). — 82. *Хруст* — чтоб *хрусту* побольше ощущалось. Салт., I, 8. — 83. *Хрен* — ср. да подбавь... *хренку*. Гог. Мерт. д., II, 3; ср. купили *хріну*, накриши *хріну*. Шевч. Гайдам. — 84. *Челн* — а съ *челну* имати намѣстнику по три денги. Вып. 1521 г. (Арх. Строева, I, 171). — 85. *Шип* — *шипу* змеиного. Симб. (Кир., I, пр. 10). — 86. *Шорох* — нет *шороху* в кустах. Жук. Дерев. сторож. — 87. *Езд* — изъ *ѣзду*. Улож. А. М., X, 119; *йезду* не была. Моск. (Черныш., 162).[1] — 88. *Юк* — не страшись ни *юку* оружейного, ни дыму порохового. Шенк. (Майк. Закл., 547). — 89. *Яд* — усмехнулся он не без *яду*. Дост., 332; от *яду*. Ломон., I, 169, II, 132, V, 30; сколько в вас *яду*. Лейк., Дост.; полный *яду*. Ломон., II, 63; дать, достать, подлить и под. *яду*. Радищ. Ж. Ушак., Пушк., Лерм., Тург., Л. Тлст., Дост.

Как выше перечень имен существительных, употребляющих лишь в местном ед. флексию *-у*, следовало принимать в условном значении, так и данный материал с формами на *-у* лишь в родительном падеже необходимо расценивать в ограничительном смысле: это материал, извлеченный лишь из известного круга источников. Фактически следовательно могли бы быть подысканы к тому или другому существительному из данного перечня также формы и местного падежа на *-у*. Здесь, действительно, значительную часть слов составляют такие, в основе которых находился исконно (под ударением) краткий или нисходяще-долгий гласный. От соответственных слов мы вправе поэтому ожидать и параллельных форм. м. ед. на *-у*. Ср. особенно

---

1 Ср.: *ѣзду* ему дано за подводы двѣ гривны. Росп. 1665—6 гг. (А. Кал., III, 198).

примеры с дифтонгическими сочетаниями на плавный, как, напр., *вéред*, *вéрезг*, *вóрох*, *гóлод*, *гóлос*, *мóрок*, *нóров*, *пóлох*, *смóрод*, *тóрок*, *хвóрост* (хотя в серб. хра̑ст, хра́ста, ср. малор. хворóст), или слова, как *дар* (серб. да̑р), *клик* (серб. кли̑к), *терн* (серб. тр̑н), *труп* (серб. тру̑п), *трут* (серб. тру̑т), *тряс* (серб. тре̑с), *тяг* (серб. те̑г), *челн* (серб. чу̑н), *шип* (серб. ши̑п), также — *лов*, *мор*, *плод*, *рок* и др.; от всех этих слов отмечены лишь формы род. ед. на *-у*, а между тем должны были существовать от них и формы м. ед. на *-у*, так как еще в исходную пору развития изучаемого явления по акцентологической норме от этих рядов слов должны были возникнуть новые формы на *-у* для обоих падежей. Почему фактически новообразования местного падежа на *-у* не являются для данных слов обычными формами в языке, ответ на этот вопрос должен быть дан один: перед нами след в морфологической области того же церковнославянского наслоения в нашем литературном языке, которое дает себя чувствовать при анализе и ряда иных сторон языка. Ср. такие слова, как *голод* и *холод*. Они известны в церковных текстах, где иногда стоят одно слово обок с другим. Но в церковнославянском языке формы местного падежа от слов были известны только на *-ѣ* (*гладѣ*, *хладѣ*), по основам на **-о*, отсюда тенденция в нашем языке к упорному сохранению в книжной литературной речи именно этих церковных форм, по основам на **-о*. В отношении слова *холод* народная стихия все-таки пробила брешь, ср. отмеченные в перечне форму *на холоду́* (лишь из Лейкина и А. Н. Толстого), но эти формы и в настоящее время еще ощущаются как «народные» формы, поэтому они еще не получили широкого распространения в литературном языке, в котором предпочтительным сохраняется употребление соответственного «церковнославянизма» — *на холоде*. То же и со словом *голод*, от которого в живой народной речи несомненно употребляются закономерные русские формы — *в голоду́*, *на голоду́*, только они еще не успели проникнуть в литературный обиход. То же относится и ко всему прочему материалу. Ср. ряд слов, приведенных в перечне, звучащих

даже внешне еще «по-церковнославянски», как, напр., *вред*, *мрак*, *нрав*, *смрад*, — от них тем менее можно было бы ожидать «русских» форм м. ед. на *-у*, хотя в живой народной речи от соответственных русских дублетов слов вполне были бы нормальны образования — *в вереду́*, *в мороку́*, *в норову́*, *в смороду́*. — Очень знаменательно наличие в перечне ряда слов с исконной ударяемостью и восходящей интонацией на основе, ср. *горох*, *мороз*, *порог*, *(хлеб)*, *яд*, *сыр*, *лук*, *плач*, *мак*, (серб. гра̏х, пра̏г, мра̏з, хљѐб, ја̏д, си̏р, лу̏к, пла̏ч, ма̏к).[1] Это — вторичные образования на *-у*, известные лишь для формы род. падежа, все (за исключением лишь слова — *порог*) от имен со значением вещественным или собирательным. Впрочем, отмеченное в скобках слово *хлеб* можно было бы совсем исключить из перечня: несомненно форма род. ед. *хлебу* отсутствует в живом языке и искусственно измышлена наблюдателем ее (из Устюж. у.), который не даром прибавил, что данная форма «тяжела» для непосредственного живого ощущения говорящих. Следует, наконец, отметить род. ед. на *-у* от существительного *зверь*, т. е. от одушевленного имени существительного; по контексту однако можно видеть, что в данном случае слово употреблено в собирательном значении (зверей вообще).

Имена существительные односложные, образовавшиеся из двусложных тем с выпадением в них редуцированного гласного, — род. ед. на *-у*.

1. *Вздох* — в пол- *вздоху*. Онеж. (Гильф., 993). — 2. *Взгляд* — от *взгляду*. Кантем., V, 582; с первого *взгляду*. Бат., II, 355, III, 535, Пушк. Гробовщ., Кап. д., XI, Пис. Бестужеву 1825; ждать, бояться *взгляду*. Ломон., I, 283, Горбун., 249. — 3. *Вздор* — много *вздору*. Гриб. Проба инт., Пушк. Дом. в Кол.; *вздору* не мелют, не посылать. Сумарок., VIII, 341, Пушк. Торж. др. — 4. *Взор* — для увеселения своего *взору*, *взору* достойного. Ломон., III, 287, IV, 299, видит жену прекрасную, но *взору* сурового. Радищ. Бова; от *взору* твоего. Ломон., II, 12; *взору* твоего лишась. Id. II, 15, 59. — 5. *Взох* — и ни *взоху*, ни пыху! Бун. Сила. — 6. *Взрад* — *взраду*. Колин.

1 Последнее слово в таком виде приводится у Мажуранича, по Караджичу — ма̏к ма̏ка.

(Варенц., 168). — 7. *Взыск* — с тебя *взыску* нет. Остр. Не все коту, IV, 3, — Моск. (Черныш., 56), Влад. г. (Кир., VI, 59). — 8. *Вклад* — и далъ . . . *вкладу* . . . во сто рублевъ. Гр. правая 1561 г. (А. Кал., I, 219). — 9. *Вкус* — *вкусу* очень неприятного (пиво). Пушк. Пут. в Арз., II; никакого *вкусу* нет. Ib. V, Гог., Лейк. — 10. *Вход* — не было *входу*. Ломон., V, 73. — 11. *Зник* — *знику* не дать (= покоя). Нерч. (МАН 181). — 12. *Зрявк* — *зрявку* туриного. Симб. (Кир., I, пр. 10). — 13. *Слад* — *сладу* нет, не стало. Бун. Дер., I, Ф. Соллог., XI. — 14. *Сбор* — для приумножения *сбору*. Дост.; у таможенного *сбору*. Гр. 1637 г. (А. Кал., I, 250). — 15. *Сброд* — от всякого *сброду*. Пушк. Торж. др., Дн. Вульфа, Гог. — 16. *Сбыт* — *сбыту*. Гог. (по Будде, ЖМНП 1902, июль, 15). — 17. *Склад* — без *складу*. Фонв. Нед., III, 6; мало *складу*. Гриб. Г. от у., I, 4; помимо *складу* винного. Некр., III, 42. — 18. *Смысл* — *смы́слу*. Твер. (Черныш., 8); без *смыслу*. Крыл. Добрая лис., Лерм.; у него нет того *смыслу*. Фонв. Нед., I, 5. — 19. *Смет* — *смету* нет. Онеж. (Смирн., I, 88; Кир., I, 88; Гильф., 197), Печор. (Ончук. Был., 18, 340), Пуд. (Гильф., 284), Устюж. (РФВ 18, 237), Вят. (Колос. Зам., 257), Псков. (Смирн., I, 360), Моск., Орл. и Симб. гг. (Кир., IX, 216), Александров. (РФВ I, 184), Бобров. (Вор. Юб. Сб., I, 605). — 20. *Скрёс*—*скрёсу* нет (= отдыха). Пошех. (МАН 169). — 21. *Слог* — ни *слогу*, ни мыслей. Бат., III, 161. — 22. *Смёк* — *смёку* нет. Слобод. (Зел., 146). — 23. *Снос* — искать *сносу*. Улож. А. М., XX, 38; ср. до *зно́су* но́сить. Шевч. Княжна. — 24. *Спор* — безъ *спору*. Котош., 10, Ломон., II, 200, Крыл., Лерм., Дост.; для *спору* вотчинныхъ земель. Гр. 1554, 1643 гг. (А. Кал., I, 81, II, 575), Улож. А. М., X, 11; много *спору*. Карамз. Посл. к Плещееву; *спору* нет. Радищ. Зап. пут. в Сиб., Бат., I, 244, Тург., Леск., — Петроз. (Рыбн., II, 197), Каргоп. (ib. 201), ср. буде *спору* нѣтъ. Выпись 1694 г. (А. Кал., I, 18). — 25. *Спрос* — без *спросу* (моего). Фонв. Нед., I, 6, Пушк., Лерм., Дост., Лейк., — Петроз. (Барс., I, 150), Екатеринб. (Зел. Ск., 251), ср. бе́з *спросу*. Старор. (С. Обнорский); ср. биза всякава *про́су* зделали. Моск. (Черныш., 46). — 26. *Спуск* — после *спуску* корабля. Ломон., I, пр. 495; *спуску* не давать. Лейк., Л. Тлст., — Орл.-Вяч. (Смирн., I, 407); ни встречному, ни поперечному *спуску* не будет. Гриб. Студ., II, 5, — Онеж. (Смирн., I, 130). дождался я *спуску* в ложок. Бун. Сила; ср. не дававъ нікому *спуску*; Котл. — 27. *Срок* — а служит без *сроку*. Псков. г. (Садовн., 79); до *сроку*. Котош., 37, Улож. А. М., X, 108, то же в гр. 1534, 1637, 1657 гг. (А. Кал., I, 184. 249 II, 1); раньше *сроку*. М. Горьк.

Детство, VI; три дня, два цяса *сроку*. Онеж. (Смирн., I, 8), Пуд. (Манс., 157); дать, ожидать, требовать и др. *сроку*. Кантем. Разн. ст., II, 94, Ломон., II, 163, 122, V, 392, Радищ., I, 141, Фонв., Пушк., Дн. Вульфа, Крыл., Тург., Дост., — Шенк. (Кир., VIII, 136), Вытегор. (Рыбн., II, 37), Пуд. (Гильф., 378), Белоз. (Бр. Сокол., 109), Павл.-Нижег. (Пам. влр. нар., 50); *сроку* не сказаў мне. Кирил. (Бр. Сокол., 118). — 28. *Срыв* — *срыву* взял (= сорвал). Пошех. (МАН 169). — 29. **Тямк* — бегом без-*тямку* (= без памяти). Обоян. (ib. 90).

Имена существительные дву- и многосложные — род. ед. на *-у*.

1. *Бирёзнику*. Егорьев. (Изв., V, 2, пр. 11), ср. край *березнику*. Ib. (ib., XVIII, 4, 215), выше ельничку-*березничку*. Симб. г. (Кир., IX, 128), с-под ельничку да с-под *березничку*. Петроз. (Гильф., 584, 974). — 2. Из *берлогу*. Шадр. (Перм. Сб., I, 2, 122). — 3. А *борошню* де его Кондрашкина осталось... Выпись 1679 г. (А. Кал., I, 57). — 4. Набрав *валежнику*. Крыл. Кр. и см. — 5. Из *вяршйнннику*. Богород. (Изв. V, 2, пр. 7). — 6. От *винограду* (пьяны). Чебокс. (Магн., 157); мимо саду *винограду*. Псков. г. (Шейн, I, 58); *винограду* кисти рделись. Крыл. Лис. и в.; спросил... *винограду*. Дост.; нет ли хоть яблок, *винограду*. Салт. — 7. Яндому захватил питія с *водоносу*-то. Петроз. (Гильф., 647). — 8. До *возврату* моего. Кантем. Письма (Майк., 189); без *возврату*. Веневит. На нов. 1827 г.; напрасно будешь ждать себе их *возврату*. Кантем., VI, 113; нет *возврату*. Лерм., Лейк. — 9. Отъ *воздуху*. Котош., 85. — 10. До *возрасту* (большого, полного). Держ., IV, 322, Шенк. (Манс., 109), Повен. (Ончук. Ск., 351), Вельск. (Смирн., I, 174). — 11. О благонравии *вопросу* нет. Фонв. Нед., IV, 2. — 12. От *востоку*. Кир., IV, 133, Кирил. (Бр. Сокол., 303); со *востоку*. Чулк., I, 126, Звенигор. (Безс., V, 175). — 13. Для *восторгу* пьем. Горбун., 286. — 14. После его (солнца) *восходу*. Ломон., III, 313; ср. *всходу* нет. Терск. (Панкр., 126). — 15. Нет ни выходу ни *входу*. Ерш., I. — 16. *Въѣзду* въ него и выѣзду изъ него нѣтъ. П. и бум., П. В., I, 8. — 17. Безъ *выбору*. Улож. А. М., X, 175; до *выбору* невесты. Фонв. Бриг., V, 1. — 18. Для *выговору*, от чистого *выговору*. Ломон., IV, 17, 52. — 19. С *выигрышу*. Лейк. Апр., V. — 20. Безъ *выкупу*. Каб. 1648 г. (А. Кал., II, 8), Улож. А. М., XVII, 38; до *выкупу*. Гр. 1625 г. (А. Кал., I, 87); давать за него *выкупу* по 10 золотых.

Ломон., V, 308; чего же вы хотите? — *выкупу*. Лейк. Апр., III. — 21. Без *выпуску* лаглиня. Ломон., V, 58; вандалы *выпуску* с военной честью просят. Id. II, 214. — 22. За три *выстрелу* он камешки откидывал. Петроз. (Гильф., 478). — 23. Не дозволяя жителям из него (Белгорода) *выступу*. Ломон., V, 356. — 24. Ожидаютъ царского *выходу*. Котош., 45^{об}; ни *выходу*, ни *выезду*. Повен. (Гильф., 20), Пуд. (Рыбн., III, 46), Черепов. (Барс., I, 60), Моск. (Черныш., 41). — 25. После *вычету*. Ломон., V, 57. — 26. Ни *выходу*, ни *выезду* — см. *выход*. — 27. *Гоноблю* почти вовсе нет. ЭС I, 64. — 28. Клюнемте по горшечку *горностаю*. Лейк. В прик. кл. — 29. Какого мы им привезем *гостинцу*. Дост., 202, Лейк. Кус. хл.. VII, Гл. Усп., 172; ср. *гостинчику* дам. Моск. (Черныш., 169). — 30. Не робкова *десятку*. Пошех. (МАН 171); мальчик вырос годов *десятку*. Екатеринб. (Зел. Ск., 210); *дися́тку* не найдешь. Верейск. (Изв. X, 2, 370). — 31. Без *докладу*. Гриб. Кто брат, XVI, Тург. Дв. гн., XL, Повен. (Ончук. Ск., 415; Рыбн., III, 371), Сарат. г. (Кир., X, 70), Оренб. г. (ib. IX, 151), Егорьев. (Изв. XVIII, 4, 215), Зарайск. (Кир., X, 59), Терск. (Панкр., 117). — 32. Без *допросу*. Терск. (ib.); и у *допросу* онъ Иванъ Веденяпинъ ничѣмъ не спорилъ. Выпись 1700 г. (А. Кал., I, 43). — 33. Для *досмотру*, Котош. 24^{об}. — 34. От *недостатку*. Кантем. Письма (Майк., 41, 44), Фонв. Нед., III, 2, Болх. (Безс., VI, 139); нет *недостатку*. Бат., Гог., Судовщ.; ср. не имеим *достатку*. Моск. (Черныш., 56). — 35. С *досугу*. Кантем. VII, 272; а я постерегу тебя здесь у *досугу*. Крыл. Пуст. и м.; *досугу* не имею. Гриб. Пис. Бестужеву 1825. — 36. Близ *доходу*. Н. Колым. (Селищ., 81), Моск. (Черныш., 56), Руз. (Дурново); *доходу* мало и под. Фонв., Бат., Пушк., Лерм., Гог., Акс., Некр., Дост., — Дорогоб. (Смирн., II, 582); а что которой прикащикъ себѣ сберетъ *доходу*. Гр. 1602 г. (А. Кал., I, 138). — 37. *Доезду*. Н. Колым. (Селищ., 81). — 38. Из-за *ельничку*. Моск. (Шейн, I, 6) и др. (см. *березник*). — 39. *Забалую* Российского — ни-ни! Лейк. Уха. — 40. Для *заводу*. Улож. А. М., XVIII, 29; из этого *заводу*. Онеж. (Смирн., I, 75); от *заводу*. Юрьев. (Черныш., 1); с *заводу*. Холмогор. (пр. 50), Моск. (Черныш., 169), с винного *заводу*. Кантем., I, 58. — 41. Голоса *заговору*... удержать не могут. Ломон., III, 179. — 42. Дать, просить *задатку*. Гог., Дост., Лейк., Лукоян. (Смирн., I, 455); ср. *задаточку*. Гог. (по Будде, ЖМНП 1902, июль, 15). — 43. Для *задору*. Улож. А. М., VII, 32; и *задору* бы они не чинили. Котош., 70; *задору*. Гог. (по Будде, ib.). — 44. В отказе *зазору* не знает. Кантем., VIII, 76. — 45. Много *заказу*. Белоз. (Бр. Сокол., 95). —

46. Ибо *закваcу* в нем не будет. Радищ., I, 172. — 47. Отъ того своего *закладу*. Улож. А. М., X, 196. — 48. Где нет ни правил ни *закону*. Ломон., I, 151, II, 61; ср. не топчіте святóго *закóну*. Шевч. Хол. Яр. — 49. Без *залогу*. Онеж. (Смирн., I, 24); из *залогу*. Бат., III, 379. — 50. Из тюремного *зáмку*. Екатеринб. (Зел. Ск., 59), Шацк. (Изв. V, 939); когда с *замку* спуститься. Ломон., III, 121. — 51. До *западу*. Кир., IV, 133, Кирил. (Бр. Сокол., 303). — 52. Немалое число всякого *запасу*. Рел. 1739 г. (Ломон., I, прим. 81); куплено годового *запасу* 3 пуда белил. Радищ., I, 92; не без *запасу*. Колым. (Богор., 55); ср. без *запасу*. Котл. — 53. Трáвы неприятного *запаху*. Ломон., IV, 281; людского *запаху*, духоты переносить не может. Тург. Дв. гн., VIII; такого *запаху* я и не слыхивал. Салт., II, 165. — 54. Лечил от *запою*. Лейк. Критика. — 55. От *зáпору* (конопл. масло). Id. Ямская; (ворота) без *запору*. Салт., II, 201; до *запору* (лавки). Лейк. Апр., VI. — 56. *Запрету* нет. Id. Наем гув., Клин. (Черныш., 27). — 57. На товар совсем почитай *запросу* нет. Id. Расск. о хор. л. II. — 58. *Заработку* нет. Борович. (Смирн., I, 279). — 59. До *зарезу*. Лейк., Дост., Л. Тлст. — 60. С первого *заряду*. Колым. (Богор., 291); искати *заряду*. Улож. А. М., XX, 45. — 61. Без *застою*. Сделочная 1700 г. (А. Кал., III, 321). — 62. Для *засеву*. Моск. (Черныш., 73). — 63. До *затылку*. Шадр. (Перм. Сб., I, 2, 114). — 64. Без *износу*. Гог. Шинель. — 65. От *изъяну*. Петроз. (Барс., I, 296); чтоб . . . не нанесть *изъяну*. Кантем., VIII, 36; *изъяну* не будет. Лейк. Перед акр. — 66. И ихъ за такие долги отдавати исцомъ до *искупу*. Улож. А. М., X, 204. — 67. С *исподу*. Садовн., 195, Бун. Сто восемь. — 68. От *испугу*. Гриб., Пушк., Лейк.; с *испугу*. Гриб., Салт., Гонч., Л. Тлст., — Онеж. (Ончук. Ск., 553), Петров.-Сарат. (Кир., I, 23). — 69. От *кашлю*. Мцен. (Будде, 54), Нижнеуд. (Селищ., 81). — 70. Из *колодцу*. Екатеринб. (Зел. Ск., 69); у *калóдизю*. Зарайск. (Тр. МДК III, 18). — 71. Фунт *крыжовнику*. Лейк. В Мих. скв. — 72. Съ Николского *крестцу*. Выпись 1694 г. (А. Кал., I, 21). — 73. Из-под лесу или *кустарнику*. ЭС I, 84. — 74. Сып на округ *лапи́ху* (лапих = лишай). Верхнеуд. (Селищ., 81). — 75. Кола *лéденику*. Ib., сем. говв. (ib.). — 76. А что онъ . . . припишетъ *лишку*. Улож. А. М., X, 19; не безъ *лишку*. П. и бум. П. В., VI, 30. — 77. И отъ *могильнягу* на востокъ. Кн. меж. 1660 г. (А. Кал., II, 134). — 78. Сверхъ *могорцу*. Улож. А. М., XXV, 7. — 79. Как мухи наевшиеся *мухомору*. Лейк. Говельщик. — 80. *Мясоеду*-то немного осталось. Id. Наши пит., XII. — 81. Копны соломы, *навозу*. Акс.; без *навóзу*. Радищ. Оп. и. влад., — Моск. (Черныш., 81);

из *навозу*. Бун. Дер., II; ни дахватила *навозу*. Моск. (Черныш., 56). — 82. И получил довольно *навыку* жизни. Дн. Вульфа, 73. — 83. Из-под *надзору*. Дост., 143 (ср. из-под *надзора*, стр. 157); и *надзору* за ними не может быть. Салт., II, 210. — 84. До *надсаду*. Бат., III, 468, Пушк. К Дельвигу 1815. — 85. А только *наделу* было дешево — женский пол. Петроз. (Рыбн., I, 6). — 86. Не послушала твоего *наказу* богатырского. Петроз. (Рыбн., I, 170). — 87. С *налету*. Пушк. Арион. — 88. Разговору без *напитку* не бывает. Горбун., 286. — 89. *Напеву*. Сузд. (Черныш., 19). — 90. А с *настреку* (после паренья в бане) вся спина горит. Шумахер, Банная. — 91. *Начету* на мне не было. Радищ., I, 70. — 92. *Недобору* не было. Гр. 1697 г. (А. Кал., I, 250). — 93. Не для иного какова *недосугу*. Улож. А. М., X, 24. — 94. Для *ночлегу*. Бат., III, 541, Каляз. (Смирн., I, 489); ради *ночлегу*. Моск. г. (Безс., I, 54); *ночлегу* с собой не носят. Онеж. (Смирн., I, 93). — 95. Без *обману*. Лерм., Лейк.; с *обману*. Пуд. (Рыбн., II, 297), Дорогоб. (Смирн., II, 592); этого *обману* нынче много. Фонв. Ком., I, 1; а съ его... стороны никогда *обману* не бываетъ. П. и бум. П. В., I, 260; ср. безъ всякого *обману*. Котл. — 96. До *обозу*. Гог.; ежели б не имели при себе большого *обозу*. Рел. 1739 г. (Ломон., I, пр. 81); ср. та й привела̀ до *обо́зу*. Шевч., II, 214. — 97. Грянуло из *оболоку*. Кирил. (Бр. Сокол., 182). — 98. Травы-та бы *або́ру* не́ была. Моск. (Черныш., 135). — 99. Что же касается до прибавки *оброку*, что же касается до *оброку*. Бат., III, 287, 476 (ср. о сборе *оброка*, с. 484); из *оброку*. Id.; брать, приносить, платить и др. *оброку*. Улож. А. М., XVI, 39, Котош., 197^{об}, Кантем., III, 135, Радищ., I, 55, Бат., Гог., Гонч.; *оброку* двѣ гривны, *оброку* давали по два пуда меду на годъ, Гр. 1554 и 1694 гг. (Арх. Строева, I, 18; А. Кал., I, 81). — 100. Отъ *обѣду* и отъ ужины. Котош., 113^{об}. — 101. Из *овину*. Новгор. г. (Новг. Сб., IV, 2, 6); ут *овину*. Ростов. (РФВ 65, 289). — 102. Ат *аврагу*. Моск. (Черныш., 169); мимо *оврагу*. Кологр. (пр. 58). — 103. Без *оглядку*. Кантем., V, 550. — 104. Из *огороду*. Орл.-Вят. (пр. 37); с *огороду*. Слобод. (пр. 222). — 105. Противъ *окладу* одного году. Котош., 68^{об}; помѣстного *окладу* у него убавити 50 четвертей. Улож. А. М., VII, 8. — 106. Для *опасу* великого. Пуд. (Рыбн., II, 325). — 107. И насыпал он куль *опилку*. Белоз. (Бр. Сокол., 4). — 108. От *опою*. Лейк. Перед пох. — 109. От *опуху*. Богучар. (Майк., Закл., 474); не знал бы ни *опуху* ни отягу. Перм. г. (ib. 480). — 110. *Орешничку* — см. *березник*. — 111. Из-под чистова *осиннику*. Чулк., I, 181; *осиннику*. Егорьев. (Изв. V, 2,

пр. 11). — 112. Безъ *остатку*. Улож. А. М., X, 276 (ср. здесь же — безъ *остатка*), Котош., 33, Ломон., IV, 100 V, 25, 325, Радищ., II, 205; до *остатку* Борович. (Смирн., I, 249). — 113. *Остолбя́ху* задать (= ударить). Пошех. (МАН 170). — 114. Исъ Колского *острогу*. Котош., 116; с *острогу*. Бельск. (Смирн., II, 507); Якутцкого *острогу*. Каб. 1678 г. (А. Кал., II, 3); ср. а послалъ я... казну... чичюйского *острожку*. Отписка 1679 г. (ib. 617). — 115. *Отбою* нет. Горбун., Лейк. — 116. До *отвалу*. Лейк., Бун. — 117. Кто у нас без *ответу*. Ворон. г. (Садовн., 277); послѣ его *отвѣту*. Улож. А. М., XIII, 2; *отвѣту* дожидаться, требовать. Котош., 94, Кантем. Письма (Майк., 41), Ломон., I, 225, Бат., III, 50, 503 (ср. *ответа*, с. 504, 528), Крыл., Напрасл.; *ответу* не дам, не получил. Чулк., I, 475, Бат., III, 362, — Пуд. (Рыбн., II, 289), Владим. г. (Кир., VI, 56); *ответу* нет. Карамз. Илья Мур., — Онеж. (Кир., III, 44). — 118. А от меньшего и *отговору* нет. Петроз. (Гильф., 586; Рыбн., II, 44). — 119. Никакого *отдоху*. Пуд. (Манс., 157); *отдоху* нет, не дается. Петроз. (Барс., II, 39), Пуд. (Рыбн., I, 104; Гильф., 244). — 120. Без *отдыху*. Кантем., V, 593, Ломон., III, 123, ср. биз *аддыху*. Судж. (Резан., 218); для одного только *отдыху*, Ломон., III, 8; ни минуты *отдыху*. Дн. Вульфа, 182. — 121. Безъ *отказу*. Улож. А. М., XX, 17; и в водке-б *отказу* мне не было. Салт., II, 212. — 122. Был от *откупу* отрешен. Радищ., I, 70. — 123. Без малейшего *отпору*. Дост., 332, без *отпору*. Ломон., V, 363; дать *отпору*, требует согласного *отпору*. Ломон., V, 362, Дост., 332. — 124. Без *отстою* (масло). Некр., III, 350. — 125. Просто *отступу* нет. Онеж. (Смирн., I, 67). — 126. *Отходу*. Кашин. (Смирн., 82), — 127. Не могу отдать *отчету*. Бат., III, 191, 226 (ср. *отчета*, с. 255, 267). — 128. До *отъезду* моево. Фонв. Бриг., V, 2; с *отъезду*. Бат., III, 349; прежде своего *отъезду*. Кантем. Письма (Майк., 22). — 129. А не было бы ни иску ни *отыску*. Онеж. (Гильф., 960). — 130. Не знал бы ни опуху ни *отягу*. Перм. г. (Майк. Закл., 480). — 131. И что на плавежу (серебра) *падежу*. Кн. зап. 1610 г. (А. Кал., II, 63). — 132. Шистерику, *палубнику* сотню. Егорьев. (Изв. XVIII, 4, 215). — 133. Слашше меду и *патоку*. Арханг. г. (Майк. Закл., 543, из стар. ркп.). — 134. Куча *пеплу* и под. Гог., — Онеж. (Ончук. Ск., 562); до *пеплу*. Тобол. г. (Смирн., II, 841); *пеплу* не стало ихнова. Печор. (Ончук. Ск., 123); ср. дай *пеплю*. Пинеж. (МАН 6); ср. густые облаки песку и *пепелу*. Ломон., V, 20; до *пепелу*. Чулк., I, 182; из *пепелу*. Ломон., V, 14, Кадник. (Смирн., I, 217); выше углей и *пепелу* головы

своей поднять не смеют. Ломон., IV, 422; наклала *пепелу*. Кадник. (Смирн., I, 217). — 135. А *перебегу* ровно 300 верст. Петроз. (Рыбн., III, 197). — 136. От *переводу* ветхого и нового завета. Ломон., IV, 226. — 137. Опроверженье Киева *перевозу* из Нестора. Id. V, 153; с *перевозу*. Сызран. (Кир., VIII, 7); рубль *перевозу*. Каргоп. (Кораблев, Люб. Сб., 23); *перевозу* нет. Акс., — Петроз. (Рыбн., III, 439); мыта и *перевозу* и мостовщины ни гдѣ не имѣти. Улож. А. М., IX, 1; *перевозу*. Онеж. (Кир., I, 86), Шенк. (Манс., 109). — 138. Без *передыху*. М. Горьк. Хозяин. — 139. Пашни и *перелогу* 189 четвертей. Гр. 1625 г. (А. Кал., I, 86), Выпись 1682 г. (ib. 38). — 140. Ни на малой час *перемолку* нет. Чулк., I, 183. — 141. Что до *переносу* членов частей периода надлежит. Ломон., III, 226. — 142. Без *переплету*. Кантем. Письма (Майк., 191). — 143. С *перепою*. Пуд. (Гильф., 322; Рыбн., III, 223). — 144. С *переполоху*. Петроз. (Барс., I, 224); дам я вам *переполоху!* Гог.; ср. з *перéполоху* ну втікáть. Шевч. Причинна. — 145. С *перепугу*. Гог., Леск., Лейк. — 146. А *перескоку*-то было да ровно 300 верст. Петроз. (Гильф., 694). — 147. Без *перерыву*. Дост., 443. — 148. Да съ суда *пересуду* по шти алтынъ. Улож. А. М., X, 124. — 149. Изыскивал песчаного *переходу*. Симб. г. (Кир., VII, 55). — 150. Бесъ *перцу*. Котош., 215; хватиться, взять, дать, класть *перцу*. Гог., Гонч., Лейк.; задать *перцу*. Держ., I, 172, Гог., М. Горьк., — Кашин. (Смирн., 181). — 151. А мне отдал 20 шагов *песчанику*. Гог. — 152. *Платочку* нет. Слобод. (пр. 222). — 153. С *пабóю*. Жиздр. (Ник., 323). — 154. До *побѣгу*. Улож. А. М., XX, 6; боялся их *побегу*. Радищ., I, 205. — 155. *Повороту* нет. Онеж. (Гильф., 211). — 156. Да *пагосту*. Жиздр. (Ник., 323); с *погосту*. Онеж. (Смирн., I, 87), Шенк. (Манс., 109), Новгор. г. (Новг. Сб., II, 180); мимо тово *погосту*. Белоз. (Бр. Сокол., 111). — 157. Словно после *погрому*. Салт., II, 156; чтобы не было . . . *погрому*. Ерш., I. — 158. *Подвоху* нет. Горбун., 282, Лейк. Апр., III. — 159. (Сено) без *подзолу*. ЭС I, 63. — 160. Из *подкопу*. Перм. г. (Кир., VI, 5; ЭС V, см. 27). — 161. Без всякого *подлогу* и прошибки. Ломон., V, 24. — 162. Ржы доброй, сухой, безъ *подмѣсу*. Каб. 1666 г. (А. Кал., II, 2). — 163. *Подходу* нет. Моск. (Черныш., 156). — 164. Да *пожару*. Ib. (id. 56); отъ *пожару*. Улож. А. М., X, 194, Болх. (Безс., VI, 129); послѣ *пожару*. Улож. А. М., XI, 1, Котош., 133; еще *пожару* наделаешь. Гог.; ср. до *пожáру*. Шевч. Варнак. — 165. Для своего *пожитку*. Улож. А. М., IX, 10, П. и бум. П. В., I, 192. — 166. *Спозаранку*, adv., — Лейк., Остр., — Вятск. г. (Васнец.). —

167. *Позору* я ее не хочу. Лейк. Хр. Нев., XV. — 168. Для *показу*. Дост., 601. — 169. С *поклóну*. Кашин. (Смирн., 28); *поклону*-то не воздают. Онеж. (Гильф., 212). — 170. *Покосу* тут беда! без краю *покосу!* М. Горьк. Дед Арх., — Дмитр. (Изв. V, 2, пр. 2), Моск. (Черныш., 23, 41); с *покосу*. Симб. (Кир., I, пр. 2). — 171. От того *покрику* богатырского. Петроз. (Рыбн., I, 260); не слыхал ли ты звериного да *покрыку*. Повен. (Гильф., 18). — 172. Не дастъ богъ *поиску* (в войне). Котош., 85^{об}. — 173. То был старого *покрою* стряпчей. Радищ., I, 53, Гог., Петроз. (Рыбн., III, 128), Онеж. (Гильф., 1061). — 174. Да *палустáнку*. Моск. (Черныш., 56). — 175. Стаканчик *полугару*. Лейк. Ямская; хлебнул с друзьями *полугару*. Крыл. Два муж. — 176. Что греха таить, одного *помету*. Фонв. Нед. III, 3. — 177. *Помину* нет. Пушк. Письма, I, 196. Лерм., Акс., Тург., Лейк., ср. дле *помúнку* (20 коп.). Вят. (Зел. Ск., 319). — 178. *Помолу*. Юрьев. (Черныш., 8); и въ тотъ годъ *помолу* не спрашивать. Сделочная 1700 г. (А. Кал., III, 322). — 179. Не от бабьего *пóперду*. Печор. (Ончук. Ск., 50). — 180. И *пороку* на него никто не сказывает. Кантем. Письма (Майк., 24). — 181. Без пены, без *порыву*. Держ., I, 329. — 182. От всякого *порезу*. Болх. (Безс., VI, 130). — 183. Без *порядку*. Ломон., V, 154, 268, Дн. Вульфа, Дост., Егорьев. (Изв. XVIII, 4, 214); из того *порядку* из переднего. Печор. (Ончук. Был., 53); побольше, держитесь *порядку*. Гог.; *порядку* нет. Бат., II, 19, Гог., Крыл., Остр. — 184. До *посаду*. Шенк. (Манс., 109). — 185. Не от молодецкого *посвисту*. Печор. (Ончук. Ск., 50); аль не слыхивал пташьево *посвисту*. Повен. (Гильф., 18), Нижег. г. (Кир., I, 37 = Пам. влр. нар., 38). — 186. *Постою* не знаешь. Кантем., V, 691. — 187. Для *посулу*. Улож. А. М., X, 16. — 188. Али у тебя и *потроху* не хватило на это. Бун. Зах. Вор. — 189. Для *походу*. Котош. 37^{об}, Ломон., V, 270; до *походу*. Костр. г. (Кир., VII, 40); из *походу* Терск. (Панкр., 126); прежде *походу*. Ломон., V, 339; мы *походу* не устрашились. Симб. г. (Кир., X, 46). — 190. *Поцелую* ждет. Колым. (Богор., 210). — 191. А восточною титлою пишетца Персидской же шахъ издавна, какъ еще Москвы *початку* не слыхивано. Котош., 57^{об}. — 192. *Почету* нет. Остр., Шумахер, Горбун.; *почету* мало, больше. Орл.-Вят. (Смирн., I, 379), Дорогоб. (ib. II, 581). — 193. Для *почину*, с *почину*. Лейк. Апр., I, VI. — 194. С *престолу*. Держ., I, 197, — Арханг. г. (Марк. Матер., 14), Нолин. (Варенц., 163). — 195. Без *прибытку*. Ломон., III, 252; для большого *прибытку*. Гог.; нет *прибытку*, Гог., Раненб. (Безс., VI, 70). — 196. *Привозу* нет. Гог. — 197. *Привету*. Руз. (Дур-

ново); *привету* нет. Терск. (Тер. Сб. II, 122). — 198. С *приговору* судей. Кантем., III, 139, Пушк. Ск. о попе; мимо боярского *приговору*. Улож. А. М., IV, 1; против *приговору*. Кантем. Письма (Майк., 70); такого *приговору* . . . никто не помнил, не слыхал. Пушк. Андж., I, 5. — 199. Снег от *пригреву* только пуще сверкать начнет. Салт., II, 170. — 200. Для раздачи жъ и *приему* съѣстныхъ всякихъ запасовъ. Котош., 113; *приему* не было. Лерм. — 201. Выставленные стрелы ни единого не дают *признаку*. Ломон., IV, 329; искать — туда, сюда . . . Ни *признаку* дороги. Дем. Бедный, Диво дивное. — 202. Без *призору*, без всякого *призору*. Салт., II, 232, Гл. Усп., 240, М. Горьк. М. Кожем., II. — 203. Для *призыву* князей на владение. Ломон., V, 275. — 204. Без *приказу*. Салт., II, 188, Дост., 472; изъ *приказу*. Улож. А. М., X, 13, Чулк., I, 423 (= Кир., VIII, 28); от *приказу*. Ломон., II, 209; дожидаться, (о)слушаться *приказу*: Тульск. г. (Кир., VIII, 224), Тамб. г. (ib. X, 21), Пошех. (Смирн., I, 461); не имея о том никакого *приказу*. Кантем. Письма (Майк., 11); кроме *приказу* да брани ничего не слыхивал. Остр. Не все коту, I, 7. — 205. Для *прилику*. Лейк. Расск. о хор. л. VI, Колым. (Богор., 117). — 206. Для *примеру*. Шумахер, Физиол. наций, Пуд. (Манс., 157); ради одного почти *примеру* (даны правила). Ломон., III, 113; *примеру* нет. Id. II, 182, 247, Держ., I, 239. — 207. Имеют съѣстного *припасу* для 80 тысяч войска. Кантем. Письма (Майк., 251), Онеж. (Гильф., 183). — 208. Нет *приступу*. Фонв. Нед., IV, 7, Гриб., III, 41, Пушк. Ист. Пуг. б., VI, Гог., Акс. — 209. От *присыпу* сохранен будет. Болх. (Безс., VI, 133). — 210. До *притону*-ли казацкого. Кир., VIII, 316. — 211. Для записки *приходу*. Котош., 108, Московское осадное сидѣнье королевичева *приходу*. Улож. А. М., XVII, 19; Баһаявленскава *приходу*. Ряз. г. (РФВ 28, 24); явствует из *приходу* болгаров. Ломон., V, 272, из какого *приходу* он был. Гог.; от Рурикова *приходу*. Ломон., V, 260; у того было *приходу* Воскресенского. Павл.-Нижег. (Пам. влр. нар., 59); напередъ ихъ *приходу*. Котош. 15[об], прежде *приходу* славян. Ломон., V, 151; слухом своего *приходу*. Id. II, 184. — 212. *Причалу* у меня нет. Л. Тлст. Вл. тьмы, III, 5. — 213. Сколько архипастырей, попов и *причету*. Кантем., V, 655. — 214. Из *приюту*. Моск. (Черныш., 56); не знаё *прию́ту*. Пуд. (Манс., 157); ср. *пріюту* не було. Котл. — 215. Спал без *пробуду*. Ломон., III, 307. — 216. Зверю тамо да *пробегу* нет. Петроз. (Гильф., 847). — 217. Много в нем *провору*. Кантем., I, 95. — 218. А *прогону*, скажи, барин не платит. Гог. — 219. А *прокорму* по четыре деньги на день. Улож. А. М.,

XX, 94. — 220. Искал со стороны *пролому*. Ломон., II, 164. — 221. Ни разу *промаху* не даст. Крыл. Форт. в гост. — 222. Ради *пропою* кабацкого. Онеж. (Гильф., 160). — 223. *Пропуску* нет. Арханг. (Кир., IV, 5), Нижег. г. (ib. I, 36). — 224. Нет *прорыску*. Пуд. (Рыбн., II, 339). — 225. С *просонку*. Мещов. (Черныш., 42). — 226. Чтобы... *простою* и убытковъ не было. Улож. А. М., IX, 12. — 227. *Простору* позвольте, давайте. М. Горьк. Ф. Горд., IV, — Кадник. (Майк. Закл., 528); *простору* нет. Крыл. Дерево, Бун. Ночн. разг., III. — 228. Без *просыпу*. Гог., Лейк., Л. Тлст., — Шенк. (Ист., 94). — 229. Жаль *прохладу*. Раненб. (Безс., I, 223); нет *прохладу*. Петроз. (ib. 238). — 230. Для удобнейшего *проходу*. Ломон., IV, 381; *проходу* нет. Шумахер, Росс. тур., Лейк., Бун., — Петроз. (Барс., I, 142), Пуд. (Рыбн., II, 329); ни *проходу* ни *проезду*. М. Горьк., М. Кожем., I; не давать *проходу*. Гонч., Лейк., Бун., — Белоз. (Бр. Сокол., 35). — 231. Для *проѣзду* всякихъ людей. Улож. А. М., IX, 16, Ломон., V, 295; *проезду* нет. Гриб., III, 132, Пушк. Кап. д. XI, Гог., Акс., Гл. Усп., Горбун., — Кем. (Ончук. Ск., 148), Пуд. (Рыбн., II, 329), Новгор. (Кир., II, 1), Моск. (Черныш., 81). — 232. *Пеннику*, чай, на смерть придерживается. Гог. — 233. Со *разбою*. Морш. (Кир., VII, 42); *опричъ розбою*. Улож. А. М., XXIII, 1, и станетъ искать... *розбою* и грабежу. Котош., 122. — 234. Без *разбору*. Кантем., III, 279, VIII, 76, Ломон. (часто), Сумарок., Радищ., Карамз., Бат., Гриб., Гог., М. Горьк., — Моск. (Черныш., 41); для *разбору*. Ломон., IV, 85, Крыл., Ляг., прос. ц.; от рассудительного употребления и *разбору* сих трех родов речений рождаются три штиля. Ломон., IV, 227. — 235. С *разбегу*. Бун. Ночн. разг., II. — 236. В ту пору не завелось еще в тех местах ни бесчинств, ни *разврату*. Салт., II, 169. — 237. Без *разговору*. Остр.; не до *разговору*. Дн. Вульфа, 55; только и, что, мало-ль *разговору*. Салт., Крыл., Горбун.; не знать, не заводить, нет *разговору*. Остр., Горбун., Лейк., Бун., — Терск. (Панкр., 158), Руз. (Дурново); ср. ты меня за свой стол посади, да барского *разговорцу* мне поставь. Ф. Соллог., II. — 238. Не было ни *раздору*, ни соблазну. Салт., II, 152. — 239. С *разлету*. М. Горьк., Ф. Горд., III. — 240. С *размаху*, со всего *размаху*. Ломон., I, 92, 288, Гриб. Юн. вещ., Радищ., I, 239, 277, Дост., Бун., — Самар. (Смирн., II, 696), Бельск. (ib. 518), Дорогоб. (ib. 569). — 241. Изъ *Розряду*. Улож. А. М., XVIII, 65; способности Пигасова не выходили из *разряду* обыкновенных. Тург. Руд., II. — 242. До *рассвету*. Чулк., I, 187; нет белого *рассвету*. Терск. (Панкр., 134). — 243. Без *рассмотру*. Кантем., IX, 93. — 244. Из *рассолу*. Ломон., V, 13; чем

больше *рассолу*. Ib.; выпей-ка огуречного *рассолу*.· Пушк. Кап. д., I, Лейк.; ср. огурчика дам, *рассольцу*. М. Горьк. Мещ., III. — 245. И послѣ *роспросу*. Выпись 1673 г. (А. Кал., I, 58). — 246. Я имел довольно *рассудку*, чтобы... Бат., III, 485, Лерм.; безо всякого, можно сказать, *рассудку*. Гл. Усп. 137. — 247. Без *ращоту*. Чулк., I, 440, — Моск., Орл. и Симб., гг. (Кир., IX, 214); жди, просят *росцёту*. Шенк. (Манс., 109), Черепов. (Смирн., I, 323); *расчету* ни на грош. Гриб. Своя семья, IV, Лейк. — 248. С уму с *разуму*. Заоп. (Барс., I, 82); побольше *разуму*. Остр.; уму-*разуму* прибавлю. Моск. (Черныш., 113); *разуму* рехнулся. Ib. (стр. 23); послушай моего бабьего *разуму*. Горбун.; *разуму* в злоумышлении не упрекаешь. Радищ. Показание; *разуму* ешшо нет. Кирил. (Бр. Сокол., 200); ср. до *ро́зуму*. Кв. — 249. *Ракитнику*. Дмитров. (Изв. V, 2, пр. 2). — 250. Съ того *роскату* четыре пушки свалили. П. и бум. П. В., I, 94, со великого *раскату*. Чулк., I, 479, Кир., VII, пр. 148. — 251. И влей *раствору*. Радищ. Оп. м. влад. — 252. Для записки *росходу*. Котош., 108, счет моего ординарного необходимого *росходу*. Кантем. Письма (Майк., 160); с *расходу*. Ворон. г. (Филат., 177); весьма более *расходу* иметь принуждены. Письмо к Кантемиру (Майк., 97); не очень желаю *расходу* книги. Дост., 119; только и сделала *расходу*. Бун. Хор. ж. — 253. Цветет без *расцвету*. Псков. г. (Садовн., 293). — 254. От *родимцу*. Нижнеуд. (Селищ., 81). — 255. Много *розмыслу* в ретливоём сердечушке. Петроз. (Барс., I, 201). — 256. Кабы *розыску* какого не случилось. Салт., II, 145. — 257. Без *ропоту*. Держ., IV, 305. — 258. *Румянцу* своего защитить не может. Ломон., III, 120; в щеку ударит, *румянцу* не станет. Чулк., I, 148. — 259. Надо было и *решетнику* на сарай. Л. Тлст. — 260. Из *самовару*. Буйск. (пр. 18), Костр. (пр. 264), Мещов. (пр. 267; Черныш., 161); ни одново *самовару*. Владим. (Черныш., 30). — 261. И послѣ того *зговору*. Котош., 220. — 262. Шесть аршин *ситцу*. Бат., III, 377, Лейк.; дать, посылать *ситцу*. Бат. ib., Гонч., — Пуд. (Смирн., I, 237); ср. мне бы вот еще *ситчику* на рубашку. Лейк. Апр., I, хочу *ситчику* полосатинькова. Шадр. (Зап. Г. О. Этн., II, 404). — 263. Ну для первого *случаю* Я вину тебе прощаю. Ерш., II; от грешного *случаю*. Каляз. (Смирн., I, 483), ат *случа́ю*. Карач. (Будде, 67), ему тово *случаю* не было. Обоян. (Резан. Матер., 38). — 264. Множество людей и *снаряду*. Ломон., III, 206, V, 209; без его *снаряду* государева. Симб. г. (Кир., VIII, 16). — 265. Из *собору*. Кашин. (Смирн., 82), Нижег. г. (Кир., VIII, 170); со *собору* со Успенского. Волог. (ib. VI, 192); вокруг *собору*. Вельск. (Смирн., I, 170); боль-

шово *собору* пречистыя богородицы протопопу 50 рублевъ. Улож. А. М., X, 85. — 266. Чтобы не было *соблазну*. Ломон., V, 155, Лейк. Хр. нев., III. — 267. *Совету*. Пуд. (Манс., 157), Руз. (Дурново); без моего *совету*. Кантем. Письма (Майк., 89), Котош., 185^{об}, Держ., IV, 249; съ общаго *совѣту*. П. и бум. П. В., I, 259, Бат., III, 483; послушать(ся) *совету*. Ломон., II, 25, Крыл. Орел и кр.; никакого *совету* подать не могу. Бат., III, 507. — 268. Человек дó *сороку*. Клин. (Черныш., 20). — 269. Изо всего человеческого *составу*. Енис. (Майк. Закл., 449). — 270. Ат *сујузу*. Верхнеуд., сем. гов. (Селищ., 82). — 271. Много к тому *способу* нет. Кантем. Письма (Майк., 251), Бат., III, 2. — 272. *Студню* на пятак. Лейк. Кус. хл., VI, А. Белый Петерб., I, 51; ср. *студенечку* подкушивали. Онеж. (Гильф., 1286). — 273. Боюсь *сумраку*. Дост., 134. — 274. До *сенокосу*. Кирил. (Бр. Сокол., 188); с *сенокосу*. Тотем. (пр. 198), Устюж. (пр. 28). — 275. От конского *топоту*. Ломон., III, 223; аль не слыхивал *топоту* кониного. Землян. (Вор. Лит. Сб., I, 62 = Кир., VII, пр. 4). — 276. Задал-таки я Сашке *трезвону*. Салт., I, 62, Лейк. — 277. Эльмира вне себя от шляпки, от *убору*. Гриб. Мол. супр., IX; *убору* (репы) нет. Бельск. (Смирн., II, 584). — 278. Без *убытку*. Бун. Хор. ж.; сколько, много, мало *убытку*. Фонв., Лейк. (ср. *убытка* меньше. Постный им.), Кирил. (Бр. Сокол., 118); кроме излишнего *убытку*. Письмо к Кантемиру (Майк., 84); не понести и под. *убытку*. Ломон., I, 156, Крыл., Гог.; *убытку* нет. Остр.; ни прибыли, ни *убытку*. М. Горьк. М. Кожем. — 279. Без *угару* болит буйная головушка. Петроз. (Барс., I, 172); от *угару*. Гриб. Пут. зап.; с *угару*. Лейк. У биржи, — Чебокс. (Магн., 74). — 280. *Уговору* нет. Дост., 535, М. Горьк. Ф. Горд., II. — 281. *Угомону* нет. Лейк. Апр., IX, — Кашин. (Смирн., 177), Оренб. г. (Кир., IX, 154), Симб. г. (ib. 229), Уральск. (ib. 161), Терск. (РФВ 44, 77); ср. *ýгаману* нет. Богородиц. (Изв. III, 893). — 282. От сильного *удару*. Ломон., IV, 325, — Онеж. (Гильф., 1184); с первыва *удару*. Егорьев. (Изв. XVIII, 4, 214); после *удару* о твердое тело. Ломон., IV, 406; призывного на брань не слышавши *удару*. Id. II, 210. — 283. Без *удержу*. Дост., 166, Лейк.; *ýдержу* нет (языку). Кашин. (Смирн., 198). — 284. *Удою* мало. Чистоп. (МАН 66). — 285. С *ужасу* дрожит во мне мой дух. Держ., IV, 61. — 286. Безъ *указу*. Выпись 1671 г. (А. Кал., I, 4), Улож. А. М., III, 5, Кантем. Письма (Майк., 39); до *указу* своего. Котош., 42^{об}; мимо, сверхъ царскаго *указу*. Гр. 1625 г. (А. Кал., I, 86), Котош., 159^{об}, Улож. А. М., IV, 1; вследствие вышеописанного *указу*. Кантем. Письма (Майк., 64); ослушався, требуя *указу*. Котош.,

63, Кантем. Письма (Майк., 4); *указу* нам нету. Салт., II, 178. — 287. Со *укла́ду* сердце складено. Пуд. (Барс., I, 52); дороже, плотней *укладу*. Печор. (Ончук. Ск., 54), Перм. г. (Майк. Закл., 480). — 288. Ср. *укропцу* требуется? Лейк. В тракт. — 289. Без *умолку*. Фонв. Нед., III, 4, Бат., III, 218, Гог., Дост., Чех., Бун., — Ряз. г. (Садовн., 173), ср. без *у́молку*. Крыл. Отк. и сап., без *умо́лку*. Крыл. Ляг. и Юп. (у него же — без *умо́лка*, Ягн.). — 290. Без *умыслу*. Фонв., Некр.; с *умыслу*. Ломон., I, 223, III, 172, Пушк., Крыл. — 291. До *упаду* танцовать и под. Бат., III, 494, Пушк., Гог., Тург., Л. Тлст., Лейк., Чулк., I, 440. — 292. Боялся, видишь, он *упреку*. Гриб. Г. от у., IV, 5. — 293. Со того ли *уразу* молодецкого. Симб. (Кир., I, пр. 10). — 294. *Урону* никакова не было. П. и бум. П. В., I, 35, Ломон., I, 81, — Кирил. (Бр. Сокол., 266); довольно терпел я *урону*. Кантем. Письмо, I, 30. — 295. Без *успеху*, без желанного *успеху*. Ломон., II, 94, IV, 293, 332, V, 348, 354 (ср. без всякого *успеха*. V, 342); сколько на войне имел *успеху*. Id. IV, 369; вместо желанного *успеху*. Id. I, 273; нигде нам нет *успеху*. Id. II, 60, Чулк., I, 513. — 296. С такого *устату* уснул богатырским сном. Кадник. (Смирн., I, 207); ср. без *устатку*. Садовн., 183; от *устатку*. Кирил. (Бр. Сокол., 176); с *устатку*. М. Горьк. Трое, — Печор. (Ончук. Был., 91), Кадник. (Смирн., I, 208). — 297. Безъ *устрою*. Котош., 191^{об}. — 298. *Усеву*. Моск. (Черныш., 73). — 299. *Безу́толоку*, adv. Волог. (Оп. обл. слов.). — 300. *Уходу* нет. Енис. (Селищ., 81). — 301. Без *учету*. Садовн., 232. — 302. Без *ушибу*. Лейк. Вход безпл.; от *ушибу*. Пушк. Бар.-кр. — 303. *Ущербу* не чувствует, не имеют. Ломон., V, 69, Радищ., II, 239; без своего *ущербу*. Ломон., V, 268. — 304. Се азъ Верхотурского *уѣзду*... Гр. 1671, 1681—2, 1684 гг. (А. Кал., I, 6, 10, 50), Черепов. (Ерем., 28), Моск. (Черныш., 56), Руз. (Дурново), Мцен. (Будде, 51); съ которого города и съ *уѣзду*. Котош., 188. — 305. Без *чеботу*. Печор. (Ончук. Был., 286); от *чеботу*, сударь, земля стонет. Новгор. г. (Новг. Сб., I, 291). — 306. Много было и *хохоту*. Дост., 451. — 307. Выпей *чернобыльнику* с водкой. Бун. Хор. ж. — 308. Купил *чернозему*. Тург., Акс., Л. Тлст. — 309. Принесла *черносливу*, не ешьте *черносливу*. Пушк. Письма, II, 80.

Почти все приведенные слова, — а соответственный материал несомненно можно было бы еще увеличить, — принадлежат к категории отвлеченных или собирательных имен существительных. В некоторых случаях имена существительные в современной ста-

дии речи употребляются и как имена конкретного значения, но последнее вторичным образом развилось у них, являвшихся в первоначальной стадии чистыми абстрактными именами. Ср. такие слова в приведенном материале, как *завод, обоз*, *обед*, *огород*, *переплет, погост*, *подзол*, *пожар*, *признак*, *приказ*, *приход*, *причет*, *приют*, *собор*, *указ*, *уезд* и др.; ср. с другой стороны *водонос* в значении чистого *nominis actionis*. Показательны также формы на *-у* от числительного *40*, также имени существительного *десяток*. В некоторых случаях конкретные существительные употребляются в чистом собирательном значении, поэтому у них также является в род. ед. флексия *-у*, ср. в перечне *мухомор*, *чебот*, *опилок* и др. Повидимому, старого происхождения *-у* в словах *берлог*, *ночлег*, *овраг*, *острог*, *потрох:* в них новая флексия *-у* проникла в ту пору, когда слова также принадлежали к категории абстрактных имен, и диалектически сохраняется до сего времени, хотя самые имена существительные обычно уже соединяются лишь с представлением конкретных предметов. Диалектическая форма род. ед. *платочку* возникла аналогически по образцу предполагаемой формы род. *пла́ту*, ср. выше м. ед. *плату́*, откуда и *платку́*, *платочку* (стр. 170). Неясно происхождение формы на *-у* от имени существительного *коло́дец* (южновеликоруссизм?).

Все имена существительные, имеющие в род. ед. ударяемое *-у́*, — собирательного или вещественного значения: ино *борщу* насѣяти. Домостр., XLV, 27, Гог., Тург., — дайте *боршу́* отвесть душу́. Брян. (Тихан., 204); вы нарвитя, ребятушки, *багуну*. Смол. г. (Добров., 20); не надо ли *варенцу́?* Кадник. (МАН 31); *дубняку́*. Моск. (Черныш., 56); *железняку́* и *-ка́*. Кашин. (Смирн., 47); влей *кипятку*. Радищ. Оп. м. влад., Лейк. Ямская; наварили *киселю*. Шенк. (Манс., 109), сем верст *киселю* хлебать. Ворон. (Дикар., 82), ср. *кисельку́* паддать. Ib. (с. 77), вы съели бы *киселику?* Гог. Ст. пом.; *комарю* гибель. Терск. (Караул., 20); пришли *леденцу* с имбирем. Бат., III, 22; а *леденцу* (сорт яблок) очень мало. Горбат. (МАН 106); *материку́* и *-ка*. Кашин. (Смирн., 94); поешь *пирошку́*. Печор. (Ончук. Ск., 101); хотел у вашей милости *порошку*

попросить. Бун. Ночн. разг., IV; впрочем, пожалуй, *простячку* выпью. Лейк. В театр. корр.; ис *стриħуницý* (стеклярус) чапóчькя делаитца. Мцен. (Будде, 55); *сушн(и)якý* много. Кем. (Ончук. Ск., 157), Моск. (Черныш., 23); наломал *тальникý*. Муром. (Колос. Зам., 313); поднес нам *травнику*. Некр., III, 183; головку *чеснокý*. Лейк. Из эп., I; *щъвълю́*. Руз. (Дурново), Брян. (Тихан., 174); да *ентарю* пять гривенокъ. Отп. сп. 1551 г. (Арх. Строева, I, 334).

Отступлениями в отношении приведенной группы фактов служат следующие немногочисленные данные с формами род. ед. на *-ý* от имен существительных, не являющихся вещественными или собирательными: из *дикарю́* (погреб). Юрьев. (Черныш., 4); *куликý* дать = проехать лишнее, ср. *кули́к, -кá* = недогадливый человек. Нерех., Тихв. (Оп. обл. слов); зацнём с *цытьвяръγý*. Касим. (Будде, К ист., 54). Из этих случаев последняя форма есть диалектическое южновеликорусское образование (ср. сходный материал выше); во втором примере — ясная аналогическая форма, ср. выражения дать *мазу*, *маху*, *тягу* и под.; непонятен лишь первый пример — из *дикарю́*, на который, быть может, также следует смотреть как на южновеликоруссизм, зашедший в полосу переходных говоров. О формах на *-у* от имен существительных на *-еж* сказано выше (стр. 156—157).

Заимствованные имена существительные — род. ед. на *-у*.

Заимствованные слова в отношении образования формы род. ед. на *-у* подчиняются тем же нормам, что и слова исконно русские. И здесь формы на *-у* возможны лишь от имен существительных, которые по своему значению являются понятиями отвлеченными, или собирательными, или вещественными. С другой стороны вообще только имена существительные, не имеющие постоянного ударения на окончании, могут в род. падеже получать эту флексию. Отклонение в последнем отношении, как и в исконно русских словах, может быть лишь для имен со значением вещественным, нормально образующих форму род. падежа на ударяемое *-ý*. Это полное совпадение условий образования род. ед. на *-у* в словах туземного происхождения и в заимствованиях весьма показательно. Оно свидетельствует о том, что, самый

процесс развития этих форм был: 1) одновременным в одном и другом ряде слов, 2) шел с достаточно древней поры, ср. соответственные данные памятников, идущие уже с XV века, наконец, 3) не прекратился до сей поры, вследствие чего и в современной стадии речи имеет полное жизненное свое значение, ср. особенное обилие форм на *-у* от заимствований, вошедших в язык в недавнее время.

Односложные заимствованные слова.

1. Из *банку*-ту. Шенк. (Манс., 109); з *банку*. Верхнеуд., сем. гов. (Селищ. Заб. ст., 58). — 2. Вместо *браку*-то мне и настоящий товарец идет. Лейк. Расск. о хор. л., I. — 3. До *бунту*. П. и бум. II. В., V, 347; все *бунту* ждете? Бун. Дер., I. — 4. Наделали *гвалту*. Обоян. (МАН 91). — 5. Вы с *гипсу* когда-нибудь рисовали? Лейк. Хр. нев., VII. — 6. *Кварцу* белого много валяется. Радищ. Дн. пут. из Сиб. — 7. Около Каймонова много *кедру*. Ibid. — 8. Съел я форму *крему*. Некр., IV, с. CXIX. — 9. Шесть лет обучался, а *курсу* своего не мог произойти. Горбун., 183. — 10. Кабы у делу, у *паю* обделывать. Печор. (Ончук. Был., 68); ср. *пайку́*. Вытег. (пр. 22). — 11. А без *пуншу* что и служба. Пушк. Кап. д., I, Лейк., Горбун. — 12. Ни *рангу* себе высоково (не выслужил). Чулк., I, 419 (= Кир., VIII, 24). — 13. Без *риску*. Некр., III, 304; тут никакова *риску* нет. Фонв. Бриг., I, 4. — 14. Они попросили *рису*, вареного на молоке. Пушк. Зап. бриг.; пирожное из *рису*. Гог. — 15. А когда же мы без *рому* ездим? Салт., II, 265; бутылка, рюмка *рому*. Остр., Лейк.; подбавить, прислать *рому*. Пушк., Гог. — 16. Голоса таковых песен *тону* мягкого. Радищ., I, 52; задал *тону*. Гог., Некр. — 17. Немного *торфу*. Моск. (Черныш., 176). — 18. (Слава) отеческого *трону*. Ломон., II, 21. — 19. Подарила *тюлю* на вуаль. Лейк. Наши нит. XII. — 20. *Фарту* нет. Тобол. г. (Селищ., 81). — 21. Со правого *планту* (= фланга). Кир., X, 44. — 22. Без *форсу*. М. Горьк. Ф. Горд., III; задать *форсу*. Лейк., Горбун., Ф. Соллог. — 23. Мы, братец, без *фуку* играли. Лейк. Апр., IX. — 24. Для сбору хлѣбовъ и *харчу*. Наемная 1700 г. (А. Кал., II, 522). — 25. Для вящшего *шику*. Лейк. Кус. хл., I; из особого рода *шику*. Дост., 28. — 26. Все до *шпенту*. Бун. Суход., VII, Хор. ж. — 27. Со *штабу*. Дорогоб. (Смирн., II, 566). — 28. С того четверть водки *штрафу*. Лейк. В ваг. III кл. — 29. Нет ли теперь *штурму* в твоей головушке. Фонв. Бриг., I, 4; много *штурму* сделала (франц. земля). Малоарх. (Кир., X, 5).

Многосложные заимствованные слова.

1. Всякого вам *авантажу* желаю. Пис. к Кантемиру (Майк., 94). — 2. Вместо *алебастру* везде мрамор. Ломон., III, 330. — 3. Для *амуру*. Фонв. Бриг., II, 4. — 4. Без всякого *аппетиту*. Лейк. Дн. куп. д.; *аппетиту* нету. Тург. О. и д., XXVII, — Бельск. (*апекиту*, Смирн., II, 550). — 5. Им *атласу* на жалетоцьку. Петроз. (Ист., 86: Гильф., 817), Сарат. г. (Кир., X, 113). — 6. С житейского *базару*. Шумахер. Flor fina, — Буйск. (пр. 18), Яран. (пр. 59, 101), Покров. (пр. 10), Кашин. (Смирн., 82), Мещов. (пр. 267; Черныш., 161), Судж. (Резан., 246), Самар. (пр. 40), Тобол. г. (пр. 21); середи *базару*. Чулк., I. 702. — 7. С *балкону*. Некр., III, 154, — Петроз. (с *балхону*. Гильф., 493), Белоз. (Бр. Сокол., 86). — 8. Ср.: где *бальзамчику* дербалызнешь. Лейк. На перевозе. — 9. Покажи... *бархату* самого лучшего. Гог., Лейк.; из *бархату*. Козл. Сон; рытова, черна *бархату*. Чулк., I, 204, 619, — Повен. (Рыбн., III, 112), Петров.-Сарат. (М. Сокол. Был., 13). — 10. *Батисту* пришлю. Бат., III, 75 (ср. *батиста* не покупай, ib. 77). — 11. Без *бенефису*. Гриб. Пр. интерм. — 12. Два *билету*. Шенк. (Манс., 109). — 13. И *бисеру* берут количество несчотно. Ломон., II, 95, Радищ., II, 213; из *бисьру*. Мцен. и Новосил. (Будде, 13, 25, 45). — 14. Для *близиру*. Лейк. Моск. и пит., Бун. Зах. Вор. — 15. Без *булату*-железа. Повен. (Кир., V, 38; Рыбн., III, 245); со *булату* сердца скованы. Вытегор. (Олон. Сб., I, 146); того ли *булату* всё сибирского (якори). Сарат. (Пам. влр. нар., 154), Перм. и Новгор. гг. (Кир., VIII, 212); крепче, дороже *булату*. Печор. (Ончук. Ск., 57), Симб. и Перм. гг. (Майк. Закл., 476, 480). — 16. Вливали в рот *бульону*. Акс., Дост.; ср. Глаша, Глашка, *бульонцу*, *бульонцу*. Тург. Дв. гн., XI. — 17. Кроме полыни и *бурьяну*. Гог. — 18. Я в отечестве курительного *табаку*, бутерброду, кислого молока. Бат., III, 16. — 19. Не отходил от *буфету*. Гл. Усп. Глушь, 7. — 20. Пришли также *вакштафу* два фунта. Бат., III, 39. — 21. С *вокзалу*. Моск. (Черныш., 6, 41); у *вокзалу*. Клин. (id. 20). — 22. *Гарниру*. Гог. (по Будде). — 23. Да *гарнитуру* синего (купи). Некр., III, 167. — 24. Шелку, *гарусу*. купи. Ibid. — 25. У них *гонору*-то сколько. Ф. Соллог., XXIV. — 26. Пятьдесят аршин *грезету*. Чулк., I, 479. — 27. Чтобы *дебошу* не было. Лейк. Из зап. отст. прик. — 28. С *дувану* разъезжалися. Сибир. (Пам. влр. нар., 133). — 29. *Дурману* опился. Лейк. Наши пит., III, Ф. Соллог., VII, Бун. Игнат, I. — 30. Больно *елею* намазано на тебе. М. Горьк. Лето. — 31. Выпейте *ерофеичу*. Ф. Соллог., IX. —

32. *Жемчугу* бездна. Держ., I, 318, Лерм., Крыл., Гонч.; нитка *жемчугу*. Чебокс. (Магн., 143), Тул. (Шейн, I, 5); крупново *жемчугу*. Шенк. (Кир., I, 80), Онеж. (Гильф., 186), Павл.-Нижег. (Пам. влр. нар., 32). — 33. (Хотите) *изюму?* Гонч., Ф. Соллог., — Арханг. г. (Майк. Закл., 543, из стар. ркп.). — 34. Для *интересу*. Фонв. Нед., I, 3; «Гризельда» придаст *интересу*. Бат., III, 420; она теряет много *интересу*. Дн. Вульфа, 146; въ томъ Ѳранцiи *интересу* нѣтъ. П. и бум. П. В., VI, 205. — 35. Без *капиталу*. Кадник. (пр. 26); от этаково *капиталу*. Кирил. (Бр. Сокол., 118); налишнава *капиталу*. Моск. (Черныш., 44); двести тысяч *капиталу* и под. Гог., Салт., Гонч.; на три века вашего *капиталу*-то не прожить. Горбун., 218. — 36. Из под *караулу*. Ломон., III, 282; не поставили *караулу*. Ю.-З. Том. (ЭС VI, 107). — 37. И для *карману* и для здоровья. Бат., III, 505; из *карману*. Шенк. (Кир., I, 78), Кирил. (Бр. Сокол., 284); с *карману*. Петроз. (пр. 30). — 38. Плантации *картофелю*. Гог. — 39. Отпустив соли и *керосину*. Бун. Дер., I, Лейк.; 50 ведер *карасину*. Вят. (Зел. Ск., 310). — 40. Палуба на ка̀рабли *кипарису*-ту дерева. Арханг. г. (Марк. Мат., 107). — 41. Четыре бутылки одного *киршвассеру* для жженки купил. Лейк. По совр. — 42. Пришли *кнастеру*. Бат., III, 24, 418. — 43. Пять аршин *коленкору*. Ib. 377, 388; купить, выбрать и под. *коленкору*. Бат., Гог., Гонч. — 44. Слетела с *конверту* баринова печать. Кирил. (Бр. Сокол., 287). — 45. Плоды в роде *кокосу*. Каляз. (Смирн., I, 486). — 46. Здесь я ни *кредиту*, ни знакомства не имею. Бат., III, 546, Лейк. — 47. А добрые люди возьми да и научи *купоросу* в роту́ держать. Бун. Сила. — 48. С *лабазу*. Енис. (Селищ., 81). — 49. Середь *лагерю*. Ю.-З. Том. (ЭС VI, 98). — 50. Кусочек *ладону*. Бун. Дер., I; я *ладону* боюсь. Ф. Соллог., VII — 51. Стакан хорошего *лафиту*. Шумахер, Бывало. — 52. *Ледеру* выставлю. Лейк. На перевозе. — 53. Ср.: а вам, сударыня, ванельного *ликерцу* с мороженым. Лейк. Вход беспл. — 54. Стакан *лимонаду*. Лерм., Тург. — 55. *Лимону* мне. М. Горьк. Хозяин. — 56. Две бутылки «женской слабости» в виде *лисабону*. Лейк. За рубкой. — 57. Я, кроме *ломберу*, должен много. Бат., III, 364. — 58. Вам *люстрину* на платье-то? Лейк. Похор.; ср. *люстринчику*. Ib. — 59. Багинетовъ старово *маниру* дѣлать не вели. П. и бум. П. В., VI, 131. — 60. Тащи сюда четыре шкалика *мараскину*. Лейк. Тур. комп. — 61. Я тебе за это *мармеладцу* куплю. М. Горьк. Трое. — 62. Видите, сколько *материалу*. Лейк. Из зап. кн.; *материалу* хватит, не хватило. Тург. Руд., II, Дост., 374; живого *материалу* они, сударь, не понимают. Салт., II, 27. — 63. Сего

моменту получили мы вѣдомость. П. и бум. П. В., IV, 74 V, 223, VI, 105. — 64. Для (необходимого) *моциону*. Дост., 75, 331. — 65. Из белого Парского *мрамору*. Ломон., III, 330 (ср. из *мрамора*. Ib.). — 66. В кучах *мусору* рылись куры. Лейк. Наши пит., X. — 67. Вкруг, кругом *налою*. Ерш., III, — Онеж. (Смирн., I, 118), Кашин. (Смирн., 177). — 68. Принеси *одеколону*. Гонч., Лейк. — 69. Где достать этого *опиуму*. Гог. — 70. До *пенсиону* еще больше месяца. Лейк. В опуст. дачах. — 71. Сбили меня с *панталыку*. Чех. Письма, I, 210. — 72. Без *пардону*. Лейк. Расск. о хор. л.; *пардону* себе не жди. Салт., I, 27. — 73. Мимо *полисаду*. Лейк. Апр., X. — 74. Дать ему за это рюмку *портвейну*. Лейк. Из зап. кн. — 75. Выпили бутылку *портеру*. Id. Уха. — 76. Сколько же *поскрипту* вашего письма касается. Кантем. Письма (Майк., 17). — 77. Кошель *провьянту*. Дорогоб. (Смирн., II, 571); прислал бы *провиянту*. Чулк., I, 426; *провианту* не стало. Фонв. Нед., III, 6, *прыянту* нет. Моск. г. (Кир., VIII, 290). — 78. Не видно, чтоб в своей негоциации какого нового *прогрессу* учинили. Кантем. Письма (Майк., 226). — 79. От ланинского *редереру*. Шумахер, Из моск. зам. — 80. Не без *резону*. Бат., III, 420, без всякого *резону*. Акс. — 81. Пол-рюмки старого *рейнвейну*. Акс.; ср. бутылку *ренвенцу*, Лейк. — 82. Ис *сараю*. Ростов. (РФВ 65, 289), Моск. (Черныш., 41). — 83. Из того же *сафьяну* из зеленого. Повен. (Рыбн., III, 311); *сафьяну* заморского. Петроз. (ib. 128), Повен. (Гильф., 148). — 84. Безъ *сахару*. Котош., 215, Гриб. Своя семья, IV, Грязов. (пр. 36); от *сахару* сыты. Чебокс. (Магн., 157); дороговизна *сахару*. Радищ. Пис. о кит. т.; торговля мелочного товару, чаю, *сахару*. Бун. Дер., I; голова, фунт, кусок, на 4 коп. и под. *сахару*. Гог., Гонч., Тург., Дост., Лейк., М. Горьк., — Каргоп. (Кораблев, Люб. Сб., 24), Борович. (*сахарю*, МАН 112); *сахару* нет. Лейк. Кус. хл., II; *сахару*. Руз. (Дурново), *сахарю*. Волог. (пр. 278); ср. (нашла себе) *сахарцу*. Бун. Суход., Ф. Соллог., II. — 85. Дело требовало чрезмерного *секрету*. Кантем. Письма (Майк., 40); заперся для *секрету* в спальню. Тург. Нак., XXX. — 86. Докатается он да до *сенату*. Новгор. и Перм. гг. (Кир., VIII, 212). — 87. Для *скандалу*. Дост., 425; хочу от *скандалу* уйти. Бун. Ночн. разг. — 88. *Скандальозу* наделал. Гог. — 89. Выпить *скипидару*. Лейк. Апр., IV. — 90. Начал набирать себе *соусу*. Гог. — 91. Кусок *стеарину*. Лейк., Прощ. воскр. — 92. С *таѓану*-ту. Котельн. (Зел. Ск., 110). — 93. *Таланту* нет, бог не дал. Чулк., I, 200, Гог., — Кашин. (Смирн., 43), Раненб. (Безс., VI, 70). — 94. Мимо каменного *театру*. Горб., 290. — 95. Дожидайтесь своего *тер-*

мину. Лейк. У суд. след. — 96. Для *товару*. Верейск. (Черныш., 289); съ того *товару*. Гр. 1473—89 гг. по сп. XVII в. (А. Кал., I, 123); божбы дешевле *товару*. Кантем., III, 31; *товару* много, на 70 тысяч и под. Пушк. Ист. Пуг. б., II, Лейк.,—Печор. (Ончук. Был., 51), Белоз. (Бр. Сокол., 21); а что у нихъ будетъ *товару*. Гр. 1488 г. (Арх. Строева, I, 73); посмотреть, набрать, закупить, нагрузить и под. *товару*. Пушк. Ск. о попе, — Онеж. (Смирн., I, 15), Печор. (Ончук. Ск., 69). Петроз. (Рыбн., I, 364), Вельск. (Смирн., I, 135), Кадник. (ib. I, 210), Борович. (ib. 248). — 97. *Трахтиру*. Сузд. (Черныш., 19). — 98. Для прикрытия шпанского *транспорту*. Кантем. Письма (Майк., 250). — 99. *Тринкену* задать. Гриб. Письмо Бегичеву 1817. — 100. От малого *туману* твоего бесстудья. Ломон., III, 232; *туману* напустил. Гог., Чех.; ср. из *туманику*. Ветлуж. (Шейн, I, 200); ср. із *тума́ну*. Шевч., II, 106. — 101. Из острого *уксусу*. Ломон., IV, 282; мало *уксусу*. Котош., 215; приложить, принесла *уксусу*. Дост.—102. *Феферу* задать. Кашин. (Смирн., 181). — 103. Палку *фиксатуару* себе на голову вымазал. Лейк. Игра в ф. — 104. Без посольского *характеру*. Пис. к Кантемиру (Майк., 182). — 105. Один трубку спросит, другой *хересу*. Лейк., Гонч., Горбун.; ср. выпить *хереску*. Лейк. Апр., II. — 106. С *чулану*. Петроз. (пр. 30). — 107. Много *эгоизму*. Акс. — 108. Задам тогда *эффекту*. Гог. — 109. За чашкой *шоколаду*. Пушк. Ист. с. Гор. — 110. Сколько *юмору* у вас. Дост., 313. — 111. От *яхонту* лицо горит. Кирил. (Бр. Сокол., 386), Новгор. г. (Новг. Сб., I, 291).

В приведенном материале, в общем согласующемся с выставленными выше нормами соответственных образований, можно было бы заметить о немногочисленных случаях с формами на *-у*, представляющихся на первый вгляд образованиями от конкретных имен существительных, в действительности же связывающихся с представлениями об иных оттенках, отвлеченных или собирательных, в значениях соответственных имен существительных. В литературном языке вообще фактов этого рода немного. Ср. для *карману* у Бат., но здесь слово «карман» не в конкретном своем значении; или еще ср. форму *бутерброду* у Батюшкова же, но здесь также слово имеет значение собирательное, как форма *кедру* в областном источнике. Имя существительное *театр* не имеет чистого конкретного значения, соединяясь с от-

тенками и отвлеченности и собирательности, отсюда приведенная форма—мимо *театру*. В этом отношении с данным образованием можно было бы поставить в связь употребление форм на *-у* от географических имен, именно от названий главным образом городов, напр., с *Кавказу*. Гриб. Письма, III, 132, Моск. (Черныш., 23); любопытствовал посмотреть нового *Кронштадту* плана. Радищ., I, 58; из *Парижу*. Бат., III, 271 (ср. из *Парижа*, стр. 528); ис *Питеру*. Мамадыш. (МАН 59), Моск. (Черныш., 41), Карсун. (Кир., IX, 116), Ю.-З. Том. (ЭС VI, 105), ср. из *Питирбурху*. Моск. (Черныш., 48); много он, дурак, знает, окромя своего *Тифлису*. Бун. Вес. двор, II; ср. еще — с-за *Дунаю*. Кир., VII, 19. В областном языке сходный материал должен иметь такое же объяснение, т. е. должен считаться нормальным от соответственных слов с оттенками в значении, отошедшими от чистой конкретности. Ср. с *вокзалу*, до *сенату*, ис *сараю*, с *чулану* и др. Особого происхождения форма — *два билету*, из Шенк. у., ср. северные *два, три году, разу* и под.

От заимствований с неподвижным ударением на окончании формы род. ед. на *-у́* (ударяемое) возможны, как и для соответственных имен исконного русского происхождения, лишь в случае чистой вещественности их значения: 1. тяжелого *багажу*. Рел. 1739 г. (Ломон., I, прим. 89), всякого *багажу* много. Чех. В ссылке. — 2. Ср.: икорки, *балычку*. Салт., I, 52. — 3. Без *барышу*. Клин. (Черныш., 28); *барышу* получили очень много. Белоз. (Бр. Сокол., 78), Новг. и Перм. гг. (Безс., I, 587). — 4. Без перцу и *инбирю*. Котош., 215. — 5. С *кабаку* идет — валяется. Шадр. (Перм. Сб., I, 2, 117), Симб. г. (Кир., VIII, 59), Великол. (ЖС VIII, 1, 88). — 6. По пуку наломали ето *камышу́*. Котельн. (Зел. Ск., 168).— 7. Много *кирпичу*. П. и бум. П. В., III, 154, Гог.,—Петроз. (пр. 30), Заон. (Рыбн., IV, 235), Вельск. (Смирн., I, 169), Белоз. (Бр. Сокол., 101); пожаловалъ имъ на достройку той церкви *кирпичу*. Гр. 1682 г. (А. Кал., I, 67), *кирпичу* и камня сверхъ всѣхъ дѣлъ готовить. П. и бум. П. В., I, 443, возьми толченого стекла, *кирпичу*, золы. Лейк. Из зап. кн. — 8. Суше травы-*ковылю*. Сарат. г. (М. и К., 98). — 9. *Коньяку* протащил, рюмку *коньяку*. Остр., Дост. — 10. Хлебать *куляшу́*, от свойво *кулЯшу́*. Дорогоб. (Смирн., II, 583). —

11. Из *кумачу*. ЭС V, 60; *кумачу* я не хочу. Чебокс. (Магн., 24). — 12. Ноздрев, захлебнув *куражу* в двух чашках чаю. Гог.; для *куражу*-с. Остр. Не все коту, II, 10. — 13. Берут нужное количество *левашу*. Кораблев, Этн. и геогр. оч. Карг., 42. — 14. Давай *могарычу*. Гог. — 15. Не хотите ли *миндалю*. Гонч. — 16. *Мышьяку* в стакан всыпала. Чех. Мечты, Лейк. Из зап. кн. — 17. О пропуске *поташу*. П. и бум. П. В., V, 311, забрание *поташу*. Гриб., III, 88. — 18. Пред принятием *ревеню*. Пушк. Отр. из ром. (ср. ложку *ревеня*, Пут. в Арзр., V), после дозы *ревеню*. Шумахер, Бывало; на ночь дам *ревеню*. Гонч.— 19. Из *саману́* (= большие кирпичи) хата построена. Терск. (РФВ 44, 77). — 20. Безъ *табаку*. Улож. А. М., XXV, 10, Бат., III, 59; от *табаку*. Дост., 82; нюханье, трубка *табаку*. Радищ., II, 36, Леск., III,— Чердын. (Кир., IX, 102), Симб. и Калуж. гг. (ib. 96); две нивы *табаку*. Гог., Лейк.; нюхайте гишпанского *табаку*. Пушк. Письма, I, 23; дать и под. *табаку*. Бат. (часто), Гриб., III, 88, Гонч. (ср.: у Вячеслава сверх *табака* водились всегда сыр... и вино. Одоевск. Нов. год); ср. *табачку*. Тург. Дв. гн., XVIII, Бун. — 21. Для *фуражу*. Рел. 1739 г. (Ломон., I, прил. 83). — 22. *Хрусталю́* здись держать не гля́ чово. Костром. (Виногр., 61). — 23. Дожидали *шабашу́*. Кирил. (Бр. Сокол., 318). — 24. Не сбирал *ясаку*. Пушк. Камч. дела.[1]

Единственным формальным отклонением может служить форма на *-у́* от слова *этаж*, как конкретного имени существительного. Ср. до фторово *этажу*. Кирил. (Бр. Сокол., 170), Котельн. (*этажу́*, Зел. Ск., 159); с верхнева *этажу́*. Екатеринб. (ib. 15, 106), со второго *этажу* меня спустили. Горбун., 308. Эти формы, однако, в отношении наконечной ударяемости — вторичные, о чем см. выше (стр. 152) по поводу м. ед. *этажу́*.

Широкое распространение окончания *-у* в род. и м. ед. у существительных муж. рода вызвало частичное проникновение этой флексии в категорию существительных ср. рода. Однако продвижение ее сюда шло весьма неровно. Так распространение *-у*

---

1 Данный материал, как и приведенный в разных местах выше, можно было бы еще дополнить соответственными фактами из Тургенева согласно статье E. Haertel (Arch. f. slav. Ph., Bd. 34); к сожалению эта статья оперировала над текстом Тургенева по изданию его сочинений, непригодному для лингвистических целей изучения.

в род. ед. слабее, чем в местном падеже, в северновеликорусской области слабее, чем в южновеликорусских говорах. Очевидно, перед нами процесс поздний по происхождению и самостоятельно развивающийся в отдельных частях великорусской территории. Рассмотрение данного явления целесообразно повести отдельно в отношении род., отдельно в отношении местного падежа.

В материале, относящемся к род. падежу, обращают на себя внимание прежде всего формы на *-у* от имен существительных на *-ушко, -ишко,* ласкательных производных от слов муж. рода. Ср.: изъ *домишку* моего. Явка. 1681 г. (А. Кал., III, 499); он наставил бы им долгова бы *векушку*. Петроз. (Барс., I, 13, 115; ср. здесь же — долга *векушка*, с. 209); выше *лесушку*. Ib. (I, 149), без *морозушку,* от *морозушку*. Ib. (I, 13, II, 38, 76, 120), *векушку* коро́тати. Ib. (Гильф., 574), без счету тут (казнили) *народушку*. Повен. (ib. 25), край *светушку* край белого. Пуд. (ib. 385), *товаришку* разново показал. Кирил. (Бр. Сокол., 173).[1] В этих фактах результат ближайшей аналогии со стороны форм на *-у* от соответственных слов, не осложненных суффиксами. Ср. от «лес» — род. *лесу*, также — *леску*, *лесику, лесочку*, а потому и — *лесушку*, и под. Влияние же этой категории слов на *-ушко*, *-ишко*, дающих формы род. ед. на *-у*, могло естественно сказаться и на именах на *-ечко* от основных имен ср. рода. Ср.: прошло того *времечку* ведь три году. Пуд. (Гильф., 351; здесь же — того *времечки*). Все эти факты, ясного происхождения, ограниченной территории распространения, очевидно, вообще должны быть выделены из общей группы данных с формами род. ед. на *-у* от существительных ср. рода. Так же должно выделить форму с *началу (сначалу)*, откуда и — *спервоначалу*, форму, которую вероятнее выводить от новообразования *начал,* как имени муж. рода, вм. *нача́ло*, ср. рода. Ср. *сначалу*. Печор. (Ончук. Был., 93), Шенк.

---

[1] Из литературного языка можно было бы привести соответственный пример из Лейкина — Сию минуту мы с ним сидели, колдыбали *коньячишку* и разговаривали по душе. Хр. нев., IV, если бы на форму «коньячишку» в данной фразе нельзя было также смотреть как на вин. ед. от именит. «коньячишка», ж. рода.

(Манс., 113), Вятск. г. (*сна́чалу*, Васнец., 295; ср. также здесь — *спонача́лу*, стр. 300), Екатеринб. (Зел. Ск., 167), Муром. (пр. 100), Клин. (Черныш., 30), Моск. (id. 41), Егорьев. (с *нацалу*, Изв. XVIII, 4, 215), Балахн., Семен. и Лукоян. (ЖС XX, 1, 37, 42, 48), Псков. г. (*снацалу*, ib. XXI, 2, 306); *спервоначалу*. Вятск. г. (Васнец.); в языке писателей обе формы у Лейк. Тур. камп. (здесь также — *спервоначала*), Кр. купец, Чех. Мечты, Бун. Дер., I. Остающийся материал с формами на *-у* в род. ед. от слов ср. рода носит характер спорадических форм для северновеликорусской области: в Онеж. — От *стремену* его да звезды сыплются. (Гильф., 1081); Петроз. — Я ходила по раменью, Набрала беремя *каменью*. (Рыбн., III, 459); Никол. — от *стаду* (Манс., 213); Белоз. — Отставала лебедь белая От *стаду́* да лебединово (Колос. Зам., 54); Кирил. — Стань, рошша, от *нёбу* и до земли (Бр. Сокол., 263); Новгор. г. — Потонуло девок до *сту* (рифма *мосту*, Новг. Сб., IV, 2, 18), В понедельник с *утру* пролежала (МАН 110); Кологр. — возле *полю* (пр. 58); Екатеринб. — она летела с *побоишшу* (Зел. Ск., 131); Казан. — Встал бы я встал, я бы до *небу* достал (МАН 52).[1] Случайный характер этого материала явствует и из его малочисленности, и из принадлежности его, в большинстве приведенных фактов, не живой, а песенной речи, и из характера непосредственных примеров с формами на *-у*, падающих во многих случаях на слова ненародные. Таким образом, о формах на *-у* в словах ср. рода, как о живом морфологическом явлении, для северновеликорусской области говорить не приходится. В приведенном материале — случайные элементы форм, которые естественнее считать также пришедшими на север с юга великорусской территории. Имеется здесь единичный пример на *-у* от слова с ударением на окончании — *пшену*-то нет. Шенк. (Манс., 113). Так же спорадически обнаруживается явление в литературной речи. Здесь можно отметить лишь формы — *с диву*, *что́ диву*, повидимому, также южновеликоруссизмы. Ср. у Салтыкова — истинно *с диву* дался, I, 29; поди-ка лет 15 назад, как плывет бывало, по реке конная-то машина, так и что́ *диву!* Ibid.

---

[1] Форму *лику* в «*лику* не зна́тко» = лица не видать. Шадр. (С. Обнорский) осторожнее считать род. ед. от «*лик*», имени муж. рода, хотя здесь вообще употребляется форма слова по ср. роду — «*ля́ко*», в значении «*лица*».

259; то же у Горбунова — с *диву* мы дались, куда ты только это запропала, стр. 177. Единично еще у Гончарова встречается форма «у *месту*»: К чему вы это мне говорите? со мной это вовсе не *у месту*. Обр. I, 18.

В южновеликорусской области, где, как будет видно ниже, особенно развиты формы м. ед. на *-у* от слов ср. рода, и соответственные формы на *-у* для род. падежа должны быть рассматриваемы как органический продукт определенного морфологического процесса, именно распространения флексии *-у* на средний род от соответственных имен муж. рода, где она также особенно широко употребительна, о чем было замечено выше. Ср.: изь *зе́мству*. Моск. (Черныш., 41); *ўремю*, *биремю*, *имю*, *семю* и др. Жиздр. (РФВ 49, 325); ат *виньча́нью*. Новосил. (Будде, 12); нет ли у вас *далоццу*. Зарайск. (Петр., 38); ой да нихто *го́рюшку* не знаить. Кур. (Хал., 287); ой, пс *полю*, и́с *полю* тякла́ ре́чка бы́страя. Щигр. (РФВ 4, 103); с *диву*. Ворон. г. (ib. 39, 177); до тебя-то мне, Чурило, *делу* нету-ка. Алтай (Кир., IV, 90); хвост до полу, а голос до *небу*. Минус. и Канск. (ЖС XIII, 3 356).[1] Следует отметить наличие в приведенном материале лишь форм на *-у* от существительных с ударением на основе. Впрочем, повидимому, возможны подобные образования и от имен существительных с наконечной ударяемостью: обувайтесь вы, одевайтесь от потного *лицу*. Болх. (Безс., VI, 302).

В местном ед. ч. флексия *-у* в словах ср. рода служит диалектическою чертой лишь южновеликорусских говоров. Формы на *-у* здесь возможны и от существительных с ударением на основе, и от имен с ударением на окончании. Первое явление свидетельствуется следующими фактами: Лихв. — Што во *полюшку* бялы сняжки выпали (Кир., IX, доп. XXXI); Медын. — в *полю* (пр. 263); Мещов. — у *по́лю*, у *варе́шинью*, у *нисча́стью*, у *нисча́стьицу*

---

[1] Неясна форма род. ед. *благу* в тексте: И помилуй тебя Ангел твой Сохранитель твой От всякого глазу, От всякого *благу*. Данков. (Шейн, I, 4). По значению слово родственно с «соблазн», «блажной» и под.; неизвестно начало слова — среднего или, быть может, муж. рода.

(Черныш., 11, 53, 104, 139, 162; пр. 150, 263); Елецк. — в *училишшу* (пр. 111); Крапив. — на нашам *по́лю*, на *до́нцу* (Изв. III, 892, 1299), на *привольицу* (Шейн, I, 93); Крапив. и Тул. — в старом *зипунишку* (РФВ 10, 28); Новосил. — у *полю*, у *варешанью*, у *вишанью*, у *морю* (пр. 77); Болх. — во саду было во *вишенью* (Кир., IX, доп. XLV); Карач. — на *вышыньи* (Будде, 71); Мцен. — у *по́люшку* (id. 62), у *полю* (пр. 188); Касим. — у *по́лю* (пр. 47); Курск. г. — ты не плачь, не плачь по своем *горю* (Кир., VI, 201); Дмитр.-Кур. — о своем *чаду*, на том святом *древу* (ЭО 1901, 3, 43 и 61); аб *сену* (рядом — на *сене*, пр. 236), у *полю*, у *варешанью* и т. д. (пр. 125); Обоян. — на *имению*, у *силению*, на *виселью*, при *платью* и пр., аб *сену*, аб *делу* и пр., аб *полю*, аб *морю* и пр. (но — у *поли*, на *мори* и пр.), аб *училишшу* и аб *училишшы*, на *сонцу* и на *сонцы* и проч. (МАН 95), па сваем милам *дитятку* (ЭС V, 66), ва том *вишанью* (ib. 52), на том на *возеру*, на *ильнишшу* (РФВ 38, 135, 139); Кур. — што у *горюшку* живу (Хал., 287); Льгов. — у *полю* (пр. 76), а в *вишанью*, у *варешанью* конь стаить (Хал., 268); Судж. — в чистым *полю*, в *гнёздушку* (id. 218, 227), ап *сену*, аб *адиялу*, аб *возиру* (Резан., 249); Путивл. — на маем *телу*, на *о́зиру* (Хал., 166, 198); Щигр. — ва *го́рю*, в серам *зипунишку*, на *до́нушку*, у ва всём *пламеню* (id. 58, 63, 87, 211), на *игри́шшу*, ва чисто́м *полю*, на синём *морю*, на *деривцу*, у *гнёздушку*, на *мясте́чку* (РФВ 1880 и 1883 гг., ст. Халанского), аб *няшша́стью*, на *пахмелью*, на *кладбишшу*, на *тапаришшу*, на *ржышшу* и др. (ib. I, 194); Землян. и Задон. — абмачи ва си́ню *мо́рю* два перста (Трост., 65).

По данным свидетельствам формы на неударяемое *-у* в местном ед. от существительных ср. рода падают лишь на части Калужской (уу. Мещов. и Лихв.), Тульской (уу. Крапив. и Новосил.) и Орловской губ. (уу. Болх., Карач., Мцен.),[1] преимущественное же их употребление принадлежит Курской губ.[2] Поэтому следов дан-

---

[1] Ср. в речи орловцев у Бунина — при мертвом *телу*. Ночн. разг.; табе вон на *кладбишшу* поместье давно готова. Вес. двор.

[2] Можно отметить из старого языка форму — въ *домишку*. Челоб. 1640 г. (А. Кал., III, 474), — аналогическое образование, подобное отмеченным выше формам род. ед. *домишку* (ср. в *дому́*, откуда — в *домку́*, в *домочку* и под., следовательно и — в *домишку*). — Рассматриваемый тип форм известен в украинском, напр., на *по́лю*, в си́нім *мо́рю* у Шевч., I, 1, 31.

ных форм мы не находим в литературном языке.[1] В полосе переходных говоров формы, как и следует ожидать, имеют очень редкие о себе свидетельства, и служат, очевидно, здесь принесенною с отграниченных областей юга чертою. Ср.: в огне-*пламенью*. Тороп. (Безс., IV, 141), на *мальчишку* (если это форма м. ед.). Бронниц. (Изв. VIII, 1, 304), на *солнушку*. Верейск. (Черныш., 128), на *аканчянию*. Моск. (id. 41); ср. еще: Я был-то был на *побоищу* На *побоищу*, на *кровавищу*. Кир., VII, пр. 196.

От имен существительных с ударением на окончании флексия *-у* в м. ед. наблюдается в следующих районах: Казан. — *на окну* (пр. 94); Инсар. — на *сяну́*, в кажном *акну́* (пр. 231); Медын. — в *окну́* (пр. 263); Мещов. — ув *акну́* (Черныш., 162), ны *пяру́* (пр. 267), в этому *числу* (пр. 41,1), ны *ицу* (Черныш., 35); Елецк. — на *акну́* (пр. 111); Новосил. — у *вакну́* (пр. 77), на *чалу́* пришы́т атла́с (Будде, 13), на *крыльсу* (Зел. Влр. гов., 278); Болх. — на *дну* (Сахар., 12); Ряз. г. — в кажнам *акну́* (РФВ 28, 24); Касим. — в *акну́* (пр. 111, а, 47); Зарайск. — в *ухý, калесу́*, на *акну́*, аб *зерну́, псру́, йищу*, ап *письму́*, ф *письму́* (Петр., 39, 42); Курск. г. — у каждам *акну́* (Хал., 14); Дмитриев. — в *акну́* (пр. 125, 236); Обоян. — у *вакну́*, у *сярцу́* (рядом — у *сярци́*), на *капью*, у *ружью*, на *сядлу* (МАН 95), аб *сину́* (Собол. Оп., 18), на тестивам *крыльцу* сидючи (ЭС V, 63); Путивл. — на *плячю* (Хал., 164); Судж. — аб *акну́*, у кажнам *акну* (Резан., 249), аб *сину́* (Собол. Оп., 18), у *тяплу́* (Дурново, Диал. раз., I, 77), на *крыльцу*, на сваем *дитю* (Хал., 213, 246); Льгов. — у *вакну* (пр. 76); Щигр. — в *акну́*, у *яйцу́* (РФВ I, 194), на *плячю́* (ib. 4, 114); Ворон. — в *брюху́* саба́ки брешуть, аб *дельцу* паталкуйим (Дикар., 89, 227); Нижнедев. — во теплом *гнезду* (ЭС I, 220 = Ворон. Лит. Сб., I, 307); Кубанск. — в *акну́* (ЖС XIII, 3, 359). То же в полосе переходных говоров: Александров. — на черкасскому *седлу* (Шейн, I, 337); Боровск. — во богатыем *житью* (Кир., IX, 250); Белеб. — в *брюху́* (Изв. X, 2, 102).

Таким образом площадь распространения этих форм на *-у́* в общем совпадает с территорией распространения неударяемого *-у* в местном ед. слов ср. рода: они оказываются в Мещов. у.

---

[1] Форма «в *нечастью*» у Кантемира Разн. ст., I, 162 обязана внешней причине (рифме с дат. ед. «несчастью»). В П. и бум. П. В. читается — при *наступленію* непріятеля. VI, 68; форма, видимо, с характером описки.

Калужской губ., в Новосил. у. Тульской губ., преимущественно же в Курской губ., а кроме того — в Зарайск. у. Рязанской губ., где форм на неударяемое *-у* нет. Трудно сказать, насколько развитие тех и других форм было параллельным. Вероятнее думать о независимом процессе образования тех и других форм. В этом отношении образование форм на *-у́* (ударяемое) от слов ср. рода едва ли не находится в связи с подобными же формами от существительных муж. рода, о чем была в своем месте речь выше. Чисто теоретически можно было бы рост форм м. ед. на *-у́,* как отчасти и на *-у,* от существительных ср. рода поставить в связь с общей утратой в южновеликорусском категории ср. рода, в частности с переходом соответственных имен существительных в муж. род. Но, как было указано выше (стр. 49 и слд.), первое явление развилось весьма широко, напротив, последнее явление очень незначительно по распространению, и территориально между обоими ими и рассматриваемыми явлениями с формами на *-у* у слов ср. рода совпадения не оказывается. Все это тем очевиднее заставляет думать о самостоятельности процесса развития форм на *-у* в категории слов ср. рода. Характерно в этом отношении, что в северновеликорусском, где выше отмечено было почти полное отсутствие форм на неударяемое *-у* от слов ср. рода, подобные формы на ударяемое *-у́* изредка встречаются. Ср.: жона спит на *клоцью́*. Кем. (Ончук. Ск., 165); аб *делу́* писать (= о деле). Пуд. (Манс., 159); на *лицу́*. Устюж. (пр. 28); стоит в *раменью́* липа. Котельн. (Зел. Ск., 204); на левом *уху́*. Екатеринб. (ib. 5; ЖС XXI, 2, 264). Вопрос о причине и условиях возникновения этих форм представляется неясным.

В заключение рассмотрения вопроса о флексии *-у* в род.-м. ед. числа у имен существительных можно отметить, что в незначительном числе фактов подобные формы известны и от имен прилагательных, употребляющихся в нечленной форме, в обособленном от связи с именами существительными виде и в обязательном сочетании с предлогом, при чем подобные сочетания являются в современном языке уже собственно наречными обра-

зованиями. К этого рода формам относятся: а) род. ед. на *-у* — *с молоду*. Фонв. Бриг., III, 1, Пушк., Некр., Тург., — ср. с *из молоду*. Симб. г. (Кир., VI, 165); береги платье *снову*, а честь смолоду. Пушк. Кап. д., I; Ну, что скажу тебе я *спросту?* Лерм. Ну, что..., уж не *спросту* завит смело. Огар. Неаполь; *до пьяну*. Бун. Дер., I; *с пьяну* что-ль написал? Дост., 28; *со-слепу*. Тург. (Arch f. slav. Phil., Bd 34, S. 80); ср. *знову* (при *знова*), *з-зáмолоду* у Шевч., II, 5, 10, 61; б) м. ед. на *-ý* — *наветхý* (= на ущербе, о месяце). Арханг. г. (Майк., Закл., 471), Ю. Сибир. (ib. 499), Иркут. (МАН 195; Оп. обл. слов.), ср. *нáветху*. Ю. Сибир. (МАН 175); *на-молодý*. Черепов. (Герасим., 60), Пошех. (МАН 171), Осташ. и Псков. гг. (Доп. к Оп.), ср. *на молодý* и *на мóлоду*. Перм. и Иркут. гг. (МАН 193; Оп. обл. слов.), ср. *нá молоду*. Ю.-Сибир. (МАН 175). Нельзя не обратить здесь внимания на соотношение форм род. и м. прилагательных в отношении ударения — неударяемость флексии в родительном, ударяемость ее в местном падеже. Особенно показательны в этом отношении формы — *с мóлоду* с одной стороны, *на молодý* с другой стороны: старая нисходящая долгота на плавном (ударяемом) сочетании явилась общей причиной проникновения сюда в род. и м. падеж флексии *-у*, но последняя в родительном падеже не вызвала изменения в ударяемости цельной формы, в местном же падеже акцентологически необходимо перетянула на себя ударение с основы. Здесь таким образом, в малом кругу фактов, оправдание того основного закона, относящегося к возникновению флексии *-у* в обоих падежах, который так значительно осложнился, благодаря последующей истории языка, в судьбе этих форм у категории имен существительных.

Предложенный анализ употребления форм род.-м. на *-у* позволяет сделать в итоге следующие общие заключения:

1) Происхождение форм на *-у* у имен на **-о*, т. е. проникновение в последнюю категорию существительных флексии из первоначальных основ на **-u*, было одновременным в родительном и в местном падеже.

2) До начала соответственного морфологического процесса произошло в языке выделение из категории имен на **-о* существительных одушевленных, объединившихся с одушевленными

именами из категории старых основ на **-и:* в тех и других именах существительных в род. и местном ед. прочно закрепилась старая флексия, свойственная первоначальным основам на **-о,* т. е. окончание *-а* в родительном падеже, *-ѣ* в местном.

3) Вслед за обособлением категории одушевленных имен существительных на **-о,* сохранявших в род.-м. старую флексию, все неодушевленные имена, характеризовавшиеся подвижным ударением, т. е. имевшие ударение на краткой или нисходяще-долгой гласной основы, подверглись воздействию со стороны имен с основами на **-и* и получили в обоих падежах новую флексию *-у,* которая в родительном, будучи нисходящего характера, сохранялась, не перетягивая на себя ударение с основы имени, в местном же, являясь восходящего типа, перетянула на себя ударение с основы.

4) Появление флексии *-у* в родительном-местном не было ограничено в древнейшую пору никакими иными условиями, кроме указанного в пунктах 2-м и 3-м, в частности не имело определяющего значения в установлении новых форм ни наличие в исходе основы имен существительных согласных задненебных (*г, к, х*), ни употребление падежной формы, именно местного падежа, после определенных предлогов, ни отсутствие при существительном аттрибутивного имени (имени прилагательного).

5) Отсутствие в современной стадии языка форм местного ед. на *-у* от известных рядов существительных, или колебание в употреблении от них рядом с формами на *-е* (*-ѣ*) форм на *-у* (в частности в положении местной формы после тех или иных предлогов, в связи или вне связи существительного с определяющим именем прилагательным и проч.) обязано церковнославянскому влиянию на язык в широком смысле.

6) В последующей жизни языка, на общевеликорусской почве, произошло расширение употребления флексии *-у* в *родительном* падеже: она распространилась на категории имен со значением отвлеченных, собирательных и вещественных понятий. Особенно прочно оказалось ее проникновение в последний ряд существи-

тельных (вещественных), где флексия *-у* усваивалась даже именами с наконечной ударяемостью. Еще позднее, и диалектически, именно в частях южновеликорусского наречия, новая флексия стала охватывать с одной стороны имена одушевленные, с другой стороны существительные с неподвижным ударением, как на основе, так и на окончании, независимо от значений существительных.

7) Новая флексия в *местном* падеже в северновеликорусской области, как и в литературной речи, не вышла из тех рамок, какие определены были для нее в начальном моменте трактуемого морфологического явления (если не считать ее распространения в группах заимствованных слов), но эти рамки были в корне нарушены на почве южновеликорусских наречий. Здесь именно произошло распространение флексии вообще на слова с неподвижным характером ударения, безразлично, было ли оно на основе или окончании, принадлежали ли слова к категории неодушевленных или одушевленных имен существительных.

8) Позднейшим хронологически явлением в судьбе флексии *-у* было диалектическое распространение ее на категорию имен среднего рода (на *-о, -е*). Это явление свойственно лишь частям южновеликорусского наречия. Так как все слова ср. рода являются в отдельных падежах ед. числа (как и в падежных формах мн. числа) носящими ударение неподвижным либо на основе, либо на окончании, то естественно эту южновеликорусскую черту поставить в связь с распространением здесь же, в южновеликорусском, флексии *-у* и в именах муж. рода с неподвижным же ударением (ср. пункты 6 и 7).

В связи с рассмотрением формы род. ед. имен существительных, следует остановиться на вопросе, относящемся к чередованию основы известных рядов существительных, содержавших в коренной или суффиксальной ее части редуцированные звуки (ъ, ь). Сюда относятся именно некоторые имена существительные муж. и ж. рода, принадлежащие к I и IV типу в склонении. Содержавшиеся в основе этих существительных редуцированные

звуки, являясь сильными в форме именит. падежа, перешли в *о*, *е*, будучи слабыми в формах родительного и прочих падежей ед. числа (также почти всего мн. числа), исчезали, укоротив таким образом основу имени, сравнительно с исходной формой именит. падежа, на один слог. Ср. *сон-сна*, *пень-пня*, *вошь-вши*. Чередование основы более полной в именительном ед. и укороченной почти во всех прочих падежах естественно должно было послужить почвой для аналогического смешения тем. Так как чаще выступал укороченный вид основы, можно было бы ожидать вытеснения им полной формы в именительном падеже. Это имело место в случаях с основами более чем односложными. Ср. *причт* вм. *причет* и под. В случаях односложных тем этого явления не могло произойти, благодаря чему форма именит. падежа с полным видом основы (т. е. с *о*, *е* из *ъ*, *ь*) получала в языке устойчивое значение. Отсюда можно было бы ожидать обратного аналогического воздействия полной формы основы, шедшей от именительного падежа, на укороченный ее вид, соответствовавший косвенным падежам. Подобные факты известны в языке, но они сравнительно незначительны, падая либо на такие темы, в которых содержалось скопление согласных звуков, либо на церковнославянизмы. Ср. *тесть—тестя*,[1] *дождь—дождя*, *вопль—вопля*, *жезл — жезла*, *честь — чести*, *месть — мести*, *лесть — лести* и под. В этом отношении для старого строя языка, как и для современной литературной речи, следует подчеркнуть тенденцию к сохранению нормального, закономерного фонетически, исконного чередования тем, полной для одних падежей, укороченной для других. Ср. современные литературные *день—дня*, *сон—сна*, *лев—льва*, *лен—льна*, *лоб—лба*, *рот—рта*, *вошь—вши*, *рожь—ржи*. Только для имени существительного *мох* можно указать двойственность употребления полного и укороченного вида темы—

---

[1] Диалектически, в южновеликорусском, известны формы с правильным фонетически чередованием основы *тест'—тст'*, ср. *тесть*, *стя*, *стю*, *стём* Южнов. (РФВ 75, 265) Жиздр. (ib. 235), Мосал. (ib. 259) и др.

р. *моха* и *мха (мху)*, д. *моху* и *мху*, тв. *мохом* и *мхом*[1] (хотя в местном ед. только — *мху*).[2] Более того, как известно, под влиянием этого фонетически закономерного чередования тем возникло подобное чередование в основах, содержавших внутри не редуцированные гласные, а исконные *о, е.* Ср. *лед — льда, зов — зва, ров — рва, пепел — пепла, потолок — потолка.*[3] Насколько это явление чередования основ полного и укороченного вида является жизненным для литературного языка, может свидетельствовать, помимо приведенных фактов, нормальных для литературной речи, также то обстоятельство, что подобное чередование широко коснулось целой категории слов с суффиксом *-ен-*. Ср. *гребенъ — гребня, каменъ — камня, коренъ — корня, коченъ — кочня, кременъ — кремня, паренъ — парня, перстенъ — перстня, ременъ — ремня*, может быть и *плетенъ — плетня*, если здесь исконным суффиксом был *-ен-*, а не *-ън-*.[4] Подобного же происхождения чередование *заяц — зайца* (вм. *заяца*).[5] Наконец, можно указать на появление сходного чередования тем даже в чужеземной лексике недавнего заимствования. Таково позднее заимствование *брелок* (= франц. breloque), подпавшее аналогии отмеченного круга слов с чередованием тем и являющееся с колебанием основы: *брелок — брелка.* Ср. у Чехова: на груди большая

---

[1] Ср.: колебание *мохом* и *мхом* у Радищ., I, 83, 199, Пушк., III, 158, 178, Лерм., II, 148, 153 и др.

[2] Слово *шепот* (древнее *шьпътъ*) в современном литературном языке имеет одну (полную) основу, ср. *шепот — шепота, шепоту* и т. д. О существовании параллельной нормальной, укороченной основы в литературном языке может свидетельствовать наречное образование *по-шепту*, употребляемое Пушкиным: *пошепту* объявил Полине. Росл.; «Что, каков?» произнес *пошепту* голос, от которого я затрепетал. Кап. д., V.

[3] Повидимому, в старом языке сюда относилось слово *вымолъ*, имевшее при основе *вымол-* вариант укороченного типа *вымл-*. Ср. в грамотах 1506—07, 1495, 1509 гг. — *вымолъ*, род. съ *вымла*, до *вымла*, рядом — от того же гуменного *вымола* (А. Кал., II, 340, 482, 486, III, 107, 110). В П. и бум. П. В. при именит. *Терскъ* косвенные падежи являются с укороченной основой — с *Терка*, дат. *Терку* (т. V, стр. 88).

[4] Ср. в отводной на ям 1510—11 г.: а дворъ оплетенъ *плетенемъ* (А. Кал., II, 576).

[5] То же, между прочим, в словинском — *zajec, zajca* (Брандт, Лекции, 45).

золотая цепь с *брелоками,* Др. на ох.; и рядом — полуденное солнце играло на его *брелках,* Филантр. В народном языке факты этого рода можно несколько увеличить: *дымолок — дымолка* (отверстие в стене в черных избах для прохода дыма в трубу). Шенк. (МАН 8); *подол — подла, подлу* и под. Морш. (ib. 164); *месяц — месьца.* Нолин. (Уч. Зап. Каз. У. 1896, 10, 32); *олень — ольня.* Кирил. (стадо *ольней,* за *ольнём.* Бр. Сокол., 177), Костр. (Виногр., 68), Макар. (пр. 56), Перм. г. (Шейн, I, 83; Потебня, ФЗ 1865, 1, 53), Кунгур. (пр. 134), Чердын. (Перм. Сб., I, 2, 29, прим.); *урок — урка́,* мн. *урки́.* Тихв. (Оп. обл. слов.), Чердын. (пр. 258), Вышневол. (Оп. обл. слов.; Колос. Обз., 214), Самар. (пр. 40; АГО XXXIV, 27), Ворон. г. (Филат., 177); мн. *урки́.* Петроз. (Оп. обл. слов.; пр. 29, 30), Кадник. («иногда», пр. 25), Кирил. (МАН 109), Устюж. (пр. 28), Яросл. (по *урка́м* разделить работу, Якушк.), Малмыж. (пр. 103), Ирбит. (пр. 204), Красноуф. (пр. 137), Соликам. (пр. 181), Шадр. (пр. 86), Покров. (пр. 244), Алатыр. (пр. 32), Карсун. (пр. 67), Симб. (Мотовил., 11), Оренб. г. (МАН 122), Астрах. г. (пр. 17), Царев. (РФВ 63, 118), Касим. (пр. 109,1), Акмол. (пр. 75), Сибир. (МАН 174), Тобол. г. (пр. 21), Тюмен. (пр. 27), Томск. г. (Селищ., 80); колебание *урки́* и *уроки.* Буин. (пр. 57); ср. *урёк,* мн. *урьки.* Вытегор. (пр. 22), Пуд. (Манс., 148, 155), ср. еще *урёк,* род. п. не обозначен, Старор. (Тр. МДК III, 133).[1]

В народном языке однако более ощутительно обратное стремление, расходящееся с тенденцией литературной речи. Здесь именно в широкой мере возобладало влияние полных тем, шедших из формы именительного падежа и распространившихся в отдельных косвенных падежах или во всем склонении за счет укороченного, требовавшегося фонетическими условиями, вида основы. Ср. *вошь — воши*: Против *вошей* . . . надо чаще в бане мыться. М. Горьк. Детство, V, нет ли в гашнике *вошей.* Новг. (ЭО 1905, 2—3, 223), мн. *воши.* Тихв. и Опоч. (Оп. обл. слов.), Яросл. (РФВ 24, 33), *вошъ — воши.* Лифл. г. (Бобров, 391), мн. *воши.* Ельнин., Смол. г. (Добров., 38, 260, 342), Мещов. (Шейн, I, 209); ср. новообразование

---

1 Ср. обратное явление с заимствованным словом *банк:* в именит. ед. *банок,* с неорганически возникшим гласным *о,* при основе косвенных палежей *банк-*: *ба́нок — банка.* Шадр. (Бирюков, Слов.); в *банок,* в царский *банок.* Печор. (Ончук. Ск., 104), Повен. (ib. 420).

воша, воши. Руз. (Дурново, 135); ср.: як тих *вóшей* розвела. Шевч., I, 316. *День — деня:* Летит птица, Не ест ни ржи, ни жита, А ест тура да оленя До красного *деня*. Олон. г. (Садовн., 204). *Лев — лева*: Пособил Микита *леву*, на *леве* звере. Печор. (Ончук. Ск., 91, 124), за *левóм* зверем. Онеж. (Гильф., 915), *левым* зверем. Петроз. (ib., 552; Рыбн., I, 2), *лёф — лёва*. Шенк. (Манс., 93), Пуд. (id., 146), Костр. (Виногр., 40), р. *лева*. Котельн. (пр. 35), *лёва-звéря*. ib. (Зел. Ск., 36), *лев — лева*. Орл.-Вят. (пр. 42), Екатеринб. (Зел. Ск., 45), Лукоян. (АГО XXIII, 96), Смол. г. (Добров., 371), Медын. (пр. 263), Судж. (Резан., 233); ср. *лев — лева* в угрор. (Верхр. Знад., I, 63 II, 71), буков. (id., Jagić-Festschr.), батюк. (id., 43), мармар. (id., 27), *лев — лева* и *льва* у гал. лемков (id., 117). *Лен — лена*: горсть *лёну*. Борович. (МАН 12), р. *лёну* и *ильнý*. Смол. г. (Добров., 373, 615); ср. *льóну* у Шевч. Черн. Марьяна, *лен — лéну* в буков. (Верхр., ib.), батюк. (ib.), *лен — лену* и *льну* у гал. лемков (ib.), долив. (id. 64), *лен — лéну*, *льóну* и *ильну* в угрор. (id. Знад., I, 63). *Лоб — лоба:* в *лобу*. Шенк. (Манс., 93), в *лубý*. Пуд. (id. 148), *лóба*. Великоуст. (Колос. Зам., 324), Грязов. (пр. 36; Тр. МДК III, 77), Волог. (пр. 82), Кадник. (пр. 26; Колос. Зам., 324; в *лобу*, на *лобу*, Смирн., I, 200), на *лабý*. Никол. (Манс., 208), *лоба*. Сольвыч. (пр. 193), Тотем. (пр. 192, 201; Колос., 324), по *лобу, лобом*. Ib. (ЖС XXI, 2, 245), от *лоба*. Ib. (Брок, 146), Устюж. (пр. 199), Кирил. (пр. 186; Бр. Сокол., 281), Черепов. (Ерем., 29, 60), Костр. (Виногр., 40), Котельн. (пр. 35, 46), Орл.-Вят. (пр. 37), Слобод. (пр. 141, 222), Яран. (пр. 59), Ирбит. (пр. 204), Соликам. (пр. 179, 180), им. мн. *лобы*. Лифл. г. (Бобров, 391), Карсун. (пр. 67), Медын. (пр. 263), сматри в оба ни разбей *лоба*, хоть *лобам* тресьни. Ворон. (Дикар., 248), на *лобу*. Коротояк. (РФВ 38, 266), *лобами*. Дон. (пр. 42,2); ср. *лоп — лопа, лопом, лопами*. Петроз. (пр. 30), на *лопу* (рядом — на *лбу*). Вытегор. (пр. 22); ср. И очи на *лоби* пъяли. Котл., 106, із *лоба, лобом*, на *лóбі*. Шевч., I, 171, 257, II, 62, 345, 405, *леб — лебá* и *лоб — лобá* в долив. (Верхр., 64). *Мох — моха*: род. *моху*. Онеж. (пр. 260), р. *моха*. Шенк. (Манс., 93), в *мухý*. Пуд. (id., 148), *моху*. Грязов. (Тр. МДК III, 77), Никол. (пр. 266), из *моху*. Тотем. (Брок, 146), *мóху*. Черепов. (Ерем., 29, 60), Костр. (пр. 264; Виногр., 40), Орл.-Вят. (пр. 37), Порх. или Псков. (пр. 175), Тороп. (пр. 233), Медын. (пр. 263), Судж. (Резан., 233), Барнаул. (Селищ., 80), Верхнеуд., сем. гов. (id. Заб. ст. 58); *мох — мóху* в батюк. (Верхр., 43); ср.: А я анахронизм, поросший *мхом* и прахом. Вяз. Посл. к Се-

верину, 1861, *мох, мха, мхом.* Морш. (МАН 164), по *мху.* Дв. купчая пол. XVI в. (Арх. Строева, I, 19) и др. (см. выше). *Огонь— огоня:* тв. *огóнем.* Брян. (Сб. II Отд., 99,2, 19). *Рот—рота:* в *роту* солоно, ни зуба в *роте.* Онеж. (Ончук. Ск., 573; Смирн., I, 50), из *роту, ротом.* Печор. (Ончук. Был., 75, Ск., 111), *рота.* Холмог. (пр. 50), Шенк. (Манс., 93; Ончук. Ск., 176), Верховаж. (МАН 30), *рóта* и *рта.* Вытегор. (пр. 22), *рота.* Каргоп. (пр. 106), Олон. (пр. 29), Пуд. (Манс., 146), Петроз. (пр. 30), *из рота* и йзо *рта.* Белоз. (пр. 166), в *роту.* Великоуст. (Колос. Зам., 324; РФВ 18, 216), Волог. (пр. 82), *рота.* Грязов. (пр. 36; Тр. МДК III, 77), в *роте,* из *роту.* Кадник. (пр. 26; Смирн., I, 191, 212), в *роту,* из *роту.* Никол. (пр. 266; Манс., 208), *рота.* Сольвыч. (пр. 193), йз *роту,* в *роту́.* Тотем. (пр. 192; Брок, 146; в *роте,* РФВ 18, 216), *рота.* Устюж. (пр. 199), *рота, -у, -ом, -е,* из *роту.* Череповец. (Ерем., 29, 60), *рота.* Ярен. (пр. 194), в *роту́.* Яросл. (РФВ 24, 33); *рóта, рóту,* в *роту* (рядом—*ртом*). Костр. (пр. 264; Виногр., 40), *рота, -у* и т. д. Макар. (пр. 56), в *роту.* Елабуж. (Зел. Ск., 375), *рота,* из *роту, ротом,* в *роту́.* Котельн. (ib., 49, 90, 218; пр. 35; ЖС XXI, 2, 272), *рота.* Малмыж. (пр. 103), мимо *роту.* Нолин. (пр. 68), *рота.* Орл.-Вят. (пр. 37, 63), Слобод. (пр. 48, 141, 222), Яран. (пр. 59, 101), Верхотур. (пр. 51), из *рóту.* Екатеринб. (Зел. Ск., 236), *рота.* Ирбит. (пр. 204), из *роту.* Солик. (пр. 180; Зел. Ск., 419), *рота.* Шадр. (пр. 86), Чердын. (пр. 258), в *роте.* Юрьев. (Майк. Закл., 478), *рóта* и т. д. Кашин. (Смирн., 29), два *рота* четыре хвоста (лапти). Моск. (Садовн., 80), в *роту́.* Руз. (Дурново, 195), Горбат. (МАН 106), Порх. или Псков. (пр. 175), Тороп. (пр. 233), в *роте.* Богородиц. (Изв., III, 886), *рóта.* Карсун. (пр. 67), в *роту.* Самар. г. (РФВ 41, 38), *рóта, рóту,* мн. *роты́, ротóу.* Смол. г. и у. (Добров., 800), Медын. (пр. 263), из *роту.* Егорьев. (пр. 133,1; Изв., XVIII, 4, 183; Трост., 99), в *роте.* Болх. (Безс., VI, 102; Сахар., 23), Малоарх. (Безс., VI, 110), Раненб. (ib. 113), мышка в *роте* хвост и болоте. Брян. (Тихан., 202), з *рота.* Дмитр.-Кур. (ЭО 1901, 3, 44), в *роте.* Обоян. (Резан. Матер., 55), Старооск. (Солод., 131), *рôта,* у *рôти.* Судж. (Резан., 233), в *рóти,* в *рату* (рядом—во *рту́*). Ворон. (Дикар., 135, 157, 166, 215, 260), в *рату,* Коротояк. (РФВ 38, 266), *рóтом.* Дон. (пр. 42,2), в *рóте.* Сибир. (Доп. к Оп.), ключ в море, язык в *роте.* Ю. Сибир. (Майк. Закл., 441), *рота.* Акмол. (пр. 75), в *роте.* Енис. (Майк. Закл., 449; Кривошапк., I, 45), из *роту.* Курган. (Смирн., II, 773), Верхнеуд. (Селищ., 80), в *роте.* Колым. (Богор., 223),

Нерч. (Садовн., 174); ср. съ пулями въ *роту*. П. и бум. П. В. II, 104, у современных писателей в стилизованной речи — И сердце-то у тебя словно упадет, и в *роту* сушить станет. Салт., I, 29, Смеется, морщится, гнилые корешки в красном *роте* показывает. Бун. Зах. Вор.; ср. зъ *рóта*, изъ *рота*, в *рóтi*. Котл., 66, Кв., II, 136, Шевч., I, 34, 170. *Рож* — *рожи*: *рожь*, род. *рожы* и *ржы*. Руз. (РФВ 44, 195). *Рель* — *рели*: *рель*, *рели*, но — на *рли* — «в некоторых великор. говорах». (Потебня, ФЗ 1865, I, 53). *Сон* — *сона*: *сону* вера до обеда. Костр. (пр. 264), род. *сону*. Орл.-Вят. (пр. 37). *Причет* — *причета*: Поп с *причетом* всем служебным Пел на палубе молебны. Ерш., III.

Вполне понятно, что старые темы с коренными исконными *о, е* сохраняются в народном языке, не заменяясь аналогическими новообразованиями — темами укороченными. Ср.: *лед* — *леда:* род. *лёду* и *льду*. Шенк. (Манс., 93), *лёду* и *льдю*. Пуд. (id., 148), р. *леду*. Петроз. (пр. 30), Грязов. (пр. 36; Тр. МДК III, 77), Никол. (Манс., 208), Кадник. (пр. 25, 26), Тотем. (пр. 192; ср. изо *льду́*, на *льду*, Брок, 146), кусок *лёду*. Борович. (МАН 112), в *лёду́*. Белоз. (пр. 191), *лёду*. Устюж. (пр. 199), Котельн. (пр. 46), Орл.-Вят. (пр. 37, 63), Слобод. (пр. 141, 222), Яран. (пр. 59), Верхотур. (пр. 51), Ирбит. (пр. 204), Солик. (пр. 179), из *лёду*. Ib. (пр. 180), Чердын. (пр. 258), запросил милой со *леду* воды. Муром. (Шейн, I, 344), Шуйск. (ib. 104), Порх. или Псков. (пр. 175), Тороп. (пр. 233), *лёду* многа на леднику. Смол. г. (Добров., 372), *лёда*. Карсун. (пр. 67), Медын. (пр. 263), Мещов. (Черныш., 155), я сам там был на *леду* ходил. Обоян. и Судж. (РФВ 21, 116; ср. *ильду́*, на *льду́* в Судж., Резан., 233), *лёду*. Верхнеуд. (Селищ., 80), Акмол. (пр. 73); ср. *льiд*, *лéду* в батюк. (Верхр., 43).[1] *Ров* — *рова*: вырывает *ровы* по 12 сажен. Онеж. (Смирн., I, 7), из *рова*. Петроз. и Повен. (Безс., I, 158), из *рóву*, в *рову́*. Тотем. (Брок, 146), к этому *рóву*. Кирил. (Бр. Сокол., 273), *рова, -у, -ом, -е*. Черепов. (Ерем., 29), *рóва*. Орл.-Вят. (пр. 37), р. *рóву*. Екатеринб. (Зел. Ск., 12), паехаў йон ня вулицыю, а *равáми*. Краснин. (Добров., 60), Смол. г. (id. 792), лошади в *рове* стоят. Самар. г. (РФВ 41, 38), *рова*. Медын. (пр. 263), у *раву́*. Мещов. (Черныш., 27), за волоса з *рову* вынули. Дмитр.-Кур. (ЭО 1901, 3, 60), *рова*. Судж. (Резан., 233). *Заяц* — *заяца*. С утра я пошел искать *заяцев*, я бы уже следил *заяцев*. Дн. Вульфа,

---

[1] Ср.: а студень на *леду* держати хорошо. Домостр., XLI, 7.

25, 140; Доля, она, миляга, разно представляется, когда надо и *заяцем*, и собакой, и котом тоже. М. Горьк. М. Кожем., I; У ней кровь-то в лице словно белого *зайца*. Петроз. (Гильф., 545, 586; Рыбн., II, 45), род. мн. *заяцов*. Онеж. (Гильф., 1103), из *заецей*. Печор. (Ончук. Ск., 144, 540); ср. белых *заячков*. Онеж. (Гильф., 552). *Пепел — пепела*: горячим *пепелом*, в крови и *пепеле*, дымом и *пепелом* и др. Ломон., I, 172, II, 38, 57, III, 112, IV, 280, V, 14, 15, Как зажег ее тело белое, Что до самова до *пепелу*. Чулк., I, 181, *пепел, -а* и т. д. Пуд. (Манс., 146), *пепёлом*. Арханг. г. (Марк. Матер., 20), из *пепелу*. Кадник. (Смирн., I, 217). *Потолок — потолока*: Висячие от *потолока* гирлянды. Росс. Маг. 1792 г. (Будде, Оч., 63, прим.); Главнейшая знатность и разнообразие их состоит в украшении стен, живописи *потолоков* и искусства карнизов (И. Глушков), Ручной дор. СПб. 1801, стр. 5, до самого *потолоку*. Онеж. (пр. 41), на *потолоке*. Печор. (Ончук. Ск., 81), *потолока*. Холмогор. (пр. 50), с *потолоку*. Шенк. (Манс., 93), с *потолока́*, на *потолоку́*, им. мн. *по́толоки*. Пуд. (id. 146, 163), *потоло́ка*. Петроз. (пр. 30), до *потоло́ка*, с двух *потоло́ков*. Повен. (Ончук. Ск., 421, 432), с *потолоку*. Волог. (пр. 36, 82; Тр. МДК III, 77), Никол. (пр. 266; на *потыло́ке*. Манс., 208), с *потолоку*. Сольвыч. (пр. 193), *потыло́к*, *потылока*. Тотем. (Брок, 146; пр. 192, 201), *потоло́ка*. Кадник. (пр. 25, 26), Новгор. (пр. 20; Сол., 8), Устюж. (пр. 28, 199; РФВ 18, 216), до *потолоку*. Черепов. (Ерем., 60), *потолока* — «редко». Кологр. (пр. 61), на *потоло́ке*. Костр. (пр. 264; Виногр., 40), Макар. (пр. 56), Ростов. (РФВ 65, 290), Котельн. (пр. 35, 46; Зел. Ск., 53), Нолин. (пр. 68), *потоло́ку*. Орл.-Вят. (пр. 37, 42), *потолока*. Слобод. (пр. 48, 141, 222), на *потолоке*. Яран. (пр. 101), Шадр. (пр. 86), Вышневол. (АГО XXI, 2), Остров. (пр. 33), Кашин. (Смирн., 29), *потоло́к, -о́ка, -у*. Смол. (Добров., 687), Медын. (пр. 263), на *потолоке*. Обоян. (Резан. Матер., 24), Коротояк. (Тр. МДК I, 103), им. мн. *потолоки́*. Дон. (пр. 42,2); ср. *по́толок*. Вязем. и Смол. (Добров., 687), Брян. (Тихан., 71).

Слово *зов*, относительно которого трудно с уверенностью сказать, содержался ли здесь исконно чистый гласный *о*, или редуцированный *ъ*, в современной литературной речи имеет одну тему во всех падежных формах *зов-*, но до самого недавнего времени оно употреблялось с чередованием основы *зов — зв*. Ср.: Слетелись птицы все без *зву* Услышати сову. В. Майк. Сова; К чему такие *звы*

ты спя употребила. Сумарок. Кариклея (VIII, 131); За посохом нейдет без *зва*. Держ. Идолопокл.; по народному *зву*. Id., I, 268; И все по *зву*. Гриб. Отр. из Гете; Как сыплют к курице по *зву* цыпляты. Крыл. Кук. и горл.; у Вяз. колебание — без *зва*. (Недовольный, 1825), *зва* его он не отверг (Евр. легенда, 1876), но: Глух он к *зову* моему (К Кокошкину и Мерзл. 1814); ср. у Гог. *позов*, *позва:* с *позвом* на мошенника. Пов. о том, как посс. Ив. Ив. В областном языке слово, повидимому, вообще редко по употреблению: без *зву*. Сольвыч. (пр. 193), род. ед. *зву*. Брян. (из стар. ркп., Тихан., 49).

Имена на *-ен-* в свидетельствах народной речи, особенно в песенном языке, дают значительное количество материала с сохранением старого вида их основы, без укорочения на один слог: *гребень* — *гребеня:* р. *гребеня*. Петроз. (Ончук. Ск., 309), Ни́чево не нада, ни донца, ни *гребеня*. Землян. и Задон. (Трост., 61); *камень* — *каменя:* по *каменю* по дорогу по самоцветному. К. Дан., 106, род. *каменя*. Арханг. г. (Даль, LII; Потебня, ФЗ 1865, I, 53), Арханг. (МАН I, 3), Онеж. (Смирн., I, 41), *каменя* и *камени*. Петроз. (Гильф., 659, 815; с этоɣо *каменя*, *каменем*. Ончук. Ск., 326—7), в поперег *каменя*. Повен. (Гильф., 16), на *камини*. Пуд. (fem.?, Манс., 158; по *каменю*. Смирн., I, 238), не от *камени*. Волог. г. (Майк. Закл., 483), поў *камени* самоцветнаво. Кирил. (Бр. Сокол., 250), р. *каменя*. Котельн. (пр. 46), *каменем*. Нолин. (Варенц., 101), Серпух. (Безс., I, 270), подли то́га *каминя*, *камянём* в воду, диким *каменим* (рядом — *камнём* пайшоў ка дну). Смол. г. (Добров., 309), р. *каменя*. Медын. (пр. 263), *камянем*. Жиздр. (Тр. МДК III, 83), из белого *камени*. Мцен. (Безс., I, 284), *ка́миня*. Шацк. (Изв., V, 928), па бе́ламу *ка́миню*. Грайвор. (из песни, пр. 279), под *каменем*. Дон. (пр. 42,2), от *каменю*. Кирен. (Селищ., 82);[1] формы употреблялись и в старом литературном языке: Собака есть, а *камени* нет, Убог *камени* не гложет. Послов. XVII в. (Сим., 2157, 2339); на молитвахъ святыхъ апостолъ, яко на *камени*, утвердяся. П. и бум. П. В., I, 36; полежав с полчаса на *камени*. Радищ., I, 62; И на главу его венец Взложи от *камени* честного. Держ. На нов. 1797 год; *корень* — *кореня:* р. *кореня*. Арханг. г. (Даль, LII; ФЗ 1865, I, 53), Арханг. (МАН I, 3), из *кореня(и)*, со *ко́ренем*. Печор. (Ончук. Был., 80, 281, 350), Повен. (Безс., I, 291), род. мн. *корене́й*. Царев. (РФВ 63, 118), накапала *кариня́*. Духовщ. (Добров., 343), с род-

---

[1] Ср: белор. *каменя* и под. (Карский, II, 2, 244).

ного *кореня*, живеть на *корени́*. Смол. г. (ib.), *кориня* наклась у пасудину. Брян. (Тихан., 54, 175), с *кариня* висёлая, сь верхушки кудрявая (сосенка). Щигр. (Хал., 99), от *кореня*. Дон. (пр. 42,2), под *коренем*. Сибир. (Зап. и зам. о Сиб., СПб., 1837, стр. 118); формы употреблялись и в старом литературном языке: еловые шишки от *корени* до вышки. Посл. XVII в. (Сим., 840); отсекли бы вдруг при *корени* почти все силы. Кантем. Письма (Майк., 288), род. *корене*, *корени* и *кореня*. Ломон. Ода 1742 г. и др. (III, 122, IV, 323, V, 286, 287); мягкосердие... можно назвать физическим *коренем* добродетели. Радищ. Филар. мил.; ср. в современном языке (в стилизованной речи): Куда он пойдет со своего *кореня?* Л. Тлст. Дьявол XIII; *кочень—коченя:* род. *коченя* и *кочня́*. Рыбин. (ЖС XIII, 3, 400); *кремень—кременя:* род. *кременя*. Котельн. (пр. 46);[1] *парень—пареня:* кормщик посмотрял на *пареня*. Беломор. (ЭС VI, см. 18); *перстень—перстеня:* тв. *перстенем*. Котельн. (пр. 46), камень выпадает вон из *перстеня*. Епифан. (Шейн, I, 199); *ремень—ременя*: род. *ременя*. Котельн. (пр. 46), *риминя́*. Смол. г. (Добров., 790); *ступень—ступеня:* Шириною та дороженька на три *ступеня*. Дон. (Савел., 122), ср. (у виселицы) было устроено три *ступня*, на третьем *ступне*. Онеж. (Ончук. Ск., 186); *сажень—саженя:* материал см. выше (стр. 59).

Последние два слова могли исконно содержать суффикс *-ьн-*, не *-ен-*, так что приведенные от них формы свидетельствовали бы о новообразовании в форме основы, извлеченной и обобщенной из именит. падежа. Подобных новообразований тем, осложненных различными иными суффиксами, можно еще привести много. Они особенно ярко свидетельствуют о тенденции в народном языке к распространению и обобщению во всей системе склонения полных основ, извлеченных из формы именит. падежа ед. числа.

Ср. сходный материал имен существительных, осложненных суффиксом *-ьн-*: *молебен—молебена*: Мы *молебенов* горюши не служили. Петроз. (Барс., I, 13), и. мн. *молебены*. Тотем. (РФВ 18, 216; Колос. Зам., 324), У честнова *молебена*. Владим. (Влад. Сб., 37); *обедень—обедени:* Ко той *обедени* христосскии. Онеж. (Гильф., 931), ко *обедени* ко поздныи. Пуд. (id. 302).—Суфф. *-ъл-*: *ка-*

[1] Ср.: в белор. *кремня* Новоал. и Мин. при *кре́миня*. Вилейск. (Карский, II, 2, 244).

шель — кашеля: нет *кашелю.* Новгор. (Сол., 8). — Суфф. *-ъц-*: *колодец — колодеца:* и. мн. *колодецы.* Тотем. (Колос. Зам., 324); *мизинец — мизинеца*: Кань мне-ка, братец, с *мезéнеця* воды. Онеж. (Ист., 16); *младенец — младенеца:* Окрестили, молитвили *бладенеця.* Печор. (Ончук. Был., 323).[1] — Суфф. *-ъв-*: *любовь — любови:* род. *любови.* Шенк. (Манс., 113), во *любови.* Петроз. и Повен. (Безс., I, 156), *любови.* Тотем. (Брок, 35), Черепов. (Ерем., 60), по *любови.* Великол. (АГО XXXII, 37), без *любови,* к *любови.* Руз. (Дурново, РФВ 44, 195: обыкновенно в песнях), Жиздр. (Ник., 325; Тр. МДК III, 83), у *любýови.* Землян. и Задон. (Трост., 23), в *любови.* Бобров. (Ворон. Юб. Сб., I, 609);[2] формы употреблялись и в старом литературном языке (напр., Мой дух красу *любови* зрит. Ломон. Ода 1745 г., также Там. и Сел., I, 3, Держ. На Шв. мир., На коварство, Ода на пост., Радищ. Дн. одной нед.), ср. в современном *Любовь—Любови* как nomen proprium; *церковь — церкови:* в *церковй.* Буйск. (пр. 18; ЖС V, 3, 411), Костр. (пр. 264; по Виногр. 24 — у *цéрькови,* в *церькёвй*), в *церковй,* род. мн. *церковей.* Макар. (пр. 56), ф *церковй.* Мышк. (пр. 78), род.-м. *церкэви,* мн. *церкэви.* Зарайск. (Петр., 41); *хоругвь — хоругови:* выходили встричь к няму в ризах с христами и *харувовями.* Лукоян. (РФВ I, 164). — Суфф. *-ък-*: род. *парасёнака, телёнака, ребёнака.* Медын. (пр. 263), у *теленока.* Коротояк. (Тр. МДК I, 103).

Как на редкие случаи можно указать на примеры аналогического обобщения полной основы из именительного падежа, где *о, е* возникли не из исконного *ъ, ь,* а неорганическим путем, в результате устранения трудно произносимых групп согласных в исходе слова. Сюда принадлежит основа *стебел'-*, ср. род. мн. *стебелей* у Козлова (И ствол зеленых *стебелей,* Умир. Эрменг.), обычное литературное *плесень — плесени* из старого **плъснь* (ср. у Радищ.: узришь его, — т. е. растение — поросшее мхом и *плеснию* подернутое, О челов., II, 14), имя существительное *свекор,* ср. род. *свекра* и *свекора* (напр., у Некр. — род. *скeекра,* дат. *свекру* и *свекору,* тв. *свекором,* Кому на Р. 172—179), в народном языке тема *вихор'-* (отшумели ветры - *вихори.* Пошех., ЖС VI, 2, 234;

---

[1] Ср.: форму им. мн. *сирдецá.* Боров. (Черныш., Изв. XIII, 282) — новообразование, обязанное влиянию формы род. мн. *сердец.*

[2] Ср.: род. ед. *любови, любові* у Шевч., I, 263, II, 276.

суше ветра, суше *вихоря*. Венев., Шейн, I, 195; не от грома, не от *вихорю*. Терск., Панкр., 54; ср. нет ни ветру, нет ни *вихерю*. Александр.-Влад., РФВ I, 182).[1]

Из всего предложенного материала, относящегося к чередованию полных и укороченных основ в отдельных падежных формах имен существительных, можно в виде обобщения оттенить общее тяготение в литературном языке к употреблению чередующихся, полных и укороченных, тем, в народной речи — к преимущественному употреблению тем полного вида. Важно отметить при этом, что эта последняя черта народного языка характерна почти исключительно для одной его части, именно, она ограничивается пределами северновеликорусской области и отчасти районов переходной и смешанной полосы говоров. Данные из южновеликор. полосы почти сплошь относятся не к живому употреблению в речи, а принадлежат песенному языку, служа, очевидно, архаизмами речи. В этом отношении получается по данной черте любопытное обособление живого севера от юга, при чем литературный язык оказывается объединенным с последним. Повидимому, следует отсюда сделать дальнейший вывод, относящийся к уразумению данного морфологического явления. Его, очевидно, следует расценивать не только как явление чисто морфологическое; в нем следует напротив подчеркнуть несомненное наличие в прошлом фонетического фактора, обеспечившего осуществление самого морфологического явления. Этим фонетическим фактором было аканье юга России, аканье Московского наречия. Именно условия акающего произношения слов в роде род. *зӑйца*, *пе́пӗла* и под., *гре́бӗня, ка́мӗня* и под. — содействовали зарождению морфологических новообразований, укороченных вариантов тем, как *зайц-*, *пепл-*, *гребн-*, *камн-* и т. д.[2]

---

[1] С последнею разновидностью темы слово отмечается в Покров. у.: *вихирь* (пр. 244); основа косвенных падежей не обозначена.

[2] Ср. возникновение варианта к теме *обычај-* в виде *обычј-*. Этот вариант известен только в южновеликор. полосе или в черте смешанных говоров (два *абычья*. Весьегон., ЭО 1897, 4, 120; па *абыцью*. Псков., Смирн., I, 358; Жиздр., РФВ 75, 238) и произошел очевидно на почве аканья.

Отсутствие на севере аканья, особенности отчетливой (в отношении вокализма), медленной, речитативной северной речи были причиной и того, что здесь не возникло новообразований последнего типа, и того, что здесь распространились новообразования иного, диаметрально противоположного, характера, с расширением полной разновидности основ за счет укороченных их вариантов. Весьма замечательно наличие фактов последнего типа в литературном языке. Они, однако, не противоречат выше изложенному. Крайняя их спорадичность (*пепел* — *пепела* у Ломоносова, *заяц* — *заяца* у Вульфа и М. Горького, *причет* — *причета* у Ершова, *вош* — *воши* у М. Горького), их принадлежность лишь писателям, не уроженцам юга России, ясно говорят, что в данных фактах — диалектизмы литературного языка, и именно северновеликорусские в него вкрапления.

В заключение рассмотрения формы родительного падежа сообщается некоторый материал, относящийся к колебанию в ударении (сравнительно с нормой ударения в современном литературном языке).

Имена существительные муж. рода.

Передвижка ударения к началу слова: а) на корень: *вождь* — *во́ждя*: у Держ. (28 сл., ср. *вождя́* 35 сл.), Бат. Отр. из I ч. Осв. Иер. (ср. 7 сл. *вождя́*), ср. у Дмитр. постоянно *вождя́*. (Плач мат., Осв. Москвы, Ст. на конч. Салт.); *волхв* — *во́лхва*: *во́лхвом*. Пушк., II, 315; *двор* — *дво́ра*: пол *дво́ра* В. Сибир. (Селищ., 135); *дождь* — *до́ждя*: к *до́жжу*. Медын. (пр. 263); *кит* — *ки́та*. Крыл. Блаженство; *кнут* — *кну́та*. Бронниц. (Изв., VIII, 1, 379); *ключ* — *клю́ча*: им. мн. *клю́чи* В. Сибир. (Селищ., 135); *конь* — *ко́ня*: *ко́ню* дать воды. Пушк. Казак, Куды мни *ко́ня* класть? Петроз. (Ончук. Ск., 214); *куст* — *ку́ста*. Держ. Лис. и зайцы (III, 431); *лист* — *ли́ста*: за *ли́стом* лист перебирая. Пушк. Е. О., V; *меч* — *ме́ча*. Петроз. (Ончук. Ск., 293), Моск. (Черныш., 109); *мост* — *мо́ста*: у *мо́ста* Бибиков стоял. Лерм., II, 107, Некр., IV, 105; *перст* — *пе́рста*. Держ., I, 197, 359, II, 282, 315, Пушк., I, 23, 165, 225, II, 166, III, 136; *пруд* — *пру́да*: над *пру́дом*. Некр., III, 39 (ср. с *пруда́*, по *пруду́*. Ib. 153, 155), ат *пру́да*. Звенигор. (Черныш., Изв., XIII, 147); *плут* — *плу́та*.

Хемн. Паук и мухи, Пушк., I, 177; *плющ — плю́ща*. Держ., II, 52, 278, Пушк., I, 96, II, 28, Лерм., I, 316; *след — сле́да:* А землянки нет уж и *следа*. Пушк. Ск. о рыб.; *ствол — ство́ла:* Лепажа *ство́лы* роковые. Пушк., Е. О. VI; *стол — сто́ла:* из-под *сто́ла*, за *сто́лом*. Дорогоб. (Смирн., II, 570, 586); *суд — су́да:* этого *су́да* (при — *суда́*). Зубцов. (пр. 60), р. *су́ду*. Моск. (Черныш., 54), ка божьиму *су́ду*. Мещов. (id. 68); *у́гол — у́гла:* с *у́гла*. Цивил. (пр. 143), с *ву́гла*. Мещов. (пр. 150); *уголь — у́гля: у́глем*. Пушк., I, 367; *у́зел — у́зла*. Держ., I, 435, II, 52, Дмитр. Сокр. пер. Ювен., — Повен. (Ончук. Ск., 349), Сарапул. (С. Обнорский); *холм — хо́лма*. Держ. (31 сл., ср. *холма́* 9 сл.), Пушк. (к *хо́лму*, II, 236, на *хо́лме*, I, 13, 81; ср. *холма́* и под. I, 105, 350 и т. д.); *челн — че́лна*. Держ., II, 92, III, 23 (ср. *челна́*, II, 408); *шут — шу́та*. Пушк., I, 349, — Моск. (Черныш., 54); б) на суффикс: *маяк — мая́ка:* От *маяков* по горам. Держ. Царь-дев.; *мятеж — мяте́жа*. Держ., III, 240, 242 (ср. в дни *мятеже́й* ужасных, III, 370); *язык — язы́ка*. Держ. (11 сл., ср. *языка́*. II, 452), Крыл. Ода Екат. 1790, Дмитр. Севериной, Пушк., I, 101, II, 29 (ср. Е. О., VIII, 5), Лерм., III, 211; в) в заимствованиях: *грош — гро́ша:* И выдать *гро́ша* лишнего Ермилу не пришлось. Некр., III, 80; *гайду́к — гайду́ка*. Держ., III, 312, 454, Хемн. Барон; *коза́к — коза́ка:* И в миг *коза́ка* убивает. Лерм., I, 9 (здесь-же — Иль редко видно *казака́*, с. 10).

В приведенном перечне слов большое число заимствований, отчасти церковнославянизмов, чем следует объяснять колебание в ударении. Ср. все слова более, чем односложные, а из односложных слов — *грош, кит, кнут, меч, перст* (церковнославянизм), *плут, холм, шут, вождь* (церковнославянизм), *плющ*. В ряде приведенных примеров с ударением на основе перед нами формы старейшие, чем современные их литературные параллели с ударением на флексии. Таковы: *кит* (ср. серб. кȉт — кȉта), *куст* (ср. м. ед. в *кусту́*), *пруд* (ср. м. ед. в *пруду́*), *стол* (ср. диал. м. ед. *столу́*), *суд* (ср. м. ед. *суду́*), *узел* (ср. м. ед. *узлу́*), *челн* (ср. серб. чȗн, чȗна). Непонятна диалектическая передвижка ударения в слове *конь* (*конь — ко́ня*), — из формы им. мн. *ко́ни?*

Передвижка ударения к концу слова: а) в односложных словах: *берег — берега́:* с *берега́*. Каргоп. (Колос. Зам., 123); *верх — верха́:* с *верьха́*, с *верьху́*, к *верьху́*, *верьхо́м*. Ломон., I, 36, 3, 18, 55, 65,

105, 160 (ср. к *вéрьху*, I, 87), до *верхá*. Печор. (Ончук. Ск., 7); *волк — волкá:* я побежал от *волкá*. Онеж. (Смирн., I, 17), Клин. (Черныш., 15), Руз. (Дурново), Медын. (пр. 263), Мещов. (пр. 41,1; Черныш., 148), Зарайск. (Петр., 25), Касим. (пр. 111, а), Брянск. (пр. 259), Валуйск. (пр. 261), Дон. (Сол., 23); *вор — ворá*. Медын. (пр. 263), Мещов. (пр. 41,1; Черныш., 148), Судж. (Резан., 218), ср. *вóра*. Хемн. Вдова, Сат., III, Крыл. Хоз. и мыши, Лерм., II, 474, Некр., I, 21, 27, 70, 151; *гусь — гуся́*: про *гуся́*, три *гуся́* (и *гу́ся*). Костр. (Виногр., 62), *гуся́*. Медын. (пр. 263), Судж. (Резан., 218); *гвоздь — гвоздя́:* колебание *гвóздя* и *гвоздя́*. Костр. (Виногр., 68); *дом — домá*: стало жалко своево оставлять *домá*. Нолин. (Зел. Ск., 244), из *домá*. Егорьев. (Изв., V, 2, пр. 17); *дуб — дубá: дубá* (собир.) нету. Клин. (Черныш., 27), у *дубá*. Терск. (РФВ 44, 84); *зверь — зверя́*. Белоз. (Колос. Зам., 22), Малмыж. (пр. 103, 105), род. *зверя́*, им. мн. *звери́*. Орл.-Вят. (пр. 63), род. *зверя́*. (Слобод. (пр. 141), Муром. (пр. 100), Сузд. (Черныш., 18), Медын. (пр. 263), Мещов. (Черныш., 148), Судж. (Резан., 218), Валуйск. (пр. 261), колебание *звéря* и *зверя́*. Буин. (пр. 57); *змей — змея́*. Каргоп. (Колос. Зам., 123); *кол — колá*. Руз. (Дурново), ср. *кóлом* прибью. Инсар. (пр. 231), *кóлым* и *колóм*. Цвил. (пр. 132); *край — края́*: С одного *края́* небес. Держ., I, 497; *лавр — лаврá*. Держ. Озерову (II, 365); *мир — мирá:* род. *миру́*. Пуд. (Манс., 162); *мост — мостá*: под *мостóм*. Медын. (пр. 263), Егорьев. (пр. 277), Валуйск. (пр. 261); *нос — носá:* тв. *носóм*. Медын. (пр. 263); *обух — обухá*: тв. *обухóм*. Ibid.; *пол — полá*. Клин. (Черныш., 15); *раз — разá*: род. *разá*, дат. *разу́*. Костр. (Виногр., 67), дать *разá*. Перм. г. (МАН 193), всадить тебе в бок-то *разá*. М. Горьк. На плотах, I; *рай — рая́*. Среди прекрасного Российского *рая́*, Среди Российского *рая́* недвижно стой. Ломон., I, 320, II, 115; *род — родá:* от *родá*. Новгор. (РФВ 40, 102), Моск. (Черныш., 21, 54), от *роду́*. Медын. (пр. 263), ат *радá* и óт *раду*. Судж. (Резан., 218); *рой — роя́*. Держ. Водопад (I, 321); *свет — светá: светá* божьева не видать. Кашин. (Смирн., 98); *смех — смехá:* род. *смеху́*. Пуд. (Манс., 162); *стог — стогá:* Галки, Что сидят на вершине *стогá* (рифма *лугá*). Некр., III. 249; *ус — усá: усá* лихова. Пушк., I, 120; *хлев — хлевá*. Пуд. (Манс., 162); *час — часá:* чающе *часá* смертнаго. Домостр., VI, 21, с того *часá*. В. Майк. Сор., галка, Ломон. Там. и Сел., II, 1, Сумарок. Екл., 27, 29, 33, 35, 68, 69, Аблесим. Лис. и колд., Капн. Другу м., Княжн. Рослав, III, 5, Фонв. Кор., II, 1, Альз., II, 4, III, 1, Хемн. Праздн. дер., Держ., I, 357, II, 21, Чулк., I, 31, 42, 534,

Дмитр. Мол., Куда мне, Посл. от Попа, Крыл. Вор. и кур., Кр. и лис., Мыши, Илья бог.; *шаг — шагá.* Бат. Пер. Боало, Дмитр. Модн. жена, Иск. форт., Крыл. Восп. льва, Лентяй, I, 2, Филом., I, 4, — род. *шагá*, тв. *шагóм.* Медын. (263); *шар — шарá:* земного, магнитного *шарá.* Ломон., IV, 310, V, 67, тв. *шарóм.* Медын. (пр. 263), Мещов. (пр. 267); б) в словах многосложных: *вечер — вечерá:* с *вечерá.* Кашин. (Смирн., 98); *корень — корня́:* с *корня́.* Звениг. (Черныш., Изв., XIII, 149), накапала *кариня́.* Духовщ. (Добров., 343), Брян. (Тихан., 54, 175), Щигр. (Хал., 99); *камень — камня́: камнём* пайшоў ка дну. Смол. г. (Добров., 309), ср *каминя́, камянём.* Ibid., Жиздр. (Тр. МДК III, 83); *медведь — медведя́.* Цивил. (пр. 143), Росл. (Добров., 406), Мокш. (пр. 232,1), Медын. (пр. 263), Мещов. (пр. 41,1; Черныш., 148), Зарайск. (Петр., 40), Скопин. (Будде, 178), Брян. (пр. 259), Валуйск. (пр. 261), Дон. (пр. 42,2; Сол., 23), колебание — *медвéдя* и, редко, *медведя́.* Костр. (Виногр., 62); *олень — оленя́:* увидел *оленя́*, за *оленём.* Котельн. (Зел. Ск., 37); *сокóл — соколá.* Каргоп. (Колос. Зам., 123), Кашин. (в песнях и пословицах, Смирн., 97), Симб. (Мотов., 13), Дон. (пр. 42,2); *стакáн — стаканá.* Дон. (Сол., 23), Терск. (РФВ 44, 84); *улей — улья́:* Как из *улья́* пчелиный рой. Крыл. Вор. и кур.; в) в заимствованиях: *картýз — картузá.* Некр., I, 25, IV, 17; *карантúн — карантинá:* в *карантинé.* Пушк., II, 74; *вензель — вензеля́:* тв. *вензелём.* Пушк., I, 366.

В этом перечне прежде всего следует выделить слово *верх* и *мир:* они по свидетельству сербского языка имели исконное ударение на окончании (серб. вр̏х, вр̀ха, ми̏р, ми̏ра); в этом отношении современное литературное произношение слов с ударением на основе — вторичное, вместе с тем однако очень древнее, как свидетельствуют формы род.-м. *вéрху — верхý, мúру — мирý*, ср. также им. мн. *верхá.* О значительном числе приведенных фактов с ударением на флексии можно думать, что эта ударяемость вторично возникла в связи с утратой старых форм дв. числа, ср. особенно такие случаи, как род. *берегá, края́, разá, часá, шагá, шарá* и др.; подробнее об этом в специальной статье.[1] В некоторых случаях вторичная ударяемость на окончании при обычном ударении слова на основе развивалась в связи с обозначив-

[1] Ztschr. f. slav. Ph. II, 63 и слд.

шейся дифференциацией слов по значению, именно как единичных конкретных предметов в отличие от понятий собирательных, ср. *корень* — *ко́рня*, но *корня́* в собирательном значении, также *дуб* — *ду́ба*, но собирательно *дуба́* и др. Известный слой фактов в приведенном перечне несомненно должен объясняться происхождением на почве ритмизации речи, напр., случаи *свету́*, *смеху́* и др. (из пословичной речи), также *лавра́*, *улья́* и др. (из стихотворного языка). Ср. ценное в этом отношении указание наблюдателя об употреблении форм *соко́л* — *сокола́* лишь в песенной и пословичной речи. Следует отметить из перечня типичные южновеликоруссизмы, как *волк* — *волка́*, *вор* — *вора́*, *медведь* — *медведя́* и некоторые другие. Неясно ударение в *хлев* — *хлева́*, ср. двойственность показаний с одной стороны в серб. хлȉјев — хлȉјева, с другой стороны в чеш. chlév (chlív).

Имена существительные ж. и ср. рода не вызывают соответственных замечаний. Здесь можно оговорить лишь образование род. и дат. ед. от слова *утро* с колеблющимся ударением как на основе, так и на флексии.

Ср. Свищет с *у́тра* до *утра́*. Дмитр. Пой, скачи. . ., С *утра́* до вечера ты спишь. Id. Рысь и крот; с *утра́*, до *утра́*, по *утру́*. Пушк., I, 40, 238, 327, II, 47, Е. О. IV, 39, V, 25 (рядом часто — до *у́тра*, от *у́тра*, по *у́тру*); с *утра́*. Кашин. (Смирн., 98), ср. *утра́* (= adv.) тута пошла. Шенк. (Манс., 135).

Судя по приведенному материалу можно думать, что новая наконечная ударяемость слова лишь в отмеченных двух падежных формах возникла на почве морфологической дифференциации, именно в связи с адвербиализацией форм *утра́*, с *утра́*, до *утра́*, по *утру́*, ср. отмеченное выше с *вечера́*, также наречие *вчера́*.

Материал с переносом ударения от имен существительных в форме род. падежа на предлоги см. в приложении.

Дательный падеж.

Флексией дательного падежа в современном языке служит: *у (ю)* у существительных I и II типа в склонении, *е (ѣ)* у имен III типа, *и* у имен IV типа и прочих разновидностей, напр.,

у слов *путь*, *имя* и т. д. Первое из этих окончаний восходит к старому окончанию основ на *-*о*, второе окончание соответствует старому *ѣ* у основ на * *а* твердого различия, третье окончание есть старая флексия основ на *-*і* и на согласные. Таким образом в истории языка исчезли две разновидности флексии: *-ови*, свойственная основам на *-*u*, и *u*, принадлежавшая основам на *-*а* мягкого различия. Первая флексия в настоящее время известна частично в белорусском языке, еще шире ее употребление в малорусском, в великорусском языке она исчезла полностью. Ее остаток — в современных наречных формах *домой*, *долой*. О последних формах много писалось, но наиболее вероятным представляется взгляд на них с точки зрения именно образований, происшедших от первоначальных форм дат. ед. на *-ови*. Последнее окончание, с неударенным конечным *-и*, должно было означать *-овь*, т. е. *-оць*, откуда диалектически либо *-овъ* и далее *-овъ*, *-оў*, либо непосредственно *-оіь*, *-oj*.[1] Что все это не одни теоретические построения, свидетельствуют сохранившиеся в диалектах формы этих наречий, иллюстрирующие различные ступени в их развитии. Ср. *домовъ:* а зъ двора къ себѣ никому *домовъ* носити (вина) не дадутъ. Котош., 24, — Арханг. г. (МАН I, 13), Беломор. (ЭС VI, см. 17), Кем. (МАН 5), Пинеж. (ib., 6), Шенк. (*домо́фъ*, Манс., 125); *домов, долов*: *долоў, домоў*. Бельск. (Смирн., II, 510, 513), Пореч. и Смол. (Добров., 180), *долов, дамоу*. Жиздр. (Изв., III, 843; РФВ 75, 236), *домо́в, доло́в, доло́ў*. Брян. (Тихан., 24), *долов*. Севск. (Тр. МДК III, 149), *домо́в*. Новоторж., Тамб. г. (Оп. обл. слов.), *далов*. Обоян. (МАН 91), Рыл. (ib., 96), *дамов*. Дон. (АГО XII, 12);[2] ср. галицк. *домів, долів*, угрор. *дому́в, долу́в* (Верхр., 27), ср. также в мармар. говоре *дому́, долу́* (ib.), очевидно, из *домув, долув*.

---

1 Ср. диалектическое изменение всякого конечного *овь* (*оць*) в *oj*: *свекрой* (= свекровь), *крой* (= кровь), *любой* (= любовь) и др. в Керен. (пр. 230,1), *крой* (= кровь) в Кирил. (Тр. МДК. III, 121); с другой стороны в параллель к приводимым ниже формам типа *домов, домоў* и под. можно поставить такие факты, как *кроў*, *любоў* и др. (вм. кровь, любовь и проч.), отмечаемые в Кирил. и Царицын. (Тр. МДК. II, 166; III, 26).

2 Следует еще отметить формы *домо, доло*. Балаш. (Тр. МДК. III, 22), которые объяснялись бы и из форм на *-ой*, и из форм на *-оў*.

Развитие форм *домови, долови* и образование из них наречий *домой, долой* шло в очевидной связи с изменением окончания тв. ед. существительных ж. рода *-ою* в *-ой*. Как будет об этом сказано ниже, эти формы тв. ед. диалектически также дали рядом с *-ой* вариант *-оў*. Об этой связи свидетельствует дальнейшая диалектическая судьба форм *долой, домой*. Под влиянием именно колебания форм тв. ед. на *-ою* и *-ой* рядом с формой *долой, домой* явилось новообразование *домою, долою*.

Ср.: И поехал Аника *домою*. Кир. IV, 130—133, Погляжу в окошко, Муж идет *домою*. Волог. (Шейн, I, 114), Уж ты, Аннушка, *домою* Ты, Ивановна, скорее. Кирил. (Бр. Сокол., 379 bis), Ступай, старуха, *домою*. Егорьев. (Смирн., II, 614; по Шахм. *домѡю*, Изв., XVIII, 4, 217).

Характерно, что это употребление, как можно судить по приведенному материалу, свойственно не непосредственно живой речи, а принадлежит особому складу песенного или сказочного языка. Ср. из него же вариант формы *домоя*, обязанный отчасти аканью, отчасти аналогии вследствие неясной морфологической структуры наречия: идет брат *дамоя*. Спасск. (Смирн., II, 632),

Форма на *-и* от слов ж. рода на *-а* мягкого различия, как архаизм, употреблялась в старом литературном языке, напр., к *земли*, по *земли* у Ломон., I, III, 182, IV, 262, и др. Диалектически она встречается в южновеликорусских говорах, тех, которые не знают употребления дат.-м. на *-ы*.[1] Ср.: к *зарѝ*, к *раднѝ*, к *деревнѝ* (при — к *жане*). Брян. (пр. 259), к *зарѝ*, по *свиньѝ*, на *мижѝ*. Мцен. (пр. 188), к *зарѝ*. Елецк. (пр. 111), к *зямлѝ*, *сямьѝ*, к *мяжѝ*, к *душѝ-Маши*, своей *раднѝ*. Обоян. (РФВ 38, 94 и 100), Дмитр.-Кур. (пр. 125), к *зямлѝ*. Терск. (РФВ 44, 78).[2]

По аналогии из круга приведенных слов это окончание проникало к словам твердого различия с основой на задненебную:

---

[1] Напротив, Мещовские, напр., формы — к *зарѝ*, по *свиньѝ*, к *радьнѝ* и под. (пр. 150,267) не архаические, а вторичные, являясь одного происхождения с формами типа на *горѝ* и проч.

[2] Формы на *-й*: Молодому *Вольи* Всеславьевицю. Печор. (Ончук. Был., 332), Ко той ли *плахи* дубовые, ко той ли ко *ляги* кровавые. Повен. (Ист., 52) — возникли фонетически из ѣ.

на *ряки́*. Обоян. (ibid.); в иных говорах такое *-и* под ударением после задненебных являлось по аналогии с окончанием *-и* безударным в именах ж. рода: *руки́*, *вдови́*, *ба́би*, *де́вки* и т. п. Царев. (РФВ 63, 121), к *ряки́* Нижнеуд. (Черных, 368).

Из старых имен на *-*i* исконную форму дат. ед. сохраняют— в литературном языке слово *путь* (дат. *пути*), в диалектах — слова *господь* и *день*. Ср.: *господи* знать (= господь знает). Юхнов. (Добров., 140); к велику-*дни*, Христову-*дни*. Кем. (Ончук. Ск., 149), Шенк. (Манс., 111), к Ильину *дни*. Олон. (пр. 29), по великому *дни*, к Ильину *дни*. Петроз. (пр. 30; Барс., I, 198), Грязов. (пр. 36), Кадник. (пр. 25), Сольвыч. (пр. 193), к тому *дни*, к Ильину *дни*. Тотем. (пр. 198, 203; Брок, 123), Ярен. (пр. 194), к завтрешнему *дни*. Белоз. (Колос. Зам., 24), к тому *нни*. Черепов. (Ерем., 34), Галич. (пр. 55), Кинеш. (пр. 66), Кологр. (пр. 58, 61), Костр. (пр. 264), Макар. (пр. 56), Чухлом. (ЖС IX, 3, 343), Котельн., (пр. 46), Нолин. (пр. 52), Орл.-Вят. (пр. 37, 63), Слобод. (пр. 222), Яран. (пр. 59), Муром. (пр. 100), Покров. (пр. 244), Чердын. (пр. 258), Шадр. (С. Обнорский), Кашин. (Смирн., 83), Чистоп. (пр. 1), Алатыр. (пр. 32), Буин. (пр. 57), Медын. (пр. 263), Путивл. (Хал. 215), Тюмен. (Селищ., 277; пр. 27).[1]

Кроме того встречается аналогического происхождения форма на *-и* от слова *отец*: *отци*-батюшку. Вытегор. (Пам. нар. слов., 225); ср. выше род. ед. *конци*.

В судьбах дат. падежа обращают на себя внимание два диалектические явления, успевшие развиться до широких рамок. Это, во-первых, употребление окончания *-ѣ*, *-и* у имен ж. рода на *-а* (III тип), во-вторых, употребление окончания *-е (-ѣ)* у имен на *-*i* (IV тип). И окончание *-ѣ, -и* с одной стороны, и окончание *-е (-ѣ)* с другой стороны употребляются не только в форме дат. падежа, но также в местном падеже. О первом явлении, употреблении *-ѣ, -и* в дат.-м. слов ж. рода на *-а*, было сказано

---

1 Ср.: канунъ Михайлову *дни*. Явка 1579 г. (Арх. Строева, I, 568), къ тому *дни*. Котош., 8об, дорого яичко къ велику *дни*. Послов. XVII в. (Сим., 675). — В старом языке подобные формы от существительного *пень* — къ еловому, дубовому, вязовому *пни*. Гр. 1496, 1507, 1510, 1521 гг. (А. Кал., III, 126, 128, 180, II, 577).

выше. Здесь следует поэтому остановиться на формах дат.-м. на *-е (-ѣ)* от слов ж. рода IV типа (к ним присоединились также существительные *путь, мать, дочь*). Сообщу прежде всего соответственный фактический материал.

Арханг. г. Беломор. обл. — по *путе*-дороженьке, *кровате* и др. (Изв. VII, 3, 33); Кем. — ко *матере*-сырой-земли (Ончук. Ск., 148); Печора — к своей *матере,* на *скатерте* (ib. 3, 66), не в *любе* живешь (Id. Был., 331); Холмогор — на *лошаде, в грязе,* к *лошаде,* к *дочере,* на *пече* (пр. 50); Шенк. — к *болéсте,* в *волостé,* в *грезé,* в *должностé, жи́зне* не рада, на *задé,* в *Кемé,* в *кровé,* в *крепостé,* на *лошадé,* по *осенé,* на *паметé,* в *передé,* на *пецé,* на *помощé,* на *пристанé,* по *ржé, доцерé, матере* (Манс., 112), в великой *печале,* на *пече,* к своей *дочере* (Ончук. Ск., 175, 178, 194), *позаде,* по всей *Русе* (Кир. VI, 99, X, 201), на *лошаде,* в *грязе* (пр. 80), на *дочере* (Кир., VI, 138), во *любве* (Ист., 214), на *Русе* (Кир., VI, 138), в той *пече* (Майк. Закл., 423), и умом-то она на *стате* (Кир., III, 54), во *путé,* при *путé* (Кир., I, 5, 78). — Олон. г. Пуд. у. — *лошадé,* ф *солé, назадé, взаперте́,* «хотя более распространены формы на -и», «иногда» — в *волостé,* на *лошадé,* в *грязé* (Манс., 149, 158); Вытегор. — в *грязе,* во *рже* (Колос. Зам., 124), в *грезе,* в *крове,* по *путе,* в *мекоте* (ЖС III, 3, 390); Каргоп. — *позаде* (Рыбн., II, 156), в *грязе,* во *рже* (Колос. Зам., 124), на *пече* (Рыбн., II, 42), по жалосливой *родителе матушке* (Колос. Зам., 143), при *путе* (Рыбн., II, 6); Петроз. — по *плеше* (Ончук. Ск., 477), на *лошаде,* на *пече,* в *грязе* (пр. 23). — Волог. г. Великоуст. у. — к *доцерé,* к *матере,* ко *двере* и т. д. (ЖС III, 3, 393); Вельск. — к *дочере,* к *смерте,* на *пеце,* по *ципе,* в *целосте* (Смирн., I, 138, 145, 147, 174, 182), по *гризе* — «редко» (РФВ 18, 212), в *пеце* (ЭС V, 42); Волог. — на *печé,* на *лошаде* (РФВ 18, 238), на *пече* (ЖС VIII, 2, 240), на *пече* «и т. п.» (пр. 82); Грязов. — к *ноце,* по *мысле, рже,* по *ближносте,* но — в *осени́,* на *плоштади́,* на *лошади́* (Тр. МДК III, 77); Кадник. — *матере* не сказалась, по *мысле,* к *кровате,* на *кровате,* во *любве* (Смирн. I, 186, 188, 222; ЖС XIII, 3, 376—380), на *лошаде,* на *пече,* в *грязе* и т. д., на *лошаде,* в *крове,* в *гризе,* на *пече,* к *матере,* к *дочере,* к *лошаде* (пр. 25, 26), на *елане*-то двор получше, на *пеце* (МАН 31; ЖС XIII, 1, 199), на *путе* (ib. IV, 1, 99); Никол. — к *лошадé,* на *пама́тé,* на *близé,* ф *пецé,* на *грудé,* в *волостé,* у *доцерé,* но — *ма́тере* (Манс., 213), на *печé,* на *лошадé,* в *грязé,* к *дочерé,* к *ма-*

тере́ (пр. 266); Сольвыч. — на *лошаде, в грязе,* на *пече,* к *матере* (пр. 193); Тотем. — к *матере,* к *церкве,* на *пече́,* на *лошаде* (РФВ 18, 209 и 238), *ма́тере* (Собол. Оп., 54), дат. *но́че, дочере,* в *ноче́,* в *памете́,* на *лошаде́,* в етой *волосте́* и др. (Брок, 122—3), на *пече,* к *дочере,* на *лошаде́,* в *грязе,* к *матере,* к *лошаде* (пр. 198, 201), на *кровате,* на *пече,* в *крове,* к большой *дочере́,* на *груде,* в большой *печале* (ЖС XXI, 2, 230—254), во *куте* за занавеской (здесь же — из *кути* из занавески, ЭО 1900, 2, стр. 2, 97, 99), на *пече* (ЖС XV, 1, отд. II, 67); Ярен.—на *пече́,* к *дочере* (пр. 194). — Новгор. г. Белоз. у. — дат. *матере,* на *пече,* на *лошаде,* на *пустоше,* к *пристане,* на *путе* (Бр. Сокол., 4, 22, 45, 72, 79, 108), на *пече,* на *лошаде,* к *дочере́,* к *ло́шаде* и к *лошаде́* (пр. 162, 166, 164), на *пече́,* на *лошаде́,* в *грязе́,* к *ма́тере,* к *ло́шаде* (Тр. МДК II, 60), на *груде́,* к *матере́* (РФВ 2, 81), при *путе* при дороженьке (Колос. Зам., 48); Кирил. — к *ноче́,* в *пеце́,* на *пристане́,* к *матере,* по торговой *часте,* к *чепе, впереде* (Тр. МДК II, 164—171), на *пече,* к *ма́тере* (пр. 167), к *кровате,* лебедь к *лебеде,* на *клете́,* на *по́дписе,* на *путе,* к *матере,* по торговой *часте,* к *ноче,* на *пече,* в *грязе,* по *мысле,* на *груде,* в каждой *пристане* (Бр. Сокол., 121—287), по *лошаде́* (ib. 514); Устюж. — ф *переде,* к *волосте,* к *но́це,* на *пеце,* к *церькве,* к третьей *грезе* (РФВ 18, 209 и 238), в *степе́,* на *двере,* к *стате́,* на *должносте,* на *кровате,* на *ма́тере,* в *стра́сте,* на *ра́досте,* в *зло́сте,* в *бо́лесте* (пр. 28), на *пече* «и т. п.» (пр. 195, 202); Черепов. — по старой *памяте* (ЭО 1905, 2—3, 205), на *еле,* по *слабосте* (ib. 1897, 2, 106), в *крове* (Барс., II, 281), в *грезе́,* на *лошаде́,* в *груде́,* в *крове́,* на *еле́,* в *близе́* (Герасим., 16), *го́рьсте, но́це, лоха́не, смерте,* ф *памете́,* на *лошаде́,* в *грезе́,* в *груде́,* ф *крове́,* на *еле́* и т. д. (Ерем., 33). — Вятск. г. Вят. у. — к *груде́* (Зел. Ск., 312); Глазов. — по *грязе* (ib. 412); Елабуж. — дат. *матере,* на церковной *площаде* (ib. 365, 400), на *пече,* на *лошаде* (Смирн., I, 373; ЖС XI, 82); Котельн. — дат. *дочере́,* при *сме́рте,* на одной *кровате,* по *путе,* на *пече,* на *лошаде́,* на *па́перте,* по *жерде* (Зел. Ск., 17—72, 169; ЖС XXI, 2, 276, 282), на *лошаде́,* па *пече́,* в *грязе́,* с колебанием — к *дочери,* к *матери,* к *лошади* и — к *дочере* и проч. (пр. 35); Малмыж. — на *лошаде,* в *грязе,* в *крове,* в *пече* (пр. 38), на *лошаде,* к *матере* и т. п. (пр. 79); Нолин. — на *лошеде́,* на *пеце́,* в *грезе́,* к *дочере́,* к *матере,* к *лошеде* (пр. 52, 68), в *отдальносте,* дат. *дочере́,* к *смерте́,* при *старосте* лет, в *живносте,* в *честе́,* по *горсте́,* на *степе* (Зел. Ск., 242—269); Орл.-Вят. — на *пече́,*

к *лошадé*, в *грязé*, к *дочерé*, на *лошадé* (пр. 37, 63); Слобод. — к *дочерé*, к *матерé*, к *лошадé* (пр. 32), на *печé*, в *грязé*, на *лошадé*, в *шалé*, в *печé* (пр. 48, 65, 141, 222), дат. *матере*, *дочере* (Смирн., I, 418, 420); Уржум. — в *грезе*, в *клете*, в *косте*, к *осене*, по *путе* (Магн., 14, 42, 49), в *печé* (Зел. Ск., 359); Яран. — на *лошаде*, в *грезе*, в *крове*, на *пече*, к *дочере*, к *матере*, к *лошаде* (пр. 59), в *грезе* «и т. п.» (пр. 101), дат.-м. *мáтере*, *лошадé*, на *печé*, по *нóвосте*, в *Казане* и т. п. (Зап. Юрьев. У. 1902, 3, 10). — Яросл. г. Пошех. у. — к *масте*, к *стате*, в *любé* жить (МАН 169), на хлебе-*соле*, пó *моче* по силе, в *горсте* (ib. 171), на *пече*, не к *масте*, по *шерсте* (ЭС II, 4, 68, 70), по *путе* дороженьке, на *пече* (ЖС III, 4, 509 и VI, 2, 234). — Костромск. г. Буйск. — к *дочере*, к *матере*, к *лошаде*, к *пече* — без ударения, но — в *печú*, в *кровú*, в *грязú* (пр. 18), к *дочере*, к *матере*, к *лошаде*, к *пече* (ЖС V, 3, 411); Кинеш. — к *дочере*, о *матере* (пр. 66); Кологр. — дат.-м. имен. на **-i* на *-е* (*ѣ*), также — *матере*, *дочере* (Тр. МДК I, 115); Костром. — к *дочере* (пр. 44), к *нóче*, по *грýде*, по *лóшаде*, по *мы́сле* (Виногр., 64—91); Макарьев. — к *дочере*, к *матере*, к *лошаде*, на *плóщаде*, не по *мысле*, но — на *лошади*, в *грязи*, на *печи*, в *крови* (пр. 56); Нерехт. — дат.-м. *дочере*, *лошаде*, *Казане* (ЖС V, 3, 401); Солигал. — дат. *матере*, *лошаде*, *дочере*, *пече* и т. д. (ib. VII, 3, 458); Чухлом. — к *дочере*, к *матере*, к *лошаде* (ib. IX, 3, 344; пр. 62). — Пермск. г. Екатеринб. у. — по *путé*, в *живносте*, в *крове*, к *ноче*, к *полноче*, об *дочере*, дат. *лошадé*, на *двере*, на *груде*, на *жердé*, в *волостé*, в *запертé* (Зел. Ск., 34—99, 162, 168, 202—263, 342), в *грязе* и т. д. (пр. 113), в *клете* (ЭС VI, см. 12), на *зáводе* (Собол. Оп., 63), на *костé*, на *лошадé* (РФВ 56, 222); Ирбит. — на *лошаде* (пр. 204); Камышл. — в *Перме*, к *дочере*, в *шале*, в *пече* (пр. 89); Красноуф. — на *пече*, к *лошадé*, к *дочерé* (пр. 137), на *пече* и т. д. (пр. 139, 154); Кунгур. — в *грязе* и т. п. (пр. 134); Охан. — на *грудé*, в *волостé*, *позаде* (Серебренников, Стар. солд. п.); Перм. — в *печé*, на *печé*, на *лошаде*, в *волосте* (С. Обнорский); Соликам. — на *печé*, в *куделе*, дат. меньшой *дочере* (Зел. Ск., 371, 381, 414), дат.-м. *брове* (МАН 137), в *кровé*, на *мышé*, при *смерте*, к *матерé* (пр. 181); Чердын. — на *лошаде*, на *пече*, в *грязе*, к *дочере* (пр. 258), на *елé*, по *Сибире*, по *Астрахане*, по *Казане*, дат. божьей *матере*, на *пече* (Перм. Сб. I, 2, с. 17—103); Шадр. — *лошаде*, *степе*, на *миле*, *волосте*, *ноче*, *плошшаде*, ф *крове*, *назаде*, ф *переде*, *дочере*, *матере* (С. Обнорский), к *матере* «и т. п.» (пр. 211), ф *переде*, *лошаде*, ф *Казане*,

на *сыпе* (= на *цепи*, Бярюков, Слов.), к *сетé*, в той *колыбеле*, в *степе* (Перм. Сб., I, 2, 119, 139, 181), на *груде*, на *пече* (Смирн., II, 759). — Владим. г. Меленк. у. — на *пецé*, к *лóшаде*, к *матере*, к *дóчере*, рядом — к *дочери*, на *лошади* (пр. 247); Муром. — на *пече*, на *лошаде* (МАН 21; Даль LV; рядом — на *лошади*, пр. 93), на *пече* и т. п., на *лошадé*, на *дверé*, в *соле* и т. п., на *пече*, *грязé* (РФВ 58, 211—213), в *крове*, в *брове*, в *соле*, на *меле*, в *пече*, на *лошаде*, на *груде*, в *обуве*, на *двере* (пр. 100); Покров. — к *дóчерé*, к *мáтере*, на *лóшаде*, рядом — на *лошадú* (пр. 244); Сузд. — при моей *бы́тносте*, на моей *пáмяте*, по кáменной *чáсте* (Черныш., 19, 25). — Казанск. г. Казан. у. — на *персде* (РФВ 32, 102), на *двере*, в *грязе* (пр. 94); Козмодем. — в *Русе*, на *Русе* (МАН 56); Цивил. — в *щеле* (пр. 143); Чистоп. — на *лошадé*, в *грязé*, в *степе* (пр. 1). — Уральск. обл. — на святой *Русе* (Кир. VIII, 274). — Тверск. г. Кашин. у. — на *лóшаде*, на *кровáте* и под., к *лóшаде*, (ко) *дочере*, *матере* (Смирн., 20, 86); Весьегон. — на *лошадé*, в *почестé*, по *грудé*, в *волостé*, в *бедносте* — в нецокающих говорах (Тр. МДК II, 150—157); Твер. — к *мáтере* (АГО XLI, 46). — Псковск. г. — на *путе* (ЖС XXI, 2, 306). — Моск. г. — во славном городе *Астрахане*, в *крове* (Кир. IX, 217, 251). — Нижегор. и Симб. гг. — в *грязé* — в окающих говорах (Тр. МДК III, 171), в *переде*, в *крове*, на *Русе* (Симб. г. — Кир., VI, 169 IX, 217, доп. IX); Ардат. — на *лошадé* (АГО XXIII, 156); Арзамас. — по *Русе* (Нижег. Сб., II, 358); Нижегор. — к *пече* (МАН 100); Павлов. — ко *Астрахане* (Пам. влр. нар., 33); Алатыр. — на *лошаде*, на *пече*, в *грязе* (пр. 32); Буин. — в *грязé*, на *лошадé*, рядом — на *лóшади* (пр. 57), *лошадé*, *дóчере*, *печé* (Собол. Оч., 39); Карсун. — по дикой *степе* (Кир., I, 21); Симб. — на *лошадé*, на моей *памятé*, в *грязé*, *внутрé*, *позадé* (Мотов., 5); Сызран. — во *Астрахане* (Кир., VII, 34), на *лошадé* (АГО XXXVII, 41). — Самарск. г. — на *путе*, на *степе*, в *крове*, в *грязе*, в *честе* (РФВ 41, 38); Самар. — к *лъшедé*, нъ *пѣчé* (пр. 40), на *степé* (МАН 145), на белой *груде* (Кир., VII, прил. 201). — Пенз. г. — Ф. З. 1865, 1, 83 (Потебня); Инсар. — в *клите*, на *двире*, в *шшале*, в *грязе*, на *лошаде*, на *стяпе*, на *заповеде*, на *мазе*, на *меле*, в *масте*, на *паперте*, на *падале* (пр. 231); Мокш. — на *двере*, в *грязе*, на *лошаде* (пр. 230, 2). — Оренб. г. Белеб. у. — дат.-м. последовательно — на *памятé*, на *кровáте*, ф *степé*, при *мáтере*, по *мысле*, ф *шáле*, на *дóлжносте*, ф *кровé*, к *мáтере* (Изв., X, 2, 102); Оренб. — ф *степé*, на *лошадé*, *мáтере* скажу (РФВ 56, 240). — Сарат. г. — в дикой *степе* (Пам. влр. нар., 157 =

Кир., VIII, 279), во *крове* (М. и К. 80); Петров. — во *Астрахане* (Кир., VII, 34); Сердоб. — дат.-м. на *-е* (Тр. МДК III, 25). — Астрах. г. — на *лошаде, в пече, в грязе* (пр. 17). — Тамб. г. Морш. у. — в *пиче* (Тр. МДК III, 68); Шацк. — на *грудé, ф пичé* (Изв., V, 928). — Орловск. г. Болх. у. — в *Сибире* (Сахар., 42); Мцен. — у моей белай *һрудé* (Будде, 50). — Тульск. г. Новосил. у. — лежит в *коре* (пр. 77). — Рязанск. г. — в *шшалé*, на *двяре*, в *һрязé*, на *лошадé*, в *пылé*, в *шырьстé*, на *чапé*, на *пирядé*, *внутрé* (РФВ 28, 32), на *сямé* возах — Скопин. (ib. 111), у *пичé*, на *пичé* — Спасск., Скопин., Ряжск., Пронск., Данков., Раненб. (ib. 27, 197); Касим. — на *зямé, ў пецэ́*, на *задé*, х *пяцé* (Будде, К ист. 54, 55, 123, 128, 336, 348), на *двире*, в *грязе*, в *шшале* (пр. 111 а); Зарайск. — дат.-м. на *-е* (Тр. МДК III, 18), на *лошадé*, ва *рже*, на *рже*, ф *частé*, ф *пыле*, ф *кровé*, но — на *кости*, на *лóшади*, на *óси* (Петр., 41). — Курск. г. Дмитр. у. — в *грязе* (пр. 236). — Ворон. г. Бобров. у. — на *лошадé*, вы *цапé*, на *зямé*, ф *пиряде*, на *груде* (Филат., 225); Ворон. — ф *часьтé* (Собол. Оп., 23), в *гарсьтé* (Дикар., 243), ср. с правиднай *путе* (Филат., 225); Ворон. и Коротояк. — на *лошадé*, *пячé* (ЖС XV, 1, 104); Новохопер. — ф *краве*, на *путе* (Филат., ib.). — Дон. обл. — *позадé* (также — *сзадé*), по *степе*, по *грязе* (Сол., 10, 17), на *степé*, в *грязé*, на *печé*, на *цепé* — «иногда» (пр. 42, 2), на широкой было на *площаде* (Савел., 118). — Терск. обл. — с ударением на конце — по *ржé*, к *печé*, в *пылé*, в *шерстé*, по *грязé*, в *солé*, в *степé*, в *ночé* и т. п. (Караул., 23), в *грязé*, на *стяпé*, ф *кравé*, на *Русé*, на *грудé*, ф *сиридé*, на *зимé* и — на *плóщаде* (id. РФВ 45, 78) на дикóй *степе* лежу (Тер. Сб., III, 139). — Сибир. — повсеместно на ударяемое *-é*: в *степе*, в *грезе*, к *двере*, по светой *Русе*, к *ноче*, в *шерсте*, в *пыле*, к *мыше*, на *цепе*, в *сете*, по *куте*, по *пролубе*, на *груде*, по *путе*, на *лошаде*, в *памете*, к *волосте*, по *Обе*, *Томе*, об *радостé*, на *присталé*, в *крове*, *назаде*, *позаде*, *впереде* (Селищ. 88, 122); Акмол. — в *кравé* (пр. 75); Алтай — в *горсте* (ЭС VI, 4); Бирск. — в *грязе*, на *лошадé* (пр. 112) на *груде*, в *груде*, в *крове*, в *Перме* (С. Обнорский); Тюмен. — к *лошаде*, к *дочере*, на *лошаде*, на *пече* (пр. 27), в *печé* (Смирн., II, 890); Тобол. — к *дóчере*, к *матере*, к *лошаде*, на *лошадé*, на *печé*, в *грязé* (пр. 43), на *лошаде*, на *пече*, в *грязе* и т. п. (пр. 21), к *груде*, в *Астрахане* (Лопарев, Самар., 134, 222), в *церкве*, о *дочере* (АГО Б., VI, 15), в *ноче* (Майк. Закл., 546); Томск. г. — на *лошаде*, по *путе*, по *Обе*, к *Томе*, в *грязе*, в *глубе*, к *двере*, в *степе* (ЖС V, 3, 417), в (во) *куте*, на *заде*, на

переде, на *лошаде,* по *путе,* в *горсте* (ЭС V, 3, 4, библ. 31, VI, 14); Минус. и Канск. — ко хорошей *дочере* (ЖС XIII, 3, 327); Минус. — дат. *матере,* о своей *связе* (Смирн., II, 912, 917); Верхнеуд. — дат.-м. на ударяемое *-é* — на *степé,* у *валастé, путé,* на *падé,* w *грезé,* w *грудé,* у *частé,* adv. *назадé,* рядом — старые формы на *-и* (в сем. говорах, Селищ. 89); Нижнеуд. — х *паде,* на *любе,* на *пуце,* на *пеце,* на *глубе,* на *меле,* на *зжилене,* на *памяце,* в *валасце,* ф *краве* (Черных, 368) при *дорожке* при *путе* (Шейн, I, 145); Енис. — дат. *матере,* дат.-м. *колыбеле* (Селищ., 87, 88) на *кровате* (Кривошапк., I, 86); Колым. — в *пастé,* в *сетé,* по *осенé,* на *зáводе,* на *зáтише,* по *выте* (Богор., 11, 36), во *шале* (ЭО 1907, 1—2, 169). — Ср. у Кирши Дан. — ко *полуноче,* на *радосте,* на *дочере,* во *Ердане,* во *любве,* на *матере,* в *крове,* на *пече* (с. 3, 12, 38, 72, 124, 134, 140, 183).

Происхождение данных форм единогласно объясняется историками языка как результат аналогического влияния на имена на *-i* исконных основ на *-a*, см. Потебня, ФЗ. 1865, 1, 83, Собол., 185, Шахм., III, 527 и др.: старые формы дат. *кóсти* — м. *кости́* под влиянием форм дат. *стѣ́нѣ* — м. *стѣнѣ́* стали звучать в дат. *кóстѣ,* в местном *костѣ́.* Выше говорилось однако о старой диалектической замене форм типа дат.-м. *стѣнѣ* формой *стѣны* для обоих падежей. Следовательно, либо рассматриваемое явление новообразований дат.-м. *костѣ* древнée по происхождению новообразований типа дат.-м. *стѣны,* либо, если оно совершилось позднée, оно не должно было иметь места в черте говоров, развивших формы типа дат.-м. *стѣны.* Ближайшее рассмотрение территории распространения форм типа *костѣ* говорит о последнем, то-есть о позднейшем хронологически появлении этих форм сравнительно с новообразованиями типа дат.-м. *стѣны.* Действительно, не касаясь деталей, следует обратить внимание на то, что новообразования типа дат.-м. *стѣны* совершенно чужды Вологодско-Вятской группе северновеликорусских говоров, но именно здесь, в губ. Вологодской, Вятской, Пермской, оказываются наиболее широко распространенными, наиболее типичными формы типа дат.-м. *костѣ,* напротив, в Курской, напр., губернии, где почти повсеместно употребляются формы

дат.-м. на *-ы* (типа *стѣны*), полностью отсутствуют формы типа дат.-м. *костѣ*. Между прочим, это указание на наличие форм на *-ѣ* лишь в говорах, не знающих форм типа *к горы́*, *на горы́*, сделано А. А. Шахматовым. Однако, ближайшим образом анализируя предложенный материал, можно видеть, что оказываются все-таки говоры, где при формах типа *костѣ* являются и формы дат.-м. типа *стѣны*. Минуя указания из Беломор. и Печор. области, Кемского и Онежского уу. Арханг. губ., Каргопольского и Петрозаводского уу. Олон. губ., Карсунского у. Спмб. губ. — относящиеся к ним данные носят характер спорадических форм и принадлежат не живому языку, а песенной или сказочной речи, оставляя также в стороне показания из Верхнеудинского у. Иркутск. губ., относящиеся к семейским говорам, в виду смешанного характера этих говоров, живущих под непрерывным воздействием более или менее цельного основного наречия собственно «сибиряков», мы должны остановиться перед показаниями из Холмогорского (пр. 50) и Шенкурского (Манс.) уу. Арханг. губ., Пудожского у. (Манс.) Олон. губ. и Белозерского у. (пр. 162, 166) Новгор. губернии, — в них свидетельствами одних и тех же источников удостоверяется наличие в живой речи как форм на *-ѣ* типа *костѣ*, так и форм на *-ы* типа *стѣны*. По поводу этих данных необходимо заметить, что в Пудожском у. формы на *-ѣ* типа *костѣ* употребляются редко, более употребительны здесь старые формы на *-и*; в Белозерском у. формы на *-ѣ* свидетельствуются показанием пр. №№ 162, 166, 184, между тем о наличии здесь дат.-м. типа *стѣны* говорится лишь в первых двух источниках (пр. 162 и 166). Можно высказать поэтому предположение о вторичном, хронологически позднейшем, возникновении здесь форм дат.-м. на *-ѣ*, независимом от того морфологического процесса в кругу интересующих форм, какой имел место, например, в Вологодско-Вятской группе говоров. Почему здесь не произошло этого морфологического явления в древнейшую пору, или что то же, какие условия, очевидно, отсутствовавшие в древнейшую пору, возникли здесь позднее и создали

почву для возникновения новообразований, на этот вопрос можно ответить только гипотезой. Повидимому, все дело заключалось в эволюции *ѣ* в данных говорах. В настоящее время северо-западные группы северновеликорусских говоров довольно резко отличаются от Вологодско-Вятской группы, но основное их отличие сосредоточивается именно на звуковом значении *ѣ*. Различествовало произношение *ѣ* в тех и других группах говоров и в древнюю пору. Но, очевидно, Вологодско-Вятское *ѣ* в древнюю пору было таково, что обеспечивало возможность осуществления перехода дат.-м. *кости* в *костѣ*, а Архангельско-Олонецко-Новгородское, или просто — старое Новгородское *ѣ* звучало иначе, и так, что не давало почвы для возникновения данного морфологического явления. Позднéе однако последнее *ѣ*, и лишь диалектически, стало таковым, что вновь породило возможность этого морфологического перехода. Так следует расценивать наличие отмеченных говоров, знающих употребление рядом и форм дат.-м. типа *костѣ*, и форм дат.-м. типа *стѣны*. Сказанное уже отчасти вскрывает необходимый подход к освещению общего вопроса о происхождении данных форм на *-ѣ*. Недостаточно, действительно, было бы сказать в объяснение происхождения этих форм, что оно возникло по аналогии имен на **-а*. Если бы действовала в языке только одна эта причина, можно было бы ожидать равномерности в распространении ее влияния и соответственного равномерного наличия данных форм на *-ѣ* на всей великорусской территории. Этого однако не оказывается. Очевидно, таким образом, что аналогия, как таковая, в одних районах поддерживалась еще какими-то факторами, и в результате дала морфологическое явление, в других районах не сопровождалась ими, и соответственного явления поэтому не вызвала, в иных местах оказались на лицо иные факторы, давшие в результате явление в частичном проведении.

Как было уже замечено, наиболее широко формы на *-ѣ* распространены в пределах Вологодской, Вятской и Пермской губерний. Очевидно, ядро происхождения этих форм принадлежит

именно Вологодско-Вятской группе и коренится в природе исконного здесь *ѣ*. Именно исконное произношение здесь *ѣ* было тем фактором, который способствовал зарождению процесса аналогии, давшего в результате вместо форм дат.-м. *кости* — новообразование *костѣ* по образцу *стѣнѣ*. Возможно, что в первую очередь новообразования явились в словах с наконечным ударением (напр., в *пять, путь*), в словах же с подвижным ударением на основе лишь в форме местного падежа (*грязѣ́, кровѣ́*), и лишь отсюда перешли на форму дательного падежа, а в дальнейшем распространились на сходные группы слов с постоянным ударением на основе (*но́вость, ма́терь* и под.). Впрочем, это предположение априорное, имеющее в виду различное произношение *ѣ* в открытом ударяемом и послеударном слоге. Фактический материал Вологодской, Вятской и Пермской губ. с формами на *-ѣ* обнимает существительные как с подвижным, так и с неподвижным ударением на основе.

Выделение Вологодско-Вятской группы говоров, как основного ядра, где только и произошло первично рассматриваемое явление, диктуется следующими соображениями. Во-первых, на крайнем севере и западе северновеликорусской территории формы на *-ѣ* выступают очень неровно и нередко спорадически. Во-вторых, к югу от Вологодско-Вятской группы во Владимирско-Поволжской группе эти формы также неровны и местами чередуются с исконными формами на *-и*. В-третьих, наконец, на всей южновеликорусской территории данные формы оказываются лишь в частях Рязанской и Воронежской губ., Донской и Терской области, при чем почти исключительно здесь употребляются соответственные формы на *-ѣ* ударяемое.

Действительно, крайний север и запад северновеликорусской территории — губернии Архангельская, Олонецкая, Новгородская в западных частях — почти не знают данных форм, если не считать единичных примеров их в песенной и сказочной речи. Исключение — Холмогорский и Шенкурский уу. Арханг. губ. и др. — выше получило свое объяснение. Не может быть ника-

кого сомнения в том, что при такой современной картине фактов в соседящих диалектических группах должно было в прошлом существовать определенное соотношение в них ближайших факторов данного явления, т. е. наличие определенного звукового значения *ѣ* в одной группе и отсутствие его в другой, давшее морфологическое явление в одном случае и не давшее его в другом. Но та же соответственно картина выступает и при анализе форм на -*ѣ* к югу от территории Вологодско-Вятской группы. Они здесь также оказываются выступающими неровно и вообще в малом числе фактов. Так на территории Владимирско-Поволжской группы, включая и полосу переходных говоров, формы на -*ѣ* принадлежат части Костромской губ., главным образом уездам Кологр., Костр., Солигал, и Макарьевскому, Пошехонскому у. Ярославской губ., Меленк., Покров. и Муромскому уу. Владимирской губ., Весьегон. и Кашин. уу. Тверской губ. и незначительным частям общей линии Поволжья (Чистоп. у. Казанской губ., Алатыр., Буин., Симб. уу. Симбирской губ., Самар. у. Самарской губ., Морш. и Шацкий уу. Тамбовской губ., Белеб. и Оренб. уу. Оренбургской губ., Сердоб. у. Саратовской губ., наконец, Астраханской губ.). Из этого неровного распространения черты можно думать, что сама она была здесь наносной чертой, а не исконной органической. И действительно, в отношении Меленк. и Покров. уу. Владимирской губ., а также Буин. у. Симбирской губ., наблюдатели говоров указывают на колебание в употреблении то форм на -*ѣ*, то форм на старое -*и*. В Буйском и Макар. уу. Костромской губ., Кашинском у. Тверской губ., Суздальском у. Владимирской губ. отмечаются формы на -*ѣ* лишь без ударения, в случаях же ударяемости на окончании таковым является исконное -*и*. В Нижегородской и Симбирской гг. формы свойственны только окающим частям этих губерний. Трудно сказать, случайно ли для Солигал. и Чухлом. уу. Костромской губ. оказались отмеченными лишь формы дательного падежа на -*ѣ*. Во всяком случае все отмеченное резко отделяет данные области северновеликорусского наречия от Вологодско-Вятской

территории, где оказывается такое цельное и широкое употребление данных форм, и заставляет предполагать различную хронологию и разное происхождение форм на одной и другой территории. Особенно незначительно наличие форм на *-ѣ* в южновеликорусской области. Они здесь имеются лишь в частях Рязанской губ., в Бобров. и Новохопер. уу. Воронежской губ., в единичных примерах также в Воронежском и Коротоякском уу., в Донской и Терской области. При этом в Донской обл. отмечается редкое употребление данных форм (обычны нормальные формы на *-и*), во всех же отмеченных районах кроме того данные формы падают лишь на случаи с ударяемостью на окончании. Такого ограничения в употреблении форм в Вологодско-Вятской группе не существует. Несомненно, развитие здесь, на южновеликорусской почве, форм на *-ѣ* было также вторично и имело свои ближайшие причины, отличные от тех, которые вызвали данное явление в Вологодско-Вятской группе.

В заключение следует отметить следы данных форм в литературном языке. Они свойственны лишь старому литературному языку. Здесь они отражают отчасти диалектизмы — в формах на *-ѣ* ударяемое (ср. в пословицах: Анкудинъ любитъ одинъ, а въ *путѣ* самъ пять. Посл. XVII в. (Сим., 129); вору по делу, бляди по *путе*. Снегир., 99; *посреде* тебя поля чистова. Чулк., I, 188).[1] В большей части однако соответственные факты относятся к примерам на *-ѣ* без ударения, в которых можно усматривать отчасти диалектизмы, отчасти свидетельство близости конечного неударяемого *е* и *и*, вызвавшей графическую замену *и* через *е (ѣ)*. Ср. дат. *дочере*, отцу и *матере*. Котош., 11, 13, 218; дат. *латыне* (ср. рифму — *ныне*). Кантем. Сат., I, 43; в *роскоше*, в *киноваре*, в *Сибире*, в *Казане*, на *Волыне*, в *Тмутаракане*, по *псалтыре*. Ломон., I,

---

[1] Отмечу несколько аналогичных фактов из грамот: въ той *соле*. Указ. в. кн. Ив. Вас. 1546 г. (Арх. Строева, I, 285), а на *еле* рубежи. Разъезжая 1555 г. (ib. 376), въ *записѣ* Мировая 1560 г. (ib. 437), къ сей *выписѣ*. Гр. 1668, 1669 гг. (А. Кал., I, 33, 34), въ *пустошѣ*, (ibid), на своеи *снастѣ*. Кн. зап. 1700 (ib. II, 81), дат. *дочерѣ*, по *матерѣ*. Гр. 1691, 1692, 1693, 1700 гг. (ib. I, 392, 567, 484, II, 78).

150, III, 275, IV, 277, 346, V, 208, 210, 127, 364, 366; *кстате* ли, к *матере,* в *Сибире,* к *роскоше.* Фонв. Бриг., II, 5. Нед., I, 8, III, 5, IV, 9, Черт на др.; казалось не к *стате,* он хотел поминать в *церкве* (при им. ед. *церковъ*). Радищ., I, 83, II, 371; что во славном было городе *Астрахане,* в *колыбеле,* на *мысле,* к *матере,* отцу и *матере.* Чулк., I, 167, 178, 457, 583, 634, 700; по-*латыне,* в *шинеле,* не к *стате* (рифма — *богáтей*). Вяз., III, 334, IX, 17, 155; на *кровате.* Дн. Вульфа, 88; и на *пристане* узнать. Ерш., I; по-*латыне* (р. *ныне*). Пушк. Е. О. В позднейшем литературном языке формы на *-ѣ* употребляются лишь как стилизация народной речи: в *крове,* в *косте,* в *груде* у Салт., II, 189, 141, 234 и др.

Выше было сказано о формах на *-ѣ* также в родительном ед. у этой же категории имен существительных (IV тип склонения). Перед нами то же влияние аналогии со стороны имен с основами на **а*. Можно указать на ряд моментов, долженствовавших служить побудителями к возникновению этих аналогических новообразований. Такими моментами были — память о старой флексии слов типа *путь, кость,* звучавшей одинаково в дательном-местном и в родительном падежах; поэтому с появлением новообразований *путѣ, костѣ* в дательном-местном естественно было появление этой же формы в родительном падеже. Далее, одинаковость флексии во всех трех отмеченных падежах во многих именах существительных муж. рода (I тип), ср. от *сад* — род.-дат.-м. *саду,* также в именах ж. рода на *-а* (III тип) в связи с новообразованной формой род. падежа на *-ѣ,* ср. род.-дат.-м. *стѣнѣ,* — должны были содействовать процессу распространения и в данном IV типе новой флексии *ѣ* из дательного-местного падежей в родительный падеж. Что эти сопутствующие факторы имели свое значение в развитии данных новообразований род. ед. типа *путѣ, костѣ,* свидетельствуется тем обстоятельством, что, во-первых, всем говорам, в которых выше отмечены последние формы, свойственны также формы дат.-м. на *-ѣ* от тех же рядов существительных, во-вторых, в них же оказываются (отмеченные ранее) новообразования род. ед. типа *женѣ, стѣнѣ* и под.

В заключение рассмотрения дательного падежа следует указать на диалектически сохранившуюся одну особенность старого ударения имен существительных в данной форме. Таково именно сохранение ударения на основе, без переноса его на окончание, в дательном ед. у известных рядов имен существительных на *-а*. Сюда относятся существительные с коренной краткой или нисходяще-долгой ударяемой гласной, в которых соответственно в именительном ед. ударение перетягивалось на окончание. В винительном ед. у них ударение сохранялось на основе (в виду нисходящего характера флексии вин. ед. *-у*), в родительном же и дательном ед. оно по аналогии с именительным падежом также вообще закрепилось на окончании. Диалектически, однако, именно в форме дат. ед. сохранилось старое ударение на основе. Подобные же факты известны в сербском языке: ср. им. во̏да, но вин. во̏ду, и так же в дат. во̏ди, или им. гла́ва, но вин. гла̑ву, и так же дат. гла̑ви. Параллелизм явления в русском и сербском языке говорит о несомненной его древности.

Привожу соответственный материал: *весна́:* дат. *ве́сне*. Шенк. (Манс., 119), *вё́сне*. Белоз. (пр. 162), к *вёсне*. Медын. (рядом — к *висне́*, пр. 263); — *вода́:* по *во́де*. Сибир. (вост. и сев.-вост. части, Селищ., 135); [— *Двина́:* д. *Дви́не*. Шенк. (Манс., 113); *жена́:* дат. *же́не*. Новосил. (Будде, 120);] — *зима́:* д. *зи́ме*. Шенк. (ib.), к *зи́ме*. Грязов. (Тр. МДК., III, 79), Тотем. (Брок, 118), *зи́ме* (при м. ед. *зиме́*). Тотем. (пр. 201), *зи́ме*. Кирил. (пр. 167), Устюж. (пр. 195), *зи́ме* при *зиме́*. Макар. (пр. 56), Котельн. (пр. 35), *зи́ме* (при м. ед. *зиме́*). Нолин. (пр. 52), к *зи́ме* (при — по *зиме́*). Соликам. (пр. 180), к *зи́ме*. Покров. (пр. 244), Великол. (пр. 45), Кашин. (Смирн., 94), к *зи́ме* (при — об *зиме́*). Медын. (пр. 263), к *зи́ми*. Мещов. (Черныш., 148), к *зи́ме*, также — с *зи́мѣ*. Карач. (Будде, 121), к *зи́ме* при к *зиме́* (также м. ед. *зиме́*). Судж. (Резан., 219), к *зи́ме*. Кубан. (ЖС XIII, 3, 360), — ср. у писателей к *зи́ме*. В. Майк. Лев, барс и крот, Крыл. Слон на воев.; — *голова́:* д. *го́лове*. Тотем. (пр. 201), Устюж. (пр. 195); — *река́*: д. *ре́ке*. Шенк. (Манс., 113), к *ре́ке*. Бельск. (Смирн., II, 540); — *сосна́:* д. *со́сне*. Кашин. (Смирн., 94); — *сторона́:* д. *сто́роне*. Шенк. (Манс., 113), *сто́роне* (при м. ед. *стороне́*). Тотем. (пр. 201), к *сто́роне*. Ib. (Брок, 118), Грязов. (Тр. МДК III, 79), *сто́роне*. Устюж. (пр. 195), к *сто́роне* (при —

в *стороне́*). Костр. (Виногр., 67), Покров. (пр. 244), Кашин. (Смирн., 94), к *сто́роне* (при — в *стороне́*). Медын. (пр. 263), х *сто́рыни*. Мещов. (пр. 267), к *сто́ране* при к *старане́* (также м. ед. *старане́*). Судж. (Резан., 219); — *стена́:* к *сте́не* при к *стене́*. Онеж. (пр. 262), *сте́не*. Шенк. (Манс., 113), к *сте́не*. Грязов. (Тр. МДК III, 79), *сте́не* (при м. ед. *стене́*). Тотем. (пр. 201), *сте́не*. Устюж. (пр. 195), *сте́не* при *стене́*. Макар. (пр. 56), к *сте́не*. Кашин. (Смирн., 94), Медын. (пр. 263), к *сте́ни* (при м. ед. ны *стине́*). Мещов. (Черныш., 148).[1]

Материал с переносом ударения в форме дат. ед. от имени на предлоги см. ниже (в приложении).

Винительный падеж.

Винительный ед. только для слов ж. рода III типа имеет в настоящее время особую флексию, именно *-у* (*жену*, *волю*), во всех же прочих типах склонения форма винит. падежа совпадает либо с именительным падежом (II, IV типы), либо частично с именительным (неодушевленные имена I типа), частично с родительным падежом (одушевленные имена I типа). Поэтому с точки зрения морфологии винительный падеж не вызывает особенных замечаний. Такие факты, как сохранение старой формы винит. падежа, без замены его родительным, в общелитературном наречном выражении *замуж* или в устарелом для литературного употребления сочетании *на конь*,[2] или также употребление при инфинитиве форм именительного ед. от слов ж. рода на *-а* вм.

---

[1] Особенно замечательно, что новообразованные формы дат. ед. на *-ы* (вм. *-ѣ*) также иногда сохраняют старое, на основе, ударение, бывшее свойственным предкам их, т. е. формам на *-ѣ*. Ср. г *зи́мы* Пуд. (Манс., 162) дат. *го́ловы*, *сто́роны*, *зи́мы*, *сте́ны*, *се̂стры*. Петроз. (пр. 34), к *ся́стры*. Ib. (Пономарев, 14), к *го́ры*. Остров. (пр. 33); ср. также м. ед. на *го́ры*. Великол. (ЖС I, 3, 208).

[2] Сочетание *на конь* употребляется из писателей Державиным (П, 416) и Пушкиным (Люди! *на конь*! Ск. о зол. пет.); ср. в народном языке: сел на *конь*, Садовн., 44, Печор. (Ончук. Был., 315), Пуд. (Рыбн., III, 154), Чистоп. (МАН 66), Одоев. (Изв., III, 1315). — Ср. еще сохранение старой формы вин. падежа от слова *сын*: И брал (Малюта) его *сын* за руку. Симб. г. (Кир., VI, 112).

винительного падежа,[1] составляют объект изучения синтаксиса. Синтактического же порядка явление замены формы вин. падежа именительным в наречном сочетании *всю: зимá*. Егорьев. (Изв. XVIII, 4, 216).

Из явлений, относящихся к винит. падежу, следует отметить форму — *свою дочи*. Повен. (Рыбн., III, 313), являющуюся собственно именительным падежом (см. выше о формах им. ед. *мати, дочи*) и функционально расширившуюся за счет вин. падежа по той причине, что самые формы *мати, дочи* являются в языке лишь мертвыми сколками старины и не содержат морфологических признаков именительного падежа для ощущения живой речи; ср. еще подобную окаменевшую форму *любы*: богу *любы* не приносить. Раненб. (Безс., VI, 71). Более широкое явление связывается с диалектическим изменением форм вин. ед. от основ на **-i* по образцу имен на **-a*. Соответственные формы от слов муж. рода спорадичны и, повидимому, случайного происхождения. Ср. у *путю́* дарòшку. Карач. (Булде, 74) — форма в. ед. *путю* может здесь объясняться влиянием соседящей формы в. ед. «дорожку». Ср. еще — по *кореню* (Отсек-то Василей буйну голову А неверному Батыги по *кореню*) Пуд. (Гильф., 362): форма вызвана возможностью двойного управления предлога «по» — с вин. и дат. падежом, при чем во фразе ошибочно употреблена форма дат. падежа вм. винительного. Иного рода явление с подобными формами вин. ед. на *-у* от существительных ж. рода IV типа,

---

[1] Подобное употребление — старая северновеликорусская черта. Ср.: спасти да *душа грешная*. Онеж. (Кир., III, 43, II, 13, 98), Шенк. (ib. VI, 160, VII, прил. 190 и др.), Пуд. (Рыбн., I, 25, II, 290), Петроз. (ib. I, 20), Грязов., Тотем., Белоз. (Селищ., 263), *своя голова* подставлять (на войне) не хотно. Тихв. (С. Обнорский), *весна красна* погуляти. Пошех. (ЭО 1897, 4, 120), Слобод., Камышл., Солик., Шадр., Акмол., Алтай, Том. (Селищ., 130, 263); ср. также в песнях, записанных для Р. Джемса (Кир., VII. прил. 56—60). Замечательно наличие этой черты в литературном языке Петровской эпохи: прошеніе имѣютъ, чтобы имъ *мука* давать противъ ихъ братей рекрютовъ же... по 3 четверика. П. и бум. П. В. IV, 457, еще посылаю роспись артиллеріи, *которая* надобно ізготовить. Ib. III, 205. Между прочим, характерно существование этой особенности в белорусском при отсутствии ее в южновеликорусском и малорусском (Колос. Обз., 218).

также от имен — *мать, дочь.* Здесь несомненное диалектическое, именно *южновеликорусское*, новообразование, сложившееся в условиях влияния категории имен на *-а.*

Ср.: *дочерю.* Петроз. (Безс., I, 135), хорошего *лошадю* спбе ўзял. Росл. (Добр., 382), царскую *дочерю.* Верейск. (Смирн., I, 499), Колом. (Оп. обл. слов.), Моск. (Бусл. Гр., 219), *матерю́.* Морш. (МАН 164), *матерю.* Царев. (РФВ 63, 121), *матерю, дочерю.* Жиздр. (ib. 43, 226), *матерю, дочерю, осеню.* Медын. (пр. 263), *матерю, дочерю.* Мещов. (пр. 150, 267; Черныш., 162), *матерю, дочерю, осеню, лошадю.* Ib. (пр. 41,1), *дочерю.* Крапив. (Шейн, I, 94), Мцен. (Будде, 53), *ма́терю, до́черю.* Новосил. (пр. 77), *дочерю.* Одоев. (Изв., III, 852, 1312), Черпск. (Шейн, I, 323), Брян. (из ркп. XVIII в., Тихан., 45), Ряз. г. (Орловка, ЖС IV, 2, 293), *ма́терю, дочерю.* Ib. (РФВ 28, 33), Зарайск. (Смирн., II, 629; Петр., 41), *до́чярю.* Скопин. (Будде, 145), *матерю, дочерю.* Дмитр.-Кур. (ЭО 1901, 3, 47; пр. 125), *до́чи(я)рю, матирю.* Обоян. (РФВ 38, 92), *до́чярю.* Щигр. (ib. III, 282), *жизню, лошадю, матирю, дочирю.* Ворон. г. (Филат., 184, 186), *ма́тирю.* Ворон. (Дикар., 144), *матирю, дочирю.* Ворон. и Коротояк. (ЖС XV, 1, 104), Дон. (Сол., 9; пр. 42,2; Савел., 138, 150), *две́рю, ма́терю, до́черю,* на *па́пертю.* Терск. (Караул., 23, 58; РФВ 44, 78). — Ср. как диалектизм у Островского: на лютую *казню.* Не все коту, III, 4.

В приведенном материале единичная Петрозав. форма *дочерю* составляет отклонение от всего прочего материала, принадлежащего южновеликорусской области: в Петрозаводской форме очевидный южновеликоруссизм, занесенный на север и случайно сохранившийся в традиционной песенной речи. В отношении приведенных форм должен возникнуть вопрос, что же ближайшим образом вызвало данную аналогическую замену вин. ед. старых основ на **-ĭ* по образцу слов ж. рода на *-а.* В приведенном материале выделяются прежде всего слова, как *жизнь, казнь* и под.; можно думать, что новые винительные ед. от них (*жизню, казню* и под.) не непосредственного происхождения, а представляют формы винительного падежа к непосредственным новым образованиям в именительном падеже — *жизня, казня,* появившимся в результате стремления языка избегнуть произношения в исходе

слов группы согласных. Ср. иные примеры подобных новообразований в отделе колебания основ; ср. также ниже формы тв. ед. типа *казней*. Однако, большинство приведенного материала относится к формам вин. ед. *матерю, дочерю*. К ним данное объяснение не приложимо. В этом отношении ключ к разгадке причины этих последних новообразований лежит в факте существования в пределах тех же, лишь южновеликорусских, говоров параллельных новообразованных форм вин. ед., главным образом, от этих же двух слов, именно форм на *-я* (*матеря, дочеря,* также *матери, дочери, матере, дочере*).

Ср.: на кого ж ты покидаешь свою *матери*. Алексин. (Кир., II, 3), *матеря, дочеря*. Мцен. (АГО XXVII, 5), пéрву *мáтъря,* кадá атсá, *мáтъре* схарóнють. Новосил. (Будде, 20, 32), *матере, дочере, лошаде*. Курск. г. (Пассек, Оч. России, IV, см. 17), *дочеря*. Обоян. (Резан. Матер., 62), *матиря, дочиря, лошадя*. Ib. (МАН 91, 95), *мáтиря, дóчиря*. Судж. (Резан., 248), *дóчиря*. Щигр. (РФВ 4, 243); ср. *матря*. Чернояр. (ib. 70, 128). Форма известна и у К. Дан.: а токоли тебе Г҃ди *дочеря* даст спои скорми замуж отдаи, 105.

Несомненно, в вин. ед. *лошадя* новообразование, явившееся по образцу вин. ед. *матеря, дочеря*. Последние же формы представляют собою в условиях акающего произношения старые диалектические формы вин. ед. типа *црькъве, матере,* известные в старославянских еще памятниках, формы собственно genitiv'a, но являющиеся в древних текстах в функции чистых accusativ'ов. Эти формы, звуча в акающей речи в виде *матеря, дочеря,* как формы вин. падежа стояли совершенно обособленными благодаря своей флексии, и вполне естественно подпали аналогическому воздействию со стороны имен ж. рода на *-а,* дав таким образом новые варианты форм — *матерю, дочерю*. И только в дальнейшем к этим формам вин. падежа были созданы естественные именительные — *матеря, дочеря* (ср. их выше, стр. 16). В правильности всего изложенного убеждают следующие соображения. Во-первых, общность районов распространения тех и других форм — *матерю* и *матеря,* говорящая о несомненной генетической связи этих форм, ср. даже сосуществование обеих форм *до-*

черю и *дочеря,* напр., в Мцен. (Будде, 53), Щигр. (РФВ 3, 282). Во-вторых, характерно то обстоятельство, что при относительно большом числе отмеченных фактов винительного ед. типа *матерю, дочерю* соответственные образования для именительного (*матеря, дочеря*) совершенно единичны. Собственно выше отмечено единичное показание *до́церя* из Касим. у. Рязанской губ.; что до приводимых проф. Брандтом форм *матеря, дочеря* для Мцен. и Щигр. уу., то, повидимому, это теоретически возсозданные автором формы именительного падежа к живым формам лишь винительного ед. *матерю, дочерю.* Оставляю в стороне формы *матеря, дочеря,* отмеченные в Кемском у. Арханг. губ., так как их происхождение особое, независимое от южновеликорусских подобных новообразований. Итак, имеется всего единичное свидетельство об именительном ед. типа *дочеря* при большом числе показаний о винительном ед. типа *матерю, дочерю* и др. Здесь очевидное указание на вторичность форм именительного ед. *матеря, дочеря,* как созданных именно к первичным формам вин. ед. *матерю, дочерю.*

В ударении винительного ед. обращает на себя внимание перенос ударения на основу у имен существительных на *-а,* имеющих в прочих падежах ед. числа ударение на окончаниях. Материал приводится одних форм винительного ед. существительных вне связи с положением их после тех или иных предлогов. О последних фактах, именно переносе ударения на предлоги, см. ниже (в приложении).

Бадья́: бо́дью Руз. (Дурново, 137); *борона́: бо́рону.* Цивил. (пр. 143), Зубцов. (пр. 60), Мокш. (пр. 230,2), ср *борону́.* Казан. (пр. 94), Чембар. (пр. 229), Дмитров. (Изв., V, 2, пр. 2), Жиздр. (Ник. 329), Касим. (пр. 47), Мцен. (пр. 188), Новосил. (пр. 77), Льгов. (пр. 76), Дмитр.-Кур. (пр. 125), Судж. (Резан. 219); *вере́я: на ве́рею.* Котельн. (Зел. Ск., 102), Уржум. (ib. 361); *верста́: вёрсту* Держ. IV, 505, — Петроз. (Ончук. Ск., 283), Вят. (Зел. Ск., 331), Котельн. (ib. 79), Екатеринб. (ib. 331); *весна́: вёсну* Новгор. (Сол., 23), Костр. (Виногр., 66), Цивил. (пр. 143), Белеб.' (Изв., X, 2, 97), Руз. (Дурново), Медын. (пр. 263), Касим.

(РФВ 27, 217), Обоян. (МАН 91), ср. *вёснусь* Арханг., Костр., Перм., Ирбит., Усол., Кунгур., Красноуф. (МАН 193), Пермск. г. (ib. 131), Новоусол. (ib. 136), Шадр. (ib. 140), Тихв. (114), Сибир. (повсем., Селищ. 120); *вода́: во́ду* общелит., ср. *воду́*. Бельск. (Смирн. II, 530), Жиздр. (Ник.), Калуж. и Медын. (Дурново, 7), Мещов. (пр. 150), Брянск. (Будде, 88; Тр. МДК III, 155), Елецк. (пр. 111), Мцен. (пр. 188), Касим. (пр. 47), Карач. (Будде, 67), Новосил. (Будде, 15; пр. 77), Дмитр.-Кур. (пр. 125, 236), Льгов. (пр. 76), Ворон. г. (Филат., 183); *волна́: во́лну* — И проникает мягку *волну*. Крыл. Подр. пс. 71; *голова́: го́лову* общелит., — Цивил. (пр. 143), Зубцов. (пр. 60), ср. *голову́*. Онеж. (пр. 260), Чембар. (пр. 229), Бельск. (Смирн., II, 523), Жиздр. (Ник.), Медын. (пр. 263), Мещов. (пр. 41,1, 150; Черныш., 148), Брянск. (пр. 259; Тр. МДК III, 155), Елецк. (пр. 111), Мцен. (пр. 188), Царицын. (Тр. МДК III, 26), Касим. (пр. 47), Новосил. (пр. 79), Валуйск. (пр. 261), Грайвор. (пр. 279), Дмитр.-Кур. (пр. 125, 236), Льгов. (пр. 76), Судж. (Резан., 219), Тимск. (пр. 246, 249), Ворон. г. (Филат.), Кубанск. (Науменко, ЖС XIII, 3, 360), ср. *главу́* Дмитр. Подр. Гор.; *гора́: го́ру* общелит. (Держ., I, 201, Крыл. и др.), — Цивил. (пр. 143), Зубцов. (пр. 60), Брянск. (Тр. МДК III, 150), ср. *гору́* Онеж. (пр. 260), Жиздр. (Ник.), Медын. (пр. 263), Мещов. (Черныш., 148), Брянск. (пр. 259), Касим. (пр. 47), Новосил. (пр. 77), Грайвор. (пр. 279), Дмитр.-Кур. (пр. 236), Льгов. (пр. 76), Судж. (Резан., 219), Тимск. (пр. 246, 249), Ворон. г. (Филат.), Кубанск. (Наум.), Терск. (РФВ 44, 84); *гроза́: гро́зу* — Грустью тучи не принудить *Грозу* мимо пронести. Крыл. Мое опр.; *гряда́: гря́ду* — И *гряду* целую изрыла. Хемн. Два соседа (здесь же — *гряду́* изрыла, || Встревожила весь дом); *губа́: гу́бу*. Руз. (Дурново), дать *гу́бу* (= поцеловать). Колым. (Богор., 42); *доска́: до́ску*. Некр., I, 24, — Костр. (Виногр., 66) Цивил. (пр. 143), Зубцов. (пр. 60), Руз. (Дурново), Судж. (Резан., 219), ср. *доску́*. Онеж. (пр. 260), Чембар. (пр. 229), Жиздр. (Ник.), Медын. (пр. 263), Мещов. (Черныш., 148), Мцен. (пр. 188), Егорьев. (пр. 277), Касим. (пр. 47), Новосил. (пр. 77), Дмитр.-Кур. (пр. 125), Дон. (пр. 42,2), Терск. (Караул.); *душа́: ду́шу* общелит., Цивил. (пр. 143), Зубцов. (пр. 60), ср. *душу́*. Жиздр. (Ник.), Мцен. (пр. 188), Касим. (пр. 47), Новосил. (пр. 77), Дмитр.-Кур. (пр. 125); *звезда́: звёзду* — *Звезду* златую Смерть сорвала. Держ. На конч. в. к. Ольги Павл. 1794; *земля́: зе́млю* общелит. (Крыл. Ляг. и Юп., Колос, Дмитр. К***), Цивил. (пр. 143), Зубцов. (пр. 60), ср. *землю́*. Верейск. (Черныш., Изв., XIII, 264), Жиздр. (Тр. МДК III, 82; Ник.), Медын. (пр. 263), Мещов.

(Черныш., 148), Брянск. (Тр. МДК III, 150), Мцен. (пр. 188), Касим. (пр. 47), Царев. (РФВ 63, 123), Чернояр. (ib. 70, 128), Новосил. (пр. 77), Льгов. (пр. 76), Судж. (Резан., 219), Дмитр.-Кур. (пр. 125); *зима́: зи́му.* Держ., I, 50, 157, III, 261, Бат. Счастл. (ср. *зиму́,* Мечта), Крыл. Медв. у пч., Дмитр. Посл. Кар-ну, Кольц. Жен. Павла, Зубцов. (пр. 60), колебание *зи́му* и *зиму́.* Цивил. (пр. 143), Терск. (Караул.), ср. *зиму́.* Верейск. (Изв., X, 2, 374), Чембар. (пр. 229), Жиздр. (Ник.), Медын. (пр. 263), Мещов. (Черныш., 148), Егорьев. (пр. 133,1), Касим. (пр. 47), Новосил. (пр. 77), Мцен. (пр. 188), Дмитр.-Кур. (пр. 125, 236), Льгов. (пр. 76), Судж. (Резан., 219); *зола́: зо́лу.* Кирил. (Бр. Сокол., 275); *зоря́: зо́рю.* Пушк., II, 83; *игла́: и́глу* — Иному в нос щелчка, другому *иглу* в глаз. Держ., IV, 12; *изба́: и́збу.* Крыл. Под. и паук, Кр. и топ., Гриб. Г. от у. IV, 14, Пушк., II, 45, Лерм., II, 110, Некр., III, 57 и др., — Котельн. (Зел. Ск., 46, 51), Екатеринб. (ib. 264), Мокш. (пр. 230,2), жить ни вон, ни в *и́збу* (= нехозяйственно). Владим. (Доп. к Оп.), Цивил. (пр. 143), Руз. (Дурново), Бельск. (Смирн., II, 541), Медын. (пр. 263), Белев. (Изв., III, 832), Орл. (Будде, 42), ср. *избу́.* Мещов. (пр. 41,1), Нижнеуд. (Черных, 366); *кабала́: ко́балу* — взяли вы *ко́балу* на себе. Мещов. (пр. 41,1); *казна́: ка́зну, ко́зну* — Сашка за меня в *ко́зну* бревна возил. Чех. Сахал., VI, в *ко́зну.* Кологр. (пр. 58), в *ка́зну.* Остров. (пр. 33), в *ко́зну.* Верейск. (Изв., X, 2, 373), Медын. (пр. 263), Мещов. (пр. 150; Черныш., 150). Жиздр. (Ник.), Брянск. Тихан. 36; пр. 259), Елецк. (пр. 111), Мцен. (пр. 188), Егорьев. (пр. 133,1), Касим. (пр. 47; Будде, К ист., 99), Дмитр.-Кур. (пр. 236), Льгов. (пр. 76), Судж. (Резан., 233), Тимск. (пр. 246, 249), Царев. (РФВ 63, 113), Дон. (пр. 42,2), Терск. (Караул.); *квашня́: ква́шню.* Юрьев. (Черныш., 4), Екатеринб. (Зел. Ск., 235); *коза́: ко́зу* — Дай две ему овцы, дай *козу* и с козлом. Бат. Из антол., Пушк., III, 492, — Моск. (Сб. II Отд., 74,2, 121), Ворон. (Дикар., 224), ср. колебание *ко́зу* и *козу́.* Онеж. (Смирн., I, 82); *копна́: ко́пну.* Котельн. (Зел. Ск., 57); *коса́: ко́су.* Дмитр. Ст. на к. Вира, ср. *косу́* Новосил. (пр. 77), Ворон. г. (Филат.); *краса́: кро́су.* Мокш. (пр. 230,2), Касим. (пр. 47), Судж. (Хал., 251); *красота́: кро́соту* — Вы примойте-ко мне бабью *кросоту,* ср. здесь же — Уж ты *кросота,* моя *кросота.* Иркут. г. (ЖС XXIII, 1, 54); *ладья́: ло́дью.* Онеж. (Кораблев, Оч. г. Онеги, с. 12); *лапта́: ло́пту* Стрзооск. (Солод. 72); *лоза́: ло́зу.* Сумарок. Олимпия (VIII, 99); *метла́: мётлу.* Вят. (Зел. Ск., 306); *Москва́: Мо́скву.* Вязник. (ЭО 1916, 1—2, 126), ср. колебание *Мо́скву* и *Москву́.* Костр. (Виногр., 66); *мошна́: мо́шну* — Чтобы ближнего

ограбить, Его *мошну* процедить. Крыл. Кофейн., III, 1, сто рублей те в *мóшну*. Кашин. (Смирн., 69); *ногá: нóгу*. Общелит. (Дмитр. Два гол.), Скопин. (Тр. МДК III, 65), ср. колебание *нóгу* и *ногý*. Жиздр. (Тр. МДК III, 82; РФВ 75, 235), ср. *ногý*. Порхов. (ib, 76, 289), Холм. (ib. 283; Тр. МДК III, 54), Бельск. (Смирн., II, 546), Мосал. (РФВ 75, 259), Козельск. (ib. 262), Мещов. (ib. 244; пр. 41,1, 150), Медын. и Калуж. (Дурново, 7), Брянск. (Тихан., 21; Тр. МДК III, 158), Карач. (Будде, 76), Спасск. (Тр. МДК III, 93), Судж. (Резан., 219), Дон. (РФВ 75, 246), Царицын. (Тр. МДК III, 26), Сибир. (повсем., Селищ., 135); *норá: нóру*. Некр., I, 161; *овцá: óвцу*. Сумарок. Екл., 13, 26, Держ., IV, 594, Дельв., Дамон, Крыл. Волк. и м., Волки и о., Моск. (Черныш., 100), Руз. (Дурново), Курган. (*óвсу*, Смирн., II, 813), ср. колебание *óвцу* и *овцý*. Терск. (Караул.); *ольхá: óльху*. Корочан. (*óльхю*, Тр. МДК III, 51); *пеленá: пéлену* — несет нетленную *пéлену*. Белоз. (Бр. Сокол., 526); *полá: пóлу*. Некр., III, 78, берет ее руку в свою *пóлу*. Белоз. (Бр. Сокол., 354); *полосá: пóлосу* общелит. (Некр., III, 151), ср. *паласý*. Ворон. г. (Филат.); *порá: пóру*, в *пóру* общелит. (в блаженную ту *пóру* Некр., I, 76), ср. у ту *порý*. Бельск. (Смирн., II, 548), Новосил. (пр. 77), Сибир. (повсем., Селищ., 135); *просвирá: прóсвиру*. Печор. (Ончук. Ск., 107); *росá: рóсу*. Ломон., I, 204, 215, Сумарок. Идиллии VII, Держ., III, 146, ср. *росý*. Ворон. г. (Филат.); *рукá: рýку* общелит., — Цивил. (пр. 143), Зубцов. (пр. 60), Дон. (РФВ 75, 246), ср. *рукý*. Порхов. (РФВ 76, 289), Холм. (ib. 283; Тр. МДК III, 54), Жиздр. (ib. 82; РФВ 75, 235; Ник.), Мещов. (РФВ 75, 244; пр. 41,1, 150), Мосал. (РФВ 75, 259), Козельск. (ib. 262), Брянск. (Тихан., 21), Мцен. (пр. 188), Новосил. (пр. 77), Скопин. (Тр. МДК III, 65), Спасск. (ib. 93), Дмитр.-Кур. (пр. 125), Льгов. (пр. 76), Судж. (Резан., 219), Ворон. г. (Филат.), Царицын. (Тр. МДК III, 26), Сибир. (повсем., Селищ., 135); *рекá: рéку*, общелит., Холмогор. (пр. 50), Кашин. (Смирн. 94), Кокчет. (Селищ., 135), колебание в *рéку* и в *рекý*. Устюж. (пр. 28), Буин. (пр. 57), ср. *рекý* Дмитр. Чиж. и зябл., Причудн., Пушк., II, 52, — Вытегор. (пр. 22), Олон. (пр. 29), Петроз. (пр. 30), Волог. (пр. 82), Грязов. (пр. 36), Кадник. (пр. 26, 31), Тотем. (192, 201, 203), Тихв. (Тр. МДК II, 109), Устюж. (пр. 202), Кинеш. (пр. 66), Кологр. (пр. 61), Костр. (Виногр., 66), Макар. (пр. 56), Нолин. (пр. 68), Слобод. (пр. 53, 65, 120), Яран. (пр. 59), Владим. (Черныш., 30), Покров. (пр. 10), Шуйск. (пр. 19), Великол. (пр. 45), Тороп. (пр. 233), Холм. (пр. 159), Алатыр. (пр. 32), Самар. (пр. 40), Медын. (пр. 263), Судж. (Рез., 219), Тобол. г. и у. (пр.

21, 25, 43), Ишим., Кург., Тар. (Селищ., 282), Нижнеуд. (Черных, 366); *свинья́: сви́нью.* Хемн. Два соседа, Холмогор. (пр. 50), — Шенк. (пр. 80), Вытег. (пр. 22), Петроз. (пр. 30), Кадник. (пр. 25, 26), Белоз. (Бр. Сокол., 6), Костр. (Виногр., 65), Макар. (пр. 56), Котельн. (пр. 35; Зел. Ск., 58), Нолин. (пр. 68), Яран. (пр. 59), Екатеринб. (Зел. Ск., 223), Кашин. (Смирн., 94), Алатыр. (пр. 33), Буин. (пр. 57), Новосил. (Будде, 27), Акмол. (пр. 75), Тобол. г. (пр. 21), Ишим, Кург., Тар. (Селищ., 282), Кокчет. (id. 135), ср. колебание *сви́нью* и *свинью́.* Тотем. (пр. 198 и — 192, 206), Малмыж. (пр. 79 и — 103), Слобод. (пр. 48, 141 и — 65), Муром. (пр. 100 и — 93), ср. *свинью́.* Никол. (пр. 266), Устюж. (пр. 199, 202), Кинеш. (пр. 66), Кологр. (пр. 61), Холм. (пр. 54, 157), Медын. (пр. 263), Егорьев. (пр. 277), Судж. (Резан., 219); *семья́: се́мью.* Гриб. Г. от у., II, 5, Вяз. Рейн, Некр., II, 49, III, 57, Котельн. (Зел. Ск., 142), Новгор. (РФВ 40, 102), Кашин. (Смирн., 24, 94), ср. колебание *се́мью* и *семью́.* Костр. (Виногр., 66), Медын. (пр. 263), ср. *семью́.* Онеж. (пр. 262), Тихв. (Тр. МДК II, 109), Мещов. (пр. 41,1), Егорьев. (пр. 277), Судж. (Резан., 219); *середа́: се́реду.* Семен. (пр. 118), Зубцов. (пр. 60), Медын. (пр. 263), Судж. (Резан., 219), ср. колебание *се́реду* и *середу́.* Терск. (Караул.), ср. *середу́.* Онеж. (пр. 260), Жиздр. (Ник.), Мещов. (Черныш., 148), Новосил. (пр. 77), Мцен. (пр. 188), Дмитр.-Кур. (пр. 125, 236); *сестра́: сёстру.* Петроз. (Ончук. Ск., 255); *скамья́: ска́мью* — И в дом препроводя на *ска́мью* посадили. В. Майк. Елисей, IV, 332, *ска́мью.* Шенк. (Кир., VI, 141), *ско́мью.* Жиздр. (Ник.), Елецк. (пр. 111), Ряз. г. (РФВ 27, 187; Будде, К ист., 99), Данков. (ЖС IV, 2, 287), Терск. (Караул.); *сковорода́: ско́вороду.* Общелит., Цивил. (пр. 143), Зубцов. (пр. 60), ср. *скавраду́.* Жиздр. (Ник.), *скывраду́.* Медын. (пр. 263), Мещов. (Черныш., 148), *скавраду́.* Новосил. (пр. 77), Мцен. (пр. 188), Егорьев. (пр. 277), *сковороду́.* Касим. (пр. 47), Дмитр.-Кур. (пр. 125), *свараду́.* Льгов. (пр. 76), *скwараду́.* Судж. (Резан., 219); *слеза́: слёзу* — Несчастных, утесненных *слезу* Чтобы спешил я отирать (рифма — *железу*). Держ. Молитва 1797; *слобода́: сло́боду.* Котельн. (Зел. Ск., 164), Цивил. (пр. 143), ср. *слободу́.* Казан. (пр. 94), Верейск. (Изв., X, 2, 374), Мещов. (пр. 150), Мцен. (пр. 188), Жиздр. (Ник.), Новосил. (пр. 74), Касим. (пр. 47), Дмитр.-Кур. (пр. 125), Льгов. (пр. 76), Терск. (Караул.); *смола́: смо́лу.* Петроз. (Ончук. Ск., 296), Котельн. (Зел. Ск., I, 109), Екатеринб. (ib. 306); *сосна́: со́сну.* Пушк., II, 240, Некр., 161, — Вят. (Зел. Ск., 331), Екатеринб. (ib. 231, при им.

ед. *сосна́*), Кашин. (Смирн., 94), Руз. (Дурново), Новосил. (Будде, 26); *соха́: со́ху*. Держ., III, 309, — Петроз. (Ончук. Ск., 224), Екатеринб. (Зел. Ск., 269), Цивил. (пр. 143), Зубцов. (пр. 60), Мокш. (пр. 230,2), ср. *соху́*. Казан. (пр. 94), Чембар. (пр. 229), Жиздр. (Ник.), Брянск. (Тихан., 21), Мцен. (пр. 188), Новосил. (пр. 77), Егорьев. (пр. 133,1), Касим. (пр. 47), Дмитр.-Кур. (пр. 125, 236); *спина́: спи́ну*. Держ., I, 319, Некр., I, 17, III, 153, — Костр. (Виногр., 66), ср. *спину́*. Моск. (навесила суму на фсю *спину́*, Черныш., 54), Судж. (при колебании в им. ед. *спи́на* и *спина́*, Резан., 218); *стезя́: сте́зю*. Держ., III, 80; *сторона́: сто́рону*. Общелит., Цивил. (пр. 143), Зубцов. (пр. 60), ср. *сторону́*. Чембар. (пр. 229), Жиздр. (Ник.), Медын. (пр. 263), Мещов. (пр. 41,1, 150; Черныш., 148), Новосил. (пр. 74), Мцен. (пр. 188), Касим. (пр. 47), Дмитр.-Кур. (пр. 125), Льгов. (пр. 76), Судж. (Резан., 219), Кубан. (Наум.), Терск. (Караул.); *строка́: стро́ку*. Держ., III, 406, Хемн. Орлы; *стрела́: стре́лу*. Ломон. Там. и Сел., V, 6, Держ., I, 194, II, 355, ср. *стрелу́*. Дмитр. Ермак.; *трава: тра́ву*. Верейск. (Черныш., Изв. XIII, 289), Руз. (Дурново), Дон. (РФВ 75, 246); *тропа́: тро́пу* — Туда пробили наши *тропу* (рифма — *Европу*). Шумахер, Росс. тур.; *уда́: у́ду*. Сумарок. Екл., 38, В. Майк. Рыб. и щука; *узда́: у́зду*. Новгор. (Сел. 23); *цена́: це́ну*. Радищ. Идиллия, Крыл. Пис. о п. жел., Дмитр. Счастл., Посл. от Попа, К Севериной, Лерм., I, 30, Некр., III, 45, — Цивил. (пр. 143), Семен. (пр. 118), Зубцов. (пр. 60), Кубанск. (Наум.), ср. колебание *це́ну* и *цену́*. Терск. (Караул.), ср. *цену́*. Онеж. (пр. 260), Моск. (Черныш., 54), Чембар. (пр. 229), Жиздр. (Ник.), Медын. (пр. 263), Мещов. (пр. 150; Черныш., 148), Новосил. (пр. 77), Мцен. (пр. 188), Касим. (пр. 47), Дмитр.-Кур. (пр. 125), Льгов. (пр. 76), Судж. (Резан., 219); *череда́: че́реду* — отгони коров в *че́реду*. Рыл. и Судж. (МАН 96); *щека́: щёку* общелит. (напр., Некр., I, 21, 122, III, 74), ср. *шшаку́*. Судж. (Резан., 219).

Согласно с сербским языком в большинстве этих имен существительных содержалось в форме именительного ед. старое ударение на окончании, перенесенное на него по закону Фортунатова-Де-Соссюра с кратких или нисходяще-долгих гласных основы, и в форме винительного падежа сохранялось исконное, не переносившееся на флексию, ударение на основе. Ср. в сербском при ударении в именительном ед. — бра̑на, вр̏ста, во̀да, гла̑ва, го̀ра, гро̀за, гре́да, да̀ска, ду̑ша, звиjѐзда, зѐмља, зи̑ма, ѝгла, ѝзба,

ко̏за, ко̀са, ло̀за, мѐтла, но̀га, о̀вца, пелѐна, ро̀са, ру́ка, риjѐка, сви́ња, сриjѐда, сѐстра, су́за, смо̀ла, со̀ха, стра́на, стриjѐла, стиjѐна, тра́ва, циjѐна — в винительном падеже во̏ду, гла̑ву, го̏ру, гре̑ду, да̑ску, ду̑шу, зе̏мљу, зи̑му, ѝглу, ко̏су, ло̏зу, ме̏тлу, но̏гу, ро̏су, ру̑ку, сри̏jеду, се̏стру, со̏ху, стра̑ну. Несоответствие наблюдается лишь в отношении слов *волна́, губа́, полоса́*, которые в сербском имеют восходящую интонацию, также — *ладья́, строка́*, сохраняющих в сербском неперенесенным ударение на основе — серб. ву̏на, гу̏ба, пла̏са, ла̑ђа, стро̏ка. В этом незначительном расхождении, очевидно, след диалектической дифференциации. Следует отметить перенос ударения также в трехсложных, по аналогии с двухсложными, — *ве́рею, кро́соту* (откуда такое ударение оказалось перенесенным и в именительный падеж), *пе́лену, про́свиру, сло́боду, ско́вороду*. По мере бо́льшего опрощения в языке заимствованных слов, и в них возникает подобное соотношение формы именительного падежа с ударением на окончании и формы винит. падежа с переносом ударения к началу слова, нередко через слог, — *бо́дью, ко́балу, ка́зну (ко́зну), про́свиру, ска́мью (ско́мью)*. Диалектическою особенностью, и именно — южновеликорусскою, является ударяемость в форме винительного падежа не основы, а окончания *-у*. Это, очевидно, вторичное перенесение ударения с основы на флексию под влиянием ударения флексии в именительном ед. (как и в прочих падежах ед. числа). Недостаточность имеющихся наблюдений не позволяет с определенностью очертить район распространенности данной диалектической черты. Согласно предложенному материалу она особенно характерна для Бельского у. Смоленской губ., Жиздр., Мещов. и Медын. уу. Калужской губ., Елецк., Мценск. и Новосил. уу. Тульской, Брянск. у. Орловской губ., Касим. у. Рязанской губ., Дмитриев., Льгов. и Судж. уу. Курской губ. и Терской области, реже отражаясь в иных областях чистой южновеликорусской или полосы смешанных говоров. Характерно присутствие этой черты, по одиночному сообщению наблюдателя, в Онеж. у. Архангельской губ. В этом показании содержится индивидуальная черта

говора. Только для существительных *река́, свинья́* отмечен широкий район распространения форм винит. ед. с ударением на окончании в черте северновеликорусской речи.

Творительный падеж.

Творительный падеж в современном языке характеризуется следующими окончаниями: *-ом, -ем* у имен I и II типа, *-ою, -ею (-ой, -ей)* у имен III типа, *-ью (-jу)* у имен IV типа. Остальные существительные колеблются в образовании тв. падежа, пользуясь либо флексией *-ем* (имена муж. или ср. рода), либо *-jу* (имена ж. рода); только слово *дитя* вместо тв. *дитятем*, формы, известной в старом языке, пользуется образованием по III типу — *дитятею (-ей)*. Все отмеченные разновидности окончаний отвечают старым видам флексии данной падежной формы, изменившимся лишь постольку, поскольку в них отразились известные фонетические процессы в истории языка. Так старые окончания *-омъ, -ъмъ, -ьмъ*, принадлежавшие разным классам склонения, дали фонетически закономерный общий результат — окончание *-ом, -ем*, характеризующее в настоящее время, как и в старину, вообще имена муж. и ср. рода. Старое окончание *-ию* у основ ж. рода на **-i*, также у имен на *-ер-, -ъв-*, фонетически дало *-jу*, служащее флексией у тех же рядов существительных, которым принадлежало и исконное *-ию*. Только у имен существительных на **-a* произошло упрощение флексии не фонетическим порядком, а путем аналогии: вместо *-ою, -ею* возникла краткая разновидность флексии *-ой, -ей* в стремлении уподобиться прочим падежам ед. числа по количеству слогов именной формы. В настоящее время формы на *-ою* и *-ой (-ею* и *-ей)* в литературном употреблении чередуются с преобладанием в живой разговорной речи форм на *-ой, -ей*.[1] В народных говорах в области северно-

[1] В письменной литературной речи формы на *-ою (-ею)* довольно употребительны: ср. в сатирах Кантемира отмеченных форм 61 сл. при 34 случаях форм на *-ой (-ей)* (РФВ 69, 61); о соответственном материале у Тургенева см. Haertel, Arch. für slav. Phil., Bd. 34, 5, 89,

великорусского наречия отмечается также почти постоянное употребление форм на *-ой, -ей*, напр., в Олон. (пр. 29), Кинеш. (пр. 66), Костр. (пр. 264), Нолин. (пр. 68), или даже одна исключительность лишь этих форм — в Онеж. (пр. 41), Грязов. (Тр. МДК III, 77), Кадник. (пр. 25, 26, 31), Устюж. (пр. 28), Буйск. (пр. 18; ЖС V, 3, 411), Макар. (пр. 56), Солигал. (ЖС VII, 3, 458), Чухлом. (ib. IX, 3, 344), Нолин. (пр. 52), Яран. (пр. 59), Муром. (пр. 100), Алатыр. (пр. 32), Буин. (пр. 57); ср. еще колебание *-ою* и *-ой* в Орл.-Вят. (пр. 37), а в Руз. такое же колебание в словах с ударением на окончании, напр., *галаво́ј* и *галаво́ю*, но только *-ой* в иных случаях (РФВ 47, 133); отмечу отдельно, в полосе переходных говоров, обычное *-ой* в Холм. (пр. 159) и исключительное *-ой* в Медын. (пр. 263). Характерно в этом отношении в черте южновеликорусских говоров равное употребление и форм на *-ою* и форм на *-ой* — *жаной* и *жаною, шубай* и *шубаю*. Мещов. (Черныш., 162), а в некоторых из них даже исключительное сохранение одних старых форм на *-ою* — в Брян. (пр. 259), Дон. (пр. 42,2), или обыкновенное *-ою* — *бума́гаю, жано́ю, нагю́, зимо́ю,ниве́стаю* в Терск. (Караул., 22). Ср. в белорусском преобладание на северовостоке форм на *-ой, -ей*, в юго-западных областях, напротив, преобладание полных окончаний *-ою, -ею* (Карский, II, 2, 220).

Из рассмотрения флексии имен существительных в тв. ед. можно было видеть, что вообще словам муж. и ср. рода соответствует одна флексия *-ом, -ем*, словам же ж. рода две флексии *-ою (-ею)* и *-jу*. Понятна отсюда тенденция в языке к употреблению и в словах ж. рода какой-нибудь одной флексии — или *-ою (-ею)*, или *-jу*. Это стремление языка выражается внешне в захождении флексии *-ою (-ею)* в категорию старых основ на **-ĭ* (современный IV тип) или, напротив, в распространении второго окончания *-jу* за счет ожидаемой флексии *-ею* в именах на *-а* (III типа). Первое из этих явлений сказывается в языке шире, чем последнее явление, тем самым свидетельствуя о большей значимости и жизненности в языке именно окончания *-ою (-ею)*,

как окончания тв. падежа для имен ж. рода. Останавливаясь ближайшим образом на отмеченных явлениях, следует прежде всего выделить группу слов, представляющих колебание в образовании самой формы именительного падежа то по III, то по IV типу (см. соотв. материал выше в отделе колебания основ). Так, колебание образований *добыча* и *добычь*, *круча* и *кручь*, *басня, песня* и *баснь, песнь, постеля* и *постель, яблоня* и *яблонь* и под. делает ясным чередование в творительном ед. форм, как *добычей* и *добычью* и под. Ср.: *добычью* гордясь у В. Майк. Игр. ломб., I, 119 (у него же — в *добычь* не получит, ib. 549), под *кручью* скал. Подолинск. Пери, VI, *яблонью*. Кирил. (Бр. Сокол., 466, ср. здесь же — на *яблонь*, с. 467), Иваново-Возн. (Гарелин, 78), Терск. (Панкр., 67) и — *яблоней*. Белоз. (Колос. Зам., 58), Кирил. (Бр. Сокол., 387) и под.; в областном языке таков творительный ед. *бароню* Кирил. (ib. 181), ср. выше имен. ед. *баронь* (при *барони* и др.), с другой стороны — за *казней*. Охан. (С. Обнорский), под *казнею*. Енис. (ЭО 1916, 1—2, 104, ср. здесь же вин. ед. — пот *казню*), *рожъј*. Руз. (при им. ед. *рожа*, РФВ 47, 133), Шацк. (Изв. V, 928), крыса с *мышей* задралася. Александров. (Шейн, I, 281). За вычетом указанных фактов к группе рассматриваемых явлений относятся следующие данные. Случаи употребления флексии *-ју* у имен существительных III типа в склонении:

баня — Измученный вчерашней *банью* (р. *бранью*). Вяз. III, 126; *вица* — и вежити их *вицью* ивывай. Егорьев. (Сб. II Отд., 95, 1, 123); *гостья* — Ты наслаждайся с новой *гостью* (р. *злостью*). Вяз. III, 129; *межа* — Люди жать, а мы *межью* лежать. Снегир., 215; *неделя* — В Москве не застал я тебя *неделью*. Пушк. Письмо Нащокину (III, 176), убежденный *неделью* размышления в несправедливости своего поступка. Дн. Вульфа, 143, с *неделью*. Переясл. (МАН 17); *тысяча* — со стомъ *тысячью* ч҃лкъ. Перв. Русск. Вед., 105; 40 *тысячью* фузеями. Кантем. Рел. (Майк., 291), не с *тысячью* пошел — с отважною душою. Держ., III, 241, Капн. Ябеда, I, 6, II, 5, *тысячью* стезями. Радищ., II, 12, Фонв. (Бусл. Гр., 219, 225, 226), Бат. Отр. о Финл.. с *тысячью* рублями. Грибо., III, 158, Пушк. Письма, III, 104, Ист. Пуг. б., VIII, пылает *тысячью* огней. Барат. Бал, Гог. Ночь перед Р., Тар. Б., I, II, Вий, Крыл. Безбожн., Лерм. Б. Орша, Стр.

чел., II, Тург. Руд., VII, Шумахер, Клев. России, тянется *тысячью* рук. Бальм. Лес (VII, 211), *тысячью.* Холмог. (пр. 50), Кадник. (пр. 25), Галич. (пр. 55), Котельн. (пр. 46), Нолин. (пр. 68), Слобод. (пр. 222), Покров. (пр. 244), Буин. (*тысцей* и *тысцью*, пр. 57), Холм. (пр. 54), Дон. (пр. 42,2), Енис. (Кривошапк., I, 70, 116).

Здесь не может не обратить на себя внимания особенно широкая употребительность формы тв. ед. *тысячью.* Частота употребления приведенной формы позволяет думать об ее древности, т. е. предполагать с уверенностью об исконной принадлежности слова к основам на **-ĭ.* Ср. ниже от этого слова форму тв. мн. *тысячьми.* Кроме отмеченного материала та же флексия встречается в заимствованиях позднейшего времени на *-ья (-ия):* *армия* — Что под *армию* под Турецкою. Симб. г. (Кир., VIII, 229); *панья* — За *панью* шел панок. Калуж. (Шейн, I, 108); *церемония* — А тебя несут с *церемонию,* С *церемонию* со великою. Шенк. (Кир., X, 210). Былинные формы — с *атаманью* (Убил атамана со *атаманью.* Онеж. Гильф., 1248), под *вишенью,* под *черешенью* (Чебокс. Магн., 34) — предполагают образования тв. ед. от *атамань, вишень, черешень,* как существительных IV типа. Особо следует оговорить единичные случаи появления флексии *-jу* у слов ж. рода на *-а* твердого различия и в среднем роде имен существительных. Таковы формы — тв. ед. *слезью.* Ворон. г. (Филат. 183; здесь же — тв. мн. *слезьми*); за *морью* церква, церква Микола. Тул. (Шейн, I, 40). Первая форма, в виду параллельного употребления во мн. числе формы *слезьми,* также позволяет предположить о существовании исконно разновидности слова по основам на **-ĭ.* Второе образование объяснено еще Колосовым (Обз., 220), как форма от акающего вида данного слова, т. е. от имени *моря,* ж. рода; следовательно, форма *морью* вместо ожидаемой, правильной формы *морею,* в согласии с данным выше материалом подобного рода образований.

Второе явление, с употреблением окончания *-ою (-ею)* у имен IV типа, и более широко по распространенности, и свойственно исключительно диалектической речи.

Ср. *кровею*. Арханг. г. (Марк. Мат., 15), доставать хотить моё сердчё со *печенёй*. Петроз. (Ист., 35), становитесь-ко *ратёй* силой великою. Пуд. (Гильф., 383), *костёй*. Волог. (Сб. II Отд. 99, 2, 52), *ноцёй, осенёй, матерёй*. Грязов. (Тр. МДК III, 77), *пецёй, осенёй*. Никол. (Манс., 213), нат *постенёй* (тенью человека) не смийсн (рядом — *постенью*). Черепов. (Ерем., 33), *туртей* (=ртутью) потереть. Костр. (пр. 264), за *дверёй*. Екатеринб. (Зел. Ск., 316), этой *ноцей*. Остров. (пр. 33), *костий*. Великол. (пр. 45), *гарстёй*. Смол. г. (Добров., 139), весь день з *начóю*. Ib. (с. 490), adv. *нóчий*. Краснин. и Пореч. (ib.), adv. *нóщии*. Духовщ. (ib.), *ночий*. Чернояр. (РФВ 70, 128), *матерей, дочирей*. Чембар. (пр. 229), за *пéцый, нóигю*. Касим. (Будде, К ист., 123, 334, 347), *нóцэю*. Спасск. (ib. 122), *дввярёю*. Судж. (Хал., 237), за *лошыдей*, за *Кубаней, кровий* и др. Ворон. г. (Филат., 184), *матирий, дочирий*. Коротояк. и Ворон. (ЖС XV, 1, 104).

Явление это диалектически известно также белорусскому языку и малорусскому (западно-малорусские говоры) (Дурново, Оч., 65, 73). Как можно видеть из приведенного материала, окончание *-ею (-ей)* дифференцировалось и дало в северновеликорусских говорах разновидность *-ёй* (в процессе аналогии), в южновеликорусских и смешанных говорах — *-ий* (в условиях аканья). Поэтому, например, Великол. *костий* и под. может считаться органической, великорусской по происхождению, формой (А. А. Шахматов думал в данных случаях о белорусском влиянии, см. Курс. III, 529).

Другой разновидностью указанного типа форм служат образования на *-ей*, осложненные еще предшествующим j-отом, вынесенным из первоначального окончания этих рядов существительных *-jу*.[1] Таковы именно формы тв. ед. на *-ьей*.

Ср.: и выставили двери с *ободвереньей*. Повен. (Гильф., 93), *нóцьёй, осеньёй, рожьёй, дóцерьёй, мáтерьёй*. Шенк. (северное поднаречие, Манс., 112), *костьей*. Грязов. (Сб. II Отд., 99, 2, 41), *ночьей*, с *матерьей, рысьей*, с *дочерьей, убыльей, прибыльей*.

---

[1] Ср. данного типа формы в угрорусском — *кустьоў, церьковльоў, кровльоў, любовльоў* и под. (Верхр. Знад., I, 67—68).

Кадник. (Смирн., I, 189—227), *ноцьёй*. Ib. (ЖС XIII, 3, 378), *осеньей, тысячьей*. Ib. (пр. 31), *но́чьёй, дочерьёй, любовьёй, кровьёй*. Тотем. (Брок, 122, 123), *помощьей, ночьей, сольей, с тросьей*. Ib. (пр. 196), *печальей, милостьей*. Ib. (ЭО 1900, 2, 85, 94), *вла́стьёй, упряжьёй, до́черьёй, кровьёй*. Вят. (Зел. Ск., 310—334; ЖС XXI, 2, 279), *осеньей*. Котельн. (пр. 46), *горсьёй, ры́сьёй, ве́шьёй, ночьёй*. Ib. (Зел. Ск., 24, 40, 66, 117, 189), *ма́терьёй*. Нолин. (ib. 281), *о́сеньёй*. Орл.-Вят. (пр. 63), *о́сеньёй, четвертьёй, кисьёй, радосьёй*. Слобод. (Зел., 12), *ночьёй*. Екатеринб. (Зел. Ск., 297), *яблоньей*. Козмодем. (Смирн., I, 433), *матерьей*. Ворон. г., Новохопер. (Филат., РФВ 39, 186 и 40, 14).

Отмеченные формы являются, как видно из самого материала, типичными формами лишь для северновеликорусской области, и в частности служат здесь яркой чертой одной Вологодско-Вятской группы, будучи чуждыми как крайнему северу, так и Новгородской территории. Трудно сказать о ближайших причинах, вызвавших появление этих новообразований. Точнее выражаясь, неясна причина, давшая эти формы в одной лишь группе северновеликорусских говоров и не давшая их в основном ядре севернорусского наречия, в Новгородском говоре и по линиям его распространения. Замечательно во всяком случае, что этот тип образований мы встречаем и в южновеликорусском наречии, только что здесь он заслонился влиянием форм на *-уй* типа *свахуй* (о них см. ниже), в связи с чем самые формы здесь звучат как образования на *-jуj (-ьюй)*. Круг распространения этих последних форм незначителен: *осеньюй*. Боровск. (Черныш., 278), *артельюй*. Клин. (id., 28), с *матерьюй, дочерьюй*. Тверск. г. (Даль, XLVII), *матерьюй, дочерьюй, зеленьюй*. Медын. (пр. 263), *осеньюй, зеленьюй, ночьюй, матерьюй, дочерьюй, дверьюй*. Мещов. (пр. 41,1), *морковьюй*. Темник. (Даль, LXV; АГО XL, 10), *матерьюй, дочерьюй, ночьюй*. Касим. (пр. 109,1). Иногда вместо *-ьюй* (т. е. *-jуj*) флексия звучит просто *-юй* (т. е. *-уj*), с фонетической утратой первого jота: *костюй, жалыстюй, радыстюй, четверьтюй*. Великол. (ЖС I, 3, 208), с *четвертюй*. Клин. (Черныш., 28), *дверюй, радостюй, ночюй*. Медын. (пр. 263), *матерюй, дочерюй, дверюй*. Мещов. (пр. 41,1), *мате-*

рюй, *дочерюй*. Зубцов. (пр. 60), со всей *артелюй*. Касим. (Будде, К вст., 364). Что в данном случае замена *-jyj* через *-yj* произошла чисто фонетическим путем, ясно говорят факты колебания в некоторых говорах одних и других форм, как напр., в Клин. у. Московской губ., Медын. и Мещов. уу. Калужской губернии. Характерна в конечном результате принадлежность рассматриваемых форм «южновеликорусского» типа не чистым южновеликорусским говорам, а отдельным пунктам пограничной линии смешанных или переходных говоров. Данные южновеликорусские факты поэтому в основе своей несомненного северновеликорусского происхождения. Можно предположить, что тип данных форм был свойствен не одной Вологодско-Вятской, но и Владимирско-Поволжской группе северновеликорусских говоров. Непосредственных следов форм в этой последней группе сохранилось немного (ср. Козмодем. у. Казанской губ.), но их отзвуками являются отмеченные «южновеликорусские» формы на *-ьюй (-юй)*, которые подобно Владимирско-Поволжским формам не исчезли благодаря тому, что нашли себе опору в распространенных здесь, в пограничной полосе смешанных и переходных говоров, формах на *-уй* типа *свахуй*.

В истории языка произошло явление замены окончания тв. ед. *-ей* через *-ой* у имен на **-ja* по аналогии с именами на *-а* твердого различия. Это явление произошло в общевеликорусском масштабе в отношении слов с ударением на окончании, ср. *душой*, *землёй*. Возможно предполагать, что и слова с ударяемостью не на флексии в эту же общевеликорусскую эпоху подверглись такому же процессу новообразования. Естественно при этом, что новые формы тв. ед. на неударяемое *-ой* вм. *-ей* должны были утратиться, заслониться в позднейшую эпоху на южновеликорусской почве благодаря аканью. В связи с этим данные формы тв. ед. на *-ой* (неударяемое) являются в настоящее время свойственными лишь северновеликорусскому наречию, и в нем за вычетом Владимирско-Поволжской группы, где формы под южновеликорусским влиянием успели почти полностью исчезнуть.

Ср.: за *птицои, неволёй, саблёй*. Печор. (Ончук. Ск., 23), *пашнёю*. Холмогор. (пр. 50), *дёревнёй*. Вытегор. (рядом — *деревней*, пр. 22), *деревнёй, девицой, Оксиньёй, саблёй*. Олон. (пр. 29), Петроз. (пр. 30; ср. выше — со *пьценёй*, Ист., 35), *саблёй, кожой*. Повен. (Ончук. Ск., 348), *деревнёй, дедёй, саблёй*. Пуд. (Манс., 147; ср. выше — *ратёй*, Гильф., 383), *всёй деревнёй*. Верховаж. (МАН 30), Волог. (пр. 82), *деревнёй, девицой*. Грязов. (Тр. МДК III, 72; ср. выше — *ноцёй, осенёй, матерёй*. Ib. 77), *девицёй, Оксиньёй, саблёй*. Кадник. (пр. 25, 26), [ср. выше — *пецёй, осенёй*. Никол. (Манс., 213)], перед *яблонёй*. Сольвыч. (ЖС VI, I, 78), *саблёй, девицёй, волёй*. Тотем. (пр. 198; РФВ 18, 208; ср. выше — *ночьёй, дочерьёй, любовьёй, кровьёй*. Брок, 122 и др.), *деревнёй, девицой*. Ярен. (пр. 194), *тысяцёй*. Белоз. (Тр. МДК II, 54), *пользёй*. Кирил. (ib. 169), *часовнёй*. Новгор. (РФВ 40, 96), *царицёй, палицёй, Оксиньёй, саблёй, тысячёй, волёй-неволёй*. Устюж. (РФВ 18, 199; пр. 28, 199), *дулёй, птицёй, ярицёй*. Черепов. (рядом — *дулей, птицей*. Ерем., 27; ср. выше — *пастенёй*, ib. 33), *деревнёй, девицой, Оксиньёй, саблёй*. Буйск. (пр. 18; ЖС V, 3, 404), Кинеш. (пр. 66), Кологр. (пр. 61), Костр. (пр. 264), Макар. (пр. 56; ЖС XX, I, 47), Вят. (Зел. Ск., 310, 335; ср. выше — *кровьёй* и др.), *тысяцой, торговлёй, деревнёй, волёй* али *неволёй, красавицой* и под. Котельн. (пр. 46; Зел. Ск., 44—192; ср. выше — *горсьёй* и др.), Малмыж. (пр. 79), Нолин. (пр. 52, 68; ср. выше — *матерьёй*, Зел. Ск., 281), Слобод. (пр. 53, 222; ср. выше — *осеньёй* и др.), Яран. (пр. 52), *баранёй*. Шадр. (С. Обнорский) [ср. выше — *ночьёй*. Екатеринб. (Зел. Ск., 297)], *Оксиньёй*. Меленк. (пр. 247), *деревнёй, дёвицой, Оксиньёй, саблёй*. Муром. (пр. 93), *саблёй*. Алатыр. (редко, пр. 32), Тобол. г. (пр. 21).

Единичная Зарайская (Ряз. г.) форма — *з барынёй* (Петр., 11), очевидно, индивидуальная черта, занесенная с севера. Известно говорам и обратное явление — замена окончания *-ой* под ударением через *-ей*. Ср. тв. ед. *войне́й, Илье́й, земле́й, хвое́й* в южной части Шенк. (Манс., 112; в северной части уезда выше отмечены формы типа *ноцьёй* и под.).

Старое окончание *-ою* имен на *-а* претерпело в диалектическом развитии языка ряд изменений. Неясно отражение его в ряде говоров в виде *-эй*, при чем это же *-эй* обычно замещает и *-ой* в различных формах прилагательных и местоимений.

Подобные формы известны в Вытегор. у. — *пшонэй, старшинэй, с бабэй, шубэй,* ср. также — с *тобэй, добрэй, строгэй* (пр. 22; РФВ 38, 205), Петрозав. — с *бабэй,* за *березэй,* под *ногэй,* под *плитэй,* под *подошвэй* и др., ср. также — *молодэй* и под. (пр. 30), Белоз. — за *мукэй,* ср. также — *какэй* (Тр. МДК III, 117), Меленк. — за *бабэй,* за *березэй, силэй,* с *палкэй,* с *ложкэй* (пр. 247), Мещов. — *бабэй,* за *бирёзэй* (пр. 267; Черныш., 162), Мосал. — *водэу морскэу* (Шахм., Сб. II Отд. 66, прил. 2, с. 38), Кирен. — за Кубанью *рякей.* (Изв. XXVI, 305).

Ср. подобные формы в белорусском. Важно наличие этих форм у имен существительных с ударением на окончании. В этом отношении, повидимому, в окончании *-эй* (под ударением) перед нами продукт чисто фонетической эволюции первоначального конечного *-ой.* Нельзя не поставить поэтому в связь с данным рефлексом исконного *-ой* известные его иные рефлексы в отдельных пунктах южновеликорусской территории. Ср. Егорьевские (Ряз. г.) формы тв. ед. *вадωj, сестрωj, залωj, радн'ωj* (Изв. XVIII, 4, 188); или подобные факты из Касим. у. — *зиму͡ой* (Будде, К ист. 39), Крапив. — *саху͡ою* (Шахм., II, 724), Задон. — *слязуой, стрялуою,* за *рякуой* (Дурново, Диал. раз., I, 41), Землян. — *слязуой* (ib. 52), Нижнедев. — *начну͡ою пару͡ою* (из песни, РФВ 38, 263). В данных формах на *-ωj, -уоj* рефлекс старого восходяще-долгого характера гласного в окончании тв. ед. *-оj.* Таким диалектическим северновеликорусским рефлексом исконного восходяще-долгого *о* в данной флексии и являлось бы *э,* в окончании *-эй,* как известны иные его варианты в виде различных типов закрытого ô, напр. в Тотем. говоре (по Броку) и др. При таком взгляде на происхождение *-эй* в окончании тв. ед. соответственные формы на неударяемое *-эй* должны были бы объясняться аналогически из форм на *-эй* ударяемое.

Более широкой по распространенности второй разновидностью старого окончания *-ою (-ой)* от имен на *-а* является окончание *-уй.* О распространении этих форм мы имеем следующие свидетельства наблюдателей:

С *палкуй, досадуй, охотуй.* Молож. (у сицкарей) и Костром.

(Потебня, Ф. З. 1865, 1, 57), *палкуй, ложкуй.* Верхотур. (пр. 51), *вербуй.* Соликам. («очень мало явственно», пр. 181), с *палкуй,* за *коровуй,* за *малинуй.* Великол. (пр. 45), под *асинуй,* над *бярезуй,* с *сударушкуй, оглоблюй, банюй, плетычкуй.* Ib. (ЖС I, 3, 207 и VIII, 1, 102), с *палкуй, ложкуй, печкуй, тёткуй.* Остров. (пр. 33), под *грушкуй.* Тороп. (пр. 233), *палкуй, теткуй, дочкуй* и т. д. Холм. (Тр. МДК III, 54), *березуй, невестуй, сударушкуй, палкуй, бутылкуй, рубашкуй* и т. п. Зубцов. (пр. 60), с *корзинкуй,* с *старухуй.* Ib. (Шахм., II, 697), *теткуй, палкуй, невестуй, дорогуй.* Новоторж. (Тр. МДК III, 92), *раздеткуй, разуткуй,* с *доцкуй,* с *палкуй,* с *подругуй.* Твер. (АГО XLI, 26 и 46), *сумкуй, березуй, работуй, коровуй.* Ib. (Тр. МДК III, 141), *теткуй, палкуй, невестуй, дорогуй, осинуй, собакуй,* ср. *белуй.* Ib. (РФВ 75, 257), с *палкуй,* с *охотуй.* Твер. г. (Даль, XLVII), под *бърёзуј* и т. п. Ib. (уу. Твер., Корч., Каляз., Кашин., Бежецк., Тр. МДК I, 46), *палкуй, саломуй.* Вязем. (ib. II, 80), *теткуй, дорогуй, палкуй, осинуй, косынкуй.* Юхнов. (РФВ 75, 264; Собол. Оп., 25), *палкуй, Ольгуй, куделюй, торговлюй, пряжую* и др., ср. *палкуя* (рядом — с *полтиною*). Бронниц. (Изв. VIII, 1, 361, 373), *дорошкуй, старостуй, соломкуй,* с *полтинуй,* за *работуй.* Богородск. (Изв. V, 2, прил. 7), *плеткуй, кошкуй, старухуй, бярезуй, нявестуй.* Верейск. (Изв. X, 2, 370, 373), *паруй, березуй.* Волокол. и Клин. (Тр. МДК I, 31), под *застрехуй,* за *мельницуй.* Колом. (РФВ 49, 35), *решеткую, бичевую,* над *пещерую.* Калуж. г. (Тихан., 13), *палкуй, нивестуй.* Боровск. (Дурново, 5), *кашуй, палавинуй, минутуй, мамкуй, невестуй, иконуй.* Верейск. (Черныш., 278, 282), з *маткую, асиную, сабакую, дарогую, уздечкую, дарогуй, елкуй.* Ельнин. (РФВ 36, 78), *птицуй.* Козельск. (Зел. Влр. гов., 257),[1] *палкуй.* Малояросл. (Даль, LXIII), *теткуй, палкуй, ложкуй.* Медын. (пр. 263), Мосал. (РФВ 75, 258), *одежуй,* с *молодкую, пряжуй,* с *Мишуй, барынюй, Катюй, Дунюй, свахуй, прачкуй, мальчишкуй, чашкуй, дарогуй, косынкуй, палкуй, теткуй, Лизуй* и т. п. Мещов. (пр. 41,1), *птицуй, скотинуй, торговлюй.* Перемышл. (АГО XV, 27), *белкуй.* Елатом. (Тр. МДК III, 32), *кашуй, мамынькуй, капустуй, тятинкуй.* Темник. (АГО XL, 10; Даль, LXV), *теткуй, палкуй, невестуй, дарогуй, гречихуй, малинуй, березуй, нанкуй, пишахоткуй, свахуй.* Егорьев. (Тр. МДК III, 17, 171; РФВ 76, 291;

---

1 По позднейшему наблюдению отмечается отсутствие в Козел. у. этой черты (РФВ 75, 261).

Изв. V, 2, пр. 11—20), *матушкуй, работуй, Лявашкуй, бумашкуй, Михайлуй, рыбуй, земляникуй*, за *баронкуя, Михайлуя, рецкуй*. Касим. (Будде, К ист., 21, 86, 101, 345, 259), *линейкуй, лавкуй, дубинкуй, сеструй*. Ib. (пр. 111,а), *теткуй, палкуй, невестуй, дарогуй, осиную, собакую* и пр. Касим. и Спасск. (Тр. МДК III, 56), *Дарькуй, Машкуй, Акулинкуй, нявестуй, сударышкуй*. Касим. (пр. 47), *ельщкуй, нявестуй, самоуцкуй*. Ib. (РФВ 27, 198), *нивестуй* и мн. др. Белев. (Изв. III, 828), *крышкуй*. Крапив. (ib. 1294), с *палкуй*. Ворон. г. (Потебня, Ф. З. 1865, 1, 57), *палкуй*. Сибир. (верховье Лены, низовья Ангары, Изв., XXVI, 303).[1]

Происхождение данной разновидности флексии можно было бы теоретически связать с упомянутым выше восходяще-долгим характером долготы в окончании тв. ед. *-ой*. Но этого рода факты с великорусскими *-ôj, -ωj, -yoj* возможны лишь в случаях с ударяемостью не основы, а окончания. Таким образом, предположение о связи данной флексии *-уй* с судьбой исконного восходяще-долгого *о* не может считаться вероятным, так как последнее только под ударением подлежало особой изменяемости (и сохранилось в частности на почве великорусских говоров в виде отмеченных их рефлексов), в безударных же положениях оно, сократившись, разделило судьбу прочих *о*. Таким образом, следует, повидимому, принять объяснение данных форм на *-уй*, предложенное А. А. Шахматовым. Согласно этому объяснению формы на *-уй* считаются происшедшими из *-ую*, при чем последнее ассимиляционным путем развилось из *-аjи*, т. е. из исконного акающего произношения первоначального *-оjи*. Это объяснение имеет поддержку в коренной черте данных форм, именно в свойственности их лишь словам, не имеющим ударения на флексии. Но приведенное объяснение наталкивается на два обстоятельства противоречащего характера, требующие себе соответственного истолкования. Это, во-первых, наличие известного

---

[1] Ср. у Горбунова: Нет, ядром лучше. — Да *бонбуй* дальше. Сц. 278. — Наречная форма *насилуй* (= едва). Кадник. (МАН 31) — особое образование, содержащее в основе форму вин. ед. числа от сл. *сила*.

количества данных форм в полосе северновеликорусского наречия. Факты этого рода, правда, незначительны. Они в единичных примерах отмечены в старых показаниях Потебни, позднейшими наблюдателями не повторенных, для Моложского у. Ярославской губ. и Костромской губ. (ближайшая местность у Потебни не указана); далее имеются два примера из Верхотурского у. Пермской губ. и единичная форма *вербуй* из Соликамского у. той же губ., относительно которой при этом наблюдателем указывается, что она «мало явственна». Таким образом, если заподозрить факты, имеющиеся у Потебни, и единичный пример из Соликам. у., остающиеся единичные же данные из Верхотурского у. (*палкуй*, *ложкуй*) должны быть признаны также случайными (это пришлые южновеликоруссизмы, как остатки в индивидуальной речи бывших выселенцев из Рязанской губ., см. введение к пр. 51). Далее, во-вторых, обращает на себя внимание частота в приведенном материале форм на *-уй* от основ на задненебные согласные. Ср. в показаниях некоторых источников, напр., из Островского и Холмского, Малоархангельского, Елатомского уу., только подобные примеры. Повидимому, было еще какое-то условие, содействовавшее появлению данных форм на *-уй*, связывавшееся именно с влиянием природы задненебных согласных на фонетическое изменение последующего *о* в направлении к *у*. Между прочим, в своей работе, посвященной Ельнинским говорам, А. А. Шахматов (РФВ 36, 78) отметил наличность в этих говорах форм на *-уй* преимущественно от существительных с основами на задненебные согласные и сделал соответственно общее предположение об их влиянии (лабиализующем) на переход *-ой* в *-уй*. Ср. подобный же взгляд у Д. Н. Ушакова, который, приводя соответственные Коломенские факты, считает основным из них форму *застрехуй*, и по ее лишь образцу происшедшей — форму *мельницуй* (Сборн. Фортун., 503). Позднée А. А. Шахматов не повторил этого своего предположения, считая в этом смысле исконный переход *-ојн* в *-ијн* не ограниченным иными условиями. Приведенные выше сообра-

жения в этом отношении позволяют ближе держаться первоначального мнения А. А. Шахматова в смысле именно учета и отмеченного фонетического момента в развитии данных морфологических образований. В-третьих, наконец, остается неясной самая картина распространения данных форм на *-уй*. Здесь именно оказывается, что формы падают не на южновеликорусскую территорию в целом, а лишь на ограниченные ее части. Таковы именно — Псковская губ. в части (Великол., Остров., Холм. уу.), Тверская губ. (главным образом Зубцовский, Новоторж. и Тверской уу.), незначительный район Смоленской губ. (Вязем., Юхнов. уу.), Московской губ. (Бронниц., Богород., Верейск., Волокол., Клин., Колом. уу.), Калужской губ. (Боров., Ельнин., Козельск., Малоарх., Мосал., Мещов., Перемышл. уу.), Елатомский и Темниковский уу. Тамб. губ., Егорьевский и Касимовский уу. Рязан. губ., Белевский и Крапивенский уу. Тульской губ. В результате получается район, относящийся по черте аканья к полосе смешанных говоров и граням Тульской группы аканья. Но почему на иной территории южновеликорусского аканья данная черта отсутствует,[1] каковы были ближайшие особенности в аканьи отмеченных групп, приведшие к данному явлению, в отличие от иных районов с аканьем, форм на *-уй* не развивших, вопрос этот остается неясным.

Как диалектическую черту, следует, наконец, отметить отражение флексии тв. ед. *-ей* в виде *-ев*. Последняя разновидность флексии образовалась, очевидно, из -еų, иллюстрируя таким образом с несомненностью фонетический переход старого *-еįи* в *-еų* (ср. выше сказанное о формах *домой, долой*). В великорусской области данного типа формы редки: с *ма́терьёв*. Вят. (Собол. Оп., 60), *осеньеф, но́чьёв,* с *со́льев, грязьёв*. Орл.-Вят. (пр. 63), *стару́хау* (здесь же наст. вр. *зна́у, спра́шиваутъ*). Жиздр. (Дурново, Диал. Карта Кал. г., 19), ср. отмеченное выше Мосальское — *водэу морскэу*. Как известно, подобные формы широко распространены

[1] Указание на наличие форм на *-уй* в Воронежской губ., принадлежащее Потебне, неопределительно и не подтверждено позднейшими наблюдателями.

в западно-малорусских говорах: *водоў* и под. Буков. (Верхр. Jagić-Festschr.), *рыбов, бабов.* Мармар. (id. 26), *халупоў* и под. Батюк. (id. 45), Долив. (id. 66), Гал. Лемк. (id. 120), Угрор. (id. Знад., I, 66; Брок, 80—82).

В заключение рассмотрения явлений, связанных с творительным ед., отмечу частные случаи с колебанием в образовании формы то по одному, то по другому типу склонения. Так, наречная форма *сило́м* (напр., Л. Тлст. Фальш. куп. XVII, — Тотем., Колос. Зам., 334; Мещов., Черныш., 162; Курск. г., Хал., 13) при существительном *сила* (III тип) отклоняется от нормы образования соответственных имен существительных. На данное наречное образование следует смотреть как на независимое (от имени *сила*) образование от существительного *сило́*, ср. рода (в этой форме в значении силка для ловли птиц слово отмечено, напр., в Колым. см. Богор., 32); ср. ударение в форме *сило́м*, расходящееся с ударением существительного *сила* (= серб. си̏ла, с восходящим характером интонации на гласном корня). — Имя существительное *путь*, диалектически перешедшее в категорию имен ж. рода (IV тип), как об этом сказано выше (стр. 3—4), форму тв. ед. образует как при помощи окончания *-ью* (редко), так и аналогически — посредством *-ей*, т. е. посредством окончания имен ж. рода III типа. Ср.: прямой *путью.* Кологр. (пр. 58), он идет *пу́тью.* Соликам. (пр. 181), Тороп. (пр. 233), этой *путью.* Тобол. г. (пр. 21), хорошей *путью.* В. Сибир. (Оп. обл. слов.); с другой стороны — форма тв. ед. *путей* (обычно в сочетаниях *путь-дорога, путь-дорожка* и под.): *путей.* Шенк. (пр. 235), Кирил.[1] (пр. 164), Макар.[1] (пр. 56), Малмыж. (пр. 103), Екатеринб. (Зел. Ск., 156, 224, 324, 349, 351; ЖС XXI, 2, 259—260), Камышл. (пр. 89), Остров.[1] (пр. 33), Руз.[1] (Дурново, РФВ 47, 135),[2] Акмол. (пр. 75). Отмечу черту Череповецкого говора, знающего слово

---

1 В сочетании со словом *дорога, дороженька* и под. (*путей-дорогой* и проч.).

2 Здесь вне сочетания со словом *дорога* тв. ед. звучит — *путём* (Дурново, ib.).

путь в ж. роде (ср. не выйдет *пути* хороши, ф *путе*), но в тв. падеже дающего форму по муж. роду — *путём* (Ерем., 34).

В отношении особенностей ударения, характерных для тв. падежа, следует отметить нередкий перенос ударения на окончание *ом* в некоторых именах существительных I типа, при чем формы с такой ударяемостью обычно приближаются по своему значению к наречиям.

Ср.: *боём* бьется. Шенк. (Манс., 137); под *боко́м*. Медын. (пр. 263), Мещов. (пр. 150), Мцен. (пр. 188); *его́м* бежать, общелит., ср. *бе́гом*. Моск. (Черныш., 54); *вало́м* валит. Шенк. (Манс., 137); *вецёро́м*. Онеж. (пр. 41); *видо́м* не видано. Шенк. (Манс., 137), Пуд. (id. 162), *видо́м*, adv. Вят. (Колос. Зем., 228); было *вико́м*-ту постряпано да поляпано. Пуд. (Манс., 165); *говоро́м* заговорела. Ib. (ib. 162, 171); *дубо́м*, adv. (= стоймя). Тихв. (Тр. МДК II, 122); *дыбо́м*. Пуд. (Манс., ib.), ср. *ды́бом* и *дыбо́м*. Костр. (Виногр., 93); *круго́м*, общелит. (adv.); *низо́м*, adv. Луж. (РФВ 40, 112), под *низо́м*. Медын. (пр. 263), Егорьев. (пр. 277); *рёво́м* ревит. Шенк. (Манс., 137); *рядо́м*, adv. Новгор. (РФВ 40, 102), Луж. (ib. 112), Уржум. (Магн., 56); *слыхо́м* не слыхала. Шенк. (Манс., 137), Пуд. (id. 162, 171), Вят. (Колос. Зам., 228); *следо́м*, adv. Юрьев. (Черныш., 8), Кашин. (Смирн., 99); *съедо́м* съели. Шенк. (Манс., 137); *ходо́м* ходят. Ibid.; тем *часо́м*. Костр. (Виногр., 69), оттоля *часо́м*-то не выберешься. Кинеш. (пр. 66); *шаго́м*. В. Майк. Детина и конь (Лошадушка устала, Скакать потише стала И шла *шагом*).[1]

Ср. подобные же образования: 1) от существительного *утро*, ср. рода: *утро́м*, adv. Яросл. (РФВ 24, 60), 2) от слов *ночь, осень*, ж. рода: а) *ночью́*, adv. Ардат. (*нацью*, МАН 104; РФВ 1, 162), Богородиц. (Изв. III, 871), Спасск. (Смирн., II, 640); б) *осенью́*, adv. Белоз. (пр. 166), Слобод. (пр. 65), Муром. (пр. 93), Медын. (пр. 263; Дурново, 31), Инсар. (пр. 231), Козлов., Мосал., Лебедян. (Дурново, Диал. раз., I, 155, 200, 219), Чернояр. (РФВ 70, 128), Касим. (*исинью́*, Будде, К ист., 87), Пронск. (Тр. МДК I, 112), Скопин. (РФВ 28, 60), Валуйск. (пр. 261), Ворон. (АГО IX, 66).

Неясна форма тв. ед. *осе́нью*, при именит. ед. *о́сень*, в Холм. (пр. 159).

---

[1] Ср. еще сходный материал в Ztschr. f. slav. Phil., II, 65 и след.

Местный падеж.

В старом языке местный падеж в ряде основ совпадал с дательным: таковы были основы на **-а,* на **-i* муж. и ж. рода, основы на согласные (вследствие раннего вытеснения у них исконной флексии *-е* через *-и,* пришедшей из основ на **-i*). Только у имен с основами на *-о* и на **-и* оба падежа отличались своими окончаниями. С течением времени, однако, категория имен на **-и,* как особая категория склонения, была утрачена языком, правда, передав при этом свое окончание местного падежа *-у* части имен с основами на **-о.* Таким образом, определяется картина современной флексии местного падежа: *е(ѣ)* и *у* в I типе склонения, *е(ѣ)* и *и* во II типе, *е(ѣ)* в III типе, *и* в IV типе, а также в прочих разновидностях склонения (первоначальные основы на гласные). Все важнейшие вопросы, относящиеся к образованию местного падежа, были уже затронуты выше в виду совпадения его флексии отчасти с родительным (I тип склонения), отчасти с дательным падежом (III и IV тип). Таковы формы м. ед. на *-у* в I типе склонения, также диалектические образования м. падежа в III типе на *-ы,* в IV типе — на *-е(ѣ).* В виду сказанного в настоящей главе остается немногое отметить для характеристики данного падежа, главным же образом надлежит сообщить дополнительный материал по местному падежу по рубрикам, затронутым выше при рассмотрении дательной формы. Таковы остатки флексии старых основ на **-i* муж. рода, сохранившиеся в диалектическом употреблении.

Ср. от имени существительного *день* — м. ед. *дни:* о Петрове *дни.* Петроз. (Барс., I, 133), о Христове *дни.* Шенк. (Манс., 111), о первом *дни.* Кологр. (пр. 58), этта на *дни.* Макар. (пр. 56), о Петро́ве *дни́.* Козмодем. (МАН 56), на *дни́.* Тороп. (пр. 233), день при́ *дни* (= каждый день). Смол. г. (Добров., 163), Ворон. (Дикар., 111). Эта форма известна и в старом литературном языке,[1] но не идет

---

1 Конечно, форма обычна еще в более раннюю эпоху, напр., — о Юрьевѣ *дни,* по Юрьевѣ *дни.* Гр. 1454—5 гг. (Арх. Строева, I, 22) и др.

далее конца XVIII века: Утро то же во *дни,* что юношество в жизни, о Петрове *дни.* Ломон., III, 314, IV, 221, в том *дни,* по горьком *дни.* Сумарок. Екл., 14, 15, о Покрове *дни.* Княжн. Ладно и плохо, во *дни.* Радищ. Ж. Ушак., Чулк., I, 31.[1]

Далее сюда принадлежат формы м. ед. от существительных: *пень — пни:* Стрѣла въ другѣ, что во *пни.* Посл. XVII в. (Сим., 381, 2232); *огонь — огни:* в *огни* сгореть. Моск. г. (Безс., I, 53); *деготь* — в *дехти́.* Макарьев. (пр. 56). К этой же категории, как замечено выше, можно отнести слово *рубль* — об *рубли* нечево и спорить. Костром. (здесь-же — о *рубле* не толкуй, сойдемса, пр. 264), аб *рубли́.* Обоян. и Судж. (Собол. Оп., 18). Впрочем, последняя форма (из Обоян. и Судж. уу.) может быть объединена с иными подобными формами м. ед. от основ на **-jo,* свойственными по преимуществу южновеликорусским говорам и представляющими собою старые соответственные образования на *-и.*

Ср. на *кони.* Повен. (Ончук. Ск., 412), Псков. (Смирн., I, 359), Брянск. (Тр. МДК III, 161), Обоян. и Судж. (Собол. Оп., 18), на *край.* Росл. (Добров., 911), ф *кремли́* (= в центре села). Юрьев. (Черныш., 14), в *раи.* Вологю. (Шейн, I, 118). То же возможно и у имен ср. рода на **-jo:* на *плячи.* Смол. г. (Добров., 427), на *крыльцы.* Ib. (с. 437).[2]

Имена на **-о* твердого различия также диалектически образуют м. ед. на *-и:* в *судуки́*-то сумма несцетная. Онеж. (Кир., I, 89), на *потолки,* в *платки,* на *чердаки.* Петроз. (Шахм., III, 548), на *Ивани дураки́.* Егорьев. (Изв. XVIII, 4, 215); ср. то же в словах ср. рода: на *сукни.* Вытегор. (Шахм., ib.). Согласно мнению А. А. Шахматова в этом *-и* следует усматривать перенесение *-и,* возникшего из *-ѣ* в неударяемом положении.

---

[1] Ср. также форму м. ед. *дни* в наречном *ономедни* (напр., в Устюж., пр. 28; Краснояр., Селищ., 120; с иным ударением — *онóмедни.* Яросл. г., Якушк.). Рядом известны иные формы этого наречия: *ономня́сь.* Яросл. г. (Якушк.), *намéднясь.* Осташ. и Псков. г. (Доп. к Оп.), — по аналогии с *вчера-сь; намéдних, намéднях.* Осташ. и Псков. г. (ib.) — по осмыслению с формой м. мн. *днях.*

[2] Ср. формы типа — на *крыльцы* в белор. и малор. (Шахм., III, 73, 79, 89). — Форма м. ед. *поли́* в песне из Шацк. у. (Как ф чистóм-та *пали́,* Изв. V, 938) обязана условиям ритмической речи: ср. здесь-же в повторении — *пóли.*

В основах на **-ja* также известно старое окончание м. ед. *-и*. В литературном языке с этим окончанием встречается лишь форма местного падежа от слова *земля*, как ясный архаизм: на *земли*, в *земли* у Ф. Прокоповича (Будде, Оч., 95), Ломон., II, 188, III, 84, 273 I, 5, 124, 163, В. Майк. Агр., I, 2, Капн. Ябеда, I, 1,[1] Озер. Фпнг., II, 4, Поликс., I, 2, Бат. Ум. Тасс, Жук. Вадим,[1] к Б—ву,[1] На конч. кор. Вирт.,[1] Одисс., XVII, 115, Веневит. Три участи,[1] Подолинск. Нищий,[1] Барат. Мой дар, Лерм.[1] Аул Баст., Толпе, Сашка, Козл.[1] Сел. Сир., Мол. узн., по Будде также единично у Пушк. и Гог. (ЖМНПр. 1902, июль, 13).[2] В народном языке подобные формы свойственны южновеликорусским в основе говорам: на *земли*, в *семьи*. Луж. (РФВ 49, 110), в *мачи* (= в моче). Моск. (Черныш., 59), на *зари*. Егорьев. (Изв. XVIII, 4, 216), в *душй*, на *землй*, в *семьй*. Брян. (пр. 259), аб *душы*, у *сямьи*. Обоян. (МАН 91, 95), в *душй*. Рыл. (ib. 95), на майэй *душы́*. Ворон. (Дикар., 161, 187). По аналогии с этими формами иногда, в этих же районах, встречаются формы на *-и* от имен твердого различия: на *ряки*, а *блахй*. Обоян. (МАН 95), в *рекй*. Рыльск. (ib.). Последние формы известны и в области северновеликорусского наречия (ср. В. В. Виноградов, Иссл. 253, 255, прим. 1), но являются здесь фонетического происхождения (*ѣ = й*). В случае ударяемости слов не на флексии, а на основе, в литературном языке сохраняется орфографически *е(ѣ)*, но в старом языке попадаются спорадические примеры с конечным *-и*, в котором также можно усматривать архаическое *-и* этих именных форм. Ср.: на будущей *недѣли*. П. и бум. П. В., I, 228, по страшной *тучи*. Ломон., I, 17, на страстной *недели*. Вяз., IX, 36.[3]

Здесь же можно заметить об именах существительных ср. рода на *-ье*. В случае ударяемости у них не окончания, а основы, в местном ед. нередко является старое окончание *-и*.

---

[1] В конце рифмованного стиха.

[2] М. ед. в *постеле* при — в *постели* (напр., первая форма у Чулк., I, 668, вторая — у Тург. О. и д., IV) восходят к колебанию формы в именит. падеже — *постеля* и *постель*.

[3] Случаи м. ед. *стражи* (рифма: род. ед. *сажи*), *передни* (р. *бредни*), *поли* (р. до *воли, воли*) у Кантемира (РФВ 69, 62), на *суши* (р. *ду́ши*) у Ломоносова (I, 37) — обязаны стихотворной речи.

Ср. у Кантемира — *весельи, почтеньи, состояньи, счастьи*, но — *платье(ѣ)* (РФВ 69, 62); по *ожиданьи* многом. Ломон., II, 262 и др.; *биеньи, огорченьи, уединеньи, киченьи, терпеньи, презреньи, сраженьи*, но — в моем *стремленье* (рифма: им. ед. *презренье*) Озер. Финг., I, 2, II, 2, 3, Ярош. и Ол., I, 4, II, 1; в моем *желаньи*, в *молчаньи* и т. д. у Фонв. Кор., Альз.; в *здоровьи* малом, в *весельи*. Держ., I, 118, 391; в *несчастьи*, в приятном *ожиданьи*, в *смущеньи*, в *селеньи*, в *сраженьи*, но — в ужасном *иступленье* (р. им. ед. *пощенье*). В. Пушк. Соч., 44—106; в *умиленьи*, в *весельи*, о *спасеньи*, но — в *веселье(ѣ)*. Жук., I, 53, 54; в *сновиденьи*, в *преддверьи*, в твоем *затишьи* и мн. др. Вяз., III, 28, 121, 236; в *ученьи*, в *удивленьи*, в *молчаньи*, при *водопольи*, в *стремленьи*. Крыл. Водол., Алк., Добрая лис., Кр. и река, Пож. и алм.; в *волненьи*, в *мечтаньи*, в *забвеньи*, в *весельи*, в *упоеньи*, в *заключеньи*. Гог. Г. Кюх., II; в *затишьи*, в *пеньи*. Язык. Полонскому; в *томленьи*, в *раздумьи*, в *бореньи*, в небесном *упованьи*. Козл., II, 185, 208, 212, 258; в темном *отдаленьи*, в *раздумьи*. Подолинск., II, 131, 133; в *размышленьи*, о темном *значеньи* и т. д. Бенед. Два вид.; в *раздумьи*. Одоевск., III, 50; в *ликованьи*, в *воспоминаньи*, но — в *умиленье(ѣ)*. Огар., 59, 62, 129; при всем *собраньи*. Ерш., III; в *отчаяньи*, в *недоуменьи* и т. д. (постоянно) у Некр.; в хозяйстве, *сушеньи* и *вареньи*, о *здоровьи*, на *богомольи*, в *теченьи*, в *раздумьи*, о *несчастьи*, на *прощаньи*, об его *здоровьи*. Тург. О. и д. 20, 26, 27, Дв. гн. 9, 17, 21, Руд., 1, 2; в *раздумьи*, в *мазаньи*. Гонч. Обр., I, 4, 17; в *предместьи*. Л. Тлст. Фальш. куп., II, 9; в *раздумьи*, на *прощаньи*. Чех. Пустой сл., Кошмар.

Грамматические правила рекомендуют в данных группах слов употреблять окончание *-е (ѣ)*, из старых имен твердого различия. Это последнее окончание нормально в языке для имен существительных с ударением на *-ье* (напр., в *житье(ѣ)* у Кантем. IX, 134 и др. под.). Однако есть отклонение — слово *забытьё*, обычно образующее в м. ед. форму (в) *забытьи*: Вяз., III, 150, Одоевск., I, 205, Гонч. Обр., I, 15 (ср., впрочем, — в *забытье(ѣ)*. Акс. Дет. г., 455). Слова на *-ие*, даже с наконечным ударением, образуют м. ед. на *-и*: на игольном *острии*. Радищ., I, 87, Вяз., III, 121. Последнее обстоятельство весьма характерно. Слова на *-ие* представляют собою церковнославянское наследие, в связи

с чем здесь и закрепилась флексия *-и,* свойственная и старому русскому и церковнославянскому языку. В этом смысле и на приведенные выше факты м. ед. на *-ѣи* можно смотреть как на церковнославянизмы и в лексическом и в морфологическом отношении. Действительно, все приведенные примеры возможны в языке и в ином виде, как формы на *-ии,* — это были бы церковнославянизмы чистого вида. Образование вариантов к ним на *-ѣи* свидетельствует об обозначившемся внешнем русском налете на них, о процессе их обрусения. Дальнейшая ступень руссификации их привела к формам м. ед. на *-ѣ,* обычным в нашем современном языке.

В заключение рассмотрения особенностей местного падежа следует отметить сохранение старых образований у имен на **-о* и на **-а* с основами на задненебные согласные, с переходным смягчением последних согласных. Как диалектическая черта подобные формы сохранились в Новосильском у. Тульской губ., Брянском у. Орловской губ. и в части Курской губ.:

на *березі,* при *дорозе,* на *верся,* на *порозе,* в *кабаце, потолце.* Новосил. (ЭС II, 99; Тр. МДК I, 97), у *дарози, руце, нозе,* о *бозе,* о *порозе,* о *горосе.* Брян. (Будде, 81; Сб. II Отд., 99, 2, 16); на *бéрезе,* при *дорозе.* Курск. г. (Пассек, IV, см. 17), в *астрозя,* на *руце,* на *парозе,* на *дорозе,* на *назе.* Грайвор. (пр. 279), у *кабаце,* Обоян. (МАН 91), у *кабаце,* на *ряце,* на *руце,* на *крюце,* на *дарози,* у *лози.* Путивл. (РФВ 16, 221).

Как известно, эта черта свойственна белор. и малор. языку. Нередки подобные формы в народных песнях, где они, особенно в духовных стихах, составляют архаизмы языка: на *воздусе.* Кир., IV, 30, Нолин. (Варенц., 102, 111), на правой *руце.* Егорьев. (Изв., XVIII, 4, 216) и под. Ср. у Кантемира форму м. ед. *веце* рядом с — *веке* (РФВ 69, 63).[1]

---

1 Здесь отмечу о наречной форме — *вместя́.* Тихв. (С. Обнорский), *уместя́.* Дорогоб. (Смирн., II, 561, 585), параллельной литературному — *вмéсте.* Но, как свидетельствует ударение формы, она возникла из подобного наречного образования с именем в форме местного падежа мн. числа *вместя́х* (о соотв. формах речь будет в своем месте ниже).

В отношении ударения местный падеж представляет две группы фактов: 1) диалектический перенос ударения на основу у имен на *-а,* 2) перенос ударения с основы на флексию в основах на **-ĭ* (IV тип). Первое явление не исконное, а вторичное, обязанное отчасти влиянию дательного падежа с подобным же ударением (ср. об этом выше), отчасти влиянию винительного ед., где ударение также падало на основу. Соответственных фактов вообще немного: на *го́лове,* в *сто́роне.* Кологр. (Шахм., III, 101), *ві́збе.* Бельск. (Смирн., II, 544), Брян. (Сб. II Отд., 99, 2, 10), Зарайск. (Тр. МДК III, 18). Форма на *со́сне,* встретившаяся у Карамзина (К бедному поэту, I, 168), есть нормальное образование от именит. ед. *со́сна* (ср. выше об этих формах, стр. 72). Второе явление — перенос ударения у имен IV типа с основы на окончание *-и* — есть явление исконное: окончание местного ед. *-и,* имевшее на себе восходящую интонацию, закономерно перетягивало на себя ударение с основы, содержавшей короткую или нисходяще-долгую гласную. Ср. подобное явление в сербском языке, напр., па̏ме̑т — м. ед. паме́ти. На русской почве позднée аналогически возникли формы местного ед. на ударяемое *-и́* и от иных слов, не характеризовавшихся подвижным типом ударения. Ср., напр., слово *лошадь.*

Примеры: *волость:* въ Дудинской *волости́.* Перв. Рус. Вед., 29, в *волости́,* на *волости́.* Костр. (Виногр. 64), Сузд. (Черныш., 18), Юрьев. (id. 13), Моск. (id. 54); *медь: меди́.* Держ., I, 364, 426; *ночь:* в *ночи́.* Пушк., Лерм., Некр., Кашин. (Смирн., 99), Медын. (пр. 263), ср. в *ночі́.* Шевч. Муза; *плоть:* О кроткий ангел во *плоти́.* Держ. Благод. Фел. (I, 105, 110), Пушк., I, 261; *пыль:* в *пыли́.* Держ., II, 296, Некр., IV, 116; *сень:* в *сени́.* Держ., III, 233, Пушк., I, 207, 358; *ткань:* в *ткани́.* Держ., I, 198, II, 51; *лошадь:* на *лошади́.* Петроз. (пр. 13, 30), Грязов. (Тр. МДК III, 79; пр. 36), Кадник. (пр. 25, 31), Новгор. (РФВ 40, 102), Устюж. (пр. 202), Тихв. (Тр. МДК II, 123), Кинеш. (пр. 66), Кологр. (пр. 58, 61), Костр. (Виногр., 65), Макар. (пр. 56), Чухлом. (пр. 62), Котельн. (пр. 46), Нолин. (Колос. Зам., 227), Муром. (пр. 100), Луж. (пр. 12), Клин. (Черныш., 30), Медын. (пр. 263), Егорьев. (пр. 277; Тр. МДК III, 167), Бельск. (Смирн., II, 516),

ср. колебание на *лóшади* и на *лошадú*. Вытегор. (пр. 22), Олон. (пр. 29), Новгор. (пр. 20), Покров. (пр. 10), Шуйск. (пр. 19), ср. нá *лошади*. Петроз. (пр. 34); *озимь:* в *озимú*. Макарьев. (пр. 56); *память:* ф *памятú*. Новгор. (РФВ 40, 102), на *паметú*, также дат. ед. — по *паметú*. Костр. (Виногр., 64), Владим. (Черныш., 30), Моск. (id. 21, 54), Луж. (РФВ 40, 112), Медын. (пр. 263); *паперть:* на *папирьтú*. Мещов. (Черныш., 40); *площадь:* на *площадú*. Держ., I, 518, Некр., 223, 224, IV, 97, Грязов. (Тр. МДК III, 77), Костр. (Виногр., 15, 68); *прорубь:* в *прорубú*. Некр., III, 125, на *пролубú*. Костр. (пр. 264); *церковь: церковú*. Мышк. (пр. 78), Костр. (пр. 264). Повидимому и слово *осень* имело в м. ед. ударение на окончании: ср. наречие *в осенú*. Грязов. (Тр. МДК III, 77),[1] также — отмеченные выше формы тв. ед. (в наречной функции) — *осенью́*.

Влияние косвенных падежей данной категории существительных, где ударение падало на основу, могло естественно отразиться и на форме местного падежа, где появлялись новые формы с ударяемостью не флексии, а основы. Ср. на *гру́ди*. Пушк., I, 93, 229, на гладкой *ме́ди* эполет. Лерм., II, 206, на *плóщади*. Некр., III, 224 (ср. у него отмеченные формы — на *площадú*). С другой стороны формы местного падежа, с закономерным ударением на флексии, вызывали появление подобных же форм с наконечным ударением в родительном, дательном ед. числа. Это последнее явление отражается в языке более широко, свидетельствуя тем самым о сильной морфологизующей значимости формы местного падежа, как формы именно с ударяемостью на флексии. Ср. *грудь* — род., дат. *грудú* у Пушк., I, 38, 158, Лерм., I, 56, 165, 305 и мн. др.; *даль* — в пространстве пасмурной *далú*. Пушк., II, 221; *кровь* — Заржавый от *кровú* в сраженьи. Лерм., I, 10; *ночь* — во мгле *ночú*. Пушк., I, 12, 16, от *ночú*. Шуйск. (пр. 19); ср. отмеченное выше по *паметú* из Костр. у., и др. под.

---

[1] Эта же форма *в-осенú* свидетельствуется украинским языком (ср. у Шевч., II, 208, 288).

ПРИЛОЖЕНИЕ.

1. Единственное число имен существительных на *-мя* и др.

Имена существительные на **-en-*. Выше (стр. 3 и слд.) были отмечены многообразные формы этой категории существительных в именительном падеже. Согласно с разновидностями формы именительного падежа направляется естественно дальнейшее склонение этих существительных. Здесь приводится соответственный материал, относящийся к употреблению отдельных падежных форм указанных существительных.

Наиболее широкой по распространению служит в именительном падеже разновидность слов типа *время* как слов ср. рода, при чем именительный ед. может звучать трояко, в виде *время, времё* и *време*. Дальнейшее склонение этой разновидности имен на *-мя* следует II типу имен существительных.

Арханг. г.: Арханг. у. — с *шóломя* на шóломя поплясывает (Кир., IV, 23); Помор. — не ко *врéмю* (Слов. Акад.); Кем. — тем *времём* (Ончук. Ск., 151); Печор. — немного *время*, прошло *время* нонь 12 лет, *время* строцьного (id. Был., 98, 104, 141), кругом *пламя* люта змея извивается (ib. 241); Холмогор. — род. *время, имя, бремя, знамя* и *времени* и др., дат. *-мю* и *-мени*, тв. *имем, временем, бремем*, но *знамем* и *знаменем*, м. *бреми, ими, време*, но *знами* и *знамени* (пр. 50), не кó *времю* (Слов. Акад.); Шенк. — р. *время*, д. *-мю*, тв. *-мём*, м. *-ме* (Манс., 114).— Олон. г. Петроз. у. — как-то тебя да *имем* зовут (Тих. и Милл., 210), а в *темй* пекёт красное солнышко (Гильф., 567; Рыбн., I, 185; Тих. и Милл., 131); Пуд. — шел... не знае сколько *время* (Смирн., I, 236), со того со *шеломя* со оскатного (Рыбн., I, 104). — Волог. г.: Грязов. у. — р. *время*, тв. *времём* (Тр. МДК III, 77), р. *время, имя* при *-сни* (пр. 36); Никол. — *время* (Манс., 213); Сольвыч. — р. *сúмя, тúмя* (пр. 193); Тотем. — р. *имя, время, бремя, знамя, пламя, симя, тимя*, д. *-мю*, тв. *-мем*, м. *-ме* при — без, но, об *имени*, со *временём* (Брок, 123), р. *время* (ЖС XXI, 2, 229); Ярен. — р. *время, имя* (пр. 194). — Новгор. г.: Борович. у. — тв. *времем* (ЖС V, 3, 452); Белоз. — р. *время* (Тр. МДК II, 61; Бр. Сокол., 35), тв. *времём* (пр. 166); Кирил. — через

несколько *время*, со *вримем* (Бр. Сокол., 119, 250); Крестец. — от огня от *пламя* (Безс., VI, 235); Новгор. — нету *время* погулить (ЭО 1905, 2—3, 227); Устюж. — р. *вымя, пламя, время* и т. д., д. *вымю*, тв. *-мем*, м. *-ме* (пр. 28); Черепов. — р. *имя*, колько *время*-та, тв. *имём, симём, времём, пламём* и др., м. *име* (Ерем., 34; Смирн., I, 301). — Костр. г.: Буйск. у. — р. *время, имя, семя*, д. *-мю*, тв. *имём, времём*, м. *време*, о *племе* (пр. 18; ЖС V, 3, 407, 411); Кологр. — р. *время, пламя, имя* при — *времени, имени*, д. *времю* и пр., тв. *времём, племём*, м. *време, пламе* (пр. 58, 61); Костр. — р. *время, имя*, д. по прежнему *вре́мю (ври́ми)* (пр. 44, 264); Кинеш. — р. *время, имя* (пр. 66); Макарьев. — р. *время*, д. *времю* (пр. 56; ЖС XX, I, 47; Н. Тлст., 8, 73); Солигал.— р. *время*, д. *семю, темю*, тв. *вымём*, м. *о семе* (ЖС VII, 3, 458); Чухлом. — безо *время* (ib. IX, 3, 346). — Вятск. г.: коноплянного *семя*, до той поры *время* (Васнец., 94; Шейн, I, 292); Елабуж. у. — прошло немного *время* (Смирн., I, 372); Вят. — по *времю* (Зел. Ск., 312, 330); Котельн. — тому *времю* (ib. 144); Нолин. — р. *имя, время, симя* (пр. 52, 68), безо *время* (Колос. Зам., 237), от огня-*пламя* неугасимого (Варенц., 165); Орл. — р. *время, имя, семя*, д. *имю, семю*, тв. *имём, времём, семём*, м. *име, пламе, време, семе* (пр. 37); Малмыж. — *время, имя, семя* (пр. 38); Слобод. — р. *время, имя* (пр. 141), через много *время* он пришел (пр. 228), из роду *племя (-меня)* не вывели (Куроптев, 32); Уржум. — много *время*, с того *время* (Магн., 14); Яран. — из плохова *семя* (пр. 101). — Пермск. г.: ни дыму, ни *пламя*, ни искры нет (Майк. Закл., 552); Екатеринб. у. — много *время*, с етова *вре́мя*, к етому *времю*, тв. *времём, пламём* (Зел. Ск., 13, 51, 231, 209, 307); Охан. — с тово *время* (Серебр. Стар. солд. п.); Перм. — ленново *симя*, к тому *времю* (С. Обнорский); Соликам. — р. *имя*, д. *имю*, по *времю*, тв. *имем*, м. *име* (МАН 137), с тово *время* (Зел. Ск., 372), от огня от *пламе* (Майк. Закл., 541); Шадр. — р. *время, симя, вымя*, д. *вымю, пламю, симю*, тв. *-мём*, м. *-ме* (С. Обнорский; Бирюков, Слов.).— Владим. г.: не ко *вре́мю* (Слов. Акад.); Владим. у. — р. *время*, д. *-мю*, тв. *времем, семем*, м. *време* (МАН 16); Меленк. — р. *время, имя*, д. *имю, семю*, тв. *времэм, имэм, семэм*, м. *-ме* (пр. 247); Муром. — р. *время, семя* (пр. 100), р. *время*, д. *-мю*, тв. *-мем* (пр. 93); Покров. — р. *время, имя, вымя* (пр. 10); Шуйск. — р. *время, имя, семя*, д. *-мю*, тв. *-мем*, м. *-ме* (пр. 19), ср. в скором *время* возмолилася (Шейн, I, 265); Сузд. — с такова *время* (Черныш., 19); Юрьев. — поры *время* не сберу (Шейн, I, 361), смотря по *времю* (Черныш., 14). — Казан. г.: Казан. у.— р. *имя, время* (пр. 1); Цивил. — р. *семя*, д. *-мю*, тв. *-мим* (пр. 143); Чебокс. — с тово *время* с той поры (Магн., 51). — Псков. г.: Остров. у.— р. *время, семя, темя, имя* (пр. 33); Торопец. — д. огню-*пламю* (Безс., IV, 141). — Твер. г.: Великол. у. — нет *время* (и *-ени*), по *времю*, ко *времю*, тв. *времем* (и *-енем*), м. *време* (и *-ени*) (пр. 45); Кашин. — р. *имя, время, семя* и др., д. *-мю*, тв. *-мем*, м. *-ме* (Смирн., 87); Старпц. — мы дождемся поры-*время* (Кир., IX, доп. XXIV), Твер. — р. *время, племя* (АГО XLI, 46), безо́ *вримě* (Тр. МДК. III, 142). — Смол. г. и у. — уремп от *время*, якого ты роду и *племя*, adv. *повремю* (Добров., 92, 603; 614); Бельск. — сколько *время*, худым *временем* (Смирн., II, 512, 518),

Дорогоб. — во *поломе,* во огне (Шейн. I, 339); Ельнин. — чьиво вы *плéмя* (Добров., 603); Краснин. — тв. *времем,* в скором *време* (Безс., I, 120, 132). — Моск. г.: Боровск. у. — биза *время* (Черныш., 281); Бронниц. — р. *время,* м. при *времи* (Изв. VIII, I, 364); Верейск. — сколько *время* (Смирн., I, 498); Дмитров. — до *время* (ЭС VI, 70); Звенигор. — во *племе* (Безс., IV, 129); Клин. — д. *времю* (Черныш., 22); Моск. — ат *время,* да *время,* тому *времю,* тв. *времям,* в скором *времи* (id. 96, 169, 7, 108, 41), как со *пóломя* очи наши стали красные (Кир., IX, 257); Руз. — р. *семя, имя* и пр., д. *-мю,* тв. *-мъм* (Дурново, 138). — Нижегор. г.: до секово *время* (МАН 102); Ардат. у. — пусче огня, пусче *полымя* (ЭС V, см. 28 = Кир., VI, 77); Арзамас. — этому *времю* (ЖС XX, 1, 52); Балахн. — с эвтого *время* (Смирн., I, 448); Горбат. — этем *времем* (МАН 106); Лукоян. — безо *время* (ЖС XX, 1, 50); Нижегор. — не разбирали поры-то да *время* (МАН 100); Сергач. — с того же *время* (Ниж. Сб., I, 2, 223). — Самарск. г.: р. *время,* д. *-мю,* тв. *времем, пламем,* в зимнем *време* (РФВ 41, 38). — Симб. г.: с того *время* (Даль, LVIII), от огня от *пламя* (Безс., VI, 121); Алатыр. у. — р. *время,* д. *-мю,* тв. *-мем* (пр. 32); Буин. — р. *время,* д. *-мю,* тв. *-мем,* м. *-ми* (пр. 57); Карсун. — р. *время* (пр. 67); Симб. — с огнем, с *полымем* (Майк. Закл., 481). — Сарат. г.: *время* нет (М. и К., 77); Петров. — старого *время* (ЭО 1915. 3—4, 79). — Калуж. г.: Жиздр. у. — р. *время, биремя, имя* и др. (при *уремини*), д. *-мю,* тв. *-мем* (Ник., 325); Медын. — р. *имя, время, знамя,* д. *-мю,* тв. *-мем,* м. *-ме* (пр. 263); Мещов. — р. *имя, уремя, семя* (пр. 267); чирис нескыльkя *уремя,* к этыму *уремю* (Черныш., 46, 113). — Тульск. г.: Алексинск. у. — при *време* (Кир., V, 70); Богородиц. — тв. *врéмям* (Изв., III, 866, 894); Ефрем. — д. *времю* (АГО XLII, 26); Новосил. — *ўрéмям* (Будде, 28); Одоев. — ва сколькя *ўремя*-та (Изв., III, 1309). — Орловск. г.: со которой поры-*время* (Кир., V, 143); Карач. — бис *полымя,* тв. *времем* (Будде, 74, 78); Малоарх. — до гнянинова *пламя* (Безс., IV, 126). — Тамб. г.: Морш. у. — adv. *современ* (= иногда, МАН 164). — Рязанская г.: «*время* склоняется по основам на -о» (РФВ 28, 33); Егорьев. — д. *времю,* па *имю* и па оцыству, тв. *семям* и т. д. (Изв., XVIII, 4, 215; Трост., 92, 94); Касим. — с *семя,* тв. *ўрéмям* (Будде, К ист., 363, 336). — Курск. г.: *гóлымям* находя, т. е. бывает (Хал., 19); Дмитриев. — от *пламя* от огня (ЭО 1901, 3, 56); Кур. — ды гуляй, жана, да *время* (Хал., 291); Обоян. — р. *бремя, время, вымя, знамя, имя, пламя, племя, стремя, семя, темя,* д. *-мю,* тв. *-мим,* м. *-мю* (МАН 95); Судж. — р. *время, имя, семя,* д. *-мю* (Резан., 250); Старооск. — по зимняму *времю* (Солод., 126); Щигр. — биз *время,* огнем-*полымям,* в скорам *времи* (РФВ 10, 123; Хал., 53, 64); Старобельск. — с огня, с *поломя* (ЭС III, 11). — Ворон. г.: р. *время,* д. *-мю,* тв. *-мям,* м. *-ми* (Филат., 186); Богучар. — не пали ты своим *пламям* (Майк. Закл., 474); Задон. и Землян. — без *время* (Трост., 41, 189). — Дон. обл.: р. *время, имя,* д. *времю,* тв. *времем* (Сол., 9). — Терск. обл.: р. *имя,* д. *имю,* тв. *имем,* но, редко, — *семенем* (Караул., 24), *время* нету, без *полымя* (Панкр., 35, 111). — Сибирь: р. *время,* д. *-мю,* тв. *мём,* м. *-ме* (Даль, LX), поры-*время* нет (Пам.

влр. нар., 113); Акмол. у. — р. *время, имя* (*времья, имья,* пр. 75); Барнаул. — не много поры-*время* миновалося (Тих. и Милл., 157); Бирск. — р. *время,* д. *-мю,* тв. *-мем* (С. Обнорский); Минус. — с сего *время* (Смирн., II, 913); Нерч. — р. *семя,* д. *семю* (МАН 181); Нижнеуд. — *время* нет, тв. *временям, имям* (Черных, 367); Тобол. г. и у. — р. *время, имя, племя, симя, тимя, пламя* (пр. 21, 43). — Ср. еще у К. Дан.: палит *пламем* огненным, 92, а знамя за *знамем* идет, 137; в былине по ркп. XVIII в. — у своего *стремя,* к своему *стремю* булатному (Тих. и Милл., 8).[1]

Как можно видеть, приведенный тип склонения старых основ на *-ен-* свойствен почти всей великорусской территории. Правда, если ближе анализировать данные перечня, то можно обратить внимание на особенно широкую распространенность данного типа склонения главным образом в районе Вологодско-Вятской группы северновеликорусского наречия и в полосе переходных говоров. Ср. отсутствие этих форм в большей части Архангельской и Олонецкой губ., в значительной части Новгородской и в части Вологодской губ., в Ярославской губ., в Псковской и Тверской губ.; если здесь и отмечены отдельные случаи данного типа форм, то они редки и принадлежат вообще не живой речи. Характерно также, что и в южновеликорусской полосе употребление этих форм оказывается вообще менее распространенным, а некоторым районам и совершенно чуждым, как напр., почти всей Рязанской губ., большей части Тульской и Орловской губ., также значительному району Курской, Воронежской губ., Донской и Кубанской области. Как известно, подобные формы встречаются и в белорусском и в малорусском языке, но также лишь диалектически. В белорусском они свойственны северо-западу общебелорусской территории — Новоалекс. у. Ковенской губ., Виленской губ. (уу. Дисн., Свенцян., Вилейск.) и Минской (Игум., Слуцк. и Мозыр. уу.): род. *имя, племя, уремя, полымя, стремя,* дат. *полымю, имю, племю, цемю,* тв. *имям, уремям, полымям, племям,* м. *ими, у племи* (Карский, II, 2, 245—6), То же в малорусском: единичные факты из украинского — *племям.* Котл. Вирг. Ен., 127, на *са́мім по́лумӹ* Шевч. Відьма, обычно же в западно-малорусских говорах — род. *вімне, мне,* дат. *мню,* тв. *мням,* м. *мню* в Буков. (Верхр. Jagić-Festschr.), р. *веремня,* д. *-мню* и т. д. в мармар. (id. 28), р. *сьімня, імя́, ві́мя,* д. *сьімню* в батюк. (id. 47),

---

1 Ср. еще аналогичные формы в пословицах: от худова *племя* не жди доброва *семя.* Снегир., 317; дело без *время* несносное бремя. Ib. 109: ремесло за плечами не висит, а ко *времю* годится. Ib. 353; не *семем* садилась, а так уродилась. ЭС VI, 41.

р. *імня́, сьі́мня, уремя, тьі́мня,* д. *імню́, сьі́мню,* тв. *імньо́м, сьі́мньом,* м. *імню́, сьі́мню* в угрор. (id. Знад., I, 69).

Приведенный тип склонения не чужд и литературной речи, где отдельные падежные формы, особенно форма род. падежа, были в употреблении совсем еще в недавнее время. Соответственный материал приводится в порядке отдельных падежей: Род. ед.: три *знамя.* II. и бум. II. В., I, 38, 63; неблагодарного *имя,* от того *время.* Кантем. II, 56, Сат. III, прим.; *бремя.* Фонв. Кор., I, 3, от *имя* нашего. Альз., I, 1; до высоты *темя,* во всех органических телах суть три состояния или *время* в их бытии. Радищ. О челов. (II, 19, 87); *время* нет, без *полымя.* Чулк., I, 383, 603, 631, 714; не было *время,* из *стремя.* Болот. Зап., I, 36, 171; от *бремя,* сын *время,* он… чуждого *племя,* а Никона ему поп *имя* не давал, час *время* можете на ваше взять сужденье, от эдакого *полымя* в минуту вспыхнет. Держ., I, 105, 171, II, 363, III, 198, 364, IV, 257, 441; от *бремя,* нет *время.* Княжн. Софон., I, 3, Хваст., I, 3, III, 3; уж *время* с годом десять лет невидимо умчало. Жук. Громобой; *время* нет. Гриб. Г. от у., III, 18; Антихрист народится от *племя* Ирода. Судовщ. Несл. диво, II, 15; ни *время,* ни охоты на это нет. Крыл. Васил., Колос.; которой *имя* нет, *имя* храброго в боях (ищу), без *пламя,* бездна *пламя.* Козл. Нев. Абид., Разв. замка, Н. Б. Долгор., К В. Скотту; вот плоды незаконного *семя.* Струговщ. Водв. прав; три *знамя.* Пушк. Черн. письмо Раевскому (I, 25); *время* нет. Письмо Нащокина к Пушкину, 1833; от *время,* до этого *время,* я не имел ни *время,* ни охоты, из *племя, пламя* в мертвом сердце нет, ни даже *имя* своего (не впишу в альбоме). Лерм., I, 258, 289, 296, II, 199, 307, 407, 487, IV, 303; чтобы *время* не терять. Ерш., II. Ср. еще из современного языка (в стилизованной речи): Поговорить-то нет у тебя *время?* М. Горьк. Трое; прежде *время,* сколько *время,* от жару-*полымя,* раньше *время.* Id. Ф. Горд., II, Мальва, Анекдот; а сколько сейчас *время?* Бун. Зах. Вор. — Дат. ед.: *темю.* Кантем. I, 56; по *имю,* по делам Орлов., ко *времю.* Держ., III, 237, IV, 348; то к *темю* их прижмет. Крыл. Март. и очки; по *темю* гор. Подолинск. Нищий; по *стремю.* Жук. Одиссея, XIV, 254; по нынешнему *времю.* Л. Толст. Вл. тьмы, I, 12, Бун. Хор. жизнь. — Твор. ед.: *времем.* Кантем. II, 42; *пламем, имем,* под *бремем.* Держ., II, 387, III, 63 и т. д. (9 сл.); под *бремем* тяжкого креста. Подолинск. Нищий; с огромным *вымем.* Л. Тлст. В. и м., I, ч. 2, гл. 7. — Мести. ед.: повис одною ногою на *стреме.* Болот. Зап., I, 36; в *пламе,* в прошлом *време.* Держ., I, 158, II, 3, III, 401, IV, 392; на *теме* острова. Гриб. Письмо из бр.-лит. 1814; на *теме* гор. Пушк. Крит. Зам. (признанная Пушкиным «ошибка» речи согласно с замечаниями его рецензентов, см. т. V, 135); на *теме* скал, на *теме* гор. Подолинск., I, 153, II, 53.

Обращает на себя здесь внимание особенно частое употребление данных форм под пером Державина и Лермонтова: эта черта должна быть расцениваема как диалектическая особенность, отраженная названными писателями. Впрочем, по грамматике Барсова подобные

образования допускались в разговорном литературном языке старого времени, напр., *время* нет, стоит у *знамя*, купить толченого *семя* и т. п. (Бусл., 220). В этом смысле можно было бы сказать, что Державин и Лермонтов особенно ярко отразили в своих произведениях стихию живой разговорной литературной современной им речи. Ср. и в настоящей стадии литературного языка возможное употребление (в живой речи) род. ед. *время*, напр., *время* нет и под., ср. у Л. Толстого тв. *вымем*, и др.

Менее распространенной разновидностью слов на *-ен-* служит форма на *-мя* как тип имен ж. рода; соответственное склонение в этих случаях следует III типу. Ср. род. ед.: *време*. Онеж. (Кпр., II, 106), Бельск. (Добров., 92), до якого *уреми* (рядом — тóга *урем*я), Ельнин. (РФВ 36, 81), сколько *време*. Шацк. (Изв., V, 952), р. *семи, ими, теми*, впн. *-мю*, мести. *-ме*. Егорьев. (пр. 133,1), этай *време*. Ib. (Изв. V, 2, пр. 19); дат. ед.: *знами*. Симб. (Кпр., IX, 9, по Колос. Обз., 209), *време*. Бронниц. (Изв., VIII, 1, 364; здесь же — при *време*, форма, возможная и по II и по III типу). Этот тип новообразования сложился, повидимому, в недавнее время: не считая единичного свидетельства, относящегося к Онеж. краю, весь прочий материал принадлежит полосе переходных говоров.

Рядом с означенными двумя типами склонения слов на *-мя*, с утратой в основе суффиксального элемента *-ен-*, сохраняется в языке и старый тип их склонения, с осложнением основы суффиксом. Таково склонение этих существительных в литературном языке: основа их везде вообще выступает в осложненном при помощи суффикса *-ен-* виде, самое же склонение (в ед. числе) соответствует склонению слова *путь*. В отношении данного типа склонения следует сделать одно замечание, относящееся к характеру огласовки самого суффиксального элемента *-ен-*. Еще с древней поры[1] известны образования отдельных падежных форм данной группы существительных с суффиксальною частью, звучащею не в виде *-ен-*, а в виде *-ан-* (*-ян-*), при чем эта замена в суффиксе *е* через *а* объясняется как влияние именительного ед. этих существительных, оканчивавшихся именно на *-а* (*имя* и под.). Образования с этим видом суффикса известны до настоящего времени диалектически, именно в северновеликорусском: *выимяни, симяни, знамяни*. Вытегор. (пр. 22), *времяни, имяни* (также — *времени, имени*). Олон. (пр. 29), в скором *времяни*. Петроз. (Рыбн., I, 55), тв. *темянем*. Пуд. (ib. 237), тем *время-*

1 Собол., 87, 88; ср. еще: всему роду моему и *племяни*. Вкл. 1567 г. (Арх. Строева, I, 476), тв. мн. *имяны*. Выб. 1684 г. (А. Кал., I, 11) и др.

нем. Кадник. (Смирн., I, 193), с сколько-то *времяни.* Шадр. (ib. II, 760), *симя* — род. *симяни.* Тобол. г. (Оп. обл. слов.). Формы употреблялись также в литературном языке почти не прерываясь до половины прошлого столетия: съ того *времяни,* тѣмъ *имянемъ,* ср. также *имянуютъ, имянованье.* Котош., 1, 3[об], 40[об], 41[об], 52; тв. мн. *имяны, знамяны.* Улож. А. М., IX, 2, X, 161; *времяни, времянемъ.* П. и бум. П. В., I, 115, 117; кто оне по *имянам.* Письмо Ф. Прокоповича к Кантемиру (Майк., 23; ср. здесь же: *времени*); *времяни.* Ломон., I, прил. 91, IV, 353; прежде *времяни, имяни*... не знаю. Фонв. Нед., I, 3, 7; *имянем.* Радищ. Пут. из Пет.; *имянем, времянем,* настали *времяна* (рядом — *времена*), ср. также — *имянинник.* В. Пушк. Соч. 9—64; нашими *имянами,* без *имяни.* Пушк. Письма, I, 383, II, 301; *имянем,* от *времяни* до *времяни.* Барат. Посл. смерть.

В отличие от литературного языка, сохраняющего, как замечено, старые нормы склонения слов на *-мя,* идущих согласно с склонением слова *путь,*[1] в народном языке эти имена существительные в том случае, если употребляются с обосложненным суффиксом *-ен-* видом основы, склоняются применительно к современным живым типам склонения, соответственно подвергшись влиянию одного из этих типов. Наиболее сильное в этом отношении воздействие на имена на *-мя* заметно со стороны существительных I — II типа, склонение которых близко друг к другу. Ср. род. ед.: ни рода ни *племене* не знаю. Черепов. (Ерем., 34),[2] — здесь, повидимому, фонетическое изменение первоначальной формы *племеня*[3]; — дат. ед.: к тому да поре-*временю.* Арханг. г. (Марк. Матер., 46), по *именю.* Онеж. (Гильф., 1048), ср. по *каменю,* ко тому ли *каменю.* Ib. (с. 764, 963 и др.), Онеж. (Кир., II, 63), по *именю,* к тому *временю, пламеню, стременю* и т. д. Шенк. (Манс., 114), Петроз. (Гильф., 658, 707), Повен. (Безс., I, 285), по *времиню.* Пуд. (Манс., 189), по *именю.* Никол. (id. 215), по роду да по *плимeню.* Сольвыч. (ЖС VI, 1, 81), по *временю.* Тотем. (ib. XXI, 2, 247), я не знаю вас по святому *именю* звать. Ром.-Борисогл. (Кузн., 15), ударить по *теминю.* Смол. г. (Добров., 905), роду-*племеню.* Болх. (Безс., VI, 143), ср. еще в былинах старой записи — к *стременю* булатному (Тих. и Милл., 14), по *именю* Терентишша, по дорогу *каменю* по яхонту. К. Дан., 1, 6; ср. подобный пример у Сумарокова: на сженье крылушек ко *пламеню* летит. Сильванира (VIII, 104);[4] —

---

[1] Исконное склонение имен на *-ен,* как основ на согласные, вообще очень рано испытало воздействие со стороны имен на **-i.*

[2] Род. ед. *пламене* царского у Котош. 4[об.] есть архаическая форма, ср. выше *корене* и др.

[3] Белор. род. ед. *именя, стременя,* дат. *именю* (Карский, II, 2, 245) следует вести от именительных *именё, стременё,* о которых сказано выше (с. 8).

[4] В форме по *имию* Клин. (Черныш., 83) содержится искажение; ср. выше (стр. 6) тв. ед. *племию.*

местн. ед.: во *времене́*. Никол. (Макс., 213), на белом *камене*. Мцен. (Безс., I, 285), ср. у Чулкова — в любовном *пламене(ѣ)* гореть I, 555. Последние приведенные формы (м. ед.) допускают объяснение и как формы от именительных соответственных образований на *-ено* (о них см. выше, стр. 7), в особенности в отношении Никольской формы (ср. в ней наконечное ударение). Что касается прочих форм дат. ед., то Колосов выводит их от именительных типа *имень*, как существительных муж. рода. Последние формы известны в языке (см. выше, стр. 6), но они очень редки. Поэтому предполагать для всего приведенного материала форм дат. ед. на *-ню* указанный тип новообразования было бы неоправданным. В этом отношении естественнее во всех этих формах видеть отражение обычного окончания *-у* имен существительных I — II типа. Повидимому, и восстанавливаемая Добровольским к приводимой форме дат. ед. «по *теменю*» форма им. ед. *темень* — также теоретическая, искусственная.

В соответствие с иными разновидностями новообразований данной группы имен существительных склонение их может направляться по IV типу, напр., тв. ед. *пламенью*, *племенью* (примеры см. выше, стр. 6), или по II типу (при им. ед. на *-ено*), напр., с родом *племеном*. Данков. (Кир., X, 4). Понятно, что, как архаизмы, встречаются в народном языке также старые формы склонения (согласно с словом *путь*): из *камени* и проч. (см. выше, стр. 240), на *ремени*. Стариц. (Кир., VII, пр. 120), Симб. (ib. VII, 21) и др. Что в данном случае формы архаические, видно из того, что употребление данных форм принадлежит исключительно песенному языку.

Отмечу в заключение несколько данных, характеризующих особенность в ударении, именно перенос его в местном ед. на флексию: на *корни́*. Ростов. (Волоцк., 41), на *камне́* (при род. ед. *ка́мня* и под.) Тотем. (Брок, 121), ани жывуть *вавримяни́* (= в довольстве). Обоян. (МАН 91), на *шоломени́*. Грязов. (Тр. МДК III, 79).

Имена существительные на *-ent*. Сюда принадлежит главным образом слово *дитя*. В современном литературном языке слово склоняется согласно со словом *путь* — род., дат., м. *дитяти* (ср. для маленького *дитяти*. С. Акс. Дет. г., 58); только в тв. ед. вместо *дитятем* форма звучит *дитятей* (по аналогии с III типом): нянчится с *дитятей*. Пушк. Ск. о попе; я начинаю помнить себя уже *дитятей*. Акс. ib. 15, Сем. хр.. 162; никто бы не назвал Федю интересным *дитятей*. Тург. Дв. гн., XI. Впрочем, в старом литературном языке эта форма звучала согласно со словом *путь* — ср. *козлятем, ягнятем* у Кантемира (РФВ 69, 60), ср. узаконение формы тв. *дитятем* у Ломо-

носова (Росс. Гр., т. IV, 197). Подобные образования, с осложнением основы суффиксом *-ат-*, в народном языке вообще редки, сохраняясь по преимуществу в песнях, пословицах и пр.[1] Ср. род. ед.: *куряти* (от *куря*). Осташ. и Псковск. г. (Доп. к Оп.), ищет *зернети* бобового. Повен. (Рыбн., IV, 44); дат. ед.: (нашла) по лаптю курё, по *куряти* гусё, по *гусяти* боран. Петроз. (Ончук. Ск., 308), не нашему *теляти* волка поймати. Чистоп. (Воецкий, 24), Кашин. (Смирн., 88), Ворон. г. (Филат., 212). Ср. новообразование *дитятя,* склоняющееся полностью по III типу (род. *дитяти,* дат. *дитяте* и т. д.), Владим. («иногда», МАН 10); между прочим, единично у В. Майкова оказывается форма подобного типа склонения: А сам ко пьяному *дитяте(ѣ)* полетел, Елисей, IV, 238. В народном языке слово *дитя,* как об этом замечено выше, является вообще в отдельных падежных формах без осложнения основы суффиксом *-ат-* и выступает либо в форме *дитя, дитё,* как имя существительное ср. рода, либо в форме *дитя,* как существительное ж. рода. Согласно первой разновидности слова, имеющей наиболее широкое распространение в языке, слово склоняется по II типу, согласной второй разновидности оно идет по III типу.

а) Склонение по II типу: род. ед. — принесла бы его да *дитя* малого. Печор. (Ончук. Был., 375), Шенк. (id. Ск., 193), Иваново-Возн. (Гарелин, 76), Цивил. (пр. 143), Екатеринб. (Зел. Ск., 167), Руз. (Дурново, 133), Шацк. (Изв., V, 928), итыйи миня ит сваво *дитя.* Петров.-Сарат. (М. Сокол. Влр. свад. п., 54), Инсар. (пр. 231), Жиздр. (Ник., 325), Мещов. (пр. 150; Черныш., 162), Елецк. (пр. 111), Обоян. (МАН 95), Судж. (Резан., 250), Щигр. (Хал., 76, 99, 212), Зарайск. (Петр., 42), Ряз. г. (РФВ 27, 190), Ворон. г. (Филат., 262), Дон. (Сол., 9; пр. 42,2), Терск. (РФВ 44, 78), ср. у К. Дан. — у которово *дитя* нет у того жену возмет, 13, также в пословице — бездонну казну не наполнишь, а несчастного *дитя* не наделишь. Снегир., 8; — дат. ед. — мне-ка стать, мне-ка, *дитю* круцпину. Арханг. г. (Марк., 126), *дитю.* Шадр. (С. Обнорский), Цивил. (пр. 143), Инсар. (пр. 231), Мокш. (пр. 230,2), Жиздр. (Ник.), Мещов. (пр. 150, 267; Черныш., 162), Елецк. (пр. 111), Мцен. (пр. 188), Ряз. г. (РФВ 27, 190), Зарайск. (Петр., 42), Касим. (пр. 109,1), Курск. г. (МАН 88), Дмитриев. (пр. 236), Льгов. (Хал., 266), Обоян. (МАН 95), Судж. (Резан., 250), Ворон. г. (Филат.), Дон. (пр. 42,2), Кубан. (ЖС XIII, 3, 355), Терск. (Караул.; Тер. Сб., II, 113), Нерч. (МАН 181); — вин. ед. — *дитё.* Пореч. (Добров., 148), Жиздр. (Ник.), Инсар. (пр. 231), Мещов. (пр. 267; Черныш., 162), Зарайск. (Петр., 42), Скопин. (РФВ 27, 190), Судж. (Резан., 250), Терск. (Караул.), *дитя* и

---

[1] Формы сохраняются в белорусском, где, между прочим, в тв. ед. известна и форма *дзицяцем* и форма *дзицяцей* (Карский, II, 2, 248), и в малорусском, где однако тв. ед. образуется без помощи суффикса *-ат-* (Smal-St. 275).

дитё. Обоян. (МАН 95); — твор. ед. — *дитём.* Шенк. (Манс., 114), Заонеж. (Барс., I. 83), Петроз. (ib. 101 и др.), Повен. (*детём,* Гильф., 135), Шадр. (С. Обнорский), Казан. (пр. 94), Цивил. (рядом — *дитей,* пр. 143), Лифл. г. (Бобров, 392), за *детём.* Клин. (Черныш., 16), Мышк. (пр. 78), с малым *дитём.* Самар. г. (РФВ 41, 38), Петров.-Сарат. (М. Сокол., 11), Мокш. (пр. 230,2), Жиздр. (Ник.), Мещов. (пр. 150, 267; Черныш., 162), Елецк. (пр. 111), Мцен. (пр. 188), Ряз. г. (РФВ 27, 190), Зарайск. (Петр., 42), Дмитр.-Кур. (пр. 236), Обоян. (МАН 95), Судж. (Резан., 250), Ворон. г. (Филат.), Дон. (пр. 42,2), Кубан. (ЖС XIII, 3, 355), Терск. (Караул.), Нижнеуд. (Черных, 367).[1]

б) Склонение по III типу: род. ед. — *дити́.* Шенк. (Манс., 114), Владим. (МАН XVI, 10), Мышк. (пр. 78), Казан. (пр. 94), Кашин. (Смирн., 37), Зубцов. (пр. 60), Егорьев. (пр. 133,1), Касим. (пр. 109,1), — ср. у *дити* украл. М. Горьк. Дед. Арх.; — дат. ед. — *дите.* Шенк. (Манс., 114), Владим. (МАН XVI, 10), Мышк. (пр. 78), Казан. (пр. 94), Кашин. (Смирн., 37), Зубцов. (пр. 60), Вязник. (ЭО 1916, 1—2, 128), Васильск. (Нижег. Сб., III, 117), Семен. (пр. 118), Зарайск. (Петр., 42); — вин. ед. *дитю* — Шенк. (Манс., 114), Никол. (пр. 266), Кунгур. (ЭО 1899, 4, 90), за *детю* да за безотцею. Чердын. (Перм. Сб., I, 2, 72), Владим. (МАН XVI, 10), Казан. (пр. 94), Цивил. (рядом — *дитятю,* пр. 143), Кашин. (Смирн., 11, 88), Вязник. (ЭО 1916, 1—2, 128), Бежецк. (АГО XLI, 54), Великол. (ЖС VIII, 1, 92), Валд. (Шейн, I, 6), Зубцов. (пр. 60), Мышк. (пр. 78), Клин. (Черныш., 52), Нижег. г. (Ниж. Сб., IV, 235), Васильск. (ib., III, 117), Самар. г. и у. (РФВ 41, 38; Кир. VII, пр. 200), Симб. г. (ib. 205; Шейн, I, 12), Сарат. г. (Кир., VII, пр. 204), Новосил. (пр. 77), Ельн., Сычев., Юхнов. (Добров.), Тульск. г. (Кир., VII, пр. 198), Орл. г. (ib. 193), Егорьев. (пр. 133,1), Зарайск. (Петр., 42), Тобол. г. (пр. 21), Колым. (Богор., 222), ср. еще — родила я тее, милый друг, *кутю* да *щеню.* Муром. (Колос. Зам., 312); — твор. ед. — *дитёй.* Шенк. (Кир., VII, пр. 190), со *дитею.* Чердын. (Перм. Сб., I, 2, 24), Владим. (МАН XVI, 10), Мышк. (пр. 78), Кашин. (Смирн., 88), Зубцов. (пр. 60), Богород. (Изв., V, 2, пр. 8), Клин. (Черныш., 52), Руз. («кажется», Дурново, РФВ 47, 139), Семен. (пр. 118), Инсар. (пр. 231), Жиздр. (Ник.), Новосил. (пр. 77), Ряз. г. (РФВ 27, 190), Зарайск. (Петр., 42), Касим. (пр. 109,1), Кубан. (ЖС XIII, 3, 355), Нерч. (МАН 181), Колым. (Богор., 232), — ср. как диалектизм у Грибоедова: *дитей* с ним часто танцовала, *дитей* возили на поклон. Г. от у., II, 5, III, 10 (по муз. сп.).

Форма местного падежа одинакова и во II и в III типе склонения. Ср. м. ед. *дите.* Шенк. (Манс., 114), Никол. (пр. 266), Владим. (МАН XVI, 10), Казан. (пр. 94), Цивил. (пр. 143), Мышк. (пр. 78), Кашин. (Смирн., 37, 88), Зубцов. (пр. 60), Мещов. (пр. 267), Егорьев. (пр. 133,1), Зарайск. (Петр., 42), Дон. (пр. 42,2), Терск. (Караул.), Нерч. (МАН 181).[2]

---

[1] Ср. в малор. тв. ед. *телям* (Smal-St. 275).

[2] Ср. то же колебание типов склонения в белор.: род. *дзиця,* твор. *дзицям, дзицём, цялём,* но и *дзяцёй,* в м. ед. аб *дзяце́* (Карский, II, 2, 218).

Судя по приведенному материалу, нет резкого территориального разграничения в употреблении одного и другого типа склонения, хотя можно сказать, что склонение по II типу особенно характерно для южновеликорусской области, где, впрочем, известны и формы по III типу. В этом отношении показательно колебание обоих типов склонения, напр., дат. *дитю* и *дите* в Зарайском у. Ряз. г., вин. *дитё* и *дитю* там же, также в Жиздринском у. Калужской губ., твор. ед. *дитём* и *дитёй* в Меленковском у. Влад. губ., Цивильском у. Каз. г., в Жиздринском, Зарайском уу., в Кубанской области, — как видно, оказывающееся почти сплошь на территории южновеликорусского наречия.[1]

Кроме отмеченных двух основных типов склонения слова *дитя*, в остальных падежных образованиях можно еще наблюдать известные диалектические разновидности форм. Так, в местном ед. возможно образование на *-у*, по старым основам на *u, лишь в южновеликорусском (ср. сказанное выше о проникновении этой флексии именно на южновеликорусской почве в имена ср. рода): *дитю*, а *дитю*, аб *дитю* (рядом и *дите*). Зарайск. (Петр., 42), Мещов. (пр. 150; но по пр. 267: *дите*), Елецк. (пр. 111), Обоян. (МАН 95), Судж. (Резан., 250). В дат.-м. ед. встречается диалектически форма *дити́*, аб *дити́*, со следом влияния существительных IV типа: дат. *дити́*. Мышк. (пр. 78), Кашин. (Смирн., 88), аб *дити́*. Мещов. (Черныш., 162). Впрочем, причины этого аналогического влияния неясны. В род. ед. в Зарайск. у. Ряз. г. рядом с формой *дитя*, отмечается форма *дите* (Петр., 42). Это новообразование так же неясно. Можно было бы думать о влиянии здесь новообразований род. ед. типа *путе*, но этого рода формы в данной местности (как и вообще в Рязанской губ.) не наблюдаются. Следует, наконец, отметить формы *дитя*, *дитё*, как вообще утратившие связь с категориями склонения. Ср. род. ед. *дитё*. Мещов. (пр. 267), род. ед. *дитя* и *дитё*. Обоян. (МАН 95), и *дитю́* сваего́ изрубúла. Задон. (Трост., 141), тяжело с тобой расставатися || как малому *дитя* от матери. Чердын. (Перм. Сб. I, 2, 45).[2] От старой, осложненной суффиксом *-ат-*, темы *дитят-* народный язык,

---

[1] Такое колебание, между прочим, встречаем у Достоевского — им. *дитё* при род. иссохшая мать *дити*. Бр. Карам., кн. IX, гл. 8.

[2] Ср. еще указание из ответа на пр. 229, что в Чембар. у., кроме формы *дитё*, прочих падежных образований от слова не встречается, или еще (по пр. 188) формы *дитё*, дат. *дитю́*, тв. *дитём* в Мцен. у. вообще редки, обычны же формы от имени *дитёнок*; в ряде местностей отмечается употребление лишь отдельных падежных форм от слова.

как видно из приведенного материала, вообще не знает падежных образований: отмеченное вин. ед. *дитятю* в Цивил. у. — единичное явление.

Имена существительные на *-er*, *-es*. Склонение этих категорий имен в современной литературной речи нормально и следует для первой разновидности IV типу, с осложнением основы суффиксом *-ер-*, для второй разновидности II типу (без осложнения основы суффиксом *-ес-*). Здесь поэтому следует сделать лишь несколько замечаний, относящихся к отклонению означенных рядов существительных от общей их нормы склонения. Имена на *-ер-* содержали исконно обосложненную тему во всех падежах, кроме им. ед. числа. Ср. подобное соотношение основ в современном малорусском: укр. им. *мáти* при вин. *мáтір* у Кв., I, 16, также в западно-малор. диалектах — в мармар. (Верхр., 28), батюков. (id. 48), долив. (id. 70), угрорусском (id. Знад., I, 79). Как замечено выше (стр. 15 и слд.), и в литературном и в народном русском языке произошло, однако, распространение основы *матер-, дочер-* также на именительный падеж (откуда она проникла и в зват. форму, укрепившись в ней особенно сильно). Напротив, в живой литературной и народной речи произошло обратное распространение — неосложненной темы *мат'-, дочь'-* из именительного на падеж винительный, ср. нормальные формы вин. ед. *мать, дочь* при старых соответственных формах *матерь, дочерь*. Следует, однако, заметить, что и в народном и в литературном языке употребительны в винительном ед. и последние формы. В народном языке они известны почти исключительно в песенных или сказочных текстах, где зачастую при этом они же употребляются и в роли именительного падежа: как бы от чорта скрыть *дочерь*. Кем. (Ончук. Ск., 147), Иванушка *матерь* не послушал, были посланы *дочерь* разыскивать. Онеж. (Смирн., I, 26, 94), уведу я у ней да *дочерь* Аннушку. Печор. (Ончук. Был., 194; Ск. 16, 42, 68), Петров. (ib. 230, 268, 315, 321; Безс., I, 508), Повен. (Ончук. Ск., 354), Кадник. (Смирн., I, 189), Борович. (ib. 249), Кирил. (Бр. Сокол., 176, 390), Котельн. (Зел. Ск., 40, 65, 76; ЖС XXI, 2, 280; Шейн, I, 330), Нолин. (Колос. Зам., 241), Соликам. (Зел. Ск. 399), Чердын. (Перм. Сб., I, 2, 24), Казан. г. (ЭО 1907, 1—2, 101), Ельнин. (Добров., 184), Севск. (Шейн, I, 364), Ряжск. (ЭО 1897, 4, 122), Ворон. (Дикар., 221), Бобров. (Смирн., II, 656), Задон. (Трост., 154), Колым. (Богор., 279). Только в Тотемском у. Вологодской губ. и в Вост. Сибири (Русск. Устье) отмечено в обыденной разговорной речи наличие соотношения форм, ведущего к старому соотношению неосложненной и осложненной суффиксом *-ер-* основы: им. *дочь* — вин. *дочерь*, им. *мать* —

вин. *матерь,* но и—*мать.* Тотем. (Брок, 123), вин. *матерь, дочерь.* Р. Устье, шибко на *матерь* лицом походит. Колым. (Селищ., 87). В литературном старом языке также наблюдается употребление форм *матерь, дочерь,* как форм вин. падежа, иногда в отличие от именительных *мать, дочь.* Ср. на *матерь.* Улож. А. М., X, 176, Держ., I, 158, тронули *матерь* природу || вздохи мои. Карамз. Выздор., что сердце чувствует, теряя *дочерь* милу. Озер. Поликс., II, 5 (здесь же: мою щадили *дочь,* д. III, я. 4), пошлют (боги) одной *дочерь,* || сына другой. Дельв. Друзья (у него же вин. ед. — *мать* отогнал ты, Купальн.; здесь же им. *матерь*: их — лебедей — *матерь* клевала жестоко), стал глядеть он на мертвую *матерь.* Пушк. Хризич.

Отмечу в отношении имен на *-ер-* формы вин. ед. *матря,* дат. *матры.* Чернояр. (РФВ 70, 126): они произошли из *матере, матери* на почве аканья.

В именах на *-ес-* можно отметить архаическую форму тв. ед.: а под *нéбесем* — ясным соколом (летал). Симб. г. (Кир., IX, 156).[1]

2. Перенос ударения с имени, в различных падежных формах, на предлог.

Имена существительные муж. рода.

Берег — и́з *берегу,* у́ *берегу.* Шенк. (Манс., 127), у́ *берега.* Пуд. (id. 163); пó *берегу.* Новгор. (РФВ 40, 102); нá *берег.* Держ., IV, 447, Крыл. Пл. и море, Дмитр. Бобр, каб., Пушк. Ск. о ц. Салт., Лерм., I, 32, Некр., I, 229, ó *берег.* Лерм., I, 74; *бог* — дó *бога,* нá *бога.* Кашин. (Смирн., 95), нá *боhа* ни с палкой. Кологр. (пр. 58), óт *бога.* Кольц. Удалец, óд *бога.* Пуд. (Манс., 163), у́ *бога.* Обоян. (што у́ *бога* дня = ежедневно, МАН 91); пóд *богом* ходим. Кашин. (Смирн., 8); *бок* — у́ *бока.* Пуд. (Манс., 163); нá *бок.* Хемн. Чуж. беда, Дмитр. Ермак, Некр., I, 37, 160, ó *бок.* Крыл. Счастье; пóд *боком.* Цивил. (пр. 143), Руз. (Дурново); пóд *боком* и под *бокóм.* Зубцов. (пр. 60), ср. под *бокóм.* Мещов. (Черныш., 148), Брян. (пр. 259), Новосил. (пр. 77), Грайвор. (пр. 279), Кубан. (ЖС XIII, 3, 360); *бор* — пó *бору.* Кольц. Эх, не во время; *Буй* (город) — дó *Буя.* Грязов. (Тр. МДК, III, 79); *вал* — пó *валу.* Терск. (Караул., 36); *верх* — *дóверху* adv. общелит.; нá *верьх.* Кашин. (Смирн., 95), Мокш. (пр. 230,2), Чембар. (пр. 228, 229), Мцен. (пр. 188), Егорьев. (пр. 133,1), Судж. (Резан., 219), ср. нá *верх* и на *вéрх.* Дмитр.-Кур. (пр. 125); *вид* — и́з

---

[1] Форма *с небесм* Радищ. Пут. из Пет., также — Петроз. (Кир., III, 89), Арханг. г. (Марк., 14), — заимствование из церковного стиля языка. Отмечу отдельные факты искажения в образовании форм от слов на *-ес-*, объясняющиеся из чуждого характера слов на *-ес-* для склада народной морфологии: вин. ед. ти видили *чудясу́* багатыга мужика: мужик жонку запригаў. Краснин. (Добров., 991), род. ед. от земли да до *небеса.* Малоарх. (Безс., V, 221).

виду. Гриб. Г. от у., IV, 6, Пушк, I, 345; *воз* — пó *возу.* Терск. (Караул., 36); нá *воз.* Некр., III, 77, Новгор. (Сол., 24), Руз. (Дурново); *волок* — нá *волок.* Шенк. (Манс., 127), Кем. (Ончук. Ск., 152); *волос*—нá *волос.* Крыл. Март. и о., Кр. и лис., Гриб. Г. от у., I, 6; *ворот* — Поймала, зá *ворот* взяла. Пушк., Е. О., VIII, 34; *вор* — вор ý *вора* дубинку украл. Яран. (МАН 42); *век*—дó *веку.* Кашин. (Смирн., 95); óт *веку.* Крыл. Соч. и разб.; вó *век.* Хемн. Конь и осел, нá *век.* id. Сч. супр., Метаф., Вдова; *ветер* — пó *ветру.* Шенк. (Манс., 127), Пуд. (id. 163); нá *ветер* Некр., III, 58, — Моск. (Сб. II Отд., 75, 2, 40), Медын. (пр. 263), пó *витер.* Пуд. (Манс., 103); *глаз* — óт *глаза.* Шенк. (Манс., 127); с глазу нá *глаз.* Некр., I, 3; *год* — дó *году.* Шенк. (Манс., 127), óт *году.* Дмитр. Возд. б., См. и умир., — Шенк. (ib.), ср. двá *года.* Пуд. (Манс., 163); пó *году.* Некр., III, 181; зá *год.* Терск. (Караул., 36), нá *год.* Хемн. Сат., I, 238; *голос* — нá *голос.* Кольц. Жена Павла, — Пуд. (Манс., 163), Новгор. (РВФ 40, Кар.); *горб* — пó *горбу.* Кашин. (Смирн., 95); *город* — дó *города.* Шенк. (Манс., 127), óт *городу.* Шенк. (ib.), Пуд. (id. 163), ý *города.* Шенк. (ib.); пó *городу.* Пуд. (ib.); зá *город.* Крыл. Под. и паук, Некр., III, 250; нá *городи.* Пуд. (ib.); *Гусь* (река) — нá *Гусь.* Касим. (Будде, К ист., 133); *двор* — сó *двыру.* Цивил. (пр. 143); пó *двору.* В. Майк., Пушк. Ск. о м. ц., Кашин. (Смирн., 95), Моск. (Черныш., 55); *день* — сó *дня.* Держ., I, 522; зá *день.* Бат. Посл. к Т-ву, Гриб. Г. от у., III, 3, нá *день.* Держ., II, 284, III, 447, Крыл. Дик. козы, Пушк. III, 575; *дом* — дó *дому.* Шенк. (Манс., 127), úз *дома.* Пушк., I, 59, Лерм., II, 348, III, 8, Некр., III, 12, — Медын. (пр. 263), óт *дому.* Крыл., Соб., чел., — Грязов. (Тр. МДК III, 79), ý *дому.* Шенк. (ib.), Костр. (пр. 44); нá *дом.* Крыл. Бедн. богач, Гриб. Г. от у., II, 3, Пушк., II, 153, III, 485, — Устюж. (пр. 28); *Дон* — вниз пó *Дону.* Кольц. Косарь; *друг* — бéз *друга.* Крыл. Два гол., Котел и горш., зá *друга.* Id. Соб., чел., нá *друга.* Держ., IV, 58, 272, Крыл. Два сос., Хемн., Два бог., Два волка, Дмитр. Лиса пр., Пушк., I, 17, III, 157, Е. О., VI, 12, ý *друга.* Хемн., Два сем., Крыл. Пуст. и м.; пó *друге.* Дмитр. Фил. и Б., Крыл. Лентяй, II, 2; *дух* — не пó *духу.* Терск. (Караул., 36); нá *дух.* Устюж. (пр. 28), Терск. (ib.); *зуб* — зуб óб *зуб.* Крыл. Посл. о н. стр., зуб нá *зуб,* общелит.; *Клин* (город) — дó *Клину.* Клин. (рядом до *Клúну,* Черныш., 27), úз *Клину.* Моск. (id. 55); зá *Клином.* Моск. (ib.); *кол* — нá *кол.* Некр., III, 128, — Холмогор. (пр. 50); *конь* — нá *конь.* Гриб. Г. от у., III, 6 (муз. сп.), Пушк. Ск. о зол. п., и др. (см. выше, стр. 265); *корм* — нá *корм.* Сузд. (Черныш., 18), пó *корм.* Костр. (пр. 44); *кош* — нá *кош.* Терск. (Караул., 36); *край* — дó *края.* Крыл. Подр. пс. 96; пó *краю.* Терск. (Караул., 36); *пóкрай,* adv. Вят. (Васн. 229); *крест* — крест нá *крест.* Пушк., III, 163; *кров* — нá *кров.* Держ., IV, 283; *круг* — пó *кругу.* Руз. (Дурново); *кус* — пó *кус* пойти (побираться). Каргоп. (Колос. Зам., 129); *лев* — сó *львом.* Сузд. (Черныш., 18); *лед* — пó *льду.* Держ., I, 350, Пушк., I, 258, 260, — Шенк. (Манс., 127); óб *лед.* Кашин. (Смирн., 95); сó *льдом.* Пушк., Е. О. IV, 44; *лоб* — сó *лбу.* Кантем. I, 503; кó *лбу.* Пушк., I, 67, пó *лбу.* Дмитр. Картина, Пушк. Ск. о попе, Некр., III, 44, — Руз. (Дурново); нá *лоб.* Екатеринб. (Зел. Ск., 138). *луг* — пó *лугу.* Некр., III, 108, 201, 272, 274; нá *луг.* Ib. 40, — нá *лух.*

Судж. (Резан., 220); — *лук* — и́з *лука.* Держ., I, 372, II, 407, Крыл. Лев, серна и л., Дмитр. Прич., Каррик; *лес* — и́з *лесу.* Бат. Тиб. эл., Крыл. Заяц на л., Волк и кот, Пушк., I, 117, Лерм., II, 333, Некр., I, 31, III, 178, — Шенк. (Манс., 127), из-за́ *леса.* Кольц. Тоска, у́ *лесу* Грязов. (Тр. МДК III, 79); по́ *лесу.* Бат., Крыл., Хемн., Дмитр., Кольц., Некр., — Кашин. (Смирн., 95), Руз. (Дурново); за́ *лес.* Бат. К Петипу, Ложн. страх; за́ *лесом.* Держ., II, 408, Лерм., I, 78, Некр., I, 29; по́д *лесом.* Белеб. (Изв., X, 2, 99); *мир* — по́ *миру.* Держ., I, 89, Крыл., Дмитр., Некр., — Руз. (Дурново); *мост* — из-по́д *мосту.* Костр. (Виногр., 63), у́ *мосту.* Шенк. (Манс., 127), Костр. (ib.), Моск. (Черныш., 22); на́ *мост.* Крыл. Лжец, по́д *мост.* Держ., IV, 156; за́ *мостом.* Костр. (ib.), Симб. (Мотов., 13), по́д *мостом.* Костр. (ib.), Шенк. (ib.), ср. под *мосто́м.* Мещов. (Черныш., 148), Новосил. (пр. 77); *муж* — для́ *мужа.* Пуд. (Манс., 163), о́т *мужа.* Сузд. (Черныш., 18), бе́з *мужа.* Юрьев. (id., 7), у́ *мужа.* Крыл. Мое оправд.; по́ *мужу.* Пуд. (ib.); за́ *мужем.* Общелит. (adv.); при́ *муже.* Держ., III, 281; *низ* — до́ *низу.* Лерм., II, 336, Некр., I, 281; по́ *низу.* Крыл. Орел и куры, Некр., I, 161; на́ *нис.* Кашин. (Смирн., 95), Чембар. (пр. 228); *нос* — бе́з *носу.* Дмитр.; по́ *носу.* Пушк., III, 575, Некр., III, 186, — Кашин. (Смирн., 95); *пар* — по́д *пар.* Юрьев. (Черныш., 10); *плат* — бе́с *плата.* Пуд. (Манс., 163); *полк* — и́с *полку.* Моск. (Черныш., 55); *полон* — Сестру взяла во́ *полон.* Пушк., I, 375; *пол* — до́ *полу.* Общелит., и́с *пълу,* испо́т *пълу.* Руз. (Дурново); по́ *полу.* Кольц., Некр., — Руз. (ib.), Терск. (Караул., 36); на́ *пол.* Крыл. Форт. и н., Некр., III, 312; о́б *пол.* Гриб. Г. от у., II, 2, Пушк. Ск. о м. цар., по́д *пол.* Держ., IV, 459, — Устюж. (пр. 28); *порог* — о́б *порог.* Гриб. Г. от у., IV, 4; *пот* — до́ *поту.* Некр., I, 318; *под* — на́ *под.* Терск. (Караул., 36); *раз* — на́ *раз.* Терск. (ib.); *рог* — Да по *рогу* еще для случая в запас. Дмитр. Вербл. и носор.; *род* — о́т *роду.* Фонв. Кор., I, Держ., IV, 79, Дмитр. Чуж. т., Пушк., III, 580, — Цивил. (пр. 143), Руз. (Дурново), Терск. (Караул., 36), ср. от *рода́.* Новгор. (Кар., РФВ 40); *рот* — и́з *роту.* Терск. (Караул., 13, 36); *сад* — о́т *саду.* Держ., III, 284; по́ *саду.* Хемн. Черви, Некр., III, 155, — Терск. (РФВ 44, 85); *свет* — до́ *свету.* Крыл. Лентяй, I, 2, Некр., I, 111, III, 163, — Шенк. (Манс., 127); по́ *свету.* Крыл. Два гол., Гриб. Г. от у., III, 1, Пушк. Е. О., VIII, 48, Некр., I, 171; на́ *свет.* Дмитр. Посл. к Кар-ну; *смех* — со́ *смеху.* Гриб. Г. от у., IV, 4, Некр., III, 92; на́ *смех.* Крыл. Муза Талия, Медв. у пчел, Пушк., I, 124, Лерм., II, 29, — Кашин. (Смирн., 95), Медын. (пр., 263), ср. на́ *сміх.* Шевч., II, 54; *снег* — по́ *снегу.* Кольц. Кр. пир.; *стан* — за́ *стан.* Моск. (Сб. II Отд., 75, 2, 40); *стог* — на́ *стог.* Новгор. (Сол., 24); *сын* — за́ *сына.* Моск. (Черныш., 55), Кашин. (Смирн., 95), о́т *сына.* Пуд. (Манс., 163), у́ *сына.* Шенк. (ib., 127), Юрьев. (Черныш., 7), ср. два́ *сына.* Пуд. (ib.); за́ *сыном.* Пуд. (ib.), Кашин. (Смирн., 96); *ток* — по́ *току,* на́ *ток.* Терск. (Караул., 36); *толк* — бе́з *толку.* Гриб. Г. от у., I, 4, III, 2, — Кашин. (Смирн., 95); *тын* — на́ *тын.* Екатеринб. (Зел. Ск., 184); *угол* — за́ *угол.* Держ., III, 363, — Кашин. (Смирн., 95), о́б *угол.* Кашин. (ib.), Мещов. (Черныш., 149); *ум* — на́ *ум.* Держ., III, 250; *хлеб* — за́ *хлеб,* за́ соль. Мещов. (Черныш., 71), Судж. (Резан., 219); *шаг* — за́ *шаг.*

Крыл. Муха и дор.; *шест* — на́ *шест*. Холмогор. (пр. 50); *час* — о́т *часу*. Фонв., Держ., Хемн., Бат., Дмитр., Гриб., Пушк.; *чин* — чин по́ *чину* почитали. Терск. (Караул., 36); *вечер* — до́ *вечера*. Шенк. (Манс., 127), Терск. (Караул., 36), на́ *вечер*. Гриб. Мол. супр., VI, Г. от у., III, 2, 7, Пушк. Е. О., I, 15, — ср. на *ве́чир*. Судж. (Резан., 219), по́д *вечер*. Держ., II, 409, 444, Крыл., Дмитр., Кольц., Пушк., Лерм., — Онеж. (пр. 41), Костр. (пр. 44), Нолин. (пр. 52), Муром. (пр. 93, 100), Кашин. (Смирн., 95), Мещов. (Черныш., 149), Тобол. (пр. 43); *взрыд* — Заплакал на́-*взрыд* дедушка. Некр., III, 198; *камень* — у́ *камени*. Шенк. (Манс., 127); *корень* — на́ *корень*. Холмогор. (пр. 50), по́д *корень*. Кольц. Урожай; *локоть* — по́ *локоть*. Пушк. Русл., I, по́д *локоть*. Кашин. (Смирн., 95); *остров* — за́ *остров*. Шенк. (Манс., 127); *палец* — на́ *палечь* надеть (кольцо). Черепов. (ЭО 1897, 2, 110); *парень* — у́ *парня*. Шенк. (Манс., 127); *песок* — по́ *песку*. Терск. (Караул., 36); *повод* — за́ *повод* коня схватил. Лерм. Изм.-б., III; *полдень* — за́-*полдень*. Пушк. Е. О., I, 36; *пояс* — до́ *пояса*. Шенк. (Манс., 127); за́ *пояс*. Кашин. (Смирн., 95); *ручей* — по́ *ручью*. Шенк. (Манс., 127); о́ *руцей*. Пуд. (id., 171); *спас* — у́ *спаса*. Грязов. (Тр. МДК., III, 79); *съезд* — по́д *съездом*. Шенк. (Манс., 127).

Имена существительные ср. рода.

Дно — ко́ *дну*. Хемн. Друзья, Крыл. Пушки и пар., Мыши; *зло* — со́ *зла* Вят. (Васнец. 297); на́ *зло*. Онеж. (пр. 41), Муром. (пр. 93, 100), Буин. (пр. 57), Медын. (пр. 263), Мещов. (Черныш., 149), Судж. (Резан., 219); *брюхо* — по́ *брюху*. Кашин. (Смирн., 95); по́ *брюхо*. Дмитр. Чел. и конь, по́д *брюхо*. Кашин. (Смирн., 95); за́ *брюхом*. Кашин. (ib.); на́ *брюхе*. Держ., III, 452; *время* — во́ *время*. Гриб., Крыл., Пушк.; бизо́ *вримӗ*. Твер. (Тр. МДК., III, 142); не ко́ *времю*. Холмогор. (Слов. Акад.); *диво* — на́ *диво*. Держ., II, 285, — Владим. (Черныш., 30); *горе* — сы́ *горя*. Терск. (РФВ 44, 85); *золото* — по́д *золотом*. Терск. (Караул., 36); *имя* — на́ *имё* знать. Белеб. (Зел., 98); *лето* — на́ *лето*. Кашин. (Смирн., 95), Клин. (Черныш., 27), Моск. (id., 22), Мещов. (id., 149), Судж. (Резан., 219), ср. на *ле́то*. Тихв. (Тр. МДК., II, 109); *море* — и́з *моря*. Пушк. Ск. о ц. Салт., Некр., III, 78, из-за́ *моря*. Пушк., I, 357, о́т *моря*. Id., III, 25, 530, у́ *моря*. Хемн. Реб. своев., Крыл. Медв. у пч., Пушк. Ск. о ц. Салт., Некр., I, 287; по́ *морю*. Держ., Хемн., Пушк., Лерм., — Симб. (Мотов., 13), Терск. (РФВ 44, 85); за́ *море*. Хемн., Крыл., Кольц., — Судж. (Резан., 220), ср. за *мо́ре*. Великол. (пр. 45); на́ *море*. Бат., Крыл., Лерм., — Терск. (РФВ 44, 85); за́ *морем*. Хемн. Метаф., Пушк. Ск. о ц. Салт., — Кашин. (Смирн., 96), по́д *морём*. Шенк. (Манс., 127); на́ *море(ѣ)*. Держ., II, 42, Пушк. Ск. о ц. Салт., Лерм., II, 345, — Кашин. (Смирн., 96); *небо* — до́ *неба*. Некр., I, 318, — Пуд. (Манс., 163); по́ *небу*. Кольц., Пушк., Лерм., Некр.; на́ *небо*. Пушк., III, 127, Лерм., II, 115, Некр., III, 31; на́ *небе*. Держ., I, 52, II, 243, Крыл., Гриб., Дмитр., Кольц., Лерм., Некр., — Терск. (Караул., 36); *поле* — и́с *поля*. Моск. (Черныш., Изв., XIII, 176), Сузд. (id., 18), Юрьев. (id., 4), у́ *поля*. Грязов. (Тр. МДК III, 79); по́ *полю*. Кольц. Урожай, Пушк., II, 79, 320, Некр., I, 241, — Симб. (Мотов., 13), Руз. (Дурново), Судж. (Резан., 219); на́ *поле*. Дмитр.

Жав. с детьми, — Устюж. (пр. 28), Терск. (Караул., 36); зá *полем.* Кашин. (Смирн., 96); нá *поле(ъ).* Держ., II, 301, Кольц. Мол. жница, Лерм., I, 241, — Кашин. (Смирн., 96), Судж. (Резан., 220); *слово* — óт *слова* до слова. Крыл. Кр. и овца, Пушк. Ск. о ц. Салт., Лерм., II, 304; слово зá *слово,* нá *слово.* Общелит.; *сено* — óт *сена.* Шенк. (Манс., 127); нá *сено.* Шенк. (ib.), пó *сено.* Костр. (пр. 44); зá *сеном.* Кашин. (Смирн., 96), Моск. (Черныш., 55), пóд *сеном.* Шенк. (ib.); нá *сене.* Костр. (пр. 44); *утро* — пó *утру.* Пушк., II, 350; зá *утро.* Новгор. (Кар., РФВ 40); *ухо* — нá *ухо.* Дмитр., Пушк., Лерм., — Кашин. (Смирн., 95); *озеро* — óт *озёра.* Пуд. (Манс., 163); зá *озеро.* Новгор. (Кар., РФВ 40), нá *озеро* (ib.), óб *озеро.* Пуд. (ib.); подал голос уж зá *озером.* Колым. (Богор., 40); *сердце* — ý *сердца.* Шенк. (Манс., 127), Пуд. (id., 163); пó *сердцу.* Дмитр. Ласт. и пт., Кольц. Элегия, Пушк. Русл., I, Некр., I, 95, 109; нá *сердце.* Некр., III, 157, — Терск. (Караул., 36), нá *сердце.* Держ., III, 250, Дмитр. Отъезд, Кольц., Пушк., Некр.; нá *сердце(ъ).* Кольц. Дерев. беда, Кольцо, Пушк. Ск. о попе, Лерм., I, 50, II, 365; *ушко* — нá *ушко.* Устюж. (пр. 28).

Имена существительные ж. рода (III тип).

Борона — пóд *борону.* Пуд. (Манс., 163); *верста* — зá *версту.* Крыл. Тр. медв., нá *версту.* Дмитр. Рысь и крот, — Руз. (Дурново); *весна* — нá *висну.* Кашин. (Смирн., 95), Судж. (Резан., 219); *вода* — пó *воде.* Колым. (Богор. 32); нá *воду.* Держ., II, 108, Некр., I, 291, — Чембар. (пр. 229), ó *воду.* Пуд. (Манс., 163), пó *воду.* Кашин. (Смирн., 95), Руз. (Дурново); *вóля* — нá *волю.* Терск. (Караул., 36), — ср. И *дó-воли* наплачемся. Кольц. Два прощ.; *голова* — нá *голову,* общелит., — ср. на *галавý.* Касим. (Будде, К ист., 345), óб *голову.* Кашин. (Смирн., 95); *гора* — нá *горý.* Крыл. Ляг. и Юп., — Устюж. (пр. 28), Костр. (пр. 44), Цивил. (пр. 143), пóд *гору.* Крыл. Обоз, — Дон. (РФВ 75, 246), — ср. на *горý.* Нолин. (Колос. Зам., 227), под *горý,* на *горý* и на *гóру.* Холм. (Тр. МДК III, 54), на *гóру,* под *гóрý.* Порхов. (РФВ 76, 289), на *горý,* под *горý.* Жиздр. (Тр. МДК III, 82; РФВ 75, 235), Мещов. (ib.), Мосал. (ib., 253), Козельск. (ib.), Скопин. (Тр. МДК III, 65), Спасск. (ib., 93), на *горý.* Сибир. (повсем., Селищ., 135), Верхнеуд., сем. говв. (id. Заб. ст., 64); пóд *горой.* Пуд. (Манс., 163); *Двина* — пó *Двине.* Шенк. (id., 127); *доска* — нá *доску.* Терск. (Караул., 36); *душа* — зá *душу.* Лерм., II, 148, Некр., I, 109, нá *душу.* Некр., I, 33, 116 и др., — Яран. (Зап. Юрьев. У., 1902, 3, 15), Кашин. (Смирн., 95), Богород. (Изв. V, 2, пр. 2); *земля* — дó *земли.* Кольц. Удалец, — Терск. (РФВ 44, 85); нá *землю.* Держ., III, 368, Бат., Крыл., Дмитр., Некр., — Устюж. (пр. 28), ср. на *зéмлю.* Скопин. (Тр. МДК III, 65), Дон. (РФВ 75, 246), ó *землю.* Держ., III, 419, Хемн., Гриб., Кольц., Лерм., Некр., пóд *землю.* Устюж. (пр. 28), — ср. па *землю́.* Холм. (Тр. МДК III, 54), Порхов. (РФВ 76, 289), Мосал. (ib., 75, 239), Козельск. (ib., 262), Жиздр. (ib., 235; Тр. МДК III, 82), Мещов. (РФВ 75, 244), Спасск. (Тр. МДК III, 93), Ворон. г. (РФВ 49, 183); *зима* — зá *зиму.* Некр., III, 166, нá *зиму.* Крыл. Дик. козы, Лев, Дмитр. Мудр., Пушк. Е. О., II, 32, — Кашин. (Смирн., 95), Судж. (Резан., 219); *изба* — пó *изьби.* Мещов. (Черныш. 103); нá *избу.* Грязов.

(Тр. МДК III, 79), Устюж. (пр. 28), Котельн. (Зел. Ск., 70), пóд *избу*. Моск. (Черныш., 22); *казна* — нá *казну*. Медын. (пр. 263), Мещов. (Черныш., 149), Егорьев. (пр. 133,1); *коса* — зá *косу*. Лерм., II, 360, Некр., III, 64, — Шенк. (Манс., 127), нá *косу*. Дмитр. Ермак (И время на *косу* падет); *куча* — кучь нá *кучу*. Руз. (Дурново); *межа* — сел нá *межу*. Котельн. (Зел. Ск., 109); *Москва*—зá *Москву*. Моск. (Черныш., 169), Мещов. (id., 149), нá *Москву*. Медын. (пр. 263); *нога* — зá *ногу*, нá *ногу*, Общелит., — Кашин. (Смирн., 95), ср. на *нагу́*. Бронниц. (Изв., VIII, 1. 379), Судж. (Резан., 219); *полоса* — зá *полосу*. Моск. (Черныш., 168); *пора* — нá *пору* (я *нáпару*, т. е. иногда, хажу к ним). Обоян. (МАН 91); *пята* — нá *пяту* (Не отворяла жо их нá *пяту*). Пошех. (ЭО 1897, 4, 121), Колым. (Богор., 123); *рука* — зá *руку*. Держ., III, 30, Хемн., Кольц., Пушк., Лерм., — Кашин. (Смирн., 95), Руз. (Дурново), Терск. (Караул., 36), нá *руку*. Держ., I, 319, Крыл., Гриб., Пушк., Лерм., Некр., — ср. на *руку́*. Судж. (Резан., 219), óб *руку*. Держ., I, 518 и др., Пушк., III, 47, пóд *руку*. Лерм., I, 263, — Руз. (Дурново); *река* — нá *реку*. Кашин. (Смирн., 95), Моск. (Черныш., 23), — ср. за *реку́*. Дмитров. (Изв., V, 2, пр. 2), Новгор. (Кар., РФВ 40); *скоба* — зá *скобу*. Пошех. (ЭО 1897, 4, 121); *скула* — зá *скулу*. Ворон. (Дикар., 186); *смола* — зá *смолу*. Шенк. (Манс., 127); *соха* — зá *соху*. Некр., III, 61, — Кашин. (Смирн., 95), Моск. (Черныш., 55), Мещов. (id., 149), ср. зá *соху* и за *соху́*. Судж. (Резан., 219); нá *сохи*. Терск. (Караул., 36); ср. нá *сошку*. Терск. (ib.); *спина* — нá *спину*. Дмитр. Чел. и конь, Некр., I, 26, — Костр. (Виногр., 63), Кашин. (Смирн., 95), Руз. (Дурново), пóд *спину* (Смирн., 95); *сторона*—нá *сторону*. Шенк. (Манс., 127), Сузд. (Черныш., 18), Моск. (id., 55); *стена* — óб *стену* Кашин. (Смирн., 95); *туча* — и́з *тучи*. Кольц. Мол. жница; *черта* — зá *черту*. Шенк. (Манс., 127); *щека* — зá *щеку*. Кашин. (Смирн., 95); *горожба* — нá *горожбу*. Терск. (Караул., 36); *двойня* — пó *двойни*. Симб. (Мотов., 13); *сковорода* — нá *сковороду*. Костр. (Виногр., 63), Руз. (Дурново).

Имена существительные ж. рода (IV тип).

Весть — бéз *вести*. Лерм., II, 231; *грудь* — óт *груди*. Юрьев. (Черныш., 7); *грязь* — пó *грязи*. Кашин. (Смирн., 95), Руз. (Дурново); *даль* — и́здали adv. общелит., — Руз. (Дурново), ср. *сы́здали* (рядом — *сыздаля́*). Вятск. г. (Зел., 155); *дверь* — зá *дверь*. Кольц. Ночь; *ель* — пóд *елью*. Шенк. (Манс., 127); *земь* — дó *земи*. Кольц. Урожай; пó *земи*. Некр. III, 63, — Моск. (Сб. II Отд., 75, 2, 40); нá *земь*. Пушк., Некр., — Холмогор. (пр. 50); *кровь* — дó *крови*. Шенк. (Манс., 127); *мель* — нá *мель*. Крыл. Лентяй, I, 2; *ночь* — дó *ночи*. Крыл., Дмитр., Кольц., Пушк., óт *ночи*. Покров. (рядом — от *нóчи*, пр. 10); зá *ночь*. Гриб. Г. от у., Ӏ, 1, нá *ночь*. Общелит.; *печь* — и́з *печи*. Шенк. (Манс., 127), Терск. (Караул., 36), у́ *печи*. Грязов. (Тр. МДК III, 79); пó *печи* (Спи, не спи — валяйся *по-печи*). Некр., I, 317; нá *печь* бы лечь. Некр., III, 344, — Холмогор. (пр. 50), Руз. (Дурново), ó *печь*. Держ., III, 439; *пиль* — нá *пиль* бросать (= на ура, кто больше схватит). Вятск. г. (Зел., 114); *рожь* — дó *ржи*. Сузд. (Черныш., 18); *плоть* — пó *плоти*. Терск. (Караул., 36); *соль* — бéз *соли*. Шенк. (Манс., 127), Грязов. (Тр. МДК

III, 79), Кашин. (Смирн., 6), Терск. (Караул., 36); зá *соль*. Медын. (пр. 263), Мещов. (Черныш., 71), Судж. (Резан., 219), нá *соль*. Юрьев. (Черныш., 7), Моск. (id., 22, 36), Мещов. (id., 149), пó *соль*. Шенк. (Манс., 127), ср. на *сóль*. Судж. (Резан., 219); *сталь* — ӣз *стали*. Держ., III, 11; *степь* — ӣз *степи*. Терск. (Караул., 36): *цепь* — пó *цепи*. Пушк., II, 202; нá *цепь*. Держ., III, 363, Гриб. Г. от у. III, 16, Пушк., II, 155; *шерсть* — пó *шерсти*. Дмитр. Слепец, Крыл. Лентяй, I, 3; *исповедь* — нá *исповедь*. Устюж. (пр., 28), Мещов. (Черныш., 149); **корачь* — adv. *нáкарачь*. Моск. (Черныш., 55: мы все сели *нáкарачь*); *лошадь* — ý *лошади*. Шенк. (Манс., 127); зá *лошадь*. Моск. (Черныш., 55), нá *лошадь*. Гриб. Г. от у., II, 7, Крыл. Лентяй, I, 2, — Шенк. (ib.), Устюж. (пр. 28), Кашин. (Смирн., 95), Руз. (Дурново), Терск. (Караул., 36); зá *лошадью*. Пуд. (Манс., 163); *осень* — нá *осень*. Пуд. (ib.), Черепов. (ЭО 1897, 2, 110), Кашин. (Смирн., 95), ср. на *вóсинь*. Судж. (Резан., 219), пóд *осень*. Шенк. (Манс., 127), Грязов. (Тр. МДК, III, 79), Тобол. (пр. 43); *полночь* — зá *полночь*. Гриб. Г. от у., IV, 2, Лерм., I, 258; *помочь* — бог нá *помочь*. Некр., III, 154, — Юрьев. (Черныш.); *смерть* — дó *смерти*. Бат., Кольц., Некр., ý *смерти*. Пуд. (Манс., 163); нá *смерть*. Лерм., II, 232, Некр., III, 215; прú *смерти*. Пушк., Некр., — Кашин. (Смирн., 96); *четверть* — бéз *четьверти*. Хемн. Хитрец; нá *четверть*. Крыл. Тр. кафтан.

Перенос ударения на предлоги (как и на префиксы), как известно, объясняется из закона, согласно которому нисходящее ударение исконно было терпимо только на начальном слоге (Шахматов, Оч. др. пер., 85 и слд.); вследствие этого, оказавшись в соединении с предшествующими префиксами или предлогами, слова с нисходящим ударением на начальном слоге переносили его к началу сложения: do dȍmu, po lûgu переходили в dȍdomu, pȍlugu. В приведенном материале поэтому должно ожидаться всюду в начальном слоге именных слов исконная ударяемость их нисходящего типа. При поверке материала, действительно, оставляя в стороне данные, не имеющие ясных акцентологических параллелей из инославянских языков, главным образом из сербского языка, огромное большинство примеров подтверждают правильность закона: в большинстве слов, действительно, исконно ударение имелось на начальном слоге основы, при том ударение нисходящего характера. Вот почему в приведенном материале оказываются ряды слов муж. рода (I типа в склонении), оговоренные выше как такие, которые закономерно акцентологически дают формы родительного и местного ед. числа на *-у*, или ряды существительных ж. рода на *-а* (III тип), отмеченные выше, как образующие форму винительного ед. числа с ударением на основе при форме именительного падежа с ударением на окончании, или, наконец, имена женского рода, принадле-

жащие к IV типу склонения, также оговоренные выше как переносящие в местном ед. числа ударение с основы на окончание *-и*, но не переносящие его на то же окончание *-и* в род.-дат. падеже, так как это последнее *и* (нисходяще-долгое) не обладало способностью перетягивать на себя ударение. Таким образом, приведенный материал служит естественной параллельной иллюстрацией ряда морфологических явлений, о которых с различных точек зрения шла речь выше. Есть, однако, в данном перечне факты, противоречащие положению, на которых поэтому необходимо остановиться. Во-первых, ряд слов по свидетельству сербского языка содержал в основе не нисходяще-, а восходяще-долгую интонацию. Таковы — *ветер, край, порог, тын, угол, хлеб, час; время, имя, лето, утро, ухо; полоса, туча,* также — *воля,* вероятно и — *куча*. Однако, из слов муж. рода, кроме двух — *порог* и *хлеб,* все прочие дают формы род.-м. на *-у,* свидетельствуя, таким образом, что русский язык знал иные акцентологические варианты этих слов, нежели сербский язык (о чем говорилось выше). Что касается до выделенных двух слов — *порог и хлеб,* то они дают лишь единичные примеры переноса ударения на предлог. В этом смысле можно без колебания утверждать о вторичной, аналогической почве происхождения этих фактов с переносом ударения на предлог. Особенно ясна вторичность происхождения этого переноса со словом *хлеб:* перенос отмечен лишь в сочетании — *зá хлеб, зá соль,* — очевидно, сочетание *зá хлеб* вм. *за хлéб* возникло под непосредственным влиянием соседнего, закономерного *зá соль*. В числе приведенных слов ср. рода, повидимому, исконно двойственны по ударению были слова *лето, утро, ухо:* ље̏то, у̏тро, у̏хо (т. е. *лѣ́то, *у́тро, *у́хо) и ље̑то, у̑тро, у̑хо. Сербский язык ведет к первому ряду параллелей (впрочем, при у̏хо диалектически в сербском известно и у̑хо), русский язык своими формами типа *нá лето, зá ухо, нá ухо,* диал. *зá утро* говорят о своей связи с последней разновидностью слов. Что касается остающихся двух примеров — *вó время,* диал. *нá име* (ср. также церк. *вó имя*), здесь, можно думать, традиционное сохранение церковного произношения этих сочетаний (ср. самое слово «время» — церковнославянизм, также отражение предлога «въ» в виде «во», не «в», как требовалось бы фонетически). Из отклонений в группе имен ж. рода русское *полосá* — в. ед. *пóлосу* расходится с серб. пла̏са, но делает правильным самый перенос ударения на предлог. Остальные слова ж. рода, действительно, противоречат норме; их следует отнести поэтому к числу позднейших аналогических новообразований. Пра-

вильность последнего предположения подтверждалась бы спорадичностью самых свидетельств об этих формах. Так форма *и́з тучи* имеется в единичном примере из стихотворения Кольцова, две другие формы удостоверяются такими же единичными показаниями из диалектических источников — *на́ кучу* отмечена лишь в Рузском у. Московской губ., *на́ волю* — лишь в Терской области. Такой случайный характер этих фактов дает полное основание считать их продуктами позднейшего происхождения. Есть в приведенном материале несколько слов, которые по свидетельству сербского языка имели исконно вообще неподвижное наконечное ударение. Ср. *верх, двор, конь, кош, мир, стог, ум, песок.* Однако, и в этом ряде «отклонений» слова *верх, двор, мир, стог* исконно в русском звучали вообще отлично от сербского: ср. в русском нормальные формы *верх — ве́рха, мир — ми́ра, стог — сто́га,* откуда и род.-м. *ве́рху — верху́, ми́ру — миру́, сто́гу — стогу́,* точно так же диалектически слово *двор* имело ударение на основе *(двор — дво́ра),* откуда в м. ед. *двору́* (см. выше). Таким образом, в данных фактах нет противоречия с общим положением. Слова *конь, ум,* в родительном *коня́, ума́,* согласуются с сербскими ко̑нь—ко̏ња, у̑м — у́ма. В русском языке от этих имен существительных засвидетельствован перенос ударения только для формы (им.-)вин. падежа — *на́ конь, на́ ум,* при чем оба случая, в особенности же первый из них, производят впечатление образований старой поры. Следует предположить в этих сочетаниях интонационное изменение гласных основы (метатонию): *на ко̀нь, на у́мъ* → на ко̏нь, на у̑м, откуда на̏ конь, на̏ ум. Ср., впрочем, оговоренное выше *о́б порог.* Таковы все случаи отклонений, и, как видно, все они — отклонения кажущиеся. Из иных данных перечня можно отметить наличие переноса в ряде заимствованных слов, ср. *глаз, крест, плат, казна, сталь.* Особенно замечательно существование переноса ударения даже с собственных имен (в географических названиях): *Буй, Гусь, Дон, Клин, Двина, Москва.* Здесь из слов муж. рода, кроме имени реки *Гусь* (ср. чеш. hus «гусь» с краткостью, т. е. с первоначальной долготой нисходящего типа), все прочие имеют формы м. ед. на — *у́,* Любопытно перенесение ударения на предлоги со слова *Москва,* ныне имеющего неподвижное ударение на окончании: этот факт с переносом ударения на предлоги, равным образом выше отмеченные формы вин. ед. слова с ударением на основе *(Мо́скву)* говорят за то, что старый вид этого имени существительного был с ударением не на окончании, а на основе, при том с ударением подвижного типа — именит. *Москва́:* вин.

Мóскву;[1] современное ударение слова, постоянное на окончании, должно таким образом считать позднейшим по происхождению. Так же значительно показание (диал.) с переносом ударения на предлог в слове *ручей* — *пó ручью,* ср. высказанное выше предположение о двоякой первичной форме слова — *рýчии,* откуда с переносом ударения — *пó ручью* (ср. также м. ед. *ручью́*), и *ручáй,* с неподвижным ударением на суффиксе.

---

1 Первоначально слово, очевидно, принадлежало к основам на *-ŭ и звучало *Москы*, род. *Москъве* (Соболевский, Лингв. и археол. набл. I. 68—69).

ДОПОЛНЕНИЯ.

К стр. 33, св. строка 15. Дополнить: *стуло*. Вят. (Васнец.).

» 34, св. » 8. Дополнить: Примечание. В этой форме *сала* слово свидетельствуется Кантемиром (Взгляни на пространные стены нашей *салы*, Сат., II, 41, 203, 371), употребляющим также иной вариант его — *зала* (из *залы* посольской, Соч., II, 107).

» 35, сн. » 7. Дополнить: *пара* — дым и *пара* исчезнет в ту же пору. Кантем., I, 290.

» 38, св. » 7. Форма *атома*, ж. рода, свидетельствуется также Кантемиром (II, 86).

» 38, св. » 17. Форма *визита*, контра-*визита*, ж. рода, употребляется Кантемиром (II, 103, 220), ср. у него же *визит*, муж. рода (II, 210).

» 38, св. » 25. Форма *каскада*, ж. рода, встречается также у Хемницера (Соч., 385).

» 38, св. » 29. Дополнить: *ланцет* и *ланцета* (тв. ед. *ланцетою*. Кантем. Прим. к VIII Сат.), *ливр* и *ливра* (во всякой *ливре* 20 коп. Кантем., I, 352).

» 39, св. » 20. Дополнить: *фрукт* и *фрукта* (Вят., Васнец.).

» 41, сн. » 4. Дополнить: *полдень*, ж. рода — в самую *полдень*. Кантем. Прим. к V Сат. (первон. ред.).

» 42, сн. » 3. Дополнить: Ср. еще в старом литературном языке — твор. *Неаполью*. Кантем., I, 404, 471, род. из *Версали*. Id. II, 193, 209 и др.

» 44, сн. » 12. Дополнить: То же с заимствованием *пьедесталь* (франц. le piédestal): на мраморной *пьедестале*. Хемн., 378.

» 48, сн. » 1. Форма *богословия*, ж. рода, встречается также у Кантемира (II, 375).

» 55, св. » 6. Дополнить: *охапок* — один *охапок*. Кантем., II, 372.

» 55, св. » 9. Дополнить: *подпор*. Кантем., II, 52; *подстав*. Ibid.; *прохлад*. Id. I, 557.

» 55, св. » 15. Форма *юнош*, муж. рода, встречается также у Кантемира (I, 348, 446, II, 373).

» 56, св. » 13. Дополнить: *лампад* (один *лампад*. Хемн. Письмо Барнв., 174) и *лампада*.

» 56, св. » 19. Дополнить: *планет* и *планета* (колебание у Кантем. Прим. к I Сат.).

К стр. 56, св. строка 20. Форма *синагог*, муж. рода, свидетельствуется также Кантемиром (II, 360).

» 56, св. » 23. Дополнить: *фалд* (глубина *фалда*. Кантем., I, 56), и *фалда*, *флейт* (косой *флейт*, Id. I, 36) и *флейта*.

» 56, св. » 26. Дополнить: *ярмарок* (славный *ярмарок*, *ярмонок*. Кантем., II, 377—8) и *ярмарка*.

» 56, сн. » 1. Дополнить: *паство* (Кантем. Прим. к I Сат. и др.) и *паства*

» 57, св. » 19. Дополнить: *погонь*. Щигр. (Хал., 76).

» 58, сн. » 9. Форма *боль*, муж. рода, свидетельствуется также Кантемиром (с несносным *болем*. Сат., V, 159 и др.) и В. Майковым (*боль* сей, Соч., 315).

» 60, св. » 15. Дополнить: *патруль*, муж. и ж. (кроме одной *патрули*. Хемн., 82).

» 60, св. » 11. Дополнить: *цитадель*, муж. (*цидатель* небольшой. Хемн., 402) и ж.

» 63, примечание 2. Дополнить: Ср. еще из старого литературного языка несклоняемое *система* (сие *система* и др. Кантем. Примеч. к I Сат.), также — некое *поэма* (Id. Примеч. к V Сат., первонач. ред.).

» 67, св. строка 6. Дополнить: *пóтолок*. Брян. (Тихан., 71).

» 68, св. » 13. Форма *ручáй* свидетельствуется также В. Майковым (Соч., 286).

» 75, св. » 11. Дополнить: *чащá*. Вят. (Васнец.).

» 77, св. » 13. См. об употреблении формы *музы́ка* у русских писателей в РФВ 77, 164 и слд.

» 111, св. » 12. Дополнить: в *воску́*. Кантем., I, 542, Хемн., 87.

» 151, св. » 4. Дополнить: на *щиту́*. Кантем., I, 356.

» 171, сн. » 12. Дополнить: на *шару́*. Кантем., II, 387.

» 230, св. » 13. Дополнить: *абмаладу́* месица (в новолуние). Курск. г. (Хал., 361).

» 234, сн. » 4 (прим.). Дополнить: Ср. еще у Кантемира *окорок* — род. *окорка* (оглоданный кусок от *окорка* края, I, 330).

» 241, сн. » 3. Дополнить: *дятел* — *дятела:* от *дятела*, за *дятелом*. Городищ. (Тихан., 8). Впрочем, исконно слово, повидимому, существовало в двух разновидностях — *дятълъ* и *дятелъ*, как об этом свидетельствуют показания отдельных славянских языков (см. Преобр., I, 211).

» 244, сн. » 12. Дополнить: *жук*—*жу́ка:* от *жу́ка* до орла. Хемн., 230 (вар. Капниста).

» 244, сн. » 8. Дополнить: *крюк* — *крю́ка:* им. мн. *крю́ки*. Кантем., I, 337.

» 245, св. » 2. Дополнить: *скот* — *скóта:* тв. *скóтом* (р. пóтом). Кантем. Сат., II, 196.

» 273, св. » 2. Дополнить: *свúнью*. Кантем., I, 434.

К стр. 276, сн. строка 1 (прим.). Дополнить: Любопытно указание, делаемое Кантемиром, на частое употребление в тогдашней обычной речи («в простом языке») окончания *ой* вместо *ою*, см. прим. к стиху 10 письма I Горация Флакка (I, 453).

» 289, св. » 4. Дополнить примечание: См. еще сходный инославянский материал в статье проф. Поливки (Сб. в честь Ламанского, I, 104 и слд.); о происхождении формы у него же, у Ван-Вейка (Slavia, II, 1, стр. 5 и слд.) и др., также неоднократно у Соболевского (Лекции, 123; Лингв. и арх. набл., II, 43; Slavia, V, 3, стр. 453).

ОГЛАВЛЕНИЕ